This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

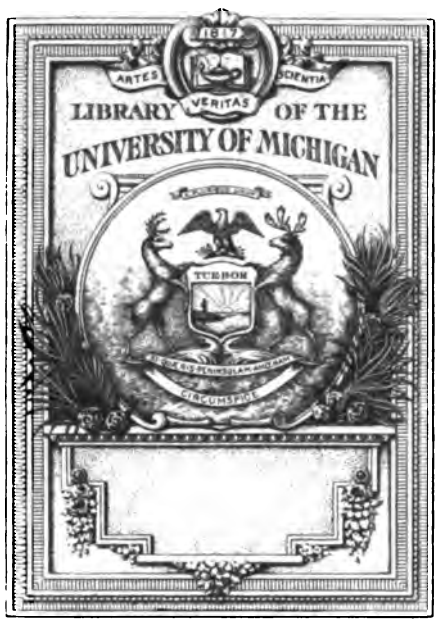
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

10K
3
.R97

397

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

v. 99

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1897

e. B.

III.166

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ.

v.99

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1897

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Русское
Историч.
5-31-34
2 31/21

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАГО ТОМА

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ Іюля 1742-го года.

Донесенія Кирилла Вейча лорду Картерету:

1742 годъ. *1 Іюля изъ Москвы.* Прусскій посланникъ Мардефельдъ извѣщаетъ Императрицу Елизавету Петровну о примиреніи короля прусскаго съ королевою венгерской и о включеніи Царицы въ договоръ, состоявшійся въ Бреславлѣ по этому поводу. Представитель королевы венгерской, Ботта, получаетъ кредитивы, въ которыхъ Государыня титулуется «Императрицею». Переговоры по этому поводу. Русскіе министры занимаются пересмотромъ торговаго договора съ Англіей. Отъѣздъ графа Морица Саксонскаго изъ Москвы ..... стр. 1

— — *5 Іюля изъ Москвы.* Аудіенція Мардефельда. Извѣстія изъ Финляндіи о занятіи Фридрихсгама. Слухи объ отозваніи Шетарди и о назначеніи д'Альона на его мѣсто 4

— — *8 Іюля изъ Москвы.* Отношенія Императрицы и русскихъ министровъ къ королевѣ венгерской и къ Франціи. Отношенія Лестока къ Шетарди. Вейчъ надѣется привлечь Лестока на сторону Англіи. Старанія Англіи обезпечить себѣ расположеніе Бестужевыхъ. Отношеніе Государыни къ сенату и къ старо-русскимъ взглядамъ 6

— — *12 Іюля изъ Москвы.* Аудіенція Ботты. Отношенія Вейча къ Мардефельду. Общія усилія ихъ противодѣйствовать вліянію Шетарди.. 10

— — *15 Іюля изъ Москвы.* Замѣчанія Вейча по поводу текста Бреславльскаго договора. Переговоры о мирѣ королевы венгерской съ Саксоніей. Еще о противодѣйствіи Шетарди. Извѣстія изъ Финляндіи... 14

— — *19 Іюля изъ Москвы.* Впечатлѣніе, произведенное Бреславльскимъ договоромъ въ Саксоніи 16

— — *22 Іюля изъ Москвы.* Переговоры по поводу пересмотра торговаго договора съ Англіей. Надежды на значительную перемѣну въ ходѣ дѣлъ въ случаѣ отъѣзда Шетарди 19

1742 годъ. *26 Іюля изъ Москвы.* Государыня отправляется на богомолье къ Троицѣ. Личное расположеніе Царицы къ Шетарди и противодѣйствіе его вліянію со стороны министровъ и сенаторовъ. Извѣстія изъ Финляндіи ..... стр. 23

— — *29 Іюля изъ Москвы.* Подробности о странствованіи Государыни къ Троицѣ. Еще объ отношеніяхъ Саксоніи къ королевѣ венгерской. Надежды на осуществленіе англо-русскаго договора 24

— — *2 Августа изъ Москвы.* Дальнѣйшія подробности о странствованіи Государыни къ Троицѣ. Первые шаги къ переговорамъ о мирѣ съ Швеціею. Отношеніе Шетарди къ этому дѣлу. Канцлеръ князь Черкасскій извѣщаетъ Вейча, что проектъ англо-русскаго договора одобренъ Императрицею 27

— — *6 Августа изъ Москвы.* Вейчъ отправляетъ въ Англію проектъ англо-русскаго договора со своими къ нему примѣчаніями 29

— — *6 Августа изъ Москвы.* По поводу опредѣленія на русскую службу англійскаго подданнаго Теобальда Трокматона 33

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 6 Августа изъ Уайтгэлля* съ извѣщеніемъ о выѣздѣ русскаго посланника при Великобританскомъ дворѣ князя Щербатова обратно въ Россію. Король Георгъ II приглашаетъ Вейча позаботиться о присоединеніи Царицы къ Бреславльскому договору 34

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *9 Августа изъ Москвы.* Первая аудіенція д'Аліона. Интриги Шетарди оказались безуспѣшными. Извѣстія изъ Финляндіи. Франція обольщаетъ шведовъ неосновательными обѣщаніями касательно условій мира, предполагаемыхъ Россіею 36

— — *12 Августа изъ Москвы.* Заботы Вейча о пріобрѣтеніи расположенія братьевъ Бестужевыхъ и Лестока. Толки о переѣздѣ двора изъ Москвы въ Петербургъ. Настроеніе русскихъ министровъ по поводу примиренія съ Швеціей. Старанія Вейча проникнуть въ планы Царицы по вопросу о престолонаслѣдіи въ Швеціи. Дѣло о присоединеніи Государыни къ Бреславльскому договору пріостановлено.... 38

— — *16 Августа изъ Москвы.* Взгляды русскихъ министровъ на шведскія дѣла. Предложеніе Даніи о посредничествѣ между Россіей и Швеціей 42

— — *19 Августа изъ Москвы.* Извѣстія изъ Финляндіи: Шведы все отступаютъ 44

— — *23 Августа изъ Москвы.* Шетарди выѣхалъ изъ Россіи, осыпанный милостями Государыни. Саксонія проситъ посредничества Россіи въ сношеніяхъ своихъ съ королевою венгерской 46

— — *26 Августа изъ Москвы.* Успѣхи русскихъ въ Финляндіи. Саксонско-венгерскія дѣла. Царица объявляетъ о своемъ намѣреніи переѣхать въ Петербургъ 48

— — *30 Августа изъ Москвы.* Праздникъ ордена Св. Александра Невскаго 51

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 31 Августа изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ II извѣщаетъ Царицу объ интригахъ Франціи въ Константинополѣ съ цѣлью вызвать Турцію на помощь Швеціи противъ Россіи 52

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

1742 годъ. *2 Сентября изъ Москвы.* Старанія Вейча примирить Бестужева съ Лестокомъ и расположить ихъ къ Англіи. Вейчъ, за одно съ Мардефельдомъ и маркизомъ Ботта, старается склонить Императрицу на присоединеніе къ Бреславльскому договору ..... стр. 53

— — *6 Сентября изъ Москвы.* Капитуляція шведскихъ войскъ въ Финляндіи. Совѣщанія объ условіяхъ мира, которыя могутъ быть предложены Швеціи. Намѣреніе Царицы при избраніи наслѣдника шведскаго престола поставить кандидатуру герцога-администратора Голштиніи, епископа любскаго 57

— — *9 Сентября изъ Москвы.* Первыя заботы русскаго правительства о кандидатурѣ герцога-администратора. Лестокъ склоняется на сторону Англіи. Въ Москву прибылъ представитель императора, баронъ Нейгаузъ 61

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *10 Сентября изъ Уайтгэлля* съ извѣщеніемъ о договорѣ, подписанномъ королевою венгерской и королемъ польскимъ, а также о безуспѣшности переговоровъ съ маршаломъ Бель-Илемъ подъ Прагою 64

— — *10 Сентября изъ Уайтгэлля.* Лордъ Картеретъ передаетъ Вейчу приказанія короля заботиться о дружбѣ съ Бестужевыми, а также о присоединеніи Царицы къ Бреславльскому договору. Король поручаетъ, кромѣ того, Вейчу освѣдомиться, какія условія мира Россія намѣрена предложить Швеціи 64

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 13 Сентября изъ Москвы.* Мардефельдъ и Ботта поручаютъ Вейчу предложить Царицѣ присоединеніе къ Бреславльскому трактату. Для проведенія кандидатуры герцога-администратора Россія думаетъ заручиться содѣйствіемъ Англіи. Финляндскія дѣла 66

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 14 Сентября изъ Уайтгэлля.* Лордъ извѣщаетъ о полученіи изъ Москвы проекта англо-русскаго договора. Указанія на интриги Франціи противъ русскаго двора 69

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 16 Сентября изъ Москвы.* Лестокъ пишетъ благодарственное письмо королю англійскому за обѣщанный пенсіонъ. Примиреніе Лестока съ Бестужевыми. Дѣла о присоединеніи къ Бреславльскому договору и о содѣйствіи кандидатурѣ герцога-администратора со стороны Англіи. Заботы короля польскаго о содѣйствіи Россіи успѣху его переговоровъ съ королевою венгерской 71

— — *Приложеніе къ предыдущему письму:* благодарственное письмо королю Георгу II отъ Лестока отъ 13 Сентября изъ Москвы 75

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *17 Сентября изъ Уайтгэлля* съ приложеніемъ полномочій для подписанія англо-русскаго торговаго договора и замѣчаній на проектъ этого договора, присланный изъ Москвы 76

— — *17 Сентября изъ Уайтгэлля* съ предложеніемъ посредничества Англіи при мирномъ договорѣ Россіи съ Швеціей 79

1742 годъ. *18 Сентября изъ Уайтгэлля* съ указаніями на отношенія Франціи к посредничеству между Россіей и Швеціей ..... стр. 79

— — *18 Сентября изъ Уайтгэлля.* (Весьма секретное). Лордъ Картеретъ приглашаетъ К. Вейча, не разрывая добрыхъ отношеній къ Мардефельду, крайне остерегаться интригъ короля прусскаго..... 81

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *20 Сентября изъ Москвы.* Миръ между Саксоніей и королевой венгерской. Болѣзнь князя Черкасскаго. Баронъ Нейгаузъ не можетъ получить аудіенціи, такъ какъ въ его вѣрительныхъ граматахъ Царицѣ не присвоенъ титулъ «императорскаго величества». Крушеніе шведскаго корабля у Либавы..... 83

— — *23 Сентября изъ Москвы.* Ботта назначенъ полномочнымъ министромъ при берлинскомъ дворѣ и оставляетъ Россію..... 85

— — *28 Сентября изъ Москвы.* Свиданіе Вейча съ княземъ Черкасскимъ, при которомъ Вейчъ передаетъ канцлеру сообщенія короля Георга II, упомянутыя въ письмѣ лорда Картерета отъ 31 августа (см. выше). Дальнѣйшій разговоръ Вейча съ Черкасскимъ о шведскихъ дѣлахъ..... 86

— — *30 Сентября изъ Москвы.* Вейчъ вручаетъ Черкасскому проектъ рѣчи, съ которою онъ намѣренъ обратиться къ Царицѣ при аудіенціи, приглашая ее присоединиться къ Бреславльскому договору. Дѣло герцога-администратора въ Швеціи рѣшено поручить Бухвальду 90

— — *4 Октября изъ Москвы.* Еще о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при русскомъ дворѣ барономъ Нейгаузомъ. Россія отвергаетъ чье бы то ни было посредничество въ переговорахъ между нею и Швеціею .. 92

— — *Письмо Вестона К. Вейчу отъ 5 Октября изъ Уайтгэлля* съ приложеніемъ рѣчи представителя Швеціи въ Англіи, Вазенберга, въ которой онъ просилъ о добрыхъ услугахъ короля для примиренія Швеціи съ Россіей 94

— — *Приложеніе къ предыдущему письму:* рѣчь Вазенберга при аудіенціи короля..... 95

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *7 Октября изъ Москвы.* Русскій дворъ расположенъ къ миру. Бухвальда, прежде чѣмъ онъ поѣдетъ въ Стокгольмъ, предположено отправить въ Англію, дабы освѣдомиться о взглядахъ короля Георга II на кандидатуру герцога-администратора Голштиніи. Извѣстіе о возобновленіи оборонительнаго союза съ Пруссіей..... 96

— — *11 Октября изъ Москвы.* Болѣзнь князя Черкасскаго. Царицу стараются отклонить отъ совмѣстнаго съ Англіею участія въ дѣлахъ Швеціи 99

— — *14 Октября изъ Москвы.* Извѣстія о старанія Швеціи и Франціи возбудить Турцію противъ Россіи потверждаются, однако успѣхи русскихъ въ Финляндіи удерживаютъ Турцію отъ разрыва. Интриги Франціи при русскомъ дворѣ. Представитель Англіи въ Берлинѣ, лордъ Гиндфордъ, проситъ Вейча пріостановиться хлопотами о Бреславльскомъ договорѣ 101

1742 годъ. *18 Октября изъ Москвы* съ приложеніемъ отвѣта Вейча лорду Гиндфорту на письмо о Бреславльскомъ договорѣ, упомянутое въ донесеніи Вейча отъ 14 октября (см. выше) ..... стр. 103
— — *Приложеніе къ предыдущему письму:* выдержка изъ отвѣта Вейча лорду Гиндфорду 105

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *19 Октября изъ Уайтгэлля* съ предостереженіемъ—не довѣряться Лестоку и Брюммеру. Вопросъ о посредничествѣ Англіи въ русско-шведской распрѣ. Мнѣнія Англіи о кандидатурѣ епископа любскаго. Самъ король Георгъ II желалъ бы поддержать кандидатуру принца гессенскаго. Планы Франціи касательно торговаго договора съ Россіей и брака герцога голштинскаго съ французскою принцессой ... 109
— — *22 Октября изъ Уайтгэлля* съ секретными разоблаченіями интригъ Брюммера въ пользу французской политики. Интриги противъ Бестужевыхъ 112

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *25 Октября изъ Москвы* съ извѣщеніемъ о намѣреніи Императрицы переѣхать изъ Москвы въ Петербургъ и объ остановкѣ въ дѣлахъ по этому поводу 115
— — *28 Октября изъ Москвы.* Дѣла пріостановлены еще и болѣзнью канцлера князя Черкасскаго. Первыя извѣстія о намѣреніи Франціи возвратить Шетарди къ русскому двору 116
— — *30 Октября изъ Москвы.* Россія намѣрена заручиться содѣйствіемъ Англіи для поддержки своего кандидата по наслѣдованію шведскаго престола. Отъ сочувствія Англіи этому плану много зависитъ судьба Бестужевыхъ 118
— — *1 Ноября изъ Москвы.* Старанія Франціи склонить Императрицу къ веденію дѣла о престолонаслѣдіи въ Швеціи при помощи Франціи. Тѣмъ не менѣе русскому посланнику въ Лондонѣ, Нарышкину, поручено искать содѣйствія Англіи. Слухи о желаніи Швеціи примириться съ Россіей при посредствѣ Англіи 121
— — *4 Ноября изъ Москвы* по вопросу о томъ, насколько Императрица склоняется допустить посредничество Англіи въ примиреніи Швеціи съ Россіей 125
— — *7 Ноября изъ Москвы.* Съ извѣщеніемъ о совершившемся миропомазаніи герцога голштинскаго по обрядамъ греческой церкви и о нареченіи его великимъ княземъ и наслѣдникомъ русскаго престола 127
— — *8 Ноября изъ Москвы.* Смерть князя Черкасскаго. Аудіенція Вейча, на которой онъ приглашаетъ Царицу присоединиться къ Бреславльскому договору и получаетъ отвѣтъ, не вполнѣ согласный съ тѣмъ, который условленъ былъ между нимъ и покойнымъ канцлеромъ. Швеція назначила своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ съ Россіей. Намѣреніе Императрицы немедленно присоединить герцога голштинскаго къ греческой церкви и объявить его наслѣдникомъ русскаго престола сохранялось въ глубокой тайнѣ. Взгляды Вейча на причины такой таинственности 128

стр.

1742 годъ. *11 Ноября изъ Москвы.* О Шведскихъ дѣлахъ..... 134

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 12 Ноября изъ Уайтгэлля* съ секретными сообщеніями объ интригахъ Франціи при русскомъ дворѣ. Извѣстія объ избраніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола..... 135

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 15 Ноября изъ Москвы* о томъ же избраніи герцога голштинскаго въ Швеціи. Франція старается увѣрить, что избраніе это совершено подъ ея вліяніемъ. Герцогъ голштинскій, принявъ православіе, и объявленный наслѣдникомъ русскаго престола, избраніемъ въ Швеціи воспользоваться не можетъ; тѣмъ рѣшительнѣе Россія ставитъ кандидатуру епископа любскаго на шведскій престолъ. Помощникомъ вице-канцлера Бестужева назначенъ Бреверн. Вторымъ уполномоченнымъ на конгрессъ въ Або назначенъ генералъ Любрасъ..... 138

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *16 Ноября изъ Уайтгэлля.* Франція, признавая невозможность для герцога голштинскаго принять наслѣдіе шведскаго престола, съ новой энергіей проводитъ кандидатуру герцога цвейбрюкенскаго. Ей удается склонить на свою сторону и представителя Голштиніи въ Стокгольмѣ — Пехлина. Сообщенія изъ Константинополя..... 142

— — *17 Ноября изъ Уайтгэлля.* О происках Франціи въ Константинополѣ, объ ея стараніи вооружить порту противъ Россіи. Кандидатура епископа любскаго въ Швеціи непріятна Англіи, которая поддерживаетъ собственнаго кандидата, принца гессенскаго. Отношенія Россіи къ Пруссіи..... 143

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *18 Ноября изъ Москвы.* Подробности избранія герцога голштинскаго въ Швеціи еще неизвѣстны въ Москвѣ. Императрица собирается въ Петербургъ..... 146

— — *22 Ноября изъ Москвы.* Лестокъ принимаетъ пенсіонъ отъ англійскаго двора. Брюммеръ — самый постоянный сторонникъ Франціи. Его планы о союзѣ между Россіей, Швеціей, Польшей и Франціей и о бракѣ великаго князя наслѣдника съ французскою принцессою. Вопросъ о франко-русскомъ торговомъ договорѣ. Хлопоты Голландіи о такомъ же договорѣ. Возобновленіе дѣла о торговомъ договорѣ съ Англіей пріостановлено за смертью кн. Черкасскаго..... 148

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 23 Ноября изъ Уайтгэлля.* Интриги Франціи въ Стокгольмѣ. Помощь Англіи королевѣ венгерской..... 154

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 25 Ноября изъ Москвы.* О празднованіи годовщины восшествія на престолъ Императрицы.. 156

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 26 Ноября изъ Уайтгэлля.* Представитель Россіи, Нарышкинъ оффиціально извѣщаетъ англійскій дворъ о провозглашеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ русскаго престола и о намѣреніи его отказаться отъ наслѣдія въ Швеціи. Россія проситъ содѣйствія Англіи въ пользу кандидатуры епископа любскаго. Для подробныхъ переговоровъ по поводу

этой кандидатуры въ Англію долженъ прибыть Бухвальдъ, которому затѣмъ поручено отправиться въ Стокгольмъ и тамъ поддерживать епископа любскаго вмѣстѣ съ представителемъ Англіи, Диккенсомъ. Англія даетъ свое согласіе ..... стр. 158

1742 годъ. *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 29 Ноября изъ Москвы* съ выраженіемъ надежды на скорое подписаніе англо-русскаго торговаго договора 162

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 30 Ноября изъ Уайтгэлля.* Въ Англіи ожидаютъ Бухвальда. Слухи, доходящіе до англійскаго двора объ интригахъ французской партіи въ Россіи 163

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 2 Декабря изъ Москвы.* О подробностяхъ избранія герцога голштинскаго въ Швеціи. О постановкѣ кандидатуры епископа любскаго въ Стокгольмѣ. Бухвальду приказано ѣхать прямо въ Стокгольмъ, не заѣзжая въ Англію 167

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 7 Декабря изъ Уайтгэлля.* О переходѣ Пехлина на сторону Франціи. Франція крайне опасается совмѣстныхъ дѣйствій Россіи и Англіи въ Стокгольмѣ... 170

— — *Письмо К. Вейча лорду Картерету отъ 9 Декабря изъ Москвы.* О переговорахъ по англо-русскому трактату. Опасеніе разрыва между Россіей и Персіей. Большинство иностранныхъ офицеровъ собирается оставить русскую службу. Сборы Императрицы въ Петербургъ 171

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 10 Декабря изъ Уайтгэлля* о шведскихъ дѣлахъ 174

Донесенія К. Вейчу лорду Картерету:

— — *13 Декабря изъ Москвы* съ извѣстіемъ о подписаніи договора объ оборонительномъ союзѣ Россіи съ Англіей. Торговымъ сношеніямъ Россіи съ Франціей грозитъ большая опасность ввиду предстоящаго указа объ упрощеніи нарядовъ 175

— — *15 Декабря изъ Москвы.* О сторонникахъ Франціи при русскомъ дворѣ. Возможность возвращенія Бирона 177

— — *15 Декабря изъ Москвы.* Франція старается склонить Россію въ пользу избранія герцога цвейбрюкенскаго или по крайней мѣрѣ, чтобы Россія свои заботы объ избраніи епископа любскаго раздѣлила съ нею 181

— — *16 Декабря изъ Москвы.* Мѣропріятія Россіи противъ вторженія шаха Надира. Отношенія Россіи къ Франціи. Почему отмѣнена поѣздка Бухвальда въ Англію. Затрудненія по вопросу о присоединеніи Императрицы къ Бреславльскому договору. Переговоры объ англо-русскомъ трактатѣ 183

— — *17 Декабря изъ Москвы*, отправленное вмѣстѣ съ подписаннымъ англо-русскимъ союзнымъ договоромъ съ примѣчаніями по поводу этого договора 188

— — *Письмо лорда Картерета къ К. Вейчу отъ 17 Декабря изъ Уайтгэлля.* Сообщенія о слухахъ, которые доходятъ въ Англію по поводу происковъ Франціи при русскомъ дворѣ и въ Стокгольмѣ 193

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 20 Декабря изъ Москвы.* Вейчъ собирается въ Петербургъ. Оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ хлопочетъ о выдачѣ ему подарка, обычнаго при отпускѣ иностранныхъ посланниковъ, такъ какъ подарокъ этотъ не былъ выданъ ему своевременно при выѣздѣ его изъ Англіи 195

1742 годъ. *Въ приложеніи къ этому донесенію:* 1) Выписка изъ письма К. Вейча лорду Гаррингтону изъ Гамбурга отъ 20 февраля 1742 года н. ст. 2) Выписка изъ письма К. Вейча лорду Картерету изъ Данцига отъ 10 марта 1742 года н. ст. Оба письма касаются дѣла Бестужева . — стр.

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 21 Декабря изъ Уайтгэлля.* Объ отношеніяхъ Франціи къ выборамъ наслѣдника шведскаго престола 199

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *28 Декабря изъ С-Петербурга.* Вейчъ извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Петербургъ, а также и о прибытіи въ Петербургъ шведскихъ депутатовъ, пріѣхавшихъ съ офиціальномъ извѣщеніемъ о выборѣ герцога голштинскаго 200

— — *31 Декабря изъ С.-Петербурга.* О пріемѣ, оказанномъ шведскимъ депутатамъ 202

1743 годъ. *4 Января изъ С.-Петербурга.* Отношенія Франціи, Англіи и Даніи къ кандидатурѣ епископа любскаго 205

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 4 Января изъ Уайтгэлля.* Опасенія касательно успѣха англо-русскаго договора. Еще о заботахъ Франціи въ Стокгольмѣ на пользу герцога цвейбрюкенскаго 209

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *8 Января изъ С.-Петербурга.* Диккенсъ надѣется на успѣхъ епископа любскаго, если Бухвальдъ будетъ дѣйствовать заодно съ Диккенсомъ, согласно инструкціямъ русскаго правительства. Пріемъ шведскихъ депутатовъ 211

— — *11 Января изъ С.-Петербурга.* Напрасныя старанія французской партіи сблизиться съ шведскими депутатами 215

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 11 Января изъ Уайтгэлля.* О шведскихъ дѣлахъ 217

— — *Донесеніе К. Вейчу лорду Картерету отъ 15 Января изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на сообщеніе лорда отъ 17 декабря (см. выше). Съѣздъ уполномоченныхъ въ Або для переговоровъ о примиреніи Россіи съ Швеціей. Мелкія извѣстія 219

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейча отъ 18 Января изъ Уайтгэлля.* О Шведскихъ дѣлахъ. Злородство Франціи ввиду слуховъ о движеніи шаха Надира къ предѣламъ Россіи 223

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 25 Января изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на письмо лорда отъ 21 декабря. Причины, побудившія Императрицу поспѣшить провозглашеніемъ герцога голштинскаго наслѣдникомъ русскаго престола. Присылка орденовъ Императрицѣ отъ короля прусскаго, отъ короля польскаго. Вейчъ предлагаетъ прислать ей и орденъ Подвязки 224

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *25 Января изъ Уайтгэлля* съ ратификаціей англо-русскаго трактата 228

1743 годъ. *25 Января изъ Уайтгэлля.* О подаркахъ русскимъ уполномоченнымъ, которые подписали договоръ..... стр. 230
— — *25 Января изъ Уайтгэлля* съ мелкими извѣстіями о происках французской партіи при русскомъ дворѣ 230
— — *Донесеніе К. Вейча лорда Картерету отъ 29 Января изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на письмо лорда отъ 4 Января. Безпорядки въ русской таможнѣ..... 231
— — *Письмо лорда Картерета отъ 4 Февраля изъ Уайтгэлля* съ одобреніемъ поведенію Вейча. 235

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *5 Февраля изъ С.-Петербурга.* Пехлинъ старается увѣрить русское правительство, что безъ содѣйствія Франціи успѣхъ епископа любскаго невозможенъ, но Россія остается вѣрною единенію съ Англіей. Приготовленія къ новой кампаніи на случай возобновленія военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Усилія русскаго правительства удержать на службѣ иностранныхъ офицеровъ. Интриги Пруссіи при русскомъ дворѣ..... 236
— — *8 Февраля изъ С.-Петербурга.* Дѣло о присоединеніи Россіи къ Бреславльскому договору. Недовѣрчивое отношеніе Россіи къ Пруссіи. Тайныя сношенія Брюммера со шведскими уполномоченными въ Або. Слухи о возвращеніи Шетарди..... 240
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 8 Февраля изъ Уайтгэлля* о происках французовъ въ Швеціи 244
— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 12 Февраля изъ С.-Петербурга.* Впечатлѣніе, произведенное англо-русскимъ договоромъ на Францію. Саксонскій дворъ ищетъ тѣснѣйшаго сближенія съ Россіей. Еще объ обмѣнѣ орденами Императрицы съ королемъ прусскимъ..... 245
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 15 Февраля изъ Уайтгэлля* о стараніяхъ Франціи склонить Бестужевыхъ на свою сторону или устранить ихъ отъ дѣлъ..... 248

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *19 Февраля изъ С.-Петербурга.* О стараніи короля прусскаго склонить Брюммера на свою сторону 250
— — *22 Февраля изъ С.-Петербурга* съ извѣстіемъ о полученіи королевской ратификаціи англо-русскаго договора. Объясненіе по поводу слуховъ, сообщенныхъ лордомъ Картеретомъ въ письмахъ отъ 21 Января (см. выше)..... 251
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 22 Февраля изъ Уайтгэлля.* О противодѣйствіи Франціи кандидатурѣ епископа любскаго въ Стокгольмѣ..... 255

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *26 Февраля изъ С.-Петербурга.* Ратификаціи англо-русскаго договора со стороны Императрицы. Бухвальдъ прибылъ въ Стокгольмъ, онъ не оказываетъ достаточнаго довѣрія Диккенсу 256

1743 годъ. *1 Марта изъ С.-Петербурга.* Обмѣнъ ратификаціи англо-русскаго договора. Объясненіе по поводу поведенія Бухвальда..... стр. 258

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *1 Марта изъ Уайтгэлля.* Впечатлѣніе, произведенное двусмысленнымъ поведеніемъ Бухвальда въ Стокгольмѣ. Франція старается склонить Россію, дабы дѣло епископа любскаго было передано ея заботамъ и съ этой цѣлью увѣрить Царицу въ расположеніи Англіи къ дому брауншвейгскому..... 260

— — *4 Марта изъ Уайтгэлля.* Еще о поведеніи Бухвальда и о высказанныхъ имъ условіяхъ примиренія Россіи съ Швеціей..... 263

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 6 Марта изъ С.-Петербурга* съ препровожденіемъ ратификаціи англо-русскаго договора. Старанія Франціи пріобрѣсти вліяніе при русскомъ дворѣ остаются безуспѣшными. Оборонительный союзъ Россіи съ Пруссіей. Всякая опасность со стороны Персіи миновала для Россіи. Бухвальду посланы новыя инструкціи крѣпко держаться Диккенса. 266

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 11 Марта изъ Уайтгэлля* съ новыми жалобами на поведеніе Бухвальда. Старанія Англіи довести до Царицы слухи о сношеніи Брюммера со шведскими уполномоченными въ Або. Французскія интриги при русскомъ дворѣ..... 268

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *12 Марта изъ С.-Петербурга.* Вейчъ отправляетъ въ Стокгольмъ курьера, дабы въ точности ознакомить Диккенса съ инструкціями, данными Бухвальду. Неудачное стараніе Франціи заключить торговый договоръ съ Россіей. Затрудненія, встрѣченныя Вейчемъ при раздачѣ подарковъ уполномоченнымъ, подписавшимъ договоръ..... 274

— — *15 Марта изъ С.-Петербурга.* Бухвальдъ съ своей стороны жалуется на Диккенса. Поздравленія отъ иностранныхъ державъ Императрицѣ и великому князю по поводу провозглашенія великаго князя наслѣдникомъ русскаго престола..... 278

Письма лорда Картерета К. Вейчу:

— — *15 Марта изъ Уайтгэлля* о ложныхъ слухахъ, распространяемыхъ Франціей касательно русскихъ дѣлъ..... 281

— — *18 Марта изъ Уайтгэлля* съ сообщеніями о недоброжелательномъ отношеніи короля прусскаго къ Англіи..... 282

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 19 Марта изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на письмо лорда отъ 22-го Февраля. Бухвальду сдѣланъ строгій выговоръ за разладъ съ Диккенсомъ. Оборонительный союзъ Россіи съ Пруссіей. Слухи о возстановленіи Бирона въ санѣ герцога курляндскаго. Дурной пріемъ, оказанный послу императора германскаго, Нейгаузу, въ грамотахъ котораго Царицѣ не присвоенъ титулъ «императорскаго величества». Вейчъ жалуется на худое вліяніе петербургскаго климата на его здоровье и проситъ другого назначенія..... 288

1743 годъ. *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 25 Марта изъ Уайтгэлля.* Король проситъ доставить нѣсколько семейныхъ документовъ принцу Антону Ульриху брауншвейгскому. Король не находитъ возможнымъ прислать орденъ «Подвязки» Царицѣ, такъ какъ, изъ женщинъ, онъ можетъ быть присвоенъ только королевамъ англійскимъ. стр. 293

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 26 Марта изъ С.-Петербурга.* Вейчъ высказываетъ убѣжденіе, что Россія, вопреки французскимъ интригамъ, оставитъ дѣло епископа любскаго въ рукахъ Англіи. Онъ предлагаетъ также, чтобы шведскіе уполномоченные въ Або заявили о готовности Швеціи избрать епископа любскаго, если вся Финляндія возвращена будетъ Швеціи. Русскій дворъ опасается совмѣстныхъ дѣйствій Швеціи и Даніи противъ Россіи и желаетъ поддержки со стороны Великобританіи..... 293

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 1 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* О поддѣльныхъ документахъ, найденныхъ въ Стокгольмѣ въ бумагахъ Руделіуса, составленныхъ съ цѣлью посѣлить разладъ между Англіей и Россіей..... 298

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *2 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* О шведскихъ дѣлахъ, по дѣлу о Бреславльскомъ договорѣ, о финансовыхъ затрудненіяхъ Россіи... 300

— — *5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Изъ Або приходятъ добрыя вѣсти.. 303

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 8 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Король очень доволенъ новыми распоряженіями, отправленными Бухвальду. Лордъ извѣщаетъ о намѣреніи короля посѣтить свои германскія владѣнія..... 305

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *9 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Дѣла въ Швеціи принимаютъ благопріятный оборотъ. Опроверженіе слуховъ объ опасности, угрожающей Россіи на персидской границѣ и отъ внутреннихъ безпорядковъ. Проектъ брака великаго князя съ французской принцессой. Самъ великій князь къ такому браку не склоненъ..... 306

— — *12 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Три сословія Швеціи соглашаются выбрать епископа любскаго въ случаѣ, если Россія согласится на миръ съ возвращеніемъ Финляндіи. Вейчъ поддерживаетъ эти требованія Швеціи. Однако старо-русская партія требуетъ расширенія границъ хотя-бы до Кюмени. Вейчъ признаетъ такія требованія Россіи умѣренными..... 310

— — *16 Апрѣля изъ С.-Петербурга* по тому же дѣлу объ условіяхъ примиренія между Россіей и Швеціей. Вейчъ признаетъ примиреніе Швеціи очень важнымъ, дабы Россія могла направить свои силы къ обузданію честолюбія короля прусскаго..... 316

Въ приложеніи къ этому письму: *Копія съ письма К. Вейча Диккенсу отъ 15 Апрѣля изъ С.-Петербурга* о готовности Россіи, въ случаѣ избранія епископа любскаго, примириться съ Швеціей на умѣренныхъ условіяхъ, а именно удовольствоваться уступкою Финляндіи до Кюмени.

1743 годъ. *27 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Бестужевъ отказывается отъ передачи писемъ принцу Антону Ульриху. Вейчъ старается разузнать, какъ Россія отнесется къ возможной распрѣ короля англійскаго съ королемъ прусскимъ. Для противодѣйствія Пруссіи Бестужевъ лучшимъ средствомъ признаетъ сближеніе между Царицею, королемъ польскимъ и королевою венгерской. Вейчъ сожалѣніе выражаетъ о томъ, что Царица занимается мало дѣлами. Новыя данныя о готовности Россіи удовольствоваться уступкою Финляндіи до Кюмени, тѣмъ не менѣе къ новой кампаніи Россія готовится усердно. Подложные документы, найденные въ бумагахъ Руделіуса, не оказали желаемаго дѣйствія ..... стр. 327

— — *3 Мая изъ С.-Петербурга.* Замыслы Даніи противъ епископа любскаго. Мѣропріятія Россіи противъ замысловъ короля прусскаго. Еще о бумагахъ Руделіуса. Къ иностраннымъ дѣламъ въ помощь Бестужеву и Бреверну привлеченъ Веселовскій 337

— — *7 Мая изъ С.-Петербурга.* Приготовленія къ новой кампаніи въ Финляндіи. Король прусскій отказывается присоединиться къ англо-русскому оборонительному договору 341

— — *14 Мая изъ С.-Петербурга.* Слухи о намѣреніи Россіи удержать весь берегъ Финляндіи до Гельсингфорса 343

— — *21 Мая изъ С.-Петербурга.* Бесѣда Вейча съ Бестужевымъ объ отношеніяхъ Даніи къ Россіи. Они явно враждебны. Россія требуетъ отъ Англіи заявленія Даніи, что, въ случаѣ раздора ея съ Россіей, Англія, въ силу англо-русскаго трактата, пришлетъ на помощь Россіи эскадру своихъ кораблей 346

— — *28 Мая изъ С.-Петербурга.* Условія, на которыхъ Россія готова примириться съ Швеціей, получены въ Стокгольмѣ. Шведскій сенатъ послалъ въ Або приказаніе уполномоченнымъ заявить о готовности Швеціи избрать епископа любскаго и уступить Финляндію до Кюменя. Слухи эти сообщены Вейчемъ Бестужеву, но вице-канцлеръ принялъ ихъ дурно. Недоразумѣнія Вейча по этому поводу. Онъ надѣется разсѣять ихъ при послѣдующемъ свиданіи съ Бестужевымъ. 350

— — *31 Мая изъ С.-Петербурга.* Бестужевъ выѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ находится Императрица, потому объясниться съ нимъ Вейчу не удалось 354

— — *7 Іюня изъ С.-Петербурга.* Русскимъ уполномоченнымъ въ Або послано приказаніе согласиться на предложеніе Швеціи. Холодность Бестужева къ Вейчу объясняется недовѣріемъ русскаго двора къ характеру отношеній между Великобританіей и Даніей 355

— — *14 Іюня изъ С.-Петербурга.* По тому-же вопросу: Корфъ доноситъ, будто Англія рѣшительно настроена противъ Россіи. Вейчъ выражаетъ надежду, что возникшія недоразумѣнія улягутся, но приглашаетъ короля поддержать довѣріе Царицы къ Англіи, а черезъ то и расположенныхъ къ Англіи русскихъ министровъ 357

— — *21 Іюня изъ С.-Петербурга* съ увѣдомленіемъ о прибытіи курьера съ отвѣтомъ короля англійскаго на донесеніе Вейча отъ 21 Мая (см. выше) 359

— — *25 Іюня изъ С.-Петербурга.* Полученное съ курьеромъ извѣстіе вполнѣ удовлетворило русскій дворъ: Англія выражаетъ намѣреніе держаться своихъ обязательствъ, не смотря на предстоящее бракосочетаніе принцессы Луизы англійской съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Вейчъ приглашаетъ Данію, ввиду несогласій ея съ домомъ голштинскимъ, искать примиренія путемъ переговоровъ, а не пу-

темъ войны, а для того возможно скорѣе прислать представителей Даніи въ С.-Петербургъ. Нарышкинъ вызывается изъ Лондона и замѣняется княземъ Щербатовымъ ..... стр. 361

1743 годъ. *2 Іюля изъ С.-Петербурга.* Первое извѣстіе о подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій съ Швеціей. Сборы Государыни въ Москву. Вейчъ настойчиво повторяетъ свою просьбу объ отозваніи его изъ Россіи 364

— — *5 Іюля изъ С.-Петербурга.* Извѣстіе о мирѣ съ Швеціей и объ избраніи епископа любскаго наслѣдникомъ шведскаго престола. Торжества по этому поводу 368

— — *12 Іюля изъ С.-Петербурга.* Представитель Франціи въ С.-Петербургѣ, д'Аліонъ, старается внушить, что избраніе епископа совершилось при содѣйствіи Франціи, а также мысль о союзѣ между Франціей, Россіей и Швеціей. Отношеніе Императрицы къ новоизбранному наслѣднику шведскаго престола. Мнѣніе Вейча о политикѣ, которой слѣдуетъ держаться Англіи при данныхъ обстоятельствахъ 371

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 13 Іюля изъ Ганнау.* Примиреніе Россіи съ Швеціей произвело въ Англіи лучшее впечатлѣніе. Извѣстіе объ успѣхѣ англійскаго оружія противъ французовъ при Деттингенѣ 376

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *19 Іюля изъ С.-Петербурга.* Нѣсколько словъ объ интригахъ д'Аліона. Въ Петербургъ прибылъ, въ качествѣ полномочнаго министра курфюрста саксонскаго, баронъ Герсдорфъ 377

— — *23 Іюля изъ С.-Петербурга.* Вейчъ торопитъ отъѣздъ Щербатова къ великобританскому двору, такъ какъ недоволенъ Нарышкинымъ. Аудіенція Герсдорфа. Слухи о возвращеніи Шетарди въ Россію съ цѣлью уладить союзъ между Россіей, Франціей и Швеціей и бракъ великаго князя наслѣдника съ французскою принцессою. Слухи о желаніи Императрицы удалиться отъ дѣлъ правленія 379

— — *30 Іюля изъ С.-Петербурга.* О «заговорѣ» Лопухиной и Ягужинской. Вейчъ, сознавая опасность, которою дѣло это грозитъ Бестужевымъ, старается выгородить ихъ въ очевидномъ расчетѣ, что письмо его будетъ тайно прочтено 382

— — *5 Августа изъ С.-Петербурга.* Пользуясь отправленіемъ саксонскаго курьера въ Дрезденъ, Вейчъ отправляетъ съ нимъ разъясненія своего предыдущаго письма. Къ дѣлу о «заговорѣ» примѣшанъ бывшій посланникъ королевы венгерской при русскомъ дворѣ, маркизъ Ботта. Смущеніе, произведенное въ русскомъ обществѣ дѣломъ Лопухиной 386

— — *6 Августа изъ С.-Петербурга.* Съ поздравленіемъ по поводу побѣды при Деттингенѣ. Еще нѣсколько словъ о дѣлѣ Лопухиной и о пріѣздѣ Шетарди. Вейчъ полагаетъ, что Шетарди не удастся отвлечь Россію отъ дружбы съ Англіей 390

— — *13 Августа изъ С.-Петербурга.* Дѣло Лопухиной. Прибытіе курьера съ подлиннымъ договоромъ между Россіей и Швеціей. Мелкія извѣстія 393

— — *28 Августа изъ С.-Петербурга.* Еще о прикосновенности Ботты къ дѣлу Лопухиной. Едва достигнувъ примиренія съ Россіей, Швеція про-

сить ея помощи противъ Даніи. Россія приглашаетъ короля англійскаго отвлечь Данію отъ возобновленія смутъ на сѣверѣ. Въ Петербургъ прибылъ въ качествѣ полномочнаго министра короля шведскаго генералъ Дюрингъ ..... стр. 396

1743 годъ. *3 Сентября изъ С.-Петербурга.* Казнь обвиненныхъ по дѣлу Лопухиной. Фельдмаршалу Кейту приказано остаться въ Швеціи съ корпусомъ русскихъ войскъ на случай нападенія со стороны Даніи. Несогласія Россіи съ Даніей 402

— — *10 Сентября изъ С.-Петербурга.* Дѣло Лопухиной и Ягужинской окончилось благополучно для Бестужевыхъ. Россія приглашаетъ короля англійскаго къ содѣйствію для утвержденія добрыхъ отношеній между королевой венгерской и королемъ прусскимъ 405

— — *13 Сентября изъ С.-Петербурга.* По тому же дѣлу о содѣйствіи утвержденію добрыхъ отношеній королевы венгерской къ королю прусскому 407

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 13 Сентября изъ Вормса.* Старанія Англіи предотвратить нападеніе на Швецію со стороны Даніи. Извѣстія съ западнаго театра войны 409

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *21 Сентября изъ С.-Петербурга.* Празднества по поводу мира съ Швеціей. Домогательства Дюринга о помощи шведамъ противъ Даніи. Возобновленіе дѣла о присоединеніи Россіи къ Бреславльскому договору 411

— — *27 Сентября изъ С.-Петербурга.* Оффиціальное извѣщеніе о назначеніи Шетарди чрезвычайнымъ посломъ при русскомъ дворѣ..... 415

— — *8 Октября изъ С.-Петербурга.* Болѣзнь Вейча. Представленіе, сдѣланное Англіею согласно желанію русскаго двора въ Копенгагенѣ, произвело на русскихъ хорошее впечатлѣніе. Высадка русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Швеціи. Устраненіе Ботты отъ берлинскаго двора вслѣдствіе дѣла Лопухиной. Мелкія извѣстія..... 417

— — *15 Октября изъ С.-Петербурга.* О шведскихъ дѣлахъ. Данія стремится захватить Голштинію. Отношенія шведовъ и Россіи къ этому захвату. Возвращеніе ко двору оберъ-гофмаршала Бестужева. Слухи о назначеніи его къ берлинскому двору..... 421

— — *18 Октября изъ С.-Петербурга.* Сборы къ поѣздкѣ въ Москву. Дюрингъ старается заручиться содѣйствіемъ Россіи на случай войны Швеціи съ Даніей. Ложные слухи о намѣреніи Англіи поддерживать Данію въ этой распрѣ. Они основаны на заявленіи Тревора, сдѣланномъ генеральнымъ штатомъ англійскимъ посланникомъ въ Гаагѣ. 425

— — *25 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще по дѣлу о заявленіи Тревора 427

Въ приложеніи къ этому письму самое заявленіе Тревора..... —

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 27 Октября изъ Ганновера.* Во вниманіе къ просьбѣ Вейча, къ русскому двору назначается посломъ лордъ Тироулн. Вейчу дается разрѣшеніе подписать актъ о присоединеніи Россіи къ Бреславльскому договору sub spe rati. . . . 431

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *1 Ноября изъ С.-Петербурга.* Поведеніе представителя Англіи, Титлея, въ Копенгагенѣ. Происки Пруссіи при русскомъ дворѣ. Вопросъ о признаніи за Императрицею титула «императорскаго величества»

со стороны императора германскаго. Голштинскія дѣла въ Швеціи и въ Россіи. Вейчъ подписываетъ актъ о присоединеніи Россіи къ Бреславльскому договору ..... стр. 434

1743 годъ. *8 Ноября изъ С.-Петербурга.* Шетарди, проѣздомъ въ Россію, посѣщаетъ Стокгольмъ. Вейчъ озабоченъ его переговорами съ приверженцами Франціи въ Стокгольмѣ и старается разузнать сущность этихъ переговоровъ. Болѣзнь великаго князя наслѣдника 440

— — *12 Ноября изъ С.-Петербурга.* Еще о болѣзни наслѣдника. Вейчъ получилъ письмо лорда Картерета отъ 27 Октября (см. выше) и благодаритъ за назначеніе новаго представителя Англіи въ Петербургъ; напоминаетъ, чтобы въ отзывныхъ и вѣрительныхъ грамотахъ при упоминаніи объ Императрицѣ строго держались титула «императорскаго величества» 442

— — *19 Ноября изъ С.-Петербурга.* Опасеніе, вызываемое поведеніемъ короля прусскаго 445

— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга.* Великій князь все еще нездоровъ. Празднованіе годовщины восшествія Императрицы на престолъ. Пріѣздъ Шетарди. Вейчъ не пророчитъ ему успѣховъ, тѣмъ болѣе, что въ данныхъ ему граматахъ Франція, упоминая объ Императрицѣ, избѣгаетъ титула «императорское величество». Интриги противъ Бестужевыхъ. Ихъ малая успѣшность 447

— — *3 Декабря изъ С.-Петербурга.* О пріемѣ, оказанномъ Шетарди.... 450

— — *10 Декабря изъ С.-Петербурга.* Болѣзнь великаго князя вынуждаетъ Императрицу откладывать свое путешествіе въ Москву. Новое стараніе Швеціи обезпечить себѣ содѣйствіе Россіи противъ Даніи. 453

— — *13 Декабря изъ С.-Петербурга.* Меморія генерала Дюринга по вопросу о томъ, какой помощи Швеція можетъ ожидать отъ Россіи въ случаѣ разрыва съ Даніей. Сторонники Франціи стараются внушить Императрицѣ мысль, что враждебные замыслы Даніи поддерживаются королемъ англійскимъ. Русскіе министры просятъ Вейча озаботиться о противодѣйствіи этимъ интригамъ 457

— — *20 Декабря изъ С.-Петербурга.* Празднества по случаю дня рожденія Императрицы. Назначеніе Бестужева въ Берлинъ. Дюрингъ недоволенъ отвѣтомъ, полученнымъ на меморію. Новыя старанія его вызвали болѣе опредѣленныя обѣщанія русскаго двора. Ссора Шетарди съ д'Аліономъ 460

— — *27 Декабря изъ С.-Петербурга.* Еще о ссорѣ съ Шетарди. Слухи о назначеніи Гольстена представителемъ Даніи при русскомъ дворѣ 463

1744 годъ. *3 Января изъ С.-Петербурга.* Неожиданная вѣсть о смерти Бреверна. Оцѣнка этого дѣятеля. Здоровье великаго князя возстановляется. Императрица собирается въ Москву 466

— — *10 Января изъ С.-Петербурга.* Интриги по поводу замѣщенія Бреверна. Договоръ королевы венгерской съ королемъ польскимъ въ Вѣнѣ. Въ Петербургъ ожидаютъ Гольстена, а также графа Барка, который долженъ замѣнить Дюринга 468

— — *17 Января изъ С.-Петербурга.* Аудіенція Вейча для извѣщенія о бракосочетаніи принцессы Луизы великобританской съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Прощальная аудіенція съ Дюрингомъ 470

— — *21 Января изъ С.-Петербурга* съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи въ Петербургъ принцессы ангальтъ-цербстской съ дочерью — предполагаемою невѣстою наслѣдника престола 471

— — *28 Января изъ С.-Петербурга.* Прибытіе Гольстена въ Петербургъ. Выѣздъ двора и дипломатическаго корпуса въ Москву 473

1744 годъ. *11 Февраля изъ С.-Петербурга.* Принцессы ангальтъ-цербстскія прибыли въ Петербургъ. Свѣдѣнія о браушвейгскомъ семействѣ. Несогласія между Швеціей и Даніей благополучно уладились..... стр. 474
— — *18 Февраля изъ С.-Петербурга.* Принцессы цербстскія прибыли въ Москву, гдѣ встрѣчены съ большими почестями..... 476
— — *25 Февраля изъ С.-Петербурга.* Еще о примиреніи Даніи и Швеціи. Впечатлѣніе, произведенное этимъ примиреніемъ на Россію..... 477
— — *3 Марта изъ С.-Петербурга.* Пруссія явно стала на сторону Франціи. Представители этихъ державъ согласно стараются склонить Россію къ содѣйствію видамъ дворовъ версальскаго и берлинскаго. 481
— — *10 Марта изъ С.-Петербурга.* Вейчъ получаетъ отзывныя грамматы и отправляетъ ихъ въ Москву. Въ Кронштадтѣ и Ревелѣ дѣятельно продолжается снаряженіе русскаго флота, что, ввиду примиренія Швеціи съ Даніей, вызываетъ удивленіе Вейча..... 482
— — *13 Марта изъ С.-Петербурга.* Объясненія по поводу снаряженія русскаго флота. Мелкія извѣстія 484
— — *20 Марта изъ С.-Петербурга.* Объ отношеніи Россіи къ Даніи... 487
— — *31 Марта изъ С.-Петербурга.* Поздравленіе съ побѣдою англійскаго флота надъ соединенными эскадрами Испаніи и Франціи. Болѣзнь молодой принцессы цербстской..... 490
— — *7 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Императрица отпускаетъ Вейча съ полнымъ одобреніемъ его поведенію. Онъ со дня на день ожидаетъ пріѣзда Тироули, чтобы, сдавъ ему дѣла, выѣхать изъ Россіи..... 492

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1742.

№ 1. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 1st 1742.

This morning m-r Mardefeld, the prussian minister, will have a private audience of the Czarinna, and notify to Her Majesty the conclusion of the peace between his master and the queen of Hungary, which has been so happily brought about by the king's mediation. He will impart to Her Czarish Majesty at the same time, that, out of regard for her interest and per-

---

1742.

№ 1. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 1-го іюля 1742 г. (12-го іюля 1742 г. н. ст.).

Сегодня поутру прусскій посланникъ, Мардефельдъ, явится Царицѣ въ частной аудіенціи, на которой заявитъ Ея Величеству о примиреніи государя своего съ королевой венгерской, столь счастливо состоявшемся, благодаря посредничеству короля. Онъ кромѣ того сообщитъ, что, изъ уваженія къ интересамъ и къ особѣ Ея Царскаго Величества, она включена въ договоръ въ качествѣ одной изъ важнѣйшихъ

son, she had been included in the treaty as one of the principal contracting parties, and that we should soon receive orders jointly to explain ourselves more particularly to the russian ministers upon that subject. As m-r Mardefeld has, I believe, communicated in writing to the russian ministers what he intends to say to the Czarinna at his private audience, I shall perhaps be able next post to transmit a copy of his discourse and of the Czarinna's answer.

I have already had the honour to acquaint your lordship that general Botta has received new credentials from the queen of Hungary, and that, in order to ingratiate herself with the russian court and facilitate matters, her hungarian majesty had consented to the giving the Czarinna the title of empress; but at the same time m-r Botta demands a declaration or reverse from the russian ministers, that the acknowledging and allowing the imperial title to the Czarinna should cause no alternation in the rank and ceremony, nor in equality, and that no preference be pretended by their court. As such sort of declarations have been given by the court of Russia to all those powers, who have thought proper to grant the title of empress to the Czarinna, these ministers cannot refuse complying with a demand founded upon reason and many precedents, and accordingly they have communicated to m-r Botta the project of a reverse they propose to give him, wherein they indeed declare, that the minister of the queen of Hungary, residing at the court of Russia, shall be

---

договаривающихся сторонъ и что мы въ непродолжительномъ времени получимъ общее приказаніе подробнѣе объясниться съ русскими министрами по этому поводу. Такъ какъ Мардефельдъ, вѣроятно, сообщилъ письменно здѣшнимъ министрамъ текстъ предполагаемаго обращенія къ Государынѣ на этой аудіенціи, мнѣ вѣроятно удастся съ слѣдующею почтой препроводить вамъ копіи его рѣчи и отвѣта Царицы.

Я уже имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о новыхъ кредитивахъ, полученныхъ генераломъ Ботта отъ королевы венгерской, при чемъ, желая привлечь благорасположеніе русскаго двора и облегчить сношенія съ нимъ, ея венгерское величество согласилась титуловать Государыню «императрицею». Ботта, впрочемъ, требуетъ взамѣнъ отъ русскихъ министровъ декларацiи или реверса о томъ, что признаніе за Царицею и примѣненіе къ сношеніямъ съ нею императорскаго титула отнюдь не вызоветъ измѣненій въ рангѣ или церемоніалѣ, не нарушитъ равенства, не повлечетъ за собою притязаній на какія либо преимущества. Подобныя декларацiи даны были россійскимъ дворомъ всѣмъ державамъ, которыя сочли умѣстнымъ признать за Царицею титулъ императорскій, потому здѣшніе министры не могли отказать требованію, имѣющему разумное основаніе и многіе прецеденты, и препроводили Боттѣ проектъ реверса, который думаютъ выдать. Въ немъ они, конечно, заявляютъ, что представитель королевы венгерской при русскомъ дворѣ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ

treated in all respects like those of other crowned heads, but the chief point of the equality, and that the russian ministers shall not pretend to any preference in other courts to those of the queen of Hungary, is not explained in a manner so entirely satisfactory, as m-r Botta can expect, and this has hindered him hitherto from taking his audience and delivering his new credentials. However, I hope, some means will be found to settle this matter in one shape or another to the mutual satisfaction of both courts, to which I shall contribute all that lies in my power.

The ministers appointed to examine our treaty, have already had two or three meetings at the great-chancellor's, and will now soon make their report to the Czarinna. When I see any of them at court, I always testify my desire of obtaining an explicit declaraction, but without pressing them, for it would have no great effect at any time, and seems less necessary at present than ever.

I omitted last post to acquaint your lordship, that m-r le comte de Saxe has taken leave of this court, and is upon his return to the french army. He has reason to be very well pleased with his reception, but I doubt if he has as much reason to be satisfied with the success of his negociation.

I am with the greatest respect etc. Cyril Wich.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

пользоваться правами, предоставленными представителямъ прочихъ коронованныхъ особъ; однако главный пунктъ, направленный къ установленію равенства и къ устраненію при другихъ дворахъ какихъ либо притязаній представителей Россіи на преимущества сравнительно съ представителями королевы венгерской, выясненъ не такъ удовлетворительно, какъ бы желалъ Ботта. Это и помѣшало ему пока просить объ аудіенціи и представить новые кредитивы. Полагаю, впрочемъ, что средства уладить дѣло такъ или иначе найдутся къ обоюдному удовольствію обоихъ дворовъ, чему постараюсь оказать съ своей стороны посильное содѣйствіе.

Министры, которымъ порученъ пересмотръ нашего договора, уже два или три раза сходились у канцлера и вскорѣ представятъ Царицѣ докладъ о своихъ совѣщаніяхъ. Встрѣчая кого либо изъ нихъ при дворѣ, я всегда заявляю о своемъ желаніи получить опредѣленное рѣшеніе, но не тороплю ихъ, такъ какъ настоянія вообще мало полезны, а въ данномъ случаѣ, по видимому, въ нихъ менѣе нужды, чѣмъ когда либо.

Съ прошлою почтою я забылъ извѣстить ваше превосходительство о томъ, что графъ саксонскій простился съ здѣшнимъ дворомъ и возвращается къ французской арміи. Онъ имѣетъ основаніе быть вполнѣ довольнымъ сдѣланнымъ ему пріемомъ; сомнѣваюсь, однако, чтобы ему было столько же поводовъ быть довольнымъ успѣхомъ своихъ переговоровъ.

Съ величайшимъ почтеніемъ и проч. Кириллъ Вейчъ.

№ 2. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 5th 1742.

Having in my last acquainted your lordship that m-r Mardefeld, the prussian minister, intended that day to notify in a private audience to the Czarinna the conclusion of the peace between his master and the queen of Hungary, I have now the honour to send your lordship inclosed a copy of m-r Mardefeld's speech to the Czarinna on this occasion, as also of the answer returned by the vice-chancellor in Her Majesty's name; and as your lordship has been pleased to let me know by m-r Balaguier, that, when I had any paper to transmit, which was in german, your lordship did not require a translation, I send these pieces in the original.

At ten o'clock last night m-r Panin, a brother-in-law of prince Kourakin and captain of the guards, arrived here from Finland, dispatched by field-marshal Lacy, with the news, that on the 29th past, upon the approach of the russian army, the swedes had abandoned Fredericksham, and set fire to the town; whereupon the russians had taken possession of that place, in which they found above fourscore cannons and a good quantity of ammunition etc., and having sent their irregular troops, as the hussars, cossacks, to pursue the swedes, who retired in great disorder, they had killed about

---

№ 2. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 5-го іюля 1742 г. (16-го іюля н. ст.).

Въ прошломъ донесеніи я сообщалъ вашему превосходительству, что, въ самый день отправленія этого донесенія, прусскій посланникъ, Мардефельдъ, долженъ былъ представляться Царицѣ въ частной аудіенціи для извѣщенія о примиреніи, состоявшемся между его государемъ и королевой венгерской. Сегодня имѣю честь препроводить вамъ при семъ копіи рѣчи, произнесенной Мардефельдомъ, и отвѣта, даннаго ему вице-канцлеромъ отъ имени Ея Величества; а такъ какъ вамъ угодно было извѣстить меня черезъ Балагье, что, при сообщеніи вамъ документовъ на нѣмецкомъ языкѣ, вы въ переводахъ не нуждаетесь, отправляю помянутыя копіи въ оригиналѣ.

Вчера вечеромъ, въ десять часовъ вечера, сюда прибылъ изъ Финляндіи отъ фельдмаршала Ласси капитанъ гвардіи Панинъ, родственникъ князя Куракина, съ извѣстіемъ, что 29-го іюня, когда русская армія подошла къ Фридрихсгаму, шведы подожгли городъ и отступили, русскіе же заняли городъ, въ которомъ нашли около восьмидесяти пушекъ, не мало всякой амуниціи и проч., затѣмъ отправили иррегулярныя войска — гусаръ, казаковъ, калмыковъ — въ погоню за шведами, отступавшими въ большомъ безпорядкѣ. Войска эти убили около сотни шведовъ, столькихъ же захва-

one hundred, taken as many prisoners and also two or three colours, which the abovementioned captain of the guards has brought with him and presented to the Czarinna.

The swedish garrison of Fredericksham, which abandoned that place in such an unaccountable manner, consisting of four thousand men, were endeavouring, at the departure of the courier, to join the swedish army, which is entrenched on the other side of the river Kiminagora, which takes its rise in a lake called Kellerma, and disembogues itself into the Sinus Finicus about thirteen english miles behind Fredericksham.

This good news was announced to the people at nine o'clock in the morning by the firing of the cannon which are planted about the palace. At ten Her Czarish Majesty went to the cathedral, where the «Te Deum» was sung, and after divine service the great guns of the Kremlin (or tower of this place) were fired. At noon all the foreign ministers, except m-r de la Chétardie, went to court to compliment Her Czarish Majesty upon this happy event, and I had the foregoing account out of Her Majesty's own mouth, who at the same time ordered the prince of Hesse-Homburg to shew me the colours which have been taken from the swedes.

In my letter to your lordship of the 10th past, I mentioned, that m-r Chétardie began to talk of returning to France, and that, if I was not ill informed, he would be recalled very soon. I may now venture to assure your

---

тили въ плѣнъ, и взяли два или три знамени, которыя Панинъ привезъ съ собою и представилъ Царицѣ.

Шведскій гарнизонъ Фридрихсгама, покинувшій городъ такъ неожиданно, состоялъ изъ четырехъ тысячъ человѣкъ и, при отправленіи курьера, старался соединиться съ шведской арміей, стоящей въ ретраншментахъ по ту сторону рѣки Кюменегора, вытекающей изъ озера Келлерма, и впадающей въ Финскій заливъ приблизительно въ тринадцати англійскихъ миляхъ за Фридрихсгамомъ.

Эти добрыя вѣсти обнародованы были въ девять часовъ утра выстрѣлами изъ пушекъ, разставленныхъ вокругъ дворца. Въ десять часовъ Ея Царское Величество прибыла въ соборъ, гдѣ слушала молебствіе, а по окончаніи богослуженія стрѣляли изъ большихъ орудій Кремля (московской крѣпости). Въ полдень всѣ представители иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ Шетарди, прибыли ко двору съ поздравленіями по случаю столь счастливаго событія, вышепомянутыя подробности котораго мнѣ переданы были собственными устами Ея Величества. Она въ то же время приказала принцу гессенъ-гомбургскому показать мнѣ взятыя у шведовъ знамена.

Въ донесеніи своемъ вашему превосходительству отъ 10-го минувшаго іюня я упоминалъ, что Шетарди начинаетъ поговаривать о возвращеніи во Францію, что даже — если доходящія до меня извѣстія вѣрны — онъ будетъ отозванъ въ самомъ

lordship, that he either actually has received, or will receive in a few days, his letters of revocation, and that monsieur Dalion will be appointed minister from the court of France in his place. This Dalion came into Russia some years ago with a design to enter into the service of this court, but having been disappointed in his expectation, he has lived here upon a pension, which he received from France, and Monsieur Chétardie has made use of him as a sort of a spy. He is full of intrigues, and not ill acquainted with the affairs of this country, but so universally hated and despised by the russian nation, that we shall certainly lose nothing by this change; for even Monsieur Chétardie, notwithstanding his personal interest with the sovereign, and his being supported by her favourites, cannot boast of having succeeded in any essential point of business, means having always been found to thwart his measures.

I shall not increase this trouble beyond the assurances of my being with the greatest truth and respect.....

(Public Record Office; Russia 1742, № 41).

№ 3. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 8th July 1742.

Since my last I have had the honour to receive your lordship's letter of the 8th past, by which I find that, according to your lordship's accounts

---

непродолжительномъ времени. Теперь могу увѣрить ваше превосходительство, что онъ уже получилъ или на дняхъ получитъ отзывные граматы, и представителемъ Франціи вмѣсто него будетъ д'Аліонъ. Этотъ д'Аліонъ прибылъ въ Россію нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ намѣреніемъ вступить въ русскую службу, но, разочаровавшись въ своихъ ожиданіяхъ, остался здѣсь на пенсіонѣ, который получалъ изъ Франціи, и Шетарди пользовался имъ, обративъ его въ нѣчто вродѣ шпіона. Онъ чрезвычайно любитъ интриги, не дурно знаетъ русскія дѣла, но пользуется такою общею ненавистью и такимъ презрѣніемъ русскихъ людей, что мы, конечно, ничего не потеряемъ отъ предстоящей перемѣны. Даже Шетарди, не смотря на личную близость къ монархинѣ, не смотря на поддержку ея фаворитовъ, не можетъ похвастать успѣхомъ въ главнѣйшихъ своихъ задачахъ; всегда находились средства разрушать его замыслы.

Не стану безпокоить васъ болѣе, и, засвидѣтельствовавъ глубочайшую преданность и уваженіе, съ которыми и проч.

№ 3. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 8-го іюля 1742 г. (19-го іюля н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 8-го прошедшаго мѣсяца, изъ котораго вижу, что, по до-

from Vienna, this court is represented to be very inclinable to assist the queen of Hungary. If the persons, who have transmitted to your lordship those accounts, understood by this court the brothers Bestuchefs, they are so far in the right, these ministers being very well disposed towards the queen of Hungary; but as for the Czarinna, she is so far from being inclined to take some actual part in favour of the house of Austria, that she is actually prepossessed against the queen of Hungary through malicious insinuations, which have made such an impression upon her, that it will require time to efface them. As I have already transmitted to your lordship authentic accounts of the true disposition of the Czarinna and her ministers, I shall beg leave to refer to my former dispatches, and only add upon this subject, that, as means have been found out hitherto to thwart everything that might be prejudicial to His Majesty's particular interests and the good of the common cause, I conceive great hopes, that all will terminate at last to His Majesty's satisfaction and to the advantage of the cause His Majesty has espoused.

With respect to m-r Chétardie, it is certain, that the Empress has a real esteem for him, but as Her Majesty has not the same for his court, he has not been able of late to succeed in any essential point of business. However, though he could not serve his own court, he had influence enough

---

ставленнымъ вамъ свѣдѣніямъ изъ Вѣны, здѣшній дворъ представляется очень склоннымъ оказать помощь королевѣ венгерской. Если лица, доставившія вамъ эти свѣдѣнія, говоря о дворѣ, разумѣли братьевъ Бестужевыхъ, они правы, такъ какъ эти министры очень расположены къ королевѣ венгерской; что же касается Царицы, она не только далека отъ всякой склонности оказать какую либо дѣятельную поддержку дому австрійскому, но еще въ настоящее время прямо предубѣждена противъ королевы венгерской: хитрыя внушенія произвели на нее впечатлѣніе столь сильное, что для уничтоженія плодовъ ихъ потребуется время. Я уже препроводилъ вашему превосходительству достовѣрныя данныя о дѣйствительномъ настроеніи Царицы и ея министровъ, потому прошу позволенія сослаться на прежнія депеши и прибавлю только, что какъ до сихъ поръ находились средства для разрушенія всего, несогласнаго съ интересами его величества и успѣха общаго дѣла, такъ и впредь, вполнѣ надѣюсь, все тѣмъ не менѣе окончится согласно съ желаніями его величества, и къ выгодѣ стороны, интересы которой его величество принимаетъ къ сердцу.

Что касается Шетарди, Императрица несомнѣнно уважаетъ его, но версальскій дворъ не пользуется тѣмъ же уваженіемъ съ ея стороны, потому маркизъ за послѣднее время терпѣлъ неудачи по всѣмъ важнѣйшихъ пунктамъ порученнаго ему дѣла. Тѣмъ не менѣе, хотя ему и не удалось послужить своему двору, онъ, вслѣд-

through his personal interest to disserve others by keeping matters in suspense; so that I look upon his being recalled as a very lucky incident, especially as he is to be succeeded by a person, who has not the least credit with the sovereign and is hated and despised by the ministers and the whole nation.

As to m-r Lestock, I must likewise refer to what I writ to your lordship upon this subject immediately after my arrival at this court. His avowed attachment to m-r Chétardie and the french interest has hitherto prevented me from having any intimacy or talking to him upon business, but as I am not unacquainted with the interest he has with Her Czarish Majesty, I have from my first appearance here made him all suitable advances, in order to gain his friendship, and I have so far succeeded, that, I believe, he has not done me any ill offices. I have observed of late that he is endeavouring to retrieve himself from the french management, but he is so deeply engaged with m-r Chétardie, that I do not see how he can, with a good grace, change his conduct, as long as that minister remains here; but when m-r Chétardie is gone away, and I perceive such an alteration in Lestock's words and actions, as can leave no room to doubt of his resolution to pursue such measures as may be agreeable to the king, I shall in that case make a proper use of the orders, which your lordship has given me, and in the meanwhile continue to cultivate his friendship.

ствіе личныхъ отношеній, пользуется достаточнымъ вліяніемъ, чтобы мѣшать другимъ, задерживая ходъ дѣлъ, почему на его удаленіе гляжу какъ на обстоятельство весьма счастливое, особенно ввиду замѣщенія его лицомъ, не пользующимся никакимъ довѣріемъ у Государыни, лицомъ, которое министры и всѣ русскіе ненавидятъ и презираютъ.

По поводу Лестока мнѣ тоже приходится сослаться на то, что я уже писалъ вашему превосходительству прежде, немедленно по прибытіи своемъ къ русскому двору. Его открытая преданность Шетарди и интересамъ Франціи до сихъ поръ не дозволяла мнѣ вступать съ нимъ въ близкія отношенія и говорить съ нимъ о дѣлахъ; но такъ какъ его отношенія къ Ея Царскому Величеству мнѣ извѣстны, я съ самаго дня прибытія своего въ Россію оказывалъ ему всякое вниманіе, дабы пріобрѣсти его расположеніе, и успѣлъ на столько, что онъ, полагаю, не причинилъ намъ никакого вреда. Я замѣтилъ даже за послѣднее время, что онъ старается освободиться отъ зависимости со стороны Франціи, но связь его съ Шетарди такъ глубока, что не вижу—какъ бы онъ могъ благовидно измѣнить свое поведеніе, пока маркизъ остается здѣсь. Когда Шетарди уѣдетъ и я въ словахъ и поступкахъ Лестока замѣчу перемѣну, не допускающую сомнѣнія въ его рѣшимости принять направленіе, угодное королю, не премину надлежащимъ образомъ воспользоваться данными мнѣ вашимъ превосходительствомъ указаніями, а пока буду по прежнему поддерживать съ Лестокомъ дружескія отношенія.

The brothers Bestuchefs deserve to receive some sensible proof of His Majesty's good grace, their conduct having been always uniform, and tending to promote the strictest union between the maritime powers and Russia, and I believe they will make no scruple of accepting a favour from the king, since His Majesty has nothing to ask in return but what is conformable to their own way of thinking and to the true and essential interest of the russian empire. The grand-marshal dined with me yesterday in company with the hungarian and prussian ministers and some gentlemen of the court, and after we were got up from table, I took an opportunity to inform him of the particular esteem His Majesty has for his person, which he received with the greatest demonstration of joy and gratitude, and desired me to lay him at the king's feet with the assurances of his inviolable attachment to His Majesty's person and interests. I did not think it necessary to acquaint him more particularly of His Majesty's gracious intentions, as it will be time enough to give him and his brother some real proof of His Majesty's esteem, when we have seen the effect of their good dispositions. I wish their power to serve the common cause may be equal to their inclination, but I find them so very timorous, that I begin to apprehend they have not that influence in the Czarinna's counsels they deserve. I should be very glad to find myself in the wrong, but, till then, I had rather assume too little than

---

Братья Бестужевы достойны получить осязательныя доказательства милостиваго расположенія къ нимъ его величества. Поведеніе ихъ всегда оставалось неизмѣннымъ, всегда было направлено къ утвержденію тѣснѣйшаго союза морскихъ державъ съ Россіей. И они, полагаю, не стѣснятся принять милость отъ короля, такъ какъ его величество не можетъ потребовать отъ нихъ взамѣнъ ничего, что бы не соотвѣтствовало ихъ собственнымъ взглядамъ, а также дѣйствительнымъ, несомнѣннымъ выгодамъ Россійской имперіи. Оберъ-гофмаршалъ обѣдалъ вчера у меня вмѣстѣ съ представителями Венгріи и Пруссіи и съ нѣсколькими придворными особами. По выходѣ изъ за стола я воспользовался удобной минутой и заявилъ ему объ особенномъ къ нему уваженіи короля. Слова мои онъ принялъ съ величайшей радостью и благодарностью, и просилъ меня повергнуть къ стопамъ короля увѣренія въ его неизмѣнной преданности особѣ и интересамъ его величества. Я не призналъ нужнымъ передавать ему дальнѣйшія подробности о милостивыхъ намѣреніяхъ короля, такъ какъ дать ему и брату его болѣе осязательныя доказательства уваженія его величества мы еще успѣемъ, когда увидимъ плоды ихъ добраго къ намъ расположенія. Желательно, чтобы они для содѣйствія общему дѣлу оказались на столько же вліятельными, на сколько оказываются къ нему благорасположенными; но они представляются мнѣ до того робкими, что я начинаю опасаться — пользуются ли они въ царскихъ совѣтахъ тѣмъ вліяніемъ, котораго заслуживаютъ. Мнѣ очень пріятно было бы ошибиться, но пока я высказалъ, кажется, скорѣе слишкомъ мало, чѣмъ слиш-

too much. The senate, which is composed of the russian nobility, begins to get great authority, and endeavours to induce Her Czarish Majesty to fall into the old russian system, which is to separate herself from her friends and allies, and stand alone. I wish they may not succeed, and, if they do not, and Her Czarish Majesty determines to embrace any party, I have the greatest reason to hope it will be that of the maritime powers.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 4. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 12th 1742.

I have already had the honour to acquaint your lordship, that general Botta had received new credentials from the queen of Hungary with the title of empress to the Czarinna, but that he had not yet delivered them on account of some difficulties, which were arisen concerning the reverse, which m-r Botta demanded from the russian ministers; that the acknowledging and allowing the imperial title to Her Czarish Majesty should cause no alteration in the rank and ceremony, nor in the established equality between crowned heads. These difficulties have been removed by my communicating to m-r Botta a copy of the reverse, which m-r Brakel gave formerly to the

---

комъ много. Сенатъ, составленный изъ русской знати, начинаетъ пріобрѣтать большой вѣсъ и старается возвратить Ея Царское Величество къ старо-русскимъ взглядамъ, то есть къ удаленію ея отъ друзей и союзниковъ и къ совершенно изолированному положенію. Желаю, чтобы старанія его остались безуспѣшными. Въ такомъ случаѣ, если вообще Ея Величество рѣшится принять ту или другую сторону, имѣю большое основаніе надѣяться, что она примкнетъ къ морскимъ державамъ.

№ 4. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 12-го іюля 1742 г. (23-го іюля н. ст.).

Я уже имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о полученныхъ генераломъ Ботта отъ королевы венгерской новыхъ вѣрительныхъ граматахъ, въ которыхъ Царицѣ присвоенъ императорскій титулъ, и о томъ, что онъ еще не вручалъ этихъ граматъ ввиду нѣсколькихъ затрудненій, возникшихъ по выдачѣ реверса, котораго генералъ требовалъ отъ русскихъ министровъ въ удостовѣреніе, что признаніе и употребленіе императорскаго титула не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій въ рангѣ и церемоніалѣ, а также въ существующемъ равенствѣ коронованныхъ особъ. Эти затрудненія устранены были, когда я сообщилъ Боттѣ копію реверса,

court of Denmark; and the russian ministers having given m-r Botta a declaration in the same form, he is satisfied with it, and will have his audience and deliver his new credentials to the Czarinna this morning.

Yesterday m-r Mardefeld came to see me, and communicated to me a letter, which he had just received from the king, his master, wherein his prussian majesty is pleased to take particular notice of some advances of civility, which I made to m-r Mardefeld at my first coming to this court and to order him to live in the strictest union and confidence with me, and to join with me in thwarting as much as possible the pernicious views and schemes of m-r Chétardie.

These orders of the king of Prussia are come very seasonably, for it will be very necessary for us to unite our strength and use all our interest in order to oppose and baffle the designs of the french minister, who has made a last effort, which, I am afraid, has made but too much impression upon Her Czarish Majesty. As m-r Chétardie is in possession of having access to the Empress whenever he pleases, without the demand of a private audience or passing through the hands of the ministers, he was with Her Majesty last friday for above three hours, and in a very long conversation displayed all his eloquence to induce her to unite herself closely at this juncture with the court of France, Sweden and Denmark. He endeavoured to per-

---

даннаго нѣкогда Бракелемъ датскому двору; и здѣшніе министры выдали Боттѣ декларацію, составленную по этому образцу. Онъ удовлетворенъ, аудіенція его состоится сегодня поутру и на ней онъ предъявитъ свои кредитивы Царицѣ.

Вчера Мардефельдъ посѣтилъ меня и сообщилъ мнѣ письмо, только что полученное имъ отъ короля, государя своего, въ которомъ его прусскому величеству угодно было обратить особенное вниманіе на нѣкоторыя любезности, оказанныя мною Мардефельду при самомъ пріѣздѣ моемъ къ русскому двору, и приказать ему, дабы онъ пребывалъ со мною въ тѣснѣйшемъ единеніи и довѣріи, и оказывалъ мнѣ всевозможное содѣйствіе къ разрушенію опасныхъ видовъ и замысловъ Шетарди.

Эти распоряженія короля прусскаго пришли какъ нельзя болѣе своевременно, такъ какъ намъ необходимо соединить свои силы и употребить все наше вліяніе, дабы противодѣйствовать французскому министру и побороть его, такъ какъ онъ напрягъ послѣднія усилія и — опасаюсь — произвелъ на Ея Царское Величество впечатлѣніе слишкомъ сильное. Онъ имѣетъ доступъ къ Императрицѣ когда ему заблагоразсудится, не испрашивая предварительно частной аудіенціи, не проходя черезъ руки министровъ; прошлую пятницу оставался съ Ея Величествомъ около трехъ часовъ, и въ продолжительной бесѣдѣ употребилъ все свое краснорѣчіе, дабы склонить ее къ тѣсному союзу съ Франціей, Швеціей и Даніей. Онъ старался увѣрить Государыню, что она не будетъ безопасна, если не проникнется его взглядами; что союзъ, предлагаемый

suade Her Majesty, that there was no security for her but by coming into those measures, and that the alliances offered her by the king, the queen of Hungary and the king of Prussia, were only to amuse her, and afterwards to betray her; she could not but be sensible what he thought was evident to all the world, that the abovementioned three powers were entirely attached to the unfortunate family at Riga, and that she consequently could not depend upon the insinuations and professions of friendship of those courts, who would in the end deceive her; that, as Her Majesty was apprised of the known ambition and avaricious views and principles of the king of Prussia, she could not doubt but he might prove one day or other a very dangerous and formidable neighbour to Russia, and that, by a judgement from his late conduct with regard to France, how little dependance there was to be made upon his alliance and friendship, she would draw this conclusion, that it was absolutely necessary for her own safety to cooperate with France for the subversion of His Majesty's power.

With regard to the king, our master, m-r Chétardie insinuated that having heard Her Czarish Majesty was upon the point of renewing a defensive alliance with His Britannic Majesty, he hoped she would suspend at least her resolution, since he had been informed very well that the marshal de Maillebois had either actually received or would soon receive orders from the court of France to invade with the forces under his command in Westphalia

---

королемъ, королевой венгерской и королемъ прусскимъ, предлагается только для того, чтобы заманить, а затѣмъ обмануть ее. Ей — по словамъ его — должно быть яснымъ то, что ясно всему міру; именно, что три помянутыя державы вполнѣ преданы несчастному семейству, заключенному въ Ригѣ; что ей, слѣдовательно, нельзя довѣрять внушеніямъ и дружескимъ увѣреніямъ дворовъ, въ концѣ концовъ стремящихся обмануть ее; что Ея Величество, конечно, знаетъ цѣну корыстнымъ стремленіямъ и принципамъ короля прусскаго, потому не сомнѣвается, что онъ рано или поздно можетъ стать для Россіи сосѣдомъ весьма опаснымъ и грознымъ; что, принявъ въ соображеніе его недавнее поведеніе относительно Франціи, она усмотритъ, на сколько возможно полагаться на его союзъ и дружбу, и придетъ къ заключенію о рѣшительной для нея необходимости, ради собственной безопасности, содѣйствовать Франціи въ разрушеніи могущества Пруссіи.

Касательно короля, государя нашего, Шетарди внушалъ, что, наслышавшись, будто Ея Величество близка къ возобновленію оборонительнаго союза съ его британскимъ величествомъ, онъ тѣмъ не менѣе надѣется, что она по крайней мѣрѣ отложитъ свое рѣшеніе по этому дѣлу на нѣкоторое время, такъ какъ получилъ извѣстіе, будто маршалу Мальбуа либо уже дано, либо вскорѣ дано будетъ версальскимъ дворомъ приказаніе вторгнуться съ состоящими въ его распоряженіи въ Вестфаліи вой-

the king's electoral dominions, and, as His Majesty upon being attacked in Germany would in consequence of this defensive treaty reclaim the Czarinna's assistance, it would only embark Her Czarish Majesty into new embarrassments, and he thought the king, his master, had deserved too well of Her Czarish Majesty by lending her large sums of money, when she was princess, to bring about the late revolution for her, to conclude any treaty with Great-Britain, which might be prejudicial to the views and designs of France. He farther added that he would procure her a peace with Sweden upon her own terms, provided she would afterwards enter into an alliance with France and Sweden, and ended his discourse by proposing a marriage between the duke of Holstein and the princess of France, to which overture he desired a speedy and categorical answer.

This, my lord, is the substance of m-r Chétardie's long conversation with the Czarinna, which has been told me in the utmost confidence, and upon which I shall make no observation, but content myself at present with assuring your lordship, that I shall use all the means imaginable to make the french designs prove abortive, particularly as to the new scheme of marrying the duke of Holstein to a daughter of France, which is an affair of the greatest importance. It is impossible for me as yet to judge if I shall be able to overcome all these difficulties; it will be a hard struggle;

сками въ курфюрстскія владѣнія короля. Подвергнувшись нападенію въ Германіи, его величество, говорилъ онъ, на основаніи договора, потребуетъ помощи Царицы, и это вовлечетъ Ея Величество въ новыя затрудненія. Онъ напомнилъ далѣе, что услуги, оказанныя Ея Величеству королемъ, государемъ его, въ бытность ея великою княжною, ссудою ей большихъ суммъ для недавняго переворота, слишкомъ значительны, чтобы послѣ нихъ возможенъ былъ договоръ съ Великобританіей, который можетъ оказаться противнымъ видамъ и намѣреніямъ Франціи. Онъ прибавилъ далѣе, что добьется мира съ Швеціей на условіяхъ, предложенныхъ Россіею, если только затѣмъ Ея Величество вступитъ въ союзъ съ Франціей и Швеціей, и заключилъ свою рѣчь предложеніемъ брака принца голштинскаго съ французскою принцессою, требуя притомъ скораго и категорическаго отвѣта.

Такова, ваше превосходительство, сущность долгой бесѣды Шетарди съ Царицею, переданная мнѣ совершенно конфиденціально. Воздержусь отъ всякихъ замѣчаній, и удовольствуюсь пока увѣреніемъ, что съ моей стороны употреблены будутъ всѣ возможныя старанія, дабы замыслы Франціи остались безплодными, особенно касательно брака герцога голштинскаго съ французской принцессою, который представляется мнѣ вопросомъ чрезвычайной важности. Пока мнѣ невозможно судить — въ состояніи ли я буду побороть всѣ эти затрудненія; борьба будетъ трудная; но, ввиду

but with the assistance of general Botta, m-r Mardefeld, and our friends at this court, I conceive some hopes, and shall from time to time acquaint your lordship with the success of our joint endeavours...

(Public Record Office; Russia; 1742, № 41).

№ 5. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 15th 1742.

I had the honour to receive yesterday your lordship's letter of the 15th past, by which you are pleased to inform me, that preliminary articles of peace were signed on the 11th of June n. s. at Breslau between the queen of Hungary and king of Prussia by lord Hyndford, who had her hungarian majesty's full power, and count l odeweltz, plenipotentiary on the part of his prussian majesty.

Though I was apprised of this good news by m-r de Mardefeld, the prussian minister at this court, and have made my compliments to your lordship upon it, I must beg leave to repeat my congratulations upon this great and happy event.

In the king of Prussia's letter to m-r de Mardefeld no mention was made of the king of Denmark and the house of Wolfenbuttel's being included by name in the treaty.

помощи генерала Ботты, Мардефельда и нашихъ друзей при русскомъ дворѣ, надежды не теряю, и отъ времени до времени буду извѣщать ваше превосходительство объ успѣшности нашихъ общихъ усилій...

№ 5. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 15-го іюля 1742 г. (26-го іюля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 15-го іюня, въ которомъ вамъ угодно было извѣстить меня, что 11-го іюня н. ст. въ Бреславлѣ лордомъ Гиндфордомъ, снабженнымъ полномочіями отъ ея венгерскаго величества, и графомъ Подевильсомъ, уполномоченнымъ со стороны короля прусскаго, подписаны предварительныя статьи мира между королевою венгерской и королемъ прусскимъ.

Хотя эти добрыя вѣсти уже дошли до меня прежде черезъ прусскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ, Мардефельда, и я уже поздравлялъ ваше превосходительство, тѣмъ не менѣе позвольте повторить мои поздравленія съ этимъ великимъ и счастливымъ событіемъ.

Въ письмѣ короля прусскаго Мардефельду о поименованіи въ договорѣ короля датскаго и дома вольфенбюттельскаго ничего не упоминалось.

As for the king of Denmark, it will not be disagreeable to the Czarinna, but the naming the house of Wolfenbuttel will make her startle and increase the difficulties we shall find to induce her to come into our measures, wherefore, if there is no absolute necessity of naming the house of Wolfenbuttel, it will be better to omit that circumstance when we come to invite Her Czarish Majesty to accede to the abovementioned treaty.

The saxon ministers residing here have not received one line from their court since the conclusion of the peace between their hungarian and prussian majesties; neither have I had any letters from lord Hyndford or m-r Villiers; but I am informed by a private correspondent at Breslau, that m-r de Saul, counsellor of the embassy to the king of Poland, passed through that city on the 2nd instant n. s., going to Vienna with a commission, which regarded an accommodation between their polish and hungarian majesties; that in the meantime the duke of Weissenfels had agreed with prince Charles of Lorrain upon a suspension of hostilities, and that the saxon troops were making all the necessary dispositions to evacuate Bohemia.

Having in my last letter given your lordship a very faithful account of m-r Chétardie's conversation with the Czarinna, I have nothing more to add upon that subject but that I have set all my friends to work, who have either any share in the intrigues of the cabinet or the ruelle, to thwart the

---

Поименованіе короля датскаго Царицѣ непріятнымъ не будетъ, но поименованіе въ договорѣ дома вольфенбюттельскаго можетъ встревожить ее и умножить затрудненія къ привлеченію ея на нашу сторону, а потому, если упоминаніе о домѣ вольфенбюттельскомъ не представляется существенно необходимымъ, лучше бы отказаться отъ него, когда мы будемъ приглашать Ея Царское Величество присоединиться къ помянутому договору.

Проживающіе здѣсь представители Саксоніи не получали со времени примиренія королевы венгерской съ королемъ прусскимъ отъ своего двора ни строки, и я не получалъ ничего ни отъ лорда Гиндфорда, ни отъ Вилльера, но частнымъ корреспондентомъ изъ Бреславля увѣдомленъ, будто совѣтникъ посольства, отправленнаго къ королю польскому, де Соль, проѣхалъ черезъ этотъ городъ 2-го іюля н. ст. по пути въ Вѣну съ порученіемъ, касающимся соглашенія между его польскимъ величествомъ и королевой венгерскою, а пока герцогъ вейсенфельскій вошелъ въ соглашеніе съ принцемъ Карломъ лотарингскимъ по вопросу о прекращеніи военныхъ дѣйствій и саксонскія войска принимаютъ всѣ мѣры, необходимыя для очищенія Богеміи.

Отправивъ вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ своемъ вполнѣ точное донесеніе о бесѣдѣ Шетарди съ Царицею, могу сказать сегодня по этому поводу только, что для разрушенія замысловъ французскаго посланника призвалъ на помощь всѣхъ друзей своихъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ интригамъ каби-

french minister's designs, and I begin to conceive great hopes, that the persons, whom I employ, will prevail upon Her Czarish Majesty not to enter into any engagement with the court of France, nor to return any positive answer to m-r Chétardie's proposal of a marriage between the duke of Holstein and a princess of France, and, provided we gain time, all will do well at last.

We have advices from Finland, that the russian army has passed the large river Kimen (which traverses the duchy of Finland) in pursuit of the swedes, who retire before them; and in the present situation of affairs, I believe, this court will not be easily induced to conclude a peace upon the foot of the treaty of Nystadt, but will insist upon such a new barrier, as may effectually prevent the swedes from attacking them on the side of Finland for the future.

M-r de la Chétardie presses very much his departure, and it is thought he will take his audience of leave some day next week.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 6. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 19th 1742.

Since my last to your lordship the saxon ministers residing at this court have received by an estafette dispatches from Dresden, by which they

---

нета или къ придворному кружку, и начинаю надѣяться, что лицамъ, мною призваннымъ къ содѣйствію, удастся убѣдить Ея Царское Величество не вступать ни въ какія обязательства съ Франціей, и не давать никакого положительнаго отвѣта на предложеніе Шетарди по поводу брака герцога голштинскаго съ французскою принцессою. Лишь бы выиграть время, затѣмъ все пойдетъ хорошо.

Получены извѣстія изъ Финляндіи: русскія войска переправились черезъ большую рѣку Кюмень (пересѣкающую княжество финляндское) вслѣдъ за шведами, отступающими передъ ними. При такомъ ходѣ дѣлъ здѣшній дворъ, полагаю, не легко будетъ склонить къ миру на основаніяхъ ништадтскаго договора; онъ будетъ вѣроятно настаивать на новыхъ границахъ, способныхъ впредь болѣе дѣйствительно оградить отъ нападеній шведовъ со стороны Финляндіи.

Шетарди очень торопится отъѣздомъ. Полагаютъ, что прощальная аудіенція его состоится какъ нибудь на слѣдующей недѣлѣ.

№ 6. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 19-го іюля 1742 г. (30-го іюля н. ст.).

По отправленіи мною послѣдняго донесенія къ вашему превосходительству, представители Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ получили изъ Дрездена эстафету съ увѣ-

are informed of the king of Prussia's peace, and in what light the king of Poland regards that transaction.

The saxons are angry, that there is no advantage stipulated for them, and exclaim against the manner, in which they are comprehended in the said peace. They are dissatisfied with the article, by which they are to withdraw themselves from Bohemia in sixteen days after the notification of the treaty; they think this condition inglorious, and are therefore for making a separate armistice, and a separate peace, perhaps with a view only to gain time to destroy this salutary work, for they are very much in the french interest, and m-r Villiers seems convinced, that m-r Keyserling, the russian minister at Dresden, is in the same disposition and will give such an account of the king of Prussia's peace in his letters to the Czarinna, as the court of Dresden desires. As to the remonstrances, which the saxon ministers may make at this court, I hope they will have no great effect, though it is certain that m-r Gersdorf will do everything, that lies in his power, to promote any views and designs of France, for he is extremely attached to m-r Chétardie. But I cannot say the same of m-r Betzhof (?), who is a discret, sober man, and very well disposed. With regard to the insinuations of m-r Keyserling, I have taken care, that they shall not hurt us, and that he may the sooner change his language. Orders will be sent him by this post from the great-

---

домленіемъ о примиреніи короля прусскаго и о взглядахъ короля польскаго на состоявшуюся сдѣлку.

Саксонцы сердятся — зачѣмъ для нихъ не выговорено никакихъ выгодъ; негодуютъ на то, какъ о нихъ упоминается въ мирномъ договорѣ; недовольны статьею, вынуждающею ихъ вывести войска изъ Богеміи въ теченіе шестнадцати дней по нотификаціи договора. Условіе это представляется имъ унизительнымъ, почему они хлопочутъ о самостоятельномъ перемиріи и сепаратномъ мирѣ, быть можетъ единственно въ надеждѣ выиграть время и разстроить благое дѣло, такъ какъ сильно проникнуты французскими интересами. Вилльеръ, по видимому, убѣжденъ, что и представитель Россіи въ Дрезденѣ, Кейзерлингъ, настроенъ такъ же, и въ своихъ донесеніяхъ Царицѣ о примиреніи короля прусскаго съ Венгріей дастъ отчетъ, согласный съ желаніями дрезденскаго двора. Что касается возраженій, которыя представители Саксоніи могутъ представить здѣшнему двору по поводу условій договора, они, надѣюсь, большаго дѣйствія не окажутъ, хотя Герсдорфъ несомнѣнно сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для поддержки видовъ и замысловъ Франціи, такъ какъ сильно преданъ Шетарди. Не могу сказать того же о Петцольдѣ (?); это человѣкъ сдержанный, умѣренный и очень хорошо настроенный. По поводу инсинуацій Кейзерлинга я озаботился, чтобы онѣ не мѣшали намъ и чтобы онъ скорѣе измѣнилъ свое поведеніе. Съ этою же почтой ему отъ канцлера и Бестужева отправляется приказаніе — употребить всѣ усилія, дабы сак-

chancellor and m-r Bestuchef to use his utmost endeavours to induce the court of Saxony to accede to the treaty, and lay aside the thoughts of making a separate peace with the queen of Hungary. Your lordship may judge from these orders of m-r Keyserling of the sentiments and dispositions of the russian ministers; I cannot be so positive with regard to the present inclinations of the Czarinna, but as m-r Chétardie is recalled, and will soon take his audience of leave, and m-r Guersdorf talks likewise of leaving this court, I hope, when they are gone, means will be found to prevail upon Her Czarish Majesty to accede to His Majesty's measures in spite of all the fatigues of our open and secret enemies, who give me more occupation and uneasiness than can be imagined. But I still flatter myself, that all will terminate to His Majesty's satisfaction and the advantage of the cause he has espoused. I have informed m-r Villiers of the orders which will be sent this post to m-r Keyserling, and have desired him to let me know, if he acts conformably to them; for if he should not, and m-r Villiers thinks it can be of any service to the good cause to have him recalled from the court of Dresden, I believe I have interest enough with these ministers to get it done...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

сонскій дворъ примкнулъ къ договору и оставилъ помыслы о сепаратномъ мирѣ съ королевой венгерской. По этимъ инструкціямъ Кейзерлингу ваше превосходительство можете судить о чувствахъ и склонностяхъ русскихъ министровъ. Не могу дать столь же положительныхъ указаній по поводу настоящаго настроенія Царицы, но ввиду отозванія Шетарди, ввиду близости его прощальной аудіенціи, а также толковъ Герсдорфа, будто и онъ оставляетъ русскій дворъ, надѣюсь, что съ ихъ удаленіемъ найдутся средства склонить Ея Царское Величество на присоединеніе къ мѣропріятіямъ короля на зло всѣмъ стараніямъ нашихъ открытыхъ и тайныхъ враговъ, которые занимаютъ и тревожатъ меня болѣе, чѣмъ можно предположить. Но я все таки льщу себя надеждою, что все окончится къ удовольствію его величества и къ выгодѣ стороны, имъ поддерживаемой. Я увѣдомилъ Вилльера объ инструкціяхъ, отправляемыхъ Кейзерлингу съ этою почтой, и просилъ увѣдомить меня, приметъ ли онъ ихъ къ руководству, такъ какъ въ противномъ случаѣ, и, если, по мнѣнію Вилльера, въ интересахъ праваго дѣла окажется желательнымъ отозвать Кейзерлинга изъ Дрездена, связи мои съ здѣшними министрами, полагаю, окажутся достаточными для осуществленія этого желанія...

№ 7. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 22nd 1742.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that the ministers appointed to examine our treaty having made their report to the Czarinna, I had been invited that afternoon to a conference at the great-chancellor's country house.

Accordingly, my lord, I was to wait upon his excellency, with whom I found the vice-chancellor m-r Bestuchef. And, after the usual compliments, the chancellor told me, that Her Czarish Majesty having had reasons to cancel everything that had been done by the former administration within her realm and dominions, she could not but regard whatever had been transacted by the late government with other courts in the same light, but in order to give the king a proof of her just regard and earnest desire to preserve and cultivate that frienship and union, which have so long subsisted between the two crowns, she was very willing and ready to enter into a new treaty of mutual defence with His Majesty upon the foundation of the old, with some alterations, which should not change the essential of the treaty.

Here the great-chancellor paused, and I replied, that I did not pretend

---

№ 7. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 22-го іюля 1742 г. (2-го августа н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что министры, которымъ порученъ былъ пересмотръ нашего договора, сдѣлали о немъ докладъ Царицѣ, и я затѣмъ приглашенъ былъ на совѣщаніе на загородную дачу канцлера.

Согласно этому приглашенію, я прибылъ къ его превосходительству, и нашелъ неуго вице-канцлера Бестужева. Когда мы обмѣнялись обычными привѣтствіями, канцлеръ сказалъ мнѣ, что Ея Царское Величество, имѣя основаніе уничтожать все сдѣланное предыдущимъ правительствомъ въ предѣлахъ ея государства, она не можетъ не держаться тѣхъ же взглядовъ и на соглашенія бывшаго правительства съ иностранными дворами; но, желая дать королю доказательства должнаго къ нему уваженія и серьезнаго желанія сохранить и поддержать дружбу и единеніе, издавна установившіяся между Россіей и Великобританіей, она искренно желаетъ и готова приступить къ новому договору съ его величествомъ о взаимной защитѣ на основаніи прежняго, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями.

На этомъ канцлеръ остановился; я же отвѣчалъ, что не думаю вникать въ при-

to enter into the motives which had induced Her Czarish Majesty to annul whatever had been done by the late administration with regard to the domestic affairs of these realms, and to look upon what the former government had concluded with other courts in the same light; that his excellency knew very well that from my first appearance at Moscow, I had only endeavoured to obtain an answer to this plain question — if the Czarinna was willing to stand by the engagement formerly entered into with the king by this court? And as there was a wide difference between adhering to what was so concluded, and the making a new treaty upon the foundation of the old, with some alterations, I could not pretend to be informed of His Majesty's intentions, nor was I authorized to admit of any alterations, so that all I could do was to take what his excellency was pleased to say to me in relation to the said treaty, ad referendum, to transmit an account of what had passed, and wait for orders thereupon. In the meantime, I did not doubt, but that His Majesty would be well pleased to hear the readiness and willingness which Her Czarish Majesty expressed to enter into a new treaty with the king upon the footing of the old, and if the alterations, which his excellency mentioned, did not change the essential of the treaty, but all the stipulations were tending to the mutual defence of the contracting parties, the exemption from sending succours during the wars, in which the king and the Czarinna

---

чины, вынудившія Ея Царское Величество уничтожить все совершенное прежнимъ правительствомъ внутри ея государства, а также въ причины такого же отношенія съ ея стороны къ договорамъ прежнихъ правителей съ другими дворами; но что его превосходительству извѣстно, какъ—съ перваго же дня пребыванія своего въ Москвѣ, я исключительно ищу отвѣта на простой вопросъ: угодно ли Ея Величеству признать обязательства, прежде принятыя на себя русскимъ дворомъ? А такъ какъ между признаніемъ уже заключеннаго договора и заключеніемъ новаго на основаніи прежняго съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями — существенная разница, взгляды короля на новый оборотъ дѣла мнѣ неизвѣстны; кромѣ того я не уполномоченъ ни на какія измѣненія, потому могу принять все, что его превосходительству угодно было высказать по поводу договора, единственно ad referendum, препроводить королю донесеніе обо всемъ, происходившемъ между нами, и ожидать его приказаній. «Пока — прибавилъ я — могу высказать только увѣренность въ томъ, что его величеству очень пріятно будетъ услыхать о готовности и желаніи Ея Царскаго Величества приступить къ новому договору съ королемъ на основаніяхъ прежняго; и — если измѣненія, о которыхъ ваше превосходительство упомянули, ничего существеннаго не касаются, и всѣ статьи договора будутъ стремиться къ взаимной защитѣ договаривающихся сторонъ; если отъ участія въ войнахъ, уже начатыхъ королемъ и Царицею при заклю-

were engaged at present with Spain and Sweden, were reciprocal, and the engagement to furnish the troops stipulated in the former treaty, in case of any new attack, equal in every respect, that I had reason to believe, from the assurances, which the king had ordered me to give the Czarinna of His Majesty's esteem and affection and of his regard for her interest, that His Majesty would be willing to enter into a new treaty with her upon such equitable conditions, and therefore, if his excellency would give me a project of the treaty in a shape, which made no alteration as to the essential of things, I would dispatch a messenger with it, and might expect, in a couple of months, to be informed of His Majesty's pleasure, but I desired his excellency to take particular notice of what I had said concerning everything being almost equal and reciprocal, for I should be very sorry to transmit to your lordship the plan of unequal stipulations, or of a treaty, which, in effect, might be no treaty at all.

After I had finished the great-chancellor told me, that he would, as soon as possible communicate to me a draught of the treaty in the shape that they were desirous to conclude it, and that, he believed, what they designed to propose would be accepted. In continuing our conversation I took an opportunity to observe to his excellency, that, I believed, what he had declared to me, was owing to some instigation of m-r Chétardie, and that I

ченіи трактата (въ настоящее время отъ участія въ войнахъ съ Испаніею и съ Швеціею), будутъ освобождены равно и та, и другая сторона; если количество военныхъ силъ, условленное въ прежнемъ трактатѣ на случай новаго нападенія, останется равнымъ для обѣихъ сторонъ,—имѣю основаніе, опираясь на увѣренія, которыя король приказалъ мнѣ дать Царицѣ въ уваженіи и дружескомъ расположеніи его величества къ ея особѣ и въ его вниманіи къ ея интересамъ, полагать, что король пожелаетъ приступить къ новому договору на вышеупомянутыхъ справедливыхъ началахъ; а потому, если его превосходительству угодно будетъ вручить мнѣ проектъ трактата въ видѣ, не измѣняющемъ сущности дѣла, я отправлю курьера съ этимъ проектомъ и надѣюсь, что мѣсяца черезъ два получу извѣщеніе о королевской волѣ». Я особенно просилъ канцлера замѣтить сказанное мною о необходимости полнаго равенства и взаимности, такъ какъ мнѣ очень печально было бы отправить вашему превосходительству проектъ неравнаго договора или—что то же—проектъ договора, который никакъ не можетъ претвориться въ договоръ.

Когда я кончилъ, канцлеръ отвѣтилъ, что въ возможно скоромъ времени передастъ мнѣ проектъ договора въ томъ видѣ, въ какомъ русскому двору желательно было бы заключить его, и выразилъ надежду, что задуманныя имъ предложенія будутъ приняты. Продолжая разговоръ, я воспользовался случаемъ замѣтить канцлеру мнѣніе, что сдѣланнымъ имъ заявленіемъ мы обязаны наущеніямъ Шетарди и что я

did not expect to feel so soon the effect of the french minister's late conversation with the Czarinna; whereupon the grand-chancellor smiled, and said m-r Chétardie will have his audience of leave next sunday, and when he is gone, everything will take another turn; he has endeavoured to induce Her Imperial Majesty not to persue her advantages in Finland, and to send orders to her army to make a halt, and Her Majesty was willing to grant the french minister's desire, but upon demanding the advice of her council, we have all unanimously insisted upon Her Majesty's sending positive orders to field-marshal Lacy to advance, and with much ado we have prevailed upon her to sign such orders, so you see, that, notwithstanding the ascendant of m-r Chétardie, the ministers altogether find means to engage Her Czarish Majesty to act conformably to the true interest of the russian empire, and as you know our sentiments and how thoroughly we are convinced of the advantage of our being united with the maritime powers, you may depend upon such a conduct, as may tend to promote the strictest friendship between Great-Britain and Russia.

I finished by telling the great-chancellor and m-r Bestuchef, that I should be very glad to see soon the effect of their good intentions.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

не ожидалъ такъ скоро ощутить плоды недавней бесѣды французскаго посланника съ Царицею. Канцлеръ улыбнулся и замѣтилъ, что будущее воскресенье состоится прощальная аудіенція Шетарди, а по отъѣздѣ его дѣла, вѣроятно, примутъ другой оборотъ. Онъ старался убѣдить Ея Величество прекратить успѣхи русской арміи въ Финляндіи, пославъ ей приказаніе остановиться; и Государыня склонна была исполнить его желаніе, но спросила предварительно мнѣнія совѣта, который единогласно настаивалъ, напротивъ, на томъ, чтобы фельдмаршалу Ласси отправлено было приказаніе итти впередъ и, хотя съ большимъ трудомъ, убѣдилъ Царицу подписать такое приказаніе. «Изъ этого», прибавилъ канцлеръ, «можете усмотрѣть, что, не взирая на вліяніе Шетарди, министры находятъ средства общими усиліями склонять Ея Царское Величество къ поступкамъ, согласнымъ съ дѣйствительною пользой Россійской Имперіи. Вы знаете наши взгляды, знаете какъ мы глубоко убѣждены въ выгодѣ сближенія съ морскими державами, а потому можете разсчитывать съ нашей стороны на поддержку всего, что способно поддержать тѣснѣйшую дружбу между Великобританіей и Россіей».

Я закончилъ изъявленіемъ канцлеру и Бестужеву искренняго желанія скорѣе увидать плоды ихъ добрыхъ намѣреній.

№ 8. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 26th 1742.

Having given your lordship an account last post of what passed in the conference I had with the great-chancellor and vice-chancellor, I have nothing to add at present upon that subject, but that I am waiting for the draught of the treaty in the shape which these ministers are desirous to conclude it, and which would have been communicated to me this week, if Her Czarish Majesty had not suddenly resolved last night to begin this morning her pilgrimage to Troitza. This excursion will last 5 or 6 days, and, as it has the air of devotion, it would be a kind of impiety too nicely to inquire into the motives of it.

M-r Chétardie, who had his audience of leave yesterday at noon, is the only foreign minister, who has the honour to accompany the Czarinna in her progress. In a few days after the return of the court, the marquis intends to set out, and, besides the ordinary present, he will receive, at his departure, very particular marks of Her Majesty's favour and generosity, so that he will have all the reason imaginable to be pleased with his treatment, but I do not believe he will have as much reason to be satisfied with

---

№ 8. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 26-го іюля 1742 г. (6-го августа н. ст.).

Отдавъ вашему превосходительству съ прошлою почтой отчетъ о ходѣ совѣщанія моего съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ, могу прибавить къ сказанному по этому поводу только, что ожидаю проектъ договора въ томъ видѣ, въ какомъ русскіе министры желали бы заключить его. Проектъ этотъ уже нахо ился бы въ моихъ рукахъ на этой недѣлѣ, если бы Ея Царское Величество вчера вечеромъ не приняла внезапнаго рѣшенія выйти сегодня же поутру на богомолье къ Троицѣ. Это странствованіе продолжится пять или шесть дней, и предпринимается подъ видомъ благочестія; поэтому было бы въ нѣкоторомъ родѣ нечестиво слишкомъ настойчиво разспрашивать о причинахъ, его вызвавшихъ.

Шетарди, имѣвшей прощальную аудіенцію вчера въ полдень, — единственный представитель иностранной державы, удостоившійся чести сопровождать Царицу въ этомъ странствованіи. Спустя нѣсколько дней по возвращеніи двора, маркизъ намѣренъ выѣхать и — кромѣ обычныхъ подарковъ — получитъ при отъѣздѣ совсѣмъ исключительные знаки милости и щедротъ Ея Величества. Онъ, слѣдовательно, будетъ имѣть всѣ возможныя основанія быть довольнымъ обращеніемъ съ нимъ, но не думаю, чтобы онъ имѣлъ столько же поводовъ радоваться успѣху своихъ перегово-

the success of his negociation, for, if I am not ill informed, all his artifices will prove abortive, and, notwithstanding his persona linterest with the Czarinna, these ministers and senators have virtue and courage enough to oppose and thwart all his designs, and particularly that favourite scheme of marrying the duke of Holstein to a princess of France. When m-r Chétardie is gone, things will take another turn, and I continue to believe, that we shall find means at last to induce this court to pursue such measures, as may be agreeable to the king and advantageous to the cause His Majesty has espoused.

I have just received a letter from count Gollowin from St. Petersburgh of the 19th inst. with advice, that the russian fleet was lying before Helsingfors, where they have drove the swedish fleet, and that, in imitation of the british squadron in the Mediterranean, they had blocked the enemy up in their harbour.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 9. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 29th 1742.

Having given your lordship last post an account of Her Czarish Majesty's departure on her pilgrimage to the convent of Troitza, which is a piece

---

ровъ, такъ какъ — если доходящія до меня свѣдѣнія вѣрны — всѣ его хитрости оказались неудачными: не смотря на личную близость его къ Царицѣ, у здѣшнихъ министровъ и сенаторовъ оказывается достаточно доблести и смѣлости, чтобы противустоять ему и разрушать всѣ его замыслы, особенно любимый его проектъ о бракѣ герцога голштинскаго съ французскою принцессою. Какъ скоро Шетарди уѣдетъ, дѣла примутъ иной оборотъ, и я пребываю въ увѣренности, что мы найдемъ наконецъ средства склонить русскій дворъ къ мѣропріятіямъ, пріятнымъ королю, и выгоднымъ дѣлу, которому его величество оказываетъ свою поддержку.

Сейчасъ получилъ письмо изъ Петербурга отъ графа Головина, писанное 19-го іюля, съ извѣщеніемъ, что русскій флотъ стоитъ подъ Гельсингфорсомъ, куда загналъ шведскій флотъ, и что такимъ образомъ — по примѣру великобританской эскадры въ Средиземномъ морѣ — русскія суда блокируютъ непріятеля въ собственной его гавани.

№ 9. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 29-го іюля 1742 г. (9-го августа н. ст.).

Съ прошлою почтою я отправилъ вашему превосходительству донесеніе о выходѣ Ея Царскаго Величества на богомолье къ Троицкому монастырю. Такія благо-

of devotion that has been usually practised by her predecessors after their coronation, I am now to acquaint your lordship, that Her Majesty returned very unexpectedly to this residence last night, having not been able to perform her vow of going on foot all the way. After she had walked about twenty english miles, she found herself very much fatigued, and her feet beginning to swell, her physicians advised her to leave off; but she intends to return in a few days in her coach to the village where she stopped, and afterwards walk eight miles a day until she arrive at the convent which is about fifty miles distant from this city.

M-r de la Chétardie, who went at his ease in his post-chaise directly to Troitza, returned likewise yesterday, and will not accompany Her Czarish Majesty in her second progress.

General Botta has communicated to me copies of the letters, which have passed between the prince of Weissenfels and prince Charles of Lorrain, concerning the retreat of the saxon troops out of Bohemia; and I am glad to see, that the court of Dresden seems inclined and promises to follow his prussian majesty's example.

I am afraid that this disposition is owing to the necessity of affairs and not founded in the principle of the general interest of Europe, for they seem to have no great regard for the public, and the saxon ministers are using

---

честивыя странствованія обычно предпринимались ея предшественниками послѣ коронаціи. Сегодня мнѣ приходится увѣдомить ваше превосходительство о совершенно неожиданномъ возвращеніи Ея Величества въ Москву вчера вечеромъ. Она не въ состояніи оказалась выполнить данный обѣтъ — совершить весь путь пѣшкомъ. Пройдя около двадцати англійскихъ миль, она оказалась сильно утомленной; ноги ея стали опухать и доктора присовѣтовали ей отказаться отъ дальнѣйшаго пути. Государыня намѣрена, однако, черезъ нѣсколько дней возвратиться въ экипажѣ къ селенію, до котораго дошла, а затѣмъ итти дальше по восьми миль въ день, пока не доберется до монастыря, который находится приблизительно въ пятидесяти миляхъ отъ города.

Шетарди, который проѣхалъ было съ полнымъ удобствомъ въ собственномъ экипажѣ до Троицы, также возвратился вчера и при второмъ богомольи сопровождать Ея Царскаго Величества не будетъ.

Генералъ Ботта сообщилъ мнѣ копіи писемъ, обмѣненныхъ между принцемъ вейсенфельсскимъ и принцемъ Карломъ лотарингскимъ по поводу отступленія саксонскихъ войскъ изъ Богеміи. Радуюсь, что дрезденскій дворъ, повидимому, склоняется и обѣщаетъ послѣдовать примѣру его прусскаго величества.

Опасаюсь, однако, что такое настроеніе вызвано необходимостью, а не опирается на принципѣ общаго блага Европы, къ которому Саксонія, повидимому, относится безъ особеннаго вниманія; представители ея, по крайней мѣрѣ, употребляютъ

their utmost endeavours to induce this court to procure them some advantages from the queen of Hungary, though they have merited none by their conduct.

General Botta has likewise informed me of what has passed between the marshal de Bell-Isle and count Konigseck at the conference near Prague, and shewed me a copy of m-r Amelot's billet to m-r de Stainville, with the answer, which the latter is to return by order to the french ministers, accompanying this communication with the strongest assurances, that her hungarian majesty will hearken to no proposals of France without the knowledge and concurrence of her allies; which I am the more inclinable to believe, since the queen of Hungary cannot but be sensible, that now is the time to revenge all past violations and violences, and to make the author of all the present wars undergo the calamities intended for others.

Since my last to your lordship I have dined with the great-chancellor at his country house and was glad to find, by his discourse, that the affair of our treaty is in a good way, but we have agreed not to press that matter before m-r Chétardie is gone. In the mean while, I am very much concerned to see things drawn to such unusual lengths, but can assure your lordship, that general Botta and m-r Mardefeld, who have been solliciting these seven months to know the sentiments of the Czarinna with respect to the alliance with their respective courts, are not by much so far advanced, as I, who have been here but two months.

при здѣшнемъ дворѣ всѣ старанія, дабы выговорить отъ королевы венгерской какія либо выгоды своему государю, хотя по своему поведенію онъ и не достоинъ ихъ.

Генералъ Ботта сообщилъ мнѣ также о томъ, что произошло на конференціи близъ Праги между маршаломъ де Бель-Иль и графомъ Кенигсэкомъ, показалъ копію записки Амело къ Стенвилю съ отвѣтомъ, который послѣднему приказано отправить французскимъ министрамъ при рѣшительномъ заявленіи, что ея венгерское величество не склонится ни на какія предложенія Франціи безъ вѣдома и согласія своихъ союзниковъ. Всему этому вѣрю охотно, такъ какъ королева не можетъ не сознавать, что теперь именно время отплатить за прошлыя правонарушенія и насилія, принудивъ виновницу всѣхъ настоящихъ распрей испытать несчастія, которыя она готовила другимъ.

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего я обѣдалъ у канцлера на его дачѣ и съ радостью заключаю изъ словъ его, что дѣло о нашемъ договорѣ подвигается успѣшно, но мы согласились не торопиться имъ до выѣзда Шетарди. Мнѣ очень досадно видѣть, какъ дѣла необычайно затягиваются, но могу увѣрить васъ, что генералъ Ботта и Мардефельдъ, которые всѣ семь мѣсяцевъ правленія настоящей Государыни хлопочутъ какъ бы провѣдать ея взгляды по вопросу о союзѣ съ ихъ дворами, пока добились результатовъ гораздо меньшихъ чѣмъ тѣ, которыхъ добился я, пробывъ здѣсь только два мѣсяца.

Your lordship may always depend upon the veracity of what I write to you, which I hope will make amends for several other faults.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 10. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 2nd 1742.

On saturday last Her Czarish Majesty returned to the place, where she left off walking, in order to finish her pilgrinage to the convent of Troitza, and accomplish her vow. She was attended by a greater number of courtiers than at her first setting out, and though it was reported that m-r de la Chétardie was not to accompany her this second time, yet he has found means to be of the party, and to obtain the permission to take along with him one of the saxon ministers, m-r Gersdorf, whom they call at this court m-r de la Chétardie's aid de camp, or adjutant. Her Majesty will return to this capital on wednesday or thursday next.

By the last letters from Finland we are informed that m-r Nolken is arrived at the swedish army from Stockolm. As he has doubtless brought full powers with him to treat of a peace, and as general Romanzoff, who was sent from hence on the 21st June to the russian army has likewise full

---

Ваше превосходительство можете всегда полагаться на правдивость моихъ донесеній, которая, надѣюсь, вознаградитъ всѣ недостатки ихъ.

№ 10. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 2-го августа 1742 г. 13-го августа н. ст.).

Прошлую субботу Ея Царское Величество возвратилась къ мѣсту, на которомъ прервала свое странствованіе, дабы покончить начатое богомолье къ Троицкому монастырю, согласно данному обѣщанію. Придворные сопровождали ее въ большемъ числѣ, чѣмъ при первомъ выходѣ, и хотя говорили, что Шетарди не послѣдуетъ за нею во второй разъ, онъ таки нашелъ средство примкнуть къ путникамъ и получилъ разрѣшеніе взять съ собою одного изъ представителей Саксоніи, Герсдорфа, котораго всѣ при дворѣ называютъ адъютантомъ Шетарди. Ея Величество возвратится въ Москву въ будущую среду или будущій четвергъ.

Послѣднія извѣстія изъ Финляндіи увѣдомляютъ о прибытіи Нолькена изъ Стокгольма въ шведскую армію. Такъ какъ онъ безъ сомнѣнія привезъ съ собою полномочія для переговоровъ о мирѣ, и генералъ Румянцевъ, отправленный отсюда въ русскую армію 21-го іюня также снабженъ полномочіями для переговоровъ съ предста-

powers to treat with the plenipotentiaries, which might be appointed by Sweden. There is reason to believe, that a negociation will be set on foot, but it will be the question, if, in the present situation of affairs, this court will be content to conclude a peace upon the foundation of the treaty of Nystadt, and not demand such a new barrier, as may better secure their frontiers from an attack on the side of Finland.

The russian nation will certainly insist on new and more advantageous conditions, and though the Czarinna out of her inclination for peace and her predilection might be willing to make a peace upon the foot of the treaty of Nystadt, yet her ministry and friends cannot advise her with any security to themselves to consent to conditions, which the russian nation may think inglorious.

I am of opinion that m-r Chétardie will at present suspend his departure and endeavour to have some part in the negotiation between Russia and Sweden, and have reason to conclude from several things I have observed, that he has agreed upon it with the Czarinna, but for all that he will meet with great opposition, unless he can prevail upon Her Majesty to exercise absolutely her authority, and declare she will have it so, and, if it should come to that point, I do not know, if Her Czarish Majesty will think it adviseable to go such lengths.

We shall soon see what turn this affair will take; in the meantime I

вителями Швеціи, есть основаніе полагать, что переговоры откроются, если только русскій дворъ удовольствуется миромъ на основаніи ништадтскаго трактата и не потребуетъ установленія новой границы, способной лучше обезпечить ея предѣлы отъ нападеній со стороны Финляндіи.

Россія, впрочемъ, будетъ, несомнѣнно настаивать на новыхъ и болѣе выгодныхъ условіяхъ. Хотя Царица, склоняясь къ миру и согласно своимъ личнымъ симпатіямъ, и желала бы примиренія на основаніяхъ ништадтскаго трактата, министры и друзья ея не могутъ, дорожа собственною безопасностью, склонять ее къ примиренію на условіяхъ, которыя могутъ показаться безславными для русскаго народа.

Полагаю, что теперь Шетарди пріостановится отъѣздомъ и попытается принять участіе въ переговорахъ Россіи съ Швеціей. По нѣкоторымъ наблюдаемымъ мною примѣтамъ, заключаю, что онъ добился какого-то соглашенія съ Царицею по этому поводу, но несомнѣнно встрѣтитъ большое противодѣйствіе, развѣ постарается вызвать Ея Величество на проявленіе самодержавной воли, на заявленіе, что она хочетъ именно такого-то конца. Но если дѣло дойдетъ до этого, не знаю признаетъ ли Ея Величество благоразумнымъ заходить такъ далеко.

Вскорѣ увидимъ — какое направленіе приметъ это дѣло, а пока посылаю ва-

send your lordship enclosed a copy of m-r de la Chétardie's speech to the Czarinna at his taking his private audience of leave; and in perusing it your lordship will find he very ingenuously confesses, that he has not hitherto succeeded in any point of business. This piece, with the answer annexed to it, has been communicated to me in great confidence.

I had the honour to acquaint your lordship in my former letter, that in discourse last week with the great-chancellor we had agreed not to press the affair of our treaty until m-r Chétardie was gone, but yesterday the great-chancellor invited me to his country house, where he informed me, that, having had a favourable opportunity of mentioning that matter to the Czarinna the morning before she went away, Her Majesty had approved of the treaty in the shape he has laid it before her, and, by what he farther told me, some of the alterations are immaterial, and, the others very acceptable; so that I hope, towards the latter end of the week, to transmit by the messenger a draught of the treaty for His Majesty's approbation.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 11. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 6th 1742.

Conformable to what I wrote to your lordship last post, I have now the honour to send you enclosed the project of a new treaty, upon the

---

шему превосходительству при семъ конію рѣчи Шетарди, произнесенной при прощальной частной аудіенціи. Просмотрѣвъ ее, ваше превосходительство найдете, что маркизъ очень остроумно сознается въ неудачахъ, которыя до сихъ поръ встрѣчалъ по всѣмъ пунктамъ ввѣреннаго ему дѣла. Какъ эта рѣчь, такъ и прилагаемый отвѣтъ переданы были мнѣ совершенно конфиденціально.

Въ прошломъ письмѣ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что на прошлой недѣлѣ мы при бесѣдѣ съ канцлеромъ согласились не торопиться дѣломъ о трактатѣ до выѣзда Шетарди, но вчера канцлеръ пригласилъ меня снова на свою дачу, и заявилъ, что нашелъ удобный случай упомянуть объ этомъ дѣлѣ Царицѣ наканунѣ ея выѣзда, и что Ея Величество одобрила трактатъ въ проектѣ имъ представленномъ. Судя по тому, что канцлеръ передавалъ мнѣ, изъ сдѣланныхъ измѣненій одни не существенны, другія же — могутъ быть легко приняты, такъ что въ концѣ недѣли надѣюсь отправить съ нарочнымъ проектъ договора на одобреніе его величества.

№ 11. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 6-го августа 1742 г. (17-го августа н. ст.).

Согласно донесенію, отправленному съ послѣднею почтой, имѣю честь препроводить вамъ при семъ проектъ новаго договора, составленный на основаніи прежняго

foundation of the old, with some alterations, as it has been communicated to me by the great-chancellor. When his excellency gave me this project, I repeated what I had mentioned before, that, as I could not pretend to be informed of His Majesty's intentions, nor was authorized to admit of any alteration, all I could do was to take ad referendum what his excellency communicated to me, to dispatch a messenger with this new plan, and wait for His Majesty's orders for my conduct.

Upon comparing this enclosed project with the former treaty, yourlordship will find a few alterations upon, which I shall make some short observations.

By the 5th article of the old treaty it was stipulated, that if the party invaded did not think the succours specified in the 4th article proper for his defence, he was entitled in that case to demand one hundred thousand pounds a year of his ally, towards defraying the expences of the war, as long as the said invasion or attack should continue.

Instead of 100,000 £ the russian ministers have put in five hundred thousand roubles, and, the project coming from them, they have named their own coin. The difference of about sixteen thousand pounds seems not to be very material in an affair of this importance; and whenever the case for furnishing the stipulated succours shall exist, both contracting powers will

---

съ нѣкоторыми измѣненіями, въ томъ видѣ, какъ онъ переданъ мнѣ канцлеромъ; Принимая проектъ отъ его превосходительства, я повторилъ сказанное мною прежде, именно, что не могу знать взглядовъ его величества, и не уполномоченъ допускать какія бы то ни было измѣненія, потому могу только принять сообщенный мнѣ документъ ad referendum, отправить его съ нарочнымъ, и затѣмъ ожидать приказаній его величества для дальнѣйшаго своего руководства.

Сравнивая прилагаемый проектъ съ прежнимъ трактатомъ, ваше превосходительство найдете немногія измѣненія, по поводу которыхъ сдѣлаю нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Пятая статья прежняго трактата постановляла: когда сторона, подвергшаяся нападенію, признаетъ помощь, условленную въ статьѣ четвертой, неудобною для своей защиты, она вправѣ требовать отъ своего союзника взамѣнъ сто тысячъ фунтовъ въ годъ для покрытія военныхъ издержекъ все время, пока вторженіе или нападеніе непріятеля продолжаться будетъ.

Вмѣсто 100,000 фунтовъ русскіе министры требуютъ 500,000 рублей. Проектъ исходитъ отъ нихъ, и они считаютъ на свою монету. Разница въ 16,000 фунтовъ (приблизительно) не можетъ имѣть значенія въ дѣлѣ такой важности. Кромѣ того, разъ представится случай, требующій условленной помощи, обѣ договаривающіяся стороны вѣроятно скорѣе пожелаютъ снабдить союзника кораблями или войсками,

probably rather choose to furnish the number of ships or troops, if it can be done with any security to their respective dominions, than to give the equivalent: at least Russia will always be readier to furnish the land forces than to pay the money.

There was a very material clause inserted at the end of the 6th article of the former treaty, by which the king was obliged to send to the assistance of Russia a squadron of ships, notwithstanding the war in which he is engaged with Spain, and, as this stipulation might possibly be extremely inconvenient to His Majesty, and it is even unreasonable to expect His Majesty should engage to part with so considerable a naval strength, when he is at war with a powerful enemy, and cannot demand the assistance of the court of Russia in carrying on the war, the clause inserted at the end of the 6th article beginning with the words «*bien entendu*» is left out in the new project, with which, I presume, your lordship will not be displeased.

The alteration at the beginning of the 15th article is immaterial. And as for the time stipulated in the 21st article, that the treaty should last for twenty years, the russian ministers have now inserted but fifteen years in the project. In this they have followed the example of our treaty of commerce, and the difference seems not to be very important.

As the clause inserted at the end of the 6th article of the former treaty

---

если это только окажется соединимымъ съ безопасностью собственныхъ. Россія по крайней мѣрѣ всегда окажется готовою скорѣе доставить войска, чѣмъ уплатить деньги.

Въ концѣ 6-ой статьи прежняго трактата вставлено было весьма важное положеніе, въ силу котораго король обязывался прислать въ помощь Россіи эскадру, не взирая на его настоящую войну съ Испаніей, а такъ какъ такое условіе можетъ быть крайне неудобнымъ для его величества, такъ какъ даже довольно неразумно ожидать, чтобы король разстался съ столь значительною морскою силой при войнѣ съ сильнымъ врагомъ, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ въ правѣ требовать помощи Россіи для продолженія войны, строки въ концѣ 6-ой статьи, начинающіяся словами «*bien entendu*», въ новомъ проектѣ выпущены, что, конечно, не вызоветъ неудовольствія со стороны вашего превосходительства.

Измѣненіе въ концѣ статьи 15-ой несущественно. Что же касается прежняго двадцатилѣтняго срока дѣйствія трактата, условленнаго въ статьѣ 21-ой, въ новомъ проектѣ, русскіе министры замѣнили его пятнадцатилѣтнимъ. Тутъ они взяли за образецъ нашъ торговый договоръ, и введенное различіе, кажется, не очень важно.

Разъ положеніе въ концѣ статьи 6-ой прежняго проекта опущено, и слѣдовательно

is left out, and His Majesty is consequently dispensed from sending a squadron of ships to the assistance of Russia during the war with Spain, as well as the Czarinna is excused from sending the stipulated land forces to the assistance of Great-Britain during her war with Sweden, these ministers have thought it reasonable, to change the secret article, and make the engagements reciprocal in case of any new attack, as your lordship will see by the draught of the new secret article; and I believe your lordship will find, that these ministers have had some attention to what I recommended to them in the strongest manner, that everything might be exactly equal and reciprocal.

The additional article belonging to the former treaty, which was signed by m-r Finch with the plenipotentiaries appointed by this court, and transmitted by him for His Majesty's approbation, but not ratified, is entirely omitted.

If an alliance with Russia, at this juncture, is desirable, as well with regard to the particular interest of His Majesty's kingdoms, as to the general good of Europe, I conceive the project, which I now transmit, will serve as a good foundation to continue the negociation; and I may expect to receive, with all convenient speed, the necessary orders to pursue, and por wers to finish this good work. And in case your lordship should think prope-

---

его величество освобождается отъ обязательства отправить эскадру въ помощь Россіи пока продолжается настоящая война съ Испаніей, Россія же, съ другой стороны освобождается отъ присылки сухопутныхъ войскъ въ помощь Англіи во все продолженіе войны своей со Швеціей, — русскіе министры признали разумнымъ измѣнить секретную статью и сдѣлать обязательною обоюдную помощь въ случаѣ новаго нападенія, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ новой секретной статьи. Полагаю, ваше превосходительство признаете, что русскіе министры въ данномъ случаѣ проявили вниманіе къ моему строжайшему указанію о необходимости соблюдать полную равноправность сторонъ и обоюдность въ ихъ обязательствахъ.

Дополнительная статья прежняго договора, подписанная Финчемъ и уполномоченными русскаго двора и переданная на одобреніе его величества, но еще не ратификованная, совершенно опущена.

Если союзъ съ Россіей желателенъ при настоящихъ обстоятельствахъ какъ въ собственныхъ интересахъ соединенныхъ королевствъ, такъ и для блага Европы, полагаю, что препровождаемый нынѣ проектъ можетъ послужить хорошимъ основаніемъ для продолженія переговоровъ, и надѣюсь съ надлежащею поспѣшностью получить необходимыя инструкціи для продолженія и полномочія для завершенія добраго дѣла. Въ случаѣ, если бы ваше превосходительство признали желательными какія либо

to make any alterations, additions or amendments to the project, I hope your lorpship will send me such particular and explicit orders for my guidance in consideration of the great distance, that I may not be obliged to write for any new instructions, unless these people should start some difficulties, which I do not expect; for I must do the ministers the justice to assure your lordship, that they are entirely disposed to pursue such measures, as may be agreeable to the king; and the great-chancellor, prince Czerkassky, notwithstanding his natural indolence, has exerted himself on this occasion. This minister, his brother-in-law, knez Trubetzkoy, who is procureur general, and old prince Dolgorucky, are the only persons who have any influence in the Czarinna's councils with regard to foreign affairs. The brothers Bestuchef are full of good intentions, but that is all. Lestock has prepossessed the Czarinna against them; but, I hope, they will regain their former credit in a short time.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 12. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 6th 1742.

I have had the honour to receive the letter, which your lordship has been pleased to write to me in behalf of m-r Theobald Throckmaton, who is

---

измѣненія, дополненія или оговорки въ проектѣ, вы, принимая во вниманіе раздѣляющее насъ разстояніе, надѣюсь, пришлете мнѣ указанія на столько подробныя и точныя, что мнѣ не придется просить о новыхъ инструкціяхъ... развѣ здѣсь возникнутъ новыя затрудненія, чего, впрочемъ, не ожидаю. Долженъ отдать здѣшнимъ министрамъ справедливость и дать вашему превосходительству увѣреніе въ ихъ полной готовности дѣйствовать согласно со взглядами короля. Даже канцлеръ князь Черкасскій, вопреки природной неповоротливости, оказался дѣятельнымъ въ данномъ случаѣ. Онъ, его родственникъ генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, и старикъ князь Долгорукій — единственные люди, имѣющіе нѣкоторое значеніе въ совѣтѣ Царицы по иностраннымъ сношеніямъ. Братья Бестужевы полны добрыхъ намѣреній—и только. Лестокъ предубѣдилъ Царицу противъ нихъ; надѣюсь, однако, что они вскорѣ вновь пріобрѣтутъ прежнее довѣріе.

№ 12. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 6-го августа 1742 г. (17-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо, въ которомъ ваше превосходительство пишете по поводу Теобальда Трокматона, желающаго опредѣлиться въ русскую службу; и,

desirous to obtain a commission in the russian service; and in obedience to your lordship's commands I shall not fail to use my best endeavours to procure him an establishment in the Czarinna's troops. But, in order to serve him effectually, I must stay till the campaign is finished in Finland, and wait for the return of field-marshal Lacy, general Keith and general Lewendahl, who are all three my particular friends and will be equally desirous to oblige me in facilitating the success of this affair.

As the gentleman cannot expect to obtain more than a company of foot in a marching regiment, it will be necessary to inform him, that a captain in this service does not get above four pound a month; so that if he has no fortune of his own, it will be very difficult for him to live upon his pay, and foreign officers are not advanced at present in the russian service so fast, as they were formerly; nor are they upon such an agreeable foot, as they were under the former reigns. On the contrary, they are liable to several disgusts, and, if some things are not redressed, I know a great many foreign officers, which will demand their dismission at the end of the campaign...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 13. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, August the 6th 1742.

The last letters I have received from you are of the 1st, 5th and 8th past, which I have laid before the king, and have the pleasure of acquainting you,

---

повинуясь вашимъ приказаніямъ, приложу всяческія старанія доставить ему мѣсто въ русской арміи; но, чтобы старанія мои оказались плодотворными, я долженъ выждать окончанія кампаніи въ Финляндіи и возвращенія фельдмаршала Ласси, генерала Кейта и генерала Левендаля. Всѣ трое со мною очень дружны и всѣ одинаково не откажутъ въ своемъ содѣйствіи успѣху дѣла.

Трокматонъ можетъ надѣяться не болѣе, какъ на пѣхотную роту въ армейскомъ полку, потому его необходимо предувѣдомить, что капитанъ русской службы получаетъ не болѣе четырехъ фунтовъ въ мѣсяцъ; такъ что, не имѣя собственнаго состоянія, жить на жалованье ему будетъ очень трудно. Кромѣ того въ настоящее время здѣсь иностранные офицеры не подвигаются по службѣ съ тою быстротой, какъ подвигались прежде, да и вообще положеніе ихъ не такъ пріятно, какъ было въ прежнія царствованія; напротивъ, встрѣчаются многія непріятности, и я знаю не мало офицеровъ, которые въ случаѣ, если обстоятельства не измѣнятся, думаютъ, по окончаніи кампаніи, просить объ отставкѣ...

№ 13. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 6-го августа 1742 г. (17-го августа н. ст.).

Послѣднія, полученныя мною донесенія ваши помѣчены 1-мъ, 5-мъ и 8-мъ прошлаго мѣсяца. Я предъявилъ ихъ королю и мнѣ пріятно сообщить вамъ, что его

that I found His Majesty perfectly pleased with your conduct in the execution of the orders that had been sent you, wherein you have acted in the best and most prudent manner [1]).

Prince Scherbatow, the late russian minister, being just gone from hence upon his return home, I cannot but take notice to you of the particular satisfaction, which his behaviour has constantly given to His Majesty and his servants. I have mentioned the same to monsieur Nariskin, that he may report it to the Czarinna, as also that he may write in his favour to m-rs Bestuchef and Lestock, which, I hope, he will do, in a manner suitable to prince Cherbatow's merit, and must recommend it at the same time very particularly to you to do that gentleman all the services and good offices in your power at the court where you reside.

The king would have you give the most particular attention to cultivating the friendship of the hungarian and prussian ministers at your court and to living in the best intelligence possible with them, and you will act in everything in concert with those gentlemen, and particularly with regard to the accession of the Czarinna to the treaty between the queen of Hungary and king of Prussia.

I desired m-r Nariskin to write to Lestock, as well as the Bestuchefs, as knowing the former to be his particular friend and patron, that m-r Na-

---

величество вполнѣ доволенъ вашимъ поведеніемъ въ исполненіи приказаній, вамъ посланныхъ, признавая, что вы дѣйствовали какъ нельзя лучше и осмотрительно [1]).

Бывшій представитель Россіи, князь Щербатовъ, только что выѣхалъ отсюда для возвращенія въ отечество, при чемъ я не могу не высказать вамъ, что поведеніе его было всегда чрезвычайно пріятно королю и королевскимъ слугамъ. Я высказалъ это и Нарышкину, дабы онъ передалъ слова мои Царицѣ, а также написалъ что-либо въ пользу князя Бестужевымъ и Лестоку, и онъ, полагаю, выполнитъ это соотвѣтственно достоинствамъ князя Щербатова. Вмѣстѣ съ тѣмъ препоручаю вамъ быть полезнымъ князю и оказывать ему при русскомъ дворѣ всѣ добрыя услуги, какія окажутся для васъ возможными.

Король приглашаетъ васъ особенно озаботиться соблюденіемъ дружескихъ отношеній съ представителями Венгріи и Пруссіи при русскомъ дворѣ, а также — жить съ ними въ возможномъ согласіи. Вы во всемъ будете поступать согласно съ ними, преимущественно же по дѣлу о присоединеніи Царицы къ состоявшемуся мирному договору между королевой венгерской и королемъ прусскимъ.

Я просилъ Нарышкина написать и Лестоку, и Бестужевымъ, въ томъ соображеніи, что онъ особенно друженъ съ первымъ и пользуется его покровительствомъ.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

riskin might have no suspicion of our having any particular confidence in the Bestuchefs or any distrust of Lestock.

I am ect.

Carteret.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 14. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 9th 1742.

Though my last dispatch transmitted by Saunders was dated the 6th, the messenger did not set out till saturday towards noon; for friday happening to be a great festival, and it being the custom of these people on such holydays to be very devout in the morning and very drunk in the evening, I could not get post horses till the day following.

Yesterday the new french minister, m-r Dalion, had his first audience, and delivered his credentials to the Czarinna, contrary to most people's expectations, and I have reason to conclude from this circumstance and some others, which I have learned from persons, who have been altogether about the Czarinna during her progress to Troitza, that m-r Chétardie has not succeeded to his wishes in the design he had formed of having some part in the negociation to be set on foot with Sweden; but that Her Majesty, who

---

Не желательно, чтобы онъ заподозрилъ насъ въ особенной близости къ Бестужевымъ и въ недовѣріи къ Лестоку.

Остаюсь и проч.

Картеретъ.

№ 14. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 9-го августа 1742 г. (20-го августа н. ст.).

Хотя послѣднее донесеніе мое, отправленное съ Сандерсомъ, и помѣчено 6-мъ, курьеръ этотъ выѣхалъ только въ субботу около полудня. Въ пятницу былъ большой праздникъ; въ такіе дни русскіе бываютъ весьма благочестивы поутру и сильно пьяны вечеромъ, потому я до слѣдующаго дня не могъ добыть почтовыхъ лошадей.

Вчера новый представитель Франціи, д'Аліонъ, представлялся въ первой аудіенціи, и, вопреки ожиданіямъ большинства, вручилъ Царицѣ свои вѣрительныя граматы. Изъ этого обстоятельства и нѣкоторыхъ другихъ, собранныхъ отъ лицъ, сопровождавшихъ Ея Величество въ ея странствованіи къ Троицѣ, имѣю основаніе заключить, что стремленія Шетарди къ участію въ переговорахъ, предстоящихъ съ Швеціей, оказались безуспѣшными; что Ея Величество, въ высшей степени владѣющая всѣми данными для придворной жизни, и особенно скрытностью, поддерживала въ немъ

possesses in the highest degree all the arts of a court and particularly that of dissimulation, has amused him with vain hopes and is in effect determined to follow the impressions of her ministers, who are not averse to a peace with Sweden, but would not have the french have the least hand in the negociation. They are certainly not to blame for endeavouring to retrieve the affairs of her empire out of french management; and your lordship may easily imagine, that I have used my utmost endeavours to encourage these dispositions; and in order to get intelligence and to be precisely informed of all m-r Chétardie's intrigues, that I might thwart them, I have been at no small expence, which I shall not regret, if the success answers my endeavours.

On saturday last a courier arrived from Finland, dispatched by field-marshal Lacy, with an account of his having taken the town of Borgo, which the swedes had abandoned, and were marching farther along the coast with the greatest precipitation. The field-marshal adds, that he intended to follow them with all the expedition possible; so that we very soon expect to hear that the russians are advanced to Helsingfors, and, according to all appearance, they will be masters of the whole duchy of Finland before the end of the campaign, for the swedes make little or no opposition, and are defeated in every rencounter or skirmish.

The swedes must certainly have received strong assurances from their

---

тщетныя надежды, въ дѣйствительности же рѣшилась слѣдовать совѣтамъ своихъ министровъ, которые не прочь отъ примиренія съ Швеціей, но не желаютъ допустить ни малѣйшаго участія Франціи въ переговорахъ. Ихъ, конечно, нельзя порицать за старанія изъять дѣла своего отечества изъ-подъ вліянія Франціи, и ваше превосходительство легко представите себѣ, что я прилагаю всѣ старанія къ поддержкѣ такого настроенія, а также къ тому, чтобы слѣдить за интригами Шетарди, получать о нихъ точныя извѣстія и разстраивать ихъ. Старанія эти ввели меня въ немалые расходы, о которыхъ не пожалѣю, если успѣхъ окажется соотвѣтствующимъ моимъ стараніямъ.

Прошлую субботу изъ Финляндіи прибылъ курьеръ, присланный фельдмаршаломъ Ласси съ извѣстіемъ о занятіи города Борго, который шведы оставили съ крайнею торопливостью, отступая далѣе вдоль по берегу. Фельдмаршалъ прибавляетъ, что намѣренъ слѣдовать за ними со всевозможной поспѣшностью, почему мы надѣемся въ самомъ скоромъ времени услыхать, что русскія войска достигли Гельсингфорса. По всѣмъ вѣроятіямъ они, еще до конца кампаніи, завладѣютъ всѣмъ княжествомъ Финляндскимъ, такъ какъ шведы почти не сопротивляются и терпятъ пораженіе при каждой встрѣчѣ, при каждой стычкѣ.

Шведы несомнѣнно получили отъ друзей своихъ, французовъ, проживающихъ

french friends at this court, that the Czarinna will restore everything to them at a peace, or else they would not behave in such an unaccountable manner. But the specious promises of procuring them what they have already lose and may still lose this campaign, are not to be trusted; and France having embarked them in a very bad affair, will at last leave them to shift for themselves. According to the advices we have here, there is such a fermentation in Sweden, that the ministers and promoters of the war with Russia will pass their time very disagreeably at the ensuing diet.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 15. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 12th 1742.

Your lordship will have found by the constant tenour of my dispatches, that I have not been wanting to preserve the good dispositions of the Czarinna and her ministers; and towards confirming the last, I shall, at a proper time, make the best use of the instructions contained in your lordship's letter of the 8th of June, relating to the pensions, which His Majesty is willing to bestow, and has authorised me to offer the two Bestuchefs and to m-r Lestock.

при здѣшнемъ дворѣ, рѣшительныя увѣренія, будто Царица возвратитъ при заключеніи мира всѣ отнятыя у нихъ земли, иначе врядъ-ли они держали бы себя такъ странно. Но смѣлымъ обѣщаніямъ о такомъ возвратѣ потеряннаго и всего, что еще будетъ утрачено за эту кампанію, врядъ-ли слѣдуетъ довѣрять, и Франція, вовлекшая шведовъ въ крайне пагубное предпріятіе, вѣроятно наконецъ предоставитъ ихъ собственной судьбѣ. По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ въ Швеціи господствуетъ сильное броженіе, отъ котораго министрамъ и всѣмъ, вызвавшимъ распрю съ Россіей, придется при слѣдующемъ сеймѣ пережить крайне непріятные дни...

№ 15. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 12-го августа 1742 г. (23-го августа н. ст.).

... Изъ неизмѣннаго содержанія моихъ донесеній ваше превосходительство, конечно, усмотрѣли, что я никогда не переставалъ заботиться о добромъ расположеніи къ намъ Царицы и ея министровъ; а впредь, когда представится благопріятный случай, я постараюсь, для утвержденія сдѣланнаго, воспользоваться еще и инструкціями, данными вашимъ превосходительствомъ въ письмѣ отъ 8-го іюня касательно пенсій, которыя его величеству угодно пожаловать и которыя онъ разрѣшаетъ мнѣ предложить Бестужевымъ и Лестоку.

Upon my observing that the two brothers have not that personal interest with the Czarinna, nor that influence in her counsels, which they deserve, and is generally believed abroad, I have contented myself with giving them the strongest assurances of His Majesty's gracious dispositions towards them, and with insinuating, that, upon their continuing the same conduct they have held hitherto, they might expect to receive some real proof of His Majesty's esteem. If they regained their former credit (as there is at present some appearance of), it will be for His Majesty's service to do something for them, and considering the uneasiness of their circumstances, I believe some immediate supply in money will be more agreeable to them than a pension.

With regard to m-r Lestock, as the gaining him will be a very essential point, the bestowing a pension upon him will be the best means, and when m-r Chétardie is gone away, I conceive great hopes of succeeding with him, but your lordship may depend upon it, that I shall not engage the king in any unnecessary disbursements at a time, that His Majesty is at such an immense expence for the general welfare of mankind and supporting the liberties of Europe. It is almost incredible what sums of money the courts of France, Vienna, Prussia and Dresden have distributed in Russia, and it will be very difficult to do the king's business without following, in some

---

Замѣтивъ, что братья Бестужевы не пользуются въ совѣтѣ Царицы тѣмъ вліяніемъ, котораго заслуживаютъ, и о которомъ за-границей составилось преувеличенное представленіе, я призналъ достаточнымъ пока выразить имъ самыя серьезныя увѣренія въ милостивомъ расположеніи къ нимъ его величества, присовокупивъ, что, продолжая держать себя такъ же и впредь, они могутъ надѣяться на болѣе существенныя доказательства уваженія короля. Если прежнее довѣріе будетъ имъ возвращено (что въ настоящее время становится вѣроятнымъ), сдѣлать что нибудь для нихъ будетъ не безполезно въ видахъ королевской службы, а — принимая во вниманіе стѣсненное положеніе ихъ—полагаю, немедленный денежный подарокъ будетъ имъ пріятнѣе пенсіона.

Что касается Лестока, пріобрѣсти его расположеніе весьма важно, и дарованіе ему пенсіона представляется мнѣ лучшимъ средствомъ для этой цѣли. Я очень надѣюсь на успѣхъ переговоровъ съ нимъ, какъ только уѣдетъ Шетарди, но ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не вовлеку короля въ ненужные расходы въ такое время, когда его величество и безъ того расходуетъ огромныя суммы въ заботахъ своихъ о благѣ человѣчества и о свободѣ Европы. Почти невѣроятно какія суммы денегъ розданы въ Россіи дворами версальскимъ, вѣнскимъ, берлинскимъ, дрезденскимъ и вести королевскія дѣла не слѣдуя въ нѣкоторой мѣрѣ ихъ

measure, their example. Should His Majesty therefore determine to appropriate a certain sum to secret service at this court, and authorize me to employ it on suitable occasions, I would most certainly make such a good use of it, as should be justified by the event.

It is a very unpopular thing here to talk of going to St. Petersburgh, for, as most of the russian nobility have their estates about Moscow, they have great reason to prefer this residence to any other, but as Her Czarish Majesty has had sufficient proofs of the danger, to which her person is exposed in this place, I believe she is determined to return to St. Petersburgh, as soon as possible, but does not think she can undertake the journey with any convenience before winter.

Having already had the honour to acquaint your lordship with the dispositions of these ministers towards a peace with Sweden, I must now add upon this subject that in the grand counsel, held yesterday at the great-chancellor's, it has been resolved (as far as I have been able to discover) to enter into negociation with Sweden, but to proceed in it very slowly, in order to see what turn affairs will take at Stockholm upon the opening of the extraordinary diet, which is to begin in a week. According to the general opinion received here, the present ministers in Sweden will not be able to support themselves, and this court will, I believe, contribute to

---

примѣру, было бы крайне затруднительно. Потому, если бы его величество опредѣлилъ извѣстную сумму для секретныхъ тратъ при здѣшнемъ дворѣ и предоставилъ мнѣ располагать ими въ подходящихъ случаяхъ, я несомнѣнно постарался бы дать имъ употребленіе возможно сообразное съ обстоятельствами.

Разговоры о переѣздѣ въ Петербургъ здѣсь очень не по вкусу. Большая часть русской знати владѣетъ помѣстьями подъ Москвою, потому предпочитаетъ жизнь здѣсь жизни гдѣ бы то ни было, но Ея Царское Величество имѣла достаточно случаевъ убѣдиться въ окружающихъ ее здѣсь опасностяхъ, потому, кажется, рѣшила возвратиться въ Петербургъ въ возможно-скоромъ времени и только признаетъ неудобнымъ предпринять обратный путь до зимы.

Я уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству о настроеніи здѣшнихъ министровъ касательно примиренія съ Швеціею. Сегодня могу прибавить по этому вопросу слѣдующее: Вчера въ совѣщаніи, происходившемъ у канцлера, рѣшено (на сколько мнѣ удалось узнать) вступить въ переговоры съ Швеціей, но отнюдь не торопясь, дабы присмотрѣться—какой оборотъ примутъ дѣла въ Стокгольмѣ при открытіи чрезвычайнаго сейма, которое должно состояться черезъ недѣлю. Здѣсь вообще полагаютъ, что настоящимъ шведскимъ министрамъ удержаться не удастся, и русскій дворъ намѣренъ, кажется, содѣйствовать ихъ низверженію, затягивая переговоры

overthrow them, by protracting the negociation as long as they remain in place, and by facilitating the conclusion of a peace upon the change of the ministers in Sweden and their ancient friends returning into the administration of affairs. This I take to be one of the principal designs of the russian ministry, and it seems conformable to your lordship's sentiments, as it tends towards rescuing Sweden from her present servitude to France. A communication of counsels upon this head would be very desirable at this juncture, and, I hope, the dispatch I have sent by Saunders will lay a foundation for an entire confidence and good understanding between our courts.

I don't know at present, if Her Czarish Majesty has any thoughts of getting the affair of the succession set on foot during this diet, and, if so, what her plan may be, but as these things will be of importance for the king's information, I will use my utmost endeavours to find out the views of this court, and your lordship may depend upon my sending the earliest advices.

M-r Mardefeld, the prussian minister, having declared by order upon his notifying the conclusion of the peace between his master and the queen of Hungary, that the Czarinna was included in the treaty of Breslau; that she was reputed and looked upon as one of the principal parties; and that we should receive orders to invite Her Czarish Majesty jointly to accede to

---

впредь до ихъ удаленія и облегчая заключеніе мира въ случаѣ смѣны министерства и возвращенія къ управленію прежнихъ друзей Россіи. Такова, полагаю, одна изъ руководящихъ цѣлей русскихъ министровъ, къ которой вѣроятно и ваше превосходительство отнесетесь сочувственно, такъ какъ она направлена къ освобожденію Швеціи отъ ея настоящаго порабощенія Франціи. Было бы очень желательно при настоящихъ обстоятельствахъ получить нѣсколько совѣтовъ по этому вопросу. Надѣюсь, что депеша, отправленная мною съ Сандерсомъ, положитъ основаніе полному довѣрію и доброму согласію нашихъ дворовъ.

Не знаю имѣетъ ли Царица пока намѣреніе поднять на предстоящемъ сеймѣ вопросъ о престолонаслѣдіи и каковы ея планы въ случаѣ, если этотъ вопросъ возникнетъ. Зная, что королю важно знать, какъ стоитъ это дѣло, употреблю всѣ усилія проникнуть во взгляды русскаго двора, и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я вышлю собранныя мною свѣдѣнія въ возможно-непродолжительномъ времени.

Прусскій посланникъ Мардефельдъ, согласно приказанію, полученному отъ своего государя, извѣстивъ о мирѣ, заключенномъ между его прусскимъ величествомъ и королевой венгерской, заявилъ, что въ бреславльскій трактатъ включена и Царица, при чемъ о ней упоминается даже, какъ объ одной изъ главныхъ сторонъ, а также, что мы получимъ инструкцію сообща пригласить Ея Царское Величество

that treaty, after this declaration the russian ministers seem surprised to hear no more of the matter.

This silence is maliciously interpreted by the partisans of France, and may produce bad effects upon a princess, that is full of suspicion.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 16. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 16th August 1742.

Since my last to your lordship, I have had an opportunity of talking with the ministers of this court, and particularly with the great-chancellor, concerning the affairs of Sweden, and have observed, by their discourse, that the accounts I have already transmitted to your lordship are very just with regard to their dispositions towards a peace with Sweden and to the manner, in which they intend to proceed in the negociation, in order to gain time and see what turn the internal affairs will take at Stokholm upon the opening of the extraordinary diet.

The chancellor and the grand-marshal, Bestuchef, seem to be persuaded, that the present ministers in Sweden will not be able to support themselves, and upon a change they believe such persons will obtain the administration

---

къ участію въ договорѣ. Русскіе министры повидимому очень удивлены, что послѣ такого заявленія ничего болѣе не слышатъ объ этомъ дѣлѣ.

Молчаніе подвергается со стороны сторонниковъ Франціи лукавымъ толкованіямъ и можетъ дурно повліять на Государыню, которая и безъ того полна подозрительности.

№ 16. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 16-го августа 1742 г. (27-го августа н. ст.).

По отправленіи послѣдняго письма моего къ вашему превосходительству мнѣ представился случай переговорить съ русскими министрами и главнымъ образомъ съ великимъ канцлеромъ о шведскихъ дѣлахъ. Изъ рѣчей ихъ я вывелъ заключеніе, что донесенія, мною отправленныя вашему превосходительству, вполнѣ правдивы, какъ въ отношеніи расположенія здѣшняго двора заключить миръ съ Швеціей, такъ и въ отношеніи образа дѣйствій, которому здѣсь намѣреваются слѣдовать при переговорахъ, дабы выиграть время и приглядѣться, какой оборотъ примутъ внутреннія дѣла въ Стокгольмѣ по открытіи чрезвычайнаго сейма.

Бестужевы, канцлеръ и оберъ-гофмаршалъ, кажется, убѣждены, что настоящимъ шведскимъ министрамъ удержаться не удастся; а, въ случаѣ перемѣны, веденіе дѣлъ попадетъ въ руки лицъ, которыя поспѣшатъ освободиться отъ французскаго

of affairs, as will be sollicitous to shake off their dependancy upon France, and to cultivate a good understanding with the maritime powers and this court. Upon my mentioning to the great-chancellor that ours had of late years acted in the greatest confidence with regard to the affairs of Sweden, and that in the present crisis a communication of counsels upon this head might be of use towards rescuing Sweden from her present servitude to France, his excellency seemed to be very well pleased with what I hinted to him; and told me he would make a proper use of it, not doubting but it would be veryagreeable to the Czarinna, and that in the meantime he devised I would communicate to him — what intelligence I received from Stockholm relating to the transactions of the diet.

By all that I can discover hitherto, I have reason to believe, that the russian court have no views with Sweden, which may prejudice His Majesty's interest. On the contrary, I believe we shall find them very tractable and ready to pursue in all points such measures as may be agreeable to the king, and, if I can reestablish a good intelligence between the brothers Bestuchefs and Lestock, at which I am labouring not without some hopes of success, His Majesty's service at this court will be greatly promoted by this reconciliation.

On the 13th instant a courier arrived here from Copenhagen with a letter from M. Schulin to the vice-chancellor M. Bestuchef, by which the

---

давленія и возстановить доброе согласіе съ морскими державами и здѣшнимъ правительствомъ. Когда я упомянулъ великому канцлеру о полномъ согласіи, проявленномъ за послѣдніе годы дворами великобританскимъ и русскимъ во всемъ, что касалось дѣлъ шведскихъ, а также о пользѣ, которую при настоящемъ кризисѣ обмѣнъ мыслѣй по этому поводу могъ бы принести дѣлу освобожденія Швеціи отъ французскаго рабства, намеки мои, повидимому, пришлись очень по душѣ его превосходительству. Онъ сказалъ, что воспользуется ими, что они, несомнѣнно, будутъ весьма пріятны Государынѣ, въ настоящее же время ждетъ — не сообщу ли я ему, какія вѣсти получилъ изъ Стокгольма касательно сейма?

Такъ по всему, что мнѣ удалось развѣдать до сихъ поръ, имѣю основаніе думать, что русскій дворъ въ шведскихъ дѣлахъ не проявляетъ никакихъ намѣреній, несогласныхъ съ интересами его величества. Онъ, напротивъ, окажется, вѣроятно, весьма сговорчивымъ и готовымъ дѣйствовать во всемъ согласно съ желаніями короля. Если же мнѣ удастся возстановить доброе согласіе между братьями Бестужевыми и Лестокомъ, о чемъ я хлопочу не безъ надежды на успѣхъ, примиреніе ихъ значительно укрѣпитъ наше положеніе при здѣшнемъ дворѣ.

13-го августа сюда прибылъ курьеръ изъ Копенгагена съ письмомъ отъ Шулина къ вице-канцлеру Бестужеву, въ которомъ датскій министръ предлагаетъ по-

danish minister offers his royal master's mediation towards composing the differences subsisting between Russia and Sweden. After what has happened upon this head with the court of France, I don't see how they can expect at Copenhagen, that the Czarinna should accept the mediation of the king of Denmark; and these ministers are the less inclined to hearken to their proposal, as they are persuaded the new scheme is made in concert with the french ministers. Howewer, as it has not yet been laid before the Czarinna, I shall forbear increasing this trouble before I am more precisely informed of Her Czarish Majesty's intentions.

M-r de la Chétardie made me a visit this morning to take his leave of me. He proposed to set out the latter end of this week, and to pass by the courts of Berlin and Dresden on his return to France.

(Public Record Office, 1742, № 41).

№ 17. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 19th August 1742.

I had the honour last post to acquaint your lordship, that the king of Denmark had offered his mediation towards composing the differences subsisting between Russia and Sweden; but I do not find this court the least disposed to accept his danish majesty's proposal. I shall perhaps be able

---

средничество короля — государя своего — для устраненія недоразумѣній между Россіей и Швеціей. Послѣ всего, что происходило по этому вопросу между Даніей и Франціей, не понимаю, какъ въ Копенгагенѣ могутъ ожидать согласія Царицы на такое посредничество. Здѣшніе министры, во всякомъ случаѣ, отнюдь не расположены внять сдѣланнымъ предложеніямъ, и даже увѣрены, что оно сдѣлано по соглашенію съ министрами Франціи. Впрочемъ, дѣло еще не было доложено Государынѣ, и я не стану тревожить васъ имъ, пока не получу болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Ея Величества.

Сегодня утромъ Шетарди былъ у меня съ прощальнымъ визитомъ. Онъ собирается выѣхать въ концѣ этой недѣли и на возвратномъ пути во Францію побывать при дворахъ берлинскомъ и дрезденскомъ.

№ 17. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 19-го августа 1742 г. (30-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство прошлою почтою о предложенномъ королемъ датскимъ посредничествѣ по устраненію несогласій между Россіей и Швеціей, а также о томъ, что здѣшній дворъ отнюдь не расположенъ принять предложеній его датскаго величества. Съ одною изъ слѣдующихъ почтъ мнѣ, можетъ

in a few posts to transmit to your lordship copies of m-r Schulin's letter and of the vice-chancellors's answer, which will set that matter in a clear light. In the mean time I send your lordship enclosed a copy of m-r Dalion's speech to the Czarinna at his first audience, with the answer, returned by m-r Bestuchef in the name of the Czarinna.

Last night a courier arrived from the army in Finland, dispatched on the 11th instant by field-marshal Lacy, with the advice, that he was advanced with the russian army within five miles of Helsingsfors; that the Swedes, who were encamped not far from thence in a very advantageous manner, having a small river before them, had notwithstanding broke up their camp upon the approach of the russian army and retired with precipitation towards Helsingfors; that they had left part of their luggage, some ammunition and a great quantity of bisket behind them. During their retreat they had been greatly annoyed by the russian artillery, which had killed above two hundred of the regiment of swedish guards; and a party of cossacks, having swam with their horses cross the river, had taken prisoners a swedish captain of the guards and twelve soldiers.

This success of the russian arms was announced to the people at noon by the firing of the guns at the Kremlin, and we expect soon to receive a second courier with the news of the swedes being either blocked up at Helsingfors, or of their having abandoned that place and retiring farther towards Abo.

быть, удастся препроводить вашему превосходительству копіи съ письма Шулина и отвѣта вице-канцлера, которыя вполнѣ освѣтятъ это дѣло. Пока посылаю вамъ копіи рѣчи, сказанной д'Аліономъ Царицѣ при первой аудіенціи и отвѣта, даннаго Бестужевымъ именемъ Государыни.

Вчера вечеромъ прибылъ сюда курьеръ изъ арміи, дѣйствующей въ Финляндіи, отправленный фельдмаршаломъ Ласи 11-го августа. Русскія войска подошли къ Гельсингфорсу на разстояніе пяти миль. Шведы занимали въ этой мѣстности очень выгодную позицію за небольшою рѣчкой, но тѣмъ не менѣе, при приближеніи русскихъ, сняли лагерь и отступили къ Гельсингфорсу, оставивъ на мѣстѣ часть обоза, аммуниціи и большой запасъ сухарей. При отступленіи они сильно пострадали отъ русской артиллеріи, положившей около двухсотъ человѣкъ шведской гвардіи. Отрядъ казаковъ бросился съ лошадьми черезъ рѣку вплавь, и захватилъ въ плѣнъ капитана шведской арміи съ двѣнадцатью солдатами.

Этотъ успѣхъ русскихъ войскъ возвѣщенъ былъ народу въ полдень пушечною пальбой съ Кремля. Ожидаемъ вскорѣ и второго курьера съ извѣстіемъ или о блокадѣ Гельсингфорса или о томъ, что шведы оставили и Гельсингфорсъ, отступивъ далѣе къ Або.

I was at supper with the Czarinna last night when the courier arrived, and after Her Majesty had read field-marshal Lacy's letter, she was pleased to inform the company of the abovementioned circumstances.

I have no more to add but the assurances of my being with the most respectful attachment etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 18. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 23th August 1742.

Having mentioned in one of my former letters, that m-r de la Chétardie had been to take leave of me, I am now to acquaint your lordship, that he sat out yesterday morning on his return to France, and proposes to pass by Berlin and Dresden; but, I believe, he will find neither of the two kings at their usual residences; his polish majesty being gone to Poland, and the king of Prussia to Aix la Chapelle.

Besides the usual present of twelve thousand roubles, which this court gives to ambassadors, the Czarinna has made very magnificent presents to m-r de la Chétardie, consisting in the order of St. Andrew, with Her Majesty's picture set with diamonds, and a large brilliant ring, amounting to-

---

Вчера вечеромъ я сидѣлъ за ужиномъ у Ея Величества, когда прибылъ курьеръ. Прочитавъ депешу фельдмаршала Ласи, Государыня милостиво сообщила гостямъ все, мною изложенное.

Не имѣю прибавить болѣе ничего, кромѣ увѣреній въ совершенномъ почтеніи, преданности и проч.

№ 18. К. Вейчъ лорду Кертерету.

Москва, 23-го августа 1742 г. (3-го сентября н. ст.).

Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ я сообщалъ о прощальномъ визитѣ, сдѣланномъ мнѣ Шетарди. Сегодня могу извѣстить ваше превосходительство, что вчера поутру онъ выѣхалъ отсюда обратно во Францію съ намѣреніемъ ѣхать черезъ Берлинъ и Дрезденъ. Полагаю, однако, что онъ не найдетъ ни того, ни другого изъ королей въ ихъ обычныхъ резиденціяхъ, такъ какъ его польское величество выѣхалъ въ Польшу, а король прусскій—въ Ахенъ.

Независимо отъ подарка въ двѣнадцать тысячъ рублей, который русскій дворъ обычно дѣлаетъ посламъ, Царица пожаловала Шетарди блистательные подарки: Орденъ Св. Андрея Первозваннаго съ портретомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриллiантами; большое алмазное кольцо цѣною свыше ста тысячъ рублей. Кромѣ того

gether to the value of above one hundred thousand roubles, and she has likewise bougth his plate, furniture and equipage for five and twenty thousand roubles. According to a moderate computation, it is reckoned m-r de la Chétardie has carried with him out of this country in ready money and jewels, including several other things, that have been given him, as furs etc., to the value of a hundred and fifty thousand roubles, and every body must allow, that, if he has not done his master's business, he has at least done his own to perfection.

It is generally believed, that now m-r Chétardie is gone, the affairs at this court will take a different turn, and I shall use my utmost to improve every incident to the advantage of the good cause, and acquaint your lordship from time to time with the success of my endeavours.

The saxon ministers received yesterday a courier from Dresden with dispatches relating to the peace between the queen of Hungary and the king of Poland.

There are some differences between the courts of Vienna and Dresden, which are not yet entirely adjusted; and the vice-chancellor told me last night, that the saxon ministers have received orders to desire Her Czarish Majesty's interposition towards settling those points. I don't know precisely wherein they consist, but shall hear more of the affair in a few days, either from the saxon ministers themselves, general Botta, or the russian minis-

---

она купила серебро, мебель и экипажи посла за двадцать пять тысячъ рублей. По умѣренному разсчету Шетарди вывезъ, слѣдовательно, изъ Россіи чистою монетой и драгоцѣнностями да нѣкоторыми другими предметами, ему подаренными, напримѣръ мѣхами и т. п. около полутораста тысячъ рублей. Нельзя не согласиться, что если онъ и не достигъ успѣха въ дѣлахъ своего государя, собственныя дѣла, по крайней мѣрѣ, онъ уладилъ въ совершенствѣ.

Здѣсь всѣ того мнѣнія, что, съ отъѣздомъ Шетарди, дѣла русскаго двора примутъ иное направленіе. Приложу всѣ старанія не пропустить никакого случая, способнаго послужить на пользу правому дѣлу, и отъ времени до времени буду извѣщать ваше превосходительство, на сколько мои старанія окажутся успѣшными.

Къ представителямъ Саксоніи прибылъ вчера курьеръ изъ Дрездена съ депешами по поводу мира между королевой венгерской и королемъ польскимъ.

Между дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ нѣкоторыя недоразумѣнія еще не вполнѣ улажены, и вчера вечеромъ вице-канцлеръ сообщалъ мнѣ, что представителямъ Саксоніи дано приказаніе просить содѣйствія Ея Царскаго Величества къ устраненію этихъ недоразумѣній. Не знаю въ точности, въ чемъ дѣло, но черезъ нѣсколько дней добуду свѣдѣнія болѣе подробныя или отъ самихъ представителей Саксоніи,

ters, and transmit to your lordship an account of what comes to my knowlegde.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 19. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 26th August 1742.

In my letter of the 19th instant I gave your lordship an account of the progress of the russian arms, and how, upon the approach of field-marshal Lacy with the army under his command, the swedes had abandoned an advantageous post and were retired with precipitation towards Helsingfors. I am now to acquaint your lordship, that we are informed by a courier, who arrived here on the 24th from Finland, that field-marshal Lacy was advanced farther into the country, and, leaving Helsingfors on the left hand, was got with his army behind the swedes and encamped between Karis and Roseborg; whereby he had cut off the communication with Abo, and surrounded the swedes in such a manner (who are near Helsingfors), that they have no means left to escape but by fighting their way through the russian army or by embarking their troops upon their galleys and crossing over to Sweden. Both these means are equally difficult and dangerous; so that we look upon the swedish army at Helsingfors to be much in the same

---

или отъ генерала Ботта, или отъ рускихъ министровъ, и тогда сообщу вашему превосходительству все, что узнаю.

№ 19. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 26-го августа 1742 г. (6-го сентября н. ст.).

Въ письмѣ отъ 19-го текущаго августа я сообщилъ вашему превосходительству объ успѣхахъ русскихъ войскъ: какъ при приближеніи фельдмаршала Ласи съ арміею, шведы оставили выгодную позицію и поспѣшно отступили къ Гельсингфорсу. Сегодня спѣшу прибавить, что курьеръ, прибывшій сюда изъ Финляндіи 24-го, привезъ дальнѣйшія извѣстія: фельдмаршалъ Ласи двинулся далѣе внутрь страны, оставивъ Гельсингфорсъ влѣвѣ, обошелъ шведовъ, и сталъ между Карисомъ и Розеборгомъ, отрѣзалъ сообщеніе съ Або, и окружилъ шведскія войска (стоящія близъ Гельсингфорса) такъ, что имъ уйти некуда, если они не проложатъ себѣ съ бою дороги черезъ ряды русской арміи, или не сядутъ на галлеры для переправы въ Швецію. Оба пути трудны и опасны, потому мы здѣсь считаемъ положеніе шведской арміи

situation, as the french army at Prague, and that they will either be obliged to capitulate, or surrender themselves prisoners of war.

On the other side, the russian commandant at Kexholm, having sent a detachment of five hundred men with some artillery to attack a fort called Nyslot, belonging to the swedes, the garrison, consisting of two hundred and fifty finlanders, upon the first summons, laid down their arms, declaring they would not fight against the russians, who immediately took possession of the fort, and permitted the finlanders to return to their families. Several districts in Finland have sent deputies to field-marshal Lacy, submitting themselves to the russian jurisdiction, and taking the oath of allegiance to the Czarinna.

These various successes have occasioned another cannonade round the Kremlin and we expect daily to receive more important news from the army. There is likewise advice, that vice-admiral Bredal, with a squadron of seven large ships of war and nine frigates, coming from Archangel and Kola, has passed the Sound, and it is probable, that by this time he has joined the other russian squadron in the Baltic. Upon the whole the swedish affairs are in a very bad situation, and, if the Czarinna was inclined to pursue her advantages and enlarge her dominions, she might certainly take all Finland; but Her Majesty seems disposed to make a peace upon reasonable

---

подобнымъ положенію французской арміи въ Прагѣ. Ей придется или капитулировать или сдаться военноплѣнною.

Съ другой стороны русскій комендантъ въ Кексгольмѣ, отправилъ отрядъ въ пятьсотъ человѣкъ съ нѣсколькими пушками аттаковать шведское укрѣпленіе Нейшлотъ. Гарнизонъ въ двѣсти пятьдесятъ финляндцевъ, при первомъ же предложеніи сдаться, положилъ оружіе, заявивъ, что не желаетъ вступать въ бой съ русскими, которые потому немедленно и заняли укрѣпленіе, дозволивъ финляндцамъ разойтись по домамъ. Многіе округа Финляндіи отправили къ фельдмаршалу Ласи депутаціи съ заявленіемъ о покорности и о готовности принести вѣрноподданническую присягу Царицѣ.

Всѣ эти успѣхи опять послужили поводомъ пушечной пальбы съ Кремля. Со дня на день ожидаемъ изъ арміи извѣстій болѣе важныхъ. Сообщаютъ также, что вице-адмиралъ Бредаль, съ эскадрой изъ семи большихъ кораблей и девяти фрегатовъ, идущихъ изъ Архангельска и Колы, прошелъ Зундъ. Есть вѣроятіе, что онъ теперь соединился съ русской эскадрой Балтійскаго моря. Въ суммѣ дѣла Швеціи очень плохи, и если бы Царица чувствовала склонность воспользоваться своимъ положеніемъ и расширить свои владѣнія — она несомнѣнно могла бы пріобрѣсти всю Финляндію; но Ея Величество, кажется, намѣрена примириться на условіяхъ болѣе скром-

terms. However I doubt, whether she will at present consent to the conditions of the treaty of Nystadt, and am apt to think she will at least insist upon retaining that district of Finland, which is situated on this side of the river Kimen; which river, as it traverses the whole country, is looked upon as a very necessary barrier to prevent the swedes for the future from attacking the russians on the side of Finland.

Having in my last mentioned the arrival of a courier from Saxony with dispatches relating to the peace between the court of Dresden and that of Vienna, I am now to acquaint your lordship, that the court of Saxony, instead of acceding to the treaty of Breslau, wants to make a new treaty with the queen of Hungary, and to obtain some advantages through the interposition of this court. But I don't find the russian ministers disposed to make any steps in this affair.

According to all appearance, the saxon ministry are playing a double game under hand, to gain time, and are at the bottom very much in the french interest.

The Czarinna has declared her intention of returning to St. Petersburgh as soon as the roads are good, which seldom happens before the month of December. I will endeavour to get away a fortnight before the court; and as this journey will put me to a new extraordinary expense, I most humbly

---

ныхъ. Сомнѣваюсь, тѣмъ не менѣе, чтобы теперь она согласилась на возстановленіе условій Ништадтскаго мира, и полагаю, что она, по крайней мѣрѣ, будетъ настаивать на присоединеніи къ Россіи Финляндіи по сю сторону Кюмени. Рѣка эта пересѣкаетъ всю страну и въ ней видятъ необходимый оплотъ противъ шведскихъ вторженій въ Россію со стороны Финляндіи въ будущемъ.

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ я упомянулъ о прибытіи сюда курьера изъ Саксоніи съ депешами касательно мира между дворами дрезденскимъ и вѣнскимъ. Сегодня могу сообщить вашему превосходительству, что саксонскій дворъ, вмѣсто того, чтобы присоединиться къ миру Бреславльскому, желаетъ заключить съ королевой венгерской отдѣльный договоръ и получить нѣкоторыя для себя выгоды, пользуясь содѣйствіемъ русскаго двора. Но русскіе министры, на сколько замѣчаю, не намѣрены сдѣлать ни шагу въ этомъ направленіи.

По всѣмъ вѣроятіямъ, саксонскіе министры играютъ подъ рукою двойную игру, стараются выиграть время, а въ концѣ концовъ очень склонны стать на сторону Франціи.

Царица заявила о своемъ намѣреніи возвратиться въ Петербургъ, какъ скоро установятся дороги, что рѣдко случается ранѣе декабря. Я постараюсь выѣхать недѣли за двѣ ранѣе двора, а такъ какъ переѣздъ этотъ повлечетъ за собою новые чрезвычайные расходы, позволяю себѣ почтительнѣйше обратить вниманіе вашего

desire your lordship to consider, that I am above a year in arrears, and shall infallibly be reduced to extremities ill becoming the character of His Majesty's minister, if I do not obtain some speedy relief. I am the more to be pitied, as nothing in the world gives me greater pain, than to trouble your lordship with my private affairs; but the uneasiness of my situation compels me to implore your kind offices in my behalf.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 20. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 30th of August 1742.

. . . . We receive almost every day accounts of the progress of the russian army in Finland, and by the last letters from thence we are informed, that the swedish garrison of a fort, called Tavasthus, has surrendered the place without the least opposition to the russians, who have found in it a good quantity of artillery.

This day being the feast of St. Alexander Newsky, the knights of that order have the honour to dine in public with Her Czarish Majesty, and this evening there will be a ball at court, to which the foreign ministers are invited . . . .

(Public Record Office; Russia 1742; № 41.)

превосходительства, что я еще не дополучилъ причитающихся мнѣ денегъ почти за годъ. Если не получу скорой помощи, неминуемо вынужденъ буду прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, которыя несовмѣстимы съ положеніемъ представителя его величества. Я тѣмъ болѣе достоенъ сожалѣнія, что ничто на свѣтѣ не смущаетъ меня такъ, какъ необходимость безпокоить ваше превосходительство своими частными дѣлами. Только невозможное положеніе заставляетъ меня умолять васъ о любезной помощи.

№ 20. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 30-го августа 1742 г. (10-го сентября 1742 г. н. ст.).

. . . . Мы почти ежедневно получаемъ извѣстія объ успѣхахъ русской арміи въ Финляндіи. Послѣднія донесенія сообщаютъ, что шведскій гарнизонъ Тавастгуза сдалъ этотъ фортъ безъ малѣйшаго сопротивленія русскимъ, которые нашли въ немъ не мало орудій.

Сегодня праздникъ Св. Александра Невскаго, почему кавалеры ордена, носящаго имя его, имѣли честь обѣдать у Ея Царскаго Величества, а сегодня вечеромъ при дворѣ будетъ балъ, на который приглашены представители иностранныхъ государствъ. . . .

№ 21. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, 31th August 1742.

I have received your letters of the 29th past and 2nd inst. and laid them before the king, who will be expecting to see what will be proposed by that court with respect to the defensive alliance [1]).

The king having received two pieces of intelligence, which His Majesty thinks it may be of great use to have conveyed in a private manner to the Czarinna, but without his appearing in it, or it being ever known that they came from hence, I am ordered to communicate them to you for that purpose.

The first is that the Porte has been induced, by the earnest sollicitations of the french ambassador there, to grant to Sweden the sum of 250 m. piastres towards enabling her to carry on the war against Muscovy, and that the money is actually lodged in the hands of m-r de Castellane, in order to its being remitted to Stockholm.

The other intelligence is, that the new grand-vizir has expressed himself to be very jealously inclined to assist Sweden by a diversion, and has declared that he intends attacking the russian frontiers with a great army, and is actually looking out for colourable pretences to justify such an invasion, and that he has given assurances, that his intention is to insist

---

№ 21. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 31-го августа 1742 г. (11-го сентября 1742 г. н. ст.).

Я получилъ ваши донесенія отъ 29-го іюля и отъ 2-го августа и предъявилъ ихъ королю. Его величество будетъ выжидать, что русскій дворъ предложитъ по вопросу объ оборонительномъ союзѣ [1]).

Король получилъ два сообщенія, которыя признаетъ очень полезнымъ довести частнымъ образомъ до свѣдѣнія Царицы, но съ тѣмъ, чтобы и виду не было, чтобы и не знали, что они получены отсюда. Мнѣ приказано переслать ихъ вамъ съ этою цѣлью.

Вотъ первое: французскому послу удалось серьезными представленіями склонить порту на выдачу Швеціи 250 тысячъ піастровъ на продолженіе войны съ Россіей. Деньги эти переданы въ настоящее время въ руки де Кастеллана для препровожденія ихъ въ Стокгольмъ.

Вотъ и второе: великій визирь выразилъ горячее желаніе помочь Швеціи диверсіей и заявилъ намѣреніе произвести нападеніе на русскія границы съ большою арміей. Онъ только ищетъ приличнаго повода къ вторженію, и увѣрялъ, что намѣ-

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

upon the restitution of all the conquered provinces to Sweden and that he will not put an end to the war, till he shall have obliged the Czarinna to restore them.

The king has thought it of so great consequence to the Czarinna to transmit immediately this information to her, that he would not defer a minute giving her this essential mark of his friendship, but you will absolutely insist, that it be not ever known that the intelligences above came from His Majesty.

I am with the greatest respect etc. Carteret.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41.)

№ 22. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 2nd September 1742.

I return your lordship my most humble thanks for your letter of the 6th past, by which I find that my dispatches of the 1st, 5th and 8th of July were come to your hands, and that you had laid them before His Majesty, who was pleased with the manner in which I had executed the orders that have been sent me, and I shall always use my utmost endeavours to deserve the continuation of His Majesty's most gracious approbation.

In obedience to your lordship's commands, I shall do prince Scherbatow all the service at this court, that is in my power; and shall embrace the

---

ренъ настаивать на возвратѣ Швеціи всѣхъ отнятыхъ у нея областей и не прекратитъ военныхъ дѣйствій, пока не принудитъ Царицу къ такому возврату.

Король призналъ чрезвычайно важнымъ извѣстить Царицу объ этихъ сообщеніяхъ немедленно, не теряя ни минуты дать ей несомнѣнное доказательство своего дружескаго къ ней расположенія, но вы должны необходимо настоять на томъ, чтобы никогда не стало извѣстнымъ, что извѣщенія эти получены отъ его величества.

Остаюсь и проч. Картеретъ.

№ 22. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 2-го сентября 1742 г. (13-го сентября н. ст.).

Спѣшу поблагодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 6-го августа, изъ котораго усматриваю, что донесенія мои отъ 1, 5 и 8-го іюля дошли до васъ и предъявлены вами его величеству, и что королю угодно было одобрить исполненіе мною присланныхъ мнѣ приказаній. Приложу всѣ старанія, дабы и впредь заслужить милостивое одобреніе его величества.

Во исполненіе распоряженій вашего превосходительства постараюсь оказать при здѣшнемъ дворѣ князю Щербатову всѣ услуги, какія окажутся для меня возмож-

first favourable occasion of acquainting the Czarinna with the particular satisfaction, which that gentleman's behaviour has constantly given to His Majesty and his servants during his residence in England. Mr. Nariskin has, according to his promise, wrote to messrs Bestuchef and Lestock; and the latter told me yesterday, that he would show the letter to the Czarinna, and, out of regard to your lordship's recommendation, employ his good offices in favour of prince Sherbatow.

I begin to be more familiar with Lestock, and conceive great hopes of gaining him without giving the least jealousy to the brothers Bestuchef, who are desirous to be well with him; and, as it is certainly their interest, to be united. I do not despair of succeeding in reconciling them, but must proceed with great circumspection, and let things go on in the way, they are in till our return to St. Petersburg, and in the meantime make the best use of the instructions contained in your lordship's of the 8th of June towards confirming Lestock in such dispositions, as may be useful for His Majesty's service.

Since my first appearance at this court I have lived in the best intelligence with the hungarian minister, and have not been wanting to cultivate likewise the friendship of the prussian minister. Since the treaty of Breslau I have acted in concert with those gentlemen in everything, and have now

---

ными. Воспользуюсь первымъ удобнымъ случаемъ заявить Царицѣ, что поведеніе князя за все время его пребыванія въ Англіи всегда заслуживало особеннаго одобренія короля и его приближенныхъ. Нарышкинъ, согласно данному обѣщанію, писалъ Бестужеву и Лестоку. Послѣдній говорилъ мнѣ вчера, что покажетъ письмо его Царицѣ и, во вниманіе къ рекомендаціи вашего превосходительства, постарается быть полезнымъ князю Щербатову.

Я начинаю сближаться съ Лестокомъ и питаю надежду склонить его на свою сторону, отнюдь не вызывая притомъ ревности со стороны братьевъ Бестужевыхъ, которые желаютъ жить съ нимъ въ мирѣ и единеніи, справедливо усматривая въ этомъ для себя выгоду. Не отчаиваюсь въ стараніяхъ примирить ихъ, но долженъ дѣйствовать при этомъ съ большою осмотрительностью и предоставить дѣла ихъ теченію впредь до возвращенія нашего въ Петербургъ. Пока буду руководствоваться инструкціями, преподанными мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ письмѣ отъ 8-го іюня и заботиться объ утвержденіи Лестока въ настроеніи, полезномъ для видовъ его величества.

Со самаго прибытія своего къ русскому двору, я всегда состоялъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ къ представителю королевы венгерской и въ то же время не упускалъ случая поддерживать дружескія сношенія съ представителемъ Пруссіи. Послѣ Бреславльскаго мира я во всемъ дѣйствовалъ согласно съ ними и теперь извѣ-

informed them, that I had His Majesty's particular commands to join with them in such steps, as they shall think proper to make with respect to the accession of the Czarinna to the treaty between the queen of Hungary and the king of Prussia.

As this great and happy work has been accomplished by His Majesty's mediation, I find, by m-r Mardefeld's dispatches, that the king of Prussia was of the opinion, that I, as minister of the mediation, should receive instructions to invite the Czarinna to acceed to the treaty, in which she was included by name; and Mardefeld, concluding from the tenour of his orders from his prussian majesty, 'that I should be directed to make the invitation and that this matter had been concerted with our court, has only notified the conclusion of the peace between his master and the queen of Hungary to the Czarinna, and that Her Czarish Majesty was included in the treaty.

General Botta has held the same conduct. But upon my acquainting them yesterday, that I had His Majesty's commands to act in concert with them in every thing, and particularly with respect to the accession of the Czarinna to the treaty of Breslau, we shall confer together and agree upon some method to make the invitation.

In my humble opinion it is heigh time to proceed in this affair; as it

---

стилъ ихъ о полученномъ отъ короля непремѣнномъ приказаніи дѣйствовать за одно съ ними всякій разъ, какъ они сочтутъ полезнымъ предпринять какой-либо шагъ въ пользу присоединенія Царицы къ мирному договору между королевой венгерской и королемъ прусскимъ.

Ввиду того, что великое и счастливое дѣло это свершилось при посредничествѣ его величества, король прусскій—какъ усматриваю изъ депешъ Мардефельда—полагаетъ, что мнѣ, представителю посредствующей стороны, должна быть дана инструкція—предложить Царицѣ, не присоединится ли она къ договору, въ которомъ поименована. Мардефельдъ изъ распоряженій короля прусскаго вывелъ даже заключеніе, что самое приглашеніе должно быть поручено мнѣ, что объ этомъ было соглашеніе съ нашимъ дворомъ, а потому только заявилъ Царицѣ о мирѣ между государемъ своимъ и королевою венгерской и о томъ, что Ея Царское Величество въ договорѣ поименована.

Такого же поведенія держался и генералъ Ботта. Когда же я познакомилъ ихъ вчера съ полученнымъ мною отъ короля приказаніемъ дѣйствовать съ ними заодно во всемъ, преимущественно же въ дѣлѣ присоединенія Царицы къ Бреславльскому договору, мы постановили посовѣтоваться и остановиться сообща на томъ или другомъ способѣ приглашенія.

По крайнему моему разумѣнію давно пора приступить къ этому дѣлу. Оно дастъ

will give the russian ministers an occasion to represent to the Czarinna the advantages of uniting herself with those powers, who are her natural allies, or at least furnish them with an opportunity to dissuade Her Czarish Majesty from entering into any engagements with the court of France, to which she is inclined, though not so much out of any regard to te french nation, as out of her particular esteem for m-r de la Chétardie; who, if he had, instead of quarrelling with the ministers, attempting to turn them all out, and speaking with contempt of the russian nation, managed his personal favour with the Czarinna with discretion and acted more prudently, might have governed this court as sovereignly, as the late duke of Courland.

I have not been able to obtain a copy of m-r Schulin's letter to vice-chancellor Bestuchef, relating to the king of Denmark's proposal of his mediation for composing the differences between Russia and Sweden; but I know that this court has declined accepting the offer in a manner, which will not be very agreeable to the danish court.

Preparations are making to celebrate with magnificence on sunday next Her Czarish Majesty's name day. These galas put the foreign ministers and courtiers to great expences, and many russian gentlemen are obliged to sell their villages to buy a new laced suit of cloaths on such occasions.

(Public Record Office; Russia 1742, № 41).

русскимъ министрамъ поводъ выяснить Царицѣ выгоду сближенія съ державами, которыя являются ея естественными союзницами, или по крайней мѣрѣ доставитъ имъ случай отклонить Ея Величество отъ всякихъ обязательствъ передъ французскимъ дворомъ, къ которому она расположена не столько во вниманіе къ французскому народу, сколько вслѣдствіе особеннаго уваженія къ Шетарди. Если бы Шетарди не ссорился съ здѣшними министрами, не старался устранить ихъ вовсе отъ дѣлъ, не говорилъ о русскихъ съ такимъ презрѣніемъ; если бы пользовался личнымъ расположеніемъ къ нему Царицы умѣренно, осторожно, онъ бы, пожалуй, управлялъ всѣмъ здѣшнимъ дворомъ такъ же самодержавно, какъ бывшій герцогъ курляндскій.

Мнѣ не удалось добыть копія письма Шулина къ вице-канцлеру Бестужеву съ предложеніемъ посредничества короля датскаго въ распрѣ Россіи съ Швеціей, но я знаю, что предложеніе это отклонено русскимъ дворомъ въ выраженіяхъ, которыя будутъ не особенно пріятны датскому двору.

Дѣлаются приготовленія къ торжественному празднованію въ будущее воскресенье именинъ Ея Величества. Эти торжества вовлекаютъ дипломатическій корпусъ и придворныхъ особъ въ огромныя издержки. Многіе русскіе дворяне вынуждены продавать деревни, единственно чтобы сшить себѣ расшитое платье для такого случая.

№ 23. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 6th September 1742.

In my letter of the 26th past I gave your lordship an account of the situation of the swedish troops in Finland, and of their being surrounded in such a manner by the russian forces, that they would either be obliged to fight their way through the russian army, capitulate, or surrender themselves prisoners of war. I am now to acquaint your lordship, that, on friday the 3rd instant, colonel Stewart arrived here from the russian camp, dispatched by field-marshal Lacy, with the important news, that, upon his making the necessary dispositions to attack the swedes, major-general Bosquet had sent an officer to inform him, that count Loewenhaupt, the general in chief, and major-generals Boddenbrock and Wrangel had quitted the swedish army, and were returned by sea to Stockholm to assist at the diet, and had left him orders to make some proposals to the field-marshal; and if his excellency was inclined to hear them, he would immediately send some commissaries with sufficient powers to treat with him.

Field-marshal Lacy having assured the officer, who brought him this message, that he was very willing to prevent the effusion of blood, and

---

№ 23. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 6-го сентября 1742 г. (17-го сентября н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 26-го августа я писалъ вашему превосходительству о положеніи шведскихъ войскъ въ Финляндіи: о томъ, какъ они окружены русской арміей, и вынуждены или прорваться сквозь ряды непріятеля или сдаться военноплѣнными. Сегодня могу сообщить, что въ пятницу, 3-го сентября, полковникъ Стевартъ прибылъ сюда изъ русскаго лагеря, отъ фельдмаршала Ласи, съ важною новостью: Фельдмаршалъ только что сдѣлалъ было надлежащія диспозиціи съ цѣлью аттаковать шведовъ, какъ къ нему явился офицеръ отъ генералъ-маіора Боскета съ извѣщеніемъ, что главнокомандующій шведской арміей, графъ Левенгауптъ, генералъ-маіоры Бодденброкъ и Врангель покинули шведскую армію и моремъ отправились въ Швецію, чтобы присутствовать на сеймѣ, оставивъ Боскету приказаніе обратиться къ фельдмаршалу съ нѣкоторыми предложеніями, и что въ случаѣ, если фельдмаршалъ выразитъ готовность выслушать ихъ, къ нему немедленно присланы будутъ комиссары съ надлежащими полномочіями.

Фельдмаршалъ заявилъ офицеру, который прибылъ съ этимъ предложеніемъ, что радъ предупредить кровопролитіе и выслушать разумныя предложенія. Немедленно

hearken to reasonable proposals, major-general Bosquet immediately sent three commissaries to the russian army, who in a short time agreed with the field-marshal upon the following conditions:

That the national swedish regiments should be allowed to embark with arms and baggage, and return to Sweden. That the finnish soldiers, which had a mind to remain in their country, should lay down their arms, and return to their respective homes. That the russians should retain all the heavy artillery, ammunition etc., that is in Helsingfors, Abo, Wasa etc. And that, for preventing the swedish troops from being attacked or intercepted by the russian fleet or galleys in their retreat, the field-marshal should give them his pass to protect them against any insult in their passage to Sweden.

This capitulation was signed on the 25th past, and thereby the campaign ended in a glorious manner for the russians, who are now in possession of the whole duchy of Finland. And there is something very remarkable in the circumstance of an army of fifteen thousand men going home with a *salvus conductus!*

On saturday, the 4th, this great news was announced to the people by the firing of the cannon round the palace and the Kremlin. The same morning Her Czarish Majesty went in state to the cathedral to hear divine service and the Te Doum, which was sung on this joyful occasion; and

---

генералъ-маіоръ Боскетъ прислалъ въ русскій лагерь трехъ комиссаровъ, которые въ скоромъ времени и сошлись съ фельдмаршаломъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Кореннымъ шведскимъ полкамъ разрѣшается сѣсть на суда съ оружіемъ и багажемъ и возвратиться въ Швецію. Солдатамъ-финляндцамъ, желающимъ остаться въ Финляндіи, дозволяется, положивъ оружіе, разойтись по домамъ. Вся тяжелая артиллерія, аммуниція и проч., находящаяся въ Гельсингфорсѣ, Або, Вазѣ и проч. достается русскимъ. Дабы шведскіе полки не подверглись на возвратномъ пути нападенію или захвату со стороны русскаго флота или русскихъ галлеръ, фельдмаршалъ даетъ имъ пропускъ, способный защитить ихъ отъ всякой непріятности на пути въ Швецію.

Капитуляція эта была подписана 25-го августа, и такъ кампанія закончена со славою для русскихъ, которые теперь владѣютъ всѣмъ княжествомъ финляндскимъ. Весьма замѣчательную картину представляетъ при этомъ пятнадцати-тысячная армія, возвращающаяся во-свояси съ *пропускомъ* отъ непріятеля!

Въ субботу, 4-го сентября, эта крупная новость возвѣщена была народу пушечной пальбою вокругъ дворца и изъ Кремля. Въ тотъ же день утромъ Ея Царское Величество прибыла на торжественное богослуженіе въ каѳедральный соборъ и мо-

upon Her Majesty's return to the palace she received the compliments of all the foreign ministers.

Colonel Stewart, who brought this good news, has been made a major-general, and has received considerable presents from the Czarinna and the duke of Holstein in money and jewels.

Having in some of my former dispatches given your lordship an account of the dispositions of this court with regard to the peace with Sweden, and of the manner in which these ministers intended to proceed in that matter, I must now add upon this subject:

That as, by the success of the russian arms and the acquisition of the whole duchy of Finland, the situation of affairs is entirely changed, so this event cannot fail of producing great alterations in the counsels and views of this court, and if they have a mind here to keep all Finland, I do not see that the swedes are capable at present or indeed ever will be in a condition, without the assistance of other powers, to recover any part of it. The glory of Sweden is eclipsed, and their affairs are in such a deplorable situation, that, according to all appearance, they will be compelled to make a peace upon such conditions as this court shall think fit to prescribe, and the russian ministers are now deliberating upon the points they intend to propose at the extraordinary diet in Sweden, and in what manner they will pursue and support them. As I have taken all the pains imaginable to find out the

---

лебствіе по случаю радостнаго событія, а при возвращеніи во дворецъ принимала поздравленія ото всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ.

Полковникъ Стевартъ, который привезъ добрую вѣсть, произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ отъ Царицы и герцога голштинскаго значительные подарки деньгами и драгоцѣнностями.

Я въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ уже извѣщалъ ваше превосходительство о настроеніи русскаго двора касательно мира съ Швеціей и о томъ, какъ русскіе министры думаютъ вести себя въ данномъ случаѣ. Сегодня прибавлю:

Успѣхи русскаго оружія и пріобрѣтеніе всего княжества Финляндскаго совершенно измѣняютъ положеніе дѣлъ. Событіе это не можетъ не повлечь за собою огромныхъ перемѣнъ во взглядахъ министровъ и двора. Если здѣсь рѣшатъ удержать всю Финляндію, не вижу, какъ шведы теперь или когда-либо окажутся въ состояніи возвратить себѣ хотя бы часть ея безъ помощи другихъ державъ. Слава Швеціи померкла, дѣла ея въ такомъ плачевномъ состояніи, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, они вынуждены будутъ принять миръ на всякихъ условіяхъ, какія бы русскій дворъ ни предписалъ имъ. Русскіе министры теперь совѣщаются объ условіяхъ, которыя могутъ быть предложены чрезвычайному сейму, а также о томъ, какъ домогаться ихъ признанія и выполненія. Я употребилъ всѣ возможныя старанія проникнуть виды здѣш-

views of this court, and particularly whether Her Czarish Majesty has any thought of getting the affair of the succession set on foot during this diet,—I have discovered, that there is a plan of getting the affair of the succession regulated in favour of the duke-admistrator of Holstein. I do not know who is author of this plan, if it comes from Sweden, or if it has been made by m-r Brummer, the duke of Holstein's governor, who is in great favour with the Czarinna, but I am entirely persuaded that the duke-adminstrator knows nothing of it, and I may likewise venture to assure, that it has not been concerted with the court of France. The success of this scheme has been represented to the Czarinna in such a favourable light, that Her Majesty is come into it, and has ordered the great-chancellor to give his opinion concerning the ways and means to pursue and support this point; which is of such importance, that I would not omit sending your lordship the earliest advice of it for the king's information, and your lordship may expect to hear from time to time from me, as far as I shall be able to discover, what farther steps are taken in this affair.

One day this week I shall inform the great-chancellor that I am authorized to concur with the hungarian and prussian ministers, and that we are ready to invite the Czarinna to accede to the treaty of Breslau upon my being previously informed of Her Czarish Majesty's dispositions; for it would

---

няго двора, особенно интересуясь вопросомъ—намѣрена ли Ея Царское Величество поднять на этомъ же сеймѣ дѣло о престолонаслѣдіи, и открылъ, что существуетъ предположеніе затѣять это дѣло въ пользу герцога-администратора Голштиніи. Не знаю—кому принадлежитъ этотъ замыселъ: Швеціи или воспитателю герцога голштинскаго, Брюммеру, состоящему въ большой милости у Царицы; но увѣренъ, что самъ князь-администраторъ ничего о немъ не знаетъ. Рѣшаюсь также утверждать, что планъ этотъ возникъ безъ соглашенія съ французскимъ дворомъ. Возможность успѣха въ этомъ дѣлѣ представлена была Государынѣ въ свѣтѣ, столь благопріятномъ, что Ея Величество выразила свое согласіе и приказала канцлеру высказать свое мнѣніе касательно способа и средствъ выполненія задуманнаго плана, который на столько важенъ, что я счелъ нужнымъ возможно скорѣе оповѣстить о немъ ваше превосходительство для доклада королю. И впредь можете ожидать отъ меня отъ времени до времени извѣщеній по этому дѣлу, на сколько мнѣ удастся слѣдить за дальнѣйшимъ его движеніемъ.

На этой недѣлѣ я намѣренъ увѣдомить канцлера, что мнѣ поручено дѣйствовать согласно съ представителями Венгріи и Пруссіи, что мы готовы пригласить Царицу—неприсоединится-ли она къ Бреславльскому договору, что для такого приглашенія я буду только ожидать предварительнаго увѣдомленія о расположеніи Ея Величества въ

be very imprudent to make any public steps in this affair before we are assured that the Czarinna is resolved to accept the invitation and come into our measures.

The air of this country not agreeing with general Botta, who is used to a warmer climate, and the little hopes he has of engaging this court to take some actual part in favour of the queen of Hungary, giving him some uneasiness, he has frequently desired to be recalled, and, according to his last dispatches from Vienna, he may soon expect to receive his letters of revocation, for which I am very sorry, as I shall lose a good friend, with whom I have always lived in the greatest confidence.

I have this moment received from the senate the enclosed german translation of field-marshal Lacy's letter to the Czarinna with the capitulation granted to the swedes, and since it does not in the least disagree with the account I have given your lordship above, I send it as a confirmation of it.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 24. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September 9th 1742.

I have nothing to add to the account I transmitted last post to your lordship of the success of the russian arms and the campaign being ended

---

пользу присоединенія. Было бы неосторожно предпринимать что-либо въ этомъ дѣлѣ прежде, чѣмъ мы не увѣримся въ готовности Государыни принять сдѣланное приглашеніе и раздѣлить наши взгляды.

Климатъ Россіи не нравится генералу Ботта; онъ привыкъ къ климату болѣе теплому. Кромѣ того у него мало надеждъ вызвать русскій дворъ на дѣятельныя мѣропріятія въ пользу королевы венгерской. Все это дѣлаетъ ему пребываніе здѣсь непріятнымъ, и онъ часто выражалъ желаніе быть отозваннымъ. Послѣднія депеши изъ Вѣны даютъ ему надежду на скорое полученіе отзывныхъ граматъ, о чемъ очень сожалѣю, такъ какъ утрачу въ немъ добраго друга, съ которымъ всегда состоялъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ.

Сейчасъ получилъ отъ сената прилагаемый нѣмецкій переводъ письма фельдмаршала Ласи къ Царицѣ съ текстомъ капитуляціи, подписанной со шведами. Оно ни въ чемъ не расходится съ вышеизложенными данными, потому отправляю его вашему превосходительству только въ подтвержденіе сказаннаго.

№ 24. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 9-го сентября 1742 г. (20-го сентября н. ст.).

Не имѣю ничего прибавить къ донесенію, отправленному мною вашему превосходительству съ послѣднею почтою, по поводу успѣховъ русскаго оружія и заверше-

by the acquisition of the duchy of Finland. Feld-marshal Lacy will have no more to do but to send detachments to take possession of Abo, Wasa etc. and afterwards to put his troops into winter-quarters. Finland can maintain between ten and twelve thousand men.

Yesterday in the afternoon the great-chancellor came from his country-house to court, and was a couple of hours with the Czarinna. I suppose he has, in obedience to Her Majesty's commands mentioned in my last letter, given his opinion concerning the ways and means to pursue and support the view of getting the affair of the succession set on foot and regulated in favour of the duke-administrator of Holstein during this diet at Stockholm.

I have not yet been able to learn in what manner the great-chancellor proposes to proceed in that affair, but hope in a few days to get such informations upon that subject, as may be worthy of your lordship's attention.

I shall not trouble your lordship with a detail of all the steps I have made since my arrival at this court to gain m-r Lestock's friendship and confidence. I have, at the hazard of my health and my purse, sat up whole nights with him, played with him for large sums, in order to insinuate myself into his favour, and having at last found a proper opportunity to put him in mind, that he was born a subject of His Majesty's, as elector, and

---

нія кампаніи покореніемъ всего княжества Финляндскаго. Фельдмаршалу Ласи остается только разослать отряды для занятія Або, Вазы и т. д. и расположить свои войска на зимнія квартиры. Финляндія можетъ содержать десять-двѣнадцать тысячъ человѣкъ.

Вчера, послѣ полудня, канцлеръ пріѣзжалъ изъ своего загороднаго дома ко двору и провелъ нѣсколько часовъ у Царицы. Полагаю, что, во исполненіе приказаній Ея Величества, упомянутыхъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, онъ излагалъ свои мнѣнія о путяхъ и средствахъ веденія дѣла по престолонаслѣдію въ Швеціи, направляемаго въ пользу герцога-администратора голштинскаго въ теченіе настоящаго сейма въ Стокгольмѣ.

Мнѣ еще не удалось узнать, какъ именно канцлеръ намѣренъ вести это дѣло; надѣюсь, однако, черезъ нѣсколько дней собрать по этому поводу свѣдѣнія, достойныя вниманія вашего превосходительства.

Не стану безпокоить васъ подробнымъ разсказомъ обо всемъ, что предпринималъ со времени своего пріѣзда къ русскому двору для пріобрѣтенія дружбы и довѣрія Лестока. Не жалѣя ни здоровья, ни денегъ, я провелъ съ нимъ нѣсколько ночей, игралъ съ нимъ на большія суммы, чтобъ пріобрѣсти его расположеніе, и наконецъ, нашелъ случай напомнить ему, что онъ родился подданнымъ его величества, какъ курфюрста, и внушить, что для него и почетно и выгодно будетъ воспользоваться своимъ вліяніемъ на совѣтниковъ Ея Царскаго Величества для поддержки мѣропрія-

that it would redound very much to his honour and advantage to take use of the influence he has in Her Czarish Majesty's counsels towards supporting such measures, as may be agreeable to His Majesty. He has given me the strongest assurances, that he will for the future hold such a conduct as may tend to promote the strictest union between the king and the Czarinna; and towards confirming Lestock in such dispositions as may be for His Majesty's service, I have offered him a pension in His Majesty's name, which he has accepted in a manner, that leaves no room to doubt of his intentions to endeavour to deserve the favour His Majesty has authorized me to bestow upon him.

The reclaiming m-r Lestock from the french management being an essential point, I believe your lordship will be pleased with the success of my endeavours in gaining him, and as we may soon feel the effect of that gentleman's good offices, the sooner he receives some sensible proof of His Majesty's esteem the better.

Baron Newhaus, the emperor's minister, arrived here last night, but I don't believe that he will find the russian ministers in such dispositions, as will render his residence at this court either useful to his master, or agreeable to himself. He has adressed to M. Dalion, the french minister.

(Public Record Office; Russia; 1742, № 41).

тій, угодныхъ его величеству. Онъ далъ мнѣ всевозможныя увѣренія, что впредь будетъ держаться поведенія, направленнаго къ поддержанію тѣснѣйшаго союза между королемъ и Царицей. Чтобы поддержать Лестока въ такомъ расположеніи, выгодномъ для службы королевской, я предложилъ ему, именемъ его величества, пенсіонъ, который онъ и принялъ съ готовностью, не допускающей сомнѣнія въ его намѣреніи оказаться достойнымъ милости, которую король разрѣшилъ мнѣ оказать ему.

Признавая отвлеченіе Лестока отъ угодливости Франціи дѣломъ очень важнымъ, позволяю себѣ думать, что ваше превосходительство порадуетесь успѣху моихъ стараній въ этомъ дѣлѣ, а такъ какъ слѣдствія добрыхъ услугъ Лестока скоро дадутъ себя почувствовать, желательно, чтобы онъ возможно скорѣе получилъ осязательныя доказательства расположенія его величества.

Баронъ Нейгаузъ, представитель императора, прибылъ сюда вчера вечеромъ. Не думаю, чтобъ настроеніе русскихъ министровъ способно было сдѣлать его пребываніе при дворѣ полезнымъ для его государя или пріятнымъ для него самаго. Онъ направленъ къ французскому посланнику д'Аліону.

№ 25. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 10th September 1742.

The king has ordered me to acquaint you, that he has this day received intelligence, that the accommodation between the courts of Vienna and Dresden has been finally concluded and settled by instruments, signed between the queen of Hungary and the king of Poland with their own hands; and from the camp before Prague — that the conferences between the marshals Koenigseg and Belleisle were entirely broken off, without any thing having been settled therein; and that the resolution was taken by the great-duke to march from thence the 13th or 14th inst. n. s. into the Upper Palatinate, in order to meet and give battle to the marshal Maillebois, leaving 10,000 men to block up the french in Prague, and prevent their receiving any provisions from without.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 26. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 10th September 1742.

The last letter I have received from you is of the 9th past, and the king continues to approve your conduct. The messenger, whom you mention

---

№ 25. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 10-го сентября 1742 г. (21-го сентября н. ст.).

Король приказалъ мнѣ извѣстить васъ, что сегодня получилъ сообщеніе объ окончательномъ соглашеніи, состоявшемся между дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ. Оно скрѣплено договоромъ, подписаннымъ королевой венгерской и королемъ польскимъ собственноручно. Получено также извѣщеніе изъ лагеря подъ Прагою, что переговоры между маршалами Кенигзегомъ и Бель-Илемъ совершенно прерваны. Они не пришли ни къ какому соглашенію и великій герцогъ рѣшился выступить изъ лагеря 13 или 14-го сентября н. ст. въ Верхній Пфальцъ съ намѣреніемъ встрѣтить маршала Мальйбуа и дать ему сраженіе, оставивъ 10.000 человѣкъ для блокады французовъ въ Прагѣ и съ цѣлью воспрепятствовать доставленію имъ провіанта извнѣ.

№ 26. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 10-го сентября 1742 г. (21-го сентября н. ст.).

Послѣднее письмо, полученное мною отъ васъ, помѣчено 9-ымъ августа. Король, по прежнему, одобряетъ ваше поведеніе. Курьеръ, котораго вы, судя по пись-

having dispatched to me the 6th or 7th, does not yet appear, but we are every minute in expectation of his arrival.

* You will continue to cultivate the friendship of the two messrs Bestuchef to the utmost of your power.

You will have heard of the happy success of the election of m-r Ungern in Sweden, and as all appearances there are equally favourable, there is hardly any doubt but we shall have soon a great influence in that country, which His Majesty will employ with great satisfaction in promoting the Czarinna's service and in procuring a happy and honourable reconciliation between her and Sweden. And His Majesty would be glad to know the sentiments of the russian ministers as to making the peace. * [1])

I have already told you, that the king being in the strictest union of friendship with the king of Prussia, would have you do all in your power to live in the most perfect harmony with m-r Mardefeld; and as his prussian majesty has now desired it, in form, by his minister here, I am to recommend to you again more particularly what is above, it being His Majesty's pleasure that you should act, in every thing that regards the common interest, in the most entire concert and conjunction with the said prussian minister, whom you will immediately acquaint with your having received

---

мамъ вашимъ, отправили 6-го или 7-го, до сихъ поръ еще не прибылъ, но мы каждую минуту ожидаемъ его прибытія.

* Продолжайте принимать всевозможныя мѣры къ поддержанію дружбы съ братьями Бестужевыми.

Вы, вѣроятно, уже слышали о счастливомъ успѣхѣ избранія Унгерна въ Швеціи, а такъ какъ и всѣ другія показанія равно благопріятны, врядъ ли можно сомнѣваться, что мы скоро пробрѣтемъ въ этой странѣ значительное вліяніе, которымъ его величеству особенно пріятно будетъ воспользоваться для поддержки интересовъ Царицы и съ цѣлью достигнуть счастливаго и почетнаго примиренія ея съ Швеціей. Его величеству пріятно было бы узнать мнѣнія русскихъ министровъ касательно мира * [1]).

Я уже писалъ Вамъ, что король, состоя въ тѣснѣйшей дружбѣ съ королемъ прусскимъ, поручаетъ вамъ принимать всѣ мѣры къ возможно-полному согласію въ дѣйствіяхъ съ Мардефельдомъ. Въ настоящее время его прусское величество выразилъ еще, черезъ своего представителя въ Лондонѣ, свое формальное желаніе держаться такого согласія; потому еще разъ настойчиво повторяю вамъ, что его величеству угодно, чтобы во всѣхъ дѣлахъ, касающихся интересовъ Пруссіи и Великобританіи, вы дѣйствовали въ совершенномъ согласіи и полномъ союзѣ съ Мардефель-

---

1) Отъ * до * писано шифромъ.

such orders, and at the same time let him know that you are ready in pursuance of the king, his master's, desire [1]) to join with him in making a requisition of the Czarinna's accession to the treaty, signed the 28th day of July past n. s., at Berlin, between the king of Prussia and the queen of Hungary, under His Majesty's mediation, in whatever manner he may be ordered to proceed in that affair.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 27. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, 13th September 1742.

By my letter of the 2nd instant I acquainted your lordship, that I had informed the hungarian and prussian ministers of the orders I had received to act in concert with them with regard to the accession of the Czarinna to the treaty, concluded between the queen of Hungary and the king of Prussia through the king's mediation; and that we intended to confer together and agree upon some method to make the invitation. I had the honour at the same time to represent to your lordship, that it appeared, by the tenour of M. Mardefeld's dispatches, that his prussian majesty was of the opinion

---

домъ. Вы, кромѣ того, потрудитесь немедленно увѣдомить его о полученныхъ вами по этому поводу приказаніяхъ и о своей готовности, по желанію его величества, [1]) дѣйствовать съ нимъ заодно, руководствуясь данными ему на сей предметъ инструкціями, въ разслѣдованіи взглядовъ Царицы на присоединеніе къ договору, который подписанъ 28-го іюля н. ст. въ Берлинѣ (?) между королемъ прусскимъ и королевой венгерской, при посредствѣ его королевскаго величества.

№ 27. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 13-го сентября 1742 г. (24 го сентября н. ст.).

Въ письмѣ отъ 2-го сентября я извѣщалъ ваше превосходительство, что сообщилъ представителямъ Венгріи и Пруссіи полученное мною приказаніе дѣйствовать съ ними заодно во всемъ, что касается присоединенія Царицы къ договору, заключенному королевою венгерской съ королемъ прусскимъ при посредствѣ его величества, и что мы намѣрены были, по совѣщаніи, прійти къ соглашенію о томъ, какимъ путемъ передать приглашеніе Царицѣ. Въ то же время я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что изъ депешъ полученныхъ Мардефельдомъ, явствуетъ мнѣніе

---

1) Отсюда до конца — шрифтъ.

that I, as minister of the mediator, should invite the Czarinna in the name of the king and of the contracting parties to accede to the treaty, in which she was included; and m-r Mardefeld having frequently insinuated to the russian ministers that they might expect to receive the invitation from me, and general Botta having held the same language, they have jointly desired me to proceed in that method, to which I have consented with less difficulty, as I shall make no public step in this affair before I am previously assured of the Czarinna's intentions to accept of the invitation and of her resolution to accede to the treaty of Breslau.

General Botta and m-r Mardefeld have already declared to the great-chancellor, that they acquiesced and agreed to whatever I should think proper to propose with regard to the accession; and as I am to have a conference to-morrow with the great-chancellor and vice-chancellor Bestuchef, I shall be able next post to acquaint your lordship with the progress I have made in that affair.

It is certain that this court continues in the resolution of getting the affair of the succession set on foot during this diet in Sweden, and of endeavouring to get it settled in favour of the duke-administrator of Holstein. They will not want arguments and means to engage the swedes to come into this scheme, if the Czarinna is firmly determined, as I believe she is,

---

короля прусскаго, будто обязанность пригласить Царицу къ присоединенію отъ имени короля и договаривающихся сторонъ, лежитъ на мнѣ, какъ представителѣ посредника. Мардефельдъ, кромѣ того, часто внушалъ русскимъ министрамъ, что они вскорѣ должны ожидать отъ меня такого приглашенія; то же говорилъ имъ генералъ Ботта; потому и Мардефельдъ и Ботта просили меня дѣйствовать въ этомъ направленіи, на что я и согласился безъ затрудненій, такъ какъ, конечно, не сдѣлаю ни одного оффиціальнаго шага не увѣрившись предварительно, что сдѣланное приглашеніе Царица приметъ, что она рѣшилась присоединиться къ Бреславльскому договору.

Генералъ Ботта и Мардефельдъ уже заявили канцлеру, что даютъ свое согласіе на все, что бы я ни предложилъ по поводу присоединенія, а такъ какъ завтра мнѣ предстоитъ совѣщаніе съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ Бестужевымъ, я, вѣроятно, слѣдующею же почтой въ состояніи буду увѣдомить ваше превосходительство о своихъ успѣхахъ въ этомъ дѣлѣ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что русскій дворъ остается при рѣшеніи поднять на этомъ же сеймѣ дѣло о престолонаслѣдіи въ Швеціи и будетъ стремиться къ рѣшенію его въ пользу герцога-администратора голштинскаго. Въ аргументахъ и средствахъ склонить шведовъ на свою сторону у русскихъ, конечно, недостатка не будетъ, если только Царица твердо рѣшилась вести и поддерживать начатое; а мнѣ кажется, что она рѣ-

to pursue and support it. I have not yet been able to discover in what manner Her Majesty proposes to proceed, or if she intends to demand the concurrence of any other powers in the pursuit of this affair, but am persuaded that it has not been concerted with the court of France, and have rather reason to believe that m-r Nariskin will be ordered to communicate Her Czarish Majesty's views in great confidence to the king, and give His Majesty's concurrence, accompanying, at the same time, this overture with such proposals, as will tend to establish the greatest union between the king and the crowns of Russia and Sweden.

This is my private opinion, my lord, which is founded upon the knowledge I have of the sentiments of the persons, who are in the secret of this affair. They are but four in number, and three of them, I am sure, will advise Her Czarish Majesty to take the abovementioned steps, in order to detach her entirely from France, and I have thought it my duty to give your lordship the earliest information of these things, that you may be prepared, in case they should be proposed in the manner I imagine, though there is no depending upon anything at this court, their counsels being in continual fluctuation, and no plan agreed upon and settled with regard to forneign affairs; but as the scheme of getting the succession set on foot, and established, as aforesaid, at the present diet in Sweden, seems to be a favourite

---

шилась твердо. Мнѣ еще не удалось раскрыть, какъ Ея Величество намѣрена дѣйствовать, и думаетъ ли она заручиться содѣйствіемъ другихъ державъ, но убѣжденъ, что переговоровъ по этому поводу съ дворомъ французскимъ не было; имѣю скорѣе основаніе предполагать, что Нарышкину приказано будетъ совершенно конфиденціально сообщить королю намѣренія Царицы и пригласить его величество къ содѣйствію, сдѣлавъ ему одновременно нѣкоторыя предложенія, направленныя къ установленію ближайшаго единенія между королемъ, Россіей и Швеціей.

Таково, ваше превосходительство, мое мнѣніе, опирающееся на знакомство со взглядами лицъ, посвященныхъ въ тайны этого дѣла. Такихъ лицъ только четверо счетомъ, и трое изъ нихъ, я увѣренъ, подадутъ Царицѣ голосъ за вышеуказанные шаги, дабы окончательно удалить ее отъ Франціи. Я счелъ долгомъ возможно скорѣе увѣдомить ваше превосходительство обо всемъ этомъ, дабы вы успѣли приготовиться на случай, если предложенія, о которыхъ я упомянулъ, будутъ вамъ дѣйствительно сдѣланы, хотя при здѣшнемъ дворѣ ни на что полагаться нельзя: въ здѣшнихъ совѣтахъ постоянныя колебанія и опредѣленнаго, всѣми признаннаго, плана дѣйствій въ иностранныхъ дѣлахъ не существуетъ. Рѣшеніе поставить вопросъ о престолонаслѣдіи и вести его, какъ выше сказано, въ настоящемъ сеймѣ, впрочемъ, составляетъ,

point with the Czarinna, and agrees with the sentiments of her ministers, they will labour to carry it with more than ordinary application.

M-r Lestock's nephew arrived yesterday from the army, dispatched by field-marshal Lacy with an account of what has passed in Finland since the capitulation, and with a list of the artillery and small arms which have been surrendered by the swedes. The Czarinna was pleased last night to tell me, that seven thousand finnish soldiers had laid down their arms, submitted to her government and were gone home to their villages.

Her Majesty seems to be very well pleased with the success of the campaign, and it is to be hoped that those, who advised her to reject the mediation of France, will receive the encouragement they deserve, Her Czarish Majesty being convinced by the event, that they judged right and that their counsel was conformable to the essential interest and glory of the russian empire.

Field-marshal Lacy's last dispatch is ordered to be printed, and I will send a copy of it to your lordship next post.

(Public Record Office; Russia 1742, № 41).

№ 28. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 14 September 1742.

I did not receive till sunday the 12th instant, by Saunders, he having been detained, as he alleges, between Moscow and St. Petersbourg, by some

---

кажется, любимую мысль Царицы, съ которою согласны и ея министры; потому, они, вѣроятно, займутся ея осуществленіемъ прилежнѣе, чѣмъ другими дѣлами.

Сюда вчера прибылъ изъ арміи племянникъ Лестока, присланный фельдмаршаломъ Ласи съ донесеніемъ о событіяхъ въ Финляндіи послѣ капитуляціи и со спискомъ артиллерійскихъ орудій и мелкаго оружія, сданнаго ему шведами. Государынѣ угодно было вчера вечеромъ сообщить мнѣ, что 7000 финскихъ солдатъ положили оружіе, признали ея правительство и возвратились по домамъ, въ свои деревни.

Ея Величество, повидимому, весьма довольна успѣхомъ кампаніи и можемъ надѣяться, что лица, давшія ей совѣтъ отвергнуть посредничество Франціи, получатъ достойную оцѣнку: событія доказали Ея Величеству, что они судили правильно, что въ совѣтахъ своихъ они соображались съ высшими интересами и съ славою Россіи.

Послѣднюю депешу фельдмаршала Ласи приказано напечатать и съ слѣдующею почтой я вышлю вашему превосходительству копію съ нея.

№ 28. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 14-го сентября 1742 г. (25-го сентября н. ст.).

Ваши депеши отъ 6-го августа я получилъ только 12-го сентября черезъ Сандерса. Онъ увѣряетъ, будто между Москвой и Петербургомъ остановленъ былъ,

mistake in his passports, your dispatches of the 6th past; which I immediately laid before the king, whom I found entirely satisfied with your conduct [1]).

The russian counter-project is now under His Majesty's consideration, and will, I believe, not meet with any great difficulty here, so that a full-power, for your signing the treaty, is already ordered to be prepared, and I shall hope to be able to forward it to you, in a few days, by express, together with His Majesty's instructions.

By our last letters from Stockholm we are like to have as good a secret committee, as we have got a marshal, which will be a confirmation to you of the favourable prospect of our affairs there, which I gave you in my last letter.

The king has intelligence, that the swedes are now exerting their own and the french interest at the Porte to get an inroad made by the tartars upon the russ dominions, that there may be a beginning of hostilities made, and the affair in that manner engaged between the two empires.

M-r Chétardie's whole attention has been for a good while given to get the two Bestuchefs removed, and, by what you mention in your last, he

---

вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія съ его паспортомъ. Депеши эти я немедленно предъявилъ королю, который выразилъ полное свое удовольствіе по поводу вашего поведенія [1]).

Русскій контръ-проэктъ находится въ настоящее время на разсмотрѣніи его величества и надѣюсь не встрѣтитъ большихъ затрудненій, такъ что мною уже сдѣланы распоряженія о заготовленіи вамъ полномочій для подписанія договора. Надѣюсь, что въ состояніи буду отправить ихъ вамъ черезъ нѣсколько дней съ нарочнымъ вмѣстѣ съ инструкціями его величества.

Судя по послѣднимъ письмамъ изъ Стокгольма, выборы въ секретную коммиссію обѣщаютъ быть на столько же удачными, какъ и выборъ маршала, что послужитъ доказательствомъ благопріятному ходу нашихъ дѣлъ въ Швеціи, о которомъ я писалъ вамъ еще въ послѣднемъ письмѣ.

До короля дошли слухи, будто шведы употребляютъ все свое вліяніе и вліяніе Франціи на порту, чтобы вызвать вторженіе татаръ въ русскія владѣнія, дабы такимъ образомъ начать непріязненныя дѣйствія и вызвать распрю между Россіей и Турціей.

Всѣ старанія Шетарди направлены были долгое время къ удаленію братьевъ Бестужевыхъ и, судя по тому, что вы пишите въ послѣднемъ письмѣ, онъ въ этомъ

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

seems to have made some progress towards it. If that does not succeed, there is a scheme of gaining them, which, I hope, you are in a condition to prevent.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 29. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 16th 1742.

Having, from time to time, given your lordship an account of the steps I have made to gain m-r Lestock's confidence and friendship, and lastly that I have prevailed upon him to own an obligation to His Majesty by accepting the pension, which I am authorized to offer him, I am now to add upon this subject, that I have engaged him to write a letter of thanks to His Majesty, whereof a french copy goes inclosed, having reasons not to trust the original to the post. And I shall therefore keep it in my hands, until I have some sure means of transmitting it. This point being settled, which, I hope, will be very essential for His Majesty's service, and m-r Lestock having given the strongest assurances both by word of mouth, and under his own hand, of his intention to hold such a conduct as may tend to promote the strictest union between the two courts, I need not represent to your lordship the necessity of regulating the pension of advancing of six months as

---

дѣлѣ имѣетъ нѣкоторый успѣхъ. Если же это не удастся, онъ предполагаетъ склонить ихъ на свою сторону. Надѣюсь вы найдете средства предупредить такой оборотъ дѣла.

№ 29. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 16-го сентября 1742 г. (27-го сентября н. ст.).

Я отъ времени до времени извѣщалъ ваше превосходительство о шагахъ, предпринятыхъ мною съ цѣлью овладѣть довѣріемъ и дружбою Лестока, а недавно писалъ, что мнѣ удалось обязать его передъ его величествомъ, склонивъ его принять пенсіонъ, на предложеніе котораго я былъ уполномоченъ. Сегодня могу прибавить, по этому поводу, что я склонилъ его написать благодарственное письмо королю. Прилагаю французскую копію съ этого письма, имѣя основаніе не довѣрять оригиналъ почтѣ. Я удержу его въ своихъ рукахъ, пока не найду путей передачи. Такъ покончено дѣло, которое, надѣюсь, окажется весьма полезнымъ королевской службѣ. Лестокъ далъ строжайшія увѣренія, и словесныя, и письменныя, въ своемъ намѣреніи стремиться къ тѣснѣйшему союзу между дворами великобританскимъ и русскимъ. Мнѣ не приходится указывать вашему превосходительству на сколько необходимо распорядиться воз-

soon as possible, and of going on in that method as long as he should continue to deserve a favour of that kind.

In some of my former letters I acquainted your lordship that there was a misunderstanding between the brothers Bestuchef and Lestock, and that I was endeavouring to reconcile them, as the uniting of them appeared to be of great importance for His Majesty's service, as well as so to the real interest of those gentlemen. I have, therefore laboured that point with the utmost zeal and earnestness and have had the satisfaction to succeed. Yesterday they dined with me together with m-r Woronzof, one of the Czarinna's chambellans, who, having lately married Her Majesty's cousin-german, is in great favour with her, and after dinner that gentleman and I, as common friends, engaged the two brothers and m-r Lestock to enter into the several details and explanations, which lasted some hours, but ended in a reconciliation, which, supposing it not sincere in every respect, will at least produce this good effect, that they will not oppose one another in any thing that regards His Majesty's interest, but jointly support the proposals I may have occasion to make for His Majesty's service. Besides I have had the advantage to gain their confidence, and to be apprized of several things, which will oblige them to cultivate my friendship.

According to what I wrote to your lordship last post, I have been in

---

можно скорѣй о высылкѣ пенсіона за шесть мѣсяцевъ впередъ и продолжать высылку все время, пока Лестокъ будетъ заслуживать такой милости.

Въ нѣсколькихъ предыдущихъ донесеніяхъ я писалъ вашему превосходительству о недоразумѣніяхъ между братьями Бестужевыми и Лестокомъ, а также о моемъ стараніи примирить ихъ, такъ какъ единеніе этихъ лицъ казалось мнѣ очень важнымъ въ интересахъ его величества, да и въ собственныхъ интересахъ этихъ господъ. Я занимался дѣломъ примиренія съ величайшимъ усердіемъ, очень серьезно, и могу утѣшиться успѣхомъ. Вчера они обѣдали у меня вмѣстѣ съ камергеромъ Ея Величества, Воронцовымъ, который недавно женился на двоюродной сестрѣ Царицы и пользуется большой ея милостью. Послѣ обѣда, Воронцовъ и я, въ качествѣ общихъ друзей, возбудили между обоими братьями и Лестокомъ разговоры о взаимныхъ недоразумѣніяхъ, и объясненія, которыя длились нѣсколько часовъ, окончились примиреніемъ, которое, если оно и не вполнѣ искренно, тѣмъ не менѣе должно имѣть, по крайней мѣрѣ, одно доброе послѣдствіе: они не станутъ противорѣчить другъ другу въ дѣлахъ, касающихся интересовъ его величества, а единодушно станутъ поддерживать предложенія, которыя мнѣ придется дѣлать въ видахъ королевской службы. Кромѣ того, мнѣ удалось войти въ ихъ довѣріе и узнать многое, что заставитъ ихъ дорожить моей дружбой.

Какъ я уже писалъ вашему превосходительству съ послѣднею почтой, у меня

conference with the great-chancellor and vice-chancellor concerning the affair of the Czarinna's accession to the treaty of Breslau; and having represented to those ministers, that being authorized to concur with the hungarian and prussian ministers in inviting Her Czarish Majesty to accede to that treaty, and desired by them to make the invitation, I was ready to proceed in that affair, but with the greatest circumspection, so as not to expose such a full power to a refusal, or to propose anything which might be disagreeable to the Czarinna; and therefore I desired those ministers to sound the disposition of Her Majesty, and that, upon my being previously assured by them of her intention to accede, we would afterwards agree upon the manner of making the invitation. The russian ministers have promised to make their report in the most favourable manner, and to return me an answer, which, I believe, will be satisfactory.

As to the scheme of setting on foot the affair of the succession at the diet in Sweden, and endeavouring to get it settled in favour of the duke-administrator of Holstein, Her Czarish Majesty continues in the same intention, and is now determined to proceed in the manner, I mentioned in my last, by communicating in confidence her views to the king, and accompanying this overture with such proposals, as, she thinks, may induce His Majesty to concur with her in the pursuit of this affair.

происходили совѣщанія съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ по дѣлу о присоединеніи Царицы къ Бреславльскому договору. Я изложилъ этимъ министрамъ, что—ввиду даннаго мнѣ полномочія дѣйствовать въ дѣлѣ о присоединеніи Ея Царскаго Величества къ договору заодно съ представителями Венгріи и Пруссіи, и ввиду желанія этихъ представителей, чтобы я принялъ приглашеніе на себя, — я готовъ приступить къ дѣлу, однако съ величайшей осмотрительностью, дабы не натолкнуться на отказъ или не предложить чего-либо непріятнаго Царицѣ. Я просилъ министровъ узнать расположеніе Ея Величества, и присовокупилъ, что войду въ переговоры о томъ или иномъ способѣ приглашенія только по предварительномъ увѣреніи съ ихъ стороны, что Государыня къ договору присоединиться намѣрена. Русскіе министры обѣщали мнѣ доложить все это въ возможно благопріятномъ видѣ и дать отвѣтъ, вѣроятно — удовлетворительный.

Что же касается вопроса — какъ двинуть дѣло о престолонаслѣдіи на шведскомъ сеймѣ, направляя его въ пользу герцога-администратора Голштиніи, Ея Царское Величество остается при прежнемъ мнѣніи, и въ настоящее время рѣшилась дѣйствовать именно въ направленіи, указанномъ мною въ послѣднемъ донесеніи, то есть сообщить конфиденціально свои виды королю, сопровождая сообщеніе это предложеніями, способными расположить его величество къ содѣйствію.

To this end m-r Nariskin will soon receive instructions from hence, or some other person of distinction will be sent on purpose to England to negociate this important matter, which seems to be Her Majesty's favourite point, and which she is determined to pursue one way or another. In this situation of affairs it appears to be of no small importance to His Majesty's service, that she is resolved to endeavour to carry it through our means, and whatever resolution we may take within ourselves upon this matter, it may, perhaps, be right to seem to come into the Czarinna's views in order to gain her confidence, be masters of the negociation, and detach her from France.

The king of Poland, continuing, by a letter to the Czarinna and by the representations of his minister, to press this court to employ their offices at Vienna, that his polish majesty may obtain some advantages of the queen of Hungary, I have engaged these ministers to send this evening an order to m-r Keyserling to declare to the saxon minister, that the Czarinna should be glad to serve his polish majesty, yet she did not pretend to induce the queen of Hungary to sacrifice more than she had done already, and should be very glad that his polish majesty would conclude his peace with the queen of Hungary without insisting on some convenience.

As these orders will cut off all future hopes of the saxon minister, re-

---

Нарышкинъ вскорѣ получитъ отсюда соотвѣтствующія инструкціи, или же, для переговоровъ по этому важному дѣлу, въ Англію отправлено будетъ другое знатное лицо. Успѣхъ въ этомъ замыслѣ, повидимому, представляетъ любимую мечту Ея Величества и она рѣшилась достигнуть его такъ или иначе. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ интересахъ короля, кажется, не лишена важности рѣшимость Царицы вести дѣло черезъ наше посредство, и, каковы бы ни были намѣренія Англіи, полезно будетъ, полагаю, хотя бы показать видъ, что мы раздѣляемъ замыслы Царицы, дабы такимъ образомъ войти къ ней въ довѣріе, стать хозяевами переговоровъ, и отвлечь Россію отъ Франціи.

Король польскій продолжаетъ, и въ письмѣ къ Царицѣ, и черезъ посредство своихъ представителей, настаивать, чтобы русскій дворъ употребилъ свое вліяніе въ Вѣнѣ съ цѣлью выговорить его польскому величеству какія-либо уступки отъ королевы венгерской. Я склонилъ здѣшнихъ министровъ отправить сегодня вечеромъ Кейзерлингу приказаніе заявить саксонскимъ министрамъ, что Царица всегда рада оказать услугу его польскому величеству, но не желала бы вовлекать королеву венгерскую въ новыя жертвы, а также, что Государынѣ очень пріятно было бы услыхать, что король польскій примирился съ королевой, не настаивая на новыхъ уступкахъ съ ея стороны.

Такія приказанія прервутъ всякія дальнѣйшія надежды саксонскихъ министровъ,

move m-r Keyserling'sbiass and render him a better austrian, I have informded m-r Villiers of the true sentiments of this court with regard to that of Saxony, as they have a great influence at Dresden, and are concealed when contrary to their selfish schemes.

I have likewise acquainted general Botta with what I have done, which, I hope, will accelerate the success of the negociation between their hungarian and prussian majesties.

I have no more to add but the inclosed account of the glorious ending of the campaign in Finland.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

Appendix to m. Wich's letter from the 16-th September 1742, № 29, p. 71.

à Moscou le 13 de Septembre 1742.

Sire,

Le chevalier de Wich m'ayant communiqué les gracieuses intentions de Votre Majesté, Elle me permettra que j'en témoigne toute la reconnaissance imaginable, et que j'assure, que je n'aurai rien tant à cœur que de m'attirer la bienveillance de Votre Majesté, lorsqu'Elle me trouvera

---

измѣнятъ симпатіи Кейзерлинга, улучшатъ его отношенія къ Австріи, потому я извѣстилъ Вилльера о дѣйствительномъ настроеніи русскаго двора по отношенію къ Саксоніи. Я знаю, что настроеніе это очень вліяетъ на дрезденскій дворъ, и что его скрываютъ, когда оно несогласно съ заносчивыми замыслами этого двора.

Обо всемъ случившемся я сообщилъ также генералу Ботта, что надѣюсь ускоритъ успѣхъ переговоровъ между дворами венгерскимъ и польскимъ.

Остается мнѣ только присовокупить прилагаемое донесеніе о славномъ окончаніи кампаніи въ Финляндіи.

Приложеніе къ письму К. Вейча отъ 16-го сентября 1742 г. № 29 стр. 71.

Москва, 13-го сентября 1742 г.

Ваше Величество!

Кавалеръ Вейчъ сообщилъ мнѣ милостивыя намѣренія Ваши. Позвольте мнѣ выразить всевозможную благодарность и увѣрить Васъ, что моей сердечной заботой будетъ заслужить благосклонность Вашего Величества всегда, когда бы Вы

digne et capable de La servir pour le bien de Ses états et de ceux de Sa Majesté l'Impératrice de Ruissie.

Je suis avec toute la soumission imaginable, Sire, de Votre Majesté le plus humble et soumis serviteur —

Lestocq.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 30. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 17th Septembre 1742.

Having already acknowledged your dispatches of the 6th by Saunders, and acquainted you with His Majesty's approbation of your conduct, I am now to let you know that the alterations made by the new russian project to the treaty, signed the 3rd of April 1741 with the late Czar, have been all, upon full consideration, admitted by the king, so that His Majesty does now authorize you to sign a new treaty upon that foot with the plenipotentiaries to be appointed by the Czarinna, and I send you herewith a full power under the great seal for that purpose.

I must, however, make an observation or two, to you upon the said new project and alterations.

The first is upon the words, which conclude the first article, viz: «à main-

---

ни признали меня достойнымъ и способнымъ служить благу Вашихъ владѣній и владѣній Ея Величества Императрицы Всероссійской.

Съ совершенной покорностью остаюсь Вашего Величества нижайшій и преданнѣйшій слуга —

Лестокъ.

№ 30. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтголль, 17-го сентября 1742 г. (29-го сентября н. ст.).

Я уже писалъ вамъ о полученіи донесенія вашего отъ 6-го сентября, отправленнаго съ Сандерсомъ, и извѣстилъ васъ о томъ, что его величество одобряетъ поведеніе ваше; сегодня же имѣю извѣстить васъ, что измѣненія, сдѣланныя въ новомъ русскомъ проектѣ договора, подписаннаго 3-мъ апрѣля 1741 г. съ бывшимъ Царемъ, по разсмотрѣніи ихъ, всѣ признаны королемъ; такъ что его величество нынѣ уполномочиваетъ васъ подписать новый договоръ на предложенныхъ основаніяхъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Царицы; для чего и прилагаю при семъ надлежащія полномочія съ большою печатью.

Однако, по поводу новаго проекта и допущенныхъ въ немъ измѣненій, приходится мнѣ сдѣлать вамъ одно или два замѣчанія: вопервыхъ — касательно словъ

tenir l'un l'autre réciproquement dans les royaumes etc. *dont Elles se trouvent maintenant en possession*».

At the time when the treaty was signed, no objection could be made to this expression, but as the russian armies have since conquered and taken possession of the greatest part of Finland, if you were now to pass those words, it might be interpreted as a guaranty from the king of such new conquests, which, His Majesty is persuaded, was not meant by the russian ministers, and consequently that you will find it easy to obtain a proper explanation of that clause, which perhaps might be done by changing those words «*maintenant en possession*» into «*en possession avant l'année 1741*». But the manner is indifferent, so the interpretation abovementioned be effectually guarded against.

In the 13th article, where it is stipulated that our squadrons shall arrive in the Baltic towards the beginning of May, and stay there till the middle or towards the end of October, the following clause is left out: «*toujours bien entendu que les vents et les saisons n'y mettent pas des obstacles trop forts*», which words, I think, you should endeavour to get restored, that we may not seem to stand engaged for things that may prove in their own nature impracticable or extremely hazardous. Though it is not indeed worth while for you to make a point of it, since the execution of that engagement must be always supposed, though not expressed, to be in a manner consistent with the security of our fleet.

статьи первой: «поддерживать другъ друга въ королевствахъ и проч. *которыми стороны нынѣ владѣютъ*».

Въ то время, какъ договоръ подписывался, выраженіе это не встрѣчало никакихъ препятствій, но съ тѣхъ поръ русскія войска покорили и вступили во владѣніе большей частью Финляндіи, и если упомянутыя слова останутся безъ измѣненія, ихъ можно истолковать въ смыслѣ гарантіи со стороны короля новыхъ завоеваній, чего, его величество убѣжденъ, и въ голову не приходило русскимъ министрамъ; потому они, вѣроятно, легко согласятся на разъясненіе этого пункта, хотя бы напр. замѣною словъ «*нынѣ владѣютъ*» словами «*владѣли до 1741 г.*». За слова эти собственно не стою, лишь бы возможность вышеупомянутаго толкованія была устранена.

Въ статьѣ 13-ой, постановляющей, что наши эскадры должны прибывать въ Балтійское море въ началѣ мая и оставаться тамъ до половины или конца октября, пропущены слова: «*развѣ вѣтры и время года окажутъ тому сильное препятствіе*». Постарайтесь, чтобы эти слова были возстановлены, дабы на насъ не легли обязательства физически невыполнимыя или чрезвычайно рискованныя. Конечно, не стоитъ выдѣлять этого условія въ отдѣльную статью, такъ какъ, и безъ словъ, должно разумѣть, что мы принимаемъ только обязательства, совмѣстимыя съ безопасностью нашего флота.

In the 15th art. the words, which except the wars at present subsisting between either of the contracting parties and other powers out of the case of this alliance, are struck out by the new project, and yet the new separate and secret article begins with reciting that, as a stipulation of the treaty. This seems to have been only a mistake, and it would be natural either to restore the words left out at the beginning of the said 15th article, or to turn those of the new separate and secret article into a direct stipulation instead of a recital.

As His Majesty has no doubt but that you will, immediately upon the receipt of these instructions and full powers, be enabled to bring this business to a happy conclusion, he has ordered me to send them by a messenger to you, that you may have a safe conveyance back for the treaty when signed.

You will be careful in the instrument, which you shall sign, to set His Majesty's name in all places before that of the Czarinna, and, as the said instrument, so signed by you, must be exchanged with the russian plenipotentiaries for that signed by them, you will take care, when you send me that last, to inclose likewise a very exact copy of the instrument you shall have signed, in order to His Majesty's ratification being framed thereupon.

P. S. I have received and laid before the king your letters of the 16th and 19th of August.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

Въ статьѣ 15-ой слова, изъемлющія изъ условій этого союза войны, которыя ведутся въ настоящее время договаривающимися сторонами съ другими державами, къ договору непричастными, вычеркнуты изъ новаго проекта; между тѣмъ новая сепаратная, секретная статья начинается упоминаніемъ объ этомъ изъятіи, какъ бы оно въ договорѣ существовало. Это вѣроятно ошибка, и вполнѣ естественно или возстановить пропущенныя строки въ началѣ ст. 15-ой, или дать новой сепаратной и секретной статьѣ самостоятельный оборотъ безъ ссылки на статью договора.

Его величество не сомнѣвается, что, получивъ эти инструкціи и полномочія, вы въ состояніи будете немедленно привести дѣло къ счастливому концу; потому приказалъ отправить вамъ ихъ съ нарочнымъ, дабы вы имѣли возможность безопасно прислать намъ подписанный договоръ.

Вы озаботитесь, чтобы, подписывая договоръ, всегда ставить имя его величества впереди имени Царицы; а такъ какъ договоръ, подписанный вами, долженъ быть обмѣненъ на договоръ, подписанный русскими уполномоченными, озаботьтесь, присылая мнѣ послѣдній, приложить къ нему и точнѣйшую копію съ договора, подписаннаго вами, дабы его величество могъ сообразоваться съ нимъ при ратификаціи.

P.S. Я получилъ и предъявилъ королю ваши письма отъ 16-го и 19-го августа.

№ 31. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 17th September 1742.

As the swedish affairs go so ill in Finland, and we have so favourable an appearance of having a sufficient influence in the diet now assembled at Stockholm, there can be no doubt of that kingdom's being entirely disposed to a reconciliation with your court, and it is very probable at the same time, that they will desire His Majesty's mediation towards procuring it. You will therefore sound the Czarinna's ministers beforehand—how far she would be disposed to require the same mediation, and, if she should agree to it, you are immediately to accept the same in His Majesty's name, and enter immediately upon a correspondence, if possible, with colonel Guy Dickens thereupon, to whom I have sent the like orders for his conduct at Stockholm.

I write this to you now, that you may be prepared in case of the thing's happening, and not to be obliged to wait for farther orders from hence.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 32. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, 18th September 1742.

You will see what I have said in another letter by this messenger about

---

№ 31. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 17-ое сентября 1742 г. (28-го сентября н. ст.).

Шведскія дѣла въ Финляндіи идутъ такъ плохо и обстоятельства, по видимому, такъ благопріятствуютъ усиленію нашего вліянія на сеймѣ въ Стокгольмѣ, что, кажется, не можетъ быть и сомнѣнія въ полномъ желаніи Швеціи примириться съ русскимъ дворомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень вѣроятно, что она пожелаетъ посредничества его величества, а потому попытайтесь узнать заблаговременно — насколько русскіе министры расположены обратиться къ тому же посредничеству? И если Царица склоняется къ посредничеству, можете немедленно изъявить согласіе именемъ его величества и также немедленно, если возможно, вступить въ переписку по этому поводу съ Гюи Диккенсомъ, которому я посылаю соотвѣтствующія инструкціи въ Стокгольмъ.

Пишу вамъ объ этомъ теперь же, дабы вы были приготовлены къ такой случайности и не были вынуждены лишній разъ обращаться за инструкціями къ намъ.

№ 32. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 18-го сентября 1742 (29-е сентября н. ст.).

Вы узнаете изъ другого письма, отправляемаго съ тѣмъ же курьеромъ, о жела-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

your accepting, in His Majesty's name, the mediation, if desired, between Russia and Sweden.

I am to add to it that this is the thing, which is most dreaded by France, as essentially contrary to all her views in the north. You will therefore follow that point (though without any direct sollicitation of a requisition from the Czarinna) with your utmost zeal, and if you can bring it about without appearing to have asked it, it will be highly agreeable to the king.

The partisans of France at your court are under great apprehensions, lest the Czarinna should see the affair, which I before mentioned to you, of the french ambassador at Constantinople having received the money given by the Porte to Sweden, in order to convey it thither, in its true light, viz as a fresh proof of the ill offices, which France is continually doing to Muscovy with the turks. They will therefore endeavour to put false colours upon it, and will perhaps represent the matter to the Czarinna, as if m-r Castellane has been ignorant of the true destination of that money, and had looked upon it to be a loan, and not a subsidy. But this you may venture to contradict, as having received different advices from Sweden, where it is certain that the french make a great merit of having not only received in deposit, but procured too that bounty from the Porte to Sweden.

And you will endeavour therefore to have a right notion of that matter

---

ніи короля, чтобы вы, отъ имени его величества, приняли посредничество между Россіей и Швеціей, если русскій дворъ того пожелаетъ.

Прибавлю, что нашего посредничества очень опасаются во Франціи, такъ какъ оно совершенно противорѣчило бы всѣмъ ея видамъ на Сѣверѣ. Потому (отнюдь не обращаясь съ прямою просьбой о предложеніи посредничества со стороны Царицы) употребите всевозможныя старанія, чтобъ русскій дворъ обратился къ намъ, не давая вида, что мы искали такого обращенія. Это будетъ въ высшей степени пріятно королю.

Сторонники Франціи при русскомъ дворѣ очень опасаются какъ бы Царица не придала надлежащаго освѣщенія дѣлу, о которомъ я уже писалъ вамъ, именно о полученіи французскимъ посломъ въ Константинополѣ денегъ отъ порты для пересылки ихъ въ Швецію, такъ какъ дѣло это представило бы новое доказательство желанію Франціи вмѣстѣ съ Турціей всячески вредить Россіи. Постараются дать дѣлу ложную окраску и пожалуй увѣрить Царицу, что Кастелланъ самъ не зналъ о дѣйствительномъ назначеніи полученныхъ денегъ и видѣлъ въ нихъ ссуду, а не субсидію. Но вы можете прямо опровергать такое толкованіе ссылаясь на свѣдѣнія, полученныя изъ Швеціи, гдѣ Франція несомнѣнно ставитъ въ заслугу себѣ не только пріемъ денегъ въ депозитъ, но еще и то, что она вызвала порту на такую милость къ Швеціи.

Постарайтесь, чтобы до Царицы дошли надлежащія свѣдѣнія, чтобъ ей дано

given to the Czarinna, and the proper inferences from such a conduct on the part of France laid before her, since that crown has not only herself supported the enemies of Russia at the expence of many millions, expended purely to enable them to fall upon the Czarinna's territories, but has now likewise procured them a subsidy from the Porte, and is acting in concert with the swedes, through count Bonneval, to prevail upon the turks to begin a new war against Moscovy.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 33. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

(Most Secret).

Whitehall, 18th September 1742.

Though the king of Prussia gives us the best words imaginable, yet we find he does the same towards France, and though France treats him in all their private measures, as the most dangerous and perfidious prince imaginable, and impute all their misfortunes to his defection, yet they endeavour to flatter him in the highest degree and to make parade of his friendship, in contradiction to us. We therefore, in this respect, act in the same manner, as the court of France does, and say that we have no doubts or scruples concerning his fidelity, that is, that he will keep an exact neutrality in the

---

было надлежащее истолкованіе поведенія Франціи, которая не только сама поддерживала враговъ Россіи, не пожалѣвъ нѣсколькихъ милліоновъ единственно съ цѣлью дать шведамъ возможность вторгнуться въ русскіе предѣлы, но еще теперь хлопотала о субсидіи Швеціи отъ порты и, вдобавокъ, вмѣстѣ со шведами, старается подвинуть турокъ, черезъ графа Бонневаля, на новую распрю съ Россіей.

№ 33. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

(Весьма секретное).

Уайтгэлль, 18-го сентября 1742 г. (19-го сентября н. ст.).

Король прусскій чрезвычайно любезенъ съ нами на словахъ, но мы видимъ, что онъ также любезенъ и съ Франціей, которая во всѣхъ сношеніяхъ обращается съ нимъ, какъ съ самымъ опаснымъ и вѣроломнымъ изъ монарховъ, приписываетъ ему всѣ свои неудачи, и тѣмъ не менѣе всячески льститъ ему и вездѣ хвастаетъ дружбой съ нимъ въ противоположность намъ. А потому и мы, въ отношеніи короля прусскаго, дѣйствуемъ также: говоримъ, будто нисколько не сомнѣваемся въ его вѣрности союзу съ нами, будто вполнѣ увѣрены, что онъ сохранитъ строжайшій нейтра-

present war, which is all that he will promise us in the defensive alliance he has desired to make with His Majesty.

And therefore in public, with the ministers of the king of Prussia, and with m-r Mardefeld in particular, you are to appear to have the utmost confidence, but yet to be very cautious with them; and if you find, that the russ ministers, who are our friends, have any distrust or antipathy against the king of Prussia, you need not endeavour to cure them of such aversion, nor let them think that we are any ways attached to the king of Prussia, further than to make use of him in the present critical conjonctures.

This must be managed with the utmost caution and delicacy; and if I had not a very good opinion both of your honesty and taciturnity, I should not have advised His Majesty to confide these most secret sentiments to you. You will proceed publicly with m-r Mardefeld as I directed you in my last dispatch; but you may assure the Bestuchefs, that, if their court can be brought to act in concert with the maritime powers for the support of the house of Austria, the Czarinna can have nothing to apprehend either from France, or, if things should turn out unexpectedly, from the king of Prussia; and that we shall be able to manage such a peace between the russian court and Sweden, if the russians will believe, what is most certainly true, that we are their best friends, as shall secure the power and dignity of the russian

---

литетъ въ настоящей войнѣ, какъ обѣщалъ при подписаніи оборонительнаго договора, который пожелалъ заключить съ его величествомъ.

Итакъ, въ людяхъ, въ разговорахъ съ представителями Пруссіи, и особенно съ Мардефельдомъ, показывайте полнѣйшее довѣріе, но будьте крайне осторожны, и если вы найдете, что русскіе министры, къ намъ расположенные, относятся къ королю прусскому съ недовѣріемъ или съ антипатіей, никакъ не старайтесь исцѣлить ихъ отъ этого отвращенія, не допускайте въ нихъ мысли, чтобы мы были связаны съ королемъ прусскимъ болѣе, чѣмъ необходимо, дабы пользоваться имъ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Во всемъ этомъ необходимы чрезвычайная осторожность и деликатность, и, не будь я самаго лучшаго мнѣнія о вашей честности и умѣніи молчать, я никакъ не посовѣтовалъ бы его величеству повѣрить вамъ самыя тайныя чувства его. Публично ведите себя съ Мардефельдомъ согласно моимъ послѣднимъ депешамъ, но можете дать Бестужевымъ увѣренія, что, въ случаѣ, если бы русскій дворъ рѣшился, за одно съ морскими державами, поддержать домъ австрійскій, Царицѣ нечего опасаться ни Франціи, ни—при неожиданномъ оборотѣ дѣла—даже Пруссіи; что мы въ состояніи уладить между россійскимъ дворомъ и Швеціей миръ, способный обезпечить могущество и достоинство Россіи въ глазахъ Европы, лишь бы русскіе повѣрили, что

court in Europe. We think the swedes repent of their temerity and of being governed by french counsels, which measures seem now to be drawing to an end in Sweden; and we think likewise that the russian court can have no interest to drive that nation absolutely to extremities, but have a real interest to make an honourable and secure peace with them, that they may have their hands free to act in a greater, more useful and more salutary manner.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 34. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 20th 1742.

By an estafette, which arrived last saturday from Dresden, dispatched by count Bruhl to the saxon ministers residing at this court, I received a letter from m-r Villiers with the agreeable news, that on the 11th instant n. s. the peace was concluded between the court of Dresden and that of Vienna by the exchange of the acts and counter-acts, which had been lodged in the hands of m-r Villiers and m-r Keyserling.

It is now to be hoped, that not only the natural harmony will arise between his polish majesty and the queen of Hungary, but that the former will be willing to join with His Majesty and his allies in what measures

---

Англія ихъ лучшій другъ, какъ оно и есть въ дѣйствительности. Полагаемъ, что шведы каются въ своей смѣлости и въ томъ, что послушали совѣтовъ Франціи, вліянію которой въ Стокгольмѣ кажется насталъ конецъ. Полагаемъ, съ другой стороны, что русскому двору нѣтъ интересовъ доводить Швецію до совершенной крайности, что интересы его скорѣе требуютъ почетнаго и прочнаго мира съ Швеціей, дабы Россія могла развязать себѣ руки на дѣятельность болѣе важную, болѣе полезную, болѣе благую.

№ 34. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 20-го сентября 1742 г. (1-го октября 1742 г. н. ст.).

Эстафета, прибывшая прошлую субботу изъ Дрездена, отправленная графомъ Брюлемъ представителямъ Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ, привезла письмо и мнѣ отъ Вильера, съ пріятной новостью, что 11-го сентября н. ст. заключенъ миръ между дворами дрезденскимъ и вѣнскимъ съ обмѣномъ актовъ и контръ-актовъ, переданныхъ въ руки Вильеру и Кейзерлингу.

Теперь можно надѣяться, что между его польскимъ величествомъ и королевой венгерской не только установится естественное согласіе, но что первый еще пожелаетъ присоединиться къ его величеству и нашимъ союзникамъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ,

shall be thought necessary for the present and future safety of Europe. And as his polish majesty's accession to the treaty of Breslau will be of some weight with this court, I flatter myself that my endeavours to dispose Her Czarish Majesty to the said end will be efficacious, so many circumstances concurring towards facilitating my negotiation.

The grand-chancellor having been indisposed some days, his excellency has not been able to make his report, nor to receive Her Czarish Majesty's commands upon several affairs, which are now depending; but as he talks of going to court in a few days, I may soon expect to be informed of the Czarinna's sentiments with regard to her accession, and likewise to hear more of the scheme concerning the affair of the succession in Sweden.

Baron Neuhaus, the new imperial minister, has not yet had his audience of the Czarinna, the russian ministers having raised some difficulties about his credentials, and insinuated, that they expected the emperor should give the Czarinna the title of Imperial Majesty. If they insist upon this point, m-r Neuhaus will pass his time very disagreeably before it is settled, but I do not believe the russians have firmness enough to support their pretensions, however what has already happened will convince this gentleman, that m-r de la Chétardie misinformed him, when he assured him on the

---

которыя они признаютъ полезными для настоящей и будущей безопасности Европы. Присоединеніе его польскаго величества къ Бреславльскому договору не можетъ не имѣть нѣкотораго значенія для русскаго двора. Въ виду такого стеченія обстоятельствъ, облегчающихъ мою задачу, льщу себя надеждой, что старанія мои расположить Ея Царское Величество на присоединеніе къ тому же трактату увѣнчаются успѣхомъ.

Канцлеръ съ нѣкотораго времени нездоровъ, потому не въ состояніи былъ являться къ Государынѣ съ докладомъ, и не получалъ приказаній Ея Величества по текущимъ дѣламъ; однако онъ обѣщаетъ снова явиться ко двору черезъ нѣсколько дней; потому надѣюсь скоро узнать взгляды Ея Величества на присоединеніе къ Бреславскому договору, а также услыхать что-нибудь новое по дѣлу о престолонаслѣдіи въ Швеціи.

Баронъ Нейгаузъ (новый представитель императора) еще не имѣлъ аудіенціи у Царицы. Русскіе министры возбуждаютъ нѣкоторыя затрудненія по поводу его вѣрительныхъ грамотъ, намекая, что ожидали встрѣтить въ нихъ, при упоминаніяхъ о Царицѣ, титулъ «Императорское Величество». Если они будутъ настаивать на этомъ пунктѣ, Нейгаузу придется проводить время довольно непріятно, пока дѣло не уладится. Не думаю, чтобы у русскихъ оказалось достаточно стойкости для поддержанія своихъ претензій, но и того, что уже случилось, достаточно, чтобы убѣдить Нейгауза въ малой правдивости Шетарди, который на пути увѣрялъ его, что здѣсь

road, that every thing was regulated, and that he would be received at this court with open arms and all the distinction imaginable.

We have an account of a swedish ship being run ashore near Libau in Courland, having on board about a hundred and fifty soldiers and some officers. Orders have been immediately sent from hence to seize the officers, if they have no pass from field-marshal Lacy, and send them to St. Petersburg. It would be a strange fatality, if, after all the precautions taken by general Loewenhaupt and Bodenbrock, they should at last fall into the hands of the russians; and it is very probable, that this ship is the same in which they embarked a couple of days before the capitulation was signed at Helsingfors.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 35. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 23rd, 1742.

By the last letters from your lordship's office I perceive, that mine of the 26th July was come to your hands, and I may now soon expect to receive your lordship's commands upon the dispatches sent by Saunders.

The russian minister at the court of Vienna having in the name of

---

все улажено и онъ будетъ принятъ при дворѣ съ распростертыми объятіями и со всевозможными почестями.

Здѣсь получено извѣстіе, что близъ Либавы, въ Курляндіи, потерпѣлъ крушеніе шведскій корабль съ 150-ью солдатами и нѣсколькими офицерами. Отсюда отправлено приказаніе немедленно схватить офицеровъ, если у нихъ нѣтъ пропуска отъ фельдмаршала Ласи, и препроводить въ Петербургъ. Было бы странной случайностью, если бы генералы Левенгауптъ и Боденброкъ, послѣ всѣхъ предосторожностей, все-таки попали въ руки русскихъ; между тѣмъ очень вѣроятно, что взятый корабль какъ разъ тотъ, на которомъ они уѣхали за нѣсколько дней до капитуляціи, подписанной въ Гельсингфорсѣ.

№ 35. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 23-го сентября 1742 г. (4-го октября н. ст.).

Изъ послѣдняго письма вашего превосходительства усматриваю, что мое донесеніе отъ 26-го іюля получено вами и я могу вскорѣ ожидать распоряженій вашихъ по поводу депешъ, отправленныхъ съ Сандерсомъ.

Представитель Россіи при вѣнскомъ дворѣ поздравилъ отъ имени Царицы ея

the Czarinna congratulated her hungarian majesty upon the conclusion of the peace with the king of Prussia, general Botta has in return received orders to make a suitable compliment to Her Czarish Majesty upon the success of her arms, which he will do this afternoon in a private audience.

This general has not yet received his letters of revocation, but expects them daily, the queen of Hungary having appointed him to be her minister plenipotentiary at the court of Berlin. Before his departure, I hope, he will obtain a pretty favourable declaration from Her Czarish Majesty with regard to her intention of performing her engagements with the house of Austria, and I shall do my utmost to induce this court to explain themselves, and take some actual part in favour of the queen of Hungary.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 36. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 27th 1742.

On the 24th instant I received your lordship's letter of the 31st past, and the day following I sent to demand an hour of the great-chancellor, who appointed me to come to his country-house yesterday morning. Accordingly I was to wait upon his excellency, and after having taken the necessary pre-

---

венгерское величество по поводу заключенія мира съ королемъ прусскимъ; взамѣнъ генералъ Ботта получилъ приказаніе поздравить Ея Царское Величество съ успѣхами ея оружія, что и исполнитъ сегодня послѣ полудня въ частной аудіенціи.

Генералъ еще не получалъ своихъ отзывныхъ грамотъ, но ожидаетъ ихъ со дня на день, такъ какъ королева венгерская назначила его своимъ полномочнымъ министромъ при берлинскомъ дворѣ. Передъ отъѣздомъ онъ, надѣюсь, получитъ довольно благопріятную декларацію отъ Ея Царскаго Величества, въ которой Государыня выразитъ намѣреніе выполнить свои обязательства по отношенію къ дому австрійскому. Употреблю всѣ старанія, чтобы вызвать русскій дворъ на объясненія и на дѣятельные шаги въ пользу королевы венгерской.

№ 36. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 27-го сентября 1742 г. (8-го октября 1742 г. н. ст.).

24-го сентября я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 31-го августа, и на слѣдующій же день послалъ къ канцлеру спросить—не удѣлитъ ли онъ мнѣ часа? Онъ пригласилъ меня къ себѣ за городъ вчера поутру. Въ назначенное время я прибылъ къ нему. Принявъ всѣ мѣры предосторожности, и послѣ серьезныхъ

caution and absolutely insisted that it should not he ever known that what I was going to communicate to him, came from His Majesty, and he having given me the strongest assurances to keep the secret, I imparted to him the two pieces of intelligence, which His Majesty has thought proper to have conveyed in a private manner to the Czarinna.

As to the first point, concerning the money which the Porte has been induced by the earnest solicitations of the french ambassador to grant to Sweden towards enabling her to carry on the war against Muscovy, the great-chancellor has been informed of it by the russian resident at Constantinople, who has represented the matter in this light, that the Porte had been prevailed upon to lodge five hundred purses in the hands of monsieur de Castellane, once for all, to be well off with Sweden, and entirely discharged from any future subsidy or succours.

As to the other intelligence, that the new grand-vizier has expressed himself to be very zealously inclined to assist Sweden by a diversion in attacking the russian frontiers with a formidable army, and that he will not put an end to the war till he should have obliged the Czarinna to restore all the conquered provinces to Sweden, the great-chancellor said, that their resident at the Porte had not given them the least intimation of this disposition; on the contrary, that he had represented the new grand-vizier as a very peaceable man, and inclined to cultivate a good understanding with

---

настоянiй, чтобы никто никогда не зналъ, что свѣдѣнiя, которыя я имѣю сообщить, доставлены были его величествомъ; получивъ строжайшiя увѣренiя въ сохраненiи тайны, я передалъ канцлеру оба сообщенiя, которыя король счелъ полезнымъ сдѣлать тайнымъ образомъ Царицѣ.

Что касается пункта перваго — относительно денегъ, которыя порта, вслѣдствiе усерднаго ходатайства французскаго посла, рѣшилась дать Швецiи, дабы ей возможно было продолжать войну противъ Россiи, — канцлеръ уже получилъ такое же извѣстiе отъ русскаго резидента въ Константинополѣ, который изобразилъ его въ такомъ освѣщенiи: Порту удалось склонить на передачу 5000 мѣшковъ въ руки Кастеллана, чтобы разъ навсегда отдѣлаться отъ Швецiи и освободить себя впредь отъ всякихъ субсидiй или вспомоществованiй въ ея пользу.

По поводу другого сообщенiя — будто новый великiй визирь объявилъ себя ревностнымъ сторонникомъ Швецiи и высказалъ намѣренiе произвести диверсiю, напавъ на русскiя границы съ значительною армiей, и не заключать мира, пока не принудитъ Царицу возвратить всѣ провинцiи, отнятыя у Швецiи — канцлеръ замѣтилъ, что русскiй резидентъ при портѣ не прислалъ ни малѣйшаго намека на такое настроенiе визиря; что онъ, напротивъ, изображаетъ новаго визиря человѣкомъ очень миролюбивымъ, расположеннымъ поддерживать съ Россiей добрыя отношенiя. Тѣмъ

Russia, and therefore the Czarinna would have the greater reason to be obliged to His Majesty for communicating to her a piece of intelligence of so great consequence, which he would lay before Her Czarish Majesty in a proper manner, not doubting but she would take it very kindly and make suitable returns of confidence and friendship.

In discoursing with the great-chancellor upon the affairs of Sweden and the points which the russian court will labour to carry at the extraordinary diet, and upon the manner they will pursue and support them, his excellency told me, that, as our courts had formerly acted in concert with regard to those affairs, they were determined to pursue the same method, and as I had some time ago insinuated to him, that a communication of counsels upon this head might be of great use towards rescuing Sweden from her present servitude to France, he had orders to inform me, that one of their principal views was to do their utmost to suppress the partisans of France in Sweden, and to support, jointly with His Majesty, our ancient and common friends, but, as they knew very well this could not be done without some extraordinary expense, they were very willing to contribute towards the charges; that they had thirty thousand roubles lying in the hands of a banker at Amsterdam, which might be appropriated to that use; but, as they had no minister in Sweden, that sum might be remitted to M-r Guy Dickens at Stockholm to be

---

болѣе причинъ Царицѣ быть обязанной его величеству за столь важное сообщеніе. Канцлеръ доложитъ о немъ Ея Величеству надлежащимъ образомъ, въ увѣренности, что она приметъ его вполнѣ благосклонно и отвѣтитъ королю довѣріемъ и дружбой съ своей стороны.

При бесѣдѣ о шведскихъ дѣлахъ, о рѣшеніяхъ, которыя русскій дворъ постарается провести на чрезвычайномъ сеймѣ, и о путяхъ, которыхъ онъ намѣренъ держаться для проведенія ихъ, канцлеръ высказался, что, какъ дворы великобританскій и русскій до сихъ поръ дѣйствовали въ Швеціи согласно, такъ Россія и впредь намѣрена держаться согласія съ нами. Я нѣсколько времени тому назадъ внушилъ канцлеру, что обмѣнъ мнѣній по этому поводу могъ бы оказать большую пользу въ смыслѣ освобожденія Швеціи отъ настоящаго раболѣпія передъ Франціей; теперь — по словамъ канцлера — ему приказано заявить мнѣ, что Россія приметъ всевозможныя мѣры къ подавленію сторонниковъ Франціи и къ поддержкѣ, заодно съ его величествомъ, старинныхъ, общихъ друзей нашихъ. Зная, что такая поддержка невозможна безъ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ расходовъ — русскій дворъ, готовъ охотно содѣйствовать покрытію ихъ. Тридцать тысячъ рублей, лежащихъ у одного изъ амстердамскихъ банкировъ, могутъ быть израсходованы для этой цѣли; а такъ какъ Россія въ настоящее время не имѣетъ своего представителя въ Швеціи, деньги эти могутъ быть переданы Гюи Диккенсу въ Стокгольмѣ для расходованія по его

employed by him in such a manner, as he thought proper towards encouraging and supporting our common friends in Sweden, and that M-r Nariskin should be instructed to acquaint your lordship of the intentions of this court to act in concert with His Majesty in the swedish affairs, and of the thirty thousand roubles being at your lordship's disposal to be employed in Sweden by M-r Guy Dickens, according to your direction.

The great-chancellor afterwards insinuated, that, he believed, the Czarinna had some thoughts of getting the affair of the succession set on foot during this diet, and was desirous of having it settled in favour of the duke-administrator of Holstein, but his excellency talked upon this affair in a very loose and covered manner, and his discourse rather tended to discover my sentiments—how far I thought His Majesty might be induced to concur in this scheme?

Your lordship may easily imagine, that I carefully avoided entering into any conversation upon an affair of such importance, excusing myself upon having no instructions upon this head and upon my not being informed of His Majesty's intentions, so that, without encouraging or discouraging them, I have left them entirely to proceed as they shall think most adviseable. However I continue to believe this court will push this affair in the method I mentioned in my former dispatches, either by ordering of M-r Nariskin to communicate this favourite view of the Czarinna to the king, or by sending a person of

---

усмотрѣнію съ цѣлью ободрить и поддержать общихъ друзей нашихъ въ Швеціи. Нарышкинъ получитъ инструкцію—увѣдомить ваше превосходительство о таковомъ намѣреніи русскаго двора дѣйствовать въ шведскихъ дѣлахъ согласно съ его величествомъ, а также о передачѣ тридцати тысячъ рублей въ распоряженіе вашего превосходительства на расходы въ Швеціи черезъ Гюи Диккенса, по вашимъ указаніямъ.

Далѣе канцлеръ намекнулъ, что Царица—на сколько ему кажется—намѣрена поднять на сеймѣ дѣло о престолонаслѣдіи и желала бы направить его въ пользу герцога-администратора Голштиніи. Однако канцлеръ говорилъ по этому поводу очень темно и скрытно. Его рѣчи, казалось, направлены были скорѣе къ тому, чтобы раскрыть мои взгляды—на сколько я считаю его величество расположеннымъ къ содѣйствію такому плану?

Ваше превосходительство легко представите себѣ, какъ заботливо я избѣгалъ углубляться въ разговоръ по дѣлу столь важному, извиняясь неимѣніемъ инструкцій на данный случай и незнакомствомъ съ намѣреніями его величества. Такъ я предоставилъ имъ дѣйствовать какъ имъ заблагоразсудится, не ободряя, и не разочаровывая, но, полагаю, русскій дворъ поведетъ дѣло путемъ, указаннымъ въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ: или поручитъ Нарышкину сообщить излюбленный Царицею планъ королю, или отправитъ въ Англію знатную и довѣренную особу съ предложеніемъ его

quality and confidence on purpose to England to make such overtures and proposals to His Majesty, as they think here may induce the king to come into their measures, and as the Czarinna is determined to pursue this point, it seems more desirable that she should endeavour to carry it through our means, than through France.

The great-chancellor having sounded the Czarinna upon the affair of the accession, has found Her Majesty in very good dispositions, and has desired me to make a draught of what I intend to say to her upon that subject, and communicate it to him, that he may prepare the answer he is to return in the Czarinna's name, and shew it me, that those two points may be previously settled to our mutual satisfaction, before I make the invitation.

I need not tell your lordship, that all the steps I take in this affair are concerted with the hungarian and prussian ministers, who are well pleased with my proceedings.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 37. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 30th 1742.

I had the honour last post to acquaint your lordship, that the great-chancellor had found the Czarinna in very desirable dispositions with regard to

---

величеству приступить къ русскому плану и, разъ Ея Величество рѣшила добиться намѣченнаго рѣшенія, кажется слѣдуетъ желать, чтобы она домогалась его черезъ насъ, а не черезъ Францію.

Канцлеръ старался узнать взгляды Царицы на вопросъ о присоединеніи къ Бреславльскому договору, нашелъ ее расположенною въ пользу присоединенія, и предложилъ мнѣ набросать, что бы я желалъ сказать ей по этому поводу и набросокъ свой передать ему, дабы онъ могъ заготовить отвѣтъ, который данъ будетъ именемъ Царицы, и показать его мнѣ. Такимъ образомъ и предложенія и отвѣтъ могутъ быть установлены къ обоюдному соглашенію прежде, чѣмъ оффиціальное предложеніе будетъ сдѣлано мною.

Само собой разумѣется, что всякій шагъ, предпринимаемый мною въ этомъ дѣлѣ, предпринимается по предварительному соглашенію съ представителями Венгріи и Пруссіи, которые всѣмъ, что я дѣлаю, вполнѣ довольны.

№ 37. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 30-го сентября 1742 г. (11-го октября 1742 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство съ прошлою почтою о томъ, что канцлеръ нашелъ Царицу вполнѣ расположенною приступить къ Бреславльскому

the affair of the accession, and that his excellency had desired me to give him a draught of what I proposed to say to Her Czarish Majesty upon that subject, that he might prepare the answer he is to return in the Czarinna's name, and communicate it to me, in order to regulate these points before I proceeded to make the formal invitation.

According to the great-chancellor's desire, I have been with him this morning and have put into his hands a copy of the discourse I design to make to the Czarinna, when I take my audience; and his excellency has approved it, and promised to send me to-morrow a copy of the answer he intends to return in the Czarinna's name; which, by what he has already told me, will be very satisfactory, so that I look upon this affair as good as settled, though there is very little depending upon any thing at this court.

I take the liberty to transmit to your lordship a copy of the invitation, which I have communicated to the hungarian and prussian ministers, who are very well satisfied with it; and I shall likewise shew them a copy of the answer I am to receive before I take my audience, that every thing may be previously adjusted to their satisfaction.

As to the affair of the succession in Sweden, I have still reason to think this court will push it in the manner I have already mentioned, and, by what I understand, the great-chancellor and vice-chancellor will soon receive orders from the Czarinna to communicate to me the instructions, which will be sent

---

договору, а также, что канцлеръ выразилъ желаніе — не набросаю ли я проектъ своей рѣчи Ея Величеству по этому поводу, дабы онъ могъ заготовить надлежащій отвѣтъ отъ имени Царицы и сообщить его мнѣ, и дабы мы могли прійти къ соглашенію прежде, чѣмъ я сдѣлаю формальное предложеніе.

Согласно съ желаніемъ канцлера, я былъ у него сегодня поутру и вручилъ ему копію рѣчи, съ которою намѣреваюсь обратиться къ Царицѣ при аудіенціи. Его превосходительство одобрилъ ее и обѣщалъ завтра же прислать копію отвѣта, который думаетъ дать мнѣ именемъ Царицы. По всему, что онъ говорилъ мнѣ, отвѣтъ этотъ обѣщаетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ что я гляжу на дѣло о присоединеніи къ Бреславльскому договору какъ бы на законченное, хотя при здѣшнемъ дворѣ трудно полагаться на что бы то ни было.

Позвольте препроводить копію съ моего приглашенія и вашему превосходительству. Я сообщилъ ее представителямъ Пруссіи и Австріи. Оба они очень довольны проектомъ рѣчи. Покажу имъ до аудіенціи и проектъ отвѣта, который получу, дабы все было предварительно улажено къ общему удовольствію.

Что же касается дѣла о престолонаслѣдіи въ Швеціи, попрежнему полагаю, что русскій дворъ поведетъ его путемъ, уже мною указаннымъ. По скольку понимаю, канцлеръ и вице-канцлеръ вскорѣ получатъ отъ Царицы приказаніе сообщить мнѣ

from hence to M-r Nariskin upon this matter, as likewise those which will be given to M-r Buchwald, the duke-administrator of Holstein's minister at this court, who will be sent on purpose to Sweden to negotiate this affair at the diet.

The chief point in question is, whether M-r Buchwald shall not first go to England, in order to solicit, jointly with M-r Nariskin, the king's concurrence, and to be apprized of His Majesty's sentiments before he proceeds to Stockholm. And as this point will be settled in a few days, I shall soon have occasion to write more at large to your lordship upon this subject.

In the mean time I remain with the greatest truth and respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 38. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 4th 1742.

All the affairs depending at this court continuing exactly in the same situation they were in last post, I am only to acquaint your lordship, that I have received a visit from baron Neuhaus, the emperor's minister, who seems very much dissatisfied with the fallacious assurances, which have been given

---

инструкціи, которыя будутъ отправлены по этому дѣлу отсюда Нарышкину, а также инструкціи, которыя думаютъ дать представителю герцога-администратора голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ, Бухвальду. Его предполагаютъ отправить въ Швецію для веденія этого дѣла на сеймѣ.

Обсужденію подлежитъ еще главнымъ образомъ вопросъ: не слѣдуетъ ли Бухвальду прежде, чѣмъ ѣхать въ Стокгольмъ, съѣздить сначала въ Англію, дабы, вмѣстѣ съ Нарышкинымъ, просить содѣйствія короля и освѣдомиться о взглядахъ его величества заблаговременно. Вопросъ этотъ долженъ рѣшиться на дняхъ, и тогда воспользуюсь случаемъ написать вашему превосходительству по этому дѣлу подробнѣе.

Пока остаюсь съ глубочайшею преданностью и почтеніемъ и проч.

№ 38. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 4-го октября 1742 г. (15-го октября н. ст.).

Всѣ дѣла при здѣшнемъ дворѣ находятся неизмѣнно въ томъ же положеніи, въ которомъ находились при отправленіи послѣдней почты, потому имѣю только сообщить вашему превосходительству, что меня посѣтилъ новый представитель императора, баронъ Нейгаузъ, который — повидимому — очень недоволенъ лживыми увѣреніями, данными ему его пріятелями-французами, будто онъ при здѣшнемъ дворѣ

him by his french friends, that upon his appearance at this court he would find everything regulated in point of ceremonial to his satisfaction, and be received with all imaginable distinction; whereas the contrary has happened, the russian ministers flatly refusing to receive his credentials, and insisting upon the emperor's giving the Czarinna the title of «Imperial Majesty.»

Baron Neuhaus, after having expostulated with the russian ministers to no purpose, has dispatched a courier to Frankfort, to inform the emperor of the difficulties which have been raised at this court, and to obtain his Imperial Majesty's orders. But as, according to the constitutions of the empire, the emperor cannot grant the title, which the Czarinna demands, without the the consent of the electoral college, it is probable that baron Neuhaus will be obliged to return to Germany without having an audience of Her Czarish Majesty.

These ministers having at the beginning rejected the mediation of France with regard to the peace with Sweden, and lately that of Denmark, they cannot openly accept of the mediation of any other power, but so far I may venture to assure your lordship, that, if, upon a change in the ministry in Sweden, our friends are desirous to have any proposals privately conveyed to this court through the hands of His Majesty's ministers, they will be very well received, and we may get the negociation into our hands without appearing publicly to have any part in it. This hint has been given to me by

---

найдетъ все, касательно церемоніала, улаженнымъ и принятъ будетъ со всевозможными отличіями. Происходитъ совсѣмъ противоположное. Русскіе министры прямо отказались принять его полномочія, настаивая на томъ чтобы императоръ титуловалъ Царицу «Императорскимъ Величествомъ.»

Баронъ Нейгаузъ, безплодно проспоривъ съ русскими министрами, отправилъ въ Франкфуртъ курьера съ извѣщеніемъ императору о встрѣченныхъ имъ при здѣшнемъ дворѣ затрудненіяхъ и ждетъ его приказаній. Но такъ какъ, по статутамъ имперіи, императоръ не въ правѣ употребить титулъ, требуемый Царицею безъ согласія курфюрстской коллегіи, есть вѣроятіе, что барону Нейгаузу придется возвратиться въ Германію, не удостоившись аудіенціи у ея Царскаго Величества.

Русскіе министры, отвергнувъ, въ дѣлѣ примиренія съ Швеціею, сначала посредничество Франціи, а затѣмъ и посредничество Даніи, не могутъ теперь открыто признать посредничество какой бы то ни было иной державы, но я рѣшаюсь утверждать, что—пожелай друзья наши, въ случаѣ смѣны министерства въ Швеціи, препроводить русскому двору частнымъ образомъ какія либо предложенія черезъ министровъ его величества,— предложенія эти будутъ здѣсь приняты очень благосклонно, и переговоры могутъ оказаться въ нашихъ рукахъ, хотя оффиціально мы какъ бы не будемъ принимать въ нихъ никакого участія. Намекъ въ этомъ смыслѣ данъ былъ мнѣ канц-

the great-chancellor, of whose veracity and sincere intention to establish the strictest integrity between our two courts I have hitherto reason to be persuaded, and the Czarinna reposes an entire confidence in him.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 39. M. Weston to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, October the 5th 1742.

The duke of Newcastle has ordered me to send you the inclosed paper, containing what M-r Wasenberg said at his audience, and to acquaint you, that the king declared *himself* to that gentleman his compliance with the request made by Sweden, and that, when the audience was over, his grace informed him, by the king's order, that His Majesty understood it to be his *mediation* that was asked, though the word used by M-r Wasenberg was «*good offices*» only; and that His Majesty's promise to employ his mediation, was upon the supposition of its being asked of him solely, and that no other power was intended to be afterwards joined with him in it, to which M-r Wasenberg answered, that his letters made no mention of a design of making the same demand of any other power, and that he had no reason to think that such a thing was proposed. Weston.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

леромъ, въ правдивости и въ чистосердечномъ желаніи котораго установить самыя неподкупныя отношенія между дворами великобританскимъ и русскимъ я пока имѣю основанія быть увѣреннымъ; Царица же довѣряетъ ему вполнѣ.

№ 39. Вестонъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 5-го октября 1742 г. (16-го октября н. ст.).

Герцогъ Ньюкестельскій приказалъ мнѣ отправить вамъ прилагаемую бумагу (это рѣчь Вазенберга при аудіенціи), а также увѣдомить васъ, что король *самъ* заявилъ въ отвѣтъ свое согласіе исполнить желаніе Швеціи. Когда же аудіенція окончилась, герцогъ, по приказанію короля, разъяснилъ Вазенбергу, какъ король понялъ его слова; онъ именно понялъ, что просятъ его *посредничества,* хотя Вазенбергъ и упоминалъ только о «*добрыхъ услугахъ*»; а также — что, король обѣщалъ свое посредничество въ предположеніи, что таковаго просятъ у него одного, не намѣреваясь затѣмъ призвать къ тому же посредничеству какую либо другую державу. Вазенбергъ на это отвѣчалъ, что въ вѣрительныхъ граматахъ, ему данныхъ, не упоминается о намѣреніи обратиться съ такою же просьбой къ другой державѣ, и что онъ не имѣетъ основаній предполагать такое намѣреніе.

Вестонъ.

Appendix to m-r Weston's letter of the 5th October 1742; № 39, pag. 94.

(M-r Wasenberg's words at his audience).

Sire,

Le roy, mon maître, a reçu, avec bien de satisfaction, les assurances réitérées, que le ministère de Votre Majesté m'a données de sa part, de l'amitié et des bonnes intentions qu'Elle Luy porte; et comme de l'autre côté il subsiste entre Votre Majesté et la cour de Russie une bonne harmonie et confidence, le roy ne doute pas que Votre Majesté ne pourra et ne voudra employer efficacement ses bons offices pour terminer la guerre qui est survenue dans le Nord, à quoy Sa Majesté de Son côté est portée, à des conditions qui pourront convenir à Son honneur et à la sûreté de Son royaume.

C'est pourquoy, Sire, j'ay eu les ordres gracieux du roy, mon maître, de demander et de requérir, en Son nom, Vos bons offices, pour moyenner une telle paix entre Sa Majesté et la cour de Russie. Le roy Se persuade, que, vu cette marque de confidence entière de Sa part, Votre Majesté y répondra sincèrement, par employant Ses offices et Son influence au bien et à l'avantage de Sa Majesté et de Son royaume.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

Приложеніе къ письму Вестона К. Вейчу отъ 5-го октября 1742 г. № 39 (стр. 94).

(Рѣчь Вазенберга при аудіенціи).

Ваше Величество,

Король, Государь мой, съ большимъ удовольствіемъ получалъ неоднократныя увѣренія, которыя министерство Вашего Величества давало мнѣ отъ имени Вашего, въ дружбѣ и добромъ расположеніи Вашемъ къ королю. А такъ какъ, съ другой стороны, между Вашимъ Величествомъ и русскимъ дворомъ установилось согласіе и довѣріе, король увѣренъ, что Ваше Величество можете и пожелаете плодотворно употребить добрыя услуги свои къ окончанію войны, возгорѣвшейся на Сѣверѣ. Окончанія ея король желаетъ на условіяхъ, совмѣстимыхъ съ честью и безопасностью королевства.

Потому-то, Ваше Величество, мнѣ королемъ, Государемъ моимъ, и дано всемилостивѣйшее приказаніе просить и домогаться, его именемъ, вашихъ добрыхъ стараній для достиженія мира между Его Величествомъ и дворомъ русскимъ. Король увѣренъ, что на полное довѣріе съ его стороны Ваше Величество отвѣтите чистосердечно, употребивъ старанія и вліяніе свое на благо и выгоду Его Величества.

№ 40. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 7th 1742.

I have received your lordship's letters of the 10th past, and am extremely happy in His Majesty's approbation of my conduct.

You will have seen, my lord, by my former dispatches that I have continued to cultivate the frienship of the two Bestuchefs, who deserve well of the king by their sincere attachment to His Majesty's particular service and that of the common cause. It were to be wished that their power were equal to their good intention and I hope they will in time regain their former credit, towards which their reconciliation with M-r Lestock will not a little contribute, and I have been of some use to them in reestablishing a good understanding between them and the favourite.

I congratulate your lordship upon the happy success of the election of M-r Ungern, as marshal of the diet in Sweden, and as it appears by the list, which I have seen, of the secret committee, that our old friends have a considerable majority, there is hardly any doubt but we shall soon have a great influence in that country, and your lordship will have observed from the contents of several of my last letters, that this court is very desirous His

---

№ 40. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 7-го октября 1742 г. (18-го октября н. ст.).

Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 10-го минувшаго сентября и чрезвычайно счастливъ одобреніемъ, высказаннымъ его величествомъ моему поведенію.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ вашему превосходительству извѣстно, что я продолжалъ водить дружбу съ обоими Бестужевыми, которые заслуживаютъ благосклонности короля за искреннюю преданность службѣ его величества собственно и общему дѣлу. Желательно, чтобы сила ихъ соотвѣтствовала ихъ добрымъ намѣреніямъ и я надѣюсь, что они со временемъ возвратятъ себѣ прежнее значеніе. Этому должно не мало содѣйствовать ихъ примиреніе съ Лестокомъ. При возстановленіи добраго согласія между ними и этимъ фаворитомъ я былъ имъ полезенъ.

Поздравляю ваше превосходительство со счастливымъ успѣхомъ въ избраніи Унгерна маршаломъ сейма въ Швеціи. Судя по спискамъ тайнаго комитета, которые мнѣ удалось видѣть, наши старые пріятели образовали значительное большинство, потому врядъ ли можно сомнѣваться, что мы вскорѣ получимъ большое вліяніе въ Швеціи. Изъ всѣхъ послѣднихъ писемъ моихъ ваше превосходительство, вѣроятно, вывели за-

Majesty should employ it in promoting the Czarinna's service and supporting her views.

As to the russian intention with regard to the peace, I believe they are very well disposed towards making a peace upon reasonable conditions, but, in the present situation of affairs, they will perhaps expect the swedes should make some advances before they declare their sentiments, and, if the latter are willing to have any proposals conveyed to this court in a private manner through the hands of His Majesty's ministers, they will be well received, as your lordship can conclude from what the great-chancellor hinted to me, and whereof I transmitted an account last post.

I have already acquainted your lordship with the scheme of getting the affair of the succession set on foot at the diet in Sweden, and of the Czarinna's intention to endeavour to get that affair settled in favour of the duke-administrator of Holstein, through His Majesty's concurrence. I likewise informed your lordship of the orders which were to be sent from hence to M-r Nariskin upon that head, and of the instructions to be given to M-r Buchwald, the duke of Holstein's minister, who was to go, upon that business, first to England in order to be apprised of His Majesty's sentiments and afterwards to Stockholm.

Accordingly these orders and instructions are drawn, M-r Buchwald

---

ключеніе что здѣшнему двору очень хочется, чтобы его величество воспользовался этимъ вліяніемъ для поддержки русскихъ интересовъ и видовъ Царицы.

Что касается намѣреній русскаго двора касательно мира, онъ, кажется, вполнѣ расположенъ къ миру на разумныхъ условіяхъ, но, ввиду настоящаго положенія дѣлъ, здѣсь, быть можетъ, ожидаютъ—не выступятъ ли шведы съ нѣкоторыми предложеніями прежде, чѣмъ Россія объявитъ свои требованія? И если шведы пожелали бы препроводить сюда свои предложенія частнымъ образомъ черезъ посредство представителей его величества, предложенія эти, полагаю, будутъ хорошо приняты. Ваше превосходительство придете къ тому же заключенію на основаніи намека, сдѣланнаго мнѣ канцлеромъ, о которомъ я писалъ съ прошлою почтой.

Я уже извѣщалъ ваше превосходительство о планѣ вызвать на шведскомъ сеймѣ вопросъ о престолонаслѣдіи и о намѣреніи Царицы приложить всѣ старанія, дабы дѣло обратилось на пользу герцога-администратора Голштиніи, при содѣйствіи его величества. Я точно также увѣдомлялъ ваше превосходительство о приказаніяхъ, которыя посланы будутъ отсюда Нарышкину по этому поводу, и объ инструкціяхъ, заготовляемыхъ для Бухвальда, представителя герцога голштинскаго, который долженъ отправиться по тому же дѣлу сначала въ Англію, съ цѣлью ознакомиться съ намѣреніями его величества, а затѣмъ въ Стокгольмъ.

Эти приказанія и инструкціи написаны, Бухвальдъ получилъ паспортъ, но

has actually received his pass, but his departure is put off from time to time, which is either owing to the indolence of the chancellor or to some change in Her Czarish Majesty's resolution with respect to M-r Buchwald's journey. The ministers are all of the opinion that he shall first go to England, and their real design is to act in everything, that regards Sweden, in the most entire concert and conjunction with our court. The Czarinna was of the same sentiments some days ago; however it is very possible that means have been found to put other motives into her head, but, as this will appear in a few days, I shall soon be able to represent this matter to your lordship in a true light, though I am apt to believe that in an affair of this importance she will follow the advice of her ministers.

In obedience to your lordship's commands I have immediately acquainted m-r Mardefeld with the orders I have received to live in the most perfect harmony with him; and in pursuance of his and the marquis de Botta's desire to join with them in making a requisition of the Czarinna's accession to the treaty signed the 28th day of july last past at Berlin between the king of Prussia and the queen of Hungary under His Majesty's mediation, I have already made several steps in that affair, which is agreed upon, as your lordship will have seen by my preceeding dispatches, and will be entirely adjusted in a private audience I hope to have of the Czarinna in a few days.

отъѣздъ его откладывается со дня на день. Приписать такое замедленіе приходится или бездѣйствію канцлера, или перемѣнѣ во взглядахъ Ея Царскаго Величества на поѣздку Бухвальда. Министры всѣ держатся мнѣнія, что ему слѣдуетъ сначала ѣхать въ Англію; они искренно намѣрены во всемъ, касающемся Швеціи, дѣйствовать въ самомъ строгомъ согласіи и союзѣ съ нами. Нѣсколько дней тому назадъ тѣхъ же мнѣній держалась и Царица. Тѣмъ не менѣе очень возможно, что кому нибудь удалось внушить ей иныя мысли. Это выяснится на дняхъ, потому я вскорѣ въ состояніи буду представить все дѣло вашему превосходительству въ дѣйствительномъ свѣтѣ; впрочемъ склоняюсь къ увѣренности, что въ дѣлѣ столь важномъ она послѣдуетъ совѣту своихъ министровъ.

Повинуясь приказаніямъ вашего превосходительства, я немедленно увѣдомилъ Мардефельда о данномъ мнѣ приказаніи жить съ нимъ въ полномъ согласіи, и— сообразно съ желаніемъ его и маркиза Ботта — присоединиться къ нимъ обоимъ для приглашенія Царицы присоединиться къ договору, подписанному 28-го минувшаго іюля въ Берлинѣ королемъ прусскимъ и королевою венгерской при посредствѣ его величества. Я принялъ уже всѣ нужныя мѣры по этому дѣлу, пришелъ къ соглашенію съ здѣшними министрами, какъ ваше превосходительству извѣстно изъ предыдущихъ моихъ донесеній, и покончу его въ частной аудіенціи, которую надѣюсь получить на дняхъ у Царицы.

The mutual treaty of defence subsisting between this court and the king of Prussia is upon the point of being renewed with an additional article, by which the Czarinna guaranties the king of Prussia's new acquisitions of Silesia, and his prussian majesty guaranties reciprocally to the Czarinna all her possessions and what she has already acquired or may acquire during the war with Sweden. This additional article may be considered as a very authentic act of the Czarinna's accession to the treaty signed at Berlin between the king of Prussia and the queen of Hungary under His Majesty's mediation, and the affair is so far advanced that it only wants signing, but things move so heavily at this court, and are treated in such an odd manner, that it is impossible to believe it without being upon the spot.

(Public Record Office; Russia 1742; № 42.)

№ 41. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 11th 1742.

Since my last to your lordship I have been able to see the great-chancellor at his country-house, and found him very much out of order, and afflicted with rheumatic pains; so that the delays in public business, which the foreign ministers complain of with great reason, are chiefly owing to the

---

Договоръ объ оборонительномъ союзѣ, существующій между здѣшнимъ дворомъ и королемъ прусскимъ наканунѣ возобновленія съ присовокупленіемъ къ нему дополнительной статьи, по которой Царица гарантируетъ королю прусскому новыя пріобрѣтенія въ Силезіи; король же прусскій, съ своей стороны, беретъ на себя гарантію всѣхъ настоящихъ владѣній Царицы, а также всего, что ею пріобрѣтено или можетъ быть пріобрѣтено впредь въ войнѣ со шведами. Въ такой дополнительной статьѣ нельзя не признать весьма рѣзкаго проявленія присоединенія Царицы къ договору, подписанному въ Берлинѣ между королемъ прусскимъ и королевою венгерской при посредствѣ его величества. Дѣло это подвинулось на столько, что не достаетъ въ немъ только подписей. Но дѣла такъ медленно подвигаются при здѣшнемъ дворѣ и ведутся такъ безтолково, что, не испытавъ этихъ порядковъ на мѣстѣ, трудно и повѣрить разсказамъ о нихъ.

№ 41. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 11-го октября 1742 г. (22-го октября н. ст.).

Мнѣ, по отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего, удалось повидать канцлера въ его загородномъ домѣ. Я нашелъ его совсѣмъ нездоровымъ, страдающимъ ревматическими болями, такъ что причину медлительности въ дѣлахъ, на которую представители иностранныхъ державъ жалуются здѣсь съ боль-

chancellor's indisposition. His excellency told me, that if he was in a condition to stir out, he would certainly go to court this morning; but if his infirmities retained him at home, he would send for the vice-chancellor, and direct him to lay several affairs, which are now depending, before the Czarinna; so that according to all appearances one thing or another will be determined this week.

I shall not trouble your lordship with a detail of all the intrigues and artifices, which have been used to twin the Czarinna from acting in conjunction with our court in every thing, that regards Sweden, but content myself with assuring your lordship that they have hitherto proved ineffectual, and if things continue in the way they are in, and by the sending M-r Buchwald to London and transmitting orders from hence to M-r Nariskin the negociation of those points, which the Czarinna is desirous to carry at the diet, be entirely put into your lordship's hands, I shall then think to have been of some use in my station. If, contrary to my expectation, the Czarinna should be prevailed upon to push her favourite point of the succession in Sweden through the concurrence of the french partisans, who will be very ready to offer their service on this occasion, the early notice I have sent your lordship of the Czarinna's design will have given your lordship an occasion to take such measures in all events, as may be for His Majesty's particular service and the good of the common cause.

шимъ основаніемъ, приходится главнымъ образомъ приписать болѣзни канцлера. Его превосходительство заявилъ мнѣ, что — будь онъ только въ состояніи выѣхать изъ дому—онъ непремѣнно побывалъ бы сегодня при дворѣ; въ случаѣ же, если недугъ задержитъ его, онъ пошлетъ за вице-канцлеромъ и поручитъ ему доложить Царицѣ всѣ текущія дѣла. Такъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, на этой недѣлѣ будутъ приняты тѣ или другія рѣшенія.

Не буду докучать вашему превосходительству подробнымъ разсказомъ объ интригахъ и хитростяхъ, которыя употреблялись для отвращенія Царицы отъ совмѣстнаго съ нашимъ дворомъ участія въ дѣлахъ, касающихся Швеціи; удовольствуюсь заявленіемъ, что всѣ эти попытки пока остались безплодными. Если все пойдетъ и дальше намѣченнымъ порядкомъ: если Бухвальдъ отправится въ Лондонъ, если вслѣдствіе приказаній, которыя отсюда посланы будутъ Нарышкину, переговоры по всѣмъ пунктамъ, которые Царицѣ желательно провести на сеймѣ, окажутся въ рукахъ вашего превосходительства — сочту, что мое пребываніе здѣсь было не совсѣмъ безплодно. Если же, вопреки моимъ ожиданіямъ, удастся склонить Царицу къ проведенію любимаго дѣла о престолонаслѣдіи въ Швеціи съ помощью друзей-французовъ, которые очень охотно предложатъ свои услуги въ данномъ случаѣ, своевременныя донесенія, отправленныя мною вашему превосходительству, по крайности, дадутъ вамъ возможность принять при всякой случайности надлежащія мѣры на пользу королевской службы и на благо общее.

I may soon expect your lordship's commands upon my dispatches sent by Saunders, and shall only beg leave at present to add the assurances of my being etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 42. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 14th 1742.

My most humble thanks are due to your lordship for your letter of the 14th past, by which I perceive with the greatest satisfaction, that your lordship has received my dispatches by Saunders, and that upon laying them before the king, you had found His Majesty entirely satisfied with my conduct. I may soon expect to receive by express the full power to sign the treaty, together with His Majesty's instructions, and shall then push that affair with the utmost application.

The intelligence I had received from Stockholm that we are likely to have as good a secret committee, as we have got a marshal of the diet, being confirmed by your lordship's letter, I beg leave to congratulate your lordship upon the favourable prospect of our affairs in that kingdom.

Могу теперь ожидать въ скоромъ времени приказаній вашего превосходительства на донесенія, отправленныя мною съ Сандерсомъ, а пока позвольте выразить вашему превосходительству увѣренія и т. д.

№ 42. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 14-го октября 1742 г. (25-го октября н. ст.).

Не могу не выразить вашему превосходительству почтительнѣйшей благодарности за письмо ваше отъ 14-го минувшаго сентября, изъ котораго, съ величайшимъ удовольствіемъ, усматриваю, что депеши, отправленныя мною съ Сандерсомъ, вами получены, и, по предъявленіи королю, вызвали со стороны его величества полное одобреніе моему поведенію. Могу, слѣдовательно, ожидать въ скоромъ времени нарочнаго съ полномочіями для подписанія договора, а также съ инструкціями его величества, и тогда приложу все усердіе къ завершенію дѣла.

Ваше превосходительство подтверждаете сообщенія, полученныя мною изъ Стокгольма о томъ, что намъ вѣроятно удастся провести своихъ кандидатовъ въ тайный комитетъ такъ же, какъ уже удалось провести своего сеймоваго маршала. Позвольте же мнѣ поздравить васъ со столь благопріятнымъ ходомъ нашихъ дѣлъ въ Швеціи.

Though the russian ministers are fully persuaded, that the swedes are now exerting their own and french interest at the Porte to get an inroad made by the tartars upon the russian dominions by beginning hostilities, that the affair may be engaged between the two empires, yet they seem to think the swedes and french will not succeed in their endeavours, and flatter themselves, that, when the Porte is informed of the wonderful progress of the russian arms in Finland, the grand-vizier will be disposed to pursue pacific measures.

I have lately wrote to m-r Everard Fawkener upon this subject, and sent him an exact account of what has passed in Finland, accompanying it with such observations and reflections, as may induce the grand-vizier to lay aside the thoughts of breaking with Russia.

If it had been an easy matter to find proper persons to fill up the places which m-rs Bestuchefs enjoy, m-r Chétardie would have very probably succeeded in his design of getting the two brothers removed, but I look upon them at present to be pretty firmly secured in their respective employments, to which their reconcilation with Lestock has not a little contributed, and as I have been of great use to them on this occasion, and have likewise given them hopes to receive at a proper time some real proof of His Majesty's esteem, I hope I shall be in a condition to prevent the french from gaining

---

Русскіе министры теперь вполнѣ убѣдились въ томъ, что Швеція пользуется и собственнымъ вліяніемъ, и вліяніемъ Франціи на порту съ цѣлью вызвать вторженіе татаръ въ русскія владѣнія или вообще какія-либо непріязненныя дѣйствія, дабы возбудить распрю между Россіей и Турціей; однако они полагаютъ, что старанія Швеціи и Франціи останутся безуспѣшными, что, напротивъ, освѣдомившись о чрезвычайныхъ успѣхахъ русскаго оружія въ Финляндіи, великій визирь проникнется миролюбивыми наклонностями.

Я недавно писалъ сэру Эверарду Фаукенеру по этому поводу и отправилъ ему точныя извѣстія обо всемъ, что произошло въ Финляндіи, присовокупивъ отъ себя замѣтки и сужденія, направленныя къ отклоненію великаго визиря отъ помысловъ о разрывѣ съ Россіей.

Если бы замѣстить достойными людьми должности, занимаемыя Бестужевыми, было легко, Шетарди, очень вѣроятно, удалось бы добиться своей цѣли, устранить ихъ, но пока я считаю ихъ довольно прочными на своихъ мѣстахъ. Этому не мало содѣйствовало ихъ примиреніе съ Лестокомъ; а такъ какъ въ дѣлѣ этого примиренія я оказался имъ очень полезенъ, и такъ какъ я же подалъ имъ надежду получить, въ надлежащее время, осязательныя доказательства уваженія отъ его величества, мнѣ, полагаю, удастся не допустить, чтобы Франція привлекла ихъ на свою сторону. Под-

them. At the signing of the treaty there will be an occasion of making a public present to the vice-chancellor, which the uneasiness of his circumstances will render very agreeable to him.

I have just received a letter from lord Hindford of the sixth instant, with the extract of one of the same date to your lordship, by which you will be apprized of the reasons which have engaged him to desire me to delay a little the execution of the orders, which your lordship sent me by the post of the tenth past, to join with m-r Mardefeld in making a formal demand of the Czarinna's accession to the treaty of Breslaw. I was very sorry and surprised to find, by lord Hindford's letter, that the signing of the defensive alliance between our court and that of Prussia was suspended till his lordship could procure a satisfactory answer to some representations which he had orders to make at Berlin, and the more so, as m-r Mardefeld had declared in confidence to the russian ministers, in my presence and in that of general Botta, that the defensive alliance between the king and his prussian majesty was entirely agreed upon, apparently with the view to hasten the decision of this court with regard to the renewal of the defensive alliance between Russia and Prussia with the additional article of the reciprocal guarantees mentioned in my last.

After the steps which I have already made in the affair of the accession,

---

писаніе договора даетъ поводъ сдѣлать оффиціальный подарокъ вице-канцлеру, который, ввиду его стѣсненныхъ обстоятельствъ, будетъ ему очень пріятенъ.

Я только что получилъ письмо отъ лорда Гиндфорда отъ 6-го октября съ извлеченіемъ изъ письма къ вашему превосходительству отъ того же числа, изъ котораго ваше превосходительство усмотрите по какимъ причинамъ онъ проситъ меня помедлить исполненіемъ приказаній, присланныхъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ съ почтою 10-го сентября, касательно совмѣстныхъ дѣйствій съ Мардефельдомъ въ дѣлѣ о формальномъ предложеніи Царицѣ присоединиться къ Бреславльскому договору. Я былъ очень опечаленъ и удивленъ, узнавъ что подписаніе оборонительнаго союза нашего двора съ Пруссіей остановлено на время, пока лорду не удастся добиться удовлетворительнаго отвѣта на нѣкоторыя представленія, которыя ему приказано предъявить въ Берлинѣ. Я былъ опечаленъ и удивленъ тѣмъ болѣе, что Мардефельдъ конфиденціально сообщилъ русскимъ министрамъ, въ моемъ присутствіи и въ присутствіи генерала Ботты, будто по оборонительному союзу короля съ его прусскимъ величествомъ состоялось полное соглашеніе. Сообщеніе это онъ сдѣлалъ, вѣроятно, съ цѣлью повліять на рѣшимость русскаго двора возобновить оборонительный союзъ Россіи съ Пруссіей съ дополнительной статьею о взаимныхъ гарантіяхъ, упомянутыхъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ.

Послѣ всѣхъ шаговъ, уже сдѣланныхъ мною по дѣлу присоединенія, послѣ того

and after having communicated to these ministers the form, in which I intended to make the requisition, and agreed with them upon the answer, which the great-chancellor or the vice-chancellor is to return in the name of the Czarinna, and the affair being so far advanced that it entirely depends upon the time which Her Czarish Majesty shall appoint for my taking a private audience, I do not see that I can with a good grace decline making the invitation, when Her Czarish Majesty has named a day for that purpose, and therefore must let it go on in the method it is in, without pressing for the audience, but I may perhaps still find means to suspend the signing of the treaty between this court and that of Prussia, and by making some insinuations to the russian ministers, with whom I am intimate, and creating delays on this side (without appearing to have the least share in them), discourage the king of Prussia from persisting in the sentiments he entertains at present.

In the meanwhile I shall continue to cultivate the same seeming intimate correspondence and confidence with m-r Mardefeld, and proceed with such circumspection, as the importance of affairs requires, till I receive your lordship's farther instructions.

M-r Buchwald, the holstein minister, told me last night that his instructions and orders were under Her Czarish Majesty's consideration, and in all probability would be regulated in the manner I have already represented to your lordship, but as there is no depending upon any thing at this court

---

какъ я уже сообщилъ здѣшнимъ министрамъ форму, въ которой намѣренъ обратиться съ приглашеніемъ, послѣ того какъ я уже условился и на счетъ отвѣта, который получу отъ канцлера или вице-канцлера именемъ Царицы,—дѣло зашло такъ далеко, что зависитъ единственно отъ времени, какое Ея Царскому Величеству угодно будетъ назначить для частной аудіенціи. Разъ день будетъ назначенъ, не усматриваю возможности благовидно уклониться отъ приглашенія. Потому приходится предоставить дѣло его теченію, не торопясь аудіенціей. Зато мнѣ, быть можетъ, удастся найти средства, чтобы замедлить подписаніе договора Россіи съ Пруссіей, сдѣлавъ нѣкоторыя внушенія русскимъ министрамъ, съ которыми я близокъ. Вызвавъ промедленіе въ этомъ дѣлѣ (и притомъ отнюдь не подавая повода заподозрить мое въ немъ участіе), мнѣ можетъ быть удастся разочаровать короля прусскаго въ умѣстности направленія, котораго онъ держится.

Между тѣмъ буду, попрежнему, придавать своимъ сношеніямъ съ Мардефельдомъ видъ интимности и довѣрія, требуемый важностью положенія, пока не получу дальнѣйшихъ инструкцій отъ вашего превосходительства.

Голштинскій посланникъ, Бухвальдъ, передалъ мнѣ вчера вечеромъ, что инструкціи и приказанія на его имя находятся на разсмотрѣніи Ея Царскаго Величества и, по всѣмъ вѣроятіямъ, составлены будутъ въ духѣ, о которомъ я уже писалъ ва-

till it is done, I cannot send your lordship an authentic account before I have seen M-r Buchwald's instructions and the orders of m-r Nariskin, which are to be communicated to me.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 43. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Moscow, October the 18th 1742.

I have nothing to lay before your lordship but the extract of a letter which I send by this post to my lord Hindford, and by which you will see that I have lost no time in putting the affair, which he has recommended to me, in such a method, as will, I hope, answer his expectations by facilitating the success of his negotiation at the court of Berlin. (The extract of my letter is in cypher A — B.).

All foreign affairs depending at this court have been suspended for a time by the indisposition of the great-chancellor, but some things will be laid before Her Czarish Majesty to morrow by the vice-chancellor, and amongst others the form of the requisition which I am to make, together with the project of the answer which the russian ministers intend to return in the Czarinna's name, and, as there is reason to believe that Her Czarish Majesty

---

шему величеству. Но такъ какъ при русскомъ дворѣ нельзя полагаться ни на что до завершенія дѣла, не могу утверждать ничего рѣшительнаго, пока не увижу инструкцій Бухвальда и приказаній Нарышкину, которыя мнѣ будутъ сообщены.

№ 43. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 18-го октября 1742 г. (29-го октября н. ст.).

Не имѣю ничего отправить вашему превосходительству, кромѣ извлеченія изъ письма, отправленнаго съ этою почтой лорду Гиндфорду. Изъ него вы усмотрите, что я, не теряя времени, поставилъ дѣло, о которомъ онъ писалъ мнѣ, на путь, надѣюсь, соотвѣтствующій его желаніямъ, то есть способный облегчить успѣхъ его переговоровъ съ берлинскимъ дворомъ (извлеченіе это писано шифромъ А—В.).

Дѣла по иностраннымъ сношеніямъ съ русскимъ дворомъ пріостановлены на время за болѣзнью канцлера; только нѣкоторыя изъ нихъ будутъ доложены Ея Величеству завтра вице-канцлеромъ; между прочими — и форма приглашенія, которое я имѣю сдѣлать, вмѣстѣ съ проектомъ отвѣта, который русскіе министры намѣрены дать мнѣ именемъ Царицы. Есть основаніе полагать, что Ея Царское Величество одо-

will approve of what has been concerted and agreed upon, I believe she will appoint one day of this week for my taking an audience.

Her Czarish Majesty begins to press the dispatching of M-r Buchwald and I shall, in all probability, have occasion to write to your lordship upon that subject in a post or two.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

Appendix to m. C. Wich's letter of the 18-th October 1742, № 43, p. 105.

(Extract of sir Cyril Wich's letter to lord Hindford).

I was very much surprised to find by your lordship's last letter, that the signing of the defensive alliance between our court and that of Berlin was suspended till you procured a satisfactory answer to some representations, which you had orders to make, and the more so, as m-r Mardefeld had declared, in confidence, to the russian ministers, several days before I had received your lordship's letter, that every thing was regulated, and he should, in all probability, be informed of the signing of that defensive treaty the post following.

There is reason to believe that m-r Mardefeld gave this information to the russian ministers with a view to accelerate and facilitate the renewal of

---

бритъ все, что переговорено по этому поводу, и соглашеніе, къ которому мы пришли, а потому назначитъ на слѣдующей недѣлѣ и день для аудіенціи.

Ея Величество начинаетъ торопить отправку Бухвальда, и мнѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, придется писать вашему превосходительству по этому поводу съ слѣдующею или съ ближайшею за нею почтой.

Приложеніе къ письму К. Вейча отъ 18-го октября 1742 г. № 43 (стр. 105).

(Выдержка изъ письма К. Вейча къ лорду Гиндфорду).

Я былъ крайне удивленъ, прочитавъ въ письмѣ вашего превосходительства, что подписаніе договора объ оборонительномъ союзѣ между нашимъ дворомъ и дворомъ берлинскимъ отсрочено, пока вамъ не удастся добиться удовлетворительнаго отвѣта на нѣкоторыя представленія, которыя вамъ приказано было сдѣлать. Удивленъ я тѣмъ болѣе, что за нѣсколько дней до полученія мною вашего письма, Мардефельдъ конфиденціально заявилъ русскимъ министрамъ, что все дѣло улажено и что онъ съ слѣдующей же почтой, вѣроятно, получитъ увѣдомленіе о подписаніи оборонительнаго договора.

Есть основаніе полагать, что Мардефельдъ далъ эти свѣдѣнія русскимъ министрамъ изъ желанія ускорить и облегчить возобновленіе оборонительнаго союза Россіи

the defensive treaty between Russia and Prussia, with the additional article, where the court of St. Petersburgh engages to guaranty the king of Prussia's new acquisition of Silesia, and the king of Prussia reciprocally engages to guaranty whatever the Czarinna has already acquired or may acquire during her war with Sweden; and it would have produced the desired effect, if m-r Mardefeld had been able to confirm what he had insinuated concerning the signing of the defensive alliance between our court and that of Berlin, but if Russia perceives at present that the affair is not so far advanced, I believe, they will, under some pretence or another, suspend the signing of the treaty with Prussia until they are informed of the conclusion of our defensive alliance with his prussian majesty.

In the mean time orders will be sent by this post to m-r Czernichow to acquaint the prussian minister, that the advice, which m-r Mardefeld had imparted in confidence to the great-chancellor concerning a defensive treaty, which was ready to be signed between His britannic and prussian Majesties, had been very agreeable to the Czarinna, who conceived that affair to be of the utmost consequence, and so very desireable, that Her Majesty daily expected to hear the confirmation of this good news, and waited, with the greatest impatience, to be informed of the conclusion of the treaty, that she might have an opportunity to congratulate his prussian majesty upon such an important event. M-r Czernichow will likewise be instructed to hold the

---

съ Пруссіей съ присовокупленіемъ дополнительной статьи, которою русское правительство обязуется гарантировать королю прусскому его новыя пріобрѣтенія въ Силезіи, а король прусскій, съ своей стороны,—все, что Царица пріобрѣла или впредь пріобрѣтетъ отъ Швеціи въ настоящую войну. И заявленіе Мардефельда произвело бы желаемое дѣйствіе, будь онъ только въ состояніи подтвердить сказанное о подписаніи договора между Пруссіей и Великобританіей. Но какъ только русскій дворъ усмотритъ, что дѣло еще не подвинулось на столько, онъ — полагаю — подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, воздержится отъ подписанія трактата съ Пруссіей, пока не получитъ извѣщенія о заключеніи нашего оборонительнаго союза.

Пока Чернышеву отправлено будетъ приказаніе заявить прусскимъ министрамъ, что извѣстіе, конфиденціально сообщенное канцлеру касательно оборонительнаго договора, который готовъ къ подписанію между ихъ величествами королемъ великобританскимъ и королемъ прусскимъ, было очень пріятно Царицѣ, которая признаетъ такой договоръ дѣломъ большой важности, дѣломъ настолько желательнымъ, что надѣется вскорѣ услыхать подтвержденіе такой доброй вѣсти, и со дня на день, съ величайшимъ нетерпѣніемъ будетъ ожидать увѣдомленія о заключеніи договора, дабы имѣть возможность поздравить его прусское величество со столь счастливымъ событіемъ. Чернышеву одновременно приказано будетъ высказать тоже и вашему превос-

same language to your lordship and to offer his best offices towards promoting our royal master's service at your court.

I send your lordship inclosed an extract of what I wrote last post to my lord Carteret upon this subject, and shall think myself extremely happy, if I have had the good fortune to manage affairs in such a manner, as may facilitate the success of your lordship's negociation.

You will please to inform me in what manner m-r Czernichow executes the orders which will be sent him this evening, and of the effect they produce, that I may regulate myself accordingly, and take such farther measures as may be necessary.

In the meantime your lordship need not in the least fear, that by a too precipitate accession of this court, the king of Prussia may be encouraged in «the ungrateful and dangerous neutrality», which your lordship mentions in your letters to my lord Carteret.

Things will not go so glibly here, as Mardefeld perhaps imagines, and the signing of his treaty with this court will depend more than he imagines upon the conclusion of the defensive alliance between our court and that of Prussia, though I shall not appear to have the least share in the delays, which will be made by the russian ministry.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

ходительству и предложить вамъ свои услуги для содѣйствія успѣхамъ короля, государя нашего, при берлинскомъ дворѣ.

Прилагаю вашему превосходительству извлеченіе изъ письма, отправленнаго мною лорду Картерету по этому поводу, и почту себя вполнѣ счастливымъ, если мнѣ удалось направить дѣла къ облегченію переговоровъ, которые ведутся вами.

Не откажитесь увѣдомить меня, какъ Чернышевъ выполнитъ приказанія, которыя будутъ ему отправлены сегодня же вечеромъ, а также о томъ—какое они произведутъ впечатлѣніе, дабы я могъ направить соотвѣтственно и свои шаги, и принять дальнѣйшія мѣры, если онѣ окажутся нужными.

А пока ваше превосходительство можете отнюдь не опасаться, чтобы слишкомъ поспѣшное присоединеніе здѣшняго двора къ Бреславльскому трактату ободрило короля прусскаго на «неблагодарный и опасный нейтралитетъ», о которомъ вы упоминаете въ письмахъ своихъ къ лорду Картерету.

Дѣла здѣсь идутъ далеко не такъ гладко, какъ, пожалуй, воображаетъ себѣ Мардефельдъ, и подписаніе договора Россіи съ Пруссіей зависитъ отъ заключенія нашего оборонительнаго союза съ берлинскимъ дворомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ онъ полагаетъ, хотя и не замѣтно, чтобы я былъ при чемъ либо въ затрудненіяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ со стороны русскихъ министровъ.

№ 44. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, October the 19th 1742.

I received yesterday and laid before the king your letter of the 20th past, by which, as well as by those of the former posts, His Majesty was extremely pleased to see that you had obtained[1]) such satisfactory assurances from m-r Lestock, that you had brought him to a reconciliation with m-rs Bestuchef, and had prevailed on him to take a pension from His Majesty. The king is now considering what sum that shall consist of, upon which you may expect directions in a post or two.

In the meantime, I must acquaint you that the french do notwithstanding still rely absolutely upon this person, as their own, so that you will do well to have a strict eye upon his proceedings, and especially if m-r de la Chétardie returns to your court, as we hear from Paris that he has orders to do.

I must give you a like caution as to m-r Brummer, whom we know to be entirely in the interests of France, and one whom they employ in bringing the Czarinna into their views, he having free and private access to her when he pleases. This you may depend on, and, I doubt not, will make the right

---

№ 44. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 19-го октября 1742 (30-го октября н. ст.).

Вчера я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 20-го сентября, въ которомъ, какъ равно и въ прежнихъ донесеніяхъ вашихъ, его величеству доставили большое удовольствіе[1]) пріятныя увѣренія, полученныя вами отъ Лестока, устроенное вами примиреніе его съ Бестужевыми, и согласіе его принять пенсіонъ отъ его величества. Король соображаетъ теперь — какая сумма могла бы быть ему предложена и вы можете ожидать указаній по этому поводу черезъ почту, черезъ двѣ.

Пока я долженъ сообщить вамъ, однако, что Франція продолжаетъ разсчитывать на Лестока, какъ на своего человѣка, почему вы хорошо сдѣлаете, если будете зорко приглядываться ко всѣмъ его поступкамъ, особенно въ случаѣ, если Шетарди возвратится къ русскому двору, какъ — по слухамъ изъ Парижа — ему приказано.

Приходится мнѣ точно также предостеречь васъ и отъ Брюммера, котораго мы знаемъ за человѣка, вполнѣ преданнаго интересамъ Франціи, и которымъ Франція пользуется для вліянія на Царицу согласно своимъ видамъ, благо онъ имѣетъ къ ней свободный доступъ во всякое время. На это извѣстіе можете положиться, и вы —

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

conclusion from it, which is to be extremely upon your guard with that gentleman, as one that will certainly betray, to the french ministers, any confidence you should repose in him. I may add, in great confidence, that his favourite plan is the bringing about an alliance between Russia, Sweden, Poland and France, and that, in case the duke of Holstein be declared successor to the Czarinna, the french party have hopes, by his influence, to bring about a match between that prince and one of the mesdames of France, which, they reckon, would throw the Czarinna into their hands entirely.

The french affect to give out, in order to disgust the swedes against us, that we animate the Czarinna against Sweden and endeavour to make her insist upon the hardest conditions of peace. The king is persuaded that this is pure invention, to which no discourse of yours has given occasion, as such a conduct would be contrary to His Majesty's intentions, but I would not however omit giving you this hint of it.

You will have been some time since aquainted with the demand made here by m-r Wasenberg in an audience of His Majesty's, of the king's good offices for restoring peace with the Czarinna and of His Majesty's having promised to employ them, supposing his mediation to be meant, though the term of «good offices» only was used, and that there was no intention of joining

---

не сомнѣваюсь—выведете изъ него надлежащія заключенія, именно будете держаться съ Брюммеромъ чрезвычайно осторожно, какъ съ человѣкомъ, который несомнѣнно передастъ французскимъ министрамъ все, что вы бы ему ни довѣрили. Совершенно конфиденціально могу присовокупить еще, что излюбленный планъ Франціи—союзъ Россіи со Швеціей, Польшей и Франціей, и что, въ случаѣ, если герцогъ голштинскій объявленъ будетъ наслѣдникомъ Царицы, французская партія надѣется, при вліяніи Брюммера, уладить бракъ герцога съ одною изъ французскихъ принцессъ, что — какъ они ожидаютъ — предало бы вполнѣ Царицу въ руки Франціи.

Съ цѣлью отвратить Швецію отъ насъ, Франція распространяетъ слухъ, будто мы ожесточаемъ Царицу противъ Швеціи и стараемся внушить ей, чтобы она настаивала на самыхъ жесткихъ условіяхъ мира. Король убѣжденъ, что это—чистая выдумка, что ни одно слово ваше не дало повода къ такому обвиненію, такъ какъ подобное поведеніе съ вашей стороны противорѣчило бы всѣмъ намѣреніямъ его величества, но я не могъ не намекнуть вамъ на распространяемые слухи.

Нѣсколько времени тому назадъ вы извѣщены были о выраженномъ здѣсь Вазенбергомъ, на аудіенціи у его величества, желаніи, дабы король принялъ на себя заботу по водворенію мира между Швеціей и Царицею, а также о томъ, что его величество обѣщалъ исполнить эти желанія, предполагая, что рѣчь идетъ о посредничествѣ, хотя въ рѣчи Вазенберга и употребленъ былъ только терминъ «добрыя услуги». Король предполагалъ также, что Швеція не намѣрена привлекать къ посредничеству

any other power in that function with His Majesty. I wrote to you before I went to the Hague to prepare you for that incident and to direct you to procure, if possible, a like demand of His Majesty's mediation on the part of the Czarinna. We are now waiting to see what success you will have had, and in the meanwhile I can only repeat the same instructions to you.

As to what you mention of a design in the Czarinna to endeavour to procure the crown of Sweden to the bishop of Lubeck, it seems now too late to think of setting up a new candidate with any hopes of success, as the thing may probably be even now determined either in favour of prince William of Hesse, whose interest His Majesty espouses with the greatest zeal, or, upon the Czarinna's refusal, which is known in Sweden, to part with the duke of Holstein, in favour of the duke of Deux Ponts, who is the true french candidate, though they have pretended in order to make court to the Czarinna to be for the duke of Holstein.

In the same confidence with what I have written above, and depending upon your discretion, I must farther acquaint you that the french being in the utmost apprehension of losing Russia entirely, as they have already in a manner lost Sweden, are now thinking, by the means of m-r Brummer and their other creatures, to bring about a direct alliance with the Czarinna, towards which the first step they propose to take, as what more essential ones may be afterwards grafted on, is to offer a treaty of commerce between

---

одновременно никакой другой державы. Я писалъ вамъ объ этомъ прежде, чѣмъ прибылъ въ Гаагу, дабы подготовить васъ къ этому дѣлу и пригласить васъ, буде возможно, вызвать подобное же обращеніе къ его величеству о посредничествѣ со стороны Царицы. Теперь ожидаемъ донесенія — чего вамъ удалось достигнуть по этому поводу, а пока могу только повторить прежде данныя инструкціи.

Что же касается упомянутаго вами плана Царицы о доставленіи короны шведской епископу любскому, теперь, кажется, уже поздно выставлять новую кандидатуру съ какимъ либо расчетомъ на успѣхъ, такъ какъ дѣло уже вѣроятно покончено или въ пользу принца Вильгельма гессенскаго, за котораго его величество стоитъ очень горячо, или же — ввиду извѣстнаго въ Швеціи отказа Царицы разстаться съ герцогомъ голшинскимъ—въ пользу герцога цвейбрюкенскаго, дѣйствительнаго французскаго кандидата, хотя Франція, какъ-бы въ угоду Царицѣ, и заявляла, будто стоитъ за герцога голштинскаго.

Точно такъ же конфиденціально, какъ и о вышесказанномъ, полагаясь на ваше умѣніе хранить тайны, рѣшаюсь сообщить вамъ далѣе, что Франція крайне опасается—какъ бы совершенно не утратить вліянія въ Россіи, какъ она уже утратила свое вліяніе въ Швеціи, потому она затѣваетъ черезъ Брюммера и другихъ креатуръ своихъ уладить прямой союзъ съ Царицей. Чтобы сдѣлать первый шагъ къ этому

France and Russia upon the foot of ours, and the person whom they depend on for serving them in this particular view, is m-r Melicino, vice-president of the college of commerce.

I need not tell you how necessary it is for you to oppose such a design, which could not but be, in itself and its consequences, highly prejudicial to England; but you must act with caution in it, and it may perhaps give you an occasion of trying the sincerity of m-r Lestock's professions.

I have mentioned above that towards bringing about the french match with the duke of Holstein, they depend chiefly upon m-r Brummer. I must add that they have hopes of gaining over in favour of that scheme the great-chancellor, prince Czercaskoi, as the most in credit with the Czarinna, and the attorney general, prince Troubetzkoy, as one that can absolutely dispose of the senate, the former by presents to his daughter, and the latter by a round sum to himself.

(Public Record Office; Russia 1742, № 42).

№ 45. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich [1]).

Whitehall, October the 22nd 1742.

I have the king's orders to send you the following most secret intelli-

---

союзу, они намѣреваются предложить торговый трактатъ между Франціей и Россіей на подобіе нашего, въ надеждѣ приладить затѣмъ къ этому договору и другой, болѣе важный. Именно для этой цѣли они разсчитываютъ на услуги вице-президента коммерцъ-коллегіи Мелисино.

Мнѣ не приходится разъяснять вамъ, на сколько для насъ важно противодѣйствовать этимъ замысламъ, которые и сами по себѣ, и по слѣдствіямъ своимъ могутъ оказаться только весьма невыгодными для Англіи. Вамъ, однако, слѣдуетъ дѣйствовать осторожно, и тутъ вамъ, быть можетъ, представится случай испытать искренность увѣреній Лестока.

Выше я упоминалъ, что успѣть въ дѣлѣ бракосочетанія герцога голштинскаго съ французской принцессой они главнымъ образомъ надѣются съ помощью Брюммера. Могу прибавить, что они надѣются еще привлечь на свою сторону въ этомъ дѣлѣ канцлера, князя Черкасскаго, какъ человѣка, пользующагося наибольшимъ довѣріемъ Царицы и генералъ-прокурора, князя Трубецкаго, какъ лицо, вполнѣ располагающее сенатомъ. На Черкасскаго они надѣются подѣйствовать крупнымъ подаркомъ его дочери, на послѣдняго — круглой суммой ему самому.

№ 45. Лордъ Картеретъ К. Вейчу. [1])

Уайтгэлль, 22-го октября 1742 г. (2-го ноября 1742 г. н. ст.).

По приказанію его величества отправляю вамъ нижеслѣдующее весьма секрет-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

gence, and am to recommend to you to be extremely cautious in any use you may be able to make of it for His Majesty's service.

The french are very apprehensive least the Czarinna should come to the knowledge of all that they have been doing against her interests at the Porte, the particulars of which you have before had accounts of.

They apprehend that the russian ministers in foreign parts are not well disposed to France, and give no good account of her proceedings, for which reason Lestock and Brummer are to be employed to procure orders to them from the Czarinna to be more favourable to that crown.

The same Brummer is the person used to set the Czarinna against the negotiation with the king of Prussia, to whom, as well as towards His Majesty, he is remarkably disinclined. He uses all his industry to bring about an alliance between France and Russia, and his plan for Sweden is, that the french king and the Czarinna should join in giving them a successor to their crown, and proposes the bishop of Lubeck for the person.

He is likewise against Her Czarish Majesty's doing any thing for the queen of Hungary.

The french ministers have still hopes of gaining m-rs Bestuchefs, for which purpose m-r Dalion makes great court to them, and to the lady and children of the vice-chancellor in particular, and they have some hopes of

---

ное сообщеніе и считаю долгомъ пригласить васъ къ самому осторожному пользованію имъ на пользу королевской службы.

Французы очень опасаются, какъ бы до свѣдѣнія Царицы не дошло все, что они предпринимали противъ интересовъ Россіи въ Константинополѣ. Вы уже получили подробныя извѣстія объ ихъ поступкахъ.

Они опасаются, что представители Россіи въ иностранныхъ государствахъ не расположены къ Франціи и неодобрительно отзываются объ ея продѣлкахъ; потому думаютъ, пользуясь услугами Лестока и Брюммера, добиться приказанія Царицы всѣмъ имъ относиться къ версальскому двору съ бо̀льшимъ благорасположеніемъ.

Тѣмъ же Брюммеромъ пользуются, чтобы возстановить Царицу противъ переговоровъ съ королемъ прусскимъ, къ которому, также какъ и къ его величеству, Брюммеръ относится очень дурно. Онъ употребляетъ всѣ старанія осуществить союзъ Россіи съ Франціей. Касательно Швеціи планъ его — чтобы наслѣдникъ шведскаго престола избранъ былъ общимъ вліяніемъ короля французскаго и Царицы. Таковымъ наслѣдникомъ предлагаетъ онъ епископа любскаго.

Онъ точно также противникъ всякой помощи королевѣ венгерской со стороны Ея Царскаго Величества.

Французскіе министры все еще надѣются склонить на свою сторону Бестужевыхъ, почему д'Аліонъ очень ухаживаетъ за ними, особенно же за женою и дѣтьми вице-канцлера, и не теряютъ надеждъ на успѣхъ съ помощью близкаго родствен-

success, by the means of a near relation of those gentlemen, in whom they much confide, and him the french propose to buy, that they may make use of his influence for the conversion of his kinsmen.

Very great merit will be made to the Czarinna by the french of their seconding the duke of Holstein's party in Sweden. But she should give no credit to it, being all an imposition, for they know that she will not part with the duke, though they keep it secret in Sweden, in order to have the same merit with the holsteiners there, whom they hope by that means to be able to gain, upon Her Czarish Majesty's refusal, to vote for the true french candidate, the duke of Deux Ponts.

The french are endeavouring in order to ruin the Bestuchefs, if they cannot gain them, to procure copies to be sent to m-r Dalion of the depositions of m-r Gyllenstierna concerning what passed between him and the elder Bestuchef, when minister at Stockholm, supposing them to contain accounts of some intrigues of his to the prejudice of the Czarinna, when princess. It may be proper for you to prepare that gentleman in a prudent manner for this new plot which is forming against him.

The king will give m-r Lestock six hundred pounds a year, and you have leave to advance him the first half year to commence from michaelmas last; so you may draw for that sum being 300 pounds, and the others, as

---

ника Бестужевыхъ, которому они очень довѣряютъ. Родственника этого французы надѣются купить и воспользоваться его вліяніемъ на Бестужевыхъ.

Французы ставятъ себѣ въ большую заслугу передъ Царицей свою помощь въ поддержкѣ партіи герцога голштинскаго. Ей, однако, не слѣдуетъ довѣрять имъ. Ихъ поведеніе не правдиво. Они хорошо знаютъ, что она не разстанется съ герцогомъ, но скрываютъ это отъ шведовъ, стараясь выказать свои заслуги и передъ шведскими сторонниками герцога, расположить ихъ къ себѣ, дабы, при отказѣ Ея Величества, они подали голоса за дѣйствительнаго кандидата Франціи — герцога цвейбрюкенскаго.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній Франція постарается сгубить Бестужевыхъ, если ей не удастся склонить ихъ на свою сторону. Она хлопочетъ добыть и отправить д'Аліону копіи съ показаній Гилленстіерна касательно всего, что происходило между нимъ и Бестужевымъ старшимъ, въ бытность Бестужева посланникомъ въ Стокгольмѣ, въ надеждѣ найти слѣды интригъ, клонившихся ко вреду нынѣшней Царицы, когда она еще была только великой княгинею. Вамъ можетъ быть умѣстно будетъ приготовить Бестужева къ этой новой крамолѣ, направленной противъ него.

Король даетъ Лестоку шестьсотъ фунтовъ, и уполномочиваетъ васъ выдать ему что причитается за первое полугодіе, считая съ прошлаго Михаилова дня. Вы можете писать документы на соотвѣтствующую сумму, то есть на 300 фунтовъ, и на озна-

they become due, upon m-r Lowther of the treasury, at ten days sight at least, and you will give me timely notice of your doing so.

P.S. I have just received your letter of the 23rd September.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 41).

№ 46. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 25th 1742.

Yesterday in the afternoon Wiggs, the messenger, arrived here from England, and put into my hands four letters from your lordship, whereof two were of the seventeenth, and two of the eighteenth past o. s. together with the full powers, all in very good condition.

As I am enabled by His Majesty's instructions and full powers to push the affair of the treaty, I shall set about it with the greatest application, but it is impossible for me to determine how soon I shall be capable to bring this business to a happy conclusion, for, besides the dilatory way of proceeding of this court, the Czarinna will be now soon preparing to return to St. Petersburgh, where she proposes to celebrate, on the twenty fifth of November, the anniversary of her accession to the crown. And your lordship will easily

---

ченный срокъ и на послѣдующіе сроки, по мѣрѣ ихъ наступленія, на чиновника казначейства Лаутера, для полученія въ десять дней по предъявленіи по крайней мѣрѣ, и своевременно сообщите мнѣ что сдѣлаете въ этомъ смыслѣ.

P.S. Сейчасъ получилъ ваше письмо отъ 23-го сентября.

№ 46. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 25-го октября 1742 г. (5-го ноября 1742 г. н. ст.).

Вчера вечеромъ прибылъ сюда изъ Англіи курьеръ Виггсъ и вручилъ мнѣ четыре письма вашего превосходительства, изъ которыхъ два помѣчены 17-мъ, а два— 18-мъ сентября ст. ст. а вмѣстѣ и полномочія — все въ полной сохранности.

Поставленный инструкціями и полномочіемъ его величества въ возможность двинуть дѣло о нашемъ союзномъ трактатѣ, займусь имъ съ величайшимъ усердіемъ, но мнѣ невозможно опредѣлить — скоро ли я въ состояніи буду довести дѣло это до благополучнаго конца. Дѣла при здѣшнемъ дворѣ вообще подвигаются очень медленно, а Царица еще готовится къ возвращенію въ Петербургъ, гдѣ намѣрена праздновать двадцать пятое ноября — день своего восшествія на престолъ. Ваше превосходительство легко поймете, какую суету и суматоху вызываетъ переѣздъ столь многочисленнаго

conceive, that every body here is in a hurry and confusion, when such a numerous court is put in motion, and that probably all manner of business will be suspended until we are settled at St. Petersburgh. However I will do my best to finish the affair of the treaty before we leave Moscow, and shall from time to time acquaint your lordship with the success of my endeavours.

As to the other points mentioned in your lordship's letters, I shall follow them with the utmost zeal, and do not despair of managing them in a manner, that will be agreeable to the king.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 47. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 28th 1742.

....I was to wait upon the great-chancellor the day before yesterday; but when I came to his country-house, I found all his family in disorder, and was told that his excellency had passed a very bad night, and was so weak, that the physicians began to think him in great danger, and that he was absolutely not in a condition to see company.

As there was no means to get admittance to the great-chancellor, I left a proper message with one of his secretaries, and afterwards went to the vice-chancellor, and informed him of my having received by a courier the

---

двора. Вѣроятно всякія дѣла отложены будутъ до переѣзда въ Петербургъ. Употреблю однако всѣ старанія покончить дѣло съ договоромъ еще до выѣзда изъ Москвы и отъ времени до времени буду увѣдомлять ваше превосходительство на сколько хлопоты мои будутъ успѣшны.

Что касается прочихъ указаній, данныхъ въ письмахъ вашего превосходительства, буду слѣдовать имъ съ полнѣйшимъ усердіемъ, и смѣю надѣяться, что мнѣ удается повести всѣ дѣла путемъ, угоднымъ королю.

№ 47. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 28-го октября 1742 г. (8-го ноября 1742 г. н. ст.).

.... Я собрался было посѣтить канцлера третьяго дня, но, прибывъ въ его загородный домъ, нашелъ всю семью его въ тревогѣ: его превосходительство провелъ ночь очень дурно, и такъ слабъ, что врачи начинаютъ очень опасаться за него. Принимать кого бы то ни было онъ рѣшительно не въ состоянія.

Не видя возможности проникнуть къ канцлеру, я оставилъ приличную случаю записку одному изъ его секретарей, а затѣмъ отправился къ вице-канцлеру и увѣдомилъ его о прибытіи курьера съ надлежащими полномочіями для завершенія дѣла по

necessary powers to finish the affair of the treaty, and he has promised me to acquaint Her Czarish Majesty with what I imparted to him, and to move her to authorize forthwith some of her ministers to enter with me upon this work and bring it to a happy conclusion. I have reason to be persuaded of the sincerity of m-r Bestuchef, and that his intentions are really to put a speedy end to this business, but I apprehend great delays from the indisposition of the chancellor, and if he should die or be obliged to lay down his employment on account of his infirmities, it will require time before things are put into some method and order again, for all foreign affairs are solely managed by him and may be liable to some unexpected difficulties, when they are in other hands.

At present all affairs are suspended, but I shall embrace the first favourable opportunity to push the points committed to my care, and I beg your lordship to be persuaded of my application and diligence in the execution of His Majesty's commands.

Yesterday the Czarinna went to make a visit to the great-chancellor.

And there is a report of a courier's being either arrived or daily expected from Stockholm with dispatches of importance, whereof I shall probably hear more this evening at court, and consequently be able next post to send your lordship an account of what shall come to my knowledge upon that subject.

договору. Онъ обѣщалъ мнѣ доложить Ея Величеству о моемъ сообщеніи и о томъ, не поручитъ ли она немедленно нѣкоторымъ изъ своихъ министровъ заняться этимъ дѣломъ и привести его къ благополучному концу. Имѣю основанія быть увѣреннымъ въ искренности Бестужева, а также въ томъ, что онъ дѣйствительно желаетъ скорѣе покончить, но опасаюсь большой затяжки изъ-за болѣзни канцлера. Если онъ умретъ или вынужденъ будетъ сложить съ себя свою должность вслѣдствіе немощи, потребуется время пока все потечетъ своимъ путемъ, пока все снова придетъ въ порядокъ, такъ какъ иностранныя дѣла ведутся исключительно имъ и, попавъ въ другія руки, пожалуй встрѣтятъ неожиданныя затрудненія.

Въ настоящую минуту всѣ дѣла пріостановлены, но я воспользуюсь первымъ благопріятнымъ случаемъ двинуть вопросы, порученные моей заботѣ, и прошу ваше превосходительство вѣрить моему усердію и старанію выполнить повелѣнія его величества.

Вчера Царица посѣтила канцлера.

Прошелъ слухъ, будто изъ Стокгольма прибылъ или ожидается курьеръ съ важными депешами. Объ этомъ я вѣроятно услышу побольше сегодня вечеромъ при дворѣ, слѣдовательно со слѣдующею почтою въ состояніи буду извѣстить ваше превосходительство обо всемъ, что дойдетъ до моего свѣдѣнія по этому поводу.

P.S. After writing what goes before, I have seen an original letter from cardinal Fleury, dated «Issy, the sixth October n. s.», to the Czarinna, whereby, after several compliments upon the manner, in which she had dismissed m-r de la Chétardie, his eminency acquaints Her Majesty that the king of France had ordered Chétardie to return to this court, if his private affairs would permit him to accept of the commission, and that orders were sent to the marquis de Vallory to be delivered to Chétardie upon his arrival at Berlin.

How agreeable soever this news may be to the Czarinna, who wishes Chétardie's return, it will produce a quite different effect in the russian nation. But as the orders sent him are conditional, provided his private affairs will permit him to come hither, I look upon the cardinal's letter as a mere compliment, and that Chétardie, who cannot be ignorant how he is hated in this country, will excuse himself from returning to a place, which he has quitted with great advantages, and not expose himself to all the dangers, which his second appearance at this court might be liable to.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 48. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 30th 1742.

I have had the honour some weeks ago to acquaint your lordship with

---

P.S. Предыдущія строки уже были написаны, когда мнѣ удалось увидать письмо кардинала Флери къ Царицѣ, помѣченное «Исси, 6-ое октября н. ст.». Послѣ всякихъ комплиментовъ по поводу проводовъ Шетарди, его святѣйшество извѣщаетъ Ея Величество, что король французскій приказалъ Шетарди возвратиться къ русскому двору, если только частныя дѣла его позволятъ ему принять это порученіе. Маркизу Валлори отправлены приказанія, которыя онъ долженъ передать Шетарди, какъ скоро Шетарди прибудетъ въ Берлинъ.

Какъ бы это извѣстіе ни было пріятно Царицѣ, желающей возвращенія Шетарди, оно произведетъ совершенно иное впечатлѣніе на русское общество. Впрочемъ ввиду условности отправленныхъ приказаній, ввиду того, что возвращеніе поставлено въ зависимость отъ положенія личныхъ дѣлъ маркиза, я гляжу на письмо кардинала, какъ на простую любезность. Шетарди не можетъ не знать какъ его здѣсь ненавидятъ, потому, вѣроятно, уклонится отъ возвращенія въ страну, которую оставилъ съ большими для себя выгодами, и не подвергнетъ себя опасностямъ, съ которыми можетъ быть сопряжено его вторичное появленіе при здѣшнемъ дворѣ.

№ 48. К. Вейчу лорду Картерету.

Москва, 30-го октября 1742 г. (10-го ноября 1742 г. н. ст.).

Нѣсколько недѣль тому назадъ я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходитель-

the Czarinna's intention to have the affair of the succession set on foot at the present diet at Stockholm and of her design to get it settled in favour of the duke-administrator of Holstein, and having from time to time informed your lordship of the manner in which I believed she intended to push that affair by communicating her views in confidence to the king, and demanding His Majesty's concurrence. I am to acquaint your lordship that Her Czarish Majesty has resolved to proceed in the method I have often mentioned in my former dispaches, and orders will be sent this evening to m-r Nariskin to sound the king's ministers, how far His Majesty may be disposed to enter into the Czarinna's views, and endeavour to prepare matters before the arrival of m-r Buchwald, who will be sent on purpose in a few days to London, in order to lay the whole plan before your lordship, and, if he has the good fortune to succeed in obtaining His Majesty's concurrence, he is to repair to Stockholm, and there to act in concert with m-r Guy Dickens in every thing that may be agreeable to the king.

As the success of our treaty with this court, the Czarinna's acceptance of the king's mediation between Russia and Sweden and the detaching Her Czarish Majesty from France will very much depend upon the hopes which the king may think proper to give her of his coming into her view, it being the point which the Czarinna is absolutely determined to push one way or

---

ство о намѣренія Царицы поднять на сеймѣ въ Стокгольмѣ дѣло о престолонаслѣдіи и о желаніи ея направить его въ пользу герцога-администратора Голштиніи. Я также отъ времени до времени увѣдомлялъ ваше превосходительство о путяхъ, которыми — со дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ — она думала повести это дѣло, конфиденціально сообщивъ свои виды королю и пригласивъ его величество къ содѣйствію. Теперь могу пообщить вашему превосходительству, что Ея Царское Величество дѣйствительно рѣшилась дѣйствовать мѣрами, мною не разъ указанными въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ: Нарышкину сегодня вечеромъ отправлено будетъ приказаніе разслѣдовать у королевскихъ министровъ — на сколько его величество склоненъ раздѣлить взгляды Царицы и постараться о подготовкѣ почвы къ пріѣзду Бухвальда, который уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней въ Лондонъ, съ цѣлью развернуть весь планъ Царицы передъ вашимъ превосходительствомъ, и въ случаѣ удачи, то есть въ случаѣ, если ему удастся заручиться содѣйствіемъ его величества,—проѣхать въ Стокгольмъ и дѣйствовать за-одно съ Гюи Диккенсомъ во всемъ, что можетъ быть пріятно королю.

Успѣшно-ли завершится нашъ договоръ съ Россіей, приметъ-ли Царица посредничество короля для примиренія съ Швеціей, удастся-ли намъ отстранить Ея Величество отъ Франціи — все это много зависитъ отъ того, насколько король обнадежитъ Россію содѣйствіемъ ея цѣлямъ, такъ какъ Царица окончательно рѣшилась домогаться ихъ такъ или иначе. Мнѣ, слѣдовательно, не приходится дѣлать замѣчаній

other, I need not make any observations upon the importance of the affair, but, humbly conceived, it was essential to His Majesty's service to bring it about in the manner it is now regulated, without appearing to have desired it, the direct solicitation and requisition coming from this court in a manner, which, I presume, will not be disagreeable, and as your lordship will be entirely master of the negociation, it will be lodged in such hands as are best able to make the most of it, and the russians who are our friends hope your lordship will manage it in the present critical conjuncture in such a manner as may flatter the Czarinna and give them an occasion to make a parade of our friendship in contradiction to that of France.

The Bestuchefs have desired me particularly to acquaint your lordship, that their preservation depended upon the king's appearing to approve of the scheme and disposed to act in concert with the Czarinna in the pursuit of this favourite point, and that there was no other means to detach her from France and induce her to act in other affairs in an useful and salutary manner for the good of the common cause.

Soon after our return to St. Petersburgh the young duke of Holstein will be declared successor of this empire, and his highness will embrace the greek religion, in which he has been instructed for some time.

The russian ministers sending an estafette to count Golofkin at the

---

о важности этого дѣла, но, на сколько смѣю судить, необходимо было для пользы королевской службы привести дѣло къ пути, которымъ оно теперь направлено, не показавъ вида, что мы этого пути искали. Прямой призывъ, прямое обращеніе къ намъ идетъ отъ русскаго двора и притомъ въ формѣ, которая, надѣюсь, не будетъ вамъ непріятна. Ваше превосходительство оказываетесь хозяиномъ переговоровъ, слѣдовательно переговоры оказываются въ рукахъ способныхъ дать имъ наилучшее направленіе. Русскіе друзья наши надѣются, что ваше превосходительство, при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, поведете дѣло путемъ лестнымъ для Царицы, дабы Россія могла громко хвалиться нашей дружбой въ противуположность ея отношеніямъ къ Франціи.

Бестужевы въ частности просили меня указать вашему превосходительству, что сохраненіе ими занимаемаго нынѣ положенія зависитъ отъ того, на сколько король примкнетъ къ предложенному плану и расположенъ дѣйствовать заодно съ Царицей въ преслѣдованіи любимой ея задачи. Они присовокупляютъ, что нѣтъ другихъ средствъ отстранить Царицу отъ Франціи и согласить ее къ благому и полезному направленію другихъ дѣлъ на общее благо Европы.

Вскорѣ послѣ возвращенія нашего въ Петербургъ молодой герцогъ голштинскій провозглашенъ будетъ наслѣдникомъ русскаго престола. Его высочество перейдетъ въ лоно греческой церкви, въ вѣроученіи которой его наставляли послѣднее время.

Русскіе министры отправляютъ эстафету къ графу Головкину въ Гаагу съ де-

Hague with dispaches to be forwarded by that ambassador to m-r Nariskin, I would not neglect the opportunity of writing to your lordship, and you will receive another letter from me in a couple of days by the post.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 49. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 1st 1742.

To the beginning of September last I acquainted your lordship that, after having taken all the pains imaginable to find out the views of this court with regard to the affairs of Sweden, and particularly—whether Her Czarish Majesty had any thoughts of getting the affair of the succession set on foot during this diet, I had at last discovered that there was a plan of endeavouring to get the affair of the succession regulated in favour of the duke-administrator of Holstein. By my subsequent dispaches I have from time to time informed your lordship of the progress that was made in that affair and of the manner, in which, I believed, the Czarinna (by the advice of those who were in the secret) would push that point, and during the time that this affair has been in agitation, I have too frequently observed that, when one day all was concluded, the next day some new difficulties were raised, and when all things were adjusted by the ministers, some unexpected scruples

---

пешами, которыя этому послу поручается препроводить далѣе Нарышкину. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы написать вашему превосходительству. Другое письмо вы получите отъ меня черезъ нѣсколько дней почтою.

№ 49. К. Вейчу лорду Картерету.

Москва, 1-го ноября 1742 г. (12-го ноября н. ст.).

Въ началѣ минувшаго сентября я извѣстилъ ваше превосходительство о томъ, какъ, послѣ всевозможныхъ стараній, направленныхъ къ разслѣдованію видовъ русскаго двора по отношенію къ шведскимъ дѣламъ, и особенно по вопросу—намѣрена ли Ея Царское Величество поднять на сеймѣ дѣло о престолонаслѣдіи, мнѣ удалось дознаться о существованіи плана—повести это дѣло въ пользу герцога-администратора Голштиніи. Въ рядѣ послѣдующихъ донесеній я отъ времени до времени извѣщалъ ваше превосходительство о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла и о путяхъ, которыми — мнѣ казалось — Царица (слѣдуя совѣту лицъ, посвященныхъ въ тайну) намѣрена проводить свои планы. Пока это дѣло обсуждалось, я слишкомъ часто наблюдалъ какъ одинъ день оно рѣшалось, на слѣдующій же день встрѣчало новыя препятствія, какъ оно, едва улаженное министрами, вновь останавливалось вслѣдствіе неожиданныхъ

discovered themselves in the Czarinna, with which the counsellors seemed to be surprised and appeared to be confounded and not to know what to say.

These ebbs and floods made me often apprehend that the purpose was to amuse us, whilst they had other designs in secret agitation, and it is certain that the partisans of France have used their utmost efforts to turn the Czarinna from pursuing the affair through the king's concurrence, it being a thing mostly dreaded by France, as essentially contrary to all her views in the north; but at last our friends have carried their point, as your lordship will have seen by my last letter of the 30th past, and the necessary orders and instructions having been already sent from hence to m-r Nariskin, and m-r Buchwald intending to set out to morrow directly for London or such place where His Majesty shall reside. The whole negociation of the affair of Sweden will be put into your lordship's hands, and as you will have an opportunity of obliging the Czarinna in a thing, which she is firmly resolved to push and support by all the means that are in her power, the entering into her views will have the greatest effect upon her dispositions, and make her susceptible of impressions, which otherwise will not find such easy admission.

When I first discovered Her Czarish Majesty's intentions of getting the affair of the succession in Sweden set on foot at the present diet, and knew that she was but too much inclined to push that affair through France, who

---

сомнѣній, возникавшихъ у Царицы, чему совѣтники ея какъ бы изумлялись, и въ смущеніи не знали что сказать о происшедшей перемѣнѣ.

Эти приливы и отливы не разъ приводили меня къ предположенію, что всѣ переговоры тянутся съ цѣлью занять насъ, а въ то же время тайно проводятся другіе замыслы. Да и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что сторонники Франціи употребляютъ всѣ старанія—отвратить Царицу отъ веденія дѣла при содѣйствіи короля. Такого содѣйствія Франція опасается болѣе чего бы то ни было, какъ обстоятельства, идущаго въ разрѣзъ со всѣми ея видами на сѣверѣ. Наконецъ друзья наши, однако, осуществили свой планъ, какъ ваше превосходительство уже знаете изъ послѣдняго письма моего отъ 30-го октября. Надлежащія распоряженія и инструкціи отправлены отсюда Нарышкину и Бухвальдъ собирается выѣхать завтра прямо въ Лондонъ или въ иное мѣсто, гдѣ его величество пребывать будетъ. Все веденіе шведскихъ дѣлъ отдается въ руки вашего превосходительства. Вы получите возможность угодить Царицѣ въ дѣлѣ, которое она твердо рѣшилась двинуть и поддержать всѣми средствами, имѣющимися въ ея распоряженіи. Войдя въ ея виды, вы окажете большое вліяніе на ея настроеніе и можете сдѣлать ее доступной впечатлѣніямъ, которымъ безъ этого доступъ къ ней будетъ не легокъ.

Открывъ впервые намѣреніе Ея Царскаго Величества поднять вопросъ о престолонаслѣдіи въ Швеціи въ настоящемъ сеймѣ, я тутъ-же узналъ объ ея склонности вести дѣло черезъ Францію, которая бы такимъ образомъ вновь прі-

by that means would have got again the sole management of the affairs of this empire, I thought it to be of the greatest importance to the king's service to turn the Czarinna from flinging herself into the arms of France and to endeavour to get the negociation of her affairs with Sweden into our hands. However your lordship may be assured that I have proceeded in this matter with the utmost caution and delicacy, without appearing in the least to have desired it, and by only taking «ad referendum» what the ministers have imparted to me, and advising them to send a proper person of confidence and distinction from their court to lay the affair before your lordship and orders to m-r Nariskin to support and confirm, in the Czarinna's name, what that person should propose.

As such orders are already sent to m-r Nariskin and m-r Buchwald will set out to-morrow, the direct solicitation or requisition comes from the Czarinna, and as the overtures m-r Buchwald is particularly instructed to make, are to be accompanied with such proposals as will tend to establish the greatest union between the king and the crowns of Russia and Sweden, it will perhaps not be disagreeable to His Majesty at a time when the kings of France, Poland and Prussia offer their daughters and sisters in marriage to the young duke of Holstein, to receive proposals from this court of placing one or two of the princesses on the northern thrones.

I need not make any further observations upon the importance of the

---

обрѣла исключительное вліяніе въ Россіи. Ввиду этого, я призналъ чрезвычайно важнымъ для королевской службы озаботиться — нельзя ли устранить Царицу отъ объятій Франціи и перенять веденіе дѣлъ Россіи съ Швеціей въ наши руки. Впрочемъ ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я во всемъ этомъ дѣлѣ держался крайне осторожно и деликатно, отнюдь не показывая вида, что желаю обращенія къ королю. Я все, что мнѣ сообщали министры, принималъ только ad referendum, и конфиденціально совѣтовалъ имъ отправить видное лицо съ порученіемъ сообщить замыслы русскаго двора вашему превосходительству, а также дать Нарышкину приказаніе поддерживать и, именемъ Царицы, подтвердить все, что будетъ предложено этимъ лицомъ.

Приказанія Нарышкину посланы, Бухвальдъ выѣзжаетъ завтра; прямой призывъ, прямое обращеніе къ намъ идетъ отъ Царицы; сообщенія, которыя спеціально поручено сдѣлать Бухвальду, должны сопровождаться предложеніями, направленными къ водворенію тѣснѣйшаго союза между королемъ и коронами русской и шведской, и въ такое время, когда короли французскій, польскій, прусскій предлагаютъ дочерей и сестеръ своихъ въ замужество молодому герцогу голштинскому, его величеству, быть можетъ, пріятно будетъ услыхать отъ здѣшняго двора предложенія, которыя возведутъ одну или двухъ изъ нашихъ принцессъ на престолы сѣвера.

Не считаю нужнымъ далѣе настаивать на важности этого дѣла, но ваше пре-

affair, but flatter myself that your lordship will agree with me in this point, that it was very essential to His Majesty's service to bring it about in the manner it is now regulated, without appearing to have asked or desired it; and according to this notion I have regulated my conduct.

What I mentioned in my letter of the 28th past, concerning a report of a courier being daily expected from Stockholm with dispaches of importance, is true; and we have advice, that one captain Drentell is arrived in Finland with letters from m-r Gedda to the great-chancellor Czerkaskoy, and the necessary passports have been sent to the said swedish captain that he may proceed on his journey to this residence. It is very probable that these dispaches from m-r Gedda contain some overtures of the swedes intention to desire His Majesty's mediation towards procuring a reconcilation between Sweden and this empire; and in this case we shall soon discover how far the Czarinna may be disposed to request the same mediation. There is something in the word «mediation», which, I know, will not be agreeable to her, because she has refused that of France, but as the interposition of good offices will have the same effect, it will perhaps be not very difficult, when it comes to the point, to agree upon forms.

For the present all foreign affairs are suspended on account of the great-chancellor's indisposition, but he begins to be a little better, and will be brought into town in a couple of days.

восходительство, смѣю думать согласитесь, что для королевской службы очень важно было поставить дѣло на путь, на который оно нынѣ стало, не показавъ притомъ вида, чтобы мы искали или желали видѣть его направленнымъ такимъ образомъ. Таковы соображенія, руководившія мною.

Все, изложенное мною въ письмѣ отъ 28-го октября касательно слуха о курьерѣ, ожидаемомъ со дня на день изъ Стокгольма съ важными депешами — оказывается вѣрнымъ. Насъ извѣщаютъ, что въ Финляндію прибылъ капитанъ Дрентель съ письмами отъ Гедды къ канцлеру князю Черкасскому. Этому шведскому капитану отправлены надлежащіе паспорты для дальнѣйшаго проѣзда сюда. Очень вѣроятно, что въ этихъ депешахъ Гедды найдется что-нибудь и о намѣренія Швеціи просить посредничества его величества для примиренія Швеціи съ Россіей. Въ такомъ случаѣ скоро скажется, на сколько Царица склонна обратиться къ тому же посредничеству. Въ самомъ словѣ «посредничество», я знаю, есть что-то ей непріятное, такъ какъ она уже отказалась отъ посредничества Франціи, но — разъ рѣчь о «добрыхъ услугахъ» имѣетъ то же значеніе — сойтись въ формѣ обращенія, пожалуй, будетъ не трудно, разъ дѣло дойдетъ до обращенія къ намъ.

Пока всѣ иностранныя дѣла пріостановлены вслѣдствіе болѣзни канцлера. Онъ, однако, чувствуетъ себѣ нѣсколько лучше и черезъ нѣсколько дней его думаютъ перевезти въ городъ.

The king of Prussia has sent by an express his order of the black eagle to m-r Woronzoff, who having been always attached to the Czarinna, when she was princess, and having lately married one of her cousin germans, is in great favour with Her Majesty. It is easy to conceive the reasons, which have induced his prussian majesty to send m-r Woronzoff this mark of distinction, but it will produce little or no effect, and I look upon the success of m-r Mardefeld's negociation to depend chiefly upon his master's uniting himself in the strictest manner with the king, and pursuing such measures, as may be agreeable to His Majesty.

Baron Neuhaus, the imperial envoy, declared to me by order, that the emperor was equally desirous and ready to accept the king's mediation towards composing his differences with the queen of Hungary.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 50. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 4th 1742.

. . . . M-r Weston has sent me, by the duke of Newcastle's orders, a paper containing what m-r Wasenberg said at his audience; and he acquaints me at the same time, that the king declared himself to that gentleman his

---

Король прусскій прислалъ съ нарочнымъ свой орденъ Чернаго Орла Воронцову, который всегда былъ близокъ къ Царицѣ еще въ бытность ея великой княжною, недавно женился на двоюродной сестрѣ ея, и вообще пользуется большою благосклонностью Государыни. Причины, побудившія короля прусскаго прислать Воронцову этотъ знакъ отличія, угадать не трудно, но значенія присылка эта будетъ имѣть мало или даже лишена вовсе. Мнѣ кажется, что успѣхъ переговоровъ Мардефельда все-таки зависѣть будетъ преимущественно отъ того, соединится государь его тѣснѣйшимъ образомъ съ королемъ для достиженія цѣлей, пріятныхъ его величеству.

Императорскій посланникъ, баронъ Нейгаузъ, въ силу полученнаго имъ предписанія, заявилъ мнѣ, что императоръ также желаетъ и готовъ принять посредничество короля, дабы уладить свои споры съ королевою венгерской.

№ 50. К. Вейчъ лорду Кертерету.

Москва, 4-го ноября 1742 г. (15-го ноября н. ст.).

. . . . Вестонъ, по приказанію герцога Ньюкестельскаго, прислалъ мнѣ бумагу, содержащую рѣчь Вазенберга на аудіенціи и увѣдомилъ одновременно, что король самъ объявилъ Вазенбергу свое согласіе исполнить желаніе Швеціи. Нарышкинъ

compliance with the request made by Sweden. As m-r Nariskin has transmitted to the russian ministers a copy of m-r Wasenberg's requisition with His Majesty's answer, I shall soon be able to discern how far the Czarinna will be disposed to require the same mediation under the name of «good offices», which are the words used by m-r Wasenberg, and the only ones which this court may be induced to agree to, since they have refused the mediation of France and Denmark.

If I find the Czarinna desirous to set a negociation on foot with Sweden through His Majesty's intervention, and the russian ministers require it under the name of «good offices», I presume I may venture to accept the same, in His Majesty's name, without waiting for farther orders, and enter immediately upon a correspondence with m-r Guy Dickens thereupon, to whom your lordship has sent the necessary orders for his conduct at Stockholm. Hitherto I cannot pretend to give your lordship the least information of the Czarinna's disposition upon this subject and you will easily imagine that I shall meet with great opposition from the partisans of France, but I shall follow this point with the greatest application and use my utmost efforts to bring it about in a manner that may be agreeable to the king.

I wish with all my heart that the great-chancellor was in a condition to do business. He is well inclined, and a person that has not only a great

---

тоже прислалъ русскимъ министрамъ копію обращенія Вазенберга и отвѣтъ его величества; потому я вскорѣ въ состояніи буду выяснить—на сколько Царица расположена обратиться къ тому же посредничеству, обозначая его именемъ «добрыя услуги», которымъ воспользовался Вазенбергъ, и единственнымъ, подъ которымъ здѣшній дворъ можетъ согласиться на такой шагъ, разъ отказавшись отъ посредничества Франціи и Даніи.

Если увижу въ Царицѣ расположеніе начать переговоры съ Швеціей при вмѣшательствѣ его величества, и въ русскихъ министрахъ—согласіе пожелать его подъ именемъ «добрыхъ услугъ», мнѣ—полагаю—слѣдуетъ принять ихъ, именемъ короля, не выжидая дальнѣйшихъ приказаній, и немедленно войти въ соотвѣтствующую переписку съ Гюи Диккенсомъ, которому ваше превосходительство, конечно, отправили надлежащія распоряженія—какъ держаться въ Стокгольмѣ. Пока не могу дать вамъ ни малѣйшихъ свѣдѣній о настроеніи Царицы въ этомъ вопросѣ. Вы легко представите себѣ, какое сильное противодѣйствіе мнѣ придется встрѣтить у сторонниковъ Франціи, но я займусь этимъ дѣламъ съ величайшимъ рвеніемъ и употреблю всѣ старанія привести его къ концу, пріятному для короля.

Отъ всего сердца желаю, чтобы канцлеръ оказался въ состояніи возвратиться къ дѣламъ. Онъ расположенъ къ намъ и въ совѣтѣ Царицы пользуется не только

influence, but authority in the Czarinna's counsels. The vice-chancellor Bestuchef is equally well intentioned, but has not the same weight, and in this situation I must proceed slowly, and wait, if possible, for the great-chancellor's recovery, who is something better, and will be brought into town this evening.

M-r Buchwald, the holstein minister, set out from this place on the 2nd instant. The Czarinna has sent to the duke-administrator by this gentleman Her Majesty's picture very richly set with diamonds in a fine gold snuff-box.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 51. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 7th 1742.

The russian ministers dispaching an estafette to their ambassador at the Hague, I have but just time to acquaint your lordship by this conveyance, that his highness, the duke of Holstein, was anointed or baptized, according to the forms of the greek church, this morning at eleven o'clock, by the name of Peter Phederowitz, or Peter the son of Frederick. The ceremony was performed by the archbishop of Novogorod, assisted by several bishops; and

---

вліяніемъ, но и авторитетомъ. Вице-канцлеръ Бестужевъ также хорошо настроенъ, но не пользуется такимъ вѣсомъ. При подобныхъ обстоятельствахъ мнѣ приходится дѣйствовать не спѣша, и — буде возможно — выждать выздоровленія канцлера. Ему нѣсколько лучше. Сегодня вечеромъ его перевозятъ въ городъ.

Представитель Голштиніи при здѣшнемъ дворѣ, Бухвальдъ, выѣхалъ отсюда 2-го ноября. Царица послала съ нимъ герцогу-администратору свой портретъ, богато украшенный алмазами и вдѣланный въ изящную золотую табакерку.

№ 51. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 7-го ноября 1742 г. (18-го ноября н. ст.).

Здѣшніе министры отправляютъ эстафету русскому послу въ Гаагу. Едва успѣю, пользуясь этимъ случаемъ, сообщить вашему превосходительству о совершившемся мѵропомазаніи или крещеніи герцога голштинскаго по обрядамъ греческой церкви сегодня въ одиннадцать часовъ утра; при чемъ герцогъ нареченъ «Петромъ Ѳеодоровичемъ», то есть «Петромъ, сыномъ Фридриха». Обрядъ совершалъ архіепископъ новгородскій въ сослуженіи съ нѣсколькими епископами. Архіепископъ произнесъ краткое слово,

after that prelate had made a short oration to the duke, and his highness had repeated in the russian language his confession of faith, he received the sacrament according to the rites of the greek church; and the Czarinna declared him her successor, and confered upon him the title of great-duke of Russia.

I shall give your lordship a more circumstantial account to-morrow by the post, and only add at present my assurances of my being etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 52. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 8th 1742.

I am sorry to acquaint your lordship, that the great-chancellor, prince Czerkaskouy, died the very same day that I gave your lordship an account of his being in a fair way of recovery. The physicians who attended him thought him out of danger, when he was suddenly carried off by a fit of an apoplexy on thursday morning the 4th instant. His death was concealed, until the inquisitor-general and the Czarinna's private secretary had seized all his papers and sealed up his effects; but afterwards declared the same evening at court; and by his demise Her Czarish Majesty has lost a minister, in whom she reposed a great confidence, and we—a good friend, who was well

---

обращаясь къ герцогу, а его высочество прочелъ символъ вѣры по русски, причастился св. таинъ по обряду греческой церкви, и затѣмъ Царица объявила его наслѣдникомъ престола и даровала ему титулъ великаго князя россійскаго.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщу вашему превосходительству завтра почтою; сегодня же присовокуплю только увѣренія въ... и т. д.

№ 52. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 8-го ноября 1742 г. (19-го ноября н. ст.).

Съ прискорбіемъ извѣщаю ваше превосходительство, что канцлеръ князь Черкасскій скончался въ томъ самый день, какъ я доносилъ вамъ объ улучшеніи его здоровья. Доктора, пользовавшіе его, считали, что онъ вышелъ изъ опасности, но онъ погибъ скоропостижно отъ апоплексическаго удара 4-го ноября. Смерть его хранилась въ тайнѣ нѣкоторое время, пока генералъ-инквизиторъ и частный секретарь Царицы не обобрали всѣ бумаги покойнаго и не опечатали его вещи. Въ тотъ же вечеръ о кончинѣ его объявили при дворѣ. Со смертью его ея Царское Величество утратила министра, къ которому относилась съ полнымъ довѣріемъ, мы же — добраго,

intentioned and desirous to establish the strictest union between the courts of Britain and Russia.

From my first appearance at this court I have lived in the most perfect understanding with him and, having found means to insinuate myself into his favour, I have great reason to lament his loss, as I have immediately felt the effects of it.

Last thursday evening, after our party at cards with the Czarinna was finished and Her Majesty was retired, the vice-chancellor came and told me, that the Czarinna designed the next morning at eleven of the clock to give me a private audience about the affair of the accession, I answered him that I would not fail to attend Her Majesty at the hour appointed, not doubting but he would return the same answer, which was concerted and agreed upon between me and the late great-chancellor to what I should say to the Czarinna at my audience. He replied with some confusion that a few alterations had been made in the answer, which he was to return in the Czarinna's name, but as they were not material, he hoped I would make no difficulty to take my audience the day following, and so the thing passed.

The next morning at nine of the clock count Santi, master of the ceremonies, came to me, and invited me in form, in the Czarinna's name, to an audience, which Her Majesty would give me between eleven and twelve. Accordingly I went to court, and, being received in the usual manner, and

---

благомыслящаго друга, съ хорошими намѣреніями, который всегда стремился установить тѣснѣйшее единеніе между дворами великобританскимъ и русскимъ.

Съ самаго пріѣзда своего къ здѣшнему двору я жилъ съ нимъ въ полномъ согласіи и нашелъ возможность войти къ нему въ милость. Имѣю большія основанія печалиться о потерѣ его. Случай почувствовать ее представился мнѣ немедленно:

Прошлый четвергъ вечеромъ, когда наша партія въ карты съ Царицею закончилась, и ея величество удалилась, вице-канцлеръ подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что на другой день въ одиннадцать часовъ утра Царица назначила мнѣ частную аудіенцію по дѣлу о присоединеніи къ Бреславльскому договору. Я заявилъ, что не премину явиться къ назначенному часу и не сомнѣваюсь, что на мою рѣчь послѣдуетъ отвѣтъ, обдуманный и условленный мною съ покойнымъ канцлеромъ. Вице-канцлеръ съ нѣкоторымъ смущеніемъ отвѣтилъ мнѣ, что въ отвѣтѣ, который онъ имѣетъ дать именемъ Царицы, сдѣланы небольшія измѣненія, однако не существенныя, потому онъ надѣется, что аудіенція на слѣдующій день состоится. Тѣмъ дѣло и кончилось.

На другое утро, въ девять часовъ, церемоніймейстеръ, графъ Санти, пріѣхалъ ко мнѣ съ оффиціальнымъ приглашеніемъ отъ имени Царицы на аудіенцію, которую ея величество даетъ мнѣ между одиннадцатью и двѣнадцатью. Согласно такому приглашенію, я прибылъ ко двору, принятъ былъ обычнымъ манеромъ, введенъ былъ

after the introduction by the master of the ceremonies into Her Majesty's presence, I addressed myself to her in the discourse, which goes inclosed, and the vice-chancellor returned me the answer, which is annexed to it.

I was not a little surprised to find it so different from what I had concerted and agreed with the deceased chancellor, and m-r Bestuchef seemed very much embarrassed, but as that was not the place for expostulating, I took my leave, and contented myself to tell the vice-chancellor en passant, that I was very sorry to find there was so little depending upon the russian promises; to which he made some lame excuses, and ended by saying, what is very true, that it was not always in his power to manage things as he would, and, that, upon m-r Mardefeld's having insinuated he had received a project from Berlin of an act of accession, the Czarinna was desirous to see it and to receive some farther éclaircissements upon the manner of acceding to the treaty before she would explain more precisely her intentions.

I think it necessary to give your lordship en exact account of what has happened, that you may have a just idea of the persons I have to deal with. It would not have passed in this manner if the great-chancellor had recovered, for he would not have suffered any alteration to have been made to an answer he had agreed upon and whereof I had taken the liberty to transmit a copy for your lordship's information. I do not attribute what has happened to any

---

къ Ея Величеству церемоніймейстеромъ и обратился къ ней съ прилагаемою при семъ рѣчью. Вице-канцлеръ отвѣчалъ мнѣ словами, которыя тоже при семъ препровождаю.

Я не мало удивился, увидавъ — на сколько они разнятся отъ отвѣта, написаннаго мною по совѣщаніи и соглашеніи съ покойнымъ канцлеромъ. Бестужевъ казался очень смущеннымъ, но при аудіенціи разговоры были бы неумѣстны и я откланялся, замѣтивъ только вице-канцлеру мимоходомъ, что мнѣ грустно видѣть, какъ мало можно полагаться на обѣщанія русскихъ. Онъ неловко извинился и закончилъ, правдивымъ собственно, заявленіемъ, что вести дѣла по своему усмотрѣнію онъ не всегда властенъ, что Государыня, ввиду заявленія Мардефельда, будто онъ получилъ проектъ присоединенія изъ Берлина, пожелала видѣть этотъ проектъ и получить дальнѣйшія разъясненія о способахъ присоединенія къ договору прежде, чѣмъ выскажетъ свои намѣренія болѣе опредѣленно.

Считаю нужнымъ дать вашему превосходительству точный отчетъ обо всемъ случившемся, дабы вы могли составить себѣ правильное понятіе о личностяхъ, съ которыми мнѣ приходится вести дѣла. Будь канцлеръ живъ, всего этого не случилось бы. Онъ бы не потерпѣлъ ни малѣйшаго измѣненія въ отвѣтѣ, установленномъ общимъ соглашеніемъ, копію съ котораго я позволилъ себѣ переслать вашему превосхо-

change in the disposition of the vice-chancellor, but to his timidity and want of influence with the Czarinna, and though I cannot approve of manner of proceeding, yet it shall not create coldness between me and the Bestuchefs. On the contrary, I will continue to cultivate their friendship, and as the affair in itself is not very essential to the king's service, I shall leave m-r Mardefeld to pursue it according to the project he has received from his court.

I have given copies of what I said to the Czarinna at my audience and of the answer returned by the vice-chancellor to general Botta and m-r Mardefeld, and informed the latter, that Her Czarish Majesty expected to receive from him those lights, which are mentioned in the answer given to me in her name. The hungarian and prussian ministers saw some time ago and approved the answer, which I had concerted with the late great-chancellor; but as it has been altered, I have not thought it necessary to give them copies of the first project; it is enough that they know how the thing has passed.

The swedish captain Drentell arrived the same day the great-chancellor expired, and the dispaches he brought with him were delivered to the Czarinna. The contents of these dispaches are kept very secret; but I have been informed by very good hands, that m-r Nolken, who has been

---

дительству для свѣдѣнія. Приписываю случившееся не перемѣнѣ въ настроеніи вице-канцлера, а его робости и недостаточной силѣ у Царицы. Одобрить поведенія его не могу, но оно не охладитъ нашихъ отношеній съ Бестужевымъ; напротивъ, буду попрежнему искать его дружбы, и—такъ какъ дѣло о присоединеніи не имѣетъ чрезвычайной важности для королевской службы—предоставлю Мардефельду вести его согласно проекту, полученному отъ его двора.

Я далъ копію своей рѣчи, обращенной къ Царицѣ на аудіенціи, и копію отвѣта вице-канцлера генералу Боттѣ и Мардефельду, увѣдомивъ послѣдняго, что Ея Царское Величество надѣется получить отъ него разъясненія, упомянутыя въ отвѣтѣ, мнѣ данномъ отъ ея имени. Представители Венгріи и Пруссіи видѣли нѣсколько времени тому назадъ и одобрили отвѣтъ, условленный мною съ канцлеромъ; но, ввиду сдѣланныхъ измѣненій, я не счелъ нужнымъ дать имъ копіи первоначальнаго проекта. Достаточно и того, что они знаютъ какъ дѣло шло.

Шведскій капитанъ Дрентель прибылъ сюда въ самый день смерти канцлера и депеши, имъ привезенныя, переданы Царицѣ. Содержаніе ихъ хранится въ глубокой тайнѣ, но мнѣ изъ очень хорошаго источника сообщили, что Нолькенъ, наименован-

made secretary of state, and m-r Gedda, the chancellor of the swedish court, are appointed ministers plenipotentiaries by the king of Sweden to treat of a peace with this court, and that they are actually on the way to some place in Finland.

I have not been able to learn if any mention is made in those dispaches of the king of Sweden's having requested in form His Majesty's mediation or good offices for adjusting the differences between Sweden and Russia. These ministers say nothing to me about it, and it is not a proper time for me to say anything to them upon that subject. I must first wait to see what turn affairs will take here, and in what manner Her Czarish Majesty will fill up the vacant employment of the great-chancellor. There are but few at this court qualified for this great office, except count Golowin, and I do not know whether he will accept of such an unsteady charge, which has been very slippery to those, who have trusted themselves in it, but if the choice should fall upon him, as I hope it will, we shall lose nothing by the change, for he is well intentioned and loves England.

Upon my coming home from court very late last night, I had but just time to acquaint your lordship of what happened in the morning with regard to the duke of Holstein. I am now to add upon this subject, that, though there was no reason to doubt of Her Czarish Majesty's intentions of declaring this young prince to be her successor, yet it was not expected that Her Ma-

---

ный государственнымъ секретаремъ, и канцлеръ шведскаго двора, Гедда, назначены королемъ шведскимъ полномочными министрами для переговоровъ о мирѣ съ Россіей, а также, что они уже находятся въ пути къ какому-то пункту въ Финляндіи.

Мнѣ не удалось узнать, упоминается ли въ этихъ депешахъ о формальномъ обращеніи короля шведскаго къ его величеству съ просьбою о посредничествѣ или добрыхъ услугахъ для прекращенія розни между Россіей и Швеціей. Здѣшніе министры не говорили мнѣ объ этомъ ничего, а мнѣ теперь распрашивать ихъ по этому поводу неудобно. Приходится сначала приглядѣться какой оборотъ примутъ дѣла, кѣмъ ея Царское Величество замѣститъ должность, открывшуюся со смертью канцлера. Здѣсь очень немного лицъ, способныхъ къ занятію этой должности, кромѣ графа Головина, но не знаю — захочетъ ли онъ принять положеніе, столь непрочное, оказавшееся очень скользкимъ для лицъ, его занимавшихъ. Если выборъ падетъ на него, какъ надѣюсь, мы ничего отъ перемѣны не проиграемъ, такъ какъ это человѣкъ благомыслящій, и Англію онъ любитъ.

Вчера вечеромъ я возвратился отъ двора очень поздно и едва успѣлъ извѣстить ваше превосходительство о событіяхъ утра, касавшихся герцога голштинскаго. Сегодня прибавлю по этому поводу: Хотя и не было никакого сомнѣнія въ намѣреніи Ея Величества объявить юнаго герцога своимъ наслѣдникомъ, здѣсь никто не ожи-

jesty would have done it so soon or in such a manner, without communicating her design to her privy council, the senate or any person of distinction, except the archbishop of Novogorod, m-r Brummer, the duke's governor, and m-r Stackelberg, who were in the secret.

Last saturday night the Czarinna sent for the procureur-general, and ordered him to make immediately the draught of an ukase or edict, by which she declared the duke of Holstein successor to these realms, enjoyning all her subjects to take an oath, whereby they acknowledge the duke's right of succession and swear to support it with their lives and fortunes. Yesterday morning the duke was baptized and received the sacrament in the chapel of the palace, according to the rites of the greek church, and when the ceremony was over, Her Majesty declared that prince her successor by the stile and title of His Imperial Highness, Peter Phedorowitz, great-duke of Russia. In the evening there was a very numerous court, and the vice-chancellor came and made me a sort of notification of what had happened in the morning. He did the same to all the foreign ministers; whereupon we agreed to make a short compliment to the duke last night at court, and to go all this morning to congratulate his highness in his own apartments upon this important event, which we have done accordingly and have been very graciously received by the great-duke.

далъ, что Государыня сдѣлаетъ это такъ скоро или такимъ образомъ, не сообщивъ о своемъ намѣреніи ни ближайшимъ совѣтникамъ, ни сенату, никому изъ знатнѣйшихъ сановниковъ, кромѣ архіепископа новгородскаго, воспитателя герцога — Брюммера да Штакельберга. Они только и были посвящены въ тайну.

Прошлую субботу вечеромъ Царица послала за генералъ-прокуроромъ и приказала ему немедленно составить проектъ указа или манифеста, которымъ бы герцогъ голштинскій провозглашался наслѣдникомъ престола, а подданные ея величества призывались въ присягѣ высказать признаніе правъ герцога на наслѣдованіе и дать клятву поддерживать его, не щадя ни жизни, ни имущества. Вчера поутру герцогъ былъ мѵропомазанъ и пріобщился св. таинъ въ дворцовой церкви, по обряду греческой церкви; когда же обрядъ завершился, Ея Величество объявила герцога своимъ наслѣдникомъ, съ титуломъ императорскаго высочества Петра Ѳеодоровича, великаго князя россійскаго. Вечеромъ при дворѣ былъ большой съѣздъ; вице-канцлеръ подошелъ ко мнѣ и заявилъ о случившемся поутру. Такія же заявленія сдѣланы имъ были и прочимъ министрамъ, послѣ чего мы согласились обратиться вчера вечеромъ при дворѣ къ герцогу съ краткимъ привѣтствіемъ, а на другой день — явиться къ его высочеству въ его собственные аппартаменты съ поздравленіемъ по случаю столь знаменательнаго событія. Все это и было выполнено. Приняты мы были великимъ княземъ очень любезно.

His Highness is possessed of many good qualities, which being invested in a very agreeable personage, make him every way recommendable.

Having given your lordship an account of what has occurred, I wish I was as able to acquaint your lordship with the motives which have induced Her Czarish Majesty to proceed in this manner, but the only reason I can assign at present, is, that, as this is a very fickle and restless nation, it has perhaps been absolutely necessary to fix their attention on some new object by declaring suddenly a successor.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 53. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 11th 1742.

Since my last to your lordship, I have received a letter from colonel Guy Dickens, dated Stockholm 19th October o. s., which was sent by express to general Keith in Finland, who has forwarded it to the russian ministers, and it was delivered to me on the 9th instant in the evening by one of the clerks for foreign affairs.

By this letter m-r Guy Dickens informs me, that the court of Sweden

---

Его высочество обладаетъ многими добрыми качествами, что, вмѣстѣ съ очень пріятной наружностью, вполнѣ располагаетъ къ нему.

Сообщая вашему превосходительству обо всемъ, что случилось, я желалъ бы имѣть возможность одновременно ознакомить васъ и съ причинами, побудившими Ея Царское Величество поступить такимъ образомъ, но пока могу указать только на одну причину: русскіе — народъ очень непостоянный, неустойчивый, потому, быть можетъ, являлось необходимымъ занять ихъ вниманіе чѣмъ-либо новымъ, внезапно назначивъ наслѣдника престола.

№ 53. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 11-го ноября 1742 г. (22-го ноября н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству послѣднее письмо, я получилъ письмо отъ полковника Гюи Диккенса изъ Стокгольма, помѣченное 19-мъ октября ст. ст., и отправленное съ нарочнымъ къ генералу Кейту въ Финляндію, который, въ свою очередь, препроводилъ его русскимъ министрамъ. Мнѣ же оно передано было 9-го числа текущаго мѣсяца вечеромъ однимъ изъ служащихъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ письмѣ этомъ Гюи Диккенсъ увѣдомляетъ меня, что шведскій дворъ нѣ-

having some time ago, in consquence of a resolution taken in the secret committee, desired His Majesty's good offices for putting an end to the war with Muscovy, he had lately accepted of the same in the name of His Majesty, as appeared by the copy of the memorial he had presented on that occasion, which was enclosed in his letter, to which he joined also a copy of an answer returned thereto in the name of the king of Sweden.

Besides the information, which these two pieces gave me of what had passed and of the state of the negociation between the two courts, I was glad to find by m-r Guy Dickens'letter, that the situation of affairs in Sweden is so much altered since the meeting of the diet, and that the marshal of the diet, the secret committee, and all the deputies are in quite different sentiments from those, which influenced the two last diets.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 54. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, November the 12th 1742.

Having no particular orders as yet from the king upon your late dispatches, which have been all acknowledged [1]), *I write this to convey to

---

сколько времени тому назадъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго тайнымъ комитетомъ, пожелалъ вмѣшательства его величества для прекращенія войны съ Россіей. Диккенсъ изъявилъ на то согласіе именемъ его величества, что видно изъ копіи меморіала, представленнаго имъ по этому случаю, который и приложенъ къ письму вмѣстѣ съ копіей отвѣта, присланнаго ему именемъ короля шведскаго.

На ряду со свѣдѣніями, которыя я могъ почерпнуть изъ этихъ двухъ документовъ, какъ о текущихъ дѣлахъ, такъ и о положеніи переговоровъ между обоими дворами, я съ радостью прочелъ въ письмѣ Гюи Диккенса о чрезвычайныхъ перемѣнахъ въ шведскихъ дѣлахъ съ тѣхъ поръ, какъ собрался сеймъ, а также о томъ, что настроеніе маршала сейма, тайнаго комитета и всѣхъ депутатовъ совершенно несходно съ настроеніемъ, которымъ проникнуты были два предыдущіе сейма.

№ 54. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 12-го ноября 1742 г. (23-го ноября н. ст.).

Не имѣя сообщить вамъ пока никакихъ приказаній отъ короля по поводу послѣднихъ донесеній вашихъ, о полученіи которыхъ вы увѣдомлены [1]), *пишу Вамъ един-

---

1) Отъ * до * письмо писано шифромъ.

you some secret intelligences relating to affairs at your court, which His Majesty depends upon your managing with the utmost prudence and discretion, and making a right use of for his service.

The chief point the french now drive at your court, is to get themselves admitted into the negotiation of peace between Russia and Sweden, and the great-marshal Bestuchef has promised m-r d'Alion his assistance towards it, though not so far as to procure them the mediation in form. That gentleman is betrayed by a near relation, whom he trusts, and whom I mentioned before to you, for he carries all he learns from him to the french minister.

Brummer and Lestock still serve the french, and the latter takes a pension from them. They are employed by d'Alion to carry all his representations to the Czarinna, and particularly to set her against the king of Prussia, with whom, they assure him, that she will never renew nor contract, nor an alliance, but that she thinks as France does with regard to that matter. Lestock has engaged to oppose with the Czarinna the view of getting the administrator married in England and elected in Sweden, and the french depend on him for defeating that project, which Brummer too is against.

The french party at Moscow have now no hopes of retrieving their

---

ственно съ цѣлью сдѣлать нѣсколько секретныхъ сообщеній, касающихся русскаго двора. Его величество вполнѣ надѣется, что, примѣняя ихъ съ величайшей осторожностью и осмотрительностью, вы воспользуетесь ими для пользы королевской службы.

Главная цѣль, преслѣдуемая въ настоящее время Франціей при русскомъ дворѣ, — быть допущенной къ участію въ мирныхъ переговорахъ между Россіей и Швеціей. Оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ обѣщалъ д'Аліону свое содѣйствіе, однако не на столько, чтобы добиваться формальнаго посредничества. На оберъ-гофмаршала вліяетъ близкій родственникъ, которому онъ довѣряетъ и о которомъ я уже упоминалъ вамъ. Эта личность передаетъ французскому посланнику все, что слышитъ отъ Бестужева.

Брюммеръ и Лестокъ все еще служатъ Франціи; послѣдній получаетъ пенсіонъ отъ французскаго двора. Д'Аліонъ пользуется ими для всѣхъ своихъ представленій Царицѣ, особенно же съ цѣлью возстановить ее противъ короля прусскаго. Они увѣряютъ Д'Аліона, что Государыня никогда не возобновитъ союза съ Пруссіей, раздѣляя по этому поводу взгляды французскаго двора. Лестокъ обязался противодѣйствовать передъ Царицей всякимъ видамъ на бракъ администратора Голштиніи съ англійской принцессой, а также на избраніе его въ Швеціи. Французы надѣются на Лестока для разрушенія этихъ замысловъ, противъ которыхъ кстати и Брюммеръ.

Французская партія въ Москвѣ въ настоящее время для поправки своего

credit there but by procuring a match between a princess of France and the duke of Holstein.

This is their grand view; but they have others too of less consequence, from which they think a good effect might be produced: one of them is to get a russ regiment established in France upon the foot of the swedish and german ones. This they propose as a constant nursery of partisans and creatures to France amongst the russ nobility.

They have not dropped their scheme of improving their commerce to the Czarinna's dominions, which I mentioned in a former letter, but are preparing matters towards setting it on foot. They have great hopes of a change in their favour upon the Czarinna's return to St. Petersburgh, when they reckon that she may act more authoritatively, and shew less deference to the advice of her senate and ministers.

As I find m-r Guy Dickens had sent you an account, by express, the 19th past, of the state of affairs in Sweden, particularly in regard to the requisition of the king's mediation, I shall be impatient to hear what effect that news will have produced, and what success you will have had in the endeavours you were before directed to use for procuring a like requisition to be made to His Majesty on the part of the Czarinna.*

положенія въ Россіи надѣется только на бракъ одной изъ французскихъ принцессъ съ герцогомъ голштинскимъ.

Таковы ея главныя цѣли, но есть у нея и другія, менѣе важныя, отъ которыхъ она ожидаетъ выгодныхъ послѣдствій: одна изъ нихъ — сформированіе во Франціи русскаго полка, вродѣ существующихъ уже тамъ полковъ шведскаго и германскаго. Въ такомъ полку они надѣются насадить постоянный питомникъ сторонниковъ и креатуръ Франціи между русскимъ дворянствомъ.

Французы не оставили также и надежды поправить свои торговыя сношенія съ Россіей, о чемъ я упоминалъ въ прежнемъ письмѣ своемъ. Они подготовляютъ почву для достиженія этой цѣли, надѣясь на большую перемѣну въ свою пользу по возвращеніи Царицы въ Петербургъ, гдѣ — полагаютъ они — ей удастся дѣйствовать съ большимъ авторитетомъ и обращать менѣе вниманія на совѣты сената и министровъ.

Изъ донесеній Гюи Диккенса вижу, что 19-го октября онъ съ нарочнымъ отправилъ вамъ отчетъ о положеніи дѣлъ въ Швеціи, особенно обо всемъ, что касается обращенія къ посредничеству короля. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать, какое впечатлѣніе это извѣстіе произвело въ Москвѣ и на сколько успѣшны были старанія ваши, согласно прежде даннымъ вамъ инструкціямъ, домогаться такой же просьбы о посредничествѣ его величества со стороны Царицы.*

I have just received your letter of the 14th past, and laid it before the king.

I need add nothing with regard to the Czarinna's accession to the treaty of Breslau, having already acquainted you fully with His Majesty's intentions for your procuring it.

We have just received the news of the duke of Holstein's election for successor to the crown of Sweden, and shall be impatient to be informed of the Czarinna's resolution thereupon.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42.)

№ 55. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 15th 1742.

Yesterday at eleven of the clock in the morning a lieutenant in the french service arrived here from Stockholm, dispatched by m-r Laumary, the french ambassador, with the unexpected news, that on the 26th past, o. s., at a general meeting of the diet, the four states of Sweden had elected and declared in the pleno the young duke of Holstein to that kingdom. This french courier was to be followed in a few hours by another to be dispatched by m-r Pechlin, the holstein minister, residing at Stockholm, who is soon

---

Сейчасъ получилъ Ваше донесеніе отъ 14-го октября и предъявилъ его королю.

Мнѣ не приходится прибавлять ничего по поводу присоединенія Царицы къ Бреславльскому договору, такъ какъ я уже вполнѣ разъяснилъ вамъ въ предыдущихъ письмахъ желаніе его величества, чтобы вы оказали содѣйствіе такому присоединенію.

Мы только что получили извѣстіе объ избраніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстія о томъ, какъ Царица отнесется къ этому избранію.

№ 55. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 15-го ноября 1742 г. (26-го ноября н. ст.).

Вчера въ 11 часовъ утра одинъ поручикъ французской службы прибылъ сюда изъ Стокгольма съ депешами отъ французскаго посла, Ломари, съ неожиданной вѣстью, что 26-го октября ст. ст. на генеральномъ собраніи сейма четыре сословія Швеціи избрали и затѣмъ въ торжественномъ засѣданіи объявили его герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола. Нѣсколько часовъ спустя вслѣдъ за французскимъ курьеромъ долженъ былъ выѣхать сюда и другой курьеръ отъ голштинскаго резидента

expected with more particulars, and he likewise talks of two senators which are appointed to come hither, as deputies of the states, to acquaint the duke with this great event.

If this news had arrived ten days sooner, before the duke had been declared successor to this empire, conformed to the greek church, and anathematized the lutheran religion, and that it had been left to his highness' option to choose, I believe his inclination would have led him to have accepted of the offer made him by Sweden, but now it is too late, and when the swedish deputies are informed on the road of the duke's being declared successor to these realms, and of his having embraced the greek religion, it is probable that they will stop, and not come hither to offer his highness a crown, which he cannot enjoy, according to the laws of Sweden, after having abjured the protestant religion and declared it heretical and damnable by his confession, which has been printed and published in the russian language with great ostentation.

As France claims all the merit of what has passed at Stockholm, and as the resolution which has been taken at the diet redounds to the honour and glory of the duke and cannot fail of being very agreeable to the Czarinna, your lordship may easily imagine that this surprising news has entirely reestablished the influence and interest of the french party at this court,

---

въ Стокгольмѣ, Пехлина. Его скоро ожидаютъ сюда съ большими подробностями. Французскій поручикъ упоминалъ также, будто два сенатора должны прибыть въ Москву въ качествѣ депутатовъ отъ сейма, дабы извѣстить герцога о великомъ событіи.

Приди эти новости десятью днями раньше объявленія герцога наслѣдникомъ русскаго престола, до его сопричисленія къ греко-россійской церкви, при которомъ лютеранское вѣроисповѣданіе предавалось анаѳемѣ, будь его высочеству предоставлено свободно избрать тотъ или другой престолъ, онъ — полагаю — склонился бы скорѣе на предложеніе, сдѣланное ему Швеціей, но теперь уже поздно, и когда шведскіе депутаты на пути сюда узнаютъ о провозглашеніи его наслѣдникомъ русскаго престола и о томъ, что онъ принялъ греко-россійское вѣроисповѣданіе, они, пожалуй, остановятся и не придутъ сюда съ предложеніемъ ему короны, которой онъ воспользоваться не можетъ по законамъ Швеціи, послѣ того какъ отрекся отъ протестантизма, признавъ его проклятою ересью, о чемъ и объявлено печатно во всеобщее свѣдѣніе на русскомъ языкѣ, съ большою торжественностью.

Франція приписываетъ себѣ все то, что произошло въ Стокгольмѣ, а такъ какъ рѣшеніе сейма клонится къ чести и славѣ герцога и не можетъ не быть очень пріятнымъ Царицѣ, ваше превосходительство легко поймете, что поразительная новость совершенно возстановила при русскомъ дворѣ вліяніе и значеніе французской партіи, которая уже начинала было падать. Теперь ни одинъ изъ русскихъ министровъ не

which began to decline, and that none of the russian ministers have the courage, at present, to oppose the views of France, but I still conceive some hope of the avouched hatred of the russian nation to France, and that they will regard what has newly happened at Stockholm in its true light, as a new intrigue of the french to embarrass affairs of the north, and to engage the Czarinna to make a peace, upon advantageous terms for Sweden.

I am curious to see what effect the news of the duke of Holstein's being declared successor to the russian dominions, and his having changed his religion will produce in Sweden. I sent a particular account of the event to colonel Guy Dickens, by captain Drentell, who may arrive at Stockholm by the 25th of this month, and it is not impossible but that the swedes, when they are informed of what has passed here with the duke of Holstein, may take some other resolution with regard to the succession, that may be more consistent with their essential interest and agreeable to the king. As to the Czarinna's project of getting the succession in Sweden regulated in favour of the duke-administrator of Holstein, it is very probable, that she may be induced at present to push that view through the means and assistance of the party, that has brought about the election of the young duke and which will doubtless offer their service upon this occasion, but, I believe, her ministers will advise her not to take any sudden resolution.

M-r Brevern has been adjoined to the vice-chancellor in the depart-

---

осмѣлится противиться видамъ Франціи, но я все-таки сохраняю нѣкоторую надежду на несомнѣнную ненависть русскихъ къ Франціи, а также на то, что они съумѣютъ представить себѣ послѣднія стокгольмскія событія въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, разгадаютъ въ нихъ интригу Франціи, направленную къ тому, чтобы запутать сѣверныя дѣла и склонить Царицу къ заключенію мира на условіяхъ, выгодныхъ для Швеціи.

Мнѣ очень любопытно узнать, какое впечатлѣніе новость о провозглашеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ русскаго престола и перемѣна имъ вѣроисповѣданія произведетъ въ Швеціи. Я послалъ Гюи Диккенсу съ капитаномъ Дрентелемъ особенное сообщеніе объ этомъ событіи. Оно должно прійти въ Стокгольмъ около 25-го ноября, и возможно, что шведы, узнавъ о перемѣнѣ въ положеніи герцога голштинскаго, примутъ по вопросу о наслѣдствѣ шведскаго престола какое-либо другое рѣшеніе, болѣе согласное съ ихъ дѣйствительными интересами и болѣе пріятное королю. Что же касается проэкта Царицы о возведеніи на престолъ герцога-администратора Голштиніи, весьма вѣроятно, что въ настоящее время она постарается осуществить свои взгляды, пользуясь содѣйствіемъ партіи, которая провела избраніе молодого герцога и которая, нѣтъ сомнѣнія, предложитъ свои услуги въ данномъ случаѣ. Полагаю однако, что министры Ея Величества посовѣтуютъ ей воздержаться отъ поспѣшныхъ рѣшеній.

Для веденія иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеру данъ въ помощники Бреверн. Это

ment of foreign affairs. He is a very honest, discret person, who, having been trained up under count Osterman, has acquired great knowledge of affairs and a true notion of the interest of Russia with regard to other courts. He is very capable of the charge, and well intentioned to cultivate a good understanding between Great Britain and Russia.

General Lubras has also been appointed second plenipotentiary to the congress to be held at Abo instead of knias Gallizin. This general Lubras is likewise perfectly well disposed, and the affairs committed to my care with respect to our treaty and His Majesty's mediation were in as good a way as could be wished, when on a sudden the abovementioned news from Sweden has put a stop to, if not broke, my measures, so that the best thing I can do, at present, is to sit quite still and mention no sort of business till the first heat is over, and I begin to discern what twin things are like to take and your lordship may depend upon my application to improve every incident to the king's service.

My situation is, in every respect, extremely disagreeable, however I am not discouraged, but shall go on in hopes, at last, every thing will terminate to His Majesty's satisfaction.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

человѣкъ очень честный и скромный, выдавшійся при графѣ Остерманѣ, который потому близко освоился съ дѣлами и хорошо понимаетъ интересы Россіи по сношеніямъ съ иностранными дворами. Онъ вполнѣ способенъ занимать порученную ему должность и проникнутъ намѣреніемъ поддерживать добрыя отношенія между Великобританіей и Россіей.

Генералъ Любрасъ назначенъ вторымъ уполномоченнымъ на конгресъ, который собирается въ Або, вмѣсто князя Голицына. Этотъ генералъ Любрасъ также человѣкъ хорошо настроенный. Дѣла, порученныя моему попеченію, касательно нашего договора и посредничества его величества, шли желательнымъ путемъ, какъ вдругъ вышепомянутыя новости изъ Швеціи затормозили ихъ, а пожалуй и разрушили всѣ мои старанія. Какъ бы то ни было, лучшее, что могу сдѣлать въ настоящее время — сидѣть спокойно и не поминать ни о какомъ дѣлѣ, пока не минетъ первая горячка и пока я не разгляжу, какое направленіе обѣщаютъ принять дѣла. Ваше превосходительство можете положиться на то, что я постараюсь воспользоваться каждой случайностью для пользы королевской службы.

Мое положеніе во всѣхъ отношеніяхъ крайне непріятно; впрочемъ я не теряю мужества и продолжаю надѣяться, что въ концѣ концовъ все завершится къ полному удовольствію его величества.

№ 56. Lord Carteret to the right honourable C. Wich[1]).

Whitehall, November the 16th 1742.

I mentioned to you, last post, the news we had just received from Sweden, of the duke of Holstein's election. I may now add, that the french party triumph extremely upon carrying that point, not for the sake of the said prince, but because they depend absolutely upon his refusal, and that they shall thereby be enabled to carry the crown for the duke of Deux Ponts, for whom the court of France has been really working during this whole diet.

They look upon it now as a thing done, though it is to be at the expence of a general revolution, whereby the secret committee is to be changed, the marshal and other members to be expelled, the king of Sweden himself to be driven to retire, and the government to be then totally altered and made more absolute in the hands of the duke of Deux Ponts, whose gratitude and attachment to France they entirely rely on.

The duke of Holstein's own minister at Stockholm had promised the french ambassador there, that, in case of his master's refusal, he would second the views of France to the utmost of his power, and in return desired

---

№ 56. Лордъ Картеретъ К. Вейчу[1]).

Уайтгэлль, 16-го ноября 1742 г. (27-го ноября н. ст.).

Съ прошлою почтою я сообщилъ вамъ о только что полученной изъ Швеціи новости — объ избраніи герцога голштинскаго. Теперь могу прибавить, что французская партія чрезвычайно радуется успѣху въ этомъ дѣлѣ не изъ желанія добра герцогу, но потому, что вполнѣ убѣждена въ его отказѣ и въ томъ, что ей удастся провести кандидатуру герцога цвейбрюкенскаго, въ пользу котораго французскій дворъ въ дѣйствительности и хлопочетъ все время на сеймѣ.

Теперь французы смотрятъ на свой успѣхъ, какъ на дѣло рѣшенное, хотя бы оно вызвало общій переворотъ: перемѣну въ составѣ тайнаго комитета, смѣну маршала и другихъ членовъ его; самъ король шведскій можетъ быть вынужденъ удалиться и тогда все управленіе должно измѣниться, стать болѣе абсолютнымъ въ рукахъ герцога цвейбрюкенскаго, на благодарность и привязанность котораго Франція вполнѣ разсчитываетъ.

Собственный представитель герцога голштинскаго въ Стокгольмѣ обѣщалъ французскому послу, что, въ случаѣ отказа со стороны его государя, онъ будетъ содѣйствовать видамъ Франціи всѣми силами, взамѣнъ чего проситъ ходатайства французъ-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

the interest of the french court with the emperor to make him one of the lutheran aulic councillors.

M-r Bestuchef's enemies begin now to despair of making much use of m-r Gyllenstierna's depositions, which I formerly mentioned to you, against him, so that affair will be probably dropped.

I send you what is above in great confidence of your discretion to make the most prudent use of those advices for promoting His Majesty's service, whose views, with regard to the swedish succession, you are already apprised of.

I send you inclosed copies of our last letters from Constantinople (sir Everard Fawkener to the duke of Newcastle 20th and 21st September 1742) the contents of which you may be able to make use of at your court.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 57. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, November the 17th 1742.

I send you in this letter some farther secret advices, which are recommended, as usual, to your discretion.

скаго двора передъ императоромъ о назначенія себя однимъ изъ совѣтниковъ лютеранскаго верховнаго совѣта.

Враги Бестужева начинаютъ отчаяваться въ томъ, чтобы имъ удалось воспользоваться противъ него показаніями Гилленстіерна, о которыхъ я упоминалъ вамъ. Такъ дѣло это, вѣроятно, и затихнетъ.

Сообщаю вамъ все вышеизложенное, вполнѣ надѣясь на вашу молчаливость и на то, что вы воспользуетесь этими свѣдѣніями съ величайшей осторожностью для пользы королевской службы и видовъ по вопросу о наслѣдіи шведскаго престола, о которыхъ вы уже увѣдомлены.

Прилагаю при семъ копіи съ послѣднихъ писемъ, полученныхъ нами изъ Константинополя (отъ сэра Эверарда Фаукенера герцогу ньюкестельскому, помѣченныя 20-мъ и 21-мъ сентября 1742 года). Можете воспользоваться ими при вашемъ дворѣ.

№ 57. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 17-го ноября 1742 г. (28-го ноября 1742 г. н. ст.).

Въ настоящемъ письмѣ посылаю вамъ еще нѣсколько секретныхъ сообщеній, по обыкновенію довѣряя вашей молчаливости.

The french are endeavouring to animate the Porte by all possible means against Russia in order to procure a diversion on that side in favour of Sweden, if the negotiation for a peace should not succeed. They pretend that the Czarinna has pressed the court of Versailles to send back Chétardie, and they found great hopes thereupon of their obtaining to be admitted into the negotiations with Sweden.

The french court begins to have doubts about Lestock, imagining that he has concealed from them the true state of the affair concerning the bishop of Lubeck; for whom (as they pretend to know) it had been designed by the Czarinna to demand a princess of Denmark, who should have the duchy of Sleswig for her portion, and if that failed, to ask a princess of England; in both cases to get him elected king of Sweden, to declare him duke of Holstein, successor of Russia, and great-duke of Finland, and to marry him to a daughter, whom she is said to have had by some knez of Russia. This, they say, was a plan projected by you, m-r Buchwald, and your son-in-law—Holmer. M-r Alion has orders to traverse it. And it is said in France, that Brummer and Lestock have actually declared to him from the Czarinna, that she has no more thoughts of it, and that Buchwald should go no farther than Stockholm, but remain there, as a private agent for the Czarinna and to sollicit the duke of Holstein's pecuniary pretensions.

Франція всевозможными средствами старается вооружить Порту противъ Россіи съ цѣлью вызвать диверсію въ эту сторону на пользу Швеціи, въ случаѣ если переговоры о мирѣ останутся безуспѣшными. Французы утверждаютъ, будто Царица настаиваетъ при версальскомъ дворѣ на возвращеніи Шетарди и возлагаютъ большія надежды, что черезъ него будутъ допущены къ участію въ переговорахъ между Россіей и Швеціей.

Французскій дворъ начинаетъ сомнѣваться въ Лестокѣ, воображая будто онъ утаилъ отъ Франціи дѣйствительное положеніе дѣла о епископѣ любскомъ, за котораго (какъ дошло до свѣдѣнія версальскаго двора) Царица намѣревалась сватать одну изъ датскихъ принцессъ съ передачею ей въ приданое герцогства шлезвигскаго или же въ случаѣ неудачи въ этой странѣ—принцессу англійскую. При неудачѣ въ обоихъ случаяхъ—утверждаютъ они — Царица предполагала избрать его королемъ шведскимъ, герцогомъ голштинскимъ, наслѣдникомъ русскимъ и великимъ княземъ финляндскимъ и поженить его на дочери, прижитой ею, по слухамъ, съ какимъ-то русскимъ княземъ. Прибавляютъ, будто весь этотъ планъ составленъ вами, Бухвальдомъ и вашимъ зятемъ — Гольмеромъ. Д'Аліону послано приказаніе препятствовать этому плану. Во Франціи прибавляютъ даже, будто Брюммеръ и Лестокъ заявили французскому посланнику именемъ Царицы, что она оставила эти замыслы, что Бухвальдъ далѣе Стокгольма не поѣдетъ, да и тамъ останется только въ качествѣ частнаго агента Царицы и съ цѣлью хлопотать по денежнымъ претензіямъ герцога голштинскаго.

But be that affair as it will, the king's intentions continue the same, as I before acquainted you, viz in favour of prince William of Hesse. So I am persuaded you will have given no encouragement to any other scheme.

You see by this that those persons still serve the french minister, and I may farther acquaint you, that they have been employed by him to raise jealousies in the Czarinna about the Breslau treaty, as including the whole brunswick family, consequently the late princess regent of Russia and her husband and son. And this, the french court flatters itself, has made a great impression upon Her Czarish Majesty; as it does likewise, from the same canal of intelligence, that the Czarinna will insist upon excepting out of her defensive alliance with us the case of any attack upon His Majesty from France, in exchange for our excepting the case of the turks attacking her.

But as we now expect every day to have your acknowledgement of my dispatches by Wiggs, we shall soon, I hope, have an account of your having signed the treaty, as it went from hence; and in the meantime I may acquaint you that we shall proceed here in a day or two to the signing of our defensive alliance with the king of Prussia, every thing being agreed between us and the instruments actually ingrossed.

As to the treaty which you mention to be negotiating between your

---

Какъ-бы впрочемъ дѣло это ни стояло, виды короля остаются прежними, то есть направленными въ пользу принца Вильгельма гессенскаго, потому, я увѣренъ, вы не поощряли никакихъ другихъ плановъ.

Изъ всего этого усмотрите, что названныя лица продолжаютъ служить французскому посланнику. Могу даже увѣдомить васъ далѣе, что д'Аліонъ пользуется ими съ цѣлью возбудить недовѣріе Царицы къ Бреславльскому договору, указывая на то, что къ договору этому присоединенъ весь домъ брауншвейгскій, а слѣдовательно и недавняя принцесса-регентша россійская съ супругомъ и съ сыномъ. Французскій дворъ льститъ себя надеждой, что эти наговоры произвели большое впечатлѣніе на Ея Царское Величество. Изъ того же источника онъ получилъ свѣдѣнія, будто Царица настаиваетъ, чтобы изъ условій договора объ оборонительномъ союзѣ съ нами, выключенъ былъ случай нападенія на его величество со стороны Франціи взамѣнъ исключенія съ нашей стороны случая нападенія турокъ на Россію.*

Но такъ какъ мы теперь со дня на день ожидаемъ увѣдомленія о полученіи вами депешъ моихъ, отправленныхъ съ Виггсомъ, надѣемся вмѣстѣ получить извѣстіе, что договоръ подписанъ вами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ отправленъ нами отсюда. Пока могу увѣдомить васъ, что черезъ день или два мы здѣсь подписываемъ оборонительный союзъ съ королемъ прусскимъ. Всѣ переговоры по этому дѣлу уже закончены и документы заготовлены.

Что же касается трактата, о которомъ, по словамъ вашимъ, ведутся переговоры

court and Berlin, we look upon that part of it, which supposes the king of Prussia to guaranty to the Czarinna what she has or shall conquer from Sweden, to be a wild and improbable view. What the king would have you endeavour, is to procure the Czarinna's guaranty of Silesia not only to his prussian majesty, but to the queen of Hungary at the same time, which is the rule His Majesty has himself followed, having guarantied the execution of the preliminary articles to both courts, and being ready to do the same by the treaty of Breslau itself [1]).

I have received your letter of the 10th past with the inclosed to lord Hindford, which I have laid before the king, who approves your conduct in the affair of the Czarinna's accession to the treaty of Breslau.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 58. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 18th 1742.

I gave your lordship last post an account of the important news from Sweden concerning the duke of Holstein, which had been brought hither by

---

между дворами петербургскимъ и берлинскимъ, мы усматриваемъ нѣчто дикое и невѣроятное въ предположеніи, чтобы король прусскій гарантировалъ Царицѣ все то, что она пріобрѣла или имѣетъ пріобрѣсти отъ Швеціи. Король желаетъ, чтобы вы постарались добиться отъ Ея Царскаго Величества гарантіи Силезіи не только для короля прусскаго, но въ то же время и для королевы венгерской. Этого взгляда его величество держался и самъ, принимая на себя гарантію выполненія прилиминарныхъ статей обоими дворами и изъявляя готовность дать ту же гарантію самымъ Бреславлскимъ договоромъ* [1]).

Я получилъ письмо ваше отъ 10-го октября съ приложеніемъ письма лорду Гиндфорду и предъявилъ его королю, который одобрилъ ваше поведеніе по дѣлу о присоединеніи Царицѣ къ Бреславльскому договору.

№ 58. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 18-го ноября 1742 г. (29-го ноября н. ст.).

Съ прошлою почтой я отправилъ вашему превосходительству отчетъ о важныхъ новостяхъ, которыя получены изъ Швеціи касательно избранія герцога голштинскаго, и

---

1) Отъ * до * письмо это писано шифромъ.

a french courier; and I have nothing more to add upon that subject, but that the second courier, which was to be dispatched by the holstein minister residing at Stockholm, is not yet arrived, so that we know no other particulars but those which are spread by the french partisans, who assume all the merit of this event.

The russian ministers have sent every day to me to inquire—if I had not received an express from Stockholm, from whence I conclude, that they would have been very glad, if m-r Guy Dickens had sent me an account, in what manner that affair has passed at the diet, and it were to be wished I had been enabled to set this matter in a true light, whereas the french have now had the advantage of making the first impression, which will not easily be effaced.

As we have hitherto had but very little frost or snow, and the roads are almost impracticable, our journey to St. Petersburgh is put off, and the Czarinna will celebrate the anniversary of her accession in this city. How long Her Majesty will stay here afterwards, is very uncertain, as it will depend chiefly upon the setting in of the frost, that we may travel in sledges.

(Public Record Office; Russia 1742, № 42).

привезены сюда французскимъ курьеромъ. По этому поводу могу прибавить только, что второй курьеръ, котораго долженъ былъ отправить представитель Голштиніи въ Стокгольмѣ, еще не прибылъ, потому изъ дальнѣйшихъ подробностей намъ извѣстны только тѣ, что разсказываются сторонниками Франціи и приписываютъ весь успѣхъ французскому двору.

Русскіе министры ежедневно присылаютъ ко мнѣ съ вопросомъ—не прибылъ ли ко мнѣ нарочный изъ Стокгольма, изъ чего заключаю, что имъ было бы весьма пріятно, если бы Гюи Диккенсъ сообщилъ, какъ дѣло велось на сеймѣ. Желалъ бы и я имѣть возможность освѣтить все это дѣло надлежащимъ образомъ; между тѣмъ французамъ досталось преимущество произвести первое впечатлѣніе, разсѣять которое будетъ нелегко.

Пока здѣсь было еще мало морозовъ и снѣговъ, по дорогамъ почти нѣтъ проѣзда, а потому наше путешествіе въ Петербургъ отложено; день своего восшествія на престолъ Императрица будетъ праздновать въ Москвѣ. Долго ли затѣмъ Ея Величество останется здѣсь, опредѣлить очень трудно, такъ какъ отъѣздъ ея будетъ зависѣть отъ морозовъ, отъ возможности ѣхать саннымъ путемъ.

№ 59. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 22nd 1742.

The two mails, which were due from England, arrived on Friday last, and I was particularly honoured with your lordship's letters of the 19th and and 22nd past, by which I perceive that His Majesty was pleased to see, that I had not only obtained such satisfactory assurances from m-r Lestock, but brought him to a reconciliation with m-rs Bestuchefs, and prevailed on him to take a pension from His Majesty.

Last saturday m-r Lestock, the vice-chancellor, the new minister— m-r Brevern, m-r Woronzoff, their ladies, and several other persons of distinction of both sexes supped with me, and I took an opportunity to inform m-r Lestock, that His Majesty intended to give him six hundred pounds a year, to commence from michaelmas last, and that I was directed to advance him the first half year, and pay the others, as they became due, with which he seemed to be extremely satisfied, and gave me the strongest assurances of his good intentions and the just sense he had of His Majesty's generosity. In the meantime I know very well, that the french do still rely on that person as their own, but I believe, they will be defeated in their

---

№ 59. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 22-го ноября 1742 г. (3-го декабря н. ст.).

Двѣ запоздавшія почты изъ Англіи прибыли сюда прошлую пятницу. Я особенно польщенъ былъ письмами вашего превосходительства отъ 19-го и 22-го октября, изъ которыхъ, какъ усматриваю, его величеству угодно было замѣтить, что мнѣ удалось не только получить удовлетворительныя увѣренія отъ Лестока, но еще склонить его и на примиреніе съ Бестужевыми, и на принятіе пенсіона отъ его величества.

Прошлую субботу Лестокъ, вице-канцлеръ, новый министръ Бреверн, Воронцовъ, супруги ихъ, и многія другія особы обоего пола ужинали у меня, причемъ я нашелъ удобную минуту, чтобы извѣстить Лестока о намѣреніи короля жаловать его пенсіономъ по шести сотъ фунтовъ въ годъ, считая съ прошлаго дня святаго Михаила, а также, что я уполномоченъ передать ему что слѣдуетъ за первое полугодіе и дѣлать слѣдующія уплаты въ надлежащіе сроки, чѣмъ онъ, повидимому, былъ чрезвычайно доволенъ. Онъ повторилъ мнѣ самыя горячія увѣренія въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ и въ чувствахъ, соотвѣтствующихъ щедрости его величества. Между тѣмъ я прекрасно знаю, что французы продолжаютъ разсчитывать на Лестока, какъ на своего

expectations. However I shall have a strict eye upon their proceedings, and especially if m-r Chétardie returns to this court, of which I have some reason to doubt. It is certain, that m-r Brummer is entirely in the interest of France, and remarkably disinclined towards His Majesty, the king of Prussia, and the queen of Hungary, which makes me extremely upon my guard with that gentleman. We are very well together in outward appearance, but I never talk to him upon business, nor see him but at court, or when I now and then go to wait upon the duke.

The success of his plan with regard to an alliance between Russia, Sweden, Poland and France, seems to be doubtful, and his favourite view of bringing about a match betwixt the young duke and one of the mesdames of France will meet with great opposition, it being absolutely contrary to the genius of the russian nation, and, I believe, the Czarinna has been made sensible, that the marrying of the duke to an ambitious, intrigueing french princess might be attended with dangerous consequences, and make her reign very uneasy to her. I may add in great confidence, that the duke, who is very well informed of m-r Brummer's scheme, has expressed in plain terms his repugnance to a match with a princess of France, and when he grows old enough to be married, the persons about him will perhaps discover such a spirit in that prince, as will engage them to consult his inclinations.

человѣка. Надѣюсь впрочемъ, что расчеты ихъ будутъ разрушены. Буду однако зорко слѣдить за ихъ поступками, особенно въ случаѣ возвращенія Шетарди къ русскому двору, къ чему имѣю основаніе относиться недовѣрчиво. Брюммеръ вполнѣ на сторонѣ Франціи и замѣчательно мало расположенъ къ его величеству, королю прусскому и къ королевѣ венгерской, что заставляетъ меня держаться съ этимъ господиномъ крайне осмотрительно. По наружности мы очень хороши другъ съ другомъ, но я никогда не говорю съ нимъ о дѣлахъ, вижу его только при дворѣ или когда, время отъ времени, заѣзжаю съ привѣтомъ къ герцогу.

Успѣхъ его плана о союзѣ между Россіей, Швеціей, Польшей и Франціей кажется мнѣ сомнительнымъ, любимая же мечта его о бракѣ юнаго герцога съ одной изъ французскихъ принцессъ встрѣтитъ большое противодѣйствіе, такъ какъ совершенно противорѣчитъ духу русскаго народа. Кажется, Царицѣ дали понять, что бракъ герцога съ честолюбивой, склонной къ интригѣ французской принцессой можетъ быть сопряженъ съ опасными послѣдствіями и очень затруднитъ ей дѣла правленія. Могу совершенно конфиденціально прибавить, что герцогъ, вполнѣ освѣдомленный о замыслахъ Брюммера, въ рѣшительныхъ выраженіяхъ высказалъ свое отвращеніе къ браку съ французской принцессой, а когда онъ достигнетъ брачнаго возраста, лица его окружающія пожалуй встрѣтятъ въ немъ характеръ, не позволяющій не считаться съ его наклонностями.

At the same time that the french affect to give out, in order to disguts the swedes against us, that we animate the Czarinna against Sweden, and endeavour to make her insist upon harder conditions of peace, to which certainly no discourse of mine can have given occasion, they use all manner of artifices to render His Majesty's mediation suspectful to this court, by insinuating, that as the king espouses with so much zeal the interest of prince Frederick of Hesse with regard to procuring him the crown of Sweden, it is natural to conclude, that His Majesty will do his utmost to procure an advantageous peace for Sweden.

As I have mentioned the king's mediation, I must add that I have acquainted these ministers with the demand made at London by m-r Wasenberg, in an audience of His Majesty, of the king's good offices for restoring a peace with the Czarinna, and of His Majesty's having promised to employ them, to which I have joined what has passed with m-r Guy Dickens at Stockholm, in hopes that this intimation would naturally engage the Czarinna to declare, that she was equally willing and desirous to accept His Majesty's good offices, and this would have happened according to all appearance, if the unlucky incident in Sweden had not altered the situation of affairs, and engaged me to suspend for a time any farther pursuits.

I have already acquainted your lordship that very great merit has been

---

Французы распространяютъ, изъ желанія внушить шведамъ отвращеніе къ намъ, слухи, будто мы возбуждаемъ Царицу противъ Швеціи, и хлопочемъ, чтобы она настаивала на болѣе тяжкихъ условіяхъ мира, къ чему конечно ни одно слово съ моей стороны повода подать не могло, и въ то же время употребляютъ всѣ возможныя хитрости, дабы сдѣлать посредничество короля подозрительнымъ въ глазахъ русскаго двора. Они внушаютъ Царицѣ, что, разъ король ревностно хлопочетъ за принца Фридриха гессенскаго, желая доставить шведскую корону ему, естественно заключить, что его величество всячески будетъ стараться о заключеніи мира, выгоднаго для Швеціи.

Упомянувъ о посредничествѣ короля, считаю долгомъ прибавить, что увѣдомилъ здѣшнихъ министровъ о ходатайствѣ Вазенбергера въ Лондонѣ при аудіенціи у его величества касательно добрыхъ услугъ короля для возстановленія мира между Швеціей и Царицей, а также о благопріятномъ отвѣтѣ его величества, прибавивъ и разсказъ обо всемъ, что происходило съ Гюи Диккенсомъ въ Стокгольмѣ. Сдѣлалъ я это въ надеждѣ, что сообщеніе мое естественно вызоветъ въ Царицѣ желаніе также принять добрыя услуги его величества. Все, вѣроятно, такъ бы и случилось, если бы несчастное избраніе въ Швеціи не измѣнило положенія дѣлъ и не вынудило меня прекратить на нѣкоторое время всякія дальнѣйшія хлопоты.

Я уже писалъ вашему превосходительству, какъ французы ставятъ себѣ въ

made to the Czarinna by the french of their seconding the duke of Holstein's party, and of their getting the succession determined in favour of that prince. Upon the arrival of the french courier, m-r Brummer introduced m-r Dalion to the Czarinna, and displayed all his eloquence in extolling the great services, which the french had done on this occasion; but since the arrival of the holstein courier, who came last saturday, m-r Brummer begins to hold another language, and has told several persons, that the french assumed more merit than they deserved, and that the duke's election was chiefly owing to the affection of the swedes. On the other side, I have taken care to inform the russian ministers, that the true french candidate is the duke of Deux Ponts, whom they intended to place upon the throne, and to use their utmost efforts to reestablish the sovereignity in Sweden, both which were contrary to the essential interest of Russia.

We must now wait to see what they will do at Stockholm, when they are apprized of the duke of Holstein's being declared successor to the Czarinna and of his having changed his religion, and as, in the meantime, m-r Nariskin will have communicated to your lordship the orders he has received from this court, your lordship will be best able to judge—how far it may be expedient to come into the Czarinna's views with respect to the bishop of Lubeck, though I still flatter myself, that the swedes, after having made a

---

чрезвычайную заслугу передъ Царицей поддержку, оказанную партіи герцога голштинскаго и свое участіе въ выборѣ герцога. Когда прибылъ французскій курьеръ, Брюммеръ ввелъ д'Аліона къ Царицѣ и употребилъ все свое краснорѣчіе для изображенія великихъ услугъ, оказанныхъ Франціею въ данномъ случаѣ, но съ тѣхъ поръ какъ прибылъ голштинскій курьеръ (прибылъ онъ прошлую субботу), Брюммеръ заговорилъ иначе и высказывалъ многимъ лицамъ мнѣніе, что французы приписываютъ себѣ заслугъ болѣе, чѣмъ оказали въ дѣйствительности, что избраніе герцога было главнымъ образомъ слѣдствіемъ расположенія къ нему шведовъ. Съ другой стороны и я позаботился указать русскимъ министрамъ, что настоящій кандидатъ Франціи — герцогъ цвейбрюкенскій, котораго они и прочатъ на престолъ, прилагая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ старанія къ усиленію монархической власти въ Швеціи, что, также какъ и избраніе герцога цвейбрюкенскаго, совершенно противорѣчитъ существеннымъ интересамъ Россіи.

Теперь приходится выждать, что скажутъ въ Стокгольмѣ, когда узнаютъ о провозглашеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ Царицы и о перемѣнѣ имъ вѣроисповѣданія. А такъ какъ между тѣмъ Нарышкинъ вѣроятно сообщитъ вамъ приказанія, полученныя имъ отъ здѣшняго двора, ваше превосходительство обсудите сами — на сколько удобно будетъ оказать поддержку видамъ Россіи касательно епископа любскаго. Впрочемъ, я все еще не теряю надежды, что шведы, сдѣлавъ любезность гер-

compliment to the duke of Holstein, and known what has passed here, will take some sudden resolution in favour of prince Frederick of Hesse.

Since the departure of m-r Chétardie, Dalion has made some general proposals of a treaty of commerce between France and Russia, but I do not find hitherto that any progress has been made in that affair. When we come to St. Petersburgh, I shall endeavour to oppose such a design, and perhaps with success, through the means of the prince of Usupoff, president of the college of commerce, who is my particular friend, and who has more weight than m-r Melecino, the vice-president, on whom the french depend for serving them in this particular view.

M-r Swartz, the dutch resident, is likewise labouring at a treaty of commerce with Russia, and both the french and the dutch designs are equally prejudicial in their consequences to England, and therefore I shall do what lies in my power to thwart them. But in order to render such designs abortive it will be perhaps necessary to give away larger sums than I am able to disburse, for these people are so accustomed to receive gratifications from the courts of France, Poland, Prussia, Hungary etc., that the best arguments will not avail unless they are supported with presents.

I will take care to prepare the grand-marshal Bestuchef in a proper manner for the new plot, which the french are forming against him, and as to

---

цогу голштинскому и узнавъ обо всемъ, что произошло здѣсь, примутъ какое-нибудь внезапное рѣшеніе въ пользу принца Фридриха гессенскаго.

Послѣ отъѣзда Шетарди д'Аліонъ въ общихъ чертахъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ предложеній о торговомъ договорѣ между Франціей и Россіей, но я пока не вижу, чтобъ дѣло это подвигалось хоть сколько-нибудь впередъ. Когда прибудемъ въ Петербургъ, постараюсь разрушить эти начинанія и, пожалуй, буду имѣть успѣхъ съ помощью князя Юсупова — президента коммерцъ-коллегіи, съ которымъ очень друженъ и который имѣетъ значенія болѣе, чѣмъ вице-президентъ Мелесино, на услуги котораго Франція разсчитываетъ въ данномъ случаѣ.

Голландскій резидентъ Шварцъ также хлопочетъ о торговомъ трактатѣ съ Россіей. Послѣдствія такихъ договоровъ съ Франціей и Голландіей могутъ равно оказаться невыгодными для Англіи, а потому сдѣлаю все, что отъ меня зависѣть будетъ, дабы помѣшать имъ. Но для разрушенія замысловъ Франціи и Голландіи, пожалуй, потребуется израсходовать суммы большія, чѣмъ тѣ, которыми я располагаю, такъ какъ здѣшніе сановники привыкли получать вознагражденія отъ дворовъ французскаго, польскаго, прусскаго, венгерскаго и другихъ. Лучшіе доводы не ведутъ ни къ чему, если не поддержаны подарками.

Я озабочусь надлежащимъ подготовленіемъ оберъ-гофмаршала Бестужева къ новой интригѣ, которую Франція затѣваетъ противъ него; что же касается надежды

the hope the french ministers still have of gaining the two brothers, and the vice-chancellor in particular, I believe they are ill grounded, for he appears to me to be very steady and sincerely attached to the good cause, and I shall take a proper opportunity to confirm him in these dispositions by making use of the liberty which the king has given me to offer him a pension. M-r Brevern, who is joined to the vice-chancellor in the department of foreign affairs, is likewise well intentioned. They now make their reports together to the Czarinna, of which I am very glad, because I know Her Majesty has a good opinion of m-r Breverns's capacity and reposes a confidence in him.

We have lost extremely by the death of the great-chancellor, and all foreign affairs have been suspended ever since his demise, but yesterday the Czarinna begun to talk of her own accord of our treaty, and I believe Her Majesty will appoint her plenipotentiaries to enter into conference with me one day this week. But when I reflect on the dilatory way of proceeding of this court, I begin to doubt whether we shall be able to finish this good work before our return to St. Petersburgh, which, I hear, is fixed on the twelfth of next month. However I will do my best, and your lordship may depend upon my activity and application.

I will add no more to your lordship's present trouble besides the assurances, that the confidence your lordship is pleased to use with me, shall

---

французскихъ министровъ расположить къ себѣ обоихъ братьевъ и особенно вице-канцлера, полагаю, что надежды эти мало основательны, такъ какъ вице-канцлеръ, кажется устойчивъ и искренно преданъ правому дѣлу. Я воспользуюсь первымъ случаемъ укрѣпить его въ этомъ настроеніи, пользуясь разрѣшеніемъ короля предложить ему пенсіонъ. Новый товарищъ вице-канцлера по иностраннымъ дѣламъ, Бреверн, также хорошо настроенъ; онъ теперь докладываетъ дѣла Царицѣ вмѣстѣ съ Бестужевымъ, чему я очень радъ, такъ какъ Ея Величество хорошаго мнѣнія о способностяхъ Бреверна и довѣряетъ ему.

Мы понесли чрезвычайную потерю со смертью великаго канцлера. Со времени его кончины всѣ иностранныя дѣла были пріостановлены, но вчера Ея Величество сама заговорила о нашемъ договорѣ. Ея Величество вѣроятно на этой же недѣлѣ назначитъ уполномоченныхъ для переговоровъ со мною. Впрочемъ, зная какъ медленно текутъ дѣла при здѣшнемъ дворѣ, я начинаю сомнѣваться, чтобы намъ удалось кончить это доброе дѣло до возвращенія въ Петербургъ, которое, какъ слышно предположено на 12-ое декабря. Сдѣлаю, что могу. Ваше превосходительство можете положиться на мою заботливость и на мои старанія.

Не буду далѣе безпокоить ваше превосходительство: прибавлю только увѣренія,

never be forgotten by him, who has the honour to be, with equal passion and truth, etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 60. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, November the 23rd 1742.

* You will have heard by a gentleman sent by m-r Laumary to Moscow, the news of the election of the duke of Holstein. That gentleman is one La Mellière, brother to m-r Mondamert, the french secretary at Stockholm. The reason of his being dispatched was to make a merit with the Czarinna as well of being the first in sending such agreeable news to her, as to persuade her of the zeal of the french court for her interests in having contributed so much to her nephew's election. But it is fit you should be able to set that matter in its right light, by letting it be known to the Czarinna, that all that pretended zeal of France in favour of the duke of Holstein is a mere imposition, the french having never acted at all for him till they had been assured by m-r Dalion's letters, that she would not suffer him to accept it, and having in the whole meant nothing else but, by that appearance of obliging the holsteiners, to secure their second votes for the duke of Deux Ponts, who, they depend, will be an absolute creature to France, if they can

---

что довѣріе, мнѣ вами оказываемое, никогда не забудется тѣмъ, кто имѣетъ честь быть совершенно преданнымъ и вѣрнымъ и т. д.

№ 60. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 23-го ноября 1742 г. (4-го декабря н. ст.).

* Вы уже конечно, слышали отъ нарочнаго, отправленнаго въ Москву Ломари, новость объ избраніи герцога голштинскаго. Этотъ нарочный — Ла Мелліеръ, братъ французскаго секретаря въ Стокгольмѣ, Мондамера. Онъ отправленъ съ цѣлью показать Царицѣ, что французы первые поспѣшили оповѣстить ей пріятную новость, а также увѣрить ее въ заботахъ французскаго двора объ ея интересахъ, такъ какъ Франція много содѣйствовала избранію ея племянника. Желательно однако, чтобы вамъ удалось пролить болѣе правдивый свѣтъ на это дѣло и довести до свѣдѣнія Царицы, что рвеніе Франціи на пользу герцога голштинскаго — чистый обманъ. Французы и не думали хлопотать о немъ, пока не получили отъ д'Аліона писемъ съ увѣреніями, что Царица никогда не позволитъ племяннику принять шведское наслѣдство. Франція имѣла въ виду только, подъ видомъ желанія угодить голштинцамъ, обезпечить затѣмъ ихъ голоса за герцогомъ цвейбрюкенскимъ, который, полагаютъ они, въ случаѣ

procure the swedish crown for him, and that, as they intend, with the same unlimited sovereignty, as it was held by Charles the XIIth.

The french even hope, by the merit of what they pretend to have done in Sweden, to engage the Czarinna herself for the duke of Deux Ponts, and after that to bring about a triple alliance between the three crowns.

The french are now again at work at Stockholm to procure forged extracts of m-r Gyllenstierna's depositions at the last diet, as they hope, may bear hard upon Bestuchef, as having been the occasion of the ruin of the Dolgoruckys, and of every thing else, that may make him ill with the present Czarinna in order to send those fictions to Her Czarish Majesty, which you will acquaint m-r Bestuchef with, and follow his directions as to any step you can take for exposing such infamous and horrid impostures.

They pretend that she has much pressed for Chétardie's return and have great hopes from thence * [1]).

The king has ordered his army in Flanders consisting of 16,000 english, as many hanoverian, and 6,000 hessian troops, to march immediately into Germany, to act there as auxiliaries to the queen of Hungary. By all our accounts the french armies in the empire are in the worst condition possible. In Bavaria they are extremely weakened by sickness and desertion, besides

---

своего избранія, явится совершенной креатурой Франціи и будетъ пользоваться неограниченною властью, какъ нѣкогда Карлъ XII.

Французы надѣются, опираясь на услуги, оказанныя ими въ Швеціи, склонить даже Царицу въ пользу герцога цвейбрюкенскаго и затѣмъ осуществить союзъ трехъ державъ.

Французы опять хлопочутъ въ Стокгольмѣ — какъ-бы добыть сочиненныя извлеченія изъ показаній Гилленстіерна на послѣднемъ сеймѣ, въ надеждѣ добыть тяжкія обвиненія противъ Бестужева, какъ противъ главнаго виновника гибели Долгорукихъ, а также другія обвиненія, способныя набросить на него тѣнь въ глазахъ Царицы. Они намѣрены отправить всѣ эти измышленія Ея Величеству. Сообщите объ этомъ Бестужеву и, слѣдуя его указаніямъ, предпримите, что можете для разрушенія недостойнаго, ужаснаго обмана.

Французы утверждаютъ будто, Царица очень настаивала на возвращеніе Шетарди и возлагаетъ большія надежды на это обстоятельство * [1]).

Король приказалъ своей фландрской арміи, состоящей изъ 16,000 англичанъ, столькихъ же ганноверцевъ и изъ 6,000 гессенцевъ немедленно вступить въ Германію на помощь королевѣ венгерской. По всѣмъ доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, французскія арміи Германіи находятся въ невозможно плохомъ состояніи. Въ Баваріи армія чрезвычайно ослаблена болѣзнями и побѣгами; кромѣ того въ ней много убитыхъ,

---

1) Отъ * до * письмо писано шифромъ.

great numbers killed, wounded and taken prisoners, and no prospect of attempting any enterprise whatsoever with success. In Bohemia marshal Belle Isle is again shut up in Prague, without any hopes of relief or of bringing those forces back into France. So that, upon the whole, the french court is in the utmost consternation, and there are greater hopes than ever of the States General joining in His Majesty's measures for the support of the queen of Hungary and of the balance of Europe.

Last thursday a defensive alliance between His Majesty and the king of Prussia was signed here.

P.S. I have just received your letters of the 25th past by the post and 30th by m-r Nariskin's courier.

(Public Record Office; Russia 1742; № 42.)

№ 61. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 25th 1742.

Having given your lordship a pretty long interruption last post, I have the less to trouble you with this ordinary, especially this day being the anniversary of Her Czarish Majesty's accession to the crown, my time has been employed in making my court and compliments to Her Majesty on this occasion.

раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ, и въ виду нѣтъ ничего, что бы она могла предпринять съ какой-либо надеждой на успѣхъ. Въ Богеміи маршалъ Бель-Иль опять запертъ въ Прагѣ безъ всякой надежды на помощь или на возвращеніе своихъ войскъ во Францію. Въ суммѣ французскій дворъ въ полномъ смущеніи и болѣе, чѣмъ когда-нибудь есть основаніе надѣяться, что Генеральные Штаты присоединятся къ мѣропріятіямъ его величества для поддержки королевы венгерской и европейскаго равновѣсія.

Прошлый четвергъ здѣсь подписанъ оборонительный союзъ между его величествомъ и королемъ прусскимъ.

P.S. Я только что получилъ ваши письма отъ 25-го октября съ почтою и отъ 30-го октября чрезъ курьера, прибывшаго къ Нарышкину.

№ 61. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 25-го ноября 1742 г. (6-го декабря г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я обезпокоилъ ваше превосходительство довольно длиннымъ письмомъ потому сегодня имѣю сообщить вамъ немногое, тѣмъ болѣе, что сегодня годовщина восшествія на престолъ Ея Царскаго Величества и все время мое было занято поздравленіями Государыни по этому случаю.

The only remarkable thing that has happened at court, is Her Majesty's conferring the order of st. Andrew on privy-councillor Munich, brother to the exiled field-marshal, and her giving him the employment of ober-hoffmeister or grand-maître de la maison vacant by the death of count Soltikoff.

Monsieur Munich has always affected, as a true german, to espouse the good cause, but I am afraid, that he is, at the bottom, entirely in the interest of France, and though by his character he has no share in the administration of affairs, yet as it procures him free and private access to the Czarinna when he pleases, the french may employ him very usefully in bringing Her Czarish Majesty into their views. The russian ministers, who are naturally very jealous of foreigners, when not without reason, are very much dissatisfied with this gentleman's preferment, which I attribute partly to the predilection, which m-r Lestock has for mademoiselle Mengden, one of the maids of honour and a near relation of m-r Munich.

The vice-chancellor having told me this morning, that he intended to invite me to a conference to-morrow, I shall probably have next post something to lay before your lordship more worthy your attention. In the meantime I remain etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

Единственное замѣчательное событіе при дворѣ — пожалованіе ордена святаго Андрея первозваннаго тайному совѣтнику Миниху, брату сосланнаго фельдмаршала. Онъ, кромѣ того, опредѣленъ на должность оберъ-гофмейстера, то есть завѣдующаго дворомъ, которая освободилась со смертью графа Салтыкова.

Минихъ, какъ истинный нѣмецъ, всегда по наружности стоялъ за доброе дѣло, но опасаюсь, что въ душѣ онъ совсѣмъ преданъ интересамъ Франціи. По должности своей онъ никакого участія въ дѣлахъ не принимаетъ, но должность эта даетъ ему свободный доступъ частнымъ образомъ къ Царицѣ, когда ему вздумается, потому французы могутъ воспользоваться имъ, чтобы расположить Царицу къ своимъ видамъ. Русскіе министры не безъ основанія, естественно ревнующіе иностранцевъ, очень недовольны предпочтеніемъ, отданнымъ Миниху, которое отчасти объясняется расположеніемъ Лестока къ одной изъ фрейлинъ—Менгденъ, близкой родственницѣ Миниха.

Вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ сегодня поутру, что намѣревается пригласить меня завтра на совѣщаніе, потому слѣдующею почтою буду, вѣроятно, въ состояніи сообщить что-либо болѣе достойное вашего вниманія, а пока остаюсь и т. д.

№ 62. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, November the 26th 1742.

I received a few days since by a russ courrier your dispatch of the 30th past o. s., and immediately laid it before the king.

The next day m-r Nariskin came to me to inform me of the particulars of the orders he had received. They were to direct him to let His Majesty know through me, that the Czarinna had determined to declare the duke of Holstein her successor in Russia, and consequently to decline any offer that might be made of the crown of Sweden to that prince, which resolution she would however not directly make known, but keep things for a while in suspence, in order to gain time, for promoting her other views. Those views were to get the swedish succession settled in favour of the duke-administrator of Holstein, bishop of Lubeck and Eutin.

That the first step she proposed taking in order thereto, was to send m-r Buchwald hither, to concert the affair with His Majesty, that he was to follow the courrier immediately, so that we might expect to see him in a very short time; that his instructions would be to demand a princess of England for the duke-administrator, to desire the king's concurrence in the

---

№ 62. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 26-го ноября 1742 г. (7-го декабря н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ черезъ русскаго курьера вашу депешу отъ 30-го октября ст. ст. и немедленно предъявилъ ее королю.

На слѣдующій день Нарышкинъ явился извѣстить меня о подробностяхъ полученныхъ имъ приказаній. Ему поручено сообщить его величеству черезъ меня о рѣшеніи Царицы провозгласить герцога голштинскаго своимъ наслѣдникомъ въ Россіи, а слѣдовательно отклонить предложеніе шведской короны, которое можетъ быть ему сдѣлано. О таковомъ своемъ рѣшеніи она однако открыто заявлять не желаетъ, полагая предоставить пока дѣла ихъ теченію и выиграть время для проведенія другихъ своихъ замысловъ. Замыслы эти клонятся къ тому, чтобы дѣло о шведскомъ престолонаслѣдіи направить въ пользу герцога-администратора голштинскаго, епископа любскаго и этинскаго.

Первымъ шагомъ, который она намѣревается сдѣлать въ этомъ направленіи, будетъ отправка сюда Бухвальда для переговоровъ съ его величествомъ. Бухвальдъ немедленно слѣдуетъ за курьеромъ, такъ что мы ожидаемъ его сюда черезъ самое короткое время. Ему дана инструкція—просить руки одной изъ англійскихъ принцессъ для герцога-администратора; высказать желаніе, чтобы король оказалъ содѣйствіе намѣренію

Czarinna's scheme of procuring him the crown of Sweden after the death of the present king, to declare that, in case of His Majesty's compliance, she would immediately accept his mediation, and give a total exclusion to France, as well in that, as in all other points; and that, if the election were determined in favour of the administrator, the terms of peace should be made much easier to Sweden than upon their giving their crown to any other prince; that the Czarinna likewise desired, that the king would join with her in procuring the removal of the present swedish ministry, and the reestablishment of the old one as friends to England and Russia. That whatever expence should be occasioned by bringing these great points to bear, she would take one half of it upon herself, and that there was a sum of 40,000 roubles now actually lodged at Amsterdam, which I might dispose of, and have it remitted to colonel Guy Dickens immediately for those purposes, if the king thought proper; desiring that orders might be sent him forthwith for his proceeding upon this plan, and cooperating with m-r Buchwald, when he should arrive at Stockholm, and requiring an absolute secrecy upon the whole.

I lost no time in acquainting His Majesty with all the particulars above, and was ordered by him to return the following answer:

That he was extremely sensible of so great a mark of the Czarinna's

---

Царицы доставить престолъ шведскій герцогу по смерти настоящаго короля; заявить, что въ случаѣ, если его величество изъявитъ свое согласіе, Царица немедленно принимаетъ его посредничество, съ совершеннымъ устраненіемъ Франціи отъ участія въ переговорахъ какъ по этому, такъ и по другимъ пунктамъ, а также, что въ случаѣ избранія герцога-администратора, условія мира поставлены будутъ Швеціи болѣе благопріятныя, чѣмъ при избраніи какого либо другого принца. Ему поручено также заявить о желаніи Царицы содѣйствовать, совмѣстно съ королемъ, устраненію настоящаго министерства въ Швеціи и возстановленію прежняго, дружественно расположеннаго къ Англіи и къ Россіи. Какіе бы расходы ни повлекло за собою осуществленіе этихъ важныхъ предположеній, Царица принимаетъ на себя половину этихъ расходовъ. Въ настоящее время въ Амстердамѣ лежитъ 40.000 рублей, которыми я могу располагать и которые, если король пожелаетъ, могутъ быть переданы тотчасъ же Гюи Диккенсу для вышеозначенной цѣли. Желательно, чтобъ Диккенсу немедленно отправлены были приказанія дѣйствовать сообразно этому плану и помогать Бухвальду, когда онъ прибудетъ въ Стокгольмъ. Все это должно сохраняться въ совершенной тайнѣ.

Я не теряя времени, доложилъ его величеству все вышеизложенное и получилъ отъ него приказаніе дать слѣдующій отвѣтъ:

«Король очень тронутъ такимъ знакомъ довѣрія Ея Величества и всегда готовъ

confidence, and should be always ready to give her equal proofs of his towards her; that the propositions now made to His Majesty were of the greatest weight and consequence, so far expecially as related to the election of the administrator, and required the maturest deliberation, and that the king would therefore reserve to the arrival of m-r Buchwald, who might be charged with farther explanations, to open himself more fully upon that subject; that what appeared for the present to His Majesty was that the direct interfering of foreign powers in the domestic concerns of any other government, and principally in so essential a one, as that of appointing a successor, might prove of very dangerous consequence to the interests of those, who should follow such measures; that the king had hitherto acted upon that principle and kept himself clear of all reproach upon that head; that in the present case, His Majesty could not but apprehend that the steps proposed to be taken in favour of the administrator might be very prejudicial to the views of the Czarinna herself, for that, if it were suspected in Sweden that we had a design of putting a successor upon them, it would hardly fail to unite them in favour of the french system, and secure the crown to the duke of Deux Ponts, who would have all the obligation of his election to France, and must consequently be the least desirable successor for the Czarinna. Not to mention that the undertaking itself appeared at first sight to be subject to very great difficulties, as the administrator would be a new candidate introduced after

---

дать доказательства такого же довѣрія къ ней съ его стороны. Предложеніе, дѣлаемое Ея Величествомъ, чрезвычайно важно, особенно поскольку касается избранія администратора. Оно требуетъ самаго зрѣлаго обсужденія. Потому, чтобы высказаться рѣшительно, король намѣренъ выждать пріѣзда Бухвальда, которому быть можетъ поручены дальнѣйшія объясненія, дозволяющія полнѣе вглядѣться въ предложенный вопросъ. Пока его величеству кажется, что прямое вмѣшательство иностранныхъ державъ въ домашнія дѣла другого правительства и тѣмъ болѣе въ дѣло столь важное, какъ избраніе наслѣдника престола, можетъ повлечь за собою послѣдствія весьма опасныя для интересовъ тѣхъ, кто рѣшится на такое вмѣшательство. Король до сихъ поръ всегда держался такого принципа и чистъ отъ всякаго упрека въ его нарушеніи. Въ данномъ случаѣ его величество не можетъ не опасаться, какъ-бы шагъ, предложенный въ пользу администратора не повлекъ за собою послѣдствій, невыгодныхъ для видовъ самой Царицы; разъ шведы заподозрятъ, что мы намѣрены навязать имъ наслѣдника, такое подозрѣніе пожалуй соединитъ ихъ въ расположеніи къ планамъ Франціи и обезпечитъ престолъ герцогу цвейбрюкенскому, который, какъ лицо вполнѣ обязанное своимъ избраніемъ Франціи, естественно является наслѣдникомъ, наименѣе желательнымъ для Царицы. Нечего и говорить, что самое предпріятіе съ перваго взгляда представляется крайне затруднительнымъ: администраторъ явится новымъ

so long a canvas for other competitors, and without that advantage of blood on his side, which, by the veneration retained in Sweden for the memory of Charles the XII, had thrown so great a majority with so much affection into the interests of the duke of Holstein; that it would at least be necessary, since otherwise we should work only for France, before a thing of such importance was settled between us, to have our party in Sweden better formed, and persons in power there, who might be more confided in; and that therefore His Majesty came very readily into the design proposed by the Czarinna of procuring the expulsion of the present ministry, though he did not think it necessary as yet to take any step in relation to the money offered on her part to be remitted to colonel Guy Dickens; that he had already full instructions for pursuing that necessary measure wherein the king would heartily concur with Her Czarish Majesty, as an indispensable preliminary to whatever should be undertaken for the mutual interest of England and Russia and for the real advantage of Sweden; that, as to the secret, I thought it necessary to acquaint him for his own justification, as well as for mine, that, though we had indeed never before now had any communication of this plan relating to the administrator from the court of Russia, yet that it was no news either here, or at Berlin, or at Copenhagen, and that we had a very particular account of it, as a thing intended by the Czarinna, and of m-r Buchwald's

---

кандидатомъ, явится послѣ столькихъ толковъ о прежнихъ соискателяхъ и притомъ не имѣетъ преимуществъ по крови, которыя, въ виду сохранившагося въ Швеціи почитанія къ памяти Карла XII, вызываютъ такую привязанность къ герцогу голштинскому и дали ему такое большинство. По крайней мѣрѣ необходимо (чтобы не работать исключительно на пользу Франціи), не предрѣшая ничего въ столь важномъ дѣлѣ между нами, крѣпче сплотить нашу партію въ Швеціи и отыскать тамъ людей властныхъ, которымъ бы можно было довѣриться; а потому его величество съ полной готовностью присоединяется къ плану, предложенному Царицей — стремиться къ низверженію настоящаго министерства, хотя и не считаетъ нужнымъ предпринимать что либо съ суммами, которыя Царица предлагаетъ передать отъ себя Гюи Диккенсу. Диккенсу уже даны полныя инструкція для преслѣдованія той же цѣли, въ достиженіи которой король сердечно готовъ содѣйствовать Ея Царскому Величеству, видя въ такомъ шагѣ необходимый приступъ ко всякому мѣропріятію, направленному къ общимъ выгодамъ Англіи и Россіи и къ дѣйствительному благополучію Швеціи. Что касается тайны, я счелъ необходимымъ сообщить Нарышкину ради оправданія, какъ его, такъ и себя, что, хотя до сихъ поръ планъ, касающійся администратора и не былъ сообщенъ намъ отъ русскаго двора, планъ этотъ не новость ни для насъ, ни для Берлина, ни для Копенгагена. Мы очень подробно были увѣдомлены

being to be sent, both hither and to Stockholm, for promoting it, a considerable time since from France.

I have just received yours of the 28th past by the post.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 63. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 29th 1742.

I had hopes last thursday that I should have been able by this post to give your lordship an account of my having made some progress in the affair of our treaty, the-vice-chancellor having told me that he intended to invite me to a conference, but as some unexpected business hindered him from keeping his word, and we are all in a hurry in making preparations for our journey, I begin now to despair of getting this good work finished before our return to St. Petersburgh, but have the greatest reason to believe at the same time that it will be accomplished at last to His Majesty's satisfaction, notwithstanding the intrigues and opposition of our open and secret enemies.

I was taken last night with an excessive pain in my head, and, it conti-

---

изъ Франціи о намѣреніяхъ Царицы, а также о томъ, что для осуществленія ихъ, Бухвальда предполагается послать сначала сюда, а затѣмъ въ Стокгольмъ.

Я только что получилъ съ почты ваше письмо отъ 28-го октября.

№ 63. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 29-го ноября 1742 г. (10-го декабря н. ст.).

Прошлый четвергъ я выражалъ надежду, что мнѣ удастся съ этою почтой извѣстить ваше превосходительство о нѣкоторыхъ успѣхахъ въ дѣлѣ нашего договора, такъ какъ вице-канцлеръ заявилъ мнѣ о своемъ намѣреніи пригласить меня на совѣщаніе; однако неожиданныя дѣла помѣшали ему сдержать слово. Мы теперь всѣ въ суматохѣ, готовясь въ путь, и я начинаю терять всякую надежду покончить это доброе дѣло до нашего переѣзда въ Петербургъ, но въ то же время имѣю полное основаніе полагать, что оно завершится наконецъ къ полному удовольствію его величества, вопреки всѣмъ интригамъ и противодѣйствію нашихъ открытыхъ и тайныхъ враговъ.

Вчера вечеромъ у меня сильно заболѣла голова и боль эта, не уменьшаясь, про-

nuing with the same violence, I am not able to add more at present than the assurancess of my being with the greatest truth and respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia 1742, № 42).

№ 64. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich [1]).

Whitehall, November the 30th 1742.

In my last I sent you the provisional answer which I had returned to m-r Nariskin in relation to the proposal in favour of the bishop of Lubeck, the king having reserved to explain himself more fully when he should see the Czarinna's whole scheme, as instrusted to m-r Buchwald. I received yesterday your letter of the 1st instant, by which you inform me of that ministers intention to set out the next day for London.

You may therefore acquaint the Czarinna's ministers, that, as we are impatient to see a person here, whom Her Czarish Majesty has charged with a transaction of so much importance, and which is so great a proof of her confidence in the king, so he will be received in the most agreeable manner and suitably to the very particular esteem and friendship which His Majesty

---

должается до сихъ поръ, потому я не въ состояніи сегодня прибавить ничего болѣе, кромѣ увѣреній въ нижайшемъ почтеніи и уваженіи и т. д.

№ 64. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 30-го ноября 1742 (11-го декабря 1742 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я отправилъ вамъ временный отвѣтъ, данный мною Нарышкину касательно предложенія въ пользу епископа любскаго, такъ какъ король пожелалъ самъ дать болѣе полныя объясненія по ближайшемъ ознакомленіи со всѣмъ планомъ Царицы, довѣреннымъ Бухвальду. Вчера я получилъ ваше письмо отъ 1-го ноября, въ которомъ вы увѣдомляли меня о намѣренія Бухвальда выѣхать въ Лондонъ на слѣдующій же день.

Потому вы можете передать министрамъ Ея Величества, что мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ лицо, которому Царица поручила столь важные переговоры, ясно свидѣтельствующіе вмѣстѣ съ тѣмъ о довѣріи ея къ королю. Посланный будетъ принятъ самымъ любезнымъ образомъ, согласно тому особенному уваженію и той дружбѣ,

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

bears towards the Czarinna and that all possible facilities will be shewn here towards bringing his negociation to a desirable conclusion.

It is a misfortune in this affair that the secret of it has been known already a great while in France and that the french ambassador at Stockholm has been long prepared to oppose the success of it, which piece of treachery we can attribute to nothing so probably, as to the intrigues of Brummer and Lestock with m-r Dalion, as you will yourself have seen reason to conclude from some of my former secret letters.

I shall give you a farther account, when I have seen m-r Buchwald, of His Majesty's intentions, and you will in the meanwhile keep up the hopes of the russian court, that it may prove a satisfactory one, so that they may be prevented from entering into any confidences with France in the view of procuring the assistance of that crown towards effectuating their present plan and you will particularly exhort them to keep the deputies from Sweden and m-r Dalion likewise in suspense as to the Czarinna's resolution concerning the duke of Holstein, till such time as His Majesty and that princess may have taken their measures and settled everything together, since, if the french ambassador at Stockholm, or the swedes in his party, should obtain in the meanwhile any authentic knowledge of the intention of refusing the duke, they will not fail to have all the advantage of it, and would in all probability proceed, upon the first certainty, to a tumultary election of the duke of Deux

---

которую его величество питаетъ къ Царицѣ. Здѣсь мы всячески постараемся облегчить приведеніе порученныхъ ему переговоровъ къ желаемому концу.

Бѣда для дѣла—что тайна эта уже давно дошла до Франціи и что французскій посолъ въ Стокгольмѣ давно подготовился къ противодѣйствію. Плутню въ данномъ случаѣ мы съ наибольшимъ вѣроятіемъ считаемъ возможнымъ приписать интригамъ Брюммера и Лестока съ д'Аліономъ, о которыхъ вы сами могли вывести нѣкоторыя заключенія изъ моихъ прежнихъ секретныхъ писемъ.

Дальнѣйшія сообщенія о рѣшеніяхъ его величества пришлю вамъ, когда повидаюсь съ Бухвальдомъ, а пока поддерживайте надежды русскаго двора на желаемый исходъ, дабы предупредить его сближеніе съ Франціей для осуществленія своего настоящаго плана. Вы особенно уговаривайте русскихъ министровъ хранить тайну передъ шведскими депутатами и передъ д'Аліономъ касательно рѣшенія Царицы по поводу герцога голшинскаго, пока между нею и его величествомъ не произойдетъ соглашенія, пока они вмѣстѣ не обсудятъ все дѣло. Если французскій посолъ въ Стокгольмѣ или шведы въ его партіи получатъ во время несомнѣнное извѣстіе о намѣреніи Царицы дать отказъ за герцога, они не приминутъ извлечь всѣ выгоды изъ такого оборота дѣлъ, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, при первомъ же достовѣрномъ извѣстіи,

Ponts, who is a prince too throughly devoted to the interests of France to be a desirable successor either for His Majesty's views or those of the Czarinna.

I shall now add in great confidence some secret intelligences, which may be useful for your information:

They pretend to know in France that the Czarinna herself is extremely averse to England, and they give as one instance of it, that, having dined lately with prince Kourakin and having there very much admired a picture of the Czar Peter, as soon as she was told it had been drawn in England, she turned another way and declared before all the company, that she could not bear any thing that came from thence.

It is likewise pretended by the french, that Brummer had declared positively to Dalion, that she had given over all thoughts of the affair, in which she had intended to employ m-r Buchwald, and that, if she should hereafter take the resolution of promoting the administrator's election, she would do it in concert with France, and that the affair should pass solely through the hands of him (Dalion).

They complain very much of prince Czerkaskoy, as a minister indisposed towards France, and as a well-wisher to England and the queen of Hungary, and they impute to him the difficulties they meet with in getting their

---

приступятъ къ шумному избранію герцога цвейбрюкенскаго, всей душой преданнаго интересамъ Франціи, котораго, слѣдовательно, не желательно видѣть наслѣдникомъ ни его величеству, ни Царицѣ.

Теперь прибавлю совершенно конфиденціально нѣсколько секретныхъ сообщеній, которыя могутъ вамъ пригодиться:

Во Франціи утверждаютъ, будто Царица лично въ высшей степени не расположена къ Англіи. Примѣромъ такого нерасположенія они приводятъ слѣдующій случай: Недавно Царица будто-бы обѣдала у князя Куракина, гдѣ очень любовалась портретомъ Царя Петра, но какъ только ей сказали, что портретъ этотъ писанъ въ Англіи, она перестала восхищаться и изъявила передъ всѣми собесѣдниками, что не выноситъ ничего, идущаго изъ Англіи.

Точно также французы разсказываютъ, будто Брюммеръ прямо заявилъ д'Аліону, что Царица совершенно отказалась отъ дѣла, которое думала возложить на Бухвальда; что, если бы она и возвратилась къ мысли о поддержкѣ герцога-администратора, она повела бы его избраніе по соглашенію съ Франціей; что это дѣло должно пройти исключительно черезъ его, д'Аліона, руки.

Французы очень жалуются на князя Черкасскаго, какъ на министра, не расположеннаго къ Франціи, благопріятеля Англіи и королевы венгерской. Ему они приписываютъ затрудненія въ принятіи посредничества Франціи со стороны Россіи и подо-

mediation accepted by the Czarinna, and suspect that he is for admitting that of His Majesty. You will judge from this how necessary it is for you to be assiduous in cultivating that gentleman's good dispositions towards us.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 65. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 2nd 1742.

I have been very much out of order for some days, and my indisposition was at first accompained with symptoms, which made me apprehend a severe fit of sickness; but, by the precautions I have taken, I hope to escape this time, however I shall not be able to execute my design of going before the court to St. Petersburgh, but propose to follow Her Czarish Majesty, who intends to set out on the 12th or 13th and to celebrate her name's days, the festival of St. Elisabeth, at Novgorod.

Last post I received a letter from m-r Guy Dickens of the sixth october, with an account of what has passed in Sweden with respect to the duke of Holstein, and m-r Guy Dickens informs me, that it was generally believed at Stockholm that the Czarinna would not part with the duke, and in case of such a refusal, as was expected, he desired I would lose no time in giving

---

зрѣваютъ, что онъ стоитъ за допущеніе посредничества его величества. Поэтому вы можете судить на сколько вамъ слѣдуетъ заботиться о поддержкѣ добраго расположенія князя къ намъ.

№ 65. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 2-го декабря 1742 г. (13-го декабря н. ст.).

Я нѣсколько дней былъ очень нездоровъ. Нездоровье мое сначала сопровождалось симптомами, которые заставляли опасаться серьезной болѣзни. Надѣюсь, что принятыми предосторожностями мнѣ этотъ разъ удалось избѣжать бѣды, тѣмъ не менѣе я не въ состояніи буду выполнить своего предположенія о выѣздѣ въ Петербургъ прежде двора. Думаю послѣдовать за Ея Величествомъ, которая намѣрена выѣхать 12-го или 13-го, а день святой Елизаветы, то есть день своего тезоименитства, отпраздновать въ Новгородѣ.

Съ прошлой почтой я получилъ письмо отъ Гюи Диккенса, помѣченное 6-мъ октября, въ которомъ онъ описываетъ, что происходило въ Швеціи при избраніи герцога голштинскаго. Въ Стокгольмѣ, увѣдомляетъ меня Гюи Диккенсъ, всѣ ожидали, что Царица съ герцогомъ не разстанется и, въ случаѣ отказа съ ея стороны, про-

him notice of it, the king's service being greatly concerned in his having the earliest advice of the resolution which might be taken by the Czarinna upon this affair.

By a letter which I wrote m-r Guy Dickens on the 8th past by the post, and by another, which I sent him on the 11th by captain Drentel, I informed him of the duke of Holstein's having been declared successor to this empire, by which they will be confirmed in Sweden in the opinion, that the Czarinna will not part with the duke, and the russians look upon what has past in Sweden with respect to that prince as a mere compliment and an intrigue of the present ministry to save themselves, and of the french party to embarrass the affairs of the north.

They knew perfectly well in Sweden, that the Czarinna had sent for the duke with a view to declare him successor to the russian dominions; they were equally informed, that, for some months past, the duke had been instructing himself in the greek religion and consequently must have known before, that his highness could not accept the offer made him of the succession, so that declaring him successor in Sweden at a time that they expected, or were even sure of a refusal, cannot be considered otherwise, than as a compliment and an intrigue to serve some present turn. In this light it is regarded by the russian ministers, and the whole nation, especially as the

---

ситъ сообщить ему, что Ея Величество намѣрена предпринять, такъ какъ для пользы королевской службы очень важно, чтобы извѣстія по этому дѣлу дошли до него возможно-скорѣе.

Въ письмѣ, отправленномъ Гюи Диккенсу 8-го ноября почтою и въ другомъ, посланномъ 11-го черезъ капитана Дрентеля, я увѣдомилъ его о провозглашеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ русской имперіи, что, конечно, утвердитъ шведовъ въ увѣренности, что Царица съ герцогомъ не разстанется. Русскіе смотрятъ на все, что произошло въ Швеціи по отношенію къ герцогу, какъ на простую любезность, какъ на интригу настоящаго министерства, думающаго спасти себя этимъ путемъ, и какъ на интригу Франціи, которая желаетъ запутать сѣверныя дѣла.

Въ Швеціи прекрасно знали, что Царица посылала за герцогомъ съ намѣреніемъ объявить его наслѣдникомъ русскаго престола. Тамъ точно также знали, что за послѣдніе мѣсяцы герцогу преподаютъ греческое вѣроисповѣданіе, слѣдовательно могли догадаться заблаговременно, что его высочество сдѣланное ему предложеніе о наслѣдованіи не приметъ, слѣдовательно объявленіе его наслѣдникомъ шведскаго престола въ такое время, когда можно было ожидать отказа или даже быть увѣреннымъ въ отказѣ, можетъ быть признано только любезностью или интригой ради какой-нибудь другой цѣли. Въ этомъ свѣтѣ и видятъ дѣло русскіе министры, да и всѣ рус-

partisans of France, instead of attributing what has happened to the bent of the swedish nation, assume all the merit of the affair, and have represented it in such a manner, as if the duke owed them the greatest obligation.

I have acquainted by this post m-r Guy Dickens with these several circumstances, and though I at first intended, for the more certain expedition, to send an express to Sweden through Finland, yet, considering that, at this juncture, my dispatching a messenger from hence for Sweden, might give some umbrage to this court, I have rather chose to send this letter by an estafette the common road. Besides it is natural to suppose, that at this season the ice would have prevented the passage of a courier by Abo, and going round the Botnic gulph is farther about than the common post way through Germany and Denmark, I have therefore sent my letter by an estafette to m-r Cope at Hamburgh, desiring him to forward it in the same manner to m-r Titley at Copenhagen, and to desire m-r Titley, at the same time, that, as soon as the packet comes to his hands, he would dispatch it by an express to m-r Guy Dickens at Stockholm, and in this manner, I hope, my letter will reach Stockholm in four and twenty days.

M-r Brummer has sent back his holstein courier to Stockholm without communicating to the russian ministers the contents of the dispatches, which this courier brought from Stockholm or concerting with them the instructions which he has sent by him to the holstein minister. However it is natural to

---

скіе люди, тѣмъ болѣе, что сторонники Франціи вмѣсто того, чтобы приписывать случившееся склонностямъ шведовъ, желаютъ присвоить всю заслугу избранія себѣ и притомъ держатся такъ, будто герцогъ имъ чѣмъ-то чрезвычайно обязанъ.

Съ этой почтой я писалъ Гюи Диккенсу обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ. Я хотѣлъ было въ началѣ послать нарочнаго въ Швецію черезъ Финляндію, но, сообразивъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, отправка мною отсюда нарочнаго въ Швецію можетъ возбудить подозрѣнія при здѣшнемъ дворѣ, я предпочелъ отправить это письмо эстафетою обычнымъ путемъ. А такъ какъ естественно предположить, что въ настоящее время ледъ не допуститъ проѣзда курьера черезъ Або, путь же вокругъ Ботническаго залива длиннѣе пути обыкновенной почты черезъ Германію и Данію, я отправилъ свое письмо къ Копу въ Гамбургъ, прося переслать его такимъ же образомъ къ Титлею въ Копенгагенъ, съ просьбою къ Титлею — немедленно по полученіи письма переслать его Гюи Диккенсу нарочнымъ въ Стокгольмъ. Такимъ образомъ, надѣюсь, письмо мое достигнетъ назначенія въ 24 дня.

Брюммеръ отправилъ голштинскаго курьера обратно въ Стокгольмъ, не сообщивъ русскимъ министрамъ содержанія депешъ, привезенныхъ имъ изъ Стокгольма, и не совѣщаясь съ ними касательно инструкціи, которую отправилъ представителю Гол-

suppose that m-r Brummer has directed the holstein minister to propose the bishop to the diet, as a candidate for the succession, and I am informed that orders have been sent after m-r Buchwald to go directly to Stockholm to continue the negociation. They seem to think here, that the duke's party will be equally well inclined to vote for the bishop, especially when they receive assurances that the Czarinna will restore Finland at the peace, if the states of Sweden will come into Her Czarish Majesty's views, and settle the succession in favour of the bishop.

I hope that the means which have been found of postponing the conclusion of the king of Prussia's treaty with this court have been of some use, since I find, by a letter from my lord Hindford, his prussian majesty grows already more reasonable than he was when his lordship writ to me upon that subject.

All sorts of affairs move heavily at this court and are done with an ill grace, however I flatter myself that our treaty will be firmly concluded, I having settled with the ministers those small alterations which were necessary to be made, so that nothing now remains to be done, unless these people start new difficulties, but to prepare the instruments and sign them, and there is still some probability of finishing this work before we leave Moscow.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

штиніи. Тѣмъ не менѣе естественно предположить, что Брюммеръ поручилъ представителю Голштиніи предложить сейму кандидатуру епископа любскаго. Мнѣ сообщаютъ, что Бухвальду вслѣдъ отправлено приказаніе ѣхать прямо въ Стокгольмъ для продолженія переговоровъ. Здѣсь, кажется, полагаютъ, что партія герцога равно склонна подать голоса и за епископа, особенно получивъ увѣреніе, что Царица при заключеніи мира возвратитъ Финляндію, если шведскія сословія примутъ виды Ея Величества въ соображеніе и порѣшатъ дѣло въ пользу епископа.

Надѣюсь, что мѣры, найденныя для замедленія договора короля прусскаго съ Россіей, принесли нѣкоторую пользу, такъ какъ изъ письма лорда Гиндфорда усматриваю, что его прусское величество оказывается болѣе разсудительнымъ чѣмъ былъ, когда лордъ писалъ мнѣ по этому предмету.

Дѣла вообще туго подвигаются при здѣшнемъ дворѣ и дѣлаются неохотно, тѣмъ не менѣе льщу себя надеждой, что договоръ нашъ установится прочно, такъ какъ я пришелъ къ соглашенію съ министрами касательно тѣхъ небольшихъ измѣненій, которыя нужно было внести. Теперь, если только здѣсь не изобрѣтутъ новыхъ препятствій, остается только изготовить и подписать документы и есть даже вѣроятіе, что мы покончимъ дѣло до отъѣзда изъ Москвы.

№ 66. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich [1]).

Whitehall, December the 7th 1742.

I have the king's orders to acquaint you in the usual confidence, that we are informed that m-r Pechlin, the holstein minister at Stockholm, has entirely devoted himself to the interest of France, in hopes of procuring a pension from that crown and a place of lutheran aulic councillor by their credit with the emperor, and that he has already engaged, in case of the duke, his master's, refusal, to promote the success of any french candidate and to oppose that of the bishop of Lubeck to the utmost of his power.

The french party at Stockholm is in the greatest dread of an union of counsels between His Majesty and the Czarinna, which they see plainly would baffle all their designs and put the affairs of the north entirely into the hands of the king and Her Czarish Majesty. The greatest blow to them therefore at this time would be the signing of our defensive treaty and the Czarinna's immediate acceptance of His Majesty's mediation, by which we should be effectually enabled to forward the success of our common views in Sweden.

I have received and laid before the king your letters of the 4th and 7th past.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 66. Лордъ Картеретъ К. Вейчу. [1])

Уайтгэлль, 7-го декабря 1742 г. (18-го декабря н. ст.).

Король приказалъ мнѣ сообщить вамъ, по обыкновенію конфиденціально, что мы увѣдомлены о полномъ переходѣ представителя Голштиніи въ Стокгольмѣ, Пехлина, на сторону Франціи. Онъ надѣется, пользуясь вліяніемъ Франціи на императора, получить пенсіонъ отъ версальскаго двора и должность предсѣдателя верховнаго лютеранскаго совѣта. Онъ уже принялъ обязательство, въ случаѣ отказа государя своего, герцога, поддерживать любого кандидата Франціи и противодѣйствовать всѣми силами избранію епископа любскаго.

Французская партія въ Стокгольмѣ крайне опасается союза въ дѣйствіяхъ его величества съ Царицей, который разрушитъ всѣ начинанія и предастъ дѣла сѣвера совершенно въ руки короля и Ея Царскаго Величества. Потому сильнѣйшимъ ударомъ для французовъ будетъ подписаніе нашего союза и немедленное согласіе Царицы на посредничество его величества, что дастъ намъ дѣйствительную возможность успѣшно вести дѣла въ Швеціи согласно общимъ нашимъ видамъ.

Я получилъ и предъявилъ королю ваши письма отъ 4-го и 7-го ноября.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

№ 67. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 9th 1742.

I shall make no excuse for not writing last post, because I had nothing to lay before your lordship worth your attention, besides I had, by the advice of my physician, taken that day some physic by precaution, to prepare myself for my journey to St. Petersburgh, which will be very troublesome and fatiguing at this time of the year.

By my last letter I acquainted your lordship, that there was still some probability of my getting the affair of our treaty finished before we left Moscow, and accordingly I may now add upon that subject, that the vice-chancellor invited me to a conference on tuesday last in the evening. When I came to his excellency, I found privy-councillor Brevern with him, and they jointly told me, that Her Czarish Majesty having appointed them her plenipotentiaries to conclude the treaty with me and having approved the alterations which had been made to some of the articles, they desired I would prepare the instruments I was to sign, that they would likewise get theirs ready, so that, as nothing would then remain but to compare the instruments and sign them, they hoped, we should be able to finish this good work according to my desire, before we went to St. Petersburgh. I told them that

---

№ 67. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 9-го декабря 1742 г. (20-го декабря н. ст.).

Не буду извиняться въ томъ, что не писалъ съ прошлою почтой, такъ какъ не имѣлъ сообщить ничего достойнаго вниманія вашего превосходительства, кромѣ того, что, по совѣту моего доктора, я нѣсколько дней принималъ лѣкарства изъ предосторожности, готовясь къ поѣздкѣ въ Петербургъ, которая очень тяжела и утомительна въ это время года.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я писалъ вашему превосходительству, что есть нѣкоторая надежда закончить дѣло о нашемъ союзѣ до выѣзда изъ Москвы. Могу сегодня прибавить по этому поводу, что вице-канцлеръ прошлый вторникъ вечеромъ пригласилъ меня на совѣщаніе. Явясь къ его превосходительству, я нашелъ у него тайнаго совѣтника Бреверна, и они вмѣстѣ заявили мнѣ, что Ея Царское Величество назначила ихъ своими уполномоченными по заключенію договора со мною и одобрила измѣненія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ, потому просили меня заготовить документы, которые долженъ подписать я, присовокупивъ, что съ своей стороны заготовятъ свои документы, такъ что намъ останется только сравнить и подписать оба акта. Они надѣются, что, согласно моему желанію, мы покончимъ дѣло до переѣзда въ Петербургъ. Я отвѣчалъ, что, послѣ столькихъ отстрочекъ, радъ услыхать пріятную

after so many delays, I was glad to hear such agreeable news, and that I would get every thing ready on my side against this morning. I have just now wrote a letter to the vice-chancellor and a few lines to m-r Brevern to inform them, that I had prepared my instruments, and was ready to wait upon them at a minute's warning, so that, according to all appearance, we shall finish this affair in a short time. Though I have found by very disagreeable experience, that there is no depending upon any thing at this court, however I look upon the affair to be in a good way, and have reason to be extremely well satisfied with m-r Lestock's behaviour on this occasion, upon whose subject I shall entertain your lordship more particularly by the dispatch, which I hope to send in a few days by Wiggs, the messenger.

General Lubras, whom the Czarinna has appointed her second plenipotentiary to the congress of Abo, having received his instructions, set out last night. But I do not hear that the swedish plenipotentiaries have yet arrived in Finland, and there is reason to believe, that when they are apprized of what has happened at this court with regard to the duke of Holstein, the news of his highness having changed his religion and being declared successor to this empire may occasion some alterations in their measures and motions.

They are under some apprehensions at this court of a rupture with the persians. Schach Nadyr is drawing a very considerable force together at

---

новость, что съ моей стороны все готово будетъ къ сегодняшнему утру. Сейчасъ написалъ письмо къ вице-канцлеру и нѣсколько строкъ къ Бреверну съ извѣщеніемъ, что мои документы въ порядкѣ и я готовъ явиться къ нимъ по первому приглашенію, такъ что, по всѣмъ вѣроятіямъ, мы покончимъ благое дѣло въ короткое время. Хотя я горькимъ опытомъ позналъ, что при здѣшнемъ дворѣ ни на что полагаться нельзя, считаю, что дѣло идетъ на ладъ, и имѣю основаніе быть очень довольнымъ поведеніемъ Лестока въ данномъ случаѣ, о чемъ поговорю подробнѣе съ вашимъ превосходительствомъ въ депешѣ, которую надѣюсь отправить въ скоромъ времени съ курьеромъ, Виггсомъ.

Генералъ Любрасъ, назначенный Царицею вторымъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Або, получивъ инструкціи, выѣхалъ вчера вечеромъ. Не слышно, однако, чтобы шведскіе уполномоченные уже прибыли въ Финляндію и есть основаніе полагать, что, когда въ Швеціи узнаютъ о событіяхъ здѣшняго двора, касающихся герцога голштинскаго, о перемѣнѣ его высочествомъ вѣроисповѣданія и о провозглашеніи его наслѣдникомъ имперіи, въ мѣропріятіяхъ и дѣйствіяхъ шведовъ произойдутъ нѣкоторыя перемѣны.

При здѣшнемъ дворѣ возникло нѣкоторое опасеніе разрыва съ Персіей. Шахъ Надиръ собираетъ очень значительныя силы въ Дербентѣ, и нѣсколькимъ русскимъ

Derbent and orders have been sent to several russian regiments to march towards Astrakhan. The Czarinna has offered the command of the army, which she intends to assemble upon the frontiers of Persia, to lieutenant-general Lieven, but as he has demanded his dismission, it is thought he will insist upon quitting the russian service.

Most of the foreign officers have petitioned to be discharged, and for fear that general Keith should likewise resign, I hear, the Czarinna has sent him the order of St. Andrew to attach him to her service by this mark of distinction; but I am apt to think, that he will lay down his employment, and if all the foreign officers persist in their resolutions of leaving this country, the russian army will not make that figure in the world it has done for some years past, and as for the fleet, it is in a very bad condition and without one single officer to command it.

The Czarinna returned last night from Troitza, where she had been to pay her devotions to St. Serguie, the founder of that monastery.

Her Majesty will set out from Moscow on the 15th and proposes to celebrate her birthday on the 18th at Novogorod, and to make her public entry at St. Petersburgh on the 22nd. I intend to follow the Czarinna on the 19th, and should have gone before Her Majesty, if I had not conceived great hopes of finishing the affair depending. I wish I may not be disappointed in my expectation.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

полкамъ уже приказано выступить къ Астрахани. Царица предложила начальство надъ арміей, которую собираетъ на персидской границѣ, генералъ лейтенанту Ливену, но онъ уже просилъ объ отставкѣ и — полагаютъ — будетъ настаивать на желаніи оставить русскую службу.

Большинство иностранныхъ офицеровъ подало прошеніе объ отставкѣ. Изъ опасенія потерять и генерала Кейта, ему, я слышалъ, Царица послала орденъ святаго Андрея Первозваннаго, въ надеждѣ этимъ знакомъ отличія удержать его на своей службѣ. Полагаю, однако, что онъ все-таки откажется отъ своихъ должностей. А если иностранные офицеры будутъ настаивать на своемъ рѣшеніи покинуть Россію, русская армія уже не будетъ имѣть того значенія, которое пріобрѣла себѣ за послѣдніе годы; что же касается флота, онъ въ очень жалкомъ положеніи, и нѣтъ ни одного офицера, способнаго принять начальство надъ нимъ.

Царица вчера вечеромъ возвратилась отъ Троицы, куда ѣздила на поклоненіе святому Сергію, основателю Троицкаго монастыря.

Ея Величество выѣзжаетъ изъ Москвы 15-го, день своего рожденія (18-го декабря) намѣрена отпраздновать въ Новгородѣ, а торжественный въѣздъ въ Петербургъ совершить 22-го. Я думаю послѣдовать за Царицей 19-го. Выѣхалъ бы ранѣе Ея Величества, если бы не питалъ большихъ надеждъ на завершеніе начатаго дѣла. Желалъ бы не обмануться въ своихъ надеждахъ.

№ 68. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, December the 10th 1742.

We have learnt from m-r Nariskin the infortunate event of the death of Prince Czerkasky and shall be impatient to know by whom he will be succeeded in the Czarinna's confidence, so much depending upon that choice [1]).

The chief point which, as we are informed, the french are now labouring at your court, is to bring the Czarinna off from her scheme in favour of the bishop of Lubeck, which gives them great uneasiness, as they think it is what cannot fail of succeeding if she espouses it heartily.

Their first view is to get the duke of Deux Ponts elected and to marry him in Denmark, by which they reckon to be masters of the affairs of the north. But if they fail in that, we have reason to think that they will even join in the project of electing a prince of Denmark, provided that crown will engage to assist Sweden in recovering her lost provinces from the Czarinna; for they reckon,that if they were enabled to give such assurances to Sweden on the part of Denmark, they might have a candidate thereby, capable of being opposed to the administrator, whose election they will most certainly thwart to the utmost. And we are assured by some advices, that the french

---

№ 68. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайттэлль, 10-го декабря 1742 г. (21-го декабря н. ст.).

Мы узнали отъ Нарышкина о грустномъ событіи — о кончинѣ князя Черкасскаго и съ нетерпѣніемъ ждемъ извѣстія, кто наслѣдуетъ ему въ довѣріи Царицы, такъ какъ многое зависитъ отъ выбора новаго лица [1]).

Насъ увѣдомляютъ, что французы въ настоящее время особенно заботятся при вашемъ дворѣ, какъ бы отвратить Царицу отъ ея замысловъ въ пользу епископа любскаго, которые имъ очень непріятны, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, они не могутъ не удасться, если Ея Величество горячо отнесется къ дѣлу.

Ихъ главное желаніе—добиться избранія герцога цвейбрюкенскаго и поженить его въ Даніи. Этимъ путемъ они надѣются стать хозяевами на сѣверѣ, а если это не удастся, имѣемъ основаніе предполагать, что Франція присоединится даже къ проекту избранія принца датскаго, если только Данія обязуется помочь Швеціи въ возвращеніи отъ Россіи утраченныхъ провинцій. Франція полагаетъ, что, имѣя возможность дать Швеціи подобныя увѣренія со стороны Даніи, она выставитъ кандидата, способнаго противостоять администратору, избранію котораго несомнѣнно будетъ противиться до послѣдней крайности. Насъ увѣряютъ, кромѣ того, съ нѣсколькихъ сто-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

party will endeavour in case of the duke of Deux Ponts being chosen, to get the form of government in Sweden made more absolute, but will oppose any change in case of the administrator's election.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 69. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 13th 1742.

When I reflect upon the dispositions I found this court in at my first appearance at Moscow, the strong opposition I have met with from the french partisans, the intrigues and artifices, which have been used by our open and secret enemies, and the various incidents which have concurred to render my negociation very difficult, it is with the greatest pleasure I have now the honour to acquaint your lordship that on the eleventh instant n. s. very late at night, I signed with the plenipotentiaries authorized by the empress of Russia for that purpose our treaty of friendship, union and mutual defence with its seperate and secret articles.

This good work being happily concluded and the instruments interchanged, I must defer entering into a more particular detail upon this subject, until I dispatch Wiggs with the treaty, which cannot be done in some days,

---

ронъ, что, въ случаѣ избранія герцога цвейбрюкенскаго, французская партія будетъ стремиться къ усиленію королевской власти въ Швеціи, но воспротивится всякимъ перемѣнамъ въ случаѣ избранія администратора.

№ 69. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 13-го декабря 1742 г. (24-го декабря 1742 г. н. ст.).

Соображая, въ какомъ настроеніи я нашелъ здѣшній дворъ, пріѣхавъ въ Москву, сильное противодѣйствіе, встрѣченное мною у сторонниковъ Франціи, интриги и хитрости, которыя пускались въ ходъ нашими открытыми и тайными врагами и разныя случайности, крайне затруднявшія мои сношенія, ощущаю особенное удовольствіе, нынѣ, имѣя возможность увѣдомить ваше превосходительство, что 11-го декабря н. ст. очень поздно вечеромъ я, вмѣстѣ съ уполномоченными на сей предметъ отъ Императрицы всероссійской, подписалъ нашъ союзъ дружбы, единенія и обоюдной защиты съ принадлежащими къ нему сепаратными и секретными статьями.

Такъ это доброе дѣло счастливо закончено, документы обмѣнены, но мнѣ приходится отложить изложеніе подробностей дѣла до отправленія къ вамъ Вигга съ трактатомъ, которое не можетъ состояться на этихъ дняхъ, такъ какъ Ея Импера-

for, as Her Imperial Majesty proposes to set out for St. Petersburgh to-morrow night or wednesday morning, all the horses upon the road are detained for her service, and I must wait till she has past with her retinue, and that the post horses are come back to their several stations, before I can procure any for myself or the courier.

As m-r Lestock has been of no small use to me, and I have had an occasion of trying the sincerity of his professions, it was but highly reasonable to advance him the first half year of the pension, which His Majesty has granted him. Accordingly I have paid him three hundred pounds, and have drawn by this post a bill upon m-r Lowther of the treasury at ten days sight for that sum, and shall continue to pay the others as they become due.

We are all in a hurry, making visits and driving post from one end of the town to another, and, as my health has suffered a little by the continual agitation I have been in some days past, I shall only beg leave at present to congratulate your lordship upon the conclusion of an affair, which by its consequences will destroy all the views of the french at this court, by preventing their creatures from bringing about a direct alliance with the Czarinna.

And as for their scheme of offering a treaty of commerce between France and Russia, I am in no great pain about it, for I can assure your

---

торское Величество предполагаетъ выѣхать отсюда въ Петербургъ завтра вечеромъ или въ среду поутру. Всѣ лошади по дорогѣ заняты для нея и мнѣ приходится обождать, пока она проѣдетъ со всѣмъ своимъ дворомъ, пока почтовыя лошади возвратятся по станціямъ и окажется возможность добыть лошадей для меня и для курьеровъ.

Лестокъ былъ мнѣ весьма полезенъ и я имѣлъ случай испытать искренность его увѣреній, потому выплата впередъ первой половины пенсіона, пожалованнаго его величествомъ, оказалась въ высшей степени умѣстной. Я выдалъ ему триста фунтовъ и съ этой же почтой написалъ вексель на Лаутера въ казначейство на ту же сумму на десять дней по предъявленіи, и буду впредь выплачивать по полугодіямъ по мѣрѣ наступленія сроковъ.

Мы всѣ здѣсь въ суматохѣ, дѣлаемъ визиты и гоняемъ лошадей съ конца на конецъ города. Здоровье мое нѣсколько пострадало отъ непрерывной тревоги послѣднихъ дней, потому сегодня позвольте мнѣ ограничиться поздравленіемъ вашему превосходительству по поводу довершенія дѣла, которое своими послѣдствіями разрушитъ всѣ виды Франціи при русскомъ дворѣ, удержавъ ея креатуръ отъ попытокъ устроить прямой союзъ съ Царицей.

Что же касается намѣренія предложить торговый трактатъ Франціи съ Россіей, оно меня смущаетъ мало, такъ какъ могу увѣрить ваше превосходительство, что не

lordship, that either this day or to-morrow an edict or sumptuary law will be made, prohibiting for the future the wearing of gold and silver lace, brocades, rich silks, french velvets in all Her Imperial Majesty's dominions. This edict will ruin at once the commerce of France to these parts.

In a few days I shall do myself the honour to write more at large to your lordship by the messenger, and in the meantime I remain etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 70. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 15th 1742.

I had but just time last post to acknowledge the receipt of your lordship's letters of the 12th, 16th and 17th past; and, as, for the greater distinction, I have chosen to answer them separately, I shall begin by returning your lordship my most humble thanks for the secret advices contained in your letter of the 12th November relating to the affairs of this court and by assuring your lordship that you may depend upon my managing them with the utmost discretion and making a right use of them for His Majesty's service.

As to the chief point the french now drive at this court—to get themselves admitted into the negociation of the peace between Russia and Sweden,

---

сегодня—завтра изданъ будетъ указъ или законоположеніе о нарядахъ, которымъ будетъ воспрещено въ будущемъ ношеніе золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, парчи, богатыхъ шелковъ, французскаго бархата и т. д. во всѣхъ владѣніяхъ Ея Императорскаго Величества. Такой указъ сразу уничтожитъ французскую торговлю въ этой странѣ.

Черезъ нѣсколько дней буду имѣть честь писать вашему превосходительству подробнѣе съ курьеромъ. А пока остаюсь и т. д.

№ 70. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 15-го декабря 1742 г. (26-го декабря н. ст.).

Съ прошлою почтой я едва успѣлъ извѣстить ваше превосходительство о полученіи писемъ вашихъ отъ 12-го, 16-го и 17-го ноября, а такъ какъ я, для большей ясности, рѣшился отвѣчать вамъ на каждое изъ этихъ писемъ отдѣльно, начну съ почтительнѣйшей благодарности вашему превосходительству за секретное сообщеніе, сдѣланное въ письмѣ отъ 12-го ноября касательно здѣшняго двора, и съ увѣренія, что ваше превосходительство можете положиться, что я воспользуюсь имъ съ величайшей осторожностью и съ надлежащей пользой для службы его величества.

Что касается главной цѣли домогательствъ Франціи при здѣшнемъ дворѣ въ настоящее время, то есть желанія ея быть допущенною къ участію въ мирныхъ

I don't in the least doubt but that is their scheme, and to this end I believe they have gained general Rumanzoff, the first russian plenipotentiary to the congress of Abo, through the means of his lady, who is very intimate with monsieur Dalion, but I question if the grand-marshal has promised his assistance towards it, for he has hitherto appeared to me very steady and firmly attached to the good cause, and I do not know any near relation of that gentleman, whom he trusts and who betrays him to the french by carrying all he can learn from him to the french minister.

M-r Brummer is entirely in the french interest and it is very possible that Lestock takes a pension from France, but it is certain that he has of late been of great use to me in accelerating the conclusion of our treaty. They may perhaps act jointly in carrying such representations to the Czarinna as may tend to set her against the king of Prussia, whom she hates and fears, but for all that she will renew her alliance with him, and accede to the treaty of Breslau, if the king of Prussia will let her dispose of the county of Wartemberg in Silesia, which she proposes to give to the former duke of Courland, for whom she has a personal esteem and has lately given him proofs of it, by sending Lestock to Jaroslaw, where he is in civil arrest, to consult with him and ask his advice upon several points relating to her government and public affairs. At the same time she has made a present of

---

переговорахъ между Россіей и Швеціей, я отнюдь не сомнѣваюсь, что желаніе ихъ дѣйствительно таково. Они, кажется, для этого привлекли на свою сторону генерала Румянцева, перваго уполномоченнаго на конгрессѣ въ Або, черезъ посредство его жены, очень близкой къ д'Аліону, но не увѣренъ, чтобы оберъ-гофмаршалъ обѣщалъ и свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ до сихъ поръ казался мнѣ очень постоянно и стойко преданнымъ правому дѣлу. Мнѣ неизвѣстенъ никакой родственникъ его, которому бы онъ довѣрялъ и который бы предавалъ его Франціи, перенося французскому посланнику все, что успѣетъ узнать отъ него.

Брюммеръ совершенно преданъ французскимъ интересамъ. Очень вѣроятно, что Лестокъ получаетъ пенсіонъ отъ Франціи, но внѣ сомнѣнія, что онъ надняхъ же былъ мнѣ очень полезенъ для ускоренія подписанія нашего контракта. Они, можетъ быть, дѣйствуютъ заодно въ докладахъ Царицы, направленныхъ къ возстановленію ея противъ короля прусскаго, котораго она ненавидитъ и боится, однако готова возобновить союзъ съ нимъ и присоединиться къ Бреславльскому договору, если король прусскій позволитъ ей распорядиться графствомъ Вартенбергскимъ въ Силезіи, которое она предполагаетъ отдать бывшему герцогу курляндскому, такъ какъ питаетъ къ нему личное уваженіе, чему дала недавно доказательство, отправивъ Лестока въ Ярославль, гдѣ герцогъ содержится подъ гражданскимъ арестомъ, для совѣщанія съ нимъ, и дабы попросить его совѣтовъ по нѣкоторымъ дѣламъ правленія и дѣламъ общественнымъ.

five thousand roubles to the duke, and given a thousand roubles to each of his brothers, Charles and Gustave Biron, and the like sum to his brother-in-law, general Bismark.

Her Imperial Majesty intends, soon after her return to St. Petersburgh, to send for Biron and all his relations, and make them reside at Narva, where they will be near at hand, and it is not impossible but she may one day or other employ Biron, for she really wants a bold, enterprizing man at the head of her affairs, and if this should happen, we shall not lose by it, for I am convinced that he has a great veneration for the king, and as great an aversion for France.

Though I have always had a very strict eye upon Lestock's conduct, I have never observed that he opposed the Czarinna in the view of getting the administrator married in England and elected in Sweden, and your lordship will have been convinced, by the orders and instructions sent to m-r Nariskin, whereof I have copies, that the Czarinna persists in her design, both with respect to the election and the marriage. And, notwithstanding what has lately happened in Sweden, she continues to pursue the same measures, in hopes, that, in favour of the marriage, the king may be induced to cooperate with her in the view of the administrator's election. Brummer is entirely for the election, but as much against the marriage with England,

---

Въ то же время она сдѣлала герцогу подарокъ въ пять тысячъ рублей; кромѣ того дала по тысячѣ рублей каждому изъ братьевъ его—Карлу и Густаву Биронъ и еще тысячу рублей его родственнику, генералу Бисмарку.

Ея Императорское Величество намѣрена вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ послать за Бирономъ и за всѣми его родственниками и назначить имъ мѣстопребываніемъ Нарву, гдѣ они окажутся ближе подъ рукою. Нѣтъ даже ничего невозможнаго въ томъ, что она рано или поздно призоветъ Бирона къ дѣламъ, такъ какъ дѣйствительно ощущается недостатокъ въ человѣкѣ смѣломъ и рѣшительнымъ въ главѣ управленія. Случись это, мы не потеряемъ ничего, такъ какъ Биронъ, я убѣжденъ, относится съ большимъ почтеніемъ къ королю и съ большимъ отвращеніемъ къ Франціи.

Хотя я всегда очень близко присматриваюсь къ поведенію Лестока, я никогда не замѣчалъ, чтобы онъ противился видамъ Царицы на бракъ администратора съ англійскою принцессою и на его избраніе въ Швеціи. Приказанія и инструкціи, отправленныя Нарышкину, копіи съ которыхъ у меня есть, вѣроятно, убѣдили ваше превосходительство, что Царица не оставляетъ своихъ намѣреній касательно этого избранія и этого брака. Не взирая на недавнія событія въ Швеціи, она продолжаетъ преслѣдовать тѣ же цѣли, въ надеждѣ, что, въ виду задуманнаго брака, король окажется склоннымъ содѣйствовать ей въ видахъ на избраніе администратора. Брюммеръ всецѣло за избраніе, но настолько же противникъ брака въ Англіи, насколько ревностно

as he is zealous in procuring a match between a princess of France and the present great-duke of Russia.

M-r Chétardie is the author of the project for establishing a russian regiment in France upon the foreign foot, as a constant nursery of partisans and creatures to France amongst the russian nobility. The Czarinna may compel the young persons of distinction to serve abroad, as Peter 1st did; but if it be left to their option, I am sure, they will rather choose to live at their villages, than to accept of any military employment. They love above all things to live at their ease and to tyrannize over their miserable boors, who are the greatest slaves in the world.

As to the scheme of the french improving the commerce to the Czarinna's dominions, I am in no great pain about it, for the reasons alledged in my former dispatch; neither do I believe that they have any good reasons to conceive great hopes of a change in their favour upon the Czarinna's return to St. Petersbourgh.

That some alterations will be made in the ministry, or the numbers of ministers augmented, and a high-council or cabinet-council, consisting of six or seven persons established — is very probable, and that with a view that the Empress may act more authoritatively and shew less deference to the senate, which has encroached upon her prerogative, but that this high-council

---

хлопочетъ въ пользу бракосочетанія одной изъ французскихъ принцессъ съ русскимъ великимъ княземъ.

Шетарди принадлежитъ проектъ созданія во Франціи русскаго полка по иностранному образцу, какъ постояннаго питомника сторонниковъ и креатуръ Франціи между русскимъ дворянствомъ. Царица рѣшится, пожалуй, призывать знатную молодежь въ иностранную службу, какъ дѣлалъ Петръ первый, но если предоставить дѣло доброй волѣ русскихъ дворянъ, они, я увѣренъ, лучше пожелаютъ жить въ своихъ деревняхъ, чѣмъ принять военную должность гдѣ бы то ни было. Имъ пріятнѣе всего жить свободно, и тиранить своихъ несчастныхъ крестьянъ, состояніе которыхъ наиболѣе рабское въ свѣтѣ.

Что же касается плана — улучшить французскую торговлю въ царскихъ владѣніяхъ, я не очень смущаюсь имъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ предыдущемъ моемъ донесеніи. Не полагаю также, чтобы французы имѣли основаніе возлагать большія надежды на перемѣну въ свою пользу по возвращеніи Царицы въ Петербургъ.

Весьма вѣроятно, что произойдутъ нѣкоторыя перемѣны въ составѣ министерства, что число министровъ будетъ увеличено, что образуется новый совѣтъ или кабинетъ изъ 6—7-ми лицъ, съ цѣлью дать Императрицѣ возможность дѣйствовать самобытнѣе, обращать менѣе вниманія на сенатъ, который покушается на ея преро-

will be composed of french partisans, is what I not only doubt of, but am pretty sure of the contrary.

Having already acquainted your lordship, that I had informed the brothers Bestuchef of the former state of affairs in Sweden particularly, in relation to the requisition of the king's mediation, and of the reasons which had induced me, upon the unexpected change of affairs in Sweden, to suspend for a time my endeavours for procuring a like requisition to be made to His Majesty on the part of the Czarinna, I shall only add, that, as our treaty is concluded, I conceive great hopes that all other matters will go well in a short time.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 71. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 15th 1742.

In answer to your lordship's letter of the 16th past, I must beg leave to repeat what I have already mentioned in my former dispatches concerning the great avis which m-r Dalion and the french partisans gave themselves upon receiving the news of the duke of Holstein's election. They triumphed extremely upon their carrying that point, which was represented to the Czarinna in such a manner, as made no small impression at first. But their

---

гативы, но я не только сомнѣваюсь въ томъ, чтобы этотъ верховный совѣтъ составился изъ сторонниковъ Франціи, но прямо увѣренъ въ противномъ.

Я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство, что сообщилъ братьямъ Бестужевымъ о прежнемъ положеніи дѣлъ въ Швеціи, особенно же обо всемъ, что касается посредничества короля и причинъ, которыя, ввиду неожиданной перемѣны въ Швеціи, вынудили меня на время прекратить заботы о томъ, чтобы желаніе о королевскомъ посредничествѣ выражено было также со стороны Царицы. Прибавлю только, что разъ договоръ нашъ состоялся, питаю большую надежду, что и прочія дѣла наши вскорѣ пойдутъ хорошо.

№ 71. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 15-го декабря 1742 г. (26-го декабря н. ст.).

Въ отвѣтъ на письмо вашего превосходительства отъ 16-го ноября позволю себѣ повторить все упомянутое мною въ прежнихъ донесеніяхъ касательно важности, которую д'Аліонъ и сторонники Франціи напускаютъ на себя, по полученіи извѣстія объ избраніи герцога голштинскаго. Они чрезвычайно торжествуютъ, что провели это избраніе, о которомъ доложили Царицѣ въ такомъ видѣ, что оно произвело на нее

joy did not last long, for Her Imperial Majesty was soon informed of the true state of the case, and that what they had done was not for the sake of the duke, but because they hoped thereby to be enabled to carry the crown for the duke of Deux-Ponts.

If the french flatter themselves that the Czarinna's or the duke's party in Sweden will second their views in favour of the duke of Deux-Ponts, they are very much mistaken; and if they pretend any merit with Her Czarish Majesty on this occasion, they must entirely abandon the scheme, and join with her in promoting the election of the administrator. It would perhaps be easier to turn Her Majesty from pursuing her favourite project, than to engage her to cooperate with France in behalf of the duke of Deux-Ponts, and if the holstein minister at Stockholm has promised the french ambassador there, that, in case of his master's refusal, he would second the views of France to the utmost of his power, he has acted quite contrary to his orders, which are exactly conformable to those given to m-r Buchwald and transmitted to m-r Nariskin from hence.

I thank your lordship for the copies of the last letters from Constantinople, the contents of which I shall endeavour to make use of at this court.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

не малое впечатлѣніе. Однако радость ихъ была непродолжительна, такъ какъ Ея Императорское Величество вскорѣ освѣдомилась о дѣйствительномъ положеніи вещей, о томъ, что все сдѣланное не клонилось къ пользѣ герцога, а дѣлалось въ надеждѣ окольнымъ путемъ доставить престолъ герцогу цвейбрюкенскому.

Если французы льстятъ себя надеждой, что Царица и партія герцога въ Швеціи будутъ содѣйствовать ихъ стараніямъ на пользу герцога цвейбрюкенскаго, они очень ошибаются; если же предполагаютъ услужить Ея Царскому Величеству въ данномъ случаѣ, имъ слѣдуетъ совершенно отказаться отъ своихъ плановъ и присоединиться къ Россіи въ интересахъ герцога-администратора. Пожалуй легче склонить Ея Величество на отказъ отъ любимаго замысла, чѣмъ на содѣйствіе Франціи въ пользу герцога цвейбрюкенскаго; если же представитель Голштиніи въ Стокгольмѣ обѣщалъ, въ случаѣ отказа своего государя, всѣми силами содѣйствовать видамъ Франціи, онъ дѣйствуетъ совершенно противно даннымъ ему инструкціямъ, которыя точно согласуются съ инструкціями, данными Бухвальду и сообщенными отсюда Нарышкину.

Благодарю ваше превосходительство за копіи съ послѣднихъ писемъ изъ Константинополя, содержаніемъ которыхъ постараюсь воспользоваться при здѣшнемъ дворѣ.

№ 72. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 16th 1742.

My most humble thanks are due to your lordship for your letter of the 17th November containing some farther secret intelligence, which I shall use with the utmost discretion.

The russian ministers seem to be easy with regard to the Porte, but the motions of schach Nadir give them great umbrage, as I have already observed in one of my former dispatches, and they are making preparations on this side in all events by sending a considerable body of troops to reinforce those, which are upon the frontiers of Persia. They are apprehensive that this new monarch, who is an enterprising, aspiring prince, will prove a very troublesome neighbour to this empire.

There is a fermentation amongst the hords of tartars, cossacks, calmucks etc., which may communicate itself still farther, and indeed the whole russian nation is dissatisfied in this dubious state of things, it beeing absolutely necessary for this government to be at peace, if possible, with all its neighbours, for, as matters at home are far from being settled as they ought to be, a war would give them the greatest uneasiness, and, whatsoever airs

---

№ 72. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 16-го декабря 1742 г. (27-го декабря н. ст.).

Считаю долгомъ усерднѣйше благодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 17-го ноября, содержащее дальнѣйшія секретныя сообщенія, которыми я воспользуюсь со всевозможною осторожностью.

Русскіе министры, повидимому, совершенно спокойны относительно порты, но очень озабочены передвиженіями шаха Надира, какъ я уже писалъ вамъ въ одномъ изъ предыдущихъ донесеній. Они готовятся ко всякимъ случайностямъ съ этой стороны и отправляютъ значительный корпусъ войскъ на подкрѣпленіе войскамъ, стоящимъ на персидской границѣ. Опасаются, какъ бы этотъ новый государь—человѣкъ предпріимчивый и энергичный, не оказался крайне неспокойнымъ сосѣдомъ Россіи.

Между ордами татаръ, кайсаковъ, калмыковъ и т. д. объявилось броженіе, которое можетъ сообщиться и дальше. Весь русскій народъ недоволенъ такимъ шаткимъ положеніемъ вещей, потому русскому правительству рѣшительно необходимо достигнуть, по возможности, мира со всѣми сосѣдями. Внутреннія дѣла здѣсь далеко не установились какъ слѣдуетъ, и война оказалась бы для Россіи крайне неудоб-

they may give themselves on account of their armaments in Finland, they are very desirous of a peace in Sweden.

I remember to have acquainted your lordship some time ago, that cardinal Fleury had wrote a letter to the Czarinna, whereby he thanked Her Majesty for dismissing m-r Chétardie in such a gracious manner, letting her know at the same time that the king of France had ordered the marquis to return to this court, if it was compatible with his private affairs. In answering the cardinal's letter Her Czarish Majesty may have pressed the court of Versailles to send back m-r Chétardie, but his most intimate friends dispair of his return; on the contrary I am informed they intend at Paris to choose the handsomest young nobleman they can find in France and send him hither with the character of ambassador. This is not a bad scheme and they may found great hopes thereupon of such a minister's being admitted into some secret negotiation, and yet be defeated in their expectations with regard to the affair of Sweden.

After what has passed between Lestock and me, the french court may have reason to doubt about him and it is certain that the true state of affairs concerning the bishop of Lubeck has been concealed from them, and what is said too in France concerning Brummer and Lestock's having actually declared to Dalion from the Czarinna, that she has no thoughts of that affair,

---

ной. Какую бы воинственность она ни проявляла своими вооруженіями въ Финляндіи, мира съ Швеціей она все-таки очень желаетъ.

Я, помнится, писалъ вашему превосходительству нѣсколько времени тому назадъ о письмѣ, присланномъ Царицѣ кардиналомъ Флери, въ которомъ кардиналъ благодарилъ Ея Величество за любезныя проводы Шетарди и въ то же время извѣщалъ, что король французскій приказалъ маркизу возвратиться къ русскому двору, если такое возвращеніе окажется совмѣстимымъ съ его частными дѣлами. Отвѣчая на это письмо, Ея Царское Величество, можетъ быть, и просила версальскій дворъ возвратить Шетарди; тѣмъ не менѣе ближайшіе друзья его не надѣются, чтобы онъ возвратился; напротивъ, мнѣ сообщаютъ, будто въ Парижѣ намѣрены выбрать возможно красиваго молодого дворянина съ цѣлью отправить его сюда въ качествѣ посла. Этотъ планъ недуренъ, и Франція можетъ возлагать большія надежды на то, что такой посолъ будетъ допущенъ къ какимъ-нибудь тайнымъ переговорамъ; а все-таки надежды ея по шведскимъ дѣламъ не оправдаются.

Послѣ того, что произошло между Лестокомъ и мною, французскій дворъ, пожалуй, имѣетъ основаніе сомнѣваться въ немъ. Достовѣрно то, что дѣйствительное положеніе дѣла касательно епископа любскаго утаено было отъ Франціи, а все, что прибавляютъ во Франціи о сдѣланномъ будто бы Брюммеромъ и Лестокомъ, именемъ Царицы, заявленіи, что она не помышляетъ о кандидатурѣ епископа — фактически

is false in fact, though they may perhaps have made some insinuations to Dalion with a view of duping him. Orders have been sent indeed from hence to Buchwald not to proceed on his journey to London, but to go directly to Stockholm, where, they think, his presence is very necessary at this juncture, but at the same time the Czarinna has wrote to the bishop to send another minister upon the same errand to England, so that Her Czarish Majesty continues to go on in the same way according to the advice which the late chancellor gave her upon his deathbed, and which she promised to follow in every point as long as there remained the least hopes of inducing the king to concur with her in her favourite scheme.

I can assure your lordship upon my honour, that this plan was not projected by me, nor by my son-in-law, m-r Holmer; neither did the duke-administrator know anything of it. As soon as I discovered it, I immediately wrote to my son-in-law to turn him from pursuing such an improbable view, which might involve the administrator in great difficulties, and my son-in-law in his answer from Kiel of the ninth november n. s. expresses himself in the following manner:

«Vous avez jugé parfaitement bien, comme vous avez toujours coutume «de faire, monsieur, en apprenant la résolution qu'on avoit formé en Russie, «de s'attacher à faire parvenir s. a. l'évêque de Lubec à la succession de

---

невѣрно, хотя, быть можетъ, они и дѣлали Д'Аліону какіе-либо намеки въ надеждѣ обмануть его. Дѣйствительно отсюда Бухвальду отправлено приказаніе пріостановиться поѣздкой въ Лондонъ и отправиться прямо въ Стокгольмъ, такъ какъ здѣсь полагаютъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ присутствіе его тамъ крайне нужно. Въ то же время, однако, Царица написала епископу, чтобы онъ отправилъ въ Англію другого уполномоченнаго по тому же дѣлу. Слѣдовательно Ея Царское Величество продолжаетъ итти тѣмъ же путемъ, согласно совѣту, который былъ преподанъ ей покойнымъ канцлеромъ на смертномъ одрѣ и которому она обѣщала слѣдовать неотступно, пока останется малѣйшая надежда привлечь короля къ содѣйствію ея любимому плану.

Могу честнымъ словомъ завѣрить ваше превосходительство, что планъ этотъ не былъ составленъ ни мною, ни зятемъ моимъ Гольмеромъ, а также, что герцогъ-администраторъ ничего не зналъ о немъ. Едва раскрывъ этотъ планъ, я немедленно написалъ зятю, чтобы онъ постарался отвратить администратора отъ замысловъ, успѣхъ которыхъ мало вѣроятенъ, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ вовлечь его въ большія затрудненія. Зять мой въ отвѣтѣ своемъ изъ Киля отъ 9-го ноября н. ст. выражается такъ:

«Вы, узнавъ о принятомъ въ Россіи рѣшеніи домогаться наслѣдія шведскаго «престола для е. в. епископа любскаго, взглянули на это дѣло со свойственной «вамъ прозорливостью. Планъ этотъ очень удивилъ меня съ перваго же раза: я по-

«Suède. J'en ai été fort étonné d'abord, m'ayant imaginé, qu'on auroit cherché «préférablement à remettre la maison ducale en possession de ses duchés. «Cependant, après avoir remarqué, que l'on étoit d'avis en Russie de ne pas «désister de ce project, nonobstant même que l'évêque avoit déclaré d'être «bien éloigné de se prévaloir des droits du duc de Slesvig-Holstein avant que «de voir établi le sort de ce prince avant toute chose, on n'a pas pu agir «autrement de la part de s. a. s. que de s'en remettre avec une résignation «entière à la volonté de l'impératrice».

By the foregoing extract of m-r Holmer's letter your lordship will be convinced that neither he, nor I were authors of the plan. I never had any other project but to traverse the views of France. In this point, my conduct has been uniform, all of a piece, and attended with some success without giving any encouragement to this scheme. I only took ad referendum what the russian ministers communicated to me, but, I confess, I was not sorry to see the affair take such a turn as would effectually destroy the designs of France with respect to the duke of Deux-Ponts and put it in His Majesty's power one way or the other to place one of the princesses upon the throne of Sweden, and thereby establish his influence in the north.

This is all I have to say upon the subject, besides assuring your lordship, that I shall obey very exactly your lordship's commands.

The treaty of Breslau was no sooner communicated to this court, but

---

«лагалъ, что предпочтительно было бы возстановить герцогскій домъ во владѣніи его «герцогствами. Замѣчая, однако, что Россія не намѣрена отступаться отъ своего «плана, даже вопреки заявленію епископа, что онъ далекъ отъ помысла о присвоеніи «себѣ правъ герцога шлезвигъ-голштинскаго, прежде чѣмъ участь герцога будетъ рѣ-«шена, — вижу, что епископу осталось только рѣшиться на полнѣйшее подчиненіе волѣ Императрицы».

Эта выписка изъ письма Гольмера убѣдитъ ваше превосходительство, что авторами проекта не являемся ни онъ, ни я. У меня никогда не было никакого проекта по вопросу о шведскомъ престолонаслѣдіи, кромѣ противодѣйствія видамъ Франціи. Я шелъ этимъ путемъ неотступно и достигъ нѣкотораго успѣха, не поощряя русскихъ замысловъ. Все, что русскіе министры сообщали мнѣ, я принималъ только ad referendum, хотя, сознаюсь, не печаловался о такомъ оборотѣ дѣла, такъ какъ имъ дѣйствительно разрушились бы замыслы Франціи касательно герцога цвейбрюкенскаго, а его величеству открылась бы возможность такъ или иначе возвести на шведскій престолъ одну изъ принцессъ и такимъ образомъ утвердить свое вліяніе на сѣверѣ.

Вотъ все, что я имѣю сказать по этому поводу, присовокупивъ увѣренія, что выполню приказанія вашего превосходительства съ полной точностью.

Едва Бреславльскій договоръ сообщенъ былъ здѣшнему двору, я писалъ вашему

I immediately acquainted your lordship that the french partizans have raised jealousies in the Czarinna about that treaty, as including the whole brunswick family, consequently the late princess-regent of Russia and her husband and son. And the interest of the duke of Holstein is so closely united with that of the Czarinna, that it was natural for Brummer to set that matter in such a light, as made a great impression upon Her Czarish Majesty, but this impression will be effaced with time, and she will accede to the treaty of Breslau, and has already ordered her ministers to give m-r Mardefeld a counter-project of her act of accession, and another.... with the king of Prussia, both which are pretty acceptable and discover a disposition of doing more.

It is but too true that the Czarinna has insisted upon excepting out of her alliance with us the case of an attack upon His Majesty from France, in exchange for our excepting the case of the turks attacking Her Majesty. But this was such a wild view, that I would not trouble your lordship with a detail of all the obstructions I have met with upon this head. I have, God be thanked, overcome all the difficulties, and I flatter myself, that the king will be well satisfied with the treaty, and that it will be attended by very good consequences for His Majesty's service.

превосходительству о стараніяхъ французской партіи возстановить Царицу противъ этого договора, такъ какъ въ него включенъ весь домъ брауншвейгскій, а слѣдовательно и прежняя принцесса-правительница съ ея супругомъ и сыномъ. Интересы герцога голштинскаго такъ тѣсно связаны съ интересами Царицы, что Брюммеру легко было представить дѣло въ свѣтѣ, который произвелъ сильное впечатлѣніе на Ея Величество, однако впечатлѣніе это со временемъ изгладится и она присоединится къ Бреславльскому трактату. Она уже приказала своимъ министрамъ вручить Мардефельду контръ-проектъ акта своего присоединенія, а также.... (проектъ своего договора?[1])... съ королемъ прусскимъ. Оба эти проекта довольно сносны и обнаруживаютъ расположеніе Царицы итти далѣе.

Къ сожалѣнію, вполнѣ справедливо, что Царица настаивала на исключеніи изъ союзнаго договора съ нами случая нападенія на его величество со стороны Франціи, взамѣнъ исключенія случая нападенія на Россію со стороны Турціи. Но это настояніе было такъ дико, что я не стану и безпокоить ваше превосходительство подробнымъ разсказомъ обо всѣхъ препятствіяхъ, которыя мнѣ пришлось преодолѣть по этому поводу. Они, слава Богу, устранены, и льщу себя надеждой, что король останется доволенъ договоромъ и что онъ повлечетъ за собою послѣдствія, очень выгодныя для королевской службы.

---

1) Слова, вписанныя въ скобки, вписаны по догадкѣ. Въ подлинникѣ пропускъ.

I shall join with m-r Mardefeld in endeavouring to procure the Czarinna's guaranty of Silesia, and beg leave to congratulate your lordship upon the conclusion of the defensive alliance with the king of Prussia.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 73. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 17th 1742.

Having already acknowledged your lordship's letters of the 12th, 16th and 17th past, and answered them separately, I have now the pleasure to send you inclosed the new defensive treaty, which I signed on the 11th instant with the plenipotentiaries appointed for that purpose by the Empress of Russia.

I must, however, make some few observations to your lordship upon the said new treaty and alterations:

The first is upon the words, which conclude the first article, viz *à maintenir l'un et l'autre dans les royaumes, etc. dont Elles se trouvent maintenant en possession.* As those words might be interpreted as a guaranty from the king of those new conquests, which the Czarinna has lately made

---

Присоединюсь къ Мардефельду въ стараніяхъ добиться отъ Царицы гарантіи Силезіи и прошу ваше превосходительство принять мои поздравленія по поводу заключенія оборонительнаго союза съ королемъ прусскимъ.

№ 73. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 17-го декабря 1742 г. (28-го декабря н. ст.).

Я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство о полученіи вашихъ писемъ отъ 12-го, 16-го и 17-го ноября и отвѣтилъ на каждое изъ нихъ. Сегодня имѣю удовольствіе отправить вамъ при семъ новый оборонительный договоръ, подписанный мною 11-го числа текущаго мѣсяца съ уполномоченными, назначенными на сей случай Императрицей всероссійской.

Считаю, однако, долгомъ присовокупить нѣсколько словъ касательно этого договора и сдѣланныхъ въ немъ измѣненій:

Во-первыхъ, касательно словъ, заканчивающихъ статью первую: «*поддерживать другъ друга въ королевствахъ и проч., которыми стороны нынѣ владѣютъ*». Принимая во вниманіе, что слова эти могутъ быть поясняемы въ смыслѣ гарантіи со стороны короля новыхъ завоеваній Царицы въ Финляндіи, я принялъ

in Finland, I have guarded against this interpretation by changing these words, *maintenant en possession* into, *dont elles se trouvoient en possession avant l'année 1741, ou qu'Elles pourroient acquérir par des traités*, which words cannot be interpreted as a guaranty of what has been conquered by the russian arms in Finland, but only imply the guaranty of what both contracting powers may obtain by a peaceable possession and by treaty; and this stipulation, as it is reciprocal, seems not to be unreasonable.

In the thirteenth article, where it is stipulated in the project I transmitted from hence, that our squadron shall arrive in the Baltic towards the beginning of May, and stay there till the middle or towards the end of October, your lordship was willing I should get the following clause restored: *toujours bien entendu que les vents et les saisons n'y mettent pas des obstacles trop forts,* that we might not seem to stand engaged for things that might prove in their own nature impracticable or extremely hazardous. In order to make the execution of this engagement as consistent with the security of our fleet as possible, I have changed the words, and *stay there till the middle or towards the end of october*, to *et qu'elle ne quittera pas cette mer qu'au commencement du mois d'octobre;* and as at that time of the year the navigation in the Baltic is not dangerous, I believe your lordship will be satisfied with this alteration.

The separate and secret article is turned into a direct stipulation instead

---

мѣры противъ подобнаго толкованія, замѣнивъ слова «*нынѣ владѣютъ*» словами «*владѣли до 1741 года или могутъ впредь пріобрѣсти въ силу трактатовъ*». Эти слова нельзя истолковать въ смыслѣ гарантіи всѣхъ завоеваній Россіи въ Финляндіи; они обязываютъ только гарантіи того, чѣмъ договаривающіяся стороны будутъ владѣть мирно или въ силу трактатовъ. Такое условіе, какъ взаимное, кажется мнѣ разумнымъ.

Въ статьѣ тринадцатой, гдѣ въ проектѣ, мною отсюда отправленномъ, предполагалось, что эскадра наша должна являться въ Балтійское море около начала мая и оставаться тамъ до половины или до конца октября, ваше превосходительство желали возстановленія словъ: «*развѣ вѣтры и время года окажутъ тому сильное препятствіе*», дабы на насъ не легли обязательства, физически невыполнимыя или чрезвычайно рискованныя. Съ цѣлью согласовать выполненіе принятаго на себя обязательства съ безопасностью нашего флота, я замѣнилъ слова проекта: «*оставаться тамъ до половины или конца октября*» словами: «*но онъ можетъ оставлять Балтійское море не прежде начала октября мѣсяца*». Навигація въ Балтійскомъ морѣ въ это время года неопасна, потому полагаю ваше превосходительство сдѣланными измѣненіями останетесь довольны.

Сепаратной и секретной статьѣ данъ прямой оборотъ, безъ ссылки на статью

of a recital, so that there was no necessity of restoring the words left out at the beginning of the fifteenth article, which except the wars at present subsisting between either of the contracting parties and other powers out of the case of this alliance.

I have endeavoured particularly to render this new secret article as plain as possible; and your lordship will find, that if, during the war with Spain, His Majesty should happen to be attacked by any other power, not one excepted, the Czarinna is obliged to perform her engagements by furnishing the succours stipulated in the principal treaty.

This secret article, which indeed is the chief point, has cost me a vast deal of pains, but at last I have had the good fortune to bring this business to a happy onclusion in spite of all the intrigues and artifices of our open and secret enemies.

I must now proceed to say something concerning a new separate article, which has been added to the treaty at the desire of this court, and whereby the king of Prussia and the republic of Holland are comprized in the treaty in the same manner as the king of Poland.

On the 9th instant, when I went from court, the vice-chancellor put into my hands the project of this new separate article, and desired me to let him know my sentiments upon it the next morning. Accordingly I wrote him

---

договора, такъ что не оказалось надобности въ возстановленіи словъ въ началѣ статьи пятнадцатой, исключавшихъ войны, которыя ведутся въ настоящее время договаривающимися сторонами съ другими державами.

Я особенно старался дать этой новой секретной статьѣ возможную полноту, и ваше превосходительство убѣдитесь, что въ случаѣ, если бы впродолженіе войны съ Испаніей, его величество подвергся нападенію какой-либо другой державы, какой бы то ни было, безъ исключенія—Царица должна выполнить свои обязательства, доставивъ помощь, условленную въ текстѣ договора.

Эта секретная статья, составляющая собственно главный пунктъ договора, стоила мнѣ большихъ трудовъ; наконецъ я имѣлъ однако счастіе довести дѣло до счастливаго конца, вопреки всѣмъ интригамъ и кознямъ нашихъ открытыхъ и тайныхъ враговъ.

Теперь мнѣ приходится сказать нѣсколько словъ касательно новой сепаратной статьи, прибавленной къ договору по желанію здѣшняго двора, которою король прусскій и республика голландская приглашены къ союзу наравнѣ съ королемъ польскимъ.

9-го декабря, когда я уѣзжалъ отъ двора, вице-канцлеръ вручилъ мнѣ проектъ новой сепаратной статьи и просилъ меня высказать свое мнѣніе по поводу нея на слѣдующее же утро. Сообразно съ этимъ желаніемъ, я 10-го написалъ ему письмо,

a letter on the 10th, whereof a copy goes inclosed, and by which your lordship will find, that I made an effort to include the queen of Hungary in the same additional article. The vice-chancellor and m-r Brevern laid my letter before the Czarinna, who read it with attention, and told them, that she was very well satisfied with the manner in which I had represented the matter; that she would consider of it, and give me an answer when she came to St. Petersburgh; but that in the meantime she was desirous we would sign the treaty. So I did not think proper to make a point of it, to avoid delays, which are always dangerous, and particularly at this critical conjuncture; and, I hope, His Majesty will most graciously approve of my conduct.

I have been very careful to set His Majesty's name in all places before that of the Czarinna in the instrument signed by me, as your lordship will find by an exact copy of that instrument, which goes inclosed, in order to His Majesty's ratifications being formed thereupon: and I need not enlarge upon the necessity of the king's ratification being sent me with all imaginable dispatch.

At the same time I may expect to receive His Majesty's orders to draw upon m-r Lowther of the treasury for the usual presents which are given to the russian ministers on such occasions.

When m-r Finch exchanged the ratifications of the former treaty, I think he had orders to give count Osterman eight thousand roubles, six

---

копію съ котораго при семъ прилагаю: Вы увидите, что я сдѣлалъ въ немъ попытку включить въ ту же статью и королеву венгерскую. Вице-канцлеръ и Бреверн предъявили мое письмо Царицѣ, которая прочла его внимательно и высказала имъ свое удовольствіе о характерѣ, въ которомъ я изложилъ дѣло, обѣщала сообразить его, и дать мнѣ отвѣтъ по возвращеніи въ Петербургъ; однако высказала желаніе, чтобы мы пока подписали трактатъ. Чтобы не вызывать отсрочекъ, которыя опасны всегда, и тѣмъ болѣе при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, я согласился и, надѣюсь, его величество милостиво одобритъ мое поведеніе.

Я тщательно озаботился, чтобы имя его величества на документахъ, подписанныхъ мною всюду стояло впереди имени Царицы. Въ этомъ ваше превосходительство убѣдитесь по точной копіи съ этого документа, препровождаемой при семъ для соображеній при редакціи ратификаціи его величества. Не стану распространяться, на сколько важно, чтобы ратификація прислана была мнѣ возможно скорѣе.

Въ то же время надѣюсь получить приказаніе его величества написать Лаутеру векселя на казначейство для обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ подарковъ русскимъ министрамъ.

Если не ошибаюсь, при обмѣнѣ прежняго трактата Финчу приказано было выдать графу Остерману восемь тысячъ рублей, графу Головкину — шесть тысячъ,

thousand to count Golofkin, as much to the late prince Czerkaskouy, two thousand to m-r Brevern, who was then under-secretary of state, and lastly two thousand roubles to be divided amongst the clerks of the office of foreign affairs.

As on the side of Russia but two plenipotentiaries have signed the new treaty with me, the sum will not amount to so much this time as it did then. However, as the vice-chancellor deserves well of the king, and has often been upon the point of falling a sacrifice to the good cause, I think he ought on this occasion to be treated with some distinction: and so I humbly propose that eight thousand roubles may be given to him, five to m-r Brevern, two to m-r Wesselowsky, under-secretary of state, and the like sum to be distributed in the office of foreign affairs, amounting in all to seventeen thousand roubles, or about four thousand pounds sterling. The court of France would have very willingly given ten times this sum to have prevented the conclusion of our treaty, which breaks all their measures in the north.

When your lordship dispatches the messenger with the ratifications, I must beg the favour of you to order him to pass through Hamburgh, which is not above ten german miles out of his way, and call upon m-r Cope, who will give him a box containing some things, which I intend to present to the Czarinna.

After so long an interruption I shall conclude by wishing your lordship

---

столько же покойному князю Черкасскому, двѣ тысячи Бреверну, который тогда былъ помощникомъ статсъ-секретаря, и наконецъ двѣ тысячи рублей предполагалось раздѣлить между служащими въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Такъ какъ со стороны Россіи новый трактатъ подписанъ только двумя уполномоченными, расходы на подарки не достигнутъ этотъ разъ такой высокой суммы. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что вице-канцлеръ хорошо служитъ королю и не разъ чуть было не поплатился за расположеніе къ благому дѣлу, онъ въ настоящемъ случаѣ заслуживаетъ отличія; потому я почтительнѣйше предложилъ бы выдать ему восемь тысячъ рублей, Бреверну пять, помощнику статсъ-секретаря Веселовскому— двѣ и еще двѣ служащимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ — всего семнадцать тысячъ рублей или около четырехъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Французскій дворъ охотно заплатилъ бы въ десять разъ болѣе, чтобы только не допустить заключенія трактата, разрушающаго всѣ его планы на сѣверѣ.

Когда ваше превосходительство будете отправлять курьера съ ратификаціей, не откажитесь приказать ему проѣхать на Гамбургъ, то есть свернуть не болѣе десяти германскихъ миль въ сторону, и побывать у Копа. Копъ вручитъ ему ящикъ съ нѣкоторыми вещами, которыя я намѣренъ поднести Царицѣ.

Обременивъ васъ столь длиннымъ письмомъ, заканчиваю желаніемъ счастли-

joy upon the happy beginning of the session, and upon the agreeable prospect you have of its proceeding with great vigour and unanimity in the dispatch of all public business in this important conjuncture, and by assuring your lordship that I am with the greatest truth and respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia 1742; № 42.)

№ 74. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich. [1])

(Most secret).

Whitehall, December the 17th 1742.

By our advices from France and other parts, we are informed that the french court has still hopes of prevailing on the Czarinna to except France out of the *casus foederis* in her alliance with us. For this they depend upon Lestock and Brummer, as they do for all other misrepresentations that are to be made by them to the Czarinna. We have reason to believe that the former still receives a pension from France, as does the princess Dolgoruky, and they have hopes of engaging madame Rumanzoff, by arguments of the

---

ваго начала сессіи и осуществленія пріятныхъ ожиданій вашихъ на ея энергичную и единодушную работу по общественнымъ дѣламъ при настоящихъ важныхъ обстоятельствахъ, а также увѣреніемъ въ совершенномъ почтеніи и уваженіи, съ которыми и т. д.

№ 74. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

(Весьма секретно).

Уайтгэлль, 17-го декабря 1742 г. (28-го декабря н. ст.).

По извѣстіямъ изъ Франціи и съ другихъ сторонъ, версальскій дворъ все еще надѣется склонить Царицу на исключеніе Франціи изъ casus foederis при союзѣ Россіи съ нами. Въ этомъ дѣлѣ какъ и во всѣхъ случаяхъ противодѣйствія намъ у Царицы, онъ разсчитываетъ на Лестока и Брюммера. Мы имѣемъ основаніе полагать, что Лестокъ попрежнему получаетъ пенсіонъ отъ Франціи, также какъ и княжна Долгорукая. Франція надѣется такими же средствами привлечь на свою сторону жену Румянцева, дабы воспользоваться довѣріемъ Царицы къ ней. Мы опасаемся—не переноситъ-ли Лестокъ д'Аліону всѣ свои разговоры съ вами, такъ какъ во Франціи знаютъ, что ему предложенъ пенсіонъ отъ насъ, хотя и не знаютъ, что онъ принялъ его. Несомнѣнно, что онъ много содѣйствуетъ поддержкѣ французскихъ интересовъ въ Москвѣ, такъ какъ именно онъ, по частномъ соглашеніи съ д'Аліономъ, соста-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

same kind, to use her credit with the Czarinna in their favour. We apprehend that Lestock must betray what passes between you and him to Dalion, for it is known in France that he had the offer of a pension from hence, but not that he had accepted it. It is certain that he does many good offices towards supporting the french interest at Moscow, for it was he who drew, with the Czarinna and in private concert with Dalion, the answer returned to your invitation to Her Czarish Majesty to accede to the treaty of Breslau. And it is pretended in France that he has answered to their minister that the Czarinna shall contract no alliance at all with England, and that he is endeavouring, and will be able to prevail on her to recede from that, which she has with the queen of Hungary. Brummer contributes to all these views with the greatest zeal. It is pretended that you had taken pains to argue him out of his french principles, but to no purpose. We hear that he has positively assured Dalion from the Czarinna, that the english shall have no share in the pacification of the north and that, if the bishop of Lubeck succeeds, by her interest in Sweden, he shall never have any connexion whatever with us.

The present scheme of the french party in Sweden is to get the duke of Deux-Ponts chosen successor by surprise conditionnally upon the duke of Holstein's refusal, in order to disappoint the Czarinna's intention in favour of the bishop of Lubeck; and they will colour the thing the best they can afterwards to that princess, pretending to have been neuter in the question, and laying the blame upon the swedes themselves, though it is notorious at

---

влялъ вмѣстѣ съ Царицею отвѣтъ, данный вамъ на приглашеніе Ея Величеству присоединиться къ Бреславльскому договору. Во Франціи увѣряютъ даже, будто Лестокъ заявилъ д'Аліону, что Царица не заключитъ вовсе союза съ Англіей, а также, что онъ старается и, вѣроятно успѣетъ настоять на томъ, чтобы Государыня отказалась отъ своего союза съ королевою венгерской. Брюммеръ содѣйствуетъ всѣмъ этимъ намѣреніямъ съ величайшимъ усердіемъ. Разсказываютъ, будто вы старались отвратить его отъ симпатіи къ Франціи, однако безуспѣшно. До насъ доходятъ слухи, будто онъ положительно увѣрялъ д'Аліона, именемъ Царицы, что къ дѣлу умиротворенія сѣвера Англія вовсе допущена не будетъ; а также, что, въ случаѣ успѣха епископа любскаго ея стараніями, онъ никогда не будетъ имѣть съ нами никакихъ сношеній.

Въ настоящее время французская партія въ Швеціи хлопочетъ о томъ, чтобы герцогъ цвейбрюкенскій избранъ былъ внезапно и условно, на случай отказа герцога голштинскаго, дабы такимъ образомъ сдѣлать вмѣшательство Царицы въ пользу епископа любскаго невозможнымъ; а потомъ французы дадутъ всему дѣлу въ глазахъ Царицы возможно лучшую окраску—завѣрятъ ее, что оставались при этомъ вопросѣ въ сторонѣ, и свалятъ все дѣло на самихъ шведовъ, хотя въ Стокгольмѣ всѣмъ из-

Stockholm that the whole is conducted by the french ambassador underhand, and supported by vast sums of money from France.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 75. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, December the 20th 1742.

On the 18th I dispatched Wiggs, the messenger, with the defensive alliance concluded between the crowns of Great Britain and Russia, and with separate answers to your lordship's letters of the 12th, 16th and 17th past.

It was not possible for me to send him away sooner for want of post horses; and upon my hearing that great disorders were committed on the road by Her Imperial Majesty's retinue, and by the troops which are marching this way, I sent one of the soldiers of my guard along with him to Novogorod, to prevent his being stopped or molested on his journey.

Having already acknowledged all your lordship's commands and sent orders to St. Petersburgh to stop my letters at the post office, I have but a few words to add this post.

With regard to the grand-marshal Bestuchef, I shall beg leave to refer, upon this subject, to the extracts which go inclosed by complying with his

---

вѣстно, что все подъ рукою дѣлаетъ французскій посолъ, поддерживаемый крупными суммами денегъ изъ Франціи.

№ 75. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 20-го декабря 1742 г. (31-го декабря н. ст.).

18-го я отправилъ курьера Виггса съ союзнымъ договоромъ, заключеннымъ между дворами великобританскимъ и русскимъ и съ отдѣльными отвѣтами на письма вашего превосходительства отъ 12-го, 16-го и 17-го ноября.

Я не могъ отправить его раньше за недостаткомъ почтовыхъ лошадей. До свѣдѣнія моего дошло будто свита Ея Величества и войска, которые двигались по петербургской дорогѣ, производили большіе безпорядки. Чтобы оградить Вигга въ пути отъ остановокъ и непріятностей, я отправилъ съ нимъ до Новгорода одного изъ солдатъ приставленнаго ко мнѣ караула.

Я уже извѣстилъ ваше превосходительство о полученіи вашихъ приказаній и отправилъ въ петербургскій почтамтъ распоряженіе, чтобъ письма на мое имя задерживались въ Петербургѣ, потому съ этою почтою прибавлю только нѣсколько словъ.

Касательно оберъ-гофмаршала Бестужева, позвольте указать на прилагаемыя выписки, которыя отправляю согласно его желанію, еще недавно мнѣ повторенному.

desire, which he has lately repeated to me. The king may spare the pension, which His Majesty intended to bestow upon that gentleman, if not for good and all, at least until another opportunity, and I must beg leave to recommend this point to your lordship's particular consideration.

I intend to set out to-morrow morning for St. Petersburgh, and as the weather is prodigious sharp, I shall have a very disagreeable journey; and the expences will far exceed those of my journey last spring from St. Petersburgh to Moscow, I having been obliged at present to dismount all my carriages and put them upon sledges, and buy several new ones according to the fashion of this country, for the use of my servants, who could not have supported the excessive cold behind my coaches. And notwithstanding all the precautions which are taken here to guard against the inclemency of the season, we daily hear of some people that have been froze to death, and of others who have lost the use of their limbs by the violent frost.

As I have not received any payment from the treasury since I left Germany, I am now actually above three thousand pounds in advance; and if something is not soon done for my relief, I shall be reduced to great extremities, which I hope your lordship's goodness will prevent by moving His Majesty to put me in a condition to live in a manner suitable to the character he has most graciously bestowed upon me, and with some comfort to myself. God knows, I cannot support myself upon the foot I am at present

---

Король можетъ удержать пенсіонъ, который намѣревался выдавать ему, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ до удобнаго случая. Позвольте обратить на это особенное вниманіе вашего превосходительства.

Я намѣреваюсь выѣхать завтра поутру въ Петербургъ. Путь предстоитъ крайне непріятный, такъ какъ погода чрезвычайно сурова. Расходы значительно превысятъ расходы, сдѣланные прошлою весною, при моемъ проѣздѣ въ Москву. Мнѣ пришлось снимать всѣ свои экипажи съ колесъ и ставить ихъ на сани, а также покупать новые, русскаго образца, для моей прислуги, которая бы не выдержала чрезвычайныхъ морозовъ, сидя за моей каретой. Несмотря на всѣ предосторожности отъ немилосердаго холода, приходится ежедневно слышать, что гдѣ-нибудь люди замерзли на смерть, или лишились того или другого члена отъ сильнаго мороза.

Такъ какъ я не получалъ содержанія изъ казначейства съ самаго выѣзда изъ Германіи, мною въ настоящее время не дополучено около трехъ тысячъ фунтовъ и, если ничего не будетъ сдѣлано для помощи мнѣ, я буду доведенъ до крайности. Надѣюсь, доброта вашего превосходительства предупредитъ такую крайность, склонивъ его величество дать мнѣ возможность жить болѣе согласно съ должностью, которую королю угодно было милостиво возложить на меня и съ нѣкоторымъ удобствомъ. Видитъ Богъ, я не могу содержать себя на той ногѣ, на которую сталъ при самомъ

at the most expensive court in Europe; and all that know me will bear witness, that I live with all the economy and good order imaginable, and that I am solely occupied with my business.

I most humbly recommend myself on just occasions to your lordship's protection, and hope soon to have the satisfaction of renewing from St. Petersburgh the assurances of my being with the greatest truth and respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42.)

Appendices to m. C. Wich's letter of the 20-th December 1742, № 75, p. 195.

I.

Extract of sir Cyril Wich's letter to lord Harrington from Hamburgh of the 20th February 1742 n. s.

I must not omit acquainting your lordship, that m-r Bestuchef, some days before he left this place, insinuated to me in cenversation, that having been formerly minister in England, he had been sent away upon some misunderstanding which happened between the two courts, without receiving the usual present; but as the courts were reconciled, and he had had since the honour to be sent to the king last summer at Hanover, he thought himself

---

расточительномъ изъ европейскихъ дворовъ. Всѣ знающіе меня засвидѣтельствуютъ, что я живу со всевозможной бережливостью, въ высшей степени порядочно, исключительно занимаюсь своими дѣлами.

Почтительнѣйше поручаю себя въ этомъ случаѣ покровительству вашего превосходительства и надѣюсь вскорѣ изъ Петербурга повторить увѣренія въ совершенномъ почтеніи и уваженіи и т. д.

Приложеніе къ письму К. Вейча отъ 20-го декабря 1742 г. № 75 (стр. 195).

I.

Выписка изъ письма Кирилла Вейча къ лорду Гаррингтону изъ Гамбурга отъ 20-го февраля 1741—42 г. н. ст.

Не могу не увѣдомить ваше превосходительство, что Бестужевъ за нѣсколько дней до выѣзда своего отсюда въ разговорѣ намекнулъ мнѣ, что былъ когда-то представителемъ Россіи въ Англіи и выѣхалъ оттуда вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній между нашими дворами, не получивъ обычнаго подарка; что теперь дворы великобританскій и русскій помирились и прошлое лѣто Бестужевъ даже имѣлъ честь быть посланнымъ къ королю въ Ганноверъ, потому признаетъ за собою право на обыч-

entitled to the usual present, which is given to ministers upon their being recalled. I shall not pretend to enter into the merits of his pretension; but as his brother is at present vice-chancellor of the empire, has the management of foreign affairs, and seems to have great credit with the Czarinna, and he himself is lately gone to St. Petersburgh, where he will either be employed in the ministry, or obtain some considerable employment at court, as that of grand-marshal in the room of m-r Lowenwolde, I submit to your lordship, if it will not be proper to take this point into consideration, and am very desirous to be apprized of your lordship's sentiments as soon as possible; since the manner of doing such things augments considerably the obligation.

II.

Extract of sir Cyril Wich's letter to lord Carteret from Dantzig of the 10th March 1742. n. s.

In going through the papers in the office your lordship will perhaps take notice of something I wrote to my lord Harrington from Hamburgh in my dispatch of the 20th february, concerning m. Bestuchef. I must beg leave

---

ный подарокъ, выдаваемый представителямъ иностранныхъ державъ при ихъ отозваніи. Не позволяю себѣ входить въ разборъ основательности его претензіи, но принимая во вниманіе, что въ настоящее время братъ его состоитъ вице-канцлеромъ россійской имперіи, стоитъ во главѣ иностранныхъ дѣлъ, и, повидимому пользуется большимъ довѣріемъ Царицы, а также, что онъ самъ недавно отправился въ Петербургъ, гдѣ получитъ либо должность министра, либо какую-нибудь важную должность при дворѣ, вродѣ должности оберъ-гофмаршала на мѣсто Левенвольда, предоставляю на благоусмотрѣніе вашего превосходительства — не удобно-ли будетъ принять вышесказанное въ соображеніе. Я очень желалъ бы получить увѣдомленіе на этотъ счетъ отъ вашего превосходительства въ возможно скоромъ времени, такъ какъ способъ одолженія въ подобныхъ случаясь можетъ значительно увеличить самое одолженіе.

II.

Выписка изъ письма Кирилла Вейча лорду Картерету изъ Данцига отъ 10-го марта 1742-го года н. ст.

Перебирая бумаги въ канцеляріи, ваше превосходительство быть можетъ обратите вниманіе на то, что я писалъ лорду Гаррингтону изъ Гамбурга въ донесеніи отъ 20-го февраля по поводу Бестужева. Позвольте обратить на изложенное въ немъ

to recommend that point to your lordship's consideration, and to desire your commands upon it as soon as possible.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 76. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, December the 21st 1742.

They pretend in France that not only the Czarinna, but the duke of Holstein too, have the greatest aversion to England, and affection for France, and they own their obligation to Brummer for keeping them steady to those principles. They say that the Bestuchefs knew nothing of the Czarinna's resolution of declaring the said duke her successor the night before, and that if Czerkaskoy had lived, he would have prevented it. Since his death, whom they reckon to have been the only person of credit with the Czarinna that was in our system, they make no doubt of carrying all before them.

They are in hopes the Czarinna will keep his place vacant, till they can pitch upon a proper successor, viz a minister sold to France, to recommend to her. They will be for the bishop of Eutin's election, if the Czarinna

---

дѣло вниманіе вашего превосходительства и просить вашихъ распоряженій по оному въ возможно непродолжительномъ времени.

№ 76. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 21-го декабря 1742 г. (31-го декабря 1743 г. н. ст.).

Во Франціи утверждаютъ, будто не только Царица, но еще и герцогъ голштинскій питаютъ глубочайшее отвращеніе къ Англіи и привязанность къ Франціи. Французскій дворъ считаетъ себя обязаннымъ за это Брюммеру, который постоянно поддерживаетъ такое настроеніе при дворѣ. Во Франціи утверждаютъ также, будто Бестужевы ничего не знали о рѣшеніи Царицы объявить герцога своимъ наслѣдникомъ, даже вечеромъ наканунѣ этого событія, которое Черкасскій предупредилъ бы, останься онъ въ живыхъ. Покойнаго французы признавали единственною расположенною къ намъ личностью изъ сановниковъ, которые пользовались довѣріемъ Царицы. Со смертью его они не сомнѣваются, что поведутъ всѣ дѣла по своему.

Они надѣются, что Царица оставитъ должность Черкасскаго незамѣщенною, пока французы не найдутъ ему надлежащаго преемника, то есть не найдутъ возможности рекомендовать ей министра, готоваго продать себя Франціи. Они готовы стать за избраніе епископа любскаго, лишь бы Царица предоставила имъ вести это дѣло и

---

1) Все письмо писано шифромъ.

will let them have the conduct and merit of it, and put, as well the peace with Sweden, as all her other affairs in the north, into their hands. Otherwise, they will join with Denmark for imposing a danish prince upon Sweden, in order to form in consequence of it, a triple alliance, which may make them masters of the north. This is the true foundation of all their proceedings.

They favoured the duke of Holstein's election knowing it would be refused at Moscow, in order to have the second votes, for the duke of Deux-Ponts, whom they would have married to a princess of Denmark, in order to have come at their triple alliance by that means. Now they have disobliged Denmark by declaring for Holstein, they would endeavour to unite Russia and Sweden with themselves, through the choice of the administrator upon the conditions abovementioned, but if that fails, they will sacrifice the Czarinna's interests to the views of Denmark by uniting the two northern crowns upon the head of a danish prince, and in an alliance with France, in order to give the law to Moscovy.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 77. C. Wich to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 28th 1742

I arrived here last night very much fatigued and buised, having been overturned in my coach, and very narrowly escaped much greater misfortunes.

признала его избраніе заслугою съ ихъ стороны, а также, если бы она поручила имъ примиреніе со Швеціей и вообще отдала дѣла въ ихъ руки. Если всѣ эти замыслы не удадутся, Франція думаетъ соединиться съ Даніей и посадить въ Швецію датскаго принца, дабы затѣмъ составить тройственный союзъ, способный стать хозяиномъ сѣвера. Таковы дѣйствительныя основанія ихъ дѣятельности.

Они дѣйствовали въ пользу герцога голштинскаго, зная, что въ Москвѣ откажутся за него и, надѣясь затѣмъ получить голоса въ пользу герцога цвейбрюкенскаго, съ цѣлью женить его на принцессѣ датской, и такимъ образомъ достигнуть того же тройственнаго союза. Но теперь, не угодивъ Даніи своими дѣйствіями въ пользу Голштиніи, они постараются привлечь на свою сторону Россію и Швецію путемъ избранія администратора на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Если это не удастся, они пожертвуютъ интересами Царицы видамъ Даніи, въ надеждѣ соединить сѣверныя короны на головѣ одного датскаго принца, который, въ союзѣ съ Франціей, предписывалъ бы свою волю Россіи.

№ 77. К. Вейчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го декабря 1742 г. (8-го января 1743 г. н. ст.).

Я пріѣхалъ сюда вчера вечеромъ, очень усталый, разбитый, такъ какъ по дорогѣ карета моя опрокинулась и я едва избѣжалъ бо́льшаго несчастія.

This morning I received your lordship's letters of the 23d and 26th past, and at the same time Over, the messenger, who has been waiting here for me above a fortnight, put into my hands a dispatch from m-r Guy Dickens; but as I have not time enough before the departure of the post to decypher your lordship's commands, you will give me leave to defer answering them till next post.

As I have not yet seen any of the ministers, I cannot enter at present upon any point of business, and am only to acquaint your lordship, that the swedish deputies are arrived at St. Petersburgh, namely count Bonde, baron Hamilton and baron Sheffer; but they have not yet had an audience of the Czarinna or the great-duke; and, by what I understand, they are kept under a sort of civil arrest, and no persons admitted to speak with them. However I believe they have seen m-r Brummer; but I hear at the same time, that they are extremely dissatisfied with their reception and treatment.

In the situation I am at present, your lordship will easily permit me to take a little rest, and dispense with my adding anything more than the assurances of my being ever with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

Сегодня поутру я получилъ письма вашего превосходительства отъ 23-го и 26-го ноября и въ то же время курьеръ, Оверъ, который ждалъ меня здѣсь около двухъ недѣль, вручилъ мнѣ депешу отъ Гюи Диккенса. До отправленія почты я не успѣю разобрать шифръ приказаній вашего превосходительства, потому позвольте отложить отвѣтъ на полученныя письма до слѣдующей почты.

Я еще не видалъ ни одного изъ министровъ и пока не могу касаться какого бы то ни было дѣла. Могу сообщить вашему превосходительству только, что шведскіе депутаты прибыли въ Петербургъ; именно графъ Бонде, баронъ Гамильтонъ и баронъ Шефферъ, но они еще не представлялись въ аудіенціи ни Царицѣ, ни великому князю. Но сколько понимаю, ихъ держатъ какъ бы подъ гражданскимъ арестомъ; никого не допускаютъ къ разговору съ ними. Я слышалъ однако, будто они видѣлись съ Брюммеромъ, но слышалъ въ то же время, что они крайне недовольны оказаннымъ имъ пріемомъ и обращеніемъ.

Во вниманіе къ моему настоящему положенію ваше превосходительство разрѣшите мнѣ, конечно, небольшой отдыхъ и извините, если прибавлю только увѣреніе въ нижайшемъ почтеніи и т. д.

№ 78. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, December the 31st 1742.

..... I must now proceed to give your lordship some account of the swedish deputies, whom I found here, upon my arrival, confined to their house, and attended by two officers, who allow them to speak with nobody but in their presence. Both these officers understand the swedish language in perfection, but the deputies, being not apprized of this circumstance, and consequently not upon their guard, some things have passed between them in private conversation, which discovered part of their scheme, and confirmed Her Majesty in the opinion she had already conceived, that all the intrigues they are ordered to set on foot have nothing else in view but to serve and support the cause of France, and the present swedish ministry, who are blindly devoted to it. They have brought with them two letters—one for the Czarinna, and the other for the great-duke. The letter to the Empress, being wrote in french, contrary to the established custom between the two courts, and the russian ministers having found some omissions in the titles, Her Imperial Majesty has flatly refused receiving the letter, or giving them an audience, to the great mortification of monsieur Brummer and Dalion, but the duke will, I believe, accept of the letter which is directed to him, and admit the deputies to an audience.

№ 78. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1742 г. (11-го января 1743 г. н. ст.).

.... Теперь перехожу къ разсказу о шведскихъ депутатахъ, которыхъ, по пріѣздѣ сюда, нашелъ запертыми въ домахъ ихъ подъ охраною двухъ офицеровъ, не дозволяющихъ имъ разговаривать ни съ кѣмъ иначе, какъ въ своемъ присутствіи. Оба эти офицера превосходно понимаютъ шведскій языкъ, но депутаты не предувѣдомлены объ этомъ обстоятельствѣ, а потому не держатся насторожѣ и въ частыхъ разговорахъ между собою раскрыли нѣкоторые изъ своихъ плановъ, потвердивъ такимъ образомъ Ея Величеству мнѣніе, которое она уже составила себѣ, а именно что всѣ интриги, которыми имъ приказано было воспользоваться, направлены единственно на пользу Франціи и настоящаго шведскаго министерства, слѣпо преданнаго французскому двору. Депутаты привезли съ собою два письма: одно на имя Царицы, другое— на имя великаго князя. Письмо на имя Императрицы написано по-французски, вопреки обычаямъ, установившимся между дворами русскимъ и шведскимъ; кромѣ того русскіе министры нашли какіе-то недочеты въ титулахъ, потому Ея Императорское Величество, къ полному отчаянію Брюммера и д'Аліона, прямо отказалась принять письмо или дать аудіенцію; но герцогъ, кажется, приметъ письмо къ нему направленное, а также дастъ аудіенцію депутатамъ.

Last night they were allowed, not without some difficulty, to go to court upon the foot of private gentlemen, and consequently not permitted to go into the Czarinna's apartment, but obliged to stay in the gallery till Her Majesty passed through to another apartment, where she plays at cards. I followed Her Majesty from her apartment, and, when she went through the gallery, the swedish deputies stood there amongst two or three hundred people of all sorts, and kissed her hand as she passed by, without saying one word. As soon as Her Majesty was in the other apartment, she sat down to cards, and I had the honour to be of the party. After we had played for about half an hour, the swedish deputies came into the room, and the Czarinna spoke to count Bonde, whom she knew when he was the late duke of Holstein's minister at this court, but Her Majesty said nothing to messieurs Sheffer or Hamilton.

The great-duke did not appear last night at court, and Her Imperial Majesty told those who played at cards with her, that his highness was indisposed, but with such an air, as gave us reason to believe that he was not very sick, but only affected to be out of order to avoid seeing the swedish deputies before he had given them audiences. In short, their reception and treatment have been such, as will not encourage them to stay here longer, unless things take quite a different turn, of which I see no great appearance at present.

Вчера вечеромъ имъ, не безъ затрудненія, позволили явиться ко двору въ качествѣ частныхъ лицъ, слѣдовательно въ царскіе аппартаменты не допустили. Они должны были стоять въ галлереѣ, черезъ которую Ея Величество проходитъ въ другія комнаты, гдѣ играетъ въ карты. Я слѣдовалъ за Ея Величествомъ изъ ея аппартаментовъ. Когда она проходила по галлереѣ, шведскіе депутаты стояли тамъ въ толпѣ изъ двухъ или трехсотъ лицъ всякаго званія и поцѣловали руку Императрицы, не сказавъ ни слова. Едва ступивъ въ другія комнаты, государыня сѣла за карты и я имѣлъ честь играть съ нею въ одной партіи. Мы играли уже съ полчаса, когда шведскіе депутаты вошли въ комнаты и Государыня разговаривала съ графомъ Бонде, которого знала еще когда онъ пріѣзжалъ къ русскому двору въ качествѣ уполномоченнаго герцога голштинскаго, но Ея Величество не сказала ни слова ни Шефферу, ни Гаммильтону.

Великій князь вчера вечеромъ ко двору не выходилъ, и Ея Императорское Величество лицамъ, игравшимъ съ нею въ карты, сказала, будто его высочество нездоровъ, но сказала съ видомъ, который далъ намъ основаніе предположить, что великій князь не очень боленъ, а только прикидывается нездоровымъ, дабы не встрѣтиться съ шведскими депутатами до аудіенціи. Короче, пріемъ депутатовъ и обращеніе съ ними таковы, что, конечно, не вызывутъ въ нихъ желанія продлить свое пребываніе здѣсь, развѣ дѣла совершенно измѣнятся, для чего я пока не вижу большого вѣроятія.

They have had several conferences with the ministers, and have brought with them full powers to treat of a peace. They have even insisted upon setting a negociation on foot without the interventions or good offices of any other power, but I do not find that they have made any progress and am rather apt to think that the russians will send them back to Sweden as soon as it is possible, and postpone explaining themselves with regard to the peace till the ministers of Russia and Sweden meet in a regular way at the congress to be held at Abo.

This is my private opinion, and it seems not to be void of foundation, though there is very little depending upon a court so liable to fluctuations. Upon the whole, I look upon affairs to be hitherto in a very good way, and I hope your lordship will do me the justice to be persuaded, that I shall do my utmost to promote His Majesty's service and keep things steady on this side.

I most heartily congratulate your lordship upon the agreeable turn of our affairs at home, and assure you, that I shall make the best use in my power of this very material intelligence for His Majesty's and the public service.

I wish your lordship a happy new year attended with health and abundance of success in all your undertakings, and have the honour to remain with the greatest truth and respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

Депутаты имѣли нѣсколько совѣщаній съ министрами и привезли съ собою полномочія для переговоровъ о мирѣ. Они даже настаивали на томъ, чтобы приступить къ переговорамъ безъ вмѣшательства или добрыхъ услугъ какой бы то ни было другой державы, но я не вижу, чтобы они имѣли какой-либо успѣхъ и скорѣе расположенъ думать, что русскіе отправятъ ихъ обратно въ Швецію при первой возможности, а разговоры о мирѣ отложатъ до встрѣчи уполномоченныхъ Россіи и Швеціи установленнымъ порядкомъ на конгрессѣ въ Або.

Таково мое частное мнѣніе и оно, кажется, не лишено основаній, хотя полагаться на такой перемѣнчивый дворъ много нельзя. Въ суммѣ на мой взглядъ дѣла пока въ очень хорошемъ положеніи и ваше превосходительство, надѣюсь, отдадите мнѣ справедливость въ томъ, что я дѣлаю все возможное для королевской службы и для того, чтобы дѣла прочно держались въ томъ же положеніи.

Считаю долгомъ поздравить ваше превосходительство съ пріятнымъ оборотомъ дѣлъ у насъ дома и увѣрить васъ, что я воспользуюсь возможно лучшимъ образомъ этими важными обстоятельствами для пользы королевской службы и для общаго дѣла.

Желая вашему превосходительству счастливаго новаго года, здоровья и всяческихъ успѣховъ въ вашихъ предпріятіяхъ, имѣю честь пребыть съ величайшимъ почтеніемъ и уваженіемъ и т. д.

1743.

№ 79. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 4th 1742—3.

Since my last to your lordship of the 31st past, I have had the honour to receive your dispatches of the 30th November and the 7th and 10th December, for which I beg leave to return my most humble thanks.

I have already acquainted your lordship, that the Czarinna had been well pleased with the provisional answer, which you had returned to m-r Nariskin in relation to the proposals in favour of the bishop of Lubeck, to which I may add that the assurances I have since given, that all possible facilities would be shewn on our side towards bringing this negociation to a desirable conclusion, have been very agreeable to this court, and by keeping up their hopes will, I believe, prevent them from entering into any confi-

---

1743.

№ 79. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 4-го января 1742—3 г. (15-го января 1743 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству донесенія моего отъ 31-го декабря я имѣлъ честь получить ваши депеши отъ 31-го ноября, отъ 7-го и 10-го декабря, за которыя позвольте почтительнѣйшее поблагодарить васъ.

Я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство, что Царица удовлетворена временнымъ отвѣтомъ, даннымъ вами Нарышкину касательно предложеній ея на пользу епископа любскаго. Могу прибавить, что увѣренія, данныя мною затѣмъ въ готовности нашей всячески облегчить желаемый исходъ начатыхъ переговоровъ, были очень пріятны здѣшнему двору. Поддерживая его надежды, мы, надѣюсь, предупредимъ его

dences with France in the view of procuring the assistance of that crown towards effecting their present plan.

It were to have been wished, that the deputies from Sweden had been kept in suspence to the Czarinna's resolution concerning the duke of Holstein till such time as His Majesty and that princess had taken their measures, and settled everything together; but very pressing motives obliged the Czarinna to declare her intention concerning the duke at the time she did it, and to appoint him her successor for the tranquillity and security of her government. However I do not find that the french partisans in Sweden have had any advantage by it, and there is reason to believe that they will postpone taking any resolution at the diet with regard to the succession until the return of the deputies.

Whatever may be insinuated to the contrary, I believe I may venture to assure your lordship that m-r Brummer is very zealous in promoting the administrator's election, and though I am persuaded at the same time that he would rather have it done in concert with France than with England, yet your lordship will observe that the russian ministers have made no essential alteration in their first plan, and I am apt to think that they will continue pursuing the affair in the same manner.

The late great-chancellor prince Czerkaskoy recommended to the

---

вступленіе въ какія-либо ближайшія отношенія къ Франціи, ради привлеченія ея къ содѣйствію тому же плану.

Желательно было бы, конечно, чтобы шведскіе депутаты держались въ неизвѣстности касательно рѣшенія Царицы по поводу герцога голштинскаго, пока его величество и Царица не примутъ своихъ мѣръ и не условятся въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ; но весьма вѣскія причины принудили Ея Величество высказать свои намѣренія относительно герцога въ недавнее время, объявивъ его своимъ наслѣдникомъ въ видахъ собственнаго спокойствія и безопасности. И несмотря на это, не нахожу, чтобы французская партія въ Швеціи выиграла отъ этого что-нибудь. Есть основаніе полагать, что всякія рѣшенія на сеймѣ по вопросу о наслѣдствѣ будутъ отложены до возвращенія депутатовъ.

Что бы ни говорили, я, кажется, могу утверждать, что Брюммеръ весьма желаетъ успѣха избранію герцога-администратора, хотя я въ то же время увѣренъ, что ему пріятнѣе было бы вести это дѣло въ соглашеніи съ Франціей, чѣмъ при содѣйствіи Англіи. Ваше превосходительство замѣтите однако, что русскіе министры отъ своего первоначальнаго плана существенно не отступили; полагаю, что они и впредь поведутъ это дѣло тѣмъ же путемъ.

Покойный канцлеръ князь Черкасскій на смертномъ одрѣ совѣтовалъ Царицѣ

Czarinna upon his death-bed an union of counsels between the king and Her Czarish Majesty, and to live in the most perfect intimacy with the crown of Britain. The Czarinna promised to follow the great-chancellor's advice, and as she has kept her word in the most essential point, by signing our defensive alliance, it is to be hoped, she will hold such a conduct in others, as may be agreeable to His Majesty, and forward the success of our common views.

We have lost very much by the death of prince Czerkaskoy, who was a well-wisher to England and the queen of Hungary. The vice-chancellor and m-r Brevern, who are now at the head of foreign affairs, are equally indisposed to France, but they have not yet the same weight and influence in Her Czarish Majesty's counsels, however they begin to gain ground, and our party is considerably fortified by the accession of m-r Lestock, who, though he has not so entirely taken off the mask as to appear openly in our interest, yet he has done us, under hand, very essential services, and I am very assiduous in cultivating that gentleman's good dispositions towards us. As he is vain, it would be of use if your lordship order me to make him a proper compliment in the king's name.

We are informed here, that the king of Denmark has sent m-r Berkenstein to Stockholm, and they conclude from his mission, that, if the french find

---

сохранять добрыя отношенія съ королемъ и вообще поддерживать тѣснѣйшую дружбу съ Великобританіей. Царица обѣщала послѣдовать этому совѣту и, разъ она сдержала слово въ самомъ важномъ случаѣ, подписавъ нашъ оборонительный союзъ, можно надѣяться, что и при всякомъ другомъ случаѣ поведеніе ея будетъ по сердцу его величеству и благопріятно общимъ нашимъ видамъ.

Мы много потеряли со смертью князя Черкасскаго. Онъ былъ расположенъ къ Англіи и къ королевѣ венгерской. Вице-канцлеръ и Бреверн, стоящіе теперь во главѣ иностранныхъ дѣлъ, также нерасположены къ Франціи, но не имѣютъ у Ея Царскаго Величества того вѣса и вліянія, какимъ пользовался покойный; впрочемъ и они начинаютъ ощущать почву подъ ногами. Кромѣ того партія наша значительно окрѣпла съ присоединеніемъ къ ней Лестока, который, если и не снялъ маску на столько, чтобы вполнѣ казаться сторонникомъ нашимъ, тѣмъ не менѣе подъ рукою оказалъ намъ весьма существенныя услуги, и я усердно продолжаю поддерживать его доброе расположеніе къ намъ. Онъ тщеславенъ, и было бы полезно мнѣ получить отъ вашего превосходительства приказаніе высказать ему соотвѣтствующую любезность отъ имени короля.

Мы здѣсь получили извѣстіе, что король датскій отправилъ въ Стокгольмъ Беркенштейна, изъ чего русскіе министры выводятъ такое заключеніе: Франція—по-

they cannot succeed in their first view to get the duke of Deux Ponts elected, that they will join in the project of electing a prince of Denmark, provided that crown will engage to assist Sweden in recovering her lost provinces from the Czarinna. At the same time that the danes declare openly their intentions to oppose to the utmost the Czarinna's views with respect to the election of the duke-administrator, I hear that they propose, under hand, a match between that prince and a princess of Denmark, but pretend at the same time, to have that part of Holstein which belongs to the duke.

In short this affair grows every day more intricate, and it is impossible to foresee what will be the issue. All I can say, is, that I have hitherto reason to think the Czarinna will continue to act in concert with the king in relation to it.

I gave your lordship last post an account of the reception and treatment of the swedish deputies. They had last sunday a public audience of the great-duke, to whom they were introduced by the proper officers of the Czarinna's court, and brought to the palace in three of Her Czarish Majesty's coaches. Count Bonde made a speech to the great-duke in german, and prince Scherbatow, who was formerly in England, returned an answer in french in the Empress's name. I flatter myself that the russian ministers will communicate to me a copy of count Bonde's discourse with the answer re-

---

лагаютъ они — вслучаѣ неудачи первоначальнаго плана своего касательно герцога цвейбрюкенскаго, присоединится къ проэкту избранія принца датскаго подъ условіемъ, чтобы Данія обязалась помогать Швеціи въ возвращеніи провинцій, отнятыхъ Царицею. Данія открыто высказываетъ намѣреніе всѣми средствами противодѣйствовать видамъ Царицы по избранію герцога-администратора, но въ то же время, какъ я слышу, предлагаютъ подъ рукою бракъ его съ принцессою датской, подъ условіемъ уступки Даніи части Голштиніи, принадлежащей герцогу.

Короче—все это дѣло съ каждымъ днемъ запутывается болѣе и болѣе, почему, исхода его предвидѣть невозможно. Могу сказать только одно: до сихъ поръ имѣю основаніе полагать, что Царица и впредь будетъ дѣйствовать въ немъ согласно съ королемъ.

Въ прошломъ письмѣ я разсказывалъ вашему превосходительству о пріемѣ, оказанномъ шведскимъ депутатамъ и объ обращеніи съ ними. Прошлое воскресенье они удостоились торжественной аудіенціи у великаго князя, къ которому введены были чинами царскаго двора. Во дворецъ привезены они были въ трехъ каретахъ Ея Царскаго Величества. Графъ Бонде обратился къ великому князю съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ, а бывшій русскій посланникъ въ Англіи, князь Щербатовъ, отвѣчалъ ему по-французски отъ имени Императрицы. Льщу себя надеждой, что русскіе министры сообщатъ мнѣ копію рѣчи графа Бонде и отвѣта князя Щербатова, а также

turned by prince Scherbatow, as likewise what has passed between them and the swedish deputies at the several conferences, that I may send back Over to Stockholm, as soon as possible, with a full account of the situation of affairs at this court, which seems absolutely necessary for m-r Guy Dickens's direction and guidance, and for promoting the succession of our common views in Sweden.

This morning the swedish deputies have been in conference with the russian ministers. They are to be entertained at dinner by the vice-chancellor, who, as I am informed, put into their hands the necessary passports for their return to Sweden.

As we have been in a continual hurry since our return from Moscow, I must desire your lordship to be contented this post with this general account. I hope to transmit a particular relation of what has passed to your lordship in a few days, and in the meantime have the honour to remain with the most respectful attachment etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 43).

№ 80. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich [1]).

Whitehall, January the 4th 1742—3.

I have received your letters of the 29th November and 2d past. o. s. by which His Majesty was sorry to see that you had little hopes of being able

---

обо всемъ, что происходило между ними и шведскими депутатами при нѣсколькихъ совѣщаніяхъ, дабы дать мнѣ возможность скорѣе отправить въ Стокгольмъ, съ обратнымъ курьеромъ, Оверомъ, полный отчетъ о положеніи дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, что, повидимому, совершенно необходимо Гюи Диккенсу для его руководства и для успѣха общихъ нашихъ домогательствъ въ Швеціи.

Сегодня поутру шведскіе депутаты имѣли новое совѣщаніе съ русскими министрами. Сегодня они приглашены на обѣдъ къ вице-канцлеру, который, какъ меня извѣщаютъ, тутъ же передастъ имъ паспорты для возвращенія въ Швецію.

Съ самаго нашего возвращенія изъ Москвы, мы живемъ здѣсь въ непрерывной суматохѣ, потому мнѣ приходится просить ваше превосходительство удовольствоваться сегодня этимъ общимъ очеркомъ. Надѣюсь прислать болѣе подробное донесеніе черезъ нѣсколько дней, а пока имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

№ 80. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 4-го января 1742—3 г. (15-го января 1743 г. н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 29-го ноября и отъ 2-го декабря ст. ст., изъ которыхъ его величеству грустно было усмотрѣть, что вы питаете мало надежды на

---

1) Все письмо писано шифромъ.

to finish our treaty before the Czarinna's departure from Moscow, for I am to acquaint you in confidence, that the french still flatter themselves, and that upon the authority of Lestock and Brummer, that as soon as the court gets to St. Petersburgh, we shall see great alterations in the russ ministry, and they will put their whole force upon defeating our treaty when there, which, though we should conclude, they pretend to be absolutely assured from the Czarinna herself, through the same canal, that she will except from the casus foederis on her side the case of the french attacking us, which we can never consent to.

By means of the same gentlemen they hope to prevail on the Czarinna to give them an advantageous treaty of commerce.

Mardefeld and Petzold they look upon to be their greatest enemies, though the latter a more dangerous one. They say now that the former has offered his master's guaranty of Finland to the Czarinna, in exchange for her's for Silesia but that it has been declined. By our letters from Stockholm we find that the french ambassador there is exerting himself to the utmost in favour of the duke of Deux-Ponts upon the news of the duke of Holstein's being declared successor to the Czarinna, so that whatever assurances may be given by m-r Dalion of his court's disposition to serve the administrator, they are not to be depended on.

завершеніе нашего договора до отъѣзда Царицы изъ Москвы, такъ какъ мнѣ конфиденціально приходится увѣдомить васъ, что Франція, опираясь на авторитетъ Лестока и Брюммера, до сихъ поръ мечтаетъ немедленно по возвращеніи двора въ Петербургъ, увидать большія перемѣны среди русскихъ министровъ, при чемъ приложитъ всѣ старанія къ уничтоженію нашего договора. Французы увѣряютъ, что, если договоръ и состоится, имъ отъ самой Царицы, черезъ тѣхъ же лицъ, дано положительное обѣщаніе исключить со стороны Россіи casus foederis, когда Франція нападетъ на Англію, на что мы никакъ согласиться не можемъ.

Черезъ тѣхъ же Лестока и Брюммера они надѣются повліять на Царицу и добиться выгоднаго торговаго договора.

Они смотрятъ на Мардефельда и Петцольда, какъ на главныхъ враговъ своихъ, причемъ признаютъ послѣдняго особенно опаснымъ. Они теперь утверждаютъ, будто первый предложилъ со стороны своего государя гарантію Финляндіи Россіи, взамѣнъ гарантіи Силезіи со стороны Царицы, но что предложеніе это было отклонено.

Письма изъ Стокгольма сообщаютъ, будто тамъ французскій посолъ, получивъ извѣстіе о провозглашеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ русскаго престола, не жалѣетъ никакихъ усилій для заботъ о герцогѣ цвейбрюкенскомъ, слѣдовательно въ какихъ бы увѣреніяхъ ни разсыпался д'Аліонъ о готовности своего двора помогать администратору, на увѣренія эти полагаться нельзя.

The present scheme of the french partisans is to choose the duke of Deux-Ponts in a sudden and tumultuary manner before the Czarinna can have made any proposal about the administrator, then to send for him to Stockholm, to put him at the head of their armies, and with the assistance of Denmark, whose daughter they propose he should marry, to reconquer Finland.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 42).

№ 81. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 8th 1742—3.

Since my last to your lordship I have received another express from m-r Guy Dickens, who informs me by his letter of the 22nd December, that finding by a copy of some of my dispatches to your lordship, that the Czarinna had very much at heart the success of her plan in favour of the duke-administrator, he had ventured to sound the dispositions of the friends of England and Russia—how far they might be persuaded to concur in the Czarinna's views, and that they had declared to him, that they were ready to favour Her Czarish Majesty's views, as far as it lay in their power, provided everything was concerted in England and no time lost in taking proper measures for the expulsion of the french faction at Stockholm. M-r Guy

---

Теперь планъ французской партіи таковъ: избрать герцога цвейбрюкенскаго во внезапномъ шумномъ собраніи, прежде чѣмъ Царица успѣетъ предложить что-либо по поводу администратора, затѣмъ послать за герцогомъ въ Стокгольмъ, поставить его во главѣ своихъ войскъ и возвратить Швеціи Финляндію съ помощью Даніи, причемъ герцогъ женится на датской принцессѣ.

№ 81. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 8-го января 1742—3 г. (19-го января 1743 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма, ко мнѣ прибылъ новый нарочный отъ Гюи Диккенса, который письмомъ отъ 22-го декабря извѣщаетъ меня, что, усмотрѣвъ изъ копіи съ нѣсколькихъ моихъ донесеній къ вашему превосходительству, на сколько Царица принимаетъ къ сердцу успѣхъ своихъ замысловъ въ пользу герцога-администратора, онъ рѣшился посондировать—на сколько возможно будетъ расположить друзей Англіи и Россіи къ видамъ Царицы, на что они отвѣтили готовностью всѣми силами поддерживать виды Ея Величества, если существуетъ полное соглашеніе по этому поводу съ Англіей и если немедленно приняты будутъ мѣры къ устраненію сторонниковъ Франціи изъ Стокгольма. Гюи Диккенсъ сообщаетъ мнѣ

Dickens acquainted me at the same time, that he is at liberty, by his orders, to make in His Majesty's name any declaration the Czarinna shall think proper to order to be made in her's, tending to the removal of the present ministry, and the reestablishment of the friends of England and Russia, and that it was at the desire of those friends he sent me the messenger, that I might have the earliest information of the disposition of our friends in Sweden, least France, to maintain her friends and system at Stockholm, should flatter the Czarinna with the hopes of bringing her view to bear by their interest.

In order to keep up the hopes of this court, and prevent the Czarinna from giving ear to any insinuation that might flatter her with the hopes of success in her scheme by the partisans of France, I have thought proper to inform the vice-chancellor Bestuchef and m-r Brevern of the disposition of our friends in Sweden and to insist upon losing no time in taking proper measures for the expulsion of the french faction at the court of Sweden, and of the necessity of having our party better formed, and persons in power there, who might be confided in, and I have the pleasure to assure your lordship that m-r Buchwald will be ordered by a letter from these ministers, which will be sent him this evening or to-morrow early by a messenger, which I shall dispatch to m-r Guy Dickens, to make any declaration in the Czarinna's name, that the king shall think proper to make in his own, tending

---

въ то же время, что ему, въ силу полученныхъ имъ инструкцій, предоставлена свобода дѣлать именемъ короля всякія заявленія, которыя Царица прикажетъ сдѣлать отъ своего имени касательно устраненія настоящаго министерства и возстановленія во власти друзей Англіи и Россіи. Диккенсъ присовокупляетъ, что и нарочнаго посылаетъ ко мнѣ по настоянію этихъ друзей, дабы я скорѣе увѣдомленъ былъ о настроеніи нашихъ сторонниковъ въ Швеціи, пока Франція, ради поддержки своихъ друзей и своихъ стремленій въ Стокгольмѣ, не обольстила Царицу надеждой выполнить ея планы съ помощью версальскаго двора.

Съ цѣлью поддержать надежды здѣшняго двора и не дать Царицѣ прислушиваться къ увѣреніямъ, способнымъ поддержать въ ней надежду на успѣхъ черезъ сторонниковъ Франціи, я призналъ умѣстнымъ увѣдомить вице-канцлера Бестужева и Бреверна о настроеніи нашихъ друзей въ Швеціи и настаивать на томъ, чтобы Россія, не теряя времени, приняла мѣры къ устраненію французской партіи при шведскомъ дворѣ, а также выяснить имъ необходимость придать нашей партіи большую силу привлеченіемъ къ ней вліятельныхъ лицъ. Мнѣ пріятно завѣрить ваше превосходительство, что Бухвальду письмомъ отъ здѣшнихъ министровъ, которое послано будетъ сегодня вечеромъ или завтра рано поутру съ нарочнымъ, котораго я отправляю Гюи Диккенсу, приказано будетъ повторять отъ имени Царицы всѣ заявленія, которыя король сочтетъ нужнымъ сдѣлать отъ себя въ видахъ устраненія настоящаго

to the removal of the present ministry and the reestablishment of our common friends. In a word, m-r Buchwald is instructed to concur heartily with m-r Guy Dickens in the pursuit of this necessary measure, as an indispensable preliminary to whatever shall be undertaken for the mutual interests of England and Russia, and for the real advantage of Sweden. Our friends in Sweden will be vigourously supported by this court in every respect; all matters will be concerted with England, and the Empress will make no alteration in her plan, but continue to pursue her favourite scheme through the king's concurrence and the assistance of those good friends, who have declared to favour the Czarinna's views, as far as it lies in their power.

I take the liberty to send your lordship inclosed a copy of count Bonde's speech to the great-duke at his audience, and of the answer, which prince Scherbatow returned to the swedish deputies in his highness name; to which I add a copy of the king of Sweden's letter to the duke and that prince's answer, all which pieces have been communicated to me by the russian ministers, who have told me at the same time, that at the several conferences, which they have had with the swedish deputies, those gentlemen had proposed to enter upon a negociation upon the foot of the treaty of Nystadt. But the russian ministers having always talked of uti possedetis, and there being a wide difference between these two proposals, the negociations are deferred

---

министерства и возстановленія во власти нашихъ общихъ друзей. Словомъ, Бухвальду даны инструкціи — искренно содѣйствовать Гюи Диккенсу во всѣхъ его мѣропріятіяхъ. Такое содѣйствіе считается необходимымъ предварительнымъ шагомъ ко всему, что можетъ быть предпринято для совмѣстныхъ интересовъ Англіи и Россіи и для дѣйствительныхъ выгодъ Швеціи. Наши друзья въ Швеціи найдутъ сильную поддержку въ русскомъ дворѣ во всѣхъ отношеніяхъ; ничто не будетъ предпринято безъ соглашенія съ Англіей. Императрица ничего не намѣрена измѣнять въ своихъ планахъ; она и впредь будетъ преслѣдовать свои любимые виды черезъ посредство и содѣйствіе короля, съ помощью добрыхъ друзей, высказавшихся въ пользу ея предположеній и заявившихъ о готовности поддерживать ихъ насколько будутъ въ силахъ.

Позволяю себѣ отправить вашему превосходительству при семъ копію съ рѣчи графа Бонде великому князю при аудіенціи и съ отвѣта, даннаго шведскимъ депутатамъ княземъ Щербатовымъ отъ имени его высочества. Присовокупляю и копію письма короля шведскаго герцогу, а также отвѣтъ герцога. Всѣ эти документы сообщены мнѣ русскими министрами, которые въ то же время разсказали мнѣ, будто при всѣхъ совѣщаніяхъ съ ними, шведскіе депутаты предлагали начать переговоры на основаніяхъ Ништадтскаго мира. Русскіе министры съ своей стороны не сходили съ почвы uti possidetis, и такъ какъ между этими двумя предложеніями разница слишкомъ

until the ministers of Russia and Sweden meet at Abo. It is remarked that the swedish deputies have insisted upon treating without the intervention of any other power, which does not agree with the formal requisition made by Sweden of the king's good offices. I hope things will soon take a quite different turn, and I shall now leave the deputies, who sat out last night, to pursue their journey in very bad weather and worse roads to Stockholm, where they will, upon their return, give but a very indifferent account of their reception and treatment.

As the messenger, which I sent to m-r Guy Dickens, will arrive eight or ten days sooner at Stockholm, than the swedish deputies, who have not obtained the liberty to send a courier to Sweden, m-r Guy Dickens will receive from me the earliest information of the situation of affairs at this court. As m-r Buchwald has orders to communicate his instructions to m-r Guy Dickens, and act in perfect concert with him, they will have time to speak with our friends, and prepare matters towards forwarding the success of our common views in Sweden.

It has been thought proper to recommend the house of Holstein to the affection of the king and the states of Sweden in the great-duke's answer to his swedish majesty's letter; and I believe that the russian ministers have explained themselves more particularly to the swedish deputies at their de-

---

велика, переговоры отсрочены до встрѣчи уполномоченныхъ Россіи и Швеціи въ Або. Замѣтили также, что шведскіе депутаты настаивали на веденіи переговоровъ безъ вмѣшательства какой бы то ни было другой державы, что не согласуется съ формальнымъ ходатайствомъ Швеціи о добрыхъ услугахъ короля. Надѣюсь, что дѣла вскорѣ примутъ совершенно иной оборотъ, а пока предоставлю депутатамъ, выѣхавшимъ вчера вечеромъ, пробираться по дурной погодѣ и еще худшимъ дорогамъ до Стокгольма, гдѣ имъ по возвращеніи придется дать очень не блистательный отчетъ о встрѣченномъ здѣсь пріемѣ и обращеніи.

Нарочный, котораго я отправилъ къ Гюи Диккенсу прибудетъ въ Стокгольмъ восемью или десятью днями ранѣе шведскихъ депутатовъ, которымъ отправить курьеровъ въ Швецію не было дозволено. Такимъ образомъ Гюи Диккенсъ получитъ отъ меня вѣсти о положеніи дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, а Бухвальдъ — приказаніе сообщить свои инструкціи Гюи Диккенсу и дѣйствовать въ полномъ согласіи съ нимъ заблаговременно; они успѣютъ переговорить съ нашими друзьями и подготовить дѣло къ успѣшному ходу согласно нашимъ видамъ въ Швеціи.

Въ отвѣтѣ великаго князя на письмо короля шведскаго признано умѣстнымъ представить домъ голштинскій благорасположенію короля и шведскихъ сословій; русскіе же министры полагаю—высказались шведскимъ депутатамъ болѣе подробно касательно видовъ Царицы на пользу герцога-администратора. Посмотримъ, какъ эти

parture with regard to the Czarinna's views in favour of the duke-administrator, so we shall see what these gentlemen, who pretend to be very zealous holsteiners, will do at their return to Stockholm, but they hope here that our friends will take such measures as to have entirely the merit of an affair, which gives the french the greatest uneasiness.

P.S. The swedish deputies have been defrayed by the court, and they have received a present of five thousand roubles to divide amongst them.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 82. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 11th 1742—3.

Having in my former dispatches given your lordship an account of what has passed here with regard to the swedish deputies, I must now add upon that subject, that m-r Dalion, after having made several vain attempts to speak with them at their own lodgings and at court, resolved to invite them to supper, and applied to the great-duke to obtain them the permission, but his highness answered very discreetly, that it did not become him to interfere in such matters, and that m-r Dalion would do very well to speak to the russian ministers.

господа, которые здѣсь провозглашали себя ревностными голштинцами, будутъ вести себя по возвращеніи въ Стокгольмъ. Здѣсь надѣются, что друзья наши примутъ мѣры, чтобы успѣхъ дѣла вполнѣ приписанъ былъ ихъ заботамъ, что будетъ крайне непріятно Франціи.

P.S. Шведскіе депутаты содержались здѣсь на счетъ двора и получили при отъѣздѣ въ подарокъ пять тысячъ рублей для раздѣла между собой.

№ 82. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 11-го января 1742—3 г. (22-го января 1743 г. н. ст.).

Въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ я писалъ вашему превосходительству, что происходило здѣсь по отношенію къ шведскимъ депутатамъ. Сегодня прибавлю, что д'Аліонъ послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ переговорить съ ними на ихъ собственной квартирѣ или при дворѣ, наконецъ рѣшился пригласить ихъ къ себѣ на ужинъ и обратился къ великому князю, прося на то его разрѣшенія, но его высочество очень скромно отвѣтилъ, что ему неудобно вмѣшиваться въ такія дѣла, что д'Аліону лучше переговорить къ русскими министрами.

Baron Scheffer, one of the swedish deputies, was very desirous to have a private conversation with m-r Brummer, and after having used several means to attain his end, which proved unsuccessful, he at last induced madame Rumanzoff, who is entirely in the french interest, to speak to the Czarinna to grant him the desired permission. Accordingly that lady mentioned his request to the Empress, but Her Imperial Majesty flatly refused it, and told madame Rumeanzoff, that, if m-r Scheffer had anything of consequence to propose, he should apply to her ministers, adding that it would be of no manner of use to him to speak with m-r Brummer, since she should not hear any insinuations that were made by a person, who was not in her service. As Her Czarish Majesty gave this answer in the presence of the brothers Bestuchefs and several of the courtiers, it has chagrined m-r Brummer to such a degree, that it has flung him into a fever, and he is actually very sick in bed.

I have sent m-r Guy Dickens a full account of the situation of affairs at this court, and in the instructions and informations sent by the russian ministers to m-r Buchwald there is this remarkable passage: that «whereas all the proposals made by the swedish deputies had been accompanied with the express declaration, that it was the intention of the king and the states of Sweden to treat of a peace without the intervention or good offices of any other power, and as this declaration entirely contradicted what had been

---

Одинъ изъ шведскихъ депутатовъ, баронъ Шефферъ, очень желалъ переговорить частнымъ образомъ съ Брюммеромъ и употреблялъ многія средства, чтобы достигнуть своей цѣли, однако безуспѣшно; наконецъ онъ убѣдилъ госпожу Румянцеву, вполнѣ преданную Франціи, переговорить съ Царицей — не дастъ-ли она желаемаго разрѣшенія? Румянцева дѣйствительно передала просьбу барона Императрицѣ, однако Ея Величество рѣшительно отказала, и замѣтила, что въ случаѣ, если Шефферъ имѣетъ предложить что-либо важное, онъ можетъ обратиться къ министрамъ. Государыня прибавила, что переговоры Шеффера съ Брюммеромъ и пользы не принесутъ никакой, такъ какъ она не намѣрена слушать никакихъ внушеній отъ лицъ, не состоящихъ на ея службѣ. Отвѣтъ этотъ Ея Величество дала въ присутствіи братьевъ Бестужевыхъ и нѣсколькихъ придворныхъ особъ, что потрясло Брюммера до лихорадки и теперь онъ очень боленъ и лежитъ въ постели.

Я отправилъ Гюи Диккенсу полный отчетъ о положеніи дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, а также о томъ, что въ инструкціяхъ и сообщеніяхъ, отправленныхъ русскими министрами Бухвальду, встрѣчаются слѣдующія замѣчательныя строки: «Всѣ предложенія, которыя дѣлались шведскими депутатами, сопровождались рѣшительнымъ заявленіемъ о намѣреніи короля и сословій Швеціи вести переговоры о мирѣ безъ вмѣшательства или добрыхъ услугъ какой-либо державы, а такъ какъ это заявленіе

proposed concerning the king's mediation, it was evident, that, if during the course of the negociation, the king's good offices were not admitted, the fault could not be attributed to this court».

From this passage your lordship will conclude, that, if things take another turn in Sweden, there will be no great difficulty in obtaining the Czarinna's immediate acceptance of His Majesty's good offices. In the meanwhile, as m-r Buchwald has positive orders to concert every thing with m-r Guy Dickens, to join with him in support of our friends, to concur with him in the necessary measures for procuring the expulsion of the present ministry and forwarding the success of our common views in Sweden, and as there is a very good foundation laid for an union between His Majesty and the Czarinna by the signing of our defensive treaty and by what has since passed—I hope that everything will terminate to His Majesty's satisfaction.

We want three posts from England.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 48).

№ 83. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, January the 11th 1742—3.

I have received your dispatch of the 9th December, which gave great satisfaction, and will, as the king hopes, be followed out of hand by your courier with the instruments executed in due form.

совершенно противорѣчитъ тому, что предлагалось касательно посредничества короля, очевидно русскому двору не можетъ быть поставлено въ вину, если при переговорахъ этихъ посредничество короля допущено не было».

Изъ этихъ строкъ ваше превосходительство можете заключить, что, разъ дѣла примутъ другой оборотъ въ Швеціи, получить немедленное согласіе Царицы на принятіе добрыхъ услугъ его величества будетъ не особенно трудно. А пока — въ виду данныхъ Бухвальду положительныхъ приказаній совѣщаться во всѣхъ дѣлахъ съ Гюи Диккенсомъ и присоединиться къ нему для поддержки нашихъ друзей; содѣйствовать ему въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ устраненію настоящаго министерства и къ успѣху общихъ видовъ нашихъ въ Швеціи; а также въ виду прочнаго основанія, положеннаго единенію его величества съ Царицей подписаніемъ нашего оборонительнаго союза, и въ виду всего, что произошло съ тѣхъ поръ — надѣюсь, дѣла завершатся къ полному удовольствію его величества.

Три почты изъ Англіи не дошли до насъ.

№ 83. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 11-го января 1743 г. (22-го января 1743 г. н. ст.).

Я получилъ вашу депешу отъ 9-го декабря съ большимъ удовольствіемъ и король надѣется, что за нею вслѣдъ прибудетъ и курьеръ съ документами въ надлежащей формѣ.

In the meantime that you may be able to shew the russian ministers that His Majesty dit not wait for that proof of the Czarinna's depositions before he gave her the most essential one of his attention to her recommendation[1]), I may let you know that m-r Guy Dickens is doing his utmost at Stockholm in favour of the administrator, in concert with our friends there, and waits with impatience for the arrival of m-r Buchwald, in order to cooperate with him for carrying that great point.

The danger is least the french party, who act now more vigorously than ever for the duke of Deux-Ponts, and who prefer even the prince royal of Denmark to the candidate supported by the Czarinna, should carry the election against him by surprise before her intentions are signified in an authentic manner, for if any thing of that kind has been hitherto written or declared by the Czarinna or the duke of Holstein, your court may depend that it has been artfully concealed, as they may likewise, that whatever assurances may be given to the Czarinna either from Dalion, Pechlin, or any other way, the present swedish ministry with the heads of the french party, and the ambassador himself, by whose directions they act, are all obstinately set against the administrator and will rather advise the continuance of the war to take that prince at the hands of Her Czarish Majesty, even accompanied with the restitution of Finland.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 42).

А пока — дабы вы могли показать русскимъ министрамъ, что его величество не дожидается доказательствъ расположенія Царицы, для того, чтобы дать ей самыя существенныя доказательства собственнаго вниманія къ ея предложенію, [1]) — сообщаю вамъ, что Гюи Диккенсъ вмѣстѣ съ нашими шведскими друзьями въ Стокгольмѣ дѣлаетъ все возможное въ пользу герцога-администратора и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ пріѣзда Бухвальда, дабы съ нимъ вмѣстѣ работать по этому дѣлу.

Особенно опасно, какъ бы французская партія, дѣйствующая теперь энергичнѣе, чѣмъ когда-либо въ пользу герцога цвейбрюкенскаго, предпочитающая кандидату Царицы даже принца датскаго — не рѣшилась вызвать внезапное избраніе прежде, чѣмъ желанія Россіи будутъ заявлены вполнѣ опредѣленно, такъ какъ, если до сихъ поръ что-либо и было написано или заявлено Царицей или герцогомъ голштинскимъ, русскій дворъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что таковое заявленіе искусно утаено, а также въ томъ, что какія бы увѣренія ни давались Царицѣ черезъ д'Аліона, Пехлина или какимъ бы то ни было инымъ путемъ, настоящее шведское министерство, главари французской партіи и самъ посолъ, по указаніямъ котораго они дѣйствуютъ — всѣ упорно стоятъ противъ администратора и готовы лучше присовѣтовать продолженіе войны, чѣмъ принять администратора изъ рукъ Ея Царскаго Величества, даже подъ условіемъ возвращенія Финляндіи.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 84. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 15th 1742—3.

My most humble thanks are due to your lordship for the secret advices contained in your letter of the 17th past.

You will have seen by the treaty, which I sent by Wiggs, that the hopes of the french court of prevailing on the Czarinna to except France out of the casus foederis in her alliance with us, are proved abortive. I have already acquainted your lordship, that they laboured this point with great industry; and Lestock and Brummer gave at the beginning m-r Chétardie, and since m-r Dalion such strong assurances, that I believe Dalion is still persuaded that France is excepted, but your lordship will by this time be convinced of the contrary, and I hope satisfied with the treaty.

There is but one princess Dolgorucky, who was formerly contracted to Peter the second, and is lately returned from exile. I do not believe that she receives a pension from France, but there is the prince Dolgorucky in the colledge of commerce, whom the french may have engaged by arguments of that kind to favour their views in point of trade, but the late ukase or the prohibiting the wearing of rich silks, and gold and silver laces, has broce the neck of all their schemes. Madame Rumeanzoff would be able to do

---

№ 84. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 15-го января 1742—34 г. (26-го января 1743 г. н. ст.).

Считаю долгомъ выразить вашему превосходительству почтительнѣйшую благодарность за секретныя сообщенія въ вашемъ письмѣ отъ 17-го декабря.

Изъ договора, отправленнаго вамъ мною съ Виггсомъ, вы усмотрите, что надежда французскаго двора повліять на Царицу въ видахъ исключенія Франціи изъ casus foederis при союзѣ съ нами не осуществилась. Я уже писалъ вашему превосходительству, что Франція очень дѣятельно заботилась о такомъ исключеніи; Лестокъ и Брюммеръ давали такія опредѣленныя увѣренія, сначала Шетарди, а затѣмъ д'Аліону, что, кажется, д'Аліонъ до сихъ поръ убѣжденъ, что Франція исключена, но ваше превосходительство въ настоящее время конечно убѣждены въ противномъ и, надѣюсь, довольны договоромъ.

Есть только одна княжна Долгорукая, прежняя невѣста Петра II, недавно возвращенная изъ ссылки. Не думаю, чтобы она получала пенсіонъ отъ Франціи, но въ коммерцъ-коллегіи есть князь Долгорукій, котораго Франція могла подобными средствами склонить въ пользу своихъ торговыхъ видовъ, однако послѣдній указъ, запрещающій носить дорогіе шелка, золотые и серебряные галуны, уничтожилъ всѣ ея планы. Больше вреда могла бы принести Румянцева, если бы она не заявляла себя открыто

more mischief, if she did not declare herself in favour of France, but all the court knows that Dalion constantly employs her in his most secret and dirty work, and the Czarinna says now and then several things to madame Rumeanzoff concerning Dalion, him she despises; and if he has answered to the french ministry, that the Czarinna should contract no alliance at all with England, he has gone too far, nor will he be able to prevail on Her Czarish Majesty to recede from that, which she has with the queen of Hungary.

If the States General give their succours in troops next spring to the queen of Hungary, as there is some appearance, and a peace be concluded between Russia and Sweden, I conceive great hopes that the Czarinna will fulfil her engagements next summer with the queen of Hungary.

I never speak with Brummer upon any point of business, nor have I ever taken any pains to argue him out of his french principles. Both, he and Lestock, can now and then facilitate the success of things, and bring them to a speedier conclusion, when they have been previously concerted with the ministers, but as to their giving positive assurances that the Czarinna shall do this or that, it is only an air, and when it comes to the point, they seldom succeed in any affair of importance. As to m-r Brummer's promising Dalion from the Czarinna, that if the bishop of Lubeck succeeds by her interest in Sweden, he should never have any connection whatever with us, it is taking

---

сторонницей Франціи, но весь дворъ знаетъ, что д'Аліонъ постоянно употребляетъ ее въ самыхъ секретныхъ и грязныхъ дѣлахъ своихъ, и если Царица отъ времени до времени высказываетъ кое-что Румянцевой для сообщенія д'Аліону, она только сбиваетъ его съ толку; и если д'Аліонъ отвѣтилъ французскому министерству, что Царица не заключитъ никакого союза съ Англіей, онъ зашелъ слишкомъ далеко. Точно также ему не удастся повліять на союзъ, существующій между Ея Царскимъ Величествомъ и королевой венгерской.

Если Генеральные Штаты окажутъ слѣдующею весною королевѣ венгерской помощь войсками, чему есть вѣроятіе, а также, если миръ между Россіей и Швеціей будетъ заключенъ, очень надѣюсь, что Царица будущимъ лѣтомъ выполнитъ свои обязательства по отношенію къ королевѣ венгерской.

Я никогда не разговариваю съ Брюммеромъ ни о какихъ дѣлахъ и никогда не принималъ на себя труда разубѣждать его въ его французскихъ принципахъ. Какъ онъ, такъ и Лестокъ могутъ иногда облегчить успѣхъ дѣла, ускорить завершеніе того, что уже предварительно обсуждено было министрами, но что касается ихъ положительныхъ увѣреній, будто Царица поступитъ такъ или иначе — всѣ эти увѣренія даются только для важности; когда же доходитъ до ихъ осуществленія, они, въ дѣлахъ важныхъ, рѣдко оправдываются. Что же касается въ частности обѣщанія, даннаго Брюммеромъ д'Аліону именемъ Царицы, что, въ случаѣ если наслѣдіе шведскаго

a great deal too much upon him; for, in the first place, Brummer has no great interest with the bishop of Lubeck; secondly, that prince has always had the most respectful attachment to the king; and lastly the Czarinna and the bishop are equally desirous of a match with England. We shall now soon see if the french will succeed in their scheme of getting the duke of Deux-Ponts chosen successor by surprise, conditionally upon the duke of Holstein's refusal, in order to disappoint the Czarinna's intentions in favour of the bishop of Lubeck.

In the meanwhile, the swedish plenipotentiaries, namely m-r Cedercreutz and Nolcken are arrived at Abo; and yesterday general Rumeanzoff sat out from hence to the same place. He will be soon followed by general Lubras, who is detained by an indisposition at Cronstadt.

The russian ministry have sent one m-r Nepluef along with general Rumeanzoff, to have an eye upon his conduct, as he is suspected, on the account of his lady, to be in the french interest.

I hear the swedish deputies make great expedition to return to Stockholm, but as they will probably stay a couple of days at Abo, to give their plenipotentiaries an account how they found things at this court, I hope that Over, the messenger, will get to Stockholm a couple of days before them, and

---

престола вліяніемъ Россіи останется за епископомъ любскимъ, епископъ никогда не сблизится съ нами—давая такія обѣщанія, Брюммеръ беретъ на себя слишкомъ много, такъ какъ, во-первыхъ, онъ не очень близокъ къ епископу любскому и, во-вторыхъ, епископъ всегда полонъ былъ самой почтительной привязанности къ королю; наконецъ, и Царица, и епископъ равно желаютъ брачнаго союза съ королевской семьей. Теперь мы скоро увидимъ — удастся ли Франціи внезапное избраніе герцога цвейбрюкенскаго условно, на случай отказа герцога голштинскаго, съ цѣлью разрушить намѣреніе Царицы въ пользу герцога-администратора.

Между тѣмъ шведскіе уполномоченные, именно Цедеркрейцъ и Нолькенъ прибыли въ Або, а вчера туда же выѣхалъ изъ Петербурга генералъ Румянцевъ. За нимъ вскорѣ послѣдуетъ и генералъ Любрасъ, задержанный пока въ Кронштадтѣ нездоровьемъ.

Русскіе министры вмѣстѣ съ Румянцевымъ, и для наблюденія за нимъ, намѣрены отправить нѣкоего Неплюева, такъ какъ, ввиду симпатій супруги Румянцева, и его самого подозрѣваютъ въ склонности къ французскимъ интересамъ.

Я слышалъ, будто шведскіе депутаты очень торопятся возвращеніемъ въ Стокгольмъ, но, такъ какъ они вѣроятно проведутъ нѣсколько дней въ Або съ цѣлью подѣлиться съ уполномоченными своими наблюденіями о положеніи дѣлъ при русскомъ дворѣ, надѣюсь, что мой курьеръ, Оверъ, прибудетъ въ Стокгольмъ нѣсколько ранѣе

that m-r Guy Dickens will have had time to prepare our friends, and inform them of the situation of affairs.

M. Dalion has lately had a pretty warm dispute with these ministers concerning the payment of about two shillings at a turn-pike, which has been erected between Novogorod and St. Petersburgh in a new road called «the perspective». I was not informed of that incident, till I came hither, and other business having hitherto hindered me from sending your lordship an account of it, I shall now refer to the inclosed papers, and only add, that m-r Dalion, after having protested and made a great noise, has paid the money and given himself a ridicule.

I have already acquainted your lordship that the king of Prussia has sent his order of the Black Eagle to m-r Woronzoff, one of the Czarinna's relations. They pretend to know the Czarinna said, that the prussian order made such a good appearance and was so genteel, that she should be well pleased to wear it herself. Whereupon m-r Mardefeld having informed the king of Prussia of this circumstance, his prussian majesty immediately resolved to send his order richly set in diamonds to Her Imperial Majesty by a gentleman of his bed chamber, who is actually on the road; and count Czernicheff having informed this court of what had passed at Berlin, Her Czarish Majesty has likewise dispatched m-r Sivers, one of the gentlemen of her bed chamber,

---

ихъ, что дастъ Гюи Диккенсу время подготовить нашихъ друзей и сообщить имъ, какъ стоятъ дѣла.

Д'Аліонъ недавно имѣлъ довольно горячій споръ съ здѣшними министрами по поводу уплаты приблизительно двухъ шиллинговъ у заставы между Новгородомъ и Петербургомъ по новой дорогѣ, называемой «перспектива». Мнѣ объ этомъ происшествіи разсказали только по пріѣздѣ моемъ сюда; кромѣ того другія дѣла помѣшали мнѣ сообщить о немъ вашему превосходительству; теперь же сошлюсь на прилагаемыя газеты и прибавлю только, что д'Аліонъ, заявивъ протестъ и нашумѣвъ много, уплатилъ деньги и вызвалъ насмѣшки надъ собою.

Я уже писалъ вашему превосходительству о присылкѣ королемъ прусскимъ ордена Чернаго Орла одному изъ родственниковъ Царицы, Воронцову. Прошелъ слухъ, будто Царица высказала, что прусскій орденъ такъ красивъ на видъ, такъ милъ, что ей самой было бы пріятно надѣть его. Мардефельдъ увѣдомилъ объ этихъ слухахъ короля прусскаго и его прусское величество немедленно рѣшилъ отправить тотъ же орденъ, богато украшенный бриллiантами, Ея Императорскому Величеству съ однимъ изъ своихъ камергеровъ, который въ настоящее время и находится на пути сюда. Когда же графъ Чернышевъ увѣдомилъ здѣшній дворъ о рѣшеніи, принятомъ въ Берлинѣ, Царица и съ своей стороны также отправила своего камергера, Сиверса, съ

with the order of St. Andrew finely adorned, to be presented by him to the king of Prussia.

M-r Mardefeld thinks to have gained a great point by this exchange of orders, which has been customary between the court of Russia and Poland.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 85. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, January the 18th 1742—3.

Your letter of the 13th past has been already acknowledged from the office, and I shall no longer delay acquainting you with the great satisfaction, which your conduct in bringing our defensive alliance with Muscovy to perfection, has given His Majesty.

M-r Nariskin has already communicated in an audience to the king, copies of the instruments which were signed, and I only wait for the arrival of your courier in order to prepare His Majesty's ratifications and dispatch them to you.

* I must acquaint you in confidence, and hope you will be able to make a good use of it, that the french ambassador at Stockholm continues to give the utmost opposition under hand to the bishop of Lubeck, though he still

---

разукрашеннымъ бриллiантами орденомъ святаго Андрея Первозваннаго королю прусскому.

Мардефельдъ думаетъ, что такимъ обмѣномъ орденовъ, который всегда былъ обычнымъ между дворами русскимъ и польскимъ, онъ сдѣлалъ крупное дѣло.

№ 85. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 18-го января 1742—3 г. (29-го января 1743 г. н. ст.).

О полученiи письма вашего отъ 12-го декабря вы уже увѣдомлены изъ канцелярiи. Не откладывая далѣе, спѣшу увѣдомить васъ о чрезвычайномъ удовольствiи, доставленномъ его величеству вашимъ поведенiемъ при завершенiи дѣла по оборонительному союзу нашему съ Россiей.

Нарышкинъ уже сообщилъ королю въ аудiенцiи копiи съ подписанныхъ документовъ. Ожидаю только прибытiя вашего курьера для изготовленiя и отправки вамъ ратификацiи его величества.

* Считаю долгомъ сообщить вамъ конфиденцiально (и вы надѣюсь воспользуетесь этимъ сообщенiемъ), что французскiй посолъ въ Стокгольмѣ продолжаетъ подъ рукою всячески противодѣйствовать епископу любскому, хотя постоянно обольщаетъ

flatters m-r Pechlin, who is a person devoted to France, with hopes of his assistance, by which means they imagine, in case the bishop should carry it, they shall be able to persuade the Czarinna, that she is obliged to France for his success.

The french are extremely elated at the news that they have received of the march of schach Nadyr with a great army against Astrakhan, and give out that the Czarinna has already actually recalled no less than thirty regiments from Finland, to be employed against the persians, in consequence of which they hope either that Sweden will be able to reconquer Finland, or at least that the russians must be now glad to accept the french mediation; and they likewise make use of this incident true or false to defeat the Czarinna's views in favour of the administrator.

You will have learned from colonel Guy Dickens, what steps he has taken in concert with our friends towards supporting that prince's interest at the diet, and what is by them thought necessary to be done on the part of the Czarinna, towards carrying her point * [1]).

(Public Record Office, 1743, № 42).

№ 86. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 25th 1742—3.

I have had a very severe fit of sickness, which has hindered me these

---

Пехлина, вполнѣ преданнаго Франціи, надеждою на свою помощь, думая, что, въ случаѣ, если бы избраніе епископа и состоялось, Франціи удастся увѣрить Царицу въ томъ, что успѣхомъ она обязана Франціи.

Французы чрезвычайно обрадованы извѣстіемъ о наступленіи шаха Надира съ большою арміей на Астрахань и разсказываютъ, будто Царица теперь уже отозвала изъ Финляндіи не менѣе тридцати полковъ для дѣйствій противъ Персіи, почему есть надежда, что Швеція или въ состояніи будетъ возвратить себѣ Финляндію, или, что теперь Россія по крайней мѣрѣ рада будетъ принять посредничество Франціи. * Этими вѣрными или невѣрными данными французы пользуются также для противодѣйствія видамъ Царицы въ пользу герцога-администратора.

Вы вѣроятно уже слышали отъ Гюи Диккенса, какія мѣры приняты имъ, вмѣстѣ съ друзьями нашими, для поддержки этого кандидата на сеймѣ и что по ихъ общему мнѣнію надлежало бы сдѣлать Царицѣ для успѣха того же дѣла. * [1])

№ 86. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 25-го января 1742—3 г. (5-го февраля 1743 г. н. ст.).

Мнѣ очень нездоровилось, почему я двѣ послѣднія почты и не могъ писать ва-

---

1) Строки этого письма отъ * до * писаны шифромъ.

two last posts from writing to your lordship. I am now, God be thanked, in a fair way of recovery, but extremely weak; however I would not omit any longer returning your lordship my most humble thanks for the intelligences contained in your letter of the 21st past. There are two of a fresher date from your lordship's office and as many mails due from England.

As monsieur Brummer has an easy access to the Czarinna, he has all the opportunities he can wish for of practising upon the passions and credulity of Her Czarish Majesty, and I do not doubt but he employs all his influence in endeavouring to keep her steady to her french principles. That the Czarinna and the duke of Holstein have a particular kindness for monsieur Chétardie is most certain, but the french flatter themselves too much, if they conclude from thence that both, the Czarinna and the duke, have the greatest aversion to England and affection for France.

It is very true, that the Bestuchefs knew nothing of the Czarinna's declaring the duke her successor the night before hand, and in giving your lordship formerly an account of this event, I believe to have named the persons who were in the secret. This sudden resolution was entirely owing to the Czarinna's fears, she having been told, that the inhabitants of Livonia, and particularly those of Riga, began to be uneasy, and to have compassion on the hard fate of the unhappy family detained in the citadel; that the

---

шему превосходительству. Въ настоящее время, слава Богу, вполнѣ поправляюсь, но еще чрезвычайно слабъ. Тѣмъ не менѣе не желаю долѣе откладывать выраженіе почтительнѣйшей благодарности своей вашему превосходительству за сообщеніе, присланное въ письмѣ вашемъ отъ 21-го декабря. Мною получено еще два позднѣйшихъ письма изъ канцеляріи вашей, и столько же почтъ, запоздавшихъ прибытіемъ изъ Англіи.

Имѣя легкій доступъ къ Императрицѣ, Брюммеръ обладаетъ возможностью всегда, когда ни пожелаетъ, дѣйствовать на чувства и довѣрчивость Ея Царскаго Величества, и я не сомнѣваюсь, что онъ употребляетъ все свое вліяніе для поддержки ея склонности къ французскимъ взглядамъ. Несомнѣнно также, что и Царица, и герцогъ голштинскій особенно расположены къ Шетарди, но французы льстятъ себѣ до излишества, заключая изъ этого, будто и Царица и герцогъ питаютъ отвращеніе къ Англіи и привязанность къ Франціи.

Вполнѣ справедливо, что Бестужевы ничего не знали о намѣреніи Царицы объявить герцога наслѣдникомъ престола даже вечеромъ наканунѣ этого событія, да, помнится, я, давая вашему превосходительству отчетъ о немъ, поименовалъ лицъ, которыя были посвящены въ тайну. Внезапное рѣшеніе это вызвано было единственно опасеніями Царицы, возникшими вслѣдствіе слуховъ, будто населеніе Ливоніи, и особенно жители Риги, начинаютъ приходить въ смущеніе и чувствовать состраданіе къ жестокой судьбѣ несчастной семьи, которая содержится въ цитадели; будто и сол-

soldiers began to turn their eyes towards the young John, and that it was therefore necessary to regulate her succession, and thereby fix the attention of the people upon some other object.

These motives induced the Czarinna to declare immediately the duke her successor, and if Czerkasky had lived, I do not believe, he would have prevented it, though perhaps he would have advised the Czarinna to have done it in another manner.

As I have mentioned the unhappy family at Riga, I must now add upon this subject, that the same fears have induced the Czarinna to remove them from thence, and send them to Dunamunde—a fort situated about three german miles from Riga on the sea side, where they are kept under a very strict confinement. The prince of Brunswick's baggage having been sent from Riga to Germany will perhaps give rise to a report, as if the family was soon to follow, but nothing less is intended, and it is to be feared that the Czarinna will still use greater precautions for her pretended safety.

The french have reason to rejoice at the death of the prince Czerkasky; he was certainly not their friend. As those who are at present at the head of affairs, and who gain ground every day, are in our system, I have reason to hope the french will not be able to carry all before them.

The affair of the bishop of Eutin's election remains in the same method,

---

даты начинаютъ обращать взоры на Іоанна Антоновича, почему необходимо было установить вопросъ о наслѣдствѣ и обратить вниманіе народа на другой предметъ.

Эти причины вынудили Царицу объявить немедленно герцога своимъ наслѣдникомъ. Будь живъ Черкасскій, и ему, полагаю, не удалось бы предупредить это событіе, хотя — быть можетъ, онъ посовѣтовалъ бы Царицѣ сдѣлать то же нѣсколько иначе.

Разъ упомянувъ о несчастномъ семействѣ въ Ригѣ, долженъ прибавить, что тѣ же опасенія вынудили Царицу удалить его оттуда и отправить въ Дюнамюнде — фортъ, расположенный приблизительно въ трехъ нѣмецкихъ миляхъ отъ Риги на берегу моря, гдѣ оно и содержится въ очень строгомъ заточеніи. Отправленіе вещей принца брауншвейгскаго изъ Риги въ Германію быть можетъ дастъ поводъ къ слухамъ, что вслѣдъ за ними туда же отправится и семья его, но ничто подобное не предполагается; приходится, напротивъ, опасаться—не будетъ-ли Царица принимать все болѣе и болѣе предосторожностей для своего огражденія отъ воображаемыхъ опасностей?

Французскій дворъ имѣетъ основаніе ликовать по поводу смерти князя Черкасскаго, который къ друзьямъ Франціи, конечно, не принадлежалъ. Лица, находящіяся во главѣ дѣлъ въ настоящее время, съ каждымъ днемъ пріобрѣтающія еще большее значеніе, сочувствуютъ намъ, и я имѣю основаніе полагать, что Франціи не удастся одолѣть ихъ.

Дѣло объ избраніи епископа эйтинскаго остается въ прежнемъ видѣ и въ силу

and has been, by the late orders, which I sent by a messenger to m-r Guy Dickens, to be delivered by himself to m-r Buchwald, entirely left to the management of our friends in Sweden, who may, if they please, have the conduct and merit of it, and consequently put, as well the peace with Sweden, as all other affairs in the north, into the king's hands. All will depend upon dispatch, for if the french gain time, and m-r Chétardie should return to this court before things are settled in Sweden, in one shape or other, it is very probable that the french will compass their designs of getting the sole management of the affairs in the north.

The king of Poland has been beforehand with the king of Prussia in sending his order to the Czarinna. On sunday Her Majesty was invested with the polish order by three knights of the said order which are in this service, viz: the prince of Hesse-Homburgh and the two brothers Bestucheff. The Czarinna dined afterwards in public with the three knights; and the king of Poland having sent his picture finely set with diamonds to m-r Lestock, he wore it that day, and had likewise the honour to dine with Her Majesty.

Your lordship cannot conceive how much the Czarinna is pleased with these distinctions, and I am sure, that nothing in the world would be more agreeable to her, than if the king would send her the order of the garter. I do not know whether it be practicable, but if it can be done, I am per-

---

приказаній, отправленныхъ мною съ нарочнымъ Гюи Диккенсу для передачи ихъ лично Бухвальду, вполнѣ отдано въ распоряженіе нашихъ шведскихъ друзей, которые, если пожелаютъ, могутъ вести его и приписать себѣ его успѣхъ, а слѣдовательно передать дѣло о примиреніи Швеціи съ Россіей и всѣ прочія дѣла сѣвера въ руки короля. Все зависитъ отъ надлежащей поспѣшности, такъ какъ, въ случаѣ, если французы выиграютъ время, если Шетарди возвратится къ русскому двору, прежде чѣмъ дѣла въ Швеціи установятся такъ или иначе, очень вѣроятно, что Франціи удастся осуществить свои стремленія—подчинить сѣверныя дѣла исключительно своему вліянію.

Король польскій предупредилъ короля прусскаго препровожденіемъ своего ордена Царицѣ. Въ воскресенье на Ея Величество польскій орденъ возложенъ былъ тремя кавалерами того же ордена, состоящими на ея службѣ, именно принцемъ гессенъ-гомбургскимъ и братьями Бестужевыми. Затѣмъ Ея Величество торжественно обѣдала съ этими тремя лицами, а такъ какъ король польскій прислалъ свой украшенный бриллiантами портретъ Лестоку, Лестокъ надѣлъ его въ этотъ день и также удостоился чести обѣдать съ Ея Величествомъ.

Ваше превосходительство не можете представить себѣ, на сколько Царицѣ пріятны эти отличія и я увѣренъ — ничто не могло бы доставить большаго удовольствія Ея Величеству, какъ присылка ей ордена Подвязки. Я не знаю на сколько это удобно, но, если присылка возможна, она произведетъ очень пріятное впечат-

suaded it would have a very good effect. The Czarinna frequently appears in man's cloaths, and the new ornament of the garter would, I am sure, please her above all things.

The order and the star, which the king of Poland has presented to the Czarinna, are very magnificent, but the expence will be abundantly compensated by the return, which the Czarinna will make of her order of St. Andrew in the same taste, and as richly set with diamonds.

This court has lately received advices from the governors of Kislar and Astrakhan, that Kouli-chan had drawn back his forces from the frontiers; from whence they conclude, that he has laid aside the thoughts of attacking this empire.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 87. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, January the 25th 1742—3.

I have already acknowledged your dispatches of the 15th 16th, 17th and 20th past and acquainted you with His Majesty's entire approbation of your conduct.

I now send you the king's ratifications of the treaty and five separate articles, which you will exchange as soon as possible against those of the Czarinna.

лѣніе. Царица часто появляется въ мужской одеждѣ и новое украшеніе Подвязки, я увѣренъ, чрезвычайно понравится ей.

Орденъ и звѣзда, присланные Царицѣ королемъ польскимъ, великолѣпны, но расходы на нихъ съ избыткомъ вознаградятся отвѣтнымъ пожалованіемъ королю ордена святаго Андрея въ томъ же вкусѣ и столь же богато украшеннаго алмазами. При дворѣ получены извѣстія отъ губернаторовъ кизлярскаго и астраханскаго, что Кулиханъ отодвинулъ свои войска отъ границы; изъ чего заключаютъ, что онъ оставилъ свое намѣреніе напасть на Россію.

№ 87. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 25-го января 1742—3 г. (5-го февраля 1743 г. н. ст.).

Я уже увѣдомилъ васъ о полученіи депешъ вашихъ отъ 15-го, 16-го, 17-го и 20-го декабря, а также и о томъ, что его величество вполнѣ одобряетъ ваше поведеніе.

Присылаю вамъ королевскую ратификацію трактата и пяти сепаратныхъ статей, которую вы возможно безотлагательно обмѣняете на ратификацію Царицы.

You will find one alteration made, and one onely, from the words in which they were signed. It is in the separate article for including the king of Prussia and the States, which last being therein described by the style of *la République d'Hollande*, we were informed that that expression would give the utmost offence to the States General, and did therefore think it necessary to substitute in the room of it in His Majesty's ratification the usual style, viz: *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays Bas.*

I have acquainted m-r Nariskin with this, and he is persuaded with us, that it can meet with no difficulty at his court, but that they will likewise word their ratification in conformity thereto [1]).

You will have heard directly from m-r Guy Dickens the measures he has taken with our friends in favour of the bishop, and as it appears by your dispatches that the Czarinna's intention is still the same, notwithstanding the alteration in sending m-r Buchwald directly to Stockholm, you will suggest to the russian ministers, that it may be of great importance towards the success of that prince's pretensions, that the 40,000 roubles lying at Amsterdam, which were before offered to the king's disposal, should be remitted immediately to m-r Buchwald for carrying on that affair in concert with m-r Guy Dickens.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 42).

Вы найдете одно — и только одно — измѣненіе въ выраженіяхъ, вами подписанныхъ; именно, въ сепаратной статьѣ, упоминающей о присоединеніи короля прусскаго и Штатовъ, послѣдніе названы *la République d'Hollande.* Намъ заявлено, что выраженіе это генеральнымъ штатамъ покажется крайне обиднымъ, потому при ратификаціи король счелъ нужнымъ возстановить обычное именованіе *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-bas.*

Я сообщилъ объ этомъ Нарышкину, и онъ, также какъ и мы, убѣжденъ, что сдѣланное измѣненіе не вызоветъ никакихъ затрудненій при русскомъ дворѣ; что, напротивъ, оно принято будетъ во вниманіе и при ратификаціи со стороны Царицы [1]).

Вы уже конечно знаете отъ Гюи Диккенса непосредственно, какія мѣры приняты имъ совмѣстно съ нашими друзьями въ пользу епископа, а такъ какъ изъ депешъ вашихъ явствуетъ, что намѣренія Царицы все тѣ же, не взирая на прямое отправленіе Бухвальда въ Стокгольмъ, внушите русскимъ министрамъ, что, для поддержки претензіи епископа, чрезвычайно важно было-бы 40000 рублей, лежащихъ въ Амстердамѣ и предложенныхъ было въ распоряженіе короля, передать немедленно Бухвальду для дальнѣйшаго веденія этого дѣла по соглашенію съ Гюи Диккенсомъ.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 88. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, January the 25th 1742—3.

In answer to what you mention concerning the presents to be made to the russian plenipotentiaries upon the signing of the treaty, I am to inform you, that the king allows you to give to each of those gentlemen, viz: to the vice-chancellor Bestuchef and m-r Brevern, the sum of one thousand pounds each, to the grand-marshal Bestuchef, though he did not sign, yet in consideration of what you mention of his having formerly missed his present as minister here, one thousand pounds, and to the russian chancery five hundred pounds, in all three thousand five hundred pounds, which money you may take up of the english merchants at St. Petersburgh, and draw for it upon m-r Lowther of the treasury, giving me however timely and sufficient notice, that I may acquaint their lordships with your intention of so doing.

(Public Record Office; Russia 1743, № 42).

№ 89. Lord Carteret to the right honourable C. Wich [1]).

Whitehall, January the 25th 1742—3.

It is given out by the french that m-r Brummer had received a letter from Pechlin, the holstein minister at Stockholm, informing him that our court

---

№ 88. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 25-го декабря 1742—3 (5-го февраля 1743 г. н. ст.).

Въ отвѣтъ на запросъ вашъ по поводу подарковъ русскимъ уполномоченнымъ, подписавшимъ договоръ, увѣдомляю васъ, что король разрѣшаетъ вамъ дать нижепоименованнымъ лицамъ: вице-канцлеру Бестужеву и Бреверну по тысячѣ фунтовъ каждому; оберъ-гофмаршалу Бестужеву, хотя онъ и не подписывалъ трактата, во вниманіе къ тому, что онъ, какъ вы упоминаете, не получилъ своевременно подарка въ качествѣ представителя Россіи въ Англіи, дадите также тысячу фунтовъ, а канцеляріи пятьсотъ фунтовъ, — всего три тысячи пятьсотъ фунтовъ. Деньги эти возьмете у англійскихъ купцовъ, проживающихъ въ Петербургѣ и напишите на нихъ вексель Лаутеру въ казначейство, сообщивъ мнѣ впрочемъ о томъ своевременно и въ надлежащей формѣ, дабы я о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ могъ увѣдомить лордовъ казначейства.

№ 89. Лордъ Картеретъ К. Вейчу. [1])

Уайтгэлль, 25-го января 1742—3 г. (5-го февраля 1743 г. н. ст.).

Французы разсказываютъ, что Брюммеръ получилъ письмо отъ представителя Голштиніи въ Стокгольмѣ, Пехлина, съ извѣщеніемъ, будто нашъ дворъ вошелъ въ

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

had entered into engagements with that of Berlin for reestablishing the late czar John upon the throne of Russia, and that thereupon the Czarinna had sent orders by Brummer to Pechlin to break off all correspondence with the english and their friends.

If this be true, it is probably a contrivance of Brummer's to put us ill with the Czarinna, but you will be easily able to discountenance and falsify such an infamous invention.

It is known in France through the information of m-r Brummer, that Lestock has accepted a pension from His Majesty.

They are still made to believe there, that the case of any quarrel with them is excepted out of our treaty with the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 42).

№ 90. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St Petersburgh, January the 29th 1742—3.

Since my last to your lordship I have been honoured with your letter of the 4th instant, by which I perceive, that your lordship had then before you my letters of the 29th November and 2nd past.

союзъ съ дворомъ берлинскимъ для возстановленія на русскомъ престолѣ Іоанна Антоновича, почему Царица отправила черезъ Брюммера Пехлину приказаніе прекратить всякія сношенія съ Англіей и ея друзьями.

Если это правда — это, вѣроятно, изобрѣтеніе Брюммера съ цѣлью поссорить насъ съ Царицей, но вы легко разрушите эти негодныя измышленія и укажете на лживость ихъ.

Вслѣдствіе увѣдомленія Брюммера во Франціи стало извѣстнымъ, что Лестокъ принялъ пенсіонъ отъ его величества.

Тамъ еще достаточно безумны, чтобы вѣрить, будто, случай разрыва Франціи съ Англіей исключенъ изъ нашего договора съ Царицей.

№ 90. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 29-го января 1742—3 г. (9-го февраля 1743 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего, я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 4-го января, изъ котораго усматриваю, что вы въ то время имѣли передъ собою только письма мои отъ 29-го ноября и 2-го декабря.

At that time I had little hopes of being able to finish our treaty before the Czarinna's departure from Moscow, but soon after things took a better turn and I had the good fortune to improve those good dispositions to the advantage of His Majesty's service, and to conclude our treaty when our friends began to despair of my success and our enemies put their whole force upon debeating my negociation.

Notwithstanding the assurances, which the french pretend to have been given them from this side, your lordship will have seen that the case of the french attacking us is not excepted out of the casus foederis, nor do I see the least probability of their obtaining an advantageous treaty of commerce with Russia.

In my humble opinion the french have no reason to look upon Mardefeld as one of their greatest enemies, at least he neglects no opportunity of saying very obliging things of Chétardie, and I have often seen him, when we have been at cards with the Czarinna, labour to make the conversation fall upon the subject of that gentleman, and when he had brought him in by the head and shoulders, displayed all his eloquence in praise of the marquis, with a view to make his court to the Czarinna, and this may serve towards forming an idea of his character.

On the other hand Petzold's conduct is uniform, all of a piece, and tending to do us all the good offices that lies in his power. He has been of

---

Въ то время я мало надѣялся закончить нашъ договоръ до отъѣзда Царицы изъ Москвы, но вскорѣ затѣмъ дѣла приняли лучшій оборотъ, и я имѣлъ счастіе усилить доброе расположеніе на пользу королевской службы и подписать договоръ, какъ разъ въ то время, когда друзья наши начинали отчаяваться въ успѣхѣ, а враги употребляли всѣ усилія разбить начатые переговоры.

Не взирая на увѣренія, будто бы полученныя Франціей отсюда, ваше превосходительство видите, что случай нападенія на насъ со стороны Франціи не исключенъ изъ *casus foederis* и я не усматриваю ни малѣйшаго вѣроятія къ тому, чтобы Франціи удалось уладить выгодный торговый трактатъ съ Россіей.

По скромному моему мнѣнію Франція не имѣетъ основанія видѣть въ Мардефельдѣ одного изъ величайшихъ враговъ своихъ. По крайней мѣрѣ онъ не пропускаетъ ни одного случая высказывать самыя любезныя вещи о Шетарди и, когда мы съ нимъ сидѣли за картами съ Царицей, я часто слышалъ, какъ онъ наводилъ разговоръ на маркиза и, выдвинувъ его впередъ, такъ сказать, за плечи, разсыпался въ краснорѣчіи, восхваляя его, какъ бы желая такимъ образомъ доставить удовольствіе Царицѣ. Это можетъ дать понятіе объ его характерѣ.

Съ другой стороны поведеніе Петцольда неизмѣнно, вполнѣ цѣльно и всегда направлено къ тому, чтобы оказать намъ зависящія отъ него услуги. Онъ былъ мнѣ

use to me on several occasions. He is perfectly well with the russian ministers, and there is indeed no court in Europe, which does so much to cultivate their good dispositions as that of Saxony.

As I have mentioned m-r Petzold, I must return upon his subject, that he came yesterday to me and made me a very gracious compliment from the king of Poland upon the conclusion of our treaty. He communicated to me, at the same time, the orders he had received to act in every thing in concert with me, and told me he was charged to acquaint the russian ministers that the king, his master, as a true friend and faithful ally of the Czarinna, advised Her Majesty to an union of counsels and the strictest friendship with the crown of Great Britain, and not to hearken to the false insinuations of France. Petzold is likewise instructed to make proper insinuations in favour of the queen of Hungary, which agrees very well with the intentions of the ministers, who hope, by proposing to Her Czarish Majesty only one thing at a time, to lead her by insensible degrees, to the accomplishment of their whole design, which is as good as can be wished.

At the desire of the russian ministers, I sent last wednesday night Diseran, the messenger, to Stockholm, with dispatches to m-r Buchwald, containing duplicates of the instructions which I sent by the first messenger,

---

полезенъ во многихъ случаяхъ, и находится въ прекрасныхъ отношеніяхъ къ русскимъ министрамъ; да впрочемъ, нѣтъ двора въ Европѣ, который бы такъ заботился о сохраненіи добрыхъ отношеній съ Россіей, какъ дворъ саксонскій.

Разъ упомянувъ о Петцольдѣ, долгомъ считаю сообщить, что вчера онъ явился ко мнѣ, очень любезно поздравилъ меня, отъ имени короля польскаго, съ заключеніемъ нашего договора и заявилъ притомъ о полученныхъ имъ приказаніяхъ во всемъ дѣйствовать согласно со мною. Онъ разсказалъ мнѣ также о данномъ ему приказаніи заявить русскимъ министрамъ, что король, государь его, какъ истинный другъ и вѣрный союзникъ Царицы, совѣтуетъ Ея Величеству держаться согласія и строжайшей дружбы съ Великобританіей и не внимать ложнымъ увѣреніямъ Франціи. Петцольду поручено также сдѣлать надлежащія внушенія въ пользу королевы венгерской, что вполнѣ соотвѣтствуетъ намѣреніямъ здѣшнихъ министровъ, которые надѣются, предлагая Ея Величеству только одинъ шагъ за другимъ, незамѣтными ступенями, довести ее до выполненія всего плана ихъ, который, какъ нельзя болѣе удовлетворителенъ.

Вслѣдствіе желанія русскихъ министровъ, прошлую среду вечеромъ отправилъ въ Стокгольмъ курьера Дизерана съ депешами Бухвальду, въ которыхъ содержатся и дубликаты инструкцій, отправленныхъ мною съ первымъ курьеромъ, а также повто-

and repeated orders to monsieur Buchwald to act in everything in the utmost confidence and in perfect concert with Guy Dickens. I inclosed these orders in a letter to His Majesty's minister at Stockholm, and informed him, at the same time, that, notwithstanding the assurances given by m-r Dalion of his court's disposition to serve the administrator, the Czarinna remained firm in her resolution of pursuing her favorite scheme through the means of our joint friends in Sweden and the king's concurrence. M-r Buchwald is at liberty, by his orders, to employ any sum towards promoting the success of Her Czarish Majesty's views, and messieurs Pels, the bankers at Amsterdam, will answer all the bills which Buchwald shall draw upon them.

Things being in this situation, we begin to be impatient to hear what turn affairs are like to take in Sweden, and the russian ministers seem to flatter themselves that the french partisans will not succeed in their design of choosing the duke of Deux-Ponts in a sudden and tumultary manner, though some steps have been made towards it by m-r Berkenstein, the danish ambassador, who, as we are informed, had invited eighteen of the peasants to dine with him, and, after dinner, made each of them a present of fifty ducats.

Some days ago a discovery was made of great frauds committed by the custom house officers, and I am afraid that some of our traders have a share

---

реніе Бухвальду приказанія дѣйствовать во всемъ съ полнымъ довѣріемъ къ Гюи Диккенсу и въ полномъ съ нимъ согласіи. Я вложилъ распоряженія эти въ письмо къ представителю его величества въ Стокгольмѣ и извѣстилъ его въ то же время, что, вопреки увѣреніямъ д'Аліона о расположеніи версальскаго двора въ пользу администратора, Царица твердо держится прежняго рѣшенія преслѣдовать любимую цѣль свою черезъ общихъ друзей нашихъ въ Швеціи и при содѣйствіи короля. Бухвальду дано полномочіе по собственному усмотрѣнію употребить для поддержки видовъ Ея Царскаго Величества любую сумму и банкирскій домъ Пельса въ Амстердамѣ выплачиваетъ по всѣмъ векселямъ, написаннымъ Бухвальдомъ на его имя.

Приведя все въ такое положеніе, здѣсь съ нетерпѣніемъ ждутъ какое направленіе дѣла примутъ въ Швеціи и русскіе министры льстятъ себя надеждой, что приверженцамъ Франціи избрать герцога цвейбрюкенскаго внезапно, шумнымъ собраніемъ, не удастся, хотя нѣкоторыя мѣры къ такому избранію и были приняты датскимъ посломъ Беркенштейномъ: онъ, какъ извѣщаютъ насъ, пригласилъ къ себѣ восемьнадцать крестьянъ на обѣдъ и послѣ обѣда подарилъ каждому по пятидесяти дукатовъ.

Нѣсколько дней тому назадъ между чиновниками таможни открыты большія злоупотребленія, и я боюсь, какъ бы въ плутняхъ ихъ не оказались замѣшанными

in these collusions, for which I am sorry. The other foreign merchants are all concerned, and will be severely fined or punished, though what they have done was at the instigation of the russian officers. I have often heard Peter I complain of the inclinations of his subjects towards stealing, and how much they stood in need of such a rectifying object as the gallows before their eyes.

The attorney-general is in a great rage and threatens to proceed with the utmost rigour against the delinquents and their accomplices. I have not yet been able to stir out of my house, and am still very weak and low-spirited. However, I will endeavour to go to court in a few days. His Majesty's service has not been neglected during my indisposition, and though I have not been in a condition to appear in public, our friends have been very active in keeping things steady on this side, and in sending me exact accounts of what passed.

I may now soon expect to hear that your lordship has received the treaty and that orders have been given to prepare the ratifications.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 91. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, February the 4th 1743.

I have received your dispatches to the 8th past, of which you will already have had notice, and the king is very well pleased with your conduct [1]).

наши купцы, о чемъ сожалѣю. Прочіе иностранные купцы всѣ замѣшаны и подвергнутся строгимъ штрафамъ или наказаніямъ, хотя и дѣйствовали по наущенію здѣшнихъ чиновниковъ. Я не разъ слышалъ, какъ Петръ I жаловался на склонность своихъ подданныхъ къ воровству и какъ часто имъ нужны оказывались такія назидательныя напоминанія, какъ висѣлица передъ глазами.

Генералъ-прокуроръ взбѣшенъ до крайности и угрожаетъ большою строгостью виновнымъ и ихъ сообщникамъ. Я еще не въ состояніи выходить изъ дому, все еще очень слабъ и подавленъ; тѣмъ не менѣе постараюсь побывать при дворѣ черезъ нѣсколько дней. Служба его величества за время моей болѣзни не была въ пренебреженіи, и, хотя я не въ состояніи былъ показываться въ люди, друзья наши очень дѣятельно стремились прочно поддерживать дѣла въ установившемся направленіи и давать мнѣ точные отчеты обо всемъ, что происходитъ.

Надѣюсь теперь въ скоромъ времени услыхать, что ваше превосходительство договоръ получили и сдѣлали распоряженіе о ратификаціи.

№ 91. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 4-го февраля 1742—3 г. (15-го февраля 1743 г. н. ст.).

Я получилъ всѣ ваши депеши до 8-го января включительно, о чемъ вы уже увѣдомлены. Король вполнѣ доволенъ вашимъ поведеніемъ [1]).

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

We hear nothing yet either of m-r Buchwald's arrival at Stockholm or of the person intended to come hither in his room.

In the meanwhile the french are labouring with all their power, both in Sweden and at Copenhagen, to bring Denmark into the scheme of Deux-Ponts, upon the plan of an intermarriage or of an offensive alliance against Russia for reconquering Finland, Livonia etc. to Sweden. And by such an offer they imagine they shall be able to counterbalance the proposals of the Czarinna in favour of the administrator.

P.S. I have just received your letter of the 11th past.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 92. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St Petersburgh, February the 5th 1743.

I find by your lordship's favour of the 11th past, and by another from the office, that you have received my dispatches of the 9th and 13th December. If they have given satifaction, I flatter myself, that His Majesty will be equally pleased with those, which immediately followed by Wiggs, who will have put into your lordship's hands the instruments executed in due form, so that nothing remains but to exchange the ratifications, which they are

---

Мы еще ничего не слышимъ ни о прибытіи Бухвальда въ Стокгольмъ, ни о томъ, что кто либо прибудетъ сюда вмѣсто него.

Между тѣмъ французы всѣми силами и въ Швеціи, и въ Копенгагенѣ хлопочутъ о привлеченіи Даніи на сторону герцога цвейбрюкенскаго, проектируя притомъ или бракъ герцога съ датской принцессой, или наступательный союзъ противъ Россіи съ цѣлью возвратить Швеціи Финляндію, Ливонію и т. д. Такимъ предложеніемъ они надѣются перевѣсить предложенія Царицы въ пользу администратора.

P.S. Я только что получилъ письмо ваше отъ 11-го января.

№ 92. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ 5-го февраля 1742—3 г. (16-го февраля 1743 г. н. ст.).

Изъ письма, которымъ ваше превосходительство удостоили меня 11-го января и изъ другого, присланнаго изъ канцеляріи, усматриваю, что вами получены мои донесенія отъ 9-го и 13-го декабря. Если они удовлетворили короля, льщу себя надеждой, что его величество будетъ столько же доволенъ депешами, отправленными мною немедленно вслѣдъ затѣмъ съ Виггсомъ. Онъ, вѣроятно, уже вручилъ вашему превосходительству формальные документы, такъ что остается только обмѣ-

preparing on this side; and I hope your lordship will soon send the king's by a courier.

I have informed the russian ministers that His Majesty did not wait for that proof of the Czarinna's dispositions before he gave her the most essential one of his attention to her recommendation, by ordering m-r Guy Dickens to do his utmost at Stockholm, in concert with our friends, in favour of the administrator.

Her Czarish Majesty has a just sense of His Majesty's friendship and your lordship will have seen by my former dispatches, that repeated orders have been sent from hence to m-r Buchwald to act in the greatest confidence with m-r Guy Dickens, and to cooperate with him for carrying the Czarinna's favourite point.

According to the advices which m-r Brummer has lately received from m-r Pechlin, and which he has communicated to the russian ministry, the french party is so formidable, that Pechlin thinks it will be almost impossible to succeed without their concurrence. He likewise endeavours to dissuade the sending Buchwald to Stockholm, insinuating that he believed the states of Sweden would not admit another holstein minister, and that it would be better to let him have the management of the whole affair.

It is easy to see through these artifices that Pechlin acts by the

---

няться ратификаціями, которыя здѣсь русскіе заготовляютъ съ своей стороны. Надѣюсь, что и ваше превосходительство вскорѣ пришлете мнѣ ратификаціи короля.

Я увѣдомилъ русскихъ министровъ, что его величество не дожидаясь этого доказательства расположенія къ нему Царицы, рѣшился дать ей существенное доказательство собственнаго вниманія къ ея предстательству, приказавъ Гюи Диккенсу приложить всѣ старанія для содѣйствія, совмѣстно съ нашими стокгольмскими друзьями, успѣху администратора.

Ея Царское Величество по справедливости цѣнитъ дружбу короля, и ваше превосходительство изъ прежнихъ депешъ моихъ уже знаете, что отсюда Бухвальду отправлены были неоднократныя приказанія относиться къ Гюи Диккенсу съ полнѣйшимъ довѣріемъ и содѣйствовать ему въ стремленіи осуществить любимую мысль Царицы.

По свѣдѣніямъ, недавно полученнымъ Брюммеромъ отъ Пехлина и сообщеннымъ имъ русскимъ министрамъ, французская партія, по мнѣнію Пехлина на столько сильна, что надѣяться на успѣхъ безъ ея содѣйствія почти невозможно. Пехлинъ также старается остановить отправку Бухвальда въ Стокгольмъ, высказывая мнѣніе, будто шведскій сеймъ не допуститъ второго представителя отъ Голштиніи и прибавляя, что лучше было-бы предоставить веденіе всего дѣла ему.

Изъ-за этихъ хитростей легко видѣть, что Пехлинъ дѣйствуетъ подъ руковод-

direction of the french ambassador, and therefore the russian ministry have ordered Buchwald to attach himself entirely to m-r Guy Dickens, and make no one step without his advice and consent.

It is very probable that Pechlin has concealed the instructions which were sent him long ago from Moscow, and not signified in an authentic manner Her Czarish Majesty intentions with respect to the administrator, but the russian ministers flatter themselves that every thing will be rectified upon the arrival of Buchwald at Stockholm, and that our friends will exert themselves when they receive the strongest assurances that every thing will be concerted with England, and proper measures taken for the expulsion of the french faction at Stockholm.

The Czarinna is very impatient to hear what turn this great affair is likely to take in Sweden. In the meanwhile all the necessary preparations are making for continuing of the war fiercely. Marshal Lacy has been sent for from his government at Riga, in order to give his advice concerning the operations of the ensuing campaign, and as he will probably decline accepting the command of the army, on account of his great age and infirmities, it is thought it will be given to general Keith. General Keith has resolved to remain in this service, as has likewise lieutenant-general Lieven and several other foreign officers of reputation. General Loewendal has indeed obtained leave to go to Poland and from thence to Holstein, but it is believed he wil-

---

ствомъ французскаго посла, а потому русскіе министры приказали Бухвальду вполнѣ примкнуть къ Гюи Диккенсу и не дѣлать ни шагу безъ его совѣта и согласія.

Весьма вѣроятно, что Цехлинъ скрылъ инструкціи, давно отправленныя ему изъ Москвы, и не заявилъ съ достаточной опредѣленностью о намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества касательно администратора. Русскіе министры льстятъ себя надеждой, что все поправится съ пріѣздомъ Бухвальда въ Стокгольмъ, и что друзья наши будутъ дѣйствовать съ особеннымъ воодушевленіемъ, получивъ строгую увѣренность въ томъ, что все дѣлается по соглашенію съ Англіей и что приняты будутъ мѣры къ устраненію французскаго кружка изъ Стокгольма.

Царица съ нетерпѣніемъ ждетъ, какой оборотъ это великое дѣло приметъ въ Швеціи, а пока здѣсь принимаются всѣ мѣры для усиленнаго продолженія войны. Послано за фельдмаршаломъ Ласси, котораго ждутъ изъ Риги, гдѣ онъ состоитъ губернаторомъ, дабы выслушать его совѣты касательно операцій слѣдующей кампаніи, а такъ какъ онъ, вѣроятно, откажется отъ начальства надъ арміей въ виду преклоннаго возраста и немощей своихъ, полагаютъ, что армія поручена будетъ генералу Кейту. Кейтъ рѣшился остаться въ русской службѣ, также какъ и генералъ лейтенантъ Ливенъ и многіе другіе заслуженные иностранные офицеры. Правда генералъ Левендаль получилъ разрѣшеніе отправиться въ Польшу и оттуда въ Голштинію, но,

come back again, and at his return be made general of the artillery in the room of the prince of Hesse-Homburgh, who sollicits the permission to go into Germany for the recovery of his health.

M-r Mardefeld's courier arrived last night with the king of Prussia's order for the Czarinna, and there is reason to conclude, from these advances and the extraordinary assiduity of m-r Mardefeld in making his court, and intriguing with all those who are supposed to have any influence with the Czarinna, that the king of Prussia has some great design in agitation; but the russian ministers are extremely upon their guard and I do not find them the least disposed to favour the king of Prussia's views.

As m-r Mardefeld makes his court frequently to the great-duke, and has often private conversations with m-r Brummer, it is probable that he has a scheme of making a match between the duke and the king of Prussia's youngest sister. I hope in a short time to discover m-r Mardefeld's views and to transmit to your lordship an account of what comes to my knowledge.

I begin now to recover my strength, but am very far from being well; nor can I say that I have enjoyed my health perfectly, since I have been in this country. The air does not at all agree with me, and this of St. Petersburgh much less than that of Moscow.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

полагаютъ, что онъ возвратится и тогда назначенъ будетъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ вмѣсто принца гессенъ-гомбургскаго, который проситъ позволенія отправиться въ Германію для поправленія своего здоровья.

Курьеръ Мардефельда пріѣхалъ вчера вечеромъ съ орденомъ отъ короля прусскаго для Царицы. Изъ этихъ заискиваній, а также, глядя на чрезвычайную любезность и на интриги Мардефельда со всѣми, въ комъ онъ предполагаетъ какое нибудь вліяніе на Царицу, приходится заключить, что король прусскій замышляетъ что-то крупное, но русскіе министры держатся строго на сторожѣ, и я не нахожу въ нихъ ни малѣйшаго расположенія поддерживать виды короля прусскаго.

Мардефельдъ очень часто посѣщаетъ великаго князя и ведетъ частные разговоры съ Брюммеромъ. Есть вѣроятіе, что онъ помышляетъ о бракѣ великаго князя съ младшей сестрою короля прусскаго. Надѣюсь въ короткое время открыть намѣренія Мардефельда и тогда сообщу вашему превосходительству все, что дойдетъ до моего свѣдѣнія.

Силы начинаютъ ко мнѣ возвращаться, но я еще далеко не здоровъ. Вообще не могу сказать, чтобы пользовался полнымъ здоровьемъ съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ въ Россію. Русскій климатъ совсѣмъ не по мнѣ, а климатъ Петербурга еще много хуже московскаго.

№ 93. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 8th 1743.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that a lieutenant-colonel dispatched by the king of Prussia was arrived here with his prussian majesty's order of the black eagle for the Empress. This officer has brought at the same time new instructions to m-r Mardefeld concerning the defensive alliance between the courts of Russia and Prussia and the Czarinna's accession to the treaty of Breslau. Having by my former letters apprized your lordship, that m-r Mardefeld had communicated to these ministers the project of an act of accession to be given by the Czarinna, and that the russian ministers had put into m-r Mardefeld's hands a counter-project, which he had sent to his court, I now send your lordship inclosed copies of these pieces, that you may see in what they differ.

And I was not a little surprised, when m-r Mardefeld informed me yesterday in a visit, that the king, his master, was satisfied with the act of accession in the form it had been given him by the russian ministers, and had ordered him to sign, and desire my concurrence, nothwithstanding the chief point of the guarantee of Silesia is left out in the counter-project, and that Her Imperial Majesty only offers to accede to the treaty so far as her

---

№ 93. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 8-го февраля 1742—3 г. (19-го февраля 1743 г. н. ст.).

Съ прошлою почтою я имѣлъ честь донести вашему превосходительству о прибытіи сюда подполковника, присланнаго королемъ прусскимъ съ орденомъ Чернаго Орла для Императрицы. Этотъ офицеръ привезъ съ собою въ то же время новыя инструкціи Мардефельду по поводу оборонительнаго союза между дворами россійскимъ и прусскимъ, а также по поводу присоединенія Царицы къ Бреславльскому договору.

Въ предыдущихъ письмахъ я извѣщалъ ваше превосходительство, что Мардефельдъ сообщилъ здѣшнимъ министрамъ проектъ акта присоединенія, который долженъ быть подписанъ Царицей, а также, что русскіе министры вручили Мардефельду контръ-проектъ, отправленный имъ своему двору. При семъ прилагаю вашему превосходительству копіи съ этихъ документовъ, дабы вы видѣли, въ чемъ они расходятся.

Я былъ не мало удивленъ, когда Мардефельдъ, посѣтивъ меня вчера, заявилъ, что король, государь его, доволенъ актомъ присоединенія въ формѣ, проектированной русскими министрами, и приказалъ ему подписать этотъ актъ и просить моего содѣйствія, не смотря на то, что главный пунктъ, касающійся гарантіи Силезіи, въ контръ-проектѣ вычеркнутъ, и что Ея Императорское Величество предлагаетъ присоединиться

accession may tend to strengthen and establish a good understanding and friendship between the Czarinna and the contracting powers.

I told m-r Mardefeld, he knew very well I was ordered by the king to join with him in endeavouring to obtain Her Czarish Majesty's guarantee of Silesia to the king, his master, and the queen of Hungary, which was the rule His Majesty had followed himself, and therefore did not find myself at liberty by my orders to sign an act, where that essential point was omitted; but that I would represent the matter to your lordship, and might expect as soon as possible to receive the king's commands for my guidance.

The king of Prussia is not so well satisfied with the counter-project of the defensive alliance, which the russian ministers have given to m-r Mardefeld, and I have reason to conclude from the dispositions of this court, that the affair of the treaty will meet with several difficulties. They begin to conceive here great jealousies of the king of Prussia; and Lestock told me yesterday, that he had certain information that his prussian majesty counterworked us in Sweden, and offered underhand immense sums to get the succession established in favour of one of his brothers. I never heard before of such a design being in agitation, but suppose it will not be necessary for me in the present situation of affairs to endeavour to cure this court of the suspicions they have conceived of his prussian majesty's views. They are

---

къ договору только, поскольку ея присоединеніе можетъ содѣйствовать укрѣпленію и утвержденію добраго согласія и дружбы между нею и договаривающимися сторонами.

Я замѣтилъ Мардефельду, что ему извѣстны приказанія, данныя мнѣ королемъ— присоединиться къ нему въ стараніяхъ добиться отъ Ея Царскаго Величества гарантіи Силезіи, какъ для государя его, короля прусскаго, такъ и для королевы венгерской; что такихъ взглядовъ его величество держался самъ, а потому не считаю себя въ правѣ подписать безъ дальнѣйшихъ инструкцій актъ, въ которомъ важнѣйшій пунктъ опущенъ, что изложу дѣло вашему превосходительству и надѣюсь получить для своего руководства приказанія короля въ возможно непродолжительномъ времени.

Король прусскій менѣе доволенъ контръ-проектомъ оборонительнаго союза, переданнымъ Мардефельду русскими министрами, а изъ настроенія здѣшняго двора имѣю основаніе заключить, что дѣло о договорѣ встрѣтитъ многія затрудненія. Здѣсь начинаютъ очень ревниво поглядывать на короля прусскаго, а Лестокъ передавалъ мнѣ вчера, что получилъ положительныя свѣдѣнія, будто его прусское величество противодѣйствуетъ намъ въ Швеціи и подъ рукою предлагаетъ огромныя суммы съ цѣлью утвердить наслѣдіе шведскаго престола за однимъ изъ своихъ братьевъ. Я никогда не слыхалъ до сихъ поръ, чтобы такое намѣреніе существовало, но полагаю, при настоящемъ положеніи дѣлъ, мнѣ нѣтъ надобности излѣчивать русскій дворъ отъ его подозрѣній касательно видовъ короля прусскаго. Въ данномъ случаѣ здѣсь болѣе

uniting themselves on this side more closely with the king of Poland, and seem to hope that His Majesty is pursuing the same measures.

In a conversation I had the day before yesterday with the vice-chancellor, he told me in great confidence that he had lately discovered that m-r Brummer was in correspondence with m-r Nolken, the swedish plenipotentiary at Abo, and that m-r Nolken gave himself airs of being better informed of Her Czarish Majesty's intentions with regard to the peace than her own ministers. He added that he had certain proofs of this correspondence, but did not care to inform the Czarinna of it himself, but to proceed with all the caution such a nice and tender point required. He therefore submitted to your lordship, if you would not think it proper to insinuate either yourself or through the means of some person of confidence to m-r Nariskin, that by secret advices from Sweden you were informed of such a correspondence between Brummer and m-r Nolken. Nariskin, who is perfectly well disposed, is esteemed by the Czarinna, and, as an old acquaintance and distant relation, has the liberty to write directly to Her Czarish Majesty, and if this could be contrived in such a manner, that upon what is suggested to Nariskin in England, he would inform the Czarinna of the correspondence between Brummer and m-r Nolken, Her Czarish Majesty upon receiving this intelligence would infallibly communicate it to her ministers, who then would have

---

держатся короля польскаго и, кажется, надѣются, что его польское величество преслѣдуетъ однѣ цѣли съ Россіей.

Въ разговорѣ, который я третьяго дня имѣлъ съ вице-канцлеромъ, онъ конфиденціально сообщилъ мнѣ, что недавно открылъ переписку между Брюммеромъ и шведскимъ уполномоченнымъ въ Або, Нолькеномъ, а также, что Нолькенъ хвастаетъ, будто лучше знакомъ съ видами Ея Царскаго Величества по отношенію къ миру, чѣмъ ея собственные министры. Онъ прибавилъ, что имѣетъ вѣрныя доказательства существованія такой переписки, однако не рѣшается доложить о ней Ея Величеству лично, а считаетъ нужнымъ со всей осторожностью, какой требуетъ дѣло, столь щекотливое и декаликатное. Потому онъ предлагаетъ вашему превосходительству — не признаете ли вы удобнымъ сами или черезъ довѣренное лицо заявить Нарышкину, что извѣщены о перепискѣ Брюммера съ Нолькеномъ секретными сообщеніями изъ Швеціи. Нарышкинъ держится прекраснаго образа мыслей, Царица его уважаетъ. Какъ лицо давно знакомое Ея Величеству и состоящее съ нею въ дальнемъ родствѣ, онъ можетъ написать ей непосредственно. Если бы дѣло можно было устроить такъ, чтобы, получивъ сообщенія въ Англіи, Нарышкинъ о корреспонденціи Брюммера съ Нолькеномъ написалъ Ея Царскому Величеству, она, получивъ такое извѣстіе, несомнѣнно сообщила бы его своимъ министрамъ, а они воспользовались бы случаемъ подтвердить эти

an opportunity to confirm the advices by the proofs they have in their hands. Brummer's favour begins to decline, and this would perhaps give it a finishing stroke.

The vice-chancellor and m-r Brevern have gained the Czarinna's confidence, and she absolutely does nothing at present without their advice. How long their favour will last is difficult to determine, but as they are entirely in our system, it will now be the time to establish so firm a friendship and concert between our courts, as must, I should think, have a very good effect, both upon the affairs of the south and the north. Our treaty has laid a very solid foundation to this desirable end, and if m-r Chétardie should come back again to this court, as is much talked of, he will find it difficult to break through such a strong barrier as is made against the views and designs of France.

By an express dispatched from prince Cantemir at Paris, we are informed of the death of the cardinal de Fleury, and we are in hopes to receive very soon the news of the province of Holland's having taken some reasonable and becoming resolution in relation to general affairs.

The Empress is gone into the country, but will return hither to-morrow night and on the 10th instant the great-duke's birthday will be celebrated with the usual magnificence.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

извѣстія имѣющимися въ ихъ рукахъ доказательствами. Милость къ Брюммеру начинаетъ меркнуть, и такое дѣло нанесло бы ему, пожалуй, окончательный ударъ.

Вице-канцлеръ и Бреверн заслужили довѣріе Царицы и теперь она не дѣлаетъ рѣшительно ничего безъ совѣщанія съ ними. Долго ли продлится такая милость, сказать трудно, но такъ какъ они въ настоящее время вполнѣ держатся нашихъ взглядовъ, теперь, быть можетъ, какъ разъ время установить между нашими дворами дружбу и согласіе на столько прочныя, что ими, полагаю, достигнуты будутъ наилучшіе результаты какъ въ дѣлахъ юга, такъ и въ дѣлахъ сѣвера. Договоръ нашъ положилъ весьма прочныя основанія такому желательному концу и, если Шетарди возвратится къ русскому двору, о чемъ теперь толкуютъ не мало, ему трудно будетъ проломить строгую преграду, воздвигнутую противъ видовъ и намѣреній Франціи.

Нарочный, присланный изъ Парижа княземъ Кантемиромъ, извѣстилъ насъ о смерти кардинала Флери. Надѣемся также получить въ самомъ скоромъ времени извѣщеніе, что Голландія приняла какое-либо своевременное и разумное рѣшеніе касательно общихъ дѣлъ.

Императрица выѣхала за городъ, но вернется завтра вечеромъ и 10-ое февраля, день рожденія великаго князя, будетъ отпразднованъ съ обычной торжественностью.

№ 94. Lord Carteret to the right honourable C. Wich [1]).

Whitehall, February the 8th 1743.

The french go on vigorously at Stockholm for Deux-Ponts, but if Lubeck is like to carry it, they will at the last join him, and endeavour to persuade your court, that his election was owing to them.

We have greater reason than ever to believe that Pechlin has sold himself to France, and will, out of jealousy, counterwork Buchwald in secret. You may depend upon it, that notwithstanding the orders he has received, he does all possible prejudice underhand to the bishop's interest, and even blackens his personal character to make him odious to the swedes. We hear that m-r Chétardie has declared, that he will never return to Muscovy whilst the Bestuchefs are in place. The french begin to be dissatisfied with Lestock, and jealous even of Brummer. Dalion will now go to work upon the treaty of commerce; we hear he has engaged some french merchants to carry freights thither by way of experiment.

It will be of use to m-r Guy Dickens to have true accounts from you

---

№ 94. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 8-го февраля 1742—3 г. (19-го февраля 1743 г. н. ст.).

Французы энергично работаютъ въ Стокгольмѣ за герцога цвейбрюкенскаго, но какъ скоро окажется вѣроятною побѣда епископа любскаго, они станутъ, наконецъ, на его сторону, при чемъ постараются увѣрить русскій дворъ, что онъ избраніемъ своимъ обязанъ Франціи.

Мы болѣе, чѣмъ когда-либо имѣемъ основаніе полагать, что Пехлинъ продался Франціи и изъ ревности будетъ тайно противодѣйствовать Бухвальду. Можете положиться на то, что, вопреки всѣмъ полученнымъ приказаніямъ, онъ подъ рукою возможно вредитъ интересамъ епископа, даже чернитъ его лично съ цѣлью сдѣлать его ненавистнымъ шведамъ.

Мы слышали, будто Шетарди заявилъ, что не возвратится въ Россію, пока Бестужевы сохраняютъ свое положеніе.

Франція начинаетъ быть недовольной Лестокомъ и недовѣрчиво относится даже къ Брюммеру. Д'Аліонъ теперь приступитъ къ хлопотамъ по поводу торговаго договора. Мы слышали, что онъ приглашалъ французскихъ купцовъ предпринять нѣсколько отправокъ товара въ Россію въ видѣ опыта.

Диккенсу будетъ очень полезно получить основательныя свѣдѣнія отъ васъ ка-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

of the state of affairs on the side of Persia. The french give out in Sweden that a rupture is inevitable and that the Czarinna must consequently make peace with Sweden at any rate. Dalion found means to insinuate as much to the swedish deputies at St. Petersburgh.

Such reports cannot but be a great hindrance to the views of your court in behalf of the bishop of Eutin.

Colonel Guy Dickens has the king's orders to assist m-r Buchwald, but he cannot appear openly in it.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 95. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 12th 1743.

Since my last to your lordship I have had the honour to receive your letter of the 18th past, and am extremely happy in His Majesty's most gracious approbation of my conduct in bringing our defensive alliance with this court to perfection.

The french are enraged at the conclusion of this treaty, and are now using all the intrigues and artifices imaginable to obstruct the exchanging

---

сательно положенія дѣлъ на персидской границѣ. Французы разсказываютъ въ Швеціи, будто разрывъ неминуемъ, а слѣдовательно Царицѣ приходится помириться со Швеціей во что бы то ни стало. Д'Аліонъ нашелъ средство внушить то же шведскимъ депутатамъ въ Петербургѣ.

Такіе слухи не могутъ не оказать большой помѣхи видамъ русскаго двора въ пользу епископа эйтинскаго.

Полковнику Гюи Диккенсу отправлены приказанія короля помогать Бухвальду, но выступить открыто въ этомъ дѣлѣ онъ не можетъ.

№ 95. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1742—3 г. (23-го февраля 1743 г. н. ст.).

По отправленіи послѣдняго письма моего вашему превосходительству, я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 18-го января и чрезвычайно счастливъ милостивымъ одобреніемъ его величества поведенію моему по дѣлу о завершеніи нашего оборонительнаго союза.

Французы взбѣшены заключеніемъ договора и пускаютъ теперь въ ходъ всѣ возможныя интриги и хитрости съ цѣлью помѣшать обмѣну ратификацій, но, надѣюсь,

of the ratifications, but I hope they will not succeed, and that every thing will terminate to His Majesty's entire satisfaction.

The russian ministers are persuaded that the french ambassador at Stockholm continues to give the utmost opposition underhand to the bishop of Lubeck though he still flatters Pechlin with hopes of his assistance. Dalion is always insinuating, that it will be impossible for the Czarinna to carry her point without the concurrence of France, and offers his good offices to support Her Imperial Majesty's views. Hitherto I do not find that he has made any impression, and as repeated orders have been sent from hence to m-r Buchwald to do every thing in concert with colonel Guy Dickens, that our friends think necessary to be done on the part of the Czarinna towards carrying her point, I flatter myself that our friends will have the merit of the affair, and that in case the bishop should carry it, the Czarinna will not think herself the least obliged to France for success.

The news from Persia has been extremely magnified by the partisans of France, and the russian ministers are convinced that the french have made use of this incident to thwart the designs of this court, but the story is blown over, and I do not doubt, but m-r Nariskin has already communicated to your lordship authentic accounts of the present situation of affairs between this empire and schach Nadyr, who has laid aside the thoughts of marching with a great army against Astrakhan.

всѣ ихъ старанія останутся безуспѣшными и все покончится къ полному удовольствію его величества.

Русскіе министры убѣждены въ томъ, что французскій посолъ въ Стокгольмѣ продолжаетъ подъ рукой оказывать крайнее противодѣйствіе епископу любскому, хотя постоянно обольщаетъ Пехлина надеждою на свое содѣйствіе. Д'Аліонъ то и дѣло твердитъ, что Царицѣ невозможно провести своего плана безъ содѣйствія Франціи и предлагаетъ добрыя услуги версальскаго двора для поддержки видовъ Ея Императорскаго Величества. До сихъ поръ не вижу, чтобы старанія его произвели какое-либо впечатлѣніе; Бухвальду нѣсколько разъ повторялись приказанія дѣйствовать совмѣстно съ полковникомъ Диккенсомъ, дабы друзья наши считали необходимымъ принимать сторону Царицы въ данномъ вопросѣ, потому льщу себя надеждой, что за нашими друзьями останется и заслуга, въ случаѣ успѣха; что при побѣдѣ епископа Царица не признаетъ себя нисколько обязанной Франціи.

Новости изъ Персіи чрезвычайно раздуты сторонниками Франціи и русскіе министры убѣждены, что французы воспользовались персидскими дѣлами для противодѣйствія планамъ русскаго двора, но исторія эта покончена, и я не сомнѣваюсь, что Нарышкинъ уже сдѣлалъ вашему превосходительству офиціальное сообщеніе о настоящемъ положеніи дѣлъ между Россіей и шахомъ Надиромъ, который покинулъ помыслы о походѣ на Астрахань съ большою арміей.

Field-marshal Lacy is arrived, and yesterday a conference was held at the old field-marshal prince Dolgorucky's house upon the operations of the ensuing campaign, if the negociations at Abo are unsuccessful. The russian ministers propose to infest the swedish coasts next summer with their galleys, and they will give the swedes great uneasiness even at Stockholm.

At the same time that the king of Prussia has sent his order of the black eagle to the Czarinna, he has conferred it on m-r Mardefeld, who appeared with it at court last thursday, the great-duke's birthday. There is no time fixed yet for the ceremony of presenting the prussian order to Her Imperial Majesty; and I believe they wait here to know in what manner the king of Prussia received the russian order, that they may regulate themselves accordingly. If accidentally the king of Prussia should have the same thoughts, and defer accepting the russian order, until he is informed in what manner his order has been received by the Czarinna, the ceremony may be suspended a long time, for the thing moves heavily on this side.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that this court intends to enter into a closer union with that of Saxony, and I must now add upon this subject that our alliance has given occasion to this measure. As soon as the king of Poland was apprized of the signing of our treaty, in which he is included, his majesty immediately sent orders to his resident,

---

Фельдмаршалъ Ласси прибылъ сюда и вчера въ домѣ старика-фельдмаршала князя Долгорукаго происходило совѣщаніе о планѣ предстоящей кампаніи на случай, если бы переговоры въ Або оказались безуспѣшными. Русскіе министры предполагаютъ слѣдующимъ лѣтомъ напасть на шведскіе берега со своими галлерами, чѣмъ они, конечно, значительно обезпокоятъ Швецію и даже самый Стокгольмъ.

Прославъ орденъ Чернаго Орла Царицѣ, король прусскій въ то же время пожаловалъ его и Мардефельду, который и явился въ немъ ко двору прошлый четвергъ въ день рожденія великаго князя. Дня для церемоніи поднесенія прусскаго ордена Ея Императорскому Величеству еще не назначено. Здѣсь, кажется, ждутъ извѣстія, какъ король прусскій принялъ русскій орденъ, чтобы затѣмъ дѣйствовать соотвѣтственно. Если случайно королю прусскому придетъ съ своей стороны мысль также отложить принятіе русскаго ордена, пока его не оповѣстятъ, какъ его орденъ будетъ принятъ Царицей, здѣсь церемонія можетъ быть отложена на очень долгое время, такъ какъ здѣсь вообще дѣла дѣлаются медлительно.

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству съ прошлою почтой, что русскій дворъ намѣренъ войти въ тѣснѣйшій союзъ съ дворомъ саксонскимъ. Сегодня могу прибавить по этому поводу, что мысль объ этомъ вызвана нашимъ союзомъ. Какъ только король польскій получилъ извѣстіе о подписаніи нашего договора, въ который онъ включенъ, онъ немедленно прислалъ сюда своему резиденту, Петцольду, прика-

m-r Petzold, to demand a confirmation from the Czarinna of the treaties subsisting between the respective courts, to which a clause should be added, declaring Her Czarish Majesty's intentions of entering into such new and closer engagements with his polish majesty, as should be jointly thought necessary in the present conjuncture. Accordingly the russian ministers have agreed with m-r Petzold upon such a declaration, whereof I send your lordship inclosed a copy. This instrument is already signed by the Czarinna, and is to be exchanged against one of the same tenour signed by the king of Poland, which m-r Petzold expects by the return of a courier he has dispatched to his court.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 96. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, February the 15th 1743.

The late prohibition of brocades etc. in Russia is much resented by France, and believed to proceed from ill-will to them, and to be of your procurement. They are however still set upon getting a treaty of commerce and pretend that the vice-chancellor is not against it.

заніе просить у Царицы подтвержденія извѣстія о существованіи договора между дворами русскимъ и великобританскимъ съ присоединеніемъ статьи, заявляющей о желаніи Ея Царскаго Величества войти въ новый и тѣснѣйшій союзъ съ королемъ польскимъ на основаніяхъ, которыя по общему соглашенію будутъ полезны при настоящихъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе этого русскіе министры согласились съ Петцольдомъ касательно декларацiи, копію съ которой при семъ препровождаю вашему превосходительству. Этотъ документъ уже подписанъ Царицей и долженъ быть обмѣненъ на другой такого же содержанія, подписанный королемъ польскимъ. Этого отвѣтнаго документа Петцольдъ ожидаетъ съ возвращеніемъ курьера, отправленнаго имъ къ своему двору.

№ 96. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 15-го февраля 1742—3 г. (26-го февраля 1743 г. н. ст.).

Послѣдовавшее запрещеніе парчи и проч. въ Россіи очень ощущается во Франціи, и французы приписываютъ его нерасположенію къ себѣ и вашимъ проискамъ. Тѣмъ не менѣе они намѣрены хлопотать о торговомъ договорѣ и полагаютъ, что вице-канцлеръ ему противиться не будетъ.

There is some relation of the Bestuchefs who is likewise to assist them in that and other matters, as I once before hinted to you. They pretend that they shall still obtain a change in the russian ministry, Brummer being at work to get the Bestuchefs removed. The scheme is to send the grand-marshal to the king of Poland as minister from the Czarinna, and to get his polish majesty to ask it; then to dismiss the other as useless.

I may tell you in confidence that Brummer advised taking off the young Czar, and is the author of his and his parents imprisonment. The french flatter themselves there must be a war with Persia, and rejoice much in it. They have a notion that the present Sophy has long had an eye to the russian dominions, and did formerly demand the present Empress, when princess, in marriage for himself or his son, but being refused, and so disappointed of coming at the succession that way, he will try to obtain his end by conquest.

They are not yet undeceived as to their belief that France is excepted in our treaty.

I should have mentioned above that one of the ways by which the french and their agent, Brummer, hope to destroy the Bestuchefs, is by insinuating to the Czarinna that they are in a plot for restoring the young Czar.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

Какъ я уже намекалъ вамъ однажды, они разсчитываютъ на помощь какого-то родственника Бестужева, какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ. Они все еще надѣются добиться перемѣны въ составѣ русскихъ министровъ, такъ какъ Брюммеръ хлопочетъ объ устраненіи Бестужевыхъ. Предполагается отправить оберъ-гофмаршала представителемъ Царицы при королѣ польскомъ, убѣдивъ его польское величество просить объ его назначеніи, а затѣмъ другого Бестужева удалить за ненадобностью.

Могу конфиденціально сообщить вамъ, что низвергнуть младенца-Царя совѣтовалъ Брюммеръ и что онъ виновникъ заточенія его и его родителей. Французы надѣются, что война съ Персіей неизбѣжна, и очень тому радуются. До нихъ дошли свѣдѣнія, будто нынѣшній шахъ давно зарится на русскія владѣнія и когда-то искалъ руки теперешней Императрицы, когда она еще была великою княжною, для себя или для сына, но, получивъ отказъ и отчаяваясь унаслѣдовать желаемыя земли этимъ путемъ, онъ теперь попытается достигнуть своей цѣли оружіемъ.

Увѣренность въ томъ, что Франція исключена изъ нашего договора до сихъ поръ остается нерушимою при версальскомъ дворѣ.

Я забылъ упомянуть выше, что одинъ изъ путей, которымъ Франція и агентъ ея, Брюммеръ, надѣются низвергнуть Бестужева—внушеніе Царицѣ, будто они участвуютъ въ заговорѣ для возстановленія на престолѣ ребенка-Царя.

№ 97. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

S.-Petersburgh, February the 19th 1743.

. . . . There has happened nothing at this court of late worth your lordship's attention, unless it be that m-r Dalion has sent back to Stockholm the french officer, who brought the news to Moscow of the duke of Holstein's being elected successor to the crown of Sweden.

Dalion has endeavoured to discover the sentiments of these ministers with regard to the peace with Sweden, and has offered the good offices of his court to bring the negociations at Abo to a speedy conclusion, but without any success. What informations and lights he may have obtained from m-r Brummer I cannot pretend to determine, but it is certain that they continue in the same connexion and carry on their usual intrigues.

I have discovered that the officer, who has been sent hither from Berlin with the king of Prussia's order for the Czarinna, has brought at the same time a very obliging letter from his prussian majesty to m-r Brummer. This extraordinary advance of civility and condescension of the king of Prussia towards Brummer is more remarkable, as it is very well known, that the said Brummer has all along done the court of Berlin all the ill offices that have laid in his power, and particularly with respect to the Czarinna's

---

№ 97. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 19-го февраля 1742—3 г. (2-го марта 1743 г. н. ст.).

. . . . За послѣднее время при здѣшнемъ дворѣ не произошло ничего, достойнаго вниманія вашего превосходительства. Упомяну развѣ, что д'Аліонъ отправилъ обратно въ Стокгольмъ французскаго офицера, который привезъ въ Москву извѣстіе объ избраніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола.

Д'Аліонъ старался раскрыть намѣренія русскихъ министровъ касательно мира съ Швеціей и предлагалъ (однако безуспѣшно) добрыя услуги своего двора для приведенія переговоровъ въ Або къ скорому концу. Не беру на себя опредѣлить, какія свѣдѣнія и разъясненія онъ получилъ отъ Брюммера; несомнѣнно только, что они продолжаютъ дѣйствовать за-одно и вести свои обычныя интриги.

Я узналъ, что офицеръ, который привезъ сюда изъ Берлина отъ короля прусскій орденъ для Царицы, привезъ вмѣстѣ съ тѣмъ и очень милостивое письмо отъ его прусскаго величества къ Брюммеру. Эта чрезвычайная предупредительность и любезность со стороны короля прусскаго по отношенію къ Брюммеру тѣмъ болѣе замѣчательна, что всѣмъ хорошо извѣстно, какъ Брюммеръ всегда старался нанести берлинскому двору возможно болѣе вреда, особенно въ дѣлѣ о присоединеніи Царицы къ

accession to the treaty of Breslau. It is natural to suppose that m-r Mardefeld would not have advised the king, his master, to take this step, unless he was persuaded that it would produce a total change in Brummer's conduct, but at the same time it has entirely alienated the ministers and Lestock from the court of Berlin, and as the Empress begins to suspect the sincerity of the king of Prussia's professions towards her, it is very probable that things will turn out quite contrary to m-r Mardefeld's expectations with regard to his court, though he has succeeded in getting his brother, who is in the duke of Holstein's service, to be sent to England in the room of m-r Buchwald.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 42).

№ 98. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 22nd 1743.

According to my expectation Cowell, the messenger, arrived here last saturday night with the king's ratifications of the treaty, and at the same time he put into my hands three letters from your lordship of the 25th january.

In obedience to His Majesty's commands I shall use my utmost endea-

---

Бреславльскому трактату. Естественно предположить, что Мардефельдъ никогда не посовѣтовалъ бы королю, государю своему, сдѣлать такой шагъ, если бы онъ не былъ увѣренъ, что достигнетъ такимъ образомъ полной перемѣны въ поведеніи Брюммера, но тѣмъ самымъ онъ совершенно отвратитъ министровъ и Лестока отъ берлинскаго двора; а такъ какъ Царица между тѣмъ начинаетъ сомнѣваться въ искренности увѣреній короля прусскаго по отношенію къ ней, очень вѣроятно, что дѣла примутъ оборотъ совершенно противный разсчетамъ Мардефельда на здѣшній дворъ, хотя ему и удалось достигнуть отправленія брата своего, состоящаго на службѣ у герцога голштинскаго, въ Англію вмѣсто Бухвальда...

№ 98. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 22-го февраля 1742—3 г. (5-го марта 1743 г. н. ст.).

Какъ я и ожидалъ, курьеръ Коузль прибылъ сюда прошлую субботу вечеромъ съ королевскою ратификаціею и трактатомъ и въ то же время вручилъ мнѣ три письма вашего превосходительства отъ 25-го января.

Во исполненіе приказаній его величества, приложу всѣ старанія, дабы возможно

vours to exchange the ratifications as soon as possible against those of the Czarinna, and to this end I have already been in conference with the russian ministers, who are equally desirous to bring this good work to a happy conclusion. We know very well all the contrivances and intrigues which have been used by the partisans of France to put us ill with the Czarinna, and obstruct the exchange of the ratification, but we have, however, great reason to hope that all those efforts of our open and secret enemies will prove ineffectual and that this affair will be entirely adjusted in a few days.

Your lordship will have seen by my foregoing dispatches, that the Czarinna's intentions are still the same to pursue her views in Sweden, in concert with the king, notwithstanding the alteration in the sending Buchwald directions to Stockholm last post, and your lordship will have likewise observed, that not only the forty thousand roubles lying at Amsterdam, which were before offered to the king's disposal, have been already remitted to m-r Buchwald, but that he is at liberty, by his orders, to employ whatever sum he thinks proper for carrying on that affair in concert with m-r Guy Dickens, so that all the necessary measures have been taken on this side towards facilitating the success of the Czarinna's scheme in favour of the bishop of Lubeck, and as the instructions which have been sent from hence to m-r Buchwald have been concerted with me, your lordship may be assured I

скорѣй обмѣнять эти ратификаціи на ратификаціи Царицы. Съ этою цѣлью я уже переговорилъ съ русскими министрами, которые также желаютъ привести наше доброе дѣло къ счастливому концу. Мы очень хорошо освѣдомлены о противодѣйствіи и интригахъ, которыя употреблялись сторонниками Франціи съ цѣлью вызвать нерасположеніе Царицы къ намъ и помѣшать обмѣну ратификацій, но тѣмъ не менѣе имѣемъ крупныя основанія надѣяться, что всѣ эти старанія нашихъ открытыхъ и тайныхъ враговъ окажутся недѣйствительными и дѣло это покончится на дняхъ же.

Изъ моихъ предыдущихъ донесеній ваше превосходительство, конечно, усмотрѣли, что Царица по-прежнему намѣрена проводить свои виды въ Швеціи совмѣстно съ королемъ, не смотря на отмѣну отправки приказаній Бухвальду въ Стокгольмъ съ прошлою почтою. Ваше превосходительство замѣтили также, что не только сорокъ тысячъ рублей, лежащихъ въ Амстердамѣ и предложенныхъ было въ распоряженіе короля, уже отправлены Бухвальду, но что ему, кромѣ того, разрѣшено, по собственному усмотрѣнію, употребить на порученное дѣло любую сумму, какую бы онъ ни призналъ нужною по совѣщаніи съ Гюи Дикенсомъ; слѣдовательно всѣ необходимыя мѣры приняты съ русской стороны, дабы облегчить успѣхъ замысловъ Царицы на пользу епископа любскаго, а такъ какъ инструкціи, отправленныя отсюда Бухвальду, писались по совѣщанію со мною, ваше превосходительство можете быть увѣ-

have taken particular care to have them drawn in such a manner as will be very agreeable to our friends in Sweden.

It is true that the friends of France have insinuated to the Czarinna, that our court had entered into engagements with that of Berlin for reestablishing the late Czar John upon the throne of Russia, but this invention has made no great impression.

It is very probable that Brummer has directed Pechlin to break off all correspondence with the english and their friends, but on the other side Pechlin has received several reprimands from the russian ministers and those of the bishop of Lubeck for his partiality to France; and, as the Empress begins to suspect both him and Brummer, there is reason to believe that their joint endeavours to hurt us will for the future have little or no effect.

Unless Lestock has discovered his own secret, I do not see how it is possible for them to know in France that he has accepted a pension from the king. They may indeed suspect it from some change in his conduct, but they will find, one day or other, that their intelligence from this court is not always authentic, since they are still made to believe (and they have affirmed it at all the courts in Europe) that the case of any quarrel with them is excepted out of our treaty with the Czarinna, whereas there is no

---

рены, что я особенно озаботился, чтобы онѣ составлены были въ смыслѣ, вполнѣ пріятномъ нашимъ шведскимъ друзьямъ.

Совершенно справедливо, что друзья Франціи внушали Царицѣ, будто нашъ дворъ вошелъ въ союзъ съ берлинскимъ для возстановленія на русскомъ престолѣ Царя Іоанна Антоновича, но эта выдумка большого впечатлѣнія не произвела.

Очень вѣроятно, что Брюммеръ приказалъ Пехлину прервать всякія сношенія съ Англіей и съ ея друзьями, но съ другой стороны Пехлинъ получилъ нѣсколько выговоровъ и отъ русскихъ министровъ, и отъ министровъ епископа любскаго за его излишнюю склонность къ Франціи. Императрица начинаетъ подозрѣвать и его, и Брюммера, потому есть основаніе полагать, что ихъ общія старанія противодѣйствовать намъ, впредь окажутся мало дѣйствительными или даже вовсе недѣйствительными.

Если Лестокъ самъ не раскрылъ своей тайны, не могу понять, какимъ образомъ во Франціи стало извѣстно, что онъ принялъ пенсіонъ отъ короля. Правда, французы могутъ подозрѣвать его, видя перемѣну въ его поведеніи, но не сегодня—завтра они увидятъ, что получаютъ при здѣшнемъ дворѣ сообщенія не всегда вѣрныя, такъ какъ до сихъ поръ еще безумны не столько, что увѣрены и увѣряютъ всѣ дворы Европы, будто случай разрыва съ Франціей изъятъ изъ нашего договора съ Царицею. Между тѣмъ ни-

such clause, and the russian ministers have taken care to explain very particularly to Her Imperial Majesty the engagements she was under by the secret article and to make her sign a separate order or full power authorizing them to conclude and sign that article with me, so that all imaginable precautions have been taken to guard against any misinterpretation of that essential point.

The alteration made in the separate article for including the king of Prussia and the States, which last were therein described by the style of *la République d'Hollande*, will meet with no difficulty; and this court will likewise word their ratification in conformity to the king's, by substituting, in the room of the foregoing french words, the usual style, viz: *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas.* I don't know if the republic will have a stomach for our cookery; but I suppose, that, like other ladies, she will be well pleased with having the question put to her, though she may be coy enough to refuse.

After the exchange of the ratifications I shall dispose of the three thousand five hundred pounds according to your lordship's directions and draw for it upon m-r Lowther, giving your lordship time and sufficient notice, that you may acquaint the lords of the treasury with my intentions of so doing.

какой статьи въ этомъ смыслѣ въ договорѣ нѣтъ. Ррусскіе министры озаботились даже особенно разъяснить Ея Императорскому Величеству обязательства, принятыя ею на себя секретной статьей. Они взяли даже отдѣльный указъ или отдѣльное полномочіе за ея подписью, разрѣшающее заключить и подписать статью эту со мною. Слѣдовательно противъ какихъ-либо ложныхъ толкованій этого важнаго пункта приняты всѣ возможныя предосторожности.

Измѣненіе, сдѣланное въ сепаратной статьѣ, касательно включенія въ договоръ короля прусскаго и Штатовъ, которые были поименованы въ ней *République d'Hollande*, никакихъ затрудненій не встрѣтитъ, и русскій дворъ также редактируетъ свою ратификацію сообразно съ ратификаціей короля, замѣнивъ означенныя французскія слова въ обычномъ стилѣ, а именно *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-bas.* Не знаю, по вкусу ли придется республикѣ наша стряпня, но полагаю, что ей, какъ дамѣ, пріятно будетъ видѣть вопросъ, предложеннымъ ея вниманію, хотя, быть можетъ, она окажется достаточно скромной, чтобы отказаться.

По обмѣнѣ ратификацій я распоряжусь тремя тысячами пятью стами фунтовъ, согласно указаніямъ вашего превосходительства и пишу объ этомъ Лаутеру, давая вашему превосходительству время и достаточныя свѣдѣнія, дабы вы могли увѣдомить лордовъ казначейства о моемъ намѣреніи.

I must beg leave to repeat what I mentioned in one of my former letters, concerning the garter. I am fully persuaded the conferring that order upon the Empress would please her infinitely, and very probably attach and fix her to our interest, and if His Majesty approves of it, the sooner done the better, for now is the time to lay a firm foundation of friendship and concert between the two courts.

(Public Record Office; Russia 1743; № 43.)

№ 99. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, February the 22nd 1743.

I have received your letter of the 25th past and laid it before the king. I was extremely pleased to see by it that you were recovering from your late illness.

As it is known in France that Lestock has taken the king's money, they grow jealous of him, but continue his pension that they may not make him an enemy. Their chief dependance is on Brummer and the princess Dolgorouky, the latter being their pensioner, and besides a profest papist.

They are now endeavouring to persuade the Czarinna, through Brum-

---

Позвольте мнѣ повторить то, о чемъ я упоминалъ уже въ прежнихъ письмахъ, касательно Подвязки. Я вполнѣ увѣренъ, что присылка этого ордена доставитъ Императрицѣ чрезвычайное удовольствіе и очень вѣроятно привлечетъ и укрѣпитъ въ ея расположеніи къ намъ. Если его величество одобритъ мою мысль, чѣмъ скорѣе она осуществится, тѣмъ лучше, такъ какъ теперь лучшее время положить прочное основаніе дружбѣ и согласію между нашими дворами.

№ 99. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 22-го февраля 1742—3 г. (5-го марта 1743 г. н. ст.).

Я получилъ ваше письмо отъ 25-го января и предъявилъ его королю. Мнѣ было очень пріятно узнать изъ него, что вы поправляетесь отъ своей послѣдней болѣзни.

Во Франціи, узнавъ о деньгахъ, принятыхъ Лестокомъ отъ короля, стали относиться къ нему ревниво, однако пенсіона ему не прекратили, дабы не нажить себѣ въ немъ врага. Главныя опоры версальскаго двора теперь Брюммеръ и княжна Долгорукая, которая получаетъ отъ французовъ пенсію и къ тому же отъявленная папистка.

Теперь французы стараются черезъ Брюммера увѣрить Царицу, будто желаютъ

mer, that they wish success to the administrator, though Laumary and all his party at Stockholm oppose him to the utmost, and used their utmost endeavours to get the prince of Birkenfeld chosen tumultuarily before the Czarinna could have time to explain her intentions in favour of Lubeck * [1]). But they have been disappointed therein by the good management of colonel Guy Dickens and our friends, who have succeeded in keeping the matter open till Buchwald's arrival and have great hopes of carrying their point, if that new minister will follow their advice.

I must recommend to you to be extremely careful that the secret of our acting for Lubeck may be inviolably kept. The french have hitherto no suspicion of it, and it imports us greatly not to give any offence at present to Denmark.

P.S. Since writing what is above, I have received your letter of the 29th past.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 100. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 26th 1743.

I have the satisfaction to find by your lordship's letter of the 4th instant

---

успѣха администратору. Между тѣмъ Ломари и его партія въ Стокгольмѣ всѣми мѣрами противодѣйствуютъ ему и всячески хлопочутъ вызвать шумное избраніе принца биркенфельдскаго прежде, чѣмъ Царица успѣетъ высказать свои намѣренія въ пользу епископа любскаго * [1]). Имъ, однако, пришлось обмануться въ успѣхѣ, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій Гюи Дикенса и нашихъ друзей, которые успѣли оставить вопросъ открытымъ до пріѣзда Бухвальда и очень надѣятся выиграть дѣло, если этотъ новый уполномоченный будетъ слѣдовать ихъ совѣтамъ.

Я долженъ пригласить васъ къ особенной заботѣ о томъ, чтобы наша дѣятельность на пользу епископа сохранялась въ совершенной тайнѣ. Франція до сихъ поръ и не подозрѣваетъ о ней, намъ же чрезвычайно важно не оскорбить Данію въ настоящее время.

P.S. Написавъ вышеизложенное, я получилъ ваше письмо отъ 29-го января.

№ 100. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1742—3 г. (9-го марта 1743 г. н. ст.).

Изъ письма вашего превосходительства отъ 4-го февраля я имѣлъ удовольствіе

---

1) Отъ * до * строки писаны шифромъ.

that you have received my dispatches to the 8th of january and that His Majesty continues to be well pleased with my conduct.

Since my last to your lordship I have been continually labouring to get the ratifications of our treaty prepared on this side, and I may now assure your lordship, that notwithstanding all the intrigues which have been set on foot and the large sums which have been offered to obstruct this affair, Her Imperial Majesty signed the instruments last night. This day the great seal will be fixed to them, and I hope to exchange the ratifications of the treaty and separate articles against those of the Czarinna and to send back the messenger at the beginning of next week.

M-r Buchwald arrived at Stockholm on monday the 7th instant, as I am informed by a letter from m-r Guy Dickens of the 11th instant, which has been brought hither by the son of m-r Pechlin, whom Buchwald has sent express to this court. The sending of this express is a new intrigue of Pechlin, and m-r Guy Dickens informs me that Buchwald appeared to be more reserved than he expected after the orders I sent him by Over, and which were delivered to Buchwald a quarter of an hour after he got out of his coach. Colonel Guy Dickens therefore desires me, that, by the return of this express, the two following points may be set in a clear light, namely:

узнать, что депеши мои до посланной 8-го января вами получены, и что его величество попрежнему доволенъ моимъ поведеніемъ.

По отправленіи вашему превосходительству письма моего, я непрестанно озабоченъ былъ заготовленіемъ ратификацій нашего договора со стороны русскаго двора и теперь могу увѣрить васъ, что несмотря на всѣ интриги и на крупныя суммы, предложенныя съ цѣлью помѣшать этому дѣлу, Ея Императорское Величество вчера вечеромъ подписала всѣ документы. Сегодня приложена будетъ государственная печать, а въ началѣ слѣдующей недѣли надѣюсь обмѣнять наши ратификаціи договора и сепаратныхъ статей на ратификаціи Царицы и отправить курьера обратно.

Бухвальдъ прибылъ въ Стокгольмъ въ понедѣльникъ 7-го февраля, о чемъ Гюи Диккенсъ увѣдомилъ меня письмомъ отъ 11-го, привезеннымъ сюда сыномъ Пехлина, котораго Бухвальдъ отправилъ нарочнымъ къ русскому двору. Отправка этого нарочнаго — новая интрига Пехлина. Гюи Диккенсъ сообщаетъ мнѣ, что Бухвальдъ кажется ему болѣе сдержаннымъ, чѣмъ онъ ожидалъ, прочтя приказанія, отправленныя ему черезъ Овера и которыя переданы были Бухвальду черезъ четверть часа по выходѣ его изъ экипажа. Потому Гюи Диккенсъ выражаетъ желаніе, чтобы при возвращеніи нарочнаго вполнѣ были выяснены два слѣдующіе пункта: удаленіе нынѣ-

the explanation of the present swedish ministry, and the excluding France from the negociation of peace and the business of the succession.

I am to have a conference this evening with the russian ministers upon this affair, and do not, in the least, despair of obtaining such orders to be sent to Buchwald as m-r Guy Dickens desires, as likewise to have Buchwald cautioned not to trust Pechlin. By the return of Cowell I shall transmit to your lordship a particular account of what has past at the conference, and of the orders which have been sent to Buchwald. In the meanwhile I may venture to assure your lordship, that, according to all appearance, everything will turn out to His Majesty's satisfaction.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43.)

№ 101. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St.-Petersburgh, March the 1st 1743.

I mentioned in my former dispatch that the Czarinna had signed the ratifications last friday, and I have now the satisfaction to acquaint your lordship, that on sunday in the evening I exchanged the king's ratifications of the treaty and five separate articles against those of the Czarinna; by

---

шняго шведскаго министерства и устраненіе Франціи отъ переговоровъ о мирѣ и о дѣлѣ по наслѣдству.

Сегодня вечеромъ я буду имѣть совѣщаніе съ русскими министрами по этому поводу и отнюдь не отчаяваюсь добыть, для отправки Бухвальду, приказанія, которыхъ желаетъ Гюи Диккенсъ, а также предупрежденіе Бухвальду — не довѣрять Пехлину. Когда Коуэль поѣдетъ обратно, отправлю вашему превосходительству подробный отчетъ о нашемъ совѣщаніи и о приказаніяхъ, посланныхъ Бухвальду, а пока позволю себѣ увѣрить ваше превосходительство, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, все приметъ оборотъ, желательный его величеству.

№ 101. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 1-го марта 1742—3 г. (12-го марта 1743 г. н. ст.).

Я въ послѣдней своей депешѣ упоминалъ, что Царица прошлую пятницу подписала ратификаціи. Сегодня мнѣ пріятно сообщить вашему превосходительству, что въ воскресенье вечеромъ я обмѣнялъ королевскія ратификаціи договора и пяти сепаратныхъ статей на ратификаціи Царицы, изъ чего ваше превосходительство

which your lordship will see, that I have lost no time in finally adjusting this good work, and that my endeavours in His Majesty's service have been successful, notwithstanding all the intrigues and artifices which have been continually used to obstruct my negotiations.

I should have dispatched this evening Cowell with the Czarinna's ratification which is actually packed up, but having besides the letter of the 11th february, which came by m-r Buchwald's express, received yesterday another from colonel Guy Dickens of the 17th by Griffin, the messenger, I have thought it necessary to retain Cowell, until I can transmit to your lordship a full account of my transactions with the russian ministers in consequence of the abovementioned letters, which I have received from m-r Guy Dickens, who complains not without reason of the equivocal conduct of m-r Buchwald and represents the ill effects which would have that minister's courting the friendship and assistance of the french party in the affairs committed to his management.

I must attribute this irregular behaviour of m-r Buchwald to some secret orders which he has from Brummer and to his being influenced by Pechlin, for it is certain that the russian ministry have ordered him in very plain terms to pursue the Czarinna's favourite scheme through the means only of m-r Guy Dickens and those friends, who have declared they were

---

усмотрите, что я не терялъ времени для окончательнаго завершенія добраго дѣла, и что мои старанія на пользу королевской службы оказались успѣшными, не смотря на всѣ интриги и козни, которыя постоянно употреблялись, чтобы воспрепятствовать нашему договору.

Я бы уже сегодня же вечеромъ отправилъ къ вамъ Коуэля съ ратификаціями Царицы, вполнѣ уложенными, но, кромѣ письма отъ 11-го февраля, полученнаго отъ полковника Гюи Диккенса черезъ нарочнаго, присланнаго Бухвальдомъ, я вчера получилъ отъ него же съ курьеромъ Гриффиномъ новое письмо отъ 17-го февраля, и призналъ необходимымъ задержать Коуэля, пока не буду въ состояніи дать вашему превосходительству полный отчетъ о своихъ переговорахъ съ русскими министрами касательно упомянутыхъ писемъ, полученныхъ мною отъ Гюи Диккенса, который не безъ основанія жалуется на двусмысленное поведеніе Бухвальда и указываетъ на дурныя послѣдствія, которыхъ можно ожидать отъ его исканія дружбы и помощи французской партіи для дѣлъ, ему порученныхъ.

Неправильное поведеніе Бухвальда не могу не приписать какимъ-либо тайнымъ приказаніямъ Брюммера и вліянію Пехлина, такъ какъ русскіе министры несомнѣнно въ совершенно ясныхъ выраженіяхъ приказали ему домогаться любимыхъ видовъ Царицы исключительно черезъ Гюи Диккенса и друзей его, изъявившихъ готовность всѣми силами благопріятствовать этимъ видамъ. Чтобы представить все дѣло въ полномъ

ready to favour the Czarinna's views, as far as it was in their power, and I shall set this point in a clear light by sending your lordship, and likewise m-r Guy Dickens, authentic copies of all the instructions which have been sent by the russian ministers to m-r Buchwald, as these pieces will tend to convince your lordship of the veracity of accounts I have, from time to time, transmitted upon those subjects. At the same time I do not, in the least doubt but the orders which were immediately dispatched last sunday to Stockholm by young Pechlin and those which I shall probably send in a few days, by the return of Griffin, will produce an entire alteration in m-r Buchwald's conduct, who will plainly perceive that his friend Brummer has not at present the same credit with the Empress, that he had when m-r Buchwald set out from Muscovy, and that it is not indifferent to Her Imperial Majesty through whose means she carries her point, or which party has the merit of that affair.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 102. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, March the 1st 1743.

I have received your letters of the 15th past, by which His Majesty was glad to see that you continued to have a good opinion of the constancy

---

освѣщенія, отправляю вашему превосходительству, а также Гюи Диккенсу, офиціальныя копіи всѣхъ инструкцій, отправленныхъ русскими министрами Бухвальду. Эти документы убѣдятъ ваше превосходительство въ правдивости донесеній, которыя я отъ времени до времени отправлялъ по этому вопросу. Въ тоже время не мало не сомнѣваюсь въ томъ, что приказанія, уже посланныя въ прошлое воскресенье въ Стокгольмъ съ молодымъ Пехлинымъ, а также тѣ, которыя на дняхъ посланы будутъ при возвращеніи Гриффина, произведутъ полную перемѣну въ поведеніи Бухвальда, такъ какъ онъ ясно увидитъ, что другъ его Брюммеръ теперь уже не пользуется у Императрицы тѣмъ довѣріемъ, какимъ пользовался при выѣздѣ его изъ Россіи, а также, что Ея Императорскому Величеству не все равно какими путями преслѣдуются ея виды и какой сторонѣ будетъ принадлежать заслуга при успѣхѣ.

№ 102. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 1-го марта 1742—3 г. (12-го марта 1743 г. н. ст.).

Я получилъ ваше письмо отъ 15-го февраля, изъ котораго его величеству пріятно было усмотрѣть, что вы попрежнему добраго мнѣнія о постоянствѣ русскаго

---

1) Все письмо писано шифромъ.

of your court in their present system of measures with us, for I may acquaint you, in the usual confidence, that the french begin to have greater hopes than ever of bringing their views to bear in Russia, and the reserve of m-r Buchwald towards colonel Guy Dickens upon his first arrival has but a doubtful appearance.

They have learnt from Brummer all the secret of our transaction with the Czarinna in favour of Lubeck, and he has undertaken to induce the Czarinna to retract all her promises, and to put the affair entirely into the hands of France. He makes great use for that purpose of Pechlin's corrupt relations, wherein he represents the english name as odious in Sweden, the Czarinna without doubt having no suspicion that he (Pechlin) is a professed enemy to the administrator and a creature of Laumary's, and that the latter, at the very time that Dalion is so liberal in offering the services of France in favour of the bishop, is solliciting the cause of Deux-Ponts with the utmost zeal and activity.

They are sensible however that it will be inpossible for them to be in full possession of the Czarinna's confidence whilst the Bestuchefs continue about her, though, as to her personal inclinations, they think themselves sure, and pretend that she already repents her treaty with England. Their capital point is therefore to get them removed, and those gentlemen may be assured

---

двора въ принятой имъ системѣ совмѣстнаго дѣйствія съ нами, такъ какъ могу (какъ и всегда — конфиденціально) увѣдомить васъ, что французы начинаютъ болѣе чѣмъ когда-либо питать надежды на осуществленіе своихъ цѣлей въ Россіи. Сдержанность Бухвальда относительно Гюи Диккенса при самомъ прибытіи въ Стокгольмъ производитъ очень двусмысленное впечатлѣніе.

Франція черезъ Брюммера проникла въ тайну нашихъ переговоровъ съ Царицей въ пользу епископа любскаго. Брюммеръ вызвался склонить Ея Величество взять всѣ свои обѣщанія обратно и передать дѣло вполнѣ въ руки Франціи. Съ этою цѣлью онъ сильно пользуется подкупными донесеніями Пехлина, въ которыхъ указывается, будто самое имя Англіи ненавистно шведамъ. Царица, конечно, и не подозрѣваетъ, что Пехлинъ—отъявленный врагъ администратора и креатура Ломари, который въ то же время, какъ д'Аліонъ такъ щедро предлагаетъ услуги Франціи на пользу епископа, ведетъ дѣло герцога цвейбрюкенскаго съ величайшимъ рвеніемъ и энергіей.

Франція чувствуетъ, однако, что вполнѣ овладѣть довѣріемъ Царицы ей не удастся, пока Бестужевы близки къ ней, но въ личномъ расположеніи къ себѣ Ея Величества Франція увѣрена и полагаетъ, что Царица уже кается въ своемъ договорѣ съ Англіей. Потому главныя заботы Франціи направлены къ устраненію Бестужевыхъ, которые могутъ быть увѣрены, что Брюммеръ торжественно поклялся

that Brummer has most solemnly sworn their ruin, and engaged to Dalion to effect it. Lestock's assistance too is hoped for, though not depended on, in it; they even pretend to know already from Brummer that the Czarinna is herself determined to get rid of the grand-marshal, and has advised the duke of Holstein not to trust either of the brothers, as being in their hearts enemies both to her and him. You will easily imagine that Brummer is to have a good sum of money for these services.

The french are endeavouring to make the Czarinna believe that we have entered into some agreements with Denmark for supporting the plan of an union of the two northern crowns, in opposition to the bishop of Lubeck, and not only that, but are negotiating an alliance with Denmark and with the princes of the house of Brunswick, or their allies, for restoring the Czar John to the throne of Russia. But as this is the most false and malicious invention in every part of it, we flatter ourselves that the Czarinna will not give the least credit to it, but will treat it, and the authors of it, with the scorn and indignation they deserve; and you will on your part take care to contradict all such infamous insinuations in the most positive manner, assuring the Czarinna of His Majesty's cordial regard to her interest and prosperity, and of his fixed resolution to abide by his engagements with her, and in particular to adhere to the system with regard to Sweden, which he has adopted upon her recommendation and in confidence of her not suffering

---

уничтожить ихъ, а д'Аліонъ взялся вести дѣло. Надѣется Франція и на помощь Лестока, хотя и не увѣрена въ немъ. Французы будто бы слышали даже отъ Брюммера, что Царица сама тяготится оберъ-гофмаршаломъ и совѣтовала герцогу голштинскому не довѣрять ни тому, ни другому изъ братьевъ, такъ какъ они въ глубинѣ души враги и ей, и ему. Вы легко поймете, что за такія услуги Брюммеръ долженъ получить добрую сумму денегъ.

Франція старается увѣрить Царицу, будто мы вошли въ какое-то соглашеніе съ Даніей, поддерживая планъ объединенія сѣверныхъ державъ, противный интересамъ епископа любскаго, да мало того — еще хлопочемъ о союзѣ съ Даніей, съ домомъ брауншвейгскимъ и его союзниками для возстановленія на русскомъ престолѣ Царя Іоанна Антоновича. Это — вполнѣ лживая и лицемѣрная выдумка, потому льстимъ себя надеждою, что Царица отнюдь не повѣритъ ей, но отнесется къ ней и къ ея сочинителямъ съ презрѣніемъ и негодованіемъ, котораго они заслуживаютъ. Озаботьтесь съ своей стороны самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергнуть всѣ эти безчестные наговоры и дайте Царицѣ увѣренія въ самомъ сердечномъ участіи его величества къ ея интересамъ и благополучію, а также въ его твердой рѣшимости пребыть вѣрнымъ обязательствамъ, принятымъ относительно Россіи, и въ частности—держаться по отношенію къ Швеціи пути, принятаго по ея желанію, вполнѣ довѣряя тому, что она не

herself to be withdrawn from the performance of her promises by any artifices and misrepresentations.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 48).

№ 103. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, March the 4th 1744.

Though you will have had a full account from colonel Guy Dickens himself of all that had passed with m-r Buchwald after his arrival at Stockholm to the 15th past o. s. when he dispatched a courier hither, and acquainted me that he was sending one to you likewise at the desire of our friends in the diet, I cannot however avoid writing myself likewise upon that subject, to inform you with how much surprize and disappointment His Majesty learnt by the said express from Sweden the great reserve and closeness with which m-r Buchwald acted towards the king's minister, notwithstanding all the assurances you had transmitted from time to time of his being instructed to open himself fully to him and to proceed in the most perfect concert in the management of the great affairs in question, and that though he found m-r Guy Dickens ready to second and support him in eve-

---

дастъ отвратить себя отъ исполненія данныхъ ею обѣщаній никакими кознями и ложными навѣтами.

№ 103. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 4-го марта 1742—3-го года (15-го марта 1743 -гогода н. ст.).

Хотя вы, вѣроятно, уже получили отъ самого полковника Гюи Диккенса сообщеніе обо всемъ, что происходило со времени пріѣзда въ Стокгольмъ Бухвальда впредь до 15-го февраля, т. е. до отправленія Диккенсомъ курьера къ намъ (онъ доноситъ мнѣ, что, по желанію нашихъ друзей на сеймѣ, отправилъ въ то же время курьера къ вамъ); тѣмъ не менѣе немогу не написать вамъ и съ своей стороны по тому же дѣлу, дабы извѣстить васъ объ изумленіи и разочарованіи, съ которымъ его величество узналъ изъ депешъ, присланныхъ съ нарочнымъ изъ Швеціи, о крайней сдержанности и скрытности, проявленной Бухвальдомъ относительно представителя нашего, вопреки увѣреніямъ, которыя вы отъ времени до времени присылали намъ о данныхъ ему инструкціяхъ вполнѣ открыться Диккенсу и дѣйствовать съ нимъ въ совершенномъ согласіи при веденіи крупныхъ дѣлъ, ему порученныхъ. Хотя Бухвальдъ и нашелъ Диккенса вполнѣ готовымъ помогать ему и поддерживать его во всемъ, что,

---

1) Все письмо писано шифромъ.

rything, which, according to your informations, had been agreed to at St. Petersburgh, yet was so far from owning he had any authority to act with us and our friends, for restoring the old ministry, who are avowed favourers of England and Russia, and for excluding France (who has furnished the expence of the war against Muscovy, and who has just now advanced to Sweden a new and very great supply of money for the same purpose) from the negotiation of the peace, that he declared he was to disoblige no party, but to join with those, who shewed the most willingness to come into the Czarinna's views, which you will make your court sensible, must appear a very extraordinary, if not an unfriendly, proceeding to the king, after the offer first made here, by a courier from thence to prince Nariskin, to put the affair entirely into His Majesty's hands, after the king's agreement to undertake it, and after the repeated promises made to you of their resolution to adhere to that system, and not to admit France to any share of it.

You will likewise be informed by m-r Guy Dickens, how far m-r Buchwald's insinuations concerning the forms of peace that would be granted by the Czarinna in consideration of the administrator's election, fell short of the expectations before given, and how little success to that great view of the russian court could be hoped for under such hard conditions, as were now held forth to them; whereas our frends would be answerable for carrying

---

согласно присланнымъ вами даннымъ, было условлено въ Петербургѣ, Бухвальдъ отнюдь не признавалъ за собою права дѣйствовать съ нами и съ друзьями нашими въ пользу возстановленія прежняго министерства, открыто расположеннаго къ Англіи и къ Россіи, и желающаго устранить отъ переговоровъ о мирѣ Францію, которая снабдила Швецію средствами на войну съ Россіей и какъ разъ теперь дала ей новыя значительныя суммы для той же цѣли. Бухвальдъ заявилъ, что не желаетъ оскорбить ни одной партіи, а готовъ соединиться съ тѣми, кто проявитъ наибольшее расположеніе къ видамъ Царицы. Вы дадите почувствовать русскому двору, что такое поведеніе не можетъ не показаться очень страннымъ и даже непріязненнымъ по отношенію къ королю, особенно послѣ предложенія, сдѣланнаго черезъ курьера, присланнаго къ Нарышкину, поручить дѣло заботамъ его величества; послѣ согласія, даннаго королемъ взяться за дѣло, и послѣ не разъ повторенныхъ вамъ обѣщаній держаться принятыхъ мѣръ, не допуская Францію ни до какого участія въ нихъ.

Гюи Диккенсъ также писалъ вамъ, конечно, на сколько намеки Бухвальда на условія мира, на которыя Царица готова согласиться въ случаѣ избранія администратора, мало согласуется съ прежде поданными надеждами, и какъ мало великіе замыслы русскаго двора могутъ имѣть успѣха при тяжелыхъ условіяхъ, которыя онъ теперь ставитъ. Наши друзья могутъ отвѣчать за успѣхъ избранія, согласно съ желаніемъ Царицы, только если имъ дана будетъ возможность предложить взамѣнъ

the election as the Czarinna wished, provided an offer were made of the restitution of all Finland, conditionally upon the bishop's being chosen, and this, you know very well, was part of the original proposal made by the Czarinna to the king for obtaining his concurrence to her favourite object abovementioned, and whichever of her confidents may have since prevailed on her to change that first offer, there is great reason to apprehend that they have acted under a french influence, in order first—to continue the war, which France, by paying the expences of it, shews that she desires; and secondly—by making the cause of the administrator desperate to secure the election of the duke of Deux Ponts, the consequence of which (if the whole plan and design of France, and the present swedish ministry takes place) will be the attacking Muscovy by the joint arms of Sweden and Denmark, which last is to be engaged thereto by the offer of making his daughter queen of Sweden by a marriage with Deux-Ponts.

I make no doubt but you will exert yourself in making the best use as well of the above reflexion, as of what you will have received from m-r Guy Dickens, for rectifying the proceedings of your court, and for convincing them of the necessity of supplying m-r Buchwald with instructions better adapted to their own assurances given both here and to you, and to the present situation of affairs; and that you will fully shew them the danger

---

избранія епископа, возвращеніе всей Финляндіи. Вы знаете, что возвращеніе Финляндіи входило въ число предложеній, сдѣланныхъ королю самою Царицей для полученія его содѣйствія любимымъ ея замысламъ, и кто бы изъ ея приближенныхъ ни повліялъ на нее, вызвавъ перемѣну въ первоначальномъ предложеніи, есть крупныя основанія полагать, что лицо это дѣйствовало подъ французскимъ вліяніемъ, во-первыхъ, съ цѣлью продолжить войну, чего Франція, очевидно, желаетъ, такъ какъ беретъ на себя военныя издержки, а во-вторыхъ—съ цѣлью лишить дѣло администратора всякой надежды на успѣхъ, дабы обезпечить избраніе герцога цвейбрюкенскаго и затѣмъ — если цѣль и намѣренія Франціи и настоящаго шведскаго министерства осуществятся вполнѣ — напасть на Россію соединенными силами Швеціи и Даніи, которую надѣются склонить на такой шагъ возведеніемъ на шведскій престолъ одной изъ датскихъ принцессъ черезъ бракъ ея съ герцогомъ цвейбрюкенскимъ.

Не сомнѣваюсь, что вы употребите всѣ усилія воспользоваться возможно лучше, какъ вышеизложенными соображеніями, такъ и данными, полученными отъ Гюи Диккенса, дабы исправить шаги русскаго двора и убѣдить его въ необходимости снабдить Бухвальда инструкціями, лучше приспособленными къ увѣреніямъ, которыя дворъ этотъ далъ и здѣсь, и вамъ, къ дѣйствительному положенію дѣлъ; а также дабы выяснить русскимъ министрамъ, на сколько опасно прислушиваться къ наущенію

of listening to the insinuations of France, or trusting to the hopes of her assistance, the whole weight of that interest having been employed from the beginning in opposition to the Czarinna's views and you will take care to give full and constant informations to m-r Guy Dickens, that he may know how to shape his future proceedings, and endeavour to procure such a certainty of the Czarinna's intentions, that His Majesty may be under no farther doubt as to the conduct he should continue to hold with regard to the views of that princess in Sweden, wherein he has hitherto given the greatest proofs of his friendship and concern for her interest.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 104. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 6th 1743.

I have now the honour to send your lordship by Cowell, the messenger, the Czarinna's ratifications of the treaty and separate articles, lately concluded between the imperial crowns of Great Britain and Russia.

These ratifications consist of three instruments. The first contains the principal treaty; the second—the four separate articles, and the third—the secret article. The ratifications are in the russ language, signed by the Czarinna, and counter-signed by the vice-chancellor; but there is a latin

---

Франціи или довѣрять надеждамъ на ея помощь, когда она съ самаго начала, только и озабочена противодѣйствіемъ Царицѣ. Вы постараетесь также снабжать Диккенса полными и постоянными свѣдѣніями, дабы онъ зналъ, какъ направлять послѣдующіе шаги свои. Постарайтесь также увѣриться въ намѣреніяхъ Ея Величества, дабы король не имѣлъ болѣе основанія колебаться въ поведеніи своемъ по отношенію къ видамъ Царицы, которой король до сихъ поръ являлъ постоянныя доказательства своей дружбы и вниманія къ ея интересамъ.

№ 104. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1742—3 г. (17-го марта 1743 г. н. ст.).

Сегодня имѣю честь отправить вашему превосходительству черезъ курьера Коуэля ратификаціи Царицы какъ договора, такъ и сепаратныхъ статей, недавно подписанныхъ между Великобританіей и Россіей.

Ратификаціи эти состоятъ изъ трехъ документовъ: первый содержитъ основной договоръ, второй — четыре сепаратныя статьи, третій — секретную статью. Ратификаціи писаны по-русски, подписаны Царицей и контрасигнованы вице-канцлеромъ; но къ каждому документу приложенъ латинскій документъ, при чемъ ваше превос-

translation annexed to each instrument and your lordship will find, that in the separate article relating to the invitation of the king of Prussia and the States-General, the latter are therein described according to the usual style, viz: *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas;* so that everything being executed in due form and according to His Majesty's intentions, I beg leave to congratulate your lordship upon the accomplishment of this good work.

As to the three thousand five hundred pounds, which His Majesty has allowed me to distribute among the brothers Bestucheff, m-r Brevern and the russian chancery, I have drawn a bill upon m-r Lowther of the treasury for that sum at thirty days sight to the order of m-r Jacob Wolff, an english merchant of this place, who will advance me the money next week.

Since my last I have had the honour to receive your lordship's letter of the 8th past, by which I perceive, that the french go on vigorously at Stockholm for Deux-Ponts, but if Lubeck is to carry it, they will at last join him, and endeavour to persuade this court that his election was owing to them. This agrees perfectly with the language, which Dalion has held, that he hoped soon to receive a courier from the french ambassador at Stockholm with the news of the bishop's election. We are labouring here to prevent that party from having the merit of that affair, and the Czarinna to

---

ходительство усмотрите, что въ сепаратной статьѣ, касающейся приглашенія короля прусскаго и генеральныхъ штатовъ, послѣдніе именуются согласно обычаю, именно: *Les Etats Généraux des Provinces Unies des Pays-Bas.* Слѣдовательно все исполнено въ надлежащей формѣ, согласно желаніямъ его величества. Позвольте поздравить ваше превосходительство съ завершеніемъ добраго дѣла.

Что касается трехъ тысячъ пятисотъ фунтовъ, которые его величество разрѣшилъ мнѣ распредѣлить между Бестужевымъ, Брюммеромъ и канцеляріей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, я написалъ вексель на эту сумму на Лаутера изъ казначейства, на тридцать дней по предъявленіи, по ордеру Якова Вольфа, англійскаго купца въ С.-Петербургѣ, который вручитъ мнѣ эти деньги на слѣдующей недѣлѣ.

Со времени послѣдняго письма моего я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 8-го февраля, изъ котораго усматриваю, что французы работаютъ дѣятельно за герцога цвейбрюкенскаго, однако присоединятся наконецъ къ епископу любскому въ случаѣ, если успѣхъ начнетъ клониться въ его сторону, при чемъ постараются увѣрить здѣшній дворъ, что епископъ избраніемъ своимъ обязанъ имъ. Это вполнѣ согласуется съ рѣчами Д'Аліона, который высказываетъ надежду на скорое прибытіе изъ Стокгольма курьера отъ французскаго посла съ извѣстіемъ объ избраніи епископа. Мы здѣсь стараемся, чтобы заслуга въ этомъ дѣлѣ не была при-

believe that it is not her true interest to depend upon the service of people, who will on all occasions favour the ambitious designs of France instead of endeavouring to give the kingdom of Sweden that turn and way of thinking, which may establish a lasting peace and good neighbourhood between the two nations.

The russian ministers are entirely persuaded that Pechlin has sold himself to France, and will out of jealousy counterwork Buchwald in secret, especially when he finds that he is excluded out of the commission, relating to the bishop's election, that Buchwald is to act only in concert with m-r Guy Dickens, and that he, Pechlin, is likewise to be called to an account for having made some ouvertures in Sweden with regard to the Czarinna's intentions concerning the peace conformable to the orders, he pretends to have received from Brummer, who flatly denies having wrote to him upon that subject, though I believe the fact to be true, and Brummer is much mistaken, if he imagines that he proceeds in this and other important affairs so entirely covered. The ministers are fully convinced of his dealing in matters, which do not belong to his province, and have frequently represented to Her Czarish Majesty what a discouragement it was to them in their endeavours for her service to find she was influenced by the counsel of others, who counterworked them in every thing. These representations have

---

писана французской партіи и чтобы Царица поняла, что не въ ея интересахъ опираться на лицъ, которыя неизмѣнно благопріятствуютъ честолюбивымъ замыслам Франціи, вмѣсто того, чтобы заботиться о распространеніи въ Швеціи образа мыслей, способнаго поддержать прочный миръ и добрыя сосѣдскія отношенія къ Россіи.

Русскіе министры вполнѣ убѣждены, что Пехлинъ продался Франціи и изъ одной ревности будетъ тайно противодѣйствовать Бухвальду, особенно когда узнаетъ, что исключенъ изъ состава коммисіи, дѣйствующей въ пользу избранія епископа, что Бухвальду предписано дѣйствовать единственно по соглашенію съ Гюи Дикенсомъ, и что ему, Пехлину, придется, пожалуй, отвѣчать за нѣкоторое сообщеніе, сдѣланное въ Швеціи, касательно намѣреній Царицы по поводу мира, вслѣдствіе распоряженій, будто бы полученныхъ имъ отъ Брюммера, хотя послѣдній и отрекается рѣшительно, чтобы когда-либо писалъ ему по этому поводу. Полагаю, однако, что фактъ вѣренъ и Брюммеръ очень ошибается, воображая себѣ, будто какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ другихъ важныхъ дѣлахъ поступки его остаются незамѣченными. Министры вполнѣ убѣждены, что онъ вмѣшивается въ дѣла, его не касающіяся, и часто высказываютъ Ея Императорскому Величеству, какимъ подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на ихъ старанія въ пользу царской службы видѣть, что на нее дѣйствуютъ совѣты лицъ, имъ во всѣмъ противодѣйствующихъ. Эти заявленія, наконецъ, произвели нѣкоторое

at last made some impression on her in this respect, and her change towards Brummer in particular is every day more and more apparent.

If Chétardie will not return to Muscovy, while the Bestuchefs are in place, I believe he may put off his journey for some time. Both the brothers seem at present to be in favour with the Empress, and indeed her court is throughout so composed, that I think it is not making any great compliment to those gentlemen to say, that Her Majesty's preferring them and Brevern to any of her other servants do no discredit to her taste and judgement.

Dalion has made several proposals, some for a treaty of friendship, others for a treaty of commerce, but I do not find that any of them have been accepted.

On the other hand m-r Mardefeld will absolutely make a treaty at any rate, and I hear that he is upon the point of signing a defensive alliance, whereby, besides the mutual succours, the king of Prussia guaranties to Her Czarish Majesty whatever she may acquire by treaty in Finland, though the Empress refuses to guaranty to his prussian majesty the acquisition of Silesia.

As it is natural to suppose that the reports of a rupture between the Czarinna and schach Nadir are spread at Stockholm by the french to hinder

---

впечатлѣніе и перемѣна Царицы къ Брюммеру въ особенности становится день ото дня болѣе замѣтной.

Если Шетарди не желаетъ возвращаться въ Москву, пока Бестужевы занимаютъ свои должности, ему придется отложить свою поѣздку на нѣкоторое время, такъ какъ оба брата находятся теперь въ милости у Императрицы, къ тому же ввиду состава русскаго двора, можно, не дѣлая особеннаго комплимента Бестужевымъ, сказать, что предпочтеніе, оказываемое имъ и Бреверну передъ всѣми прочими слугами Государыни, дѣлаетъ только честь ея выбору и умѣнію судить о людяхъ.

Д'Аліонъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній: одни касаются дружественнаго договора, другія — договора торговаго, но не вижу, чтобы то или другое было принято.

Съ другой стороны, Мардефельдъ рѣшительно стремится заключить союзъ во что бы то ни стало, и я слышалъ, что онъ близокъ къ подписанію оборонительнаго союза, въ которомъ, на ряду со статьями о взаимной помощи, король прусскій гарантируетъ Ея Царскому Величеству все, что она, по трактату, пріобрѣтетъ въ Финляндіи; между тѣмъ Царица отказывается гарантировать его прусскому величеству пріобрѣтеніе Силезіи.

Естественно предположить, что французы распространяютъ въ Стокгольмѣ слухи о разрывѣ Царицы съ шахомъ Надиромъ, въ надеждѣ разрушить виды Ея Импера-

Her Imperial Majesty's views in the behalf of the bishop of Eutin, I shall therefore take care to send m-r Guy Dickens authentic accounts of the state of affairs on the side of Persia.

Those regiments, which were ordered to march towards Astrakhan, are countermanded, and our merchants have been assured by their correspondents from Persia, that there is not the least appearance of the schach's intending to invade the russian territories.

According to what I wrote to your lordship in my letter of the 1st instant, I herewith transmit to your lordship authentic copies of all the instructions and orders, which have been sent by this court to m-r Buchwald; and upon perusing them your lordship will be convinced of the veracity of the accounts I have from time to time given you of the disposition of the Czarinna, and of her resolution not to vary from her first plan, but to continue to pursue her favourite scheme in concert with the king and through the concurrence of our joint friends in Sweden. That it is not indifferent to Her Imperial Majesty through whose means she carries her point or what party has the merit of that affair—is so plainly expressed in the vice-chancellor's letter to m-r Buchwald of this day, that, I believe, he will for the future avoid courting the assistance of the french party, and have no connexion with Pechlin, who had prevailed on him, on his arrival at Stockholm, to join

---

торскаго Величества по отношенію епископа эйтинскаго, почему я и озабоченъ отправкою Гюи Диккенсу достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на персидской границѣ.

Движеніе полковъ, которымъ приказано было выступить къ Астрахани, пріостановлено, а нашихъ купцовъ корреспонденты ихъ изъ Персіи увѣряютъ, что нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ на намѣреніе шаха вторгнуться въ предѣлы Россіи.

Согласно донесенію моему вашему превосходительству отъ 1-го марта, прилагаю при семъ подлинныя копіи со всѣхъ инструкцій и приказаній, отправленныхъ Бухвальду отъ здѣшняго двора. Просмотрѣвъ ихъ, вы убѣдитесь въ правдивости донесеній, которыя я отъ времени до времени отправлялъ вамъ касательно настроенія Царицы и ея рѣшимости не отступать отъ своего первоначальнаго плана и попрежнему преслѣдовать свои любимые замыслы совмѣстно съ королемъ и при содѣйствіи нашихъ общихъ друзей въ Швеціи. Въ письмѣ вице-канцлера къ Бухвальду отъ сегодняшняго числа указаніе на то, что Ея Величеству не безразлично, черезъ кого стремиться къ задуманной цѣли и какой партіи будетъ принадлежать заслуга въ этомъ дѣлѣ — высказано съ такою полнотой, что онъ впредь, надѣюсь, перестанетъ искать помощи со стороны французской партіи и прекратитъ сношенія съ Пехлинымъ, который, когда Бухвальдъ пріѣхалъ въ Стокгольмъ, старался повліять на него

with him in a representation, setting forth the impossibility of his succeeding in his commission through other means than the french.

Upon the whole I presume your lordship will be satisfied that I have done all that lies in my power to keep things steady on this side and to baffle the designs of France, and in this essential point the russian ministers have acted very candidly with me.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 105. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich [1]).

Whitehall, March the 11th 1743.

Since my last we have learnt some farther particulars which may be worth your knowing concerning m-r Buchwald, and some others concerning m-r Pechlin.

As to the former, the french party pretends that he is personally inclined to them, and laments the Czarinna's being influenced, contrary to her own principles, by ministers who are in another interest. They give out that he is duped by all those, in whom he puts any confidence: one instance of which is his having read his instructions to one he thought his friend,

---

и склонить его къ совмѣстному представленію о невозможности успѣха въ данномъ ему порученіи помимо французовъ.

Въ суммѣ, надѣюсь, ваше превосходительство будете довольны и убѣдитесь, что со своей стороны я сдѣлалъ все возможное для поддержанія дѣла здѣсь на прочномъ основаніи и для уничтоженія замысловъ Франціи. Въ этомъ существенномъ дѣлѣ русскіе министры дѣйствовали со мной вполнѣ честно.

№ 105. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 11-го марта 1742—3 г. (22-го марта 1743 г. н. ст.).

По отправленіи вамъ послѣдняго письма, мы узнали нѣкоторыя дальнѣйшія достойныя вашего вниманія подробности касательно Бухвальда, а также касательно Пехлина.

По поводу перваго французская партія утверждаетъ, будто онъ лично расположенъ къ Франціи и сожалѣетъ, что, вопреки собственнымъ симпатіямъ, Царица подчиняется вліянію своихъ министровъ, склоняющихся на другую сторону. Французы разсказываютъ также, будто его обманываютъ всѣ, кому бы онъ ни довѣрился. Примѣромъ приводятъ то, что онъ прочелъ свои инструкціи одному предполагаемому

---

1) Все письмо писано шифромъ.

but who betrayed him to the french ambassador. The substance of them was, as they say, to support the bishop as far as possible, but, if that view failed, to join with us for our candidate. Another—that count Frederick Gyllenbourg and baron Wrede got 10,000 crowns out of him under pretence of making use of it for the administrator, but distributed it immediately for Deux Ponts. This roguery has given much diversion to the french partisans, and, amongst them, to Pechlin, who is so piqued at Buchwald's mission, that he has declared his resolution of giving all his interest and assistance to Laumary upon a promise of protection and of subsistance from France.

You may absolutely depend upon the french minister's opposing Lubeck to the last, and employing his whole interest and liberality in the cause of Deux Ponts. They are now pushing the affair with the utmost activity to a decision, and give out that we shall hear of the election of the duke of Birkenfeld in a few days. Their point is to get it determined before m-r Buchwald's and colonel Guy Dicken's couriers can return from St. Petersburgh, being apprehensive lest they should bring such favourable answers concerning the terms of peace, as would make the success of Lubeck infallible.

None of the inconveniencies and dangers above-mentioned could have happened, if m-r Buchwald had appeared at Stockholm with instructions, as

---

другу, который, однако, выдалъ его тотчасъ же французскому послу. Сущность этихъ инструкцій — опять-таки какъ разсказываютъ французы — такова: поддерживать епископа до послѣдней возможности, но въ случаѣ неудачи соединиться съ нами въ пользу нашего кандидата. А вотъ и другой примѣръ: графъ Фридрихъ Гилленбургъ и баронъ Вреде выманили у него десять тысячъ кронъ, обѣщая употребить ихъ въ пользу администратора и немедленно роздали ихъ на дѣло герцога цвейбрюкенскаго. Это мошенничество очень потѣшило сторонниковъ Франціи и между прочимъ Пехлина, который такъ оскорбленъ миссіей Бухвальда, что заявилъ о своей рѣшимости всѣми силами помогать Ломари, который взамѣнъ обѣщалъ ему покровительство и поддержку Франціи.

Вы можете быть положительно увѣрены, что представители Франціи будутъ противиться епископу любскому до послѣдней крайности, расточая всѣ свои старанія и щедроты на дѣло герцога цвейбрюкенскаго. Теперь они съ величайшею энергіей ведутъ дѣло къ рѣшенію и утверждаютъ, что объ избраніи герцога биркенфельдскаго мы услышимъ черезъ нѣсколько дней. Ихъ желаніе — покончить его до возвращенія курьеровъ Бухвальда и Гюи Диккенса изъ Петербурга изъ опасенія, какъ бы курьеры эти не привезли условій мира, при которыхъ успѣхъ епископа окажется несомнѣннымъ.

Всѣхъ вышеупомянутыхъ неудобствъ и опасностей мы бы избѣгли, явись Бухвальдъ въ Стокгольмъ съ обѣщанными инструкціями — дѣйствовать исключительно

promised to act unreservedly with Guy Dickens and our friends, and if he had brought the offer, as we were assured he did, of the restitution of Finland, the administrator would in all human probability have been by this time actually elected successor. But we cannot now answer for the consequences of a conduct so little suitable either to the expectations given us by your court, or to the Czarinna's true interest.

I have given the hints you desired to m-r Nariskin, which I did in the following manner: I told him that we had advice that m-r Brummer carried on a secret correspondence with m-r Nolken, and that the latter bragged of being fully apprized of the Czarinna's intentions; that we were ignorant whether this were done with Her Imperial Majesty's knowledge or no. If she was acquainted with it, there was no harm; if not, we thought we ought not in friendship to conceal it from her, she would at least see that we had good intelligence.

The french endeavour to make the Czarinna believe that we are in a secret intelligence with Denmark against the bishop of Eutin, which is absolutely false.

The prussians give out that the Czarinna's accession to their treaty of Breslau is signed.

Lestock's and the princess Dolgorucky's pensions from France still go on.

за одно съ Гюи Диккенсомъ и нашими друзьями, а если бы притомъ онъ привезъ (какъ насъ увѣряли, долженъ былъ привезти) предложеніе возвратить Финляндію, администраторъ, судя по всѣмъ человѣческимъ предположеніямъ, уже былъ бы избранъ наслѣдникомъ. Но теперь мы уже не можемъ отвѣчать за послѣдствія поведенія, такъ мало согласнаго и съ обѣщаніями, данными намъ отъ русскаго двора, и съ дѣйствительными интересами Царицы.

Я сдѣлалъ Нарышкину намеки, которые вы желали, и сдѣлалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Я сказалъ ему, будто до насъ дошли слухи о тайной перепискѣ Брюммера съ Нолькеномъ, а также о томъ, будто Нолькенъ хвастаетъ, что ему извѣстны всѣ намѣренія Царицы. Мы, прибавилъ я, не знаемъ, дѣлается ли это съ вѣдома Ея Императорскаго Величества или безъ ея вѣдома. Если она знаетъ о томъ, что происходитъ, бѣды нѣтъ; если же это ей неизвѣстно, мы по дружбѣ своей къ ней скрывать отъ нея слышаннаго не рѣшились. Царица по крайней мѣрѣ узнаетъ, что до насъ доходятъ вѣрныя свѣдѣнія.

Французы стараются увѣрить Царицу, будто мы состоимъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Даніей противъ епископа эйтинскаго, что совершенно ложно.

Въ Пруссіи утверждаютъ, будто присоединеніе Царицы къ Бреславльскому трактату подписано.

Лестокъ и княжна Долгорукая продолжаютъ получать пенсію отъ Франціи.

The french party are solliciting very strongly a squadron from France for the Baltic next spring to support the election of Deux Ponts, when made, and to awe the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 106. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 12th 1743.

Before this letter comes to your lordship's hands, you will have probably received from Cowell my last of the 6th instant with the Czarinna's ratifications of our treaty and the copies of all the orders and instructions, which have been sent by the russian ministers to m-r Buchwald concerning the commission committed to his care.

On the 7th inst. I dispatched Griffin to Stockholm, and by this messenger I sent m-r Guy Dickens a very exact account of the situation of affairs at this court, as likewise copies of the abovementioned papers, that he might be thereby enabled to keep Buchwald to a more strict observance of his orders.

I have done all that lies in my power to put this affair in a right method, and to get it pursued in such a manner, as may be agreeable to the

---

Французская партія усиленно проситъ Францію прислать будущею весною эскадру въ Балтійское море съ цѣлью поддержать избраніе герцога цвейбрюкенскаго, если оно состоится, и устрашить Царицу.

№ 106. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 12-го марта 1742—3 г. (23-го марта 1743 г. н. ст.).

Прежде чѣмъ это письмо дойдетъ до вашего превосходительства, вы, вѣроятно, уже получите отъ Коуэля мое послѣднее донесеніе отъ 6-го марта съ ратификаціями нашего договора съ Царицею, а также копіи всѣхъ приказаній и инструкцій, отправленныхъ русскими министрами Бухвальду по дѣлу, порученному его заботамъ.

7-го марта я отправилъ Гриффина въ Стокгольмъ и съ нимъ послалъ Гюи Диккенсу самый полный отчетъ о положеніи дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, а также копіи вышеупомянутыхъ бумагъ, дабы поставить его въ возможность вынудить Бухвальда къ болѣе точному выполненію данныхъ приказаній.

Я сдѣлалъ все отъ меня зависящее, дабы направить это дѣло надлежащимъ путемъ, дабы оно шло направленіемъ, пріятнымъ королю, но ясно вижу, что оно

king, but I plainly perceive it will be liable to several incidents, for Brummer counterworks the ministers, on this side, in every instance, and I do not doubt but Pechlin will do the same out of jealousy to Buchwald in Sweden.

Last thursday, the tenth, m-r Dalion received a courier from the french ambassador at Stockholm, and yesterday morning the russian ministers received another from Buchwald. It will not be easy for me to discover so soon the contents of the french ambassador's dispatches to Dalion, as the import of them may perhaps require, for, I believe, he will not communicate them to the ministers, but employ Brummer to make the proper insinuations to the Czarinna, however it is natural to presume, that the french partisans, upon perceiving that Lubeck has a fair chance to carry it without their concurrence, have offered to join him, upon certain conditions; but I am in great hopes, that, whatever their proposals may be, they will be coldly received by the Czarinna. As to m-r Buchwald's dispatches, they have not yet been laid before Her Imperial Majesty, but after she has seen them, I flatter myself that the russian ministers will act in a confidential manner, by communicating them to me, and I shall now have an occasion to try the sincerity of their professions.

I am now to thank your lordship for your letter of the 18th past, by which I perceive that the late prohibition of brocades etc. in Russia is much

---

встрѣтитъ не мало затрудненій, такъ какъ Брюммеръ здѣсь противодѣйствуетъ министрамъ на каждомъ шагу. Не сомнѣваюсь, что и Пехлянъ поступаетъ такъ же въ Швеціи изъ ревности къ Бухвальду.

Прошлый четвергъ, 10-го, къ д'Аліону прибылъ курьеръ отъ французскаго посла въ Стокгольмѣ, а вчера прибылъ другой курьеръ къ русскимъ министрамъ отъ Бухвальда. Мнѣ не легко будетъ узнать содержаніе депешъ французскаго посла къ д'Аліону такъ скоро, какъ, можетъ быть, было бы желательно ввиду ихъ важности. Онъ, полагаю, не сообщитъ своихъ депешъ министру, но постарается внушить, что нужно, Царицѣ черезъ Брюммера. Впрочемъ, естественно предположить, что сторонники Франціи, видя возможность успѣха епископа любскаго безъ содѣйствія съ ихъ стороны, предлагаютъ принять его сторону на нѣкоторыхъ условіяхъ. Очень надѣюсь, однако, что предложенія ихъ, каковы бы они ни были, приняты будутъ Царицею холодно. Что же касается депешъ Бухвальда, онѣ еще не были предъявлены Ея Императорскому Величеству. Надѣюсь, что какъ скоро Царица просмотритъ ихъ, русскіе министры окажутъ мнѣ довѣріе и сообщатъ ихъ мнѣ. Это дастъ мнѣ случай испытать искренность ихъ увѣреній.

Теперь позвольте поблагодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 18-го февраля, изъ котораго вижу, что недавно обнародованное здѣсь запрещеніе

resented by France and believed to proceed from ill will to them, and to be of my procurement. The french do me the justice in being persuaded, that I shall always use my utmost endeavours to diminish their trade and increase that of His Majesty's subjects.

It is certain that Dalion is labouring at a treaty of commerce, though without any great hopes of success; the vice-chancellor is not for it, neither do I know of any relation of the m-r Bestuchefs, who is able to assist the french in this or other matters. As to their view of obtaining a change in the russian ministry, I do not see any probability of their succeeding at present, the brothers m-r Bestuchefs seeming to be very well established in the Czarinna's good opinion, and consequently in their respective employments. That Brummer is constantly at work to get the brothers removed, is most certain, but he may possibly fall into the pit, which he is digging for others.

The grand-marshal is not pleased with his employment, and would not be sorry to be sent abroad, but there is a scheme, which will perhaps succeed, of making him the great-duke's governor, for as that prince has embraced the greek religion, and has been declared successor to this empire, it is both natural and reasonable, that he should be put into the hands of russians and the jesuits, not to say the aversion which this nation has for

---

носить парчу и т. д. очень чувствительно для Франціи и признается слѣдствіемъ нерасположенія къ Франціи и моихъ стараній. Французы воздаютъ мнѣ только должное, если увѣрены, что я всегда всячески стараюсь помѣшать ихъ торговлѣ въ пользу подданныхъ его величества.

Д'Аліонъ несомнѣнно хлопочетъ о торговомъ договорѣ, хотя безъ надежды на успѣхъ. Вице-квицлеръ за договоръ не стоитъ, и я не знаю ни одного изъ родственниковъ Бестужевыхъ, способнаго помочь Франціи въ этомъ или въ какомъ иномъ дѣлѣ. Что же касается видовъ на перемѣну въ русскомъ министерствѣ, я въ настоящее время не вижу никакихъ вѣроятій успѣха въ этомъ отношеніи. Братья Бестужевы, кажется, вполнѣ утвердились въ добромъ мнѣніи Царицы, а слѣдовательно и въ своихъ должностяхъ. Что Брюммеръ постоянно хлопочетъ объ устраненіи братьевъ — несомнѣнно, но онъ, пожалуй, можетъ попасть въ яму, которую роетъ другимъ.

Оберъ-гофмаршалъ недоволенъ своимъ положеніемъ и съ удовольствіемъ принялъ бы назначеніе за границу, но есть планъ, который, быть можетъ, удастся: предполагается назначить его воспитателемъ великаго князя. Его высочество принялъ греческое вѣроисповѣданіе и объявленъ наслѣдникомъ русской имперіи, потому естественно и разумно было бы отдать его на руки русскимъ и духовенству, не говоря уже о томъ, что отвращеніе русскихъ ко всѣмъ иноземцамъ, особенно къ нѣмцамъ и

all foreigners, particularly the german and french, will very much contribute towards placing the grand-marshal, m-r Bestuchef, about the person of the great-duke in the room of Brummer.

The reports of a rupture between Russia and Persia are groundless, and we have very authentic accounts that the Sophy is marched back with his army towards Ispahan, and has left orders with his governors upon the frontiers to cultivate a good understanding with the russians. We hear the Sophy's son gives him some uneasiness, and that there is a defection amongst his troops; and there can be no greater proof of this court's being under no apprehension with regard to him, than their ordering nine regiments, which had been sent towards Astrakhan upon the first alarm, to come back to St. Petersburgh to be employed against the swedes, if the war continues.

After having with a great deal of pain brought our treaty to a happy conclusion and exchanged the ratifications, I thought I was arrived to the most agreeable part of my negotiation, viz—the distribution of the presents, but even in this point I shall meet with difficulties, the vice-chancellor insisting absolutely upon different treatment from m-r Brevern and to be distinguished, in a particular manner, by an augmentation.

I am now endeavouring to find some expedient to prevent any clamour, and hope by retrenching some part of the money, which was designed for the russian chancery, and by sacrificing a small additional sum to the vice-

---

французамъ, можетъ сильно содѣйствовать назначенію оберъ-гофмаршала къ особѣ великаго князя, взамѣнъ Брюммера.

Слухи о разрывѣ Россіи съ Персіей лишены основанія. Мы имѣемъ совершенно достовѣрныя извѣстія о томъ, что шахъ съ своей арміей выступилъ обратно къ Испагани, оставивъ правителямъ своихъ пограничныхъ областей приказаніе поддерживать добрыя отношенія къ Россіи. Здѣсь слышно, что покой шаха нѣсколько смущаетъ его сынъ, что въ его арміи существуетъ разладъ, и нельзя представить лучшаго доказательства полнаго спокойствія здѣшняго двора касательно Персіи, какъ приказаніе, данное девяти полкамъ, двинутымъ къ Астрахани при первой тревогѣ,—возвратиться въ Петербургъ для дѣйствія противъ шведовъ, если война продолжится.

Приведя договоръ нашъ, послѣ большихъ затрудненій, къ счастливому концу, я полагалъ, что дошелъ до наиболѣе пріятной части дѣла, именно до раздачи подарковъ, но даже и здѣсь встрѣчаю затрудненія, такъ какъ вице-канцлеръ рѣшительно настаиваетъ на томъ, чтобы его не ровняли съ Бреверномъ, а особенно отличили увеличеніемъ суммы подарка.

Теперь я озабоченъ пріисканіемъ пути, которымъ могъ бы предупредить всякія жалобы, и надѣюсь удовлетворить тщеславію вице-канцлера, успокоить его и привлечь къ нашимъ интересамъ, урѣзавъ нѣсколько сумму, назначенную для канцеляріи

chancellor's vanity, to make him easy, and attach him to our interest. The affair gives me the greatest uneasiness, and I shall defer troubling your lordship any farther about it, until I have settled it with the best oeconomy for His Majesty's service, for delays in things of this nature are always dangerous.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 107. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 15th 1743.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that mr. Dalion had on the tenth instant received a courier from the french ambassador at Stockholm, and that, on the day following, the russian ministers received another from Buchwald. It has not been possible for me in so short a time to discover the contents of the french ambassador's dispatches to Dalion, though there is no room to doubt of their containing some new offers of services, by which the french partisans hope to have the merit of the duke-administrator's election; but with regard to Buchwald, the russian ministers (without communicating to me copies or extracts of his dispatches) have told me jointly and separately, that he continues to represent the french

---

и пожертвовавъ небольшою добавочною суммой. Это дѣло крайне смущаетъ меня, и я не стану болѣе безпокоить имъ ваше превосходительство, пока не улажу его съ возможною бережливостью въ интересахъ королевской службы, такъ какъ отсрочки въ подобныхъ дѣлахъ всегда опасны.

№ 107. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1742—3 г. (26-го марта 1743 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что 10-го марта къ д'Аліону прибылъ курьеръ отъ французскаго посла въ Стокгольмѣ, а на слѣдующій день и русскимъ министрамъ привезены депеши отъ Бухвальда. Въ короткое время, истекшее съ тѣхъ поръ, я еще не имѣлъ возможности узнать содержаніе депешъ французскаго посла къ д'Аліону, хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ содержатъ новыя предложенія услугъ, путемъ которыхъ сторонники Франціи надѣются приписать себѣ избраніе герцога-администратора; что же касается Бухвальда, русскіе министры (не сообщая мнѣ ни копій, ни отрывковъ изъ его депешъ) всѣ и каждый порознь разсказывали, что Бухвальдъ продолжаетъ указывать на француз-

party, as being the strongest, and who were the most willing and able to serve the Czarinna. He therefore intended to disoblige no set of people, but to behave well to all parties at Stockholm, and to make use of each as much, as he found it could tend to the success of the Czarinna's views; to which Buchwald adds that m-r Guy Dickens appeared to him to be a little more reserved than he expected, that the colonel excused concurring with him for want of new instructions, which agrees with what your lordship was pleased to mention in your letter to me of the eighth past, that «m-r Guy Dickens had the king's orders to assist m-r Buchwald, but could not appear openly in it». In this situation of affairs, the russian ministers seem to be a little embarrassed, however they have assured me, that by the return of Buchwald's messenger, who is to set out to-morrow, they will order him to continue to proceed in the affair according to his former instructions, whereof I transmitted copies to your lordship by Cowell, and which will perhaps produce a change in Buchwald's conduct, who has blindly followed Pechlin's advice, at which I am the more surprised, as he was in a quite different way of thinking when at Moscow, and remarked for his attachment to our court.

I shall inform m-r Guy Dickens of what Buchwald has wrote to the russian ministers upon this subject by the return of the courier, and do my utmost to keep things in a right method on this side.

скую партію, какъ на наиболѣе сильную, на наиболѣе расположенную и способную служить Царицѣ. Потому онъ не намѣренъ обижать ни одной доли населенія, но сохранить доброе отношеніе со всѣми партіями въ Стокгольмѣ, пользуясь каждою на сколько признаетъ полезнымъ для достиженія цѣлей Ея Величества. Бухвальдъ прибавляетъ, что Гюи Диккенсъ показался ему болѣе сдержаннымъ, чѣмъ онъ ожидалъ, что полковникъ извинился невозможностью содѣйствовать ему до полученія новыхъ инструкцій. Это совпадаетъ съ тѣмъ, что вашему превосходительству угодно было упомянуть мнѣ въ письмѣ отъ 8-го февраля: «Гюи Диккенсъ», писали вы, «получилъ приказаніе короля содѣйствовать Бухвальду, но не можетъ выступить въ этомъ дѣлѣ открыто». Ввиду всего этого русскіе министры чувствуютъ себя неловко; тѣмъ не менѣе они увѣрили меня, что отправятъ курьера Бухвальда, который выѣзжаетъ завтра, съ приказаніемъ Бухвальду продолжать дѣло, руководствуясь прежде данными ему инструкціями, копіи которыхъ я переслалъ вамъ съ Коуэлемъ, и которыя, вѣроятно, вызовутъ перемѣну въ поведеніи Бухвальда, слѣпо подчинившагося совѣтамъ Пехлина. Такое подчиненіе удивляетъ меня тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ онъ держался совершенно иного образа мыслей и отличался преданностью нашему двору.

Я съ тѣмъ же обратнымъ курьеромъ сообщу Гюи Диккенсу все, что Бухвальдъ писалъ русскимъ министрамъ на его счетъ, и приложу всѣ старанія удержать здѣсь дѣла на надлежащемъ пути.

Upon the notification made by the russian ministers in other courts with regard to the Czarinna's declaring the duke, her nephew, great-duke of Russia and successor to her dominions, all the foreign ministers residing here have received orders from their respective courts to make proper compliments to the Empress and the great-duke in the name of theirs masters on that occasion. In consequence of these orders they have all been admitted to private audiences of the Czarinna and the great-duke, and have made suitable compliments of congratulation. The russian ministers having frequently asked me, if I did not intend to follow the example of my colleagues, I have deferred it from time to time in expectation of His Majesty's commands; but upon my perceiving that it would be very kindly taken, if I made a compliment in His Majesty's name to the Czarinna and the duke at this juncture, and just the reverse, if I did not, I have ventured to do it without express orders, and this morning in a private audience I made a compliment to the Czarinna, and another to the great-duke, in such a manner, as, I knew, would be very agreeable to the Czarinna; whereof the copies go inclosed with the answers annexed to them, which were returned by the vice-chancellor in the name of the Czarinna, and by prince Scherbatow in the name of the great-duke.

As the step I have taken can be of no prejudice, and is only a civility, tending to preserve and cultivate that friendship and union, which are so

---

На донесенія представителей Россіи при иностранныхъ дворахъ о провозглашеніи Царицею племянника ея, герцога голштинскаго, великимъ княземъ россійскимъ и наслѣдникомъ русской державы, всѣ иностранные министры, здѣсь находящіеся, получили отъ дворовъ своихъ приказанія принести Императрицѣ и великому князю надлежащія поздравленія отъ имени своихъ государей. Вслѣдствіе этого всѣ они приняты были въ частныхъ аудіенціяхъ какъ Царицею, такъ и великимъ княземъ, высказавъ приличное случаю привѣтствіе. Русскіе министры не разъ спрашивали меня — не намѣренъ ли я послѣдовать примѣру своихъ сотоварищей, но я откладывалъ отвѣтъ со дня на день въ ожиданіи приказаній его величества. Однако, видя, что привѣтствіе отъ имени короля Царицѣ и великому князю будетъ принято весьма любезно при настоящихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее же промедленіе можетъ вызвать чувства совершенно противныя, я рѣшился принести поздравленіе безъ положительныхъ на то приказаній. Сегодня утромъ я въ частной аудіенціи произнесъ привѣтъ Царицѣ и другой — великому князю въ формѣ, которая, я увѣренъ, была Ея Величеству очень пріятна. Прилагаю копіи моихъ привѣтствій и отвѣтовъ, данныхъ мнѣ вице-канцлеромъ отъ имени Царицы и княземъ Щербатовымъ отъ имени великаго князя.

Такъ какъ шагъ, сдѣланный мною, вреда принести не можетъ и является простою любезностью, направленной къ сохраненію и поддержкѣ дружбы и союза, такъ

happily established by our treaty between the two imperial crowns, I hope the king will most graciously approve of my conduct.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 108. Lord Carteret to the right honourable C. Wich. [1]).

Whitehall, March the 15th 1743.

The french give out that affairs, on the side of Persia, are still in a very dangerous situation though the Bestuchefs conceal the truth from the Czarinna, and make her believe that Thamas is retired to Ispahan.

They say likewise that the affairs of her own empire are in the extremest disorder, that the discontent is general, but appears chiefly amongst the troops, who are not paid, and that the Czarinna's total attachment to her pleasures, to the neglect of all internal government, and all foreign concerns, is the cause of those mischiefs.

Great hopes are now conceived in France of new measures at your court from an alteration they observe in prince Cantemir's language, and from some strong assurances given by him, as also from there having been sent new orders lately by the russ ministers to m-r Buchwald not to shew too much intimacy with us and our friends in Sweden, but rather to con-

---

счастливо установленнаго договоромъ между обѣими державами, надѣюсь, что король милостиво одобритъ мое поведеніе.

№ 108. Лордъ Картеретъ К. Вейчу. [1]).

Уайтгэлль, 15-го марта 1742—3 г. (26-го марта 1743 г. н. ст.).

Французы разсказываютъ, что дѣла на персидской границѣ все еще въ очень опасномъ положеніи, хотя Бестужевы и скрываютъ истину отъ Царицы, увѣряя ее, будто Тахмасъ удалился въ Испагань.

Они увѣряютъ также, будто въ самой Россіи дѣла находятся въ крайнемъ безпорядкѣ, будто всюду сказывается неудовольствіе, но проявляется оно особенно въ арміи, которой не платятъ; будто причина всѣхъ несчастій — полное увлеченіе Царицы удовольствіями, ради которыхъ она пренебрегаетъ всѣми какъ внутренними, такъ и внѣшними дѣлами.

Во Франціи возлагаютъ большія надежды на новыя мѣропріятія при русскомъ дворѣ, ввиду измѣнившагося характера разговоровъ князя Кантемира и ввиду нѣкоторыхъ серьезныхъ увѣреній, имъ данныхъ, а также ввиду новыхъ распоряженій, недавно отправленныхъ русскими министрами Бухвальду — не входить въ слишкомъ близкія отношенія съ нами и съ нашими друзьями въ Швеціи, а увѣрить шведовъ,

---

1) Это письмо и слѣдующее (№ 109) писаны шифромъ.

vince people there, that it was never the Czarinna's intention to do any thing disagreeable to France with regard to the succession. These orders were obtained, as they pretend, by the remonstrances of Brummer and Lestock, and in consequence of Pechlin's letters from Stockholm, whom every body there knows to be sold to France. They suspect in France that Brummer's point is to get one of the french king's daughters for either the duke of Holstein or Bishop of Lubeck; but that project is not in the least relished there.

M-r Le Maire is now endeavouring to persuade the danish court of our being engaged with the Czarinna to support the interest of the administrator, but he does it under a promise that it shall never be known that the intelligence came from France, which caution is used out of tenderness to Brummer, least it should come to the Czarinna's ears that he had betrayed her secrets to Dalion.

P.S. Since writing the above I have received your letter of the 19 past.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 109. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitchall, March the 18th 1743.

The king took notice of what you mention in your dispatch of the 19th past concerning the decline of the king of Prussia's credit at your court,

---

что Царица никогда не имѣла намѣренія предпринимать въ отношеніи къ престолонаслѣдію что-либо, непріятное Франціи. Распоряженія эти — говорятъ французы — даны, благодаря настояніямъ Брюммера и Лестока, и вслѣдствіе писемъ изъ Стокгольма, полученныхъ отъ Пехлина, который — какъ всѣмъ извѣстно — продался Франціи. Во Франціи полагаютъ, что цѣль Брюммера — выдать одну изъ дочерей короля французскаго или за герцога голштинскаго, или за епископа любскаго. Какъ бы то ни было, отъ этого проекта во Франціи отнюдь не отказались.

Ле-Меръ старается теперь увѣрить датскій дворъ, что мы обязались передъ Царицей поддерживать кандидатуру администратора, но взамѣнъ требуетъ обѣщанія хранить въ тайнѣ, что свѣдѣнія эти получаются имъ черезъ Францію. Предосторожность эта принимается для охраны Брюммера, дабы до Царицы не дошло, что онъ передаетъ ея тайны д'Аліону.

P.S. Вышеизложенное было уже написано, когда я получилъ ваше письмо отъ 19-го февраля.

№ 109. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 18-го марта 1742—3 г. (29-го марта 1743 г. н. ст.).

Король принялъ въ соображеніе строки вашей депеши отъ 19-го февраля касательно паденія кредита короля прусскаго при русскомъ дворѣ и приказалъ мнѣ

and has ordered me to send you the following information of some matters relative to our present situation with that prince, and some instructions for your conduct thereupon.

You cannot but be fully apprized of the steps His Majesty has taken, in consequence of the advice of his parliament, towards the support of the house of Austria, and that the king has actually, at this time, a body of 38 m. men in his pay, in the duchy of Juliers and in Flanders, ready to join the queen of Hungary's forces under the duke d'Aremberg, and proceed with them to her assistance.

Whilst other considerable princes of the empire have applauded His Majesty's generous resolutions for the public good, and owned him to be the preserver of the liberties of the empire, I may tell you in great confidence, that the king of Prussia has done all in his power to misrepresent the king's intentions to raise jealousies amongst the several members of the germanic body, to prevail with several princes and circles to refuse passage to His Majesty's troops (at the same time that he has endeavoured to facilitate that of the french) and, with the diet, to oppose it in form, by writing dehortatory letters to the king, by offering the mediation of the empire, and even by raising a joint army, to which his prussian majesty would contribute a body of 30.000 men.

препроводитъ вамъ нижеслѣдующія сообщенія о нашихъ отношеніяхъ къ этому монарху и нѣсколько инструкцій для вашего поведенія относительно него.

Вамъ, конечно, вполнѣ извѣстны шаги, предпринятые его величествомъ, по опредѣленію парламента, для поддержки дома австрійскаго; извѣстно также, что въ настоящее время король сформировалъ на свой счетъ въ герцогствѣ Юлихскомъ и во Фландріи корпусъ войскъ въ 38,000 человѣкъ, готовый присоединиться къ арміи, состоящей подъ начальствомъ герцога Аремберга для совмѣстнаго съ нею дѣйствія.

Въ то же время, какъ сильнѣйшіе имперскіе князья встрѣтили великодушное рѣшеніе его величества на благо общее похвалою и признали его охранителемъ вольностей имперіи, король прусскій (сообщаю это вамъ совершенно конфиденціально) дѣлалъ все возможное, дабы выставить поступокъ короля въ ложномъ свѣтѣ, и вызвать недовѣріе къ нему со стороны князей германской имперіи. Онъ старался склонить отдѣльныхъ князей и цѣлые имперскіе округа къ отказу его величеству въ пропускѣ войскъ (и въ то же время старался облегчить пропускъ войскамъ французскимъ). Онъ хлопоталъ въ сеймѣ о формальномъ противодѣйствіи движенію королевскихъ войскъ путемъ увѣщательныхъ писемъ, путемъ предложенія посредничества имперіи и даже составленіемъ соединенной арміи, въ составъ которой предлагалъ поставить прусскій корпусъ въ 30,000 человѣкъ.

He has likewise, by his minister in Holland, incessantly laboured to throw a damp upon every instance of vigour that appeared in the Republic; and to prevent any resolution being taken in favour of the queen of Hungary, and we have certain intelligence of his animating France underhand to redouble her efforts for the oppression of the said queen, notwithstanding his solemn engagements to her, by the treaty of Breslau, to promote her interests in all ways but by arms.

The conduct he has held here, in the meanwhile, has been something more cautious, but not less unsatisfactory to His Majesty. He has indeed disclaimed using force, upon his own bottom, to oppose the march of our troops, but has let us know, plainly, that if the empire comes to a resolution to oppose it, he cannot separate himself from neither that body, which language we, nor any body else, can mistake the meaning of, who knows that such an opposition was never thought of in the empire, till he himself by his artfull, ill grounded and dangerous insinuations, first gave rise to it, though his success has hitherto by no means equalled his zeal in that bad cause.

He has likewise taken occasion, from a guaranty he has given to the elector-palatin for the duchy of Juliers etc. to complain much of the entry of our troops thereinto, and of some excesses falsely pretended to have been

---

Онъ точно также, черезъ представителя своего въ Голландіи, непрестанно заботился, какъ бы подавить въ республикѣ всякій энергическій порывъ, какъ бы предупредить всякое рѣшеніе въ пользу королевы венгерской. Мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія о стараніи его подъ рукою воодушевить Францію на притѣсненіе королевы венгерской, не взирая на принятое по бреславльскому договору торжественное обѣщаніе поддерживать ея интересы всѣми средствами, кромѣ вооруженнаго вмѣшательства.

И здѣсь поведеніе его по отношенію къ королю было нѣсколько осторожнѣе, но столь же неудовлетворительно. Онъ, правда, отказался отъ противодѣйствія нашимъ войскамъ на собственный страхъ, но прямо заявилъ, что, въ случаѣ если бы рѣшеніе противодѣйствовать имъ принято было имперіей, онъ не сочтетъ себя въ правѣ отдѣлиться отъ нея. Языкъ этотъ ясенъ и намъ, и всякому, кто знаетъ, что въ имперіи никогда и мысли не было противодѣйствовать намъ, пока онъ не заронилъ ея своими искусными, неосновательными, опасными интригами. До сихъ поръ, впрочемъ, успѣхъ въ данномъ случаѣ отнюдь не соотвѣтствуетъ его стараніямъ на пользу злого дѣла.

Онъ точно также воспользовался гарантіей, данной курфюрсту пфальцскому на герцогства Юлихское и др., для жалобъ на вступленіе нашихъ войскъ въ эти области, на нѣкоторыя воображаемыя насилія, будто бы совершенныя нашими войсками; вос-

committed by them, as also from something said to have passed between the elector and the earl of Stair, relating to that prince's observing a strict neutrality (but of which we have not had the least information), to make great remonstrances here, and to insinuate that he shall be obliged to interpret our proceedings there as a casus foederis, and to perform his guaranty accordingly.

The king has returned to every application from that prince the most friendly and moderate answers, assuring him, for as much as concerns the elector-palatin, that His Majesty never had any intention but that of an amicable and innocent passage through his country, and was far from the least design of molesting him (which the king of Prussia did likewise pretend to suspect) with regard to his claim to the succession guarantied, as above, by his prussian majesty.

And as that prince would likewise have it thought that he apprehended we had a design of dethroning and stripping the emperor, overturning the constitutions of the empire, and getting the great-duke of Tuscany elected king of the Romans, His Majesty was pleased to give him the strongest assurances, that he had no such intentions, but that his only view was to support his ally the queen of Hungary, according to his engagements, against the unjust invasions of Bavaria and France, having no cause of ill-will or

---

пользовался также слухами о столкновеніи, которое будто бы произошло между курфюрстомъ и Стэромъ по поводу строгаго нейтралитета курфюрста (хотя мы здѣсь о такомъ столкновеніи ни малѣйшихъ свѣдѣній не получали), чтобы сдѣлать здѣсь серьезныя представленія, указывая, что вынужденъ будетъ признать наше поведеніе за casus foederis и осуществить обѣщанія, данныя по гарантіи.

На каждый изъ этихъ вызововъ короля прусскаго, его величество давалъ самые дружескіе и умѣренные отвѣты. Что касается курфюрста пфальцскаго, его величество заявилъ, что намѣревался только дружески и безобидно пройти его владѣніями; что далекъ былъ отъ всякаго желанія противодѣйствовать его претензіямъ на наслѣдіе, гарантированное королемъ прусскимъ (король прусскій заподозрилъ насъ и въ такомъ желаніи).

Король прусскій увѣрялъ также, будто опасается — не намѣренъ ли его величество низвергнуть и обобрать императора, ниспровергнуть порядокъ имперіи, дабы вызвать избраніе герцога тосканскаго главою имперіи. Его величеству угодно было отвѣтить строжайшими увѣреніями, что никакихъ подобныхъ намѣреній онъ не питалъ, что онъ намѣренъ былъ только, согласно принятымъ на себя обязательствамъ, поддержать союзницу свою, королеву венгерскую, противъ несправедливаго вторженія со стороны Баваріи и Франціи; что онъ не имѣетъ причины относиться недоброжела-

resentment whatever against the emperor and empire, nor looking upon the quarrel between the houses of Austria and Bavaria to be the quarrel of the empire in any other sense, than as it is engaged in the same guaranty with us, for the support of the pragmatic sanction. And His Majesty has never failed to declare to the king of Prussia, that the defence of the king of Hungary was a point he could neither be dissuaded nor deterred from pursuing, but was determined absolutely, in spite of all opposition, to march his troops to her assistance.

You have thus a general view of the king of Prussia's late behaviour towards us, and of what has passed between the two courts. I am now to tell you that it is the king's pleasure you should inform the two m-r Bestuchef, and them only, in great secret, by word of mouth, of the whole, as a mark of His Majesty's particular confidence in them; you will let them know, at the same time, that, notwithstanding the king of Prussia's intrigues, we have a very considerable party in the empire, and are not aprehensive of being outvoted there, and that, we think, we can depend upon the king of Poland in particular, who has so great reason to be jealous of the other and cannot fail of his concurrence in any concert of measures between the king and the Czarinna, that we hope upon the whole, the king of Prussia's passion for the destruction of the house of Austria and partiality to

---

тельно или съ неудовольствіемъ ни къ императору, ни къ имперіи, ни тѣмъ болѣе видѣть въ распрѣ дома австрійскаго съ домомъ баварскимъ разрывъ съ имперіей въ какомъ-либо смыслѣ, кромѣ того, что имперія, также какъ и Англія, гарантировала соблюденіе прагматической санкціи. Его величество, кромѣ того, напомнилъ королю прусскому, что всегда признаетъ защиту королевы венгерской — обязанностью, отъ которой отвратить себя не дастъ, выполнить которую онъ рѣшился непремѣнно, почему, не взирая ни на какія препятствія, войска его подадутъ помощь королевѣ.

Такова общая картина поведенія короля прусскаго относительно насъ и картина всего, происходившаго между дворами великобританскимъ и прусскимъ. Теперь прибавлю, что королю угодно, чтобы все это вы сообщили обоимъ Бестужевымъ и только имъ однимъ, совершенно секретно и устно, въ знакъ особеннаго къ нимъ довѣрія его величества, присовокупивъ, что, не взирая на интриги короля прусскаго, мы располагаемъ въ имперіи значительной партіей, почему не опасаемся, чтобы большинство голосовъ оказалось противъ насъ; что мы особенно полагаемся на короля польскаго, который имѣетъ не мало причинъ ревновать короля прусскаго и, конечно, не откажется отъ участія въ какихъ бы то ни было мѣрахъ, которыя рѣшено будетъ принять по взаимному соглашенію короля и Царицы. Надѣемся, что страстное стремленіе короля прусскаго уничтожить домъ австрійскій и его пристрастіе къ Франціи

France, will not blind him to such a degree, as to drive him to use of any other weapons than those, which he has hitherto employed against us, but that, however, as it is possible he may be led from one step to another by his french advisers, till he shall come to open hostilities, that it greatly imports the king to provide in that case for giving some check to his career; and that His Majesty was therefore desirous of knowing, beforehand, the sentiments of those two ministers (being fully persuaded, as well of their honest dispositions towards the common cause of Europe, as of their personal ones towards himself) both as to the measures most convenient to be taken, and how far he might rely, in case of the king of Prussia's coming to hostilities, as above, upon any assistance from the Czarinna, either by way of diversion, or otherwise, in consequence of her late defensive alliance contracted with His Majesty, of her particular friendship towards him, or of her engagements towards the queen of Hungary.

You will desire their answer hereupon as soon as possible, and that they will open themselves with confidence to you for Her Majesty's certain information, the Czarinna having great reason, sooner or later, to expect some dangerous undertakings against her from a prince of his temper, and his thirst of aggrandising himself.

We hope soon to hear, that the defects I have before mentioned to

---

не ослѣпятъ его на столько, чтобы онъ рѣшился на какія-либо средства, кромѣ тѣхъ, которыя употреблялъ противъ насъ доселѣ. Возможно, однако, что французскіе совѣтники увлекутъ его отъ одного шага къ другому, и доведутъ, наконецъ, до открытой вражды. Королю чрезвычайно важно было бы на такой случай противопоставить какое-либо препятствіе стремленіямъ Пруссіи, потому его величеству было бы очень желательно узнать предварительно взгляды обоихъ министровъ (въ честномъ расположеніи которыхъ какъ къ себѣ лично, такъ и къ общему благу Европы король вполнѣ увѣренъ) на то, какія мѣры были бы умѣстны при данныхъ обстоятельствахъ, и на сколько, въ случаѣ военныхъ дѣйствій со стороны Пруссіи, можно расчитывать на помощь Царицы путемъ диверсіи или инымъ путемъ, на основаніи недавняго оборонительнаго союза съ его величествомъ, во вниманіе къ особенной дружбѣ Царицы къ королю и къ обязательствамъ, принятымъ на себя Россіей по отношенію къ королевѣ венгерской.

Постарайтесь добыть отвѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени, и притомъ вызвать Бестужевыхъ на довѣріе и откровенность, дабы вы могли дать его величеству основательныя свѣдѣнія. Отъ монарха такого характера, какъ король прусскій, отъ его жажды къ расширенію своихъ владѣній, Царица имѣетъ полное основаніе рано или поздно ожидать какихъ-либо опасныхъ замысловъ.

Надѣемся вскорѣ услыхать, что недосмотръ въ инструкціяхъ Бухвальду, на ко-

you, in m-r Buchwald's instructions, will have been rectified, by the return of m-r Guy Dicken's courier. If they are not, and the election be thereby lost, we can only lament the inconstistent conduct of your court in that matter, having done every thing, on our part, with the greatest zeal for the success of the Czarinna's favourite view, and I may venture to assure you, that we had prepared matters so well at Stockholm, that if m-r Buchwald had acted up there to what m-r Nariskin promised here, and you confirmed—viz, if he had declared the Czarinna's acceptance of our good offices, if he had joined with our friends against the present ministry, and if he had roundly offered the restitution of Finland, the bishop of Lubeck had been long since declared successor to the crown of Sweden. But we are not answerable for the sudden alterations of measures at your court.

P.S. M-r Mardefeld is arrived here from the bishop of Lubeck, but has not yet had his audience of the king, so that we are ignorant as yet, in what his commission may consist.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 110. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St Petersburgh, 19th March 1743.

I have received your lordship's letter of the 22th past, and am extremely obliged to you for the kind concern you are pleased to express about

---

торыя я уже указывалъ вамъ, будутъ исправлены при возвращеніи курьера Гюи Диккенса. Если исправленій сдѣлано не будетъ и избраніе не состоится, намъ останется только пожалѣть о непослѣдовательномъ поведеніи русскаго двора, такъ какъ, съ своей стороны, очень усердно старались содѣйствовать успѣху любимаго плана Царицы. Могу увѣрить васъ, что дѣло въ Стокгольмѣ было подготовлено нами на столько хорошо, что, дѣйствуй только Бухвальдъ согласно обѣщаніямъ, даннымъ здѣсь Нарышкинымъ и подтвержденнымъ вами, т. е. заяви онъ прямо о томъ, что Царица принимаетъ добрыя услуги наши; соединись онъ съ нашими друзьями противъ настоящаго министерства, и предложи онъ прямо возвращеніе Финляндіи—епископъ любскій уже давно былъ бы объявленъ наслѣдникомъ шведскаго престола. Но за внезапныя перемѣны въ настроеніи русскаго двора мы не отвѣтственны.

P.S. Мардефельдъ прибылъ сюда отъ епископа любскаго, но еще не былъ принятъ королемъ въ аудіенціи, потому мы пока не знаемъ, въ чемъ могутъ состоять возложенныя на него порученія.

№ 110. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1742—3 г. (30-го марта 1743 г. н. ст.).

Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 22-го февраля и чрезвычайно благодаренъ вамъ за любезное вниманіе, выказанное вами моему здоровью.

my health. I am now so well recovered from my late illness, that I can go abroad; but am far from being entirely reestablished; and indeed I have not enjoyed my health perfectly during all the time I have been in this country. The air does not at all agree with me, and if I don't find some alteration this summer, I shall be obliged to desire your lordship to move the king to give me a morsel of bread in a more temperate climate.

It is certain that the chief dependance of the french is on Brummer, I do not know of any princess Dolgorucky, that is suspected to be their pensioner or a profest papist, and there is not one of that family, that has the least influence with the Czarinna, unless it be the old field-marshal, who is no friend of the french.

They have always laboured to persuade the Czarinna through Brummer, that they wished success to the administrator, and have lately endeavoured to make her believe that there was no possibility of carrying her point but through the means of the french party in Sweden, but, notwithstanding all their efforts, and the means they have found to induce Buchwald to represent that matter in the same light, I don't perceive that they have made any impression. On the contrary the Czarinna has ordered the vice-chancellor to give Buchwald a very severe reprimand for not following in every thing the advice of colonel Guy Dickens and our friends, and to

---

Я теперь на столько оправился отъ послѣдней болѣзни, что выѣзжаю, но далеко не совершенно здоровъ. Впрочемъ, я не пользовался здоровьемъ вполнѣ за все время своего пребыванія въ Россіи. Здѣшній климатъ совсѣмъ не по мнѣ, и, если не поправлюсь за лѣто, я вынужденъ буду просить ваше превосходительство замолвить за меня слово королю — не найдетъ ли его величество возможнымъ дать мнѣ кусокъ хлѣба въ климатѣ болѣе умѣренномъ.

Главную надежду Франція дѣйствительно возлагаетъ на Брюммера. Не знаю никакой княжны Долгорукой, которую бы можно было подозрѣвать въ полученіи пенсіона отъ Франціи, да еще и ревностной католички. Кромѣ того, нѣтъ члена этой семьи, который имѣлъ бы малѣйшее вліяніе на Царицу, кромѣ старика фельдмаршала, но онъ не другъ Франціи.

Франція всегда старалась увѣрить Царицу черезъ Брюммера, будто желаетъ успѣха администратору, и на дняхъ еще Брюммеръ старался внушить ей, что выиграть задуманное ею дѣло возможно только съ помощью французской партіи въ Швеціи; но, не взирая на всѣ старанія французовъ и не смотря на то, что они какъ-то внушили и Бухвальду сдѣлать представленіе въ томъ же смыслѣ, не вижу, чтобы они произвели впечатлѣніе. Напротивъ, Царица приказала вице-канцлеру сдѣлать Бухвальду весьма строгій выговоръ за то, что онъ не слѣдуетъ во всемъ совѣтамъ Гюи Диккенса и нашихъ друзей, и — рѣшительно пригласить его или совершенно из-

acquaint him, that she absolutely expected he should either entirely change his conduct, and act according to the directions of m-r Guy Dickens, or return immediately to Holstein. These repeated orders will probably produce an alteration in Buchwald's behaviour, who has been hitherto misled by Pechlin and by some secret instructions, which have been perhaps sent him by Brummer.

If I was alone in the secret of our acting for Lubeck, your lordship might depend upon its being inviolably kept, but I cannot answer for the discretion of the russian ministers, much less for that of Brummer, who, though he counterworks us in every instance, cannot but be informed of our good intentions towards favouring the bishop's election, and therefore I am the more surprised that the french have hitherto no suspicion of it.

The russian ministers flatter themselves that the affair of the election will be soon decided at Stockholm and their hopes seem to be founded on some accounts, which have been lately transmitted by their plenipotentiaries at the congress, for the vice-chancellor told me last night that he had received very agreeable news from Abo.

On wednesday last the russian ministers signed with m-r Mardefeld a defensive treaty between the two crowns of Russia and Prussia. It is, properly speaking, a renewal of the former alliance, without any alteration or

---

мѣнить свое поведеніе и дѣйствовать согласно указаніямъ Гюи Диккенса, или же немедленно возвратиться въ Голштинію. Такія повторныя приказанія вѣроятно повлекутъ за собою перемѣну въ поведеніи Бухвальда, котораго до сихъ поръ сбивали съ толку Пехлинъ, а пожалуй и нѣкоторыя секретныя инструкціи, посланныя ему Брюммеромъ.

Если бы я одинъ владѣлъ тайною нашихъ дѣйствій на пользу епископа любскаго, ваше превосходительство могли бы быть увѣрены, что тайна сохранится нерушимо, но за молчаніе русскихъ министровъ, тѣмъ болѣе за молчаніе со стороны Брюммера ручаться не могу. Хотя Брюммеръ и противодѣйствуетъ каждому шагу нашему, онъ не можетъ не имѣть свѣдѣній о нашемъ содѣйствіи выбору епископа. Потому я очень удивляюсь, какъ французы до сихъ поръ не подозрѣваютъ этого.

Русскіе министры льстятъ себя надеждою, что дѣло объ избраніи скоро рѣшится въ Стокгольмѣ. Надежды ихъ основаны на нѣкоторыхъ донесеніяхъ русскихъ уполномоченныхъ на конгрессѣ, такъ какъ вчера вечеромъ вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ о полученіи очень пріятныхъ извѣстій изъ Або.

Прошлую среду русскіе министры подписали съ Мардефельдомъ договоръ объ оборонительномъ союзѣ Россіи съ Пруссіей. Это, собственно говоря, возобновленіе прежняго союза безъ перемѣнъ и съ однимъ прибавленіемъ, которымъ король прусскій

addition, except that the king of Prussia guarantees to the Czarinna whatever she may acquire in Finland by a peace with Sweden, though the Czarinna does not guarantee to the king of Prussia his acquisition of Silesia. M-r Mardefeld has likewise declared, that he was ready to sign the Czarinna's act of accession to the treaty of Breslau in the form it has been drawn by the russian ministers, though the essential point of the guarantee of Silesia is left out.

M-r Hochholtz, the queen of Hungary's resident, holds, with greater reason, the same language, and as they both demand my concurrence, as having made the invitation in the name of the three powers, I may now soon expect to receive the king's commands for my guidance, having wrote to your lordship upon this affair in my letter of the 8th past. Notwithstanding the facility, which the king of Prussia has shewn in agreeing to every thing that has been proposed by this court, the Czarinna and her ministers continue to suspect the sincerity of his prussian majesty's professions, and to be jealous of his views.

Count Oginsky, who is lately come to this court as envoy extraordinary from the king and republic of Poland, has not yet had an audience, nor notified his arrival to the other foreign ministers.

It is generally believed that he is charged, amongst other things, to

---

гарантируетъ Царицѣ все, что бы она ни пріобрѣла въ Финляндіи путемъ мирнаго договора съ Швеціей, хотя Царица, съ своей стороны, и не гарантируетъ королю прусскому его пріобрѣтеній въ Силезіи. Мардефельдъ точно также заявилъ о готовности подписать актъ присоединенія Царицы къ Бреславльскому договору въ формѣ, составленной русскими министрами, не смотря на то, что ею пропущенъ существенный пунктъ о гарантіи Силезіи.

Резидентъ королевы венгерской, Гохгольцъ, съ еще большимъ основаніемъ повторяетъ то же. Оба они просятъ моего содѣйствія, такъ какъ я приглашеніе Царицѣ приступить къ трактату было сдѣлано мною отъ имени трехъ державъ. Имѣю основаніе надѣяться на скорое полученіе королевскихъ распоряженій для руководства въ данномъ случаѣ, такъ какъ писалъ по этому дѣлу 8-го минувшаго февраля. Не взирая на сговорчивость, выказанную королемъ прусскимъ, принятіемъ всѣхъ предложеній русскаго двора, и Царица и ея министры по прежнему подозрительно относятся къ искренности увѣреній его прусскаго величества и къ его планамъ.

Графъ Огинскій, прибывшій недавно къ русскому двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника короля и республики польской, еще не имѣлъ аудіенціи и представителямъ иностранныхъ государствъ о своемъ прибытіи не заявлялъ.

По ходячимъ предположеніямъ, онъ прибылъ между прочимъ съ цѣлью просить

demand the enlargement and reestablishment of the late duke of Courland, and it is very probable he will succeed in that part of his commission, the Czarinna being disposed to favour the family of the Birons, and wants only a plausible pretence to set them at liberty.

I have the honour to send your lordship inclosed a copy of the answer returned by the russian ministers to a representation made by baron Neuhaus, the emperor's envoy, tending to justify his master's conduct in declining to give the title of «Imperial Majesty» to the Czarinna. Your lordship will see by this piece — in what manner the russian ministers endeavour to refute the arguments used by the emperor's envoy; and as they refer to their former declaration, and insist upon the title of Imperial Majesty, I suppose baron Neuhaus will be at last obliged to return to Francfort without obtaining an audience, unless he has two strings to his bow, and credentials from the emperor, as elector of Bavaria, with the titles demanded by this court; but this expedient (which is talked of) seems not to agree with the imperial dignity, and the emperor has great reason to be extremely dissatisfied with m-r de la Chétardie for giving his imperial majesty false assurances with regard to the reception of his minister.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

объ освобожденіи и возстановленіи бывшаго герцога курляндскаго, и есть вѣроятія, что въ этой долѣ своей миссіи онъ получитъ удовлетвореніе, такъ какъ Царица расположена къ семьѣ Бироновъ. Ей только недостаетъ достаточнаго предлога къ ихъ освобожденію.

Имѣю честь препроводить вашему превосходительству въ приложеніи копію отвѣта, даннаго русскими министрами на представленіе императорскаго посланника, барона Нейгауза, направленное къ оправданію поведенія государя его, который отказался присвоить Царицѣ титулъ «императорскаго величества». Ваше превосходительство усмотрите изъ этого документа, какъ русскіе министры стараются отразить аргументы императорскаго посланника. Они ссылаются на прежнюю свою декларацію, настаиваютъ на титулѣ «императорскаго величества», и полагаютъ, что барону Нейгаузу въ концѣ концовъ придется возвратиться во Франкфуртъ, не получивъ аудіенціи, не смотря на то, что на лукѣ его двѣ тетивы: онъ снабженъ еще и кредитивами отъ императора, какъ курфюрста баварскаго, съ титулами, требуемыми русскимъ дворомъ. Но эта уловка (о которой много говорятъ), по видимому, признается не соотвѣтствующею достоинству императора. Императоръ имѣетъ серьезныя основанія быть недовольнымъ Шетарди, давшимъ его величеству ложныя увѣренія въ пріемѣ, который ожидаетъ его представителя.

№ 111. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, March the 25th 1743.

I have no letters of yours in my hands unacknowledged, but am expecting every minute the arrival of your courier with the ratifications, as promised in your last. The duke of Wolfenbuttel having desired His Majesty's good offices for having the inclosed letters, which relate only to family affairs, and are left open to be examined, if desired, conveyed to his brother, now confined in Russia, you will deliver them to the ministers of your court, and desire, in the king's name, that they may be forwarded to his highness.

P. S. (in cypher): The king took notice of what you have mentioned in two of your letters concerning the garter, and His Majesty would be glad to make any compliment that might be agreeable to the Czarinna, but as to sending her the garter, that would not be consistent with the methods hitherto observed in the order, no woman, except the sovereign, nor even queen consort, having ever worn it.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 112. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 26th 1743.

Since my last to your lordship of the 19th I have received your lordship's letters of the 1st and 4th instant, and perceive by the former, that His Maje-

---

№ 111. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 25-го марта 1743 г. (6-го апрѣля 1743 г. н. ст.).

Въ моихъ рукахъ нѣтъ вашихъ депешъ, о полученіи которыхъ вы бы не были еще мною увѣдомлены. Мы съ минуты на минуту ожидаемъ прибытія вашего курьера съ ратификаціями, обѣщанными въ послѣдней депешѣ.

Герцогъ вольфенбюттельскій просилъ добрыхъ услугъ короля для доставленія брату, заточенному въ настоящее время въ Россіи, прилагаемыхъ писемъ, касающихся исключительно дѣлъ семейныхъ и оставляемыхъ открытыми на случай, если бы въ Россіи пожелали прочесть ихъ. Передайте ихъ русскимъ министрамъ, выразивъ, отъ имени короля, желаніе, чтобы они препровождены были его высочеству.

P. S. (шифромъ): Король обратилъ вниманіе на строки двухъ писемъ вашихъ касающіяся подвязки. Его величество радъ бы сдѣлать пріятное Царицѣ, и послать ей подвязку, но это было бы противно обычаямъ, до сихъ поръ соблюдаемымъ въ орденѣ: подвязку никогда не носила ни одна женщина, кромѣ королевъ англійскихъ; ее никогда не носили даже супруги нашихъ королей.

№ 112. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1743 г. (7-го апрѣля 1743 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія отъ 19 марта, я получилъ письма ваши отъ 1-го и 4-го марта. Изъ перваго вижу, что его вели-

sty was glad to see I continued to have a good opinion of the constancy of this court in their present system of measures with us.

Your lordship will have seen since by my dispatches how far my opinion of the steadiness of this court has been founded, and though the reserve of m-r Buchwald towards col. Guy Dickens, upon his first arrival at Stockholm, had but a doubtful appearance, and though his whole conduct towards the king's minister must have appeared very extraordinary, yet your lordship will have seen by several of my letters, and particularly by my dispatches sent by Cowell, that this court has entirely disapproved Buchwald's proceedings, that he has been severely reprimanded for his behaviour, and that such orders have been sent to him, as will naturally rectify his conduct, and are conformable to the assurances given both by m-r Nariskin to your lordship, and by these ministers to me.

I could have wished that Buchwald had been at the same time supplied with instructions concerning the terms of peace, better adapted to the present situation of affairs, and more agreeable to the original proposals made by the Czarinna, and to the expectations of our friends, and, though I have frequently represented to the russian ministers, how little success could be hoped for the Czarinna's favourite object under such hard conditions, as were held forth in Sweden, I have not been able to induce them to discover their

---

честву пріятно сохраненіе мною добраго мнѣнія о постоянствѣ русскаго двора въ характерѣ сношеній съ нами.

Ваше превосходительство съ тѣхъ поръ могли изъ послѣдующихъ депешъ моихъ усмотрѣть, на сколько мнѣніе мое объ устойчивости русскаго двора было основательно. Хотя въ первое время по прибытіи Бухвальда въ Стокгольмъ сдержанность его относительно полковника Гюи Диккенса и вызывала сомнѣнія, хотя все поведеніе его относительно представителя его величества должно было показаться вашему превосходительству крайне страннымъ, вы, однако, изъ всѣхъ моихъ писемъ, и особенно изъ депешъ, отправленныхъ съ Коуэллемъ, убѣдитесь, что здѣшній дворъ далеко не одобряетъ поведенія Бухвальда; что за свое поведеніе Бухвальдъ получилъ строгій выговоръ, и что ему отправлены предписанія, которыя естественно должны исправить его поведеніе и вполнѣ соотвѣтствуютъ увѣреніямъ, даннымъ и вашему превосходительству Нарышкинымъ, и мнѣ русскими министрами.

Можно бы пожелать еще, чтобы Бухвальдъ былъ одновременно снабженъ дополнительными инструкціями касательно условій мира, лучше примѣненными къ настоящему положенію и болѣе соотвѣтствующими первоначальнымъ предложеніямъ Царицы и ожиданіямъ нашихъ друзей. Я часто указывалъ русскимъ министрамъ, какъ мало можно надѣяться на успѣхъ излюбленнаго плана Царицы при жесткихъ условіяхъ, предъявленныхъ Швеціи, однако мнѣ никогда не удавалось вызвать ихъ на

sentiments upon this important point, which, they say, must be discussed at the congress.

They seem to think the swedes ought to make the first step, but if our friends can manage matters so, as to have orders sent to the swedish plenipotentiaries at Abo to declare roundly to those of Russia, that, in regard to the Czarinna's recommendation and the restitution of Finland, the bishop should be chosen conditionally, I believe I may venture to answer that all will go smoothly, and the swedes obtain such conditions, as may establish a lasting peace and good neighbourhood between the two nations. I have sent a full information of every thing to col. Guy Dickens by the messenger, whom I dispatched to Stockholm on the 8th inst., that he may know how to shape his future proceedings, and am now endeavouring to procure such a certainty of the Czarinna's intentions, that the king may be under no farther doubt, as to the conduct he should continue to hold with respect to the views of that princess in Sweden. But I shall not be able to make any considerable progress in this affair till after easter, all next week being set apart for devotion, and no sort of business transacted.

Of all the various artifices and intrigues which have been used, by the french partisans, to raise suspicions in the Czarinna, concerning the sincerity of our professions towards her and to induce her to retract all her promises,

---

откровенное изложеніе взглядовъ по этому важному пункту, который — говорятъ они — долженъ быть обсужденъ на конгресѣ.

Они, по видимому, полагаютъ, что первый шагъ долженъ быть сдѣланъ Швеціею, но если друзья наши могутъ повести дѣло такъ, чтобы шведскимъ уполномоченнымъ въ Або послано было приказаніе — прямо заявить русскимъ уполномоченнымъ, что епископъ любскій избранъ будетъ, во вниманіе къ предстательству Царицы, подъ условіемъ возвращенія Финляндіи,—могу, кажется, отвѣчать за успѣхъ дѣла и за то, что шведамъ предложены будутъ условія, способныя обезпечить прочный миръ и доброе сосѣдство между двумя народами. Я послалъ полныя данныя обо всемъ этомъ полковнику Гюи Диккенсу съ курьеромъ, котораго отправилъ въ Стокгольмъ 8-го марта, дабы онъ зналъ какъ направлять свои дѣйствія въ будущемъ. Стараюсь теперь увѣриться въ намѣреніяхъ Царицы на столько, чтобы король могъ безъ дальнѣйшихъ сомнѣній знать—какого поведенія держаться сообразно съ ея видами въ Швеціи, но врядъ ли мнѣ удастся достигнуть сколько нибудь значительныхъ успѣховъ въ этомъ направленіи до пасхи. Вся предстоящая недѣля посвящается благочестію и никакія дѣла въ теченіе ея не дѣлаются.

Изо всѣхъ хитростей и интригъ, пущенныхъ въ ходъ сторонниками Франціи съ цѣлью вызвать въ Царицѣ недовѣріе къ искренности нашихъ увѣреній въ расположеніи къ ея особѣ, ни одна не произвела такого впечатлѣнія, какъ послѣдняя инси-

none have made so much impression, as the late insinuation, that we have entered into some agreements with Denmark for supporting the plan of an union of the two northern crowns in order to counter-ballance the power of Russia, and in opposition to the bishop of Lubeck.

The great armaments of Denmark both by sea and land, the offers made by that crown to Sweden of their fleet and forces for attacking Muscovy by the joint arms of Sweden and Denmark, give no small uneasiness to these ministers, and as they are full of suspicions, and too apt to believe that we might be prevailed upon to connive at such a plan, I am very glad to find myself authorized, by the latter part of your lordship's letter of the first inst. n. s., to contradict all such insinuations in the most positive manner, and to assure the Czarinna of His Majesty's cordial regard to her interest and prosperity, and of his fixed resolution to abide by his engagements with her, and in particular to adhere to the system with regard to Sweden, in the persuasion that she will not suffer herself to be withdrawn from the performance of her promises. These assurances will doubtless be very agreeable to the Empress, and still more to the ministry, as tending to support them, but I do not know, whether assurances of our good intentions will be thought sufficient. At present the russian ministers seem to expect more, as your lordship will hear from m-r Nariskin, to whom orders will be sent by this

---

нуація — будто мы вошли въ сношеніе съ Даніей для поддержки проэкта уніи двухъ сѣверныхъ державъ для противодѣйствія могуществу Россіи и избранію епископа любскаго.

Сильныя вооруженія Даніи на морѣ и на сушѣ, предложеніе ею Швеціи флота и сухопутныхъ войскъ для нападенія на Россію соединенными силами Швеціи и Даніи, не мало смущаютъ русскихъ министровъ. Они полны подозрѣній и очень склонны вѣрить нашей готовности присоединиться къ этому плану, потому очень радуюсь разрѣшенію, которое нашелъ въ послѣдней части вашего письма отъ 1-го марта н. ст.,—высказаться противъ подобныхъ инсинуацій самымъ рѣшительнымъ образомъ и увѣрить Царицу въ сердечномъ участіи короля къ интересамъ и благополучію Ея Величества, а также въ его неизмѣнномъ рѣшеніи держаться своихъ обязательствъ по отношенію къ ней, и особенно—единенія съ нею въ политикѣ относительно Швеціи, въ полной увѣренности, что она не дастъ увлечь себя къ отказу отъ выполненія данныхъ обѣщаній. Эти увѣренія несомнѣнно будутъ очень пріятны Императрицѣ, и тѣмъ болѣе ея министрамъ, такъ какъ будутъ содѣйствовать ихъ поддержкѣ. Не знаю, однако, будутъ ли увѣренія въ добрыхъ намѣреніяхъ нашихъ признаны достаточными въ настоящее время, когда русскіе министры, по видимому, ожидаютъ большаго, какъ ваше превосходительство услышите отъ Нарышкина. Съ этою почтой ему отправляется

post to make proper representations to your lordship upon the present situation of affairs, and the necessity of sending, without loss of time, a squadron of ships of war into the Baltic, to preserve the tranquility of the north, and to protect our trade. The Czarinna and her ministers are of opinion that our sending a squadron, early this summer, into the Baltic, would not only prevent the danes from attacking Muscovy, jointly with Sweden, but give, at the same time, the greatest weight to our joint negociations, by facilitating the success of the Czarinna's favourite plan, which the king has adopted upon her recommendation, whereas the omitting to send such a sqadron might afterwards bring this court and ours into greater inconveniencies, if Denmark should commence hostilities, in which case they think we are obliged, by our treaty, to furnish the stipulated succours. How far the russian ministers may have brought these dangers upon themselves by insisting upon too hard conditions of peace, and thereby forcing the swedes to fling themselves into the arms of Denmark, I shall not pretend to determine, but let that be as it will, the appearance of a british squadron this summer in the Baltic may be of double use, and not only prevent the inconveniencies, which this court apprehends, but likewise engage the russian ministers to make a peace with Sweden upon reasonable terms.

After writing what goes before, I have had an opportunity of discours-

---

приказаніе изложить вашему превосходительству извѣстные взгляды на настоящее положеніе и на необходимость немедленно прислать военную эскадру въ Балтійскія воды для охраненія спокойствія на сѣверѣ и для защиты англійской торговли. Царица и министры ея держатся мнѣнія, что отправка эскадры раннимъ лѣтомъ въ Балтійское море не только предупредитъ нападеніе на Россію со стороны Даніи и Швеціи, но вмѣстѣ сообщитъ извѣстный вѣсъ нашимъ общимъ домогательствамъ, и облегчитъ выполненіе любимаго проекта Царицы, принятаго и королемъ по ея настояніямъ; напротивъ отказъ отъ присылки эскадры можетъ привести дворы русскій и великобританскій къ большимъ осложненіямъ, когда Данія приступитъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ: въ такомъ случаѣ Англіи, по мнѣнію русскихъ министровъ, пришлось бы присылать помощь, выговоренную въ нашемъ договорѣ. На сколько русскіе министры сами виноваты въ томъ, что навлекли опасности на Россію, поставивъ жесткія условія мира и вынудивъ Шведовъ броситься въ объятія Даніи — выяснять не берусь. Какъ бы то ни было, появленіе британской эскадры нынѣшнимъ лѣтомъ въ Балтійскихъ водахъ можетъ принести двоякую пользу: не только предупредить непріятности, которыхъ опасается русскій дворъ, но еще склонить русскихъ министровъ къ примиренію съ Швеціей на разумныхъ условіяхъ.

Все вышеизложенное уже было написано, когда мнѣ представился случай по-

ing with the vice-chancellor, and by what he has told me (which would be too long to repeat at present), I have reason to be confirmed in my good opinion of the constancy of this court in their present system of measures with us, and in particular with regard to Sweden, notwithstanding the hopes which the french have conceived of inducing the Czarinna to put her affairs into their hands, and the assurances given by Brummer to Dalion. I have seen the draught of the last orders sent to Buchwald, signed by the Czarinna, which are positive—either to proceed in the most perfect concert with m-r Guy Dickens in the management of the great affairs in question, or to return immediately to Holstein.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 113. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, April the 1st 1743.

I send you herewith the copy of a memorial presented to the king of Sweden by m-r Guy Dickens the 11th past, relating to a piece, found amongst m-r Rudelius's papers, and supposed to be a copy of some secret instructions sent from hence to him, m-r Guy Dickens. He informs me that he had learnt

---

бесѣдовать съ вице-канцлеромъ. Изъ того, что онъ говорилъ мнѣ (передавать нашъ разговоръ въ настоящемъ письмѣ было-бы слишкомъ долго) имѣю основаніе утвердиться въ добромъ мнѣніи о постоянствѣ здѣшняго договора во взглядахъ на сношенія съ нами и въ особенности во взглядахъ на шведскія дѣла, не взирая на надежду, которую питали французы, что Царица отдается въ ихъ руки, не взирая на увѣренія Брюммера и д'Аліона. Я видѣлъ черновую послѣднихъ приказаній, отправленныхъ Бухвальду, и уже подписанныхъ Царицею. Ему прямо повелѣно или вести важныя дѣла, ему порученныя, въ полномъ согласіи съ Гюи Диккенсомъ, или немедленно возвратиться въ Голштинію.

№ 113. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 1-го апрѣля 1743 г. (14-го апрѣля н. ст.).

Присылаю вамъ при семъ копію меморіи, представленной королю шведскому Гюи Диккенсомъ 11-го марта касательно документа, найденнаго въ бумагахъ Руделіуса, въ которыхъ усматривали копію какой либо секретной инструкціи, отправленной отсюда ему, Диккенсу. Онъ увѣдомляетъ, что — на сколько ему удалось

that Rudelius, being examined how he came by that paper, had owned that he had it from m-r Plumgreen, a burgher of Stockholm, member of the diet and secret committee, and one of the most violent in the french party. By the account he gives me of what he had learnt to be the contents of the said supposed instruction, it is absolutely impossible it should be authentic, since nothing can be more contrary to the truth, than what it is alledged to contain. But it appears plainly to be a malicious and impudent forgery, calculated at this critical time to breed jealousies and misunderstandings between His Majesty and the powers in friendship with him. The king has therefore entirely approved m-r Guy Dickens's conduct and has sent him orders to pursue the detection of that infamous contrivance to the utmost, and to offer a reward of a thousand ducats for a full discovery of the author.

And as m-r Guy Dickens had reason to suspect, that couriers had been sent immediately by the french ambassador both to Copenhagen and St.-Petersburgh with copies of the piece abovementioned, you will apply yourself immediately to the russian ministers and communicate what is above to them in the king's name, that no such instructions were ever sent from hence, so that His Majesty cannot question but that the Czarinna will do justice to the sincerity of his proceedings, and will treat the said pretended instruction, if brought before her, in the manner it deserves, viz — as the blackest and most scandalous imposture.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

узнать — Руделіусъ на вопросъ — откуда взялась у него эта бумага, показалъ, будто получилъ ее отъ Плумгрина — стокгольмскаго обывателя, члена сейма и секретнаго комитета, одного изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Франціи. По тому, что Диккенсъ сообщаетъ мнѣ о содержаніи предполагаемой инструкціи, на сколько онъ могъ узнать ее, документъ этотъ никакъ подлиннымъ быть не можетъ, такъ какъ содержаніе его совершенно противно истинѣ. Это по видимому хитрая, наглая поддѣлка, расчитанная на то, чтобы разжечь подозрѣнія и недоразумѣнія между его величествомъ и державами, съ нимъ дружественными. Потому король вполнѣ одобрилъ поведеніе Гюи Диккенса и приказалъ ему искать разъясненія этой безстыдной поддѣлки на сколько возможно и — предложить тысячу дукатовъ награжденія за полное уличеніе автора.

Гюи Диккенсъ имѣетъ основаніе полагать, что французскій посолъ немедленно отправилъ курьеровъ въ Копенгагенъ и въ Петербургъ съ копіями вышепомянутаго документа, потому посѣтите немедленно русскихъ министровъ и сообщите имъ отъ имени короля все изложенное и скажите, что подобныхъ инструкцій никогда отсюда послано не было. Его величество не сомнѣвается, что Царица отдастъ справедливость его искренности и оцѣнитъ предполагаемую инструкцію, если она представлена будетъ ей, по достоинству, то есть какъ самую черную и скандальную ложь.

№ 114. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St Petersburgh, April the 2nd 1743.

My most humble thanks are due to your lordship for your letter of the 11th past, containing several particulars (which I shall endeavour to make a good use of) concerning m-r Buchwald, and some others concerning m-r Pechlin. As to the former, he had not the reputation of being a person inclined to the french party, but he has been duped by Pechlin and by all those in whom he has put any confidence.

Your lordship will have seen by my former dispatches that his conduct has been entirely disapproved by these ministers, who have employed all the necessary means for rectifying his proceedings, and, though they have not authorized him to explain himself so precisely concerning the terms of the peace, as is suitable to the expectation in Sweden, yet, upon what I wrote to col. Guy Dickens, our friends might have proceeded, with great security in the affair, and if they had declared roundly, that, in consequence of the Czarinna's recommendation and the restitution of Finland, the bishop should be elected successor conditionally, I am persuaded that all would have gone smoothly on this side, for the Czarinna is inclined to restore Finland, and if she holds another language, it is owing to her being influenced, contrary to

---

№ 114. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1743 г. (13-го апрѣля н. ст.).

Считаю долгомъ почтительнѣйше поблагодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 11-го марта, содержащее подробности (которыми постараюсь воспользоваться надлежащимъ образомъ) касательно Бухвальда, а также касательно Пехлина. Что касается перваго, онъ не пользуется славою человѣка, преданнаго Франціи, но его сбили съ толку Пехлинъ и всѣ лица, которымъ онъ сколько нибудь довѣрялся.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ ваше превосходительство, конечно, удостовѣрились, что русскіе министры отнюдь не одобрили его поведенія и приняли всѣ мѣры дабы поправить его ошибки. Они, правда не разрѣшали ему высказаться о мирѣ съ точностью, соотвѣтствующей надеждамъ шведовъ, но, опираясь на то, что я писалъ Гаи Диккенсу, друзья наши могли бы дѣйствовать вполнѣ безопасно, если бы прямо предложили избраніе епископа условно—въ уваженіе предстательству Царицы и взамѣнъ возвращенія Финляндіи. Я увѣренъ, что, при такомъ предложеніи, дѣла не встрѣтили бы здѣсь никакихъ препятствій. Царица склонна уступить Финляндію и говоритъ иначе, противъ собственныхъ чувствъ, только подъ вліяніемъ нѣсколькихъ старыхъ русскихъ

her own principles, by some of the old russian senators, who have no regard either for the bishop, or the house of Holstein, but prefer the acquisition of Finland to any other consideration, and to this disposition of the old senators may be attributed the reason, why Buchwald has not offered the restoring of Finland, and why these ministers insinuated, that the swedes ought to make the first step. But if matters could have been managed in the manner as I wote to col. Guy Dickens, and our friends had chosen the bishop conditionally, the Czarinna would not have broke off the affair, but would have exerted her authority, for she is personally inclined to Sweden, and desirous of a peace.

We have no accounts from col. Guy Dickens or m-r Buchwald since the dispatching our last couriers, but m-r Mardefeld pretends to have certain advices that the cause of the administrator is desperate, and that we shall hear, in a few days, of the election being determined either in favour of the prince of Denmark or of the duke of Deux Ponts. If the former be chosen, it will be very difficult for me to persuade this court, that we have not been in the secret with Denmark underhand, and if the election falls upon the latter, the french will endeavour to make the Czarinna believe, through m-r Brummer, that they have been forced, contrary to their inclination, to support Deux Ponts upon Her Imperial Majesty's demanding our concurrence in favour of Lubeck, whereas if she had joined with them, they would have infallibly

---

сенаторовъ, которымъ нѣтъ дѣла ни до епископа, ни до дома голштинскаго. Всякимъ другимъ соображеніямъ они предпочитаютъ пріобрѣтенія Финляндіи. Этимъ же настроеніемъ стариковъ—сенаторовъ можно объяснить и то, что Бухвалъдъ не предложилъ возвращенія Финляндіи, и то, что русскіе министры ждутъ перваго шага со стороны шведовъ. А если бы дѣло повести такъ, какъ я писалъ Гюи Диккенсу — если бы друзья наши избрали епископа условно, Царица не оборвала бы дѣла, а воспользовалась своею властью, такъ какъ лично расположена къ Швеціи и желаетъ мира.

Мы со времени отправленія послѣднихъ курьеровъ не имѣемъ извѣстій ни отъ Гюи Диккенса, ни отъ Бухвальда, но Мардефельдъ увѣряетъ что получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что дѣло администратора проиграно, что черезъ нѣсколько дней мы узнаемъ о выборѣ или принца датскаго, или герцога цвейбрюкенскаго. Если выборъ падетъ на принца датскаго, мнѣ очень трудно будетъ увѣрить здѣшній дворъ, что мы не были въ секретномъ соглашеніи съ Даніей; если же избранъ будетъ герцогъ цвейбрюкенскій, французы черезъ Брюммера постараются увѣрить Царицу, что, вопреки собственному желанію, вынуждены были поддерживать кандидатуру герцога ввиду обращенія Ея Величества къ намъ для поддержки епископа любскаго, что—дѣйствуй

carried it for her candidate, so that, whatever turn this affair takes, my situation will be very disagreeable.

I have not seen the vice-chancellor since my receiving your lordship's last letter, but I am sure he will be very much obliged to your lordship for giving the hint I desired to m-r Nariskin, concerning Brummer's correspondence with m-r Nolken.

The accession to the treaty of Breslau is not yet signed by the Czarinna, but the king of Prussia having accepted the act in the form it had been transmitted by this court, and taking for granted that the affair will meet with no difficulties at this court, his prussian majesty, who shews great readiness to conclude any thing with the Czarinna, has sent his act signed and ratified to m-r Mardefeld, who hopes to exchange it, after the holidays, against one of the same tenour, from the Empress, and therefore the prussians give out that the Czarinna's accession to their treaty of Breslau is signed.

It is very probable that the french continue to give Lestock a pension, that they may not make him an enemy. And that he may, on the other hand, go on to do us good offices, on proper occasions. I have paid him three hundred pounds, which became due at ladyday, and for which sum I shall take the liberty to draw upon m-r Lowther, according to your lordship's former directions, in a post or two.

Россія въ союзѣ съ ними, Франція, конечно, стала бы на сторону епископа. Такъ — какой бы оборотъ ни приняли дѣла, мое положеніе будетъ очень непріятно.

Я не видалъ вице-канцлера послѣ полученія послѣдняго письма вашего превосходительства, но онъ, я увѣренъ, будетъ очень благодаренъ вамъ за намекъ сдѣланный, согласно съ моимъ желаніемъ, Нарышкину касательно переписки Брюммера съ Нолькеномъ.

Присоединеніе къ Бреславльскому договору еще Царицею не подписано, но король прусскій, принявъ редакцію, предложенную здѣшнимъ дворомъ, призналъ несомнѣннымъ, что здѣсь договоръ препятствій не встрѣтитъ, и выказывая большую готовность подписать что угодно Царицѣ, прислалъ Мардефельду свои документы подписанными и ратификованными. Мардефельдъ надѣется обмѣнить ихъ на соотвѣтствующіе документы, подписанные Императрицею, а потому прямо заявляетъ, что актъ о присоединеніи къ Бреславльскому договору подписанъ.

Очень вѣроятно, что Лестокъ, по прежнему, получаетъ пенсіонъ отъ Франціи, такъ какъ французы не желаютъ видѣть его своимъ врагомъ. Что бы онъ, однако, продолжалъ, при случаѣ, оказывать услуги и намъ, я выплатилъ ему триста фунтовъ, которымъ насталъ срокъ въ день Благовѣщенія. На эту сумму я съ слѣдующей или послѣ слѣдующей почтою позволю себѣ написать вексель на Лоутера, согласно прежнимъ указаніямъ вашего превосходительства.

I have not distributed the presents for the signing of our treaty, the ministers having not yet asked Her Imperial Majesty's consent for accepting them, at which I am the more surprized, as I know the uneasiness of their circumstances, and in what great distress not only they, but the court is for want of money. All the different funds are exhausted, several branches of the revenue anticipated, and in this situation (to which I may add a general dissatisfaction in the nation) one should think they must be desirous of peace.

(Public Record Office; Russia 1743; № 43.)

№ 115. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 5th 1743.

I did not intend to interrupt your lordship this post, but the vice-chancellor having sent me word this evening, that he wanted to speak with me, I have been with him, and have but just time, before the departure of the post, to acquaint your lordship, that I was glad to hear from that minister, that he had received, yesterday, a courier from the russian plenipotentiaries at Abo, with the agreeable news that things begun to have a better aspect, and that, notwithstanding the activity of the french and danish ministers at Stockholm, to bring the affair of the election to a decision in

---

Я не роздалъ подарковъ за подписаніе нашего договора, такъ какъ министры желаютъ предварительно испросить разрѣшенія Ея Императорскаго Величества на принятіе ихъ. Удивляюсь этому тѣмъ болѣе, что знаю какъ стѣснены ихъ обстоятельства, и въ какомъ затрудненіи, за недостаткомъ денегъ, находятся не только они, но и самый дворъ. Всѣ источники доходовъ истощены; по многимъ отраслямъ доходы захвачены впередъ. При такомъ положеніи дѣлъ (къ которому присоединяется и общее недовольство въ народѣ) надо полагать, что правительство должно желать мира.

№ 115. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ 5-го апрѣля 1743 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Я не намѣренъ былъ докучать вашему превосходительству письмомъ съ этой почтой, но вице-канцлеръ прислалъ ко мнѣ вечеромъ сказать, что желаетъ переговорить со мною. Я сейчасъ былъ у него и у меня едва остается время до отхода почты сообщить вамъ извѣстія, которыя я только что съ удовольствіемъ услыхалъ отъ Бестужева. Вчера прибылъ курьеръ изъ Або отъ русскихъ уполномоченныхъ съ пріятною новостью, что дѣла начинаютъ принимать лучшій оборотъ. Не смотря на старанія представителей Франціи и Даніи въ Стокгольмѣ закончить дѣло избранія

favour of one of their candidates, that point had not been determined on the 28th past o. s., and that, the swedish plenipotentiaries had made some overtures, which discovered a disposition for carrying the election as the Czarinna wishes, upon certain conditions. The vice-chancellor added, that he had sent back the courier, this morning, to Abo, with such instructions to the russian ministers, as he hoped would facilitate the success of the negociations at the congress, and, in a word, that he had reason to believe all would go well, and terminate to the mutual satisfaction of our respective courts.

As the vice-chancellor was in a great hurry he did not enter into a detail, and I had but just time to tell him, that, as I believed, the overtures made by the swedish plenipotentiaries proceeded from hints I had given to m-r Guy Dickens, concerning the swedes making the first step, so, I hoped that he had supplied the russ plenipotentiaries with instructions, better adapted to the assurances given both by m-r Nariskin in England, and to me here and, to the present situation of affairs; to which he replied, that things were in a good way, and that, when he had spoke with the Czarinna, he should perhaps desire me to dispatch a messenger to m-r Guy Dickens.

As the negociations are now set on foot at Abo, and things seem to be in a right method, I believe, we shall find them tractable on this side with respect to the terms of peace, in consideration of the administrator's election.

рѣшеніемъ въ пользу одного изъ своихъ кандидатовъ, дѣло до 28 марта ст. ст. еще рѣшено не было, а шведскіе уполномоченные сдѣлали нѣсколько предложеній, свидѣтельствующихъ о расположеніи ихъ при извѣстныхъ условіяхъ дать ему оборотъ, желательный для Царицы. Вице-канцлеръ прибавилъ, что отправилъ курьера обратно сегодня поутру въ Або съ инструкціями русскимъ уполномоченнымъ, которыя, онъ полагаетъ, облегчатъ успѣхъ переговоровъ на конгрессѣ. Короче онъ видитъ основанія надѣяться на лучшій ходъ дѣлъ и на завершеніе ихъ къ общему удовольствію нашихъ дворовъ.

Вице-канцлеръ куда-то очень торопился и не входилъ въ подробности. Я едва успѣлъ высказать ему что предложенія, дѣлаемыя шведскими уполномоченными, представляются мнѣ слѣдствіемъ намековъ, данныхъ мною Гюи Диккенсу относительно того—не слѣдуетъ ли шведамъ сдѣлать первый шагъ я притомъ выразилъ вице-канцлеру надежду, что инструкціи, имъ отправленныя, приспособлены къ тому, что Нарышкинъ заявлялъ въ Англіи и что говорилось мнѣ здѣсь, а также къ настоящему положенію. Онъ отвѣтилъ, что дѣла вообще на добромъ пути и что, быть можетъ, переговоривъ съ Царицею, онъ попроситъ меня отправить нарочнаго къ Гюи Диккенсу.

Разъ переговоры такимъ образомъ открылись въ Або и дѣла по видимому вступили въ добрую колею, здѣсь, надѣюсь, окажутся сговорчивыми и въ условіяхъ мира, во вниманіе къ избранію администратора.

I shall perhaps be able to send your lordship a more particular account next post.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 116. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Whitehall, April the 8th 1743.

Your dispatches of the 6th and 12th have been already acknowledged, and I am now to acquaint you with His Majesty's approbation of your proceedings.

We shall now proceed, in conjuction with the russ ministers, to make the respective communications and invitations, as stipulated in the treaty.

The king was very well pleased with the new orders you had procured to m-r Buchwald. You will find by all accounts from Sweden, that, if the bishop fails of success, it is wholly owing to that minister's not being enabled to offer the restitution of Finland. M-r Laumary has now declared openly by a memorial in favour of Deux-Ponts, and promised the assistance of his court by sea and land against Russia in the case the election falls upon that prince.

The courier you mention to be come from Stockholm to m-r Dalion, is

---

Можетъ быть мнѣ удастся послать вамъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія съ слѣдующею почтой.

№ 116. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтголль, 8-го апрѣля 1743 г. (19-го апрѣля н. ст.).

О полученіи вашихъ депешъ отъ 6-го и 12-го я уже извѣщалъ васъ. Сегодня могу увѣдомить васъ, что его величество одобряетъ ваше поведеніе.

Мы теперь, вмѣстѣ съ русскими министрами, приступимъ къ надлежащимъ сообщеніямъ и приглашеніямъ, какъ установлено въ договорѣ[1]).

Королю очень пріятно было узнать о новыхъ распоряженіяхъ, отправленныхъ Бухвальду по вашимъ настояніямъ. Изо всѣхъ донесеній, получаемыхъ изъ Швеціи, ясно, что если епископъ успѣха имѣть не будетъ, такъ единственно потому, что представители Россіи не уполномочены были обѣщать возвращеніе Финляндіи. Ломари теперь открытою меморіей высказался за герцога цвейбрюкенскаго, обѣщая помощь Франціи на сушѣ и на морѣ противъ Россіи въ случаѣ, если выборъ падетъ на герцога.

Курьеръ, о прибытіи котораго изъ Стокгольма къ д'Аліону вы упоминаете, ко-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

doubtless the same, as I hinted in my last to have been sent from m-r Laumary with a copy of the forged instructions from me to col. Guy Dickens.

I am now to acquaint you that His Majesty intending to visit his german dominions this summer, you are to direct your letters, after the receipt of this, thither to me, and to send duplicates to them, as usual upon the like occasions, to the duke of Newcastle at Whitehall.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 117. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

S.-Petersburgh, April the 9th 1743.

I had but just time last post to acquaint your lordship with what the vice-chancellor had told me concerning the situation of affairs at Abo, and the agreeable turn which things seemed to take at the congress. I have not since had an opportunity of discoursing with him, but m-r Brevern (upon whose judgment I very much depend) is of opinion, that affairs in Sweden are in a very desirable way and will terminate in the success of the Czarinna's favourite view.

Your lordship will have seen by my former dispatches and particularly by those sent by Cowell, that the defects in m-r Buchwald's instructions have

---

нечно тотъ именно, на котораго я намекалъ въ послѣднемъ письмѣ, какъ о посланномъ отъ Ломари съ копіей поддѣльной инструкціи Гюи Диккенсу отъ меня.

Извѣщаю васъ, что его величество лѣтомъ намѣренъ посѣтить свои германскія владѣнія, потому, послѣ полученія этого письма, потрудитесь присылать мнѣ ваши депеши въ Германію, дубликаты же, по принятому въ такихъ случаяхъ обыкновенію,—герцогу ньюкестельскому въ Уайтгэлль.

№ 117. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 9-го апрѣля 1743 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Съ прошлою почтой я едва успѣлъ извѣстить ваше превосходительство, что вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ о положеніи дѣлъ въ Або и о благопріятномъ оборотѣ, который дѣла, повидимому, принимаютъ на конгрессѣ. Съ тѣхъ поръ я не имѣлъ случая бесѣдовать съ нимъ, но Бреверпъ (на сужденія котораго я очень полагаюсь) того мнѣнія, что шведскія дѣла приняли очень хорошій оборотъ и, вѣроятно, приведутъ къ успѣху любимыхъ предположеній Царицы.

Ваше превосходительство изъ прежнихъ депешъ моихъ и особенно изъ тѣхъ, которыя я отправилъ съ Коуэллемъ, усмотрѣли, конечно, что недосмотры въ инструк-

been rectified, or rather, that he has been strictly charged to alter his behaviour, so that I have reason to be confirmed in my good opinion of the constancy of this court in their present system of measures with us, however I am still labouring (and not without great hopes of success) to procure such a certainty of the Czarinna's intentions, that the king may be under no farther doubts, as to the conduct he should continue to hold, and particularly with regard to the affairs in Sweden, but, as all sorts of business moves very slowly, I can only lament the dilatory proceedings of this court, in affairs of the greatest importance.

I am now to return your lordship my most humble thanks for your letters of the 15th and 18th past. The former came yesterday morning by the post, and the latter was soon after put into my hands by Over, the messenger, who has made great diligence.

The rumours which are industriously spread by the french, as if the affairs on the side of Persia were still in a very dangerous situation, are entirely groundless, and the Bestuchefs are too timorous to conceal the truth from the Czarinna and to make her believe that schach Nadyr was retired to Ispahan, if it was not so. But there is no reason to doubt of it, our merchants having received the same intelligence from their correspondents at Astrakhan, who would not have disguised the truth, as it is of great import-

---

ціяхъ Бухвальду исправлены, что ему строго предписано измѣнить свое поведеніе. Я такимъ образомъ не безъ основанія укрѣпляюсь въ мнѣніи о постоянствѣ русскаго двора въ принятой системѣ дѣйствій въ единеніи съ нами. Тѣмъ не менѣе не перестаю заботиться (и не безъ сильной надежды на успѣхъ) о томъ — какъ бы достигнуть такой увѣренности въ намѣреніяхъ Царицы, которая позволила бы королю держаться прежнихъ путей безъ дальнѣйшихъ сомнѣній, особенно относительно шведскихъ дѣлъ. Но всякія дѣла подвигаются здѣсь крайне тихо, и я могу только печаловаться о медлительности здѣшняго двора даже въ дѣлахъ величайшей важности.

Позвольте почтительнѣйше поблагодарить ваше превосходительство за письма ваши отъ 15-го и 18-го марта. Первое пришло вчера поутру почтою, послѣднее же вскорѣ затѣмъ передано было мнѣ курьеромъ Оверомъ, который ѣхалъ очень скоро.

Слухи, умышленно распускаемые Франціей о томъ, будто дѣла не персидской границѣ все еще угрожаютъ большою опасностью—лишены всякаго основанія. Бестужевы слишкомъ трусливы, чтобы скрывать истину передъ Царицей и увѣрять ее, будто шахъ Надиръ отступилъ къ Испагани, если бы этого не было. Нѣтъ не малѣйшаго основанія сомнѣваться въ его отступленіи еще и потому, что наши купцы получили точно такія же извѣстія отъ своихъ корреспондентовъ изъ Астрахани. Они бы

ance to them to transmit authentic accounts of matters which may affect their trade.

What the french give out concerning the affairs of this empire being in the greatest disorder, that the discontent is general, but appears chiefly amongst the troops, who are not paid—is but too true, and the cause of these mischiefs may be very justly attributed to the Czarinna's total attachment to her pleasures and to the neglect of all internal government and foreign concerns. The ministers are not wanting in making such remonstrances to the Czarinna as may tend to rectify her conduct, and, I think, she has of late applied herself more to business, though not near so much as the necessity of her affairs require, and this is the great misfortune, which may, sooner or later, be attended with very dangerous consequences.

I wish your lordship would, in great secrecy, inform m-r Nariskin of what the court of France and that of Berlin gives out concerning the great discontent here and Her Imperial Majesty's remissness in internal and foreign affairs, as a mark of your concern for the Czarinna's welfare and your particular confidence in him. I am persuaded it will produce very good effects, but I must beg at the same time—you will not give him the least reason to suspect that you have received any such intelligence from me.

If prince Cantemir has lately given any assurances in France, from

---

не стали скрывать истину, такъ какъ имъ чрезвычайно важно передавать достовѣрныя данныя обо всемъ, что имѣетъ значеніе для торговли.

Что касается слуховъ, распространяемыхъ во Франціи о крайнихъ безпорядкахъ въ имперіи, о всеобщемъ недовольствѣ, о томъ, что это, недовольство сказывается главнымъ образомъ въ арміи, которой не платятъ — все это, къ сожалѣнію, вполнѣ вѣрно. Причину всѣхъ этихъ золъ съ полною справедливостью можно видѣть въ томъ, что Царица, вполнѣ отданная удовольствіямъ, совсѣмъ не занимается ни внутренними, ни внѣшними дѣлами. Министры не перестаютъ дѣлать Царицѣ напоминанія, направленныя къ измѣненію ея поведенія, и, кажется, послѣднее время она занималась дѣломъ нѣсколько больше, хотя далеко не столько, сколько бы требовали обстоятельства. Это великое несчастіе, которое рано или поздно можетъ повлечь за собою очень опасныя послѣдствія.

Хорошо, если бы ваше превосходительство, — въ знакъ своего участія къ благополучію Царицы и въ знакъ вашего особеннаго довѣрія къ Нарышкину — совершенно секретно увѣдомили его обо всемъ, что дворы французскій и прусскій разсказываютъ объ общемъ здѣсь неудовольствіи и о небрежности, съ которою Ея Императорское Величество относится къ дѣламъ внутреннимъ и внѣшнимъ. Я увѣренъ, что это произведетъ очень хорошее впечатлѣніе; но въ то же время прошу васъ не давать ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, что вы получили такія сообщенія отъ меня.

Если князь Кантемиръ за послѣднее время высказывалъ французамъ какія нибудь

which they conceive great hopes of new measures at this court, they are absolutely owing to his personal good disposition for France, orders having been sent him from hence (upon Dalion's complaining against the conclusion of our treaty) to declare that the Czarinna would neither be dissuaded or deterred from adhering to her engagements with us, but was determined to cultivate a good understanding with the crown of Great Britain, who had never animated the swedes or tartars against her, nor furnished money towards commencing and continuing the war against Russia. Your lordship may depend upon it, that such orders have been sent to prince Cantemir above three weeks ago, and they will naturally occasion an alteration in that prince's language, and perhaps suspend m-r Chétardie's return to this court, which the russian ministers will hinder, if it be in their power.

I do not know of any new orders having been lately sent by the russian ministers to m-r Buchwald not to shew too much intimacy with us and our friends in Sweden, but rather to convince people there, that it was never the Czarinna's intention to do anything disagreeable to France, with respect to the succession. It is true that, upon m-r Guy Dickens's having declared to Buchwald, that he could not appear openly in the affair, Buchwald was directed not to affect any outward appearances of particular confidence with the king's minister, but, at the same time, he was charged to concert

---

увѣренія, вслѣдствіе которыхъ они обольщаются большими надеждами на поворотъ при здѣшнемъ дворѣ, увѣреніями этими они обязаны исключительно личному расположенію князя къ Франціи, такъ какъ ему, напротивъ (вслѣдствіе жалобъ д'Аліона на заключеніе договора съ нами), отправлено было приказаніе заявить, что Царица никакъ не дастъ отвлечь или отдалить себя отъ обязательствъ, принятыхъ относительно насъ; что она, напротивъ, рѣшилась поддерживать добрыя отношенія къ Великобританіи, которая никогда не возстановляла противъ Россіи ни шведовъ, ни татаръ, не снабжала враговъ Россіи деньгами для начала или продолженія войны противъ нея. Ваше превосходительство можете вполнѣ положиться на то, что такія приказанія были дѣйствительно отправлены князю Кантемиру недѣли три тому назадъ. Они конечно вызовутъ нѣкоторую перемѣну въ характерѣ рѣчей князя и предотвратятъ возвращеніе Шетарди въ Россію, которому русскіе министры желали бы помѣшать, на сколько хватитъ ихъ власти.

Я не слыхалъ, чтобы русскими министрами отправлены были Бухвальду въ Швецію новыя приказанія—не выказывать излишней близости съ нами и съ нашими друзьями въ Швеціи, но скорѣе увѣрять шведовъ, что Царицѣ никогда въ голову не приходило предпринимать въ дѣлѣ о престолонаслѣдіи что-либо непріятное Франціи. Правда, когда Бухвальдъ получилъ отъ Гюи Диккенса заявленіе, что онъ не можетъ явно проявить своего участія въ дѣлѣ, Бухвальду послано было предписаніе избѣгать внѣшнихъ проявленій особенной близости съ представителемъ Великобританіи, но въ то же

everything in private with him, and to take no step without colonel Guy Dickens' concurrence. That affair having taken another turn, and being now to be discussed at the congress, I fancy Buchwald will return to Holstein and m-r Guy Dickens have the sole management of it at Stockholm. At least this is the scheme we are working upon at present, and I shall be able, in a few posts, to inform m-r Guy Dickens how that matter will be settled.

Brummer and Dalion's point is to get one of the french king's daughters for the duke of Holstein, as for the bishop of Lubeck it seems impraticable, on account of religion, but that project is as little relished in Russia, as in France. The young duke told me himself at Moscow, that they wanted to give him an ugly french princess, but that he supposed they would consult his inclination in an affair of such importance.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 118. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 12th 1743.

I had the honour last post to acknowleade your lordship's letter of the 18th past, which came by Over, and the same evening I received by a courier, which m-r Buchwald has dispatched from Stockholm, two letters from

---

время ему приказано частнымъ образомъ во всемъ совѣтоваться съ Диккенсомъ, не дѣлать шага безъ содѣйствія Диккенса. Разъ дѣло теперь приняло другой оборотъ и будетъ обсуждаться на конгрессѣ, Бухвальдъ, полагаю, возвратится въ Голштинію, а веденіе дѣла въ Стокгольмѣ предоставлено будетъ Гюи Диккенсу исключительно. По крайней мѣрѣ таковъ планъ, котораго мы теперь держимся и съ одною изъ ближайшихъ почтъ надѣюсь увѣдомить Гюи Диккенса, какъ дѣло это уладится.

Брюммеръ и д'Аліонъ замышляютъ бракъ одной изъ дочерей короля французскаго съ герцогомъ голштинскимъ, такъ какъ бракъ съ епископомъ любскимъ врядъ ли возможенъ ввиду его вѣроисповѣданія. Впрочемъ мысль о такомъ бракѣ не нравится ни въ Россіи, ни во Франціи. Молодой герцогъ самъ говорилъ мнѣ въ Москвѣ, что ему думаютъ сосватать уродливую французскую принцессу, но — прибавилъ онъ — «надѣюсь, въ дѣлѣ столь важномъ примутъ въ соображеніе и мою личную склонность».

№ 118. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1743 г. (23-го апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь съ прошлою почтою извѣстить ваше превосходительство о полученіи письма вашего отъ 18-го марта, доставленнаго мнѣ Оверомъ. Въ тотъ же вечеръ съ курьеромъ, присланнымъ Бухвальдомъ, я получилъ изъ Стокгольма два письма

m-r Guy Dickens of the 22nd and 26th past; by which I was very glad to find that affairs had taken a new turn in Sweden; three orders of the states, viz the nobles, clergy and burghers, having agreed to suspend the business of the succession and to send directions to their plenipotentiaries at Abo, to declare, that, if the court of Russia would consent to treat of a peace upon the foot of that of Nystadt, a regard would be had to the Czarinna's recommendation of the duke-administrator, and that they would choose him successor to the crown.

To this resolution m-r Guy Dickens adds, at the desire of some of our principal friends, whom he had seen the same afternoon, that there was nothing they had more at heart, than to see peace, a good neighbourhood and a lasting friendship settled between the two nations; but as by my last letter to him, which I sent by young Pechlin and Griffin, the messenger, the restitution of Finland seemed doubtful, they should deceive the Czarinna, if they gave her hopes of succeeding in her favorite scheme, if the point be not clear, that if Russia means to keep part of Finland, and, as it was reported, as far as to the Kymen, peace might be made, but Sweden would insist to be left at liberty to choose what successor she pleased. But if Russia would generously and without loss of time, grant a peace to Sweden, upon the foot of that of Nystadt, the following short declaration, in answer to the orders sent to the swedish plenipotentiaries at Abo, would, in eight

---

отъ Гюи Диккенса, одно отъ 22-го, другое отъ 26-го марта, изъ которыхъ съ удовольствіемъ узналъ о новомъ оборотѣ дѣлъ въ Швеціи. Три изъ сословій шведскихъ—дворяне, духовенство и горожане—постановили прекратить дѣло о престолонаслѣдіи и отправить своимъ представителямъ въ Або полномочія на заявленіи, что въ случаѣ, если Россія согласится вести переговоры о мирѣ на условіяхъ мира Ништадтскаго, желаніе Ея Величества касательно герцога-администратора будетъ принято во вниманіе и онъ будетъ избранъ.

Къ этому рѣшенію Гюи Диккенсъ, по желанію нѣсколькихъ важнѣйшихъ друзей нашихъ, съ которыми бесѣдовалъ въ тотъ же вечеръ, присовокупляетъ, что они ничего не желаютъ такъ, какъ мира, добраго сосѣдства и прочной дружбы Россіи со Швеціей, но, усматривая изъ послѣдняго письма моего къ Диккенсу, отправленнаго съ молодымъ Пехлинымъ и курьеромъ Гриффиномъ, что возвращеніе Финляндіи сомнительно, они не желаютъ обманывать Царицу надеждою на выполненіе ея любимаго плана, пока вопросъ этотъ не разъяснится. Если Россія намѣрена удержать часть Финляндіи, а именно — по слухамъ — до Кюмени, миръ состоится, но Швеція предоставитъ себѣ выбрать наслѣдникомъ престола кого заблагоразсудитъ. Если же Россія, не теряя времени, великодушно обѣщаетъ миръ на основаніяхъ Ништадтскаго договора, и на инструкцію, отправленную представителямъ Швеціи въ Або, отвѣтитъ нижеслѣ-

days, after it was known at Stockolm, set every thing right, and make the four estates unanimous in the choice of the duke-administrator: namely that, as the states of Sweden had, at first, cast their eye upon the duke of Holstein to be successor to the crown, who could not accept it, the Czarinna hoped they would shew the same favourable disposition towards his cousin the bishop of Lubeck; that, if they did, the Czarinna, would grant them the same advantages they could have expected in case the great-duke had been at liberty to accept their offer, viz — the restitution of all Finland; that there was one condition more, only, which the Czarinna thought herself obliged to insist on, for her own security, namely, that all the ministers and senators, who had given their votes for declaring the unjust war, which had been begun against Russia, might be removed, and other more impartial persons placed in their rooms.

I had no sooner received this important news, which I thought could not but be agreeable to this court, than I immediately communicated it to the vice-chancellor, and, at his desire, gave him a proper translation in french of m-r Guy Dickens's letter, to be laid before the Czarinna, accompanying it with suitable representations upon the present situation of affairs, which were now come to such a point in Sweden, that the answer, expected from Russia, would immediately determine every thing.

дующей краткой декларацiей, черезъ недѣлю по доставленiи этой декларацiи въ Стокгольмъ все дѣло уладится и четыре сословiя единогласно изберутъ герцога администратора. Въ декларацiи должно быть именно сказано: «Принимая во вниманiе, что сословiя Швецiи желали видѣть наслѣдникомъ шведскаго престола герцога голштинскаго, онъ же предложенiя этого принять не можетъ, Царица надѣется, что то-же благорасположенiе оказано будетъ двоюродному брату герцога, епископу любскому. Въ такомъ случаѣ Царица обезпечитъ Шведамъ тѣ же выгоды, на которыя они могли надѣяться въ случаѣ, если бы предложенiе ихъ было принято герцогомъ, а именно—возвращенiе Финляндiи. Царица при этомъ настаиваетъ только на одномъ условiи; именно на томъ, чтобы всѣ министры и сенаторы, подавшiе голоса за объявленiе несправедливой войны противъ Россiи, были устранены, а на ихъ мѣсто назначены лица болѣе безпристрастныя».

Полагая, что эти важныя вѣсти могутъ только доставить удовольствiе русскому двору, я, немедленно по полученiи ихъ, поспѣшилъ сообщить ихъ вице-канцлеру, и, согласно его желанiю, далъ ему французскiй переводъ письма Гюи Диккенса для представленiя его Царицѣ. Къ переводу я присовокупилъ соотвѣтствующiй обзоръ настоящаго положенiя дѣлъ въ Швецiи, указывая, что немедленный отвѣтъ Россiи разомъ устранитъ всѣ затрудненiя.

I shall not detain your lordship with a detail of all the arguments I made use of, founded upon the general situation of affairs, to convince the vice-chancellor of the importance of embracing this opportunity of concluding an honourable peace, which would put Russia in a condition of making a glorious figure and having great influence and weight in the affairs of Europe; nor increase this interruption by mentioning those particular reasons, I alledged to the vice-chancellor, founded on the disordes of the affairs of this empire, and the general discontent, chiefly amongst the troops, which would naturally render the success of a campaign very doubtful. I shall therefore confine myself to acquaint your lordship in general, that I have urged, in the strongest manner, the necessity of a quick, clear, and satisfactory answer; lest otherwise the three orders of the diet (which were at present in such desireable dispositions) should be obliged, contrary to their inclination, to join with the peasants, which make the bulk of the nation, in favour of the prince royal of Denmark.

During my conversation with the vice-chancellor, I was surprised to discover in him a coldness, if not disaffection for the house of Holstein, which renders him indifferent as to the success of the great affair in question; but before we parted, he seemed to be convinced, that, if he advised and encouraged the Czarinna to insist upon such hard conditions of peace, as should make the affair miscarry, he might very well not only be reproach-

---

Не стану затруднять ваше превосходительство подробною передачею всѣхъ доводовъ, которые я, на основаніи общаго положенія дѣлъ, приводилъ въ надеждѣ убѣдить вице-канцлера въ важности настоящаго случая для почетнаго мира, который покроетъ Россію славою и дастъ ей большое вліяніе, значеніе въ европейскихъ дѣлахъ. Не стану затруднять васъ и перечисленіемъ доводовъ, которые я приводилъ, указывая на внутреннюю неурядицу въ Россіи, на общее недовольство, особенно въ рядахъ арміи, при которомъ успѣхъ русскаго оружія сомнителенъ. Ограничусь заявленіемъ въ общихъ словахъ, что я самымъ энергичнымъ образомъ старался доказать необходимость скораго, яснаго, удовлетворительнаго отвѣта, такъ какъ иначе три сословія сейма, которыя въ настоящее время проявляютъ столь желательное настроеніе, вынуждены будутъ, вопреки своимъ стремленіямъ, присоединиться къ крестьянству, составляющему ядро націи, и высказаться въ пользу принца датскаго.

При разговорѣ съ вице-канцлеромъ я съ удивленіемъ убѣдился въ его холодности, даже въ непріязни къ дому голштинскому, вслѣдствіе которой онъ къ успѣху великой задачи, насъ занимающей, относится равнодушно. Однако, когда мы разставались, онъ, кажется, проникся убѣжденіемъ, что, совѣтуя Царицѣ, ободряя ее настаивать на тяжелыхъ условіяхъ мира, при которыхъ задуманное дѣло не удастся,

ed, but made responsible for mischiefs which might result from the continuation of the war.

In these dispositions I left the vice-chancellor, and as a council was held upon this affair yesterday, and another is to be held this day, I may soon expect to be informed of the resolution, which has been taken, but I am afraid it will not be so clear and satisfactory, as our friends in Sweden seem to expect, and that the Czarinna will be influenced by the old russian senators, who have no regard for the bishop, to insist, at least, upon a new barrier, but, if it does not extend farther than the Kymen, I think it will not be worth disputing, for I am credibly informed, that the revenues of all that part of Finland, situated on this side of the Kymen, do not amount to ten thousand roubles a year.

Upon the whole, I continue to flatter myself that things will go right, and I was glad to find, by col. Guy Dickens's letter to me, that m-r Buchwald, since his late orders, begun to be sensible, that Russia for her own sake ought not to be indifferent by what party her candidate shall be placed upon the throne of Sweden, and that the fixing the present ministers in their posts, and thereby perpetuating the french system must be very prejudicial not only to Russia, but to all the north and Europe in general.

The affairs which are now in agitation at this court, have hindered

---

онъ навлечетъ на себя не только упреки, даже отвѣтственность за несчастія, которыя могутъ явиться слѣдствіемъ дальнѣйшей войны.

Въ этомъ настроеніи я оставилъ вице-канцлера. Вчера былъ совѣтъ по шведскимъ дѣламъ; сегодня онъ соберется снова; потому надѣюсь вскорѣ получить увѣдомленіе о принятомъ рѣшеніи. Опасаюсь, однако, что онъ не будетъ такъ ясенъ и удовлетворителенъ, какъ, повидимому, ожидаютъ наши друзья въ Швеціи. Царица, того и гляди, подпадетъ вліянію старыхъ русскихъ сенаторовъ, не заботящихся о епископѣ, и рѣшится настаивать по крайней мѣрѣ на расширеніи прежнихъ границъ. Если граница предполагается не далѣе Кюмени, полагаю, что о ней и спорить не стоитъ. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, всѣ доходы съ части Финляндіи, расположенной по-сю-сторону Кюмени, не достигаютъ десяти тысячъ рублей.

Въ общемъ продолжаю льстить себя надеждою, что дѣла пойдутъ хорошо. Мнѣ пріятно было узнать изъ письма Гюи Диккенса ко мнѣ, что, получивъ послѣднія инструкціи, Бухвальдъ понялъ, какъ Россіи, для собственнаго блага, не безразлично силою какой партіи кандидатъ ея вступитъ на престолъ шведскій, что упрочивать настоящихъ министровъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ и увѣковѣчивать вліяніе Франціи невыгодно не только для Россіи, но и для всего сѣвера, и для всей Европы.

Дѣла, которыми теперь занятъ дворъ, не позволили мнѣ ознакомить братьевъ

me from acquainting the brothers messrs. Bestuchefs with the contents of your lordship's dispatches of the eighteenth past, and informing myself of their sentiments, both as to the measures most convenient to be taken, and how far the king may rely, in case of the king of Prussia's coming to hostilities, upon any assistance from the Czarinna, either by way of diverting, or otherwise, in consequence of her late defensive alliance contracted with His Majesty, or of her engagements towards the queen of Hungary. I shall embrace the first favourable opportunity of discoursing fully with these ministers upon this subject, and, as the king of Prussia's credit declines at this court, and the Czarinna conceives great jealousies of him, and even expects sooner or later some dangerous undertaking from his thirst of aggrandizing himself, I believe in all events the king may depend upon the succour of the Czarinna stipulated in our treaty, and if we can bring about a peace with Sweden, whereby she will be at liberty to employ her forces in what manner she pleases, I am apt to think the Czarinna would readily agree to a treaty of subsidies, and furnish the king upon reasonable conditions with such an additional body of troops, as His Majesty should have an occasion for, besides those which she is engaged to furnish by treaty.

I have by this post drawn a bill upon m-r Lowther at sixty five days sight for three hundred pounds to the order of m-r Jacob Wolf, who has

---

Бестужевыхъ съ содержаніемъ письма вашего превосходительства отъ 18-го марта и освѣдомиться — какія мѣропріятія признаются здѣсь наиболѣе пригодными, на что король можетъ расчитывать въ случаѣ, если бы король прусскій началъ враждебныя дѣйствія: поможетъ ли Царица путемъ диверсіи или иначе, въ силу недавняго оборонительнаго союза, заключеннаго съ его величествомъ, или въ силу своихъ обязательствъ, принятыхъ относительно королевы венгерской? Воспользуюсь первымъ удобнымъ случаемъ переговорить полнѣе съ русскими министрами по этому поводу. Ввиду падающаго кредита короля прусскаго при здѣшнемъ дворѣ и ревниваго отношенія къ нему со стороны Царицы, которая опасается даже, какъ бы рано или поздно его жажда къ расширенію своихъ владѣній не увлекла его въ какое-либо опасное предпріятіе—полагаю, что, въ случаѣ надобности, король можетъ расчитывать на помощь Царицы, условленную въ нашемъ договорѣ. Если же намъ удастся покончить миромъ разрывъ ея съ Швеціей, если Россія въ состояніи будетъ свободно располагать своими силами, надѣюсь даже, что Царица охотно согласится на вспомогательный договоръ и снабдитъ короля на разумныхъ условіяхъ добавочнымъ корпусомъ войскъ, какой понадобится королю, независимо отъ корпуса, который Россія обязалась выставить въ силу союзнаго договора.

Съ этой почтой я написалъ вексель на Лаутера на шестьдесятъ пять дней по предъявленіи въ триста фунтовъ на имя Якова Вольфа, который снабдилъ меня этой

advanced me that sum, which I have paid to Lestock on account of his pension, according to your lordship's former directions.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 119. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 16ht 1743.

I had the honour to transmit to your lordship last post an account of the conversation I had had with the vice-chancellor upon the present situation of affairs in Sweden, and of the arguments I had used to convince that minister, how much it would tend to the honour and real advantage of this court, now it is in her power to put an end to the troubles of the north. At the same time I acquainted your lordship in what dispositions I had left the vice-chancellor, and that, as a council was to be held upou those affairs the same day, I soon expected to be informed of the resolution, which would be taken.

Accordingly I was invited to a conference the day following, and as I have given m-r Guy Dickens a full and exact account of what passed between me and the russian ministers, I take the liberty to send your lordship inclosed a copy of my letter to that minister, by which you will see in what si-

---

суммой. Я выплатилъ ее Лестоку въ счетъ пенсіона, согласно прежнимъ инструкціямъ вашего превосходительства.

№ 119. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля 1743 г. (27-го апрѣля н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству отчетъ о разговорѣ своемъ съ вице-канцлеромъ по поводу настоящаго положенія дѣлъ въ Швеціи и о доводахъ, которыми я пользовался, дабы убѣдить этого министра на сколько, ради чести и дѣйствительныхъ выгодъ русскаго двора, важно воспользоваться предоставленной ему возможностью покончить смуту на сѣверѣ. Въ то же время я увѣдомилъ ваше превосходительство въ какомъ настроеніи оставилъ вице-канцлера, о совѣтѣ, предстоявшемъ въ тотъ же день по шведскимъ дѣламъ, и о надеждѣ своей получить увѣдомленіе касательно принятаго рѣшенія.

Дѣйствительно, на слѣдующій день я приглашенъ былъ на совѣщаніе. А такъ какъ я отправилъ Гюи Диккенсу полный и точный отчетъ обо всемъ, что происходило между мною и русскими министрами, позволяю себѣ приложить при семъ копію письма моего къ Диккенсу, изъ котораго ваше превосходительство увидите, въ какомъ по-

tuation the affair is at present, and I am now labouring to render these ministers more tractable with regard to the terms of peace, since otherwise we could not answer for the consequence of a conduct so little suitable either to the expectations given us by this court, or to the Czarinna's true interest. I had some reason to apprehend at the beginning, that Brummer acting under the french influence, and being jealous of the success of our friends in Sweden, in bringing the affair of the bishop's election to a certain point, had prevailed upon the Czarinna to insist on such hard conditions of a peace, as might render the cause of the administrator desperate, and secure the election of the duke of Deux-Ponts; but I find that he is very zealous in the cause of the bishop, and though he would certainly have been glad to have seen the Czarinna's favourite scheme brought about by France, yet, as things are at present, he perfers the success of the affair to any other consideration, and does all that lies in his power to persuade the Czarinna to restore Finland, so that the sudden alteration of measures at this court must be attributed to the advice and influence of some of the old russian senators, who have not the least regard for the bishop, and look upon the obtaining a new barrier-treaty as very essential for the security of the russian dominions. However I still hope that means will be found to induce Her Imperial Majesty to consent to such terms of peace, in consideration of the admini-

---

ложенія дѣло находится въ настоящее время. Теперь работаю надъ тѣмъ, чтобы склонить министровъ къ большей сговорчивости на счетъ условій мира, такъ какъ мы не можемъ отвѣчать за послѣдствія поведенія, столь мало согласнаго съ обѣщаніями, данными намъ русскимъ дворомъ, да и съ истинными интересами Царицы. Я имѣлъ нѣкоторыя основанія опасаться вначалѣ—какъ бы Брюммеръ, подчиняясь французскому вліянію и ревнуя нашихъ друзей къ ихъ успѣху въ приведеніи дѣла объ избраніи епископа къ извѣстному результату, не сталъ настаивать у Царицы на предъявленіи условій мира жесткихъ, способныхъ совершенно погубить дѣло администратора и обезпечить избраніе герцога цвейбрюкенскаго. Нахожу его, однако, весьма усерднымъ сторонникомъ епископа. Онъ, конечно радъ бы былъ видѣть осуществленіе любимаго плана Царицы съ помощью Франціи, но — при настоящихъ обстоятельствахъ — онъ ставитъ успѣхъ администратора выше прочихъ соображеній и употребляетъ всѣ усилія склонить Царицу къ возвращенію Финляндіи. Слѣдовательно внезапное измѣненіе въ настроеніи здѣшняго двора должно приписать совѣтамъ и вліянію нѣсколькихъ стариковъ, русскихъ сенаторовъ, нисколько не интересующихся епископомъ и признающихъ пріобрѣтеніе новой границы по мирному договору условіемъ, очень важнымъ для безопасности русскихъ владѣній. Тѣмъ не менѣе, я все еще не теряю надежды, что найдутся средства склонить Ея Императорское Величество, ради избранія админи-

strator's election, as will come up very near to the proposals made by the Czarinna to the king, for obtaining His Majesty's concurrence to her favourite object abovementioned, and, provided they do not precipitate matters in Sweden, all may do well in the end.

I am now to thank your lordship for your letter of the 25th past, by which I find, that you were expecting every minute the arrival of my courier with the ratifications; and as to the letters, which came inclosed from the duke of Wolfenbuttle, relating only to family affairs, and which he desired might be conveyed to his brother, now confined in Livonia, I will deliver them to the russian ministers, and desire in the king's name, that they may be forwarded to his highness.

I took the liberty to mention sending the garter to the Czarinna, as a thing, which I knew would be very agreeable to her, and I thought that, as she is a sovereign in her own right, her being a woman was not inconsistent with the method observed in the order.

The affairs, which are now in agitation at this court, have hitherto prevented me from discoursing fully with the russian ministers upon the contents of your lordship's dispatch of the eighteenth past o. s., which came by Over, the messenger, but I may venture to assure your lordship in general, that we shall find this court disposed to come into such measures, as may be

---

стратора, согласиться на условія мира, очень близкія къ предложеніямъ, сдѣланнымъ Царицею королю, когда она искала его содѣйствія любимому своему замыслу. Лишь бы въ Швеціи не поторопились, все можетъ еще кончиться благополучно.

Теперь позвольте поблагодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 25-го марта, изъ котораго вижу, что вы съ минуты на минуту ожидаете прибытія моего курьера съ ратификаціями. Что же касается приложенныхъ писемъ герцога вольфенбюттельскаго, касающихся исключительно дѣлъ семейныхъ, и которыя герцогъ желалъ бы препроводить брату, заключенному въ Ливоніи,—я передамъ ихъ русскимъ министрамъ отъ имени короля для доставленія его высочеству.

Я позволилъ себѣ упомянуть о присылкѣ Подвязки Царицѣ, зная, что она доставила бы Ея Величеству большое удовольствіе, и соображая, что Царица, хотя и женщина, однако монархиня по собственному праву, слѣдовательно можетъ получить Подвязку безъ нарушенія орденскаго устава.

Дѣла, которыми русскій дворъ занятъ въ настоящее время, до сихъ поръ не позволяютъ мнѣ переговорить подробно съ русскими министрами о содержаніи депеши вашего превосходительства отъ 18-го марта ст. ст., присланнаго съ курьеромъ Оверомъ, но я рѣшаюсь высказать въ общихъ чертахъ увѣренность, что русское правительство расположено присоединиться къ мѣропріятіямъ, которыя будутъ признаны

jointly found necessary for giving some check to his prussian majesty's career, and as the Czarinna, the king of Poland, and the queen of Hungary have equal reason to be jealous of the king of Prussia's thirst of aggrandising himself, I believe, we can depend upon their concurrence in any concert of measures with the king. The vice-chancellor has already spoke to me of a scheme of a quadruple alliance to be made between the king, the Czarinna, the queen of Hungary and the king of Poland, tending to provide for our mutual security against that enterprizing monarch, and if His Majesty approves of this scheme, we must see to bring it to some consistence, and make the most of it; whereupon I shall expect your lordship's commands, and if, in the meantime, we can effect a peace with Sweden, the Czarinna will then be at liberty to employ her forces very usefully in supporting the common cause.

As the restoring the tranquillity of the north is of the greatest importance at this juncture, and will according to all appearance, be attended with very desirable consequences, with regard to the affairs of Europe and the party, which the king has espoused, your lordship may be assured, that I shall redouble my efforts to induce the Czarinna to make a peace upon reasonable terms, and, though I do not despair of succeeding, yet I must lament, that Her Imperial Majesty's attachment to her pleasures and her neglect of

---

нужными для совмѣстнаго противодѣйствія успѣхамъ его прусскаго величества. Царица, король польскій и королева венгерская равно имѣютъ основаніе опасаться стремленій короля прусскаго къ расширенію его владѣній, потому мы, полагаю, можемъ расчитывать на ихъ содѣйствіе всѣмъ мѣропріятіямъ короля. Вице-канцлеръ уже говорилъ мнѣ о проектѣ четвернаго союза между королемъ, Царицей, королевой венгерской и королемъ польскимъ, направленномъ къ охраненію ихъ общей безопасности отъ предпріимчиваго монарха, и если король одобритъ этотъ планъ, можно озаботиться его осуществленіемъ, порѣшивъ здѣсь главную долю его. Буду ждать приказаній вашего превосходительства по этому предмету, и если до тѣхъ поръ намъ удастся уладить миръ со Швеціей, Царица въ состояніи будетъ располагать своими силами съ большою пользою для общаго дѣла.

Возстановленіе спокойствія на сѣверѣ чрезвычайно важно при настоящихъ обстоятельствахъ и, вѣроятно, достигнуто будетъ съ послѣдствіями, весьма желательными для европейскихъ дѣлъ и для стороны, къ которой присоединился король; потому ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я удвою свои старанія, дабы склонить Царицу къ миру на разумныхъ основаніяхъ. Не отчаиваюсь въ успѣхѣ, но не могу не выразить сожалѣнія, что склонность Ея Императорскаго Величества къ удо-

all foreign concerns make affairs move very slow, and may occasion irreparable mischief.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43.)

Appendix to m. C. Wich's letter to lord Carteret of the 16th—27th April 1743, № 119, p. 316.

(Copy of m. C. Wich's letter to the colonel Guy Dickens.)

St. Petersburgh, April the 15th 1743.

Sir,

I received last saturday, by m-r Buchwald's courier, your letters of the 22nd and 26th past, by which I was glad to find, that affairs had taken a new turn in Sweden, three orders of the States, viz: the nobles, clergy and burghers having agreed to suspend the business of the succession and to send orders to their plenipotentiaries at Abo to declare, that, if the court of Russia would consent to treat of a peace upon the foot of that of Nystadt, a regard would be had to the Czarinna's recommendation of the duke-administrator, and that they would choose him successor to the crown.

I took particular notice of what you acquainted me with, at the desire

---

вольствіямъ и пренебреженіе, выказываемое ею къ внѣшней политикѣ, очень замедляютъ дѣла и могутъ повлечь за собою непоправимыя бѣдствія.

Приложеніе къ письму К. Вейча лорду Картерету отъ 16—27-го апрѣля 1743 года, № 119, стр. 316.

(Копія съ письма К. Вейча полковнику Гюи Диккенсу.)

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1743 г. (26-го апрѣля н. ст.).

Сэръ,

Прошлую субботу я, черезъ курьера Бухвальда, получилъ ваше письмо отъ 22-го и 26-го марта. Мнѣ было очень пріятно узнать изъ нихъ о новомъ оборотѣ, принятомъ шведскими дѣлами — о томъ, что три сословія сейма, именно дворяне, духовенство и горожане, постановили пріостановить дѣло о престолонаслѣдіи и отправить уполномоченнымъ Швеціи въ Або предписаніе заявить о согласіи своемъ почтить предложеніе Царицы и избрать герцога-администратора, если Россія согласится вести переговоры на почвѣ Ништадтскаго мира.

Я обратилъ особенное вниманіе на заявленіе ваше, сдѣланное согласно жела-

of our principal friends, concerning the restitution of all Finland, which they insist on, as conditio sine qua non, and lost no time in communicating this news to the russian ministers, accompanying it with suitable representations upon the present situation of affairs, which were come to such a point in Sweden, that the short declaration mentioned in your letter would set every thing right, and make the four states unanimous in the choice of the duke-administrator.

I shall not trouble you, sir, with a detail of all the arguments I made use of to convince the russian ministry of the importance of embracing this opportunity of concluding an honourable peace, but confine myself to acquaint you in general, that I urged, in the strongest manner, the necessity of a quick, clear and satisfactory answer, lest otherwise the three orders of the diet, which were at present in such desirable dispositions, should be obliged, contrary to their inclination, to join with the peasants, which make the bulwark of the nation, in favour of the prince royal of Denmark.

The russian ministers took what I told them ad referendum, promising to inform me of Her Imperial Majesty's sentiments in a few days.

Accordingly I was invited to a conference yesterday in the afternoon, when the russian ministers, namely, the vice-chancellor, count Bestuchef, and the privy-councillor, m-r Brevern, declared to me, that the Czarinna was

---

нію важнѣйшихъ друзей нашихъ, касательно возвращенія Финляндіи, на которомъ они настаиваютъ, какъ на условіи sine qua non, и, не теряя времени, сообщилъ эту новость русскимъ министрамъ, присовокупивъ надлежащія увѣщанія касательно настоящаго положенія дѣлъ, которыя въ Швеціи приняли такой видъ, что краткая декларація, упомянутая въ письмѣ вашемъ, приведетъ все къ концу и расположитъ четыре сословія къ единодушному избранію герцога-администратора.

Не стану затруднять васъ подробнымъ изложеніемъ доводовъ, которыми я пользовался, дабы разъяснить русскимъ министрамъ—на сколько важно воспользоваться настоящимъ случаемъ къ заключенію почетнаго мира. Ограничусь заявленіемъ, въ общихъ чертахъ, что я самымъ настойчивымъ образомъ доказывалъ необходимость скораго, яснаго и удовлетворительнаго отвѣта, такъ какъ иначе три сословія сейма, настроенныя въ настоящее время такъ благопріятно, вынуждены будутъ, вопреки собственнымъ склонностямъ, присоединиться къ крестьянству, составляющему ядро націи, въ пользу принца датскаго.

Русскіе министры приняли все, что я высказалъ имъ ad referendum, и обѣщали увѣдомить меня черезъ нѣсколько дней о взглядахъ Ея Императорскаго Величества.

Дѣйствительно вчера послѣ обѣда я приглашенъ былъ на совѣщаніе, въ которомъ русскіе министры, именно вице-канцлеръ, графъ Бестужевъ, и тайный совѣтникъ Бревернъ заявили мнѣ, что Ея Величество очень желаетъ мира, утвержденія

very desirous to see peace and a good neighbourhood settled between the two nations, and thereby our joint friends restored to their honour and employments, and the present ministry removed; yet she could never agree to the restitution of all Finland; that, in consideration of the bishop's election, she would go great lengths, and consent to the restoring of the best part of Finland, but as the election of the bishop was liable to several incidents, and he might die before he even came to be king of Sweden, she could not give up all the advantages she had obtained, for his sake, but was obliged, out of a joint concern for her own security and that of the russian nation, to insist upon such a new barrier, as might cover her dominions and prevent any sudden invasion; that the swedes had been the agressors, and begun an unjust war against her; that they might do it again, when they found a proper opportunity, and as Providence had this time wonderfully blessed the success of her arms, and put her in a condition, by retaining part of her new conquests, to guard against any future unexpected attack, she would never consent to restore all Finland, but that she would, however, convince the world, by her being very tractable, of her sincere desire to see a lasting peace and good neighbourhood settled between the two nations.

This, sir, is the substance of what the russian ministers declared to me at the conference yesterday, and, though I endeavoured to discover their

---

добраго сосѣдства между Россіей и Швеціей, а также возстановленія въ Швеціи нашихъ общихъ друзей въ почестяхъ и должностяхъ и устраненія настоящаго министерства, однако на возвращеніе всей Финляндіи никакъ не согласится. Во вниманіе къ избранію епископа, она готова на большія уступки, и соглашается возвратить лучшую часть Финляндіи, но, принимая въ соображеніе, что избраніе епископа сопряжено со многими случайностями, что онъ можетъ даже умереть прежде, чѣмъ станетъ королемъ шведскимъ, она не можетъ, ради него, отказаться отъ всѣхъ преимуществъ, ею пріобрѣтенныхъ, забывая о собственной безопасности и о безопасности Россіи, потому должна настоять на установленіи новой границы, обезпечивающей отъ внезапнаго вторженія. Шведы явились зачинщиками распри и начали несправедливую войну. Они могутъ начать ее снова при случаѣ. Провидѣніе чудесно благословило русское оружіе и поставило Ея Величество въ возможность, удержавъ часть сдѣланнаго завоеванія, оградить свои владѣнія отъ внезапныхъ нападеній въ будущемъ, и она никогда не согласится возвратить всю Финляндію, хотя и желаетъ умѣренностью своихъ требованій явить искреннее стремленіе къ прочному миру и къ доброму сосѣдству между обоими народами.

Такова сущность заявленій, сдѣланныхъ мнѣ русскими министрами на вчерашнемъ совѣщаніи. Я старался вывѣдать ихъ мысли о томъ—какую именно часть Фин-

sentiments as to the part of Finland they proposed to keep, that I might be able to set that point in a clear light for your particular information, I could not prevail upon them to explain themselves precisely, the russian ministers confining themselves to the general assurances, that we should find them very tractable, that the conditions of a peace must be discussed by the plenipotentiaries at Abo, who were instructed to hold such a language, as would convince our friends of the Czarinna's disposition towards establishing a good neighbourhood, but, if Sweden insisted to be left at liberty to choose what successor she pleased, and would not have a just regard to the Czarinna's recommendation of the duke-administrator, the Czarinna would not even restore one inch of Finland, happen what whould, to which I must add, that, as to that election made by the peasants of the prince royal of Denmark, the Czarinna hopes the other three orders of the diet will not join with the peasants in such a wild scheme; but if they should, contrary to their real interest, and the plan and designs of the present swedish ministry take place, which would be the attacking Muscovy by the joint armaments of Sweden and Denmark, the Czarinna relied, in case the king of Denmark's coming to hostilities as above, upon the assistance of the king, our master, who, in consequence of the late defensive alliance, contracted with Her Imperial Majesty, would be obliged, according to her opinion, to send a squadron into the Baltic to awe Denmark and maintain the tranquillity of the north.

ляндіи они намѣрены удержать. Я хотѣлъ вполнѣ выяснить этотъ вопросъ, чтобы дать вамъ точныя свѣдѣнія по этому предмету, но не могъ добиться яснаго отвѣта. Русскіе министры скрываютъ свои намѣренія за общими выраженіями о томъ, что будутъ очень уступчивы, что условія мира должны быть выработаны уполномоченными въ Або, которымъ дана инструкція предъявить требованія, способныя убѣдить друзей нашихъ въ готовности Царицы установить доброе сосѣдство; въ случаѣ же, если Швеція предоставитъ себѣ свободу выбрать наслѣдника, не обративъ надлежащаго вниманія на представленія Царицы въ пользу герцога-администратора, Царица не возвратитъ и пяди Финляндіи, что бы такое рѣшеніе ни повлекло за собою. Къ этому могу прибавить, по поводу кандидата шведскихъ крестьянъ—принца датскаго: Царица надѣется, что три прочія сословія къ такому дикому плану не присоединятся. Если бы, однако, они, вопреки собственнымъ интересамъ, дали согласіе на такое избраніе, потворствуя замысламъ настоящаго шведскаго министерства, которое стремится напасть на Россію соединенными силами Швеціи и Даніи, Царица, въ случаѣ вооруженнаго вмѣшательства Даніи, надѣется на помощь короля, государя нашего, который—полагаетъ она—въ силу недавно-заключеннаго договора съ Ея Императорскимъ Величествомъ, обязанъ будетъ отправить эскадру въ Балтійское море для устрашенія Даніи и для поддержки спокойствія на сѣверѣ.

On the other hand if the states of Sweden cast their eyes upon the duke-administrator of Holstein, and elected him to suceed to the crown, the terms of peace should be very reasonable and advantageous, and if the peasants should obstinately persist in their election of the prince royal of Denmark, and Denmark be tempted to support those dispositions by force, the swedes might in that case (the election of the bishop and the conditions of peace were agreed upon) naturally expect all manner of assistance from this quarter.

After having given you a full account of what passed yesterday between the russian ministers and me at the abovementioned conference, I shall only add upon the whole, that I should deceive our friends in Sweden, if I gave them hopes of the restitution of all Finland, neither can I pretend to determine in what part of it the new barrier, which the Czarinna is firmly resolved to keep, consists. If it should not extend farther than to the Kymen, I think, it would not be worth disputing. It may have been right for the swedes to talk, as if they expected the restitution of all Finland, but they must resolve within themselves to be satisfied with less, or they will be defeated in their expectations, and I absolutely see no probability of bringing about a peace unless the states elect the bishop, and yield some part of Finland. In the meantime my good offices shall not be wanting to render

---

Съ другой стороны, если сословія Швеціи обратятъ взоры на герцога-администратора голштинскаго, и выберутъ его наслѣдникомъ шведскаго престола, условія мира будутъ очень умѣренны. Если крестьянство пожелаетъ упорно настаивать на избраніи принца датскаго, Данія же дастъ соблазнить себя мыслью о поддержкѣ крестьянъ силою, Шведы могутъ (разъ избраніе епископа будетъ рѣшено и условія мира опредѣлены) естественно расчитывать на всяческую поддержку со стороны Россіи.

Давъ вамъ такимъ образомъ полный отчетъ обо всемъ, что происходило вчера при упомянутомъ совѣщаніи между русскими министрами и мною, прибавлю только, что я бы обманулъ нашихъ друзей въ Швеціи, если бы сталъ поддерживать въ нихъ надежду на возстановленіе всей Финляндіи. Не рѣшаюсь также утверждать—гдѣ тѣ новыя границы, которыя Царица твердо рѣшилась удержать. Если онѣ не будутъ простираться далѣе Кюмени, полагаю, о нихъ и спорить не стоитъ. Можетъ быть со стороны шведовъ и разумно утверждать, будто они расчитываютъ на возвращеніе всей Финляндіи, но въ душѣ они могутъ удовольствоваться и меньшимъ; или же имъ придется разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Я рѣшительно не признаю примиреніе вѣроятнымъ, если сословія не изберутъ епископа и не поступятся частью Финляндіи; тѣмъ не менѣе не перестану стремиться къ возможному смягченію условій мира, къ

the conditions of the peace as advantageous for Sweden as possible, and if you, on your side, use your endeavours to make the swedes more pliable, every thing may still go right and terminate in an honourable peace, by which means the swedes will be delivered from a very powerful enemy, the king, our master, extricated out of several difficulties, to which the continuation of the war in the north will, sooner or latter, expose him, and the Czarinna being at liberty, after the peace, to turn herself which way she pleases, will be in a condition to employ her arms very usefully in supporting the good cause, and this reflection will, I make no doubt, induce you to exercise yourself in making the best use of what goes before, and endeavouring on your side to bring matters to a desirable conclusion. I must repeat, that I see no possibility of procuring the restitution of all Finland, but shall always be ready to support in the best manner, and set in the strongest light any offer, which the swedes shall think proper to make, tending (by yielding some part) to save perhaps the greatest and best part of Finland.

M-r Buchwald insinuates in his dispatches to the Czarinna, that you are very cold in the cause of the bishop, and had declared it was indifferent to you, what candidate was elected, provided it was not Deux-Ponts. As m-r Titley, according to the reports of the russian ministers, holds the same language at Copenhagen, by which the danes are encouraged, the Czarinna

---

тому, чтобы сдѣлать его возможно выгоднымъ для Швеціи. Если и вы, съ своей стороны, постараетесь повліять на сговорчивость шведовъ, все можетъ наладиться и окончиться почетнымъ миромъ, который избавитъ Швецію отъ весьма сильнаго соперника, а короля—государя нашего — выведетъ изъ ряда затрудненій. Продолженіе войны на сѣверѣ рано или поздно непремѣнно вовлекло бы его въ затрудненія. Кромѣ того, только по заключеніи мира съ Швеціей Царица освободится на столько, чтобы обратиться на любой путь и окажется въ состояніи поддержать правое дѣло. Эти размышленія, я увѣренъ, побудятъ васъ возможно лучше воспользоваться всѣмъ вышеизложеннымъ и стремиться къ желательному рѣшенію. Повторю—добиться возвращенія всей Финляндіи не вижу возможности, но всегда готовъ всячески поддерживать и выставлять въ сильнѣйшемъ освѣщеніи каждое предложеніе шведовъ, направленное къ спасенію, быть можетъ, большей и лучшей части Финляндіи путемъ уступки какой-нибудь части ея.

Бухвальдъ въ депешахъ своихъ внушаетъ Царицѣ, что вы къ интересамъ епископа относитесь очень холодно. Онъ заявляетъ, будто вамъ все равно, на какого кандидата бы ни палъ выборъ, лишь бы то не былъ герцогъ цвейбрюкенскій. Судя по донесеніямъ представителей Россіи, тѣ же рѣчи ведетъ и Титлей въ Копенгагенѣ, ободряя такимъ образомъ датчанъ. Вслѣдствіе всего этого Царица начинаетъ сомнѣ-

begins to suspect the sincerity of our professions towards her, though the king has ordered me to assure Her Imperial Majesty in the most positive manner of his fixed resolution to abide by his engagements with her, and in particular to adhere to the system with regard to Sweden, which he has adopted upon her recommendation, and in consequence of her not suffering herself to be withdrawn from the performance of her promises.

Buchwald's conduct upon his first arrival at Stockholm had indeed a very doubtful appearance, but I find the orders sent to him from hence have rectified it, and, in his last dispatch, he assures the Czarinna, he will not take one step without your advice and concurrence, but act with you in perfect concert.

I send you this letter by an english merchant, who intending to settle at Stockholm, I have procured him a passport, as a courier, to facilitate his going through Finland.

P.S. After finishing my dispatch, I have had an opportunity of speaking at a masquerade wirth a person of great distinction; from whose discourse I have some reason to conclude, that, if the swedes will offer to give up to the Kymen, peace may be made, provided the duke-administrator be elected.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

ваться въ искренности нашихъ увѣреній относительно нея, не взирая на то, что король приказалъ мнѣ самымъ опредѣленнымъ образомъ убѣдить Ея Императорское Величество въ его твердой рѣшимости выполнить принятыя на себя обязательства и въ частности — неизмѣнно держаться въ сношеніяхъ съ Швеціею плана, принятаго по предложенію Царицы, вслѣдствіе чего онъ надѣется, что и Царица не дастъ отстранить себя отъ выполненія обѣщаній, данныхъ ею.

Поведеніе Бухвальда въ первое время по пріѣздѣ его въ Стокгольмъ дѣйствительно имѣло очень сомнительный характеръ, но приказанія, отправленныя ему отсюда, повидимому, исправили его, и въ послѣднемъ донесеніи своемъ онъ увѣряетъ Царицу, что не сдѣлаетъ ни шагу безъ вашего совѣта и содѣйствія, и будетъ во всемъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ вами.

Отправляю вамъ это письмо съ однимъ купцомъ, который намѣревается поселиться въ Стокгольмѣ. Я добылъ ему паспортъ какъ курьеру, дабы облегчить ему проѣздъ черезъ Финляндію.

P. S. Уже написавъ эту депешу, я имѣлъ случай бесѣдовать на одномъ маскарадѣ съ особой, очень высокопоставленной, изъ словъ которой имѣю основаніе заключить, что если шведы уступятъ часть Финляндіи до Кюмени, миръ состоится... конечно, подъ условіемъ избранія герцога-администратора.

№ 120. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St.-Petersburgh, April the 27th 1743.

I got such a violent cold last sunday at the launching of an eighty gun ship, that I have been very much indisposed ever since, and particularly on tuesday I had such a pain and heaviness in my head, that I was not able to write to your lordship that post.

Yesterday I was to see the vice-chancellor, and offered to give him the letters from the duke of Wolfenbuttel to his brother prince Anthony Ulric, but could not prevail upon him to receive them, he absolutely insisting to be dispensed from charging himself with that commission, not so much for his own sake, but, as he assured me, out of a sincere regard for His Majesty's service, since he knew perfectly well, that those letters would raise jealousies in the Czarinna; and, as by our joint labours, a perfect harmony and confidence was restored between our respective courts, he should be extremely sorry to have the least damp thrown upon Her Imperial Majesty's good intentions at this juncture, which would infallibly happen, if he should mention the king's desire of having the abovementioned letters forwarded to the prince, who is now confined at Dunamunde. After what the vice-chancellor told me, which, I am fully persuaded, proceeded from his honest disposition

---

№ 120. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля 1743 г. (8-го мая 1743 г. н. ст.).

Прошлое воскресенье, при спускѣ восьмидесяти-пушечнаго корабля, я такъ простудился, что до сихъ поръ былъ очень нездоровъ; особенно во вторникъ голова моя такъ болѣла, была такъ тяжела, что я не въ состояніи былъ писать вашему превосходительству съ почтою, которая отходила въ тотъ день.

Вчера я посѣтилъ вице-канцлера для передачи ему писемъ отъ герцога вольфенбюттельскаго къ брату его, принцу Антону Ульриху, но не могъ убѣдить его принять эти письма. Онъ рѣшительно просилъ избавить его отъ этого порученія и не столько въ видахъ собственной безопасности, сколько изъ искренняго участія къ службѣ его величества. Онъ твердо увѣренъ, что письма эти вызовутъ подозрѣнія въ Царицѣ, а разъ, общими нашими усиліями, между дворами великобританскимъ и русскимъ установилось полное согласіе и довѣріе, ему было бы очень непріятно сколько-нибудь омрачить доброе расположеніе Ея Императорскаго Величества къ этимъ отношеніямъ, а оно неминуемо измѣнится, если ей только упомянуть о желаніи короля препроводить эти письма принцу, заключенному въ Дюнамюнде. Выслушавъ слова вице-канцлера, вызванныя — я вполнѣ увѣренъ — его честнымъ распо-

towards the king, I did not think proper to press him, but, having asked him if he could not think of an expedient how the letters might be delivered, he answered, that the duke of Wolfenbuttel might, if he pleased, send them directed by the post, accompanied with a proper letter to him, or, if his highness could engage the king of Prussia to send them to m-r Mardefeld, either of these ways would do, and that he was only desirous to prevent the odium of the thing falling upon us.

Though the conduct of the vice-chancellor may appear something too scrupulous, at first sight, yet, as it is really owing to his zeal for the king's interest, I hope His Majesty will approve of my not insisting upon his receiving the letters and excuse my returning them inclosed.

In obedience to His Majesty's commands, signified to me in your lordship's letter of the 18th of march, I have informed the vice-chancellor, and him only (his brother the grand-marshal not being in the ministry), in great secrecy, by word of mouth, of the king of Prussia's late behaviour towards us, as a mark of His Majesty's particular confidence in him, and that, though we hoped, upon the whole, the king of Prussia's passion for the destruction of the house of Austria and partiality to France would not blind him to such a degree as to drive him to the use of any other weapons than those which he has hitherto employed against us, however, as it was possible he

---

ложеніемъ къ королю, я настаивать не сталъ. Я спросилъ его—не можетъ ли онъ измыслить какого-либо пути, которымъ письма эти могли бы быть доставлены по назначенію? Онъ отвѣчалъ, что герцогъ вольфенбюттельскій можетъ, если пожелаетъ, прислать ихъ почтою съ соотвѣтствующимъ письмомъ на его имя; или пускай его высочество склонитъ короля прусскаго препроводить ихъ къ Мардефельду. Выбирайте любой изъ этихъ путей — прибавилъ онъ — я озабоченъ только, чтобы дѣло это не отозвалось на васъ.

Поведеніе вице-канцлера въ данномъ случаѣ можетъ, на первый взглядъ, показаться слишкомъ осторожнымъ, но такъ какъ онъ, очевидно, руководствуется вниманіемъ къ интересамъ короля, его величество, надѣюсь, одобритъ меня за то, что я не настаивалъ на пріемѣ писемъ и возвращаю ихъ при семъ.

Повинуясь приказаніямъ его величества, сообщеннымъ мнѣ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 18-го марта, я увѣдомилъ вице-канцлера, и только его (братъ его, оберъ-гофмейстеръ, не входитъ въ составъ министерства) устно и совершенно секретно, въ знакъ нашего особеннаго къ нему довѣрія, о поведеніи короля прусскаго касательно Англіи. Я выразилъ при этомъ надежду, что горячее желаніе короля прусскаго унизить домъ австрійскій, а также пристрастіе короля къ Франціи не ослѣпятъ его до употребленія противъ насъ иного оружія, кромѣ того, которое онъ употреблялъ до сихъ поръ. Возможно, однако, прибавилъ я, что, увлекаясь отъ шага

might be led from one step to another, by his french advisers, till he came to open hostilities, that it greatly imported the king to provide, in that case, for giving some sheck to his career, and that His Majesty was therefore desirous of knowing his sentiments, both as to the measures most convenient to be taken, and how far the king might rely in case of the king of Prussia's coming to hostilities, as above, upon assistance from the Czarinna, either by way of diversion or otherwise, in consequence of her late defensive alliance contracted with His Majesty, of her particular friendship towards him, or of her engagements towards the queen of Hungary.

The vice-chancellor, after desiring me to return the king his most humble thanks for the confidence he was most graciously pleased to repose in his sincere attachment to His Majesty's service, assured me, he was fully persuaded, that, in all events, the king might rely upon the succours stipulated by the treaty; that indeed our enemies and the partisans of France, had endeavoured to prepossess Her Imperial Majesty with a notion of the danger of sending a body of her troops out of her dominions, that those forces, when abroad, might be easily debauched and induced to turn their arms against her, in favour of the young Czar Ivan, and, as Her Majesty was timorous and full of suspicions, these insinuations had made some impression upon her, however he did not despair, when it came to the point, to

---

къ шагу, подъ вліяніемъ французскихъ совѣтовъ, онъ перейдетъ къ открытой враждѣ. Королю очень важно сообразить, какъ бы остановить Пруссію въ такомъ случаѣ, потому онъ желалъ бы узнать взгляды русскихъ министровъ на средства, подходящія для даннаго случая, а—также по скольку его величество, въ случаѣ, если король прусскій возьмется за оружіе, можетъ расчитывать на помощь Царицы путемъ диверсіи или инымъ, въ силу нашего оборонительнаго союза съ Россіей, ввиду особенной дружбы Царицы къ королю, или въ силу ея обязательствъ относительно королевы венгерской.

Вице-канцлеръ прежде всего просилъ меня почтительнѣйше поблагодарить короля за довѣріе, которымъ его величеству угодно было милостиво почтить его искреннюю преданность королевской службѣ, и затѣмъ высказалъ полную увѣренность въ томъ, что король во всякомъ случаѣ можетъ расчитывать на помощь, условленную въ договорѣ. Враги наши и сторонники Франціи, конечно, уже успѣли внушить Ея Императорскому Величеству — на сколько опасно отправлять корпусъ русскихъ войскъ за предѣлы Россіи; указали, какъ войска ея могутъ развратиться за границею; указали, что они могутъ быть обращены противъ нея, во имя юнаго царя Іоанна Антоновича. Ея Величество осторожна и полна подозрительности, потому эти внушенія произвели на нее нѣкоторое впечатлѣніе, но — разъ дойдетъ до

prevail upon her to fulfill her engagements, in consequence of the late defensive alliance contracted with His Majesty.

As to the measures most convenient to be taken, at this juncture, for our mutual security against any sudden attempt of the king of Prussia, he knew of no better, than those mentioned in my last dispatch, of a closer union between the king, the Czarinna, the king of Poland, and the queen of Hungary, and that having sounded his polish majesty upon this subject, we might, he believed, depend upon that prince's concurrence in any concert of measures between the king and the Czarinna, as your lordship will see by the inclosed extract of a letter from the king of Poland, relating to this affair, to his minister at this court, and by which you will perceive at the same time, that the comprehending the queen of Hungary in this project of a quadruple alliance will chiefly depend on her hungarian majesty's being tractable with regard to the king of Poland's demands, who, in that case, will effectually employ his good offices towards the Czarinna to renew her alliance with the queen of Hungary. As the Czarinna has a personal regard for the king of Poland, she will the sooner follow his advice, and as it is natural to believe, that the king, our master, must have the greatest influence on the queen of Hungary, His Majesty will easily persuade her to do something to satisfy the king of Poland, and by these means the vice-chancellor's

---

дѣла — вице-канцлеръ не отчаивается склонить ее на исполненіе обязанностей, принятыхъ на себя Россіей по оборонительному договору съ его величествомъ.

Что же касается мѣръ, наиболѣе пригодныхъ въ данномъ случаѣ для огражденія нашей безопасности противъ внезапнаго нападенія со стороны короля прусскаго, онъ не видитъ мѣръ лучшихъ, чѣмъ тѣ, которыя указаны мною въ послѣднемъ моемъ донесеніи, именно — лучшихъ, чѣмъ ближайшее единеніе между Царицею, королемъ польскимъ и королевою венгерской. Бестужевъ полагаетъ, что, освѣдомившись о взглядахъ его польскаго величества, мы можемъ разсчитывать на его содѣйствіе всѣмъ мѣрамъ, которыя приняты будутъ по соглашенію короля съ Царицею, въ чемъ ваше превосходительство можете убѣдиться, прочитавъ прилагаемое извлеченіе изъ письма короля польскаго по этому дѣлу къ его представителю при русскомъ дворѣ. Изъ того же письма вы усмотрите, что присоединеніе королевы венгерской къ проекту четверного союза будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ того — окажется ли ея венгерское величество сговорчивою касательно требованій короля польскаго, который, въ случаѣ ея сговорчивости, готовъ возобновить свои добрыя услуги для возстановленія союза Царицы съ королевою венгерской и, вѣроятно, будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ Царица лично хорошо относится къ королю польскому. Съ другой стороны, естественно предположить, что король, государь нашъ, имѣетъ сильное вліяніе на королеву венгерскую, потому его величеству легко будетъ убѣдить ее сдѣлать что

scheme, an alliance, may come to some consistence between four powers, who have equal reason, sooner or later, to expect some dangerous undertaking from the king of Prussia's aspiring temper and thirst of aggrandising himself.

Last post I received a letter from lord Hyndford, in which was inclosed an extract of that minister's letter to your lordship of the ninth inst. n. s. containing the reasons which induced him to believe that his prussian majesty will undertake something this summer towards these parts, and that he has not only fixed his eye upon Elbing, but upon Dantzic, which he will take as an equivalent for his pretensions to several duchies in Poland, to which he claims a right, especially as those duchies lie too near the frontiers of Russia, and at too great a distance from himself.

I lost no time in communicating this news to the ministers in the most confidential manner, and, your lordship will easily imagine, it has produced a very good effect in increasing those jealousies, which they had already conceived of the king of Prussia's equivocal conduct, and convinced them, that, notwithstanding his prussian majesty's strong professions of friendship to the Czarinna, she cannot be too much upon her guard, both as to herself and her allies.

As the king of Prussia's credit at this court is very much declined, and

---

нибудь для удовлетворенія короля польскаго. Вице-канцлеръ полагаетъ, что этими путями можетъ состояться союзъ четырехъ державъ, которыя всѣ рано или поздно равно могутъ ожидать какого-либо опаснаго замысла отъ предпріимчиваго характера короля прусскаго и отъ его жадности къ расширенію своихъ владѣній.

Съ прошлой почтой я получилъ письмо отъ лорда Гиндфорда съ приложеніемъ извлеченій изъ письма его къ вашему превосходительству отъ 9-го апрѣля н. ст., излагающихъ причины, которыя заставили его заподозрить въ его прусскомъ величествѣ намѣреніе предпринять что-то нынѣшнимъ лѣтомъ въ эту сторону. Король прусскій какъ бы приглядывается не только къ Эльбингу, но и къ Данцигу, желая захватить его, дабы уравновѣсить свои претензіи на герцогства, подчиненныя Польшѣ, на которыя онъ предъявляетъ права единственно потому, что герцогства эти лежатъ слишкомъ близко къ границѣ Россіи, и слишкомъ далеко отъ него.

Я не теряя времени сообщилъ эти новости самымъ секретнымъ образомъ русскимъ министрамъ, и ваше превосходительство легко представите себѣ, что онѣ произвели весьма благопріятное дѣйствіе, усиливъ недовѣріе, уже возбужденное двусмысленнымъ поведеніемъ короля прусскаго, и убѣдили министровъ, что, не взирая на строжайшія увѣренія его прусскаго величества въ дружественномъ расположеніи къ Царицѣ, она не можетъ быть достаточно на сторожѣ для охраны и себя, и своихъ союзниковъ.

Кредитъ короля прусскаго очень понизился при здѣшнемъ дворѣ. Почти вовсе

m-r Mardefeld has quite lost the influence he had at this court, by his odd behaviour and by talking now and then in the bullying strain, I do not in the least doubt, but Her Imperial Majesty will take proper measures to deter his prussian majesty from executing his designs of assembling an army towards the frontiers of Courland, which will be considerably augmented, if we can bring about a peace with Sweden, of which I conceive at present greater hopes than ever, the conduct of his prussian majesty having furnished me with very good arguments to urge the necessity of bringing matters to a conclusion with Sweden, that the Czarinna may be thereby the better enabled to put herself in a proper posture to guard against any attempts from that prince and assist her allies.

I gave your lordship an account in my letter of the 9th inst. of the orders, which had been sent from hence to prince Cantemir, to declare at the court of France, that the Czarinna would not be dissuaded from adhering to her engagements with us, but was determined to cultivate a good understanding with the crown of Great Britain; and I am now to acquaint your lordship, upon the assurances given me by the vice-chancellor, that prince Cantemir not only holds another language at Paris from what he did, but writes in a different stile, and I am credibly informed that m-r Chétardie has laid aside the thoughts of returning to this court. He affects to be out of order, and insinuates it will be necessary for him to drink some mineral

---

утратилъ прежнее вліяніе и Мардефельдъ, благодаря своему странному поведенію и хвастливой болтовнѣ, которой предавался по временамъ. Потому я ни мало не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество приметъ надлежащія мѣры, дабы помѣшать королю прусскому въ исполненіи его замысла о сосредоточеніи арміи на границахъ Курляндіи. Мѣры эти могутъ быть значительно усилены, если намъ удастся уладить примиреніе Россіи со Швеціей, на что я въ настоящее время надѣюсь больше, чѣмъ когда либо, такъ какъ поведеніе короля прусскаго снабдило меня прекрасными аргументами для указанія на необходимость покончить со Швеціей, дабы затѣмъ Царица могла принять положеніе, необходимое для защиты отъ покушеній Пруссіи и для поддержки своихъ союзниковъ.

Въ письмѣ отъ 9-го апрѣля я далъ вашему превосходительству отчетъ о приказаніи, отправленномъ князю Кантемиру — заявить французскому двору, что Царица не дастъ отвлечь себя отъ обязательствъ, принятыхъ относительно Великобританіи, а, напротивъ, рѣшилась поддерживать добрыя отношенія съ нами. Теперь могу сообщить вамъ объ увѣреніяхъ, данныхъ мнѣ вице-канцлеромъ, будто теперь не только князь Кантемиръ измѣнилъ тонъ своихъ рѣчей въ Парижѣ, но и пишетъ не въ прежнемъ тонѣ. Шетарди отказался отъ мысли вернуться къ русскому двору. Онъ ссылается на свои болѣзни, увѣряетъ, будто ему лѣтомъ, для поправленія здоровья, не-

waters this summer, for the recovery of his health. In short he plainly discovers that he has no intention to return to a country, where he has very little to hope from the disposition of the nation, and might be exposed to several disagreeable incidents.

Upon the whole, I look upon affairs at this court to be in the most desirable situation with respect to His Majesty's interest and views. I have reason to be persuaded of the Czarinna's particular friendship towards the king, and am convinced of the honest dispositions of the ministers towards the common cause of Europe and of their personal ones towards His Majesty, but, notwithstanding these appearances, it will be necessary, for the powers, who have any connexion with this court, to take such just precautions and measures that they may not be embarrassed upon any emergency, in case the assistance they might expect from hence should not answer their expectations, for this government is neither right settled, nor sound at the bottom, and will be always liable to fluctuations, and sudden revolutions, and if the Czarinna does not change her conduct, and apply herself more, than she has hitherto done, to the internal affairs of her empire and foreign affairs, she will sink in the opinion of her people, making but an indifferent figure at home, and none at all abroad.

Never a princess in Europe came to the throne with greater appearances of making a glorious figure in Europe, than the present Czarinna,

---

обходимо пить какія-то минеральныя воды — короче ясно показываетъ, что не намѣренъ возвращаться въ страну, гдѣ общественное настроеніе подаетъ ему очень мало надежды на успѣхи, гдѣ онъ можетъ наткнуться на рядъ непріятностей.

Въ суммѣ считаю, что дѣла наши при здѣшнемъ дворѣ находятся въ положеніи самомъ желательномъ для видовъ его величества. Я имѣю основаніе быть увѣреннымъ въ особенно-дружественномъ расположеніи Царицы къ королю, въ честномъ отношеніи министровъ къ обще-европейскимъ дѣламъ, и въ личной ихъ преданности его величеству, но тѣмъ не менѣе необходимо, чтобы дворы, имѣющіе какія-либо дѣла съ Россіей, приняли предосторожности и мѣры, дабы не испытать затрудненій въ случаѣ, если бы помощь, ожидаемая отсюда, оказалась не соотвѣтствующею ожиданіямъ, такъ какъ русское правительство и не прочно, и въ корнѣ не вполнѣ здорово, всегда подвержено колебаніямъ, внезапнымъ переворотамъ. Если Царица не измѣнитъ своего поведенія, не займется побольше и внутренними дѣлами имперіи, и дѣлами иностранными, она упадетъ въ глазахъ народа, утратитъ значеніе дома и всякое вліяніе за границею.

Никогда еще ни одна европейская принцесса не вступала на престолъ съ такимъ вѣроятіемъ явиться крупною личностью въ судьбахъ Европы, какъ теперешняя

and Providence has abundantly endowed her with all the qualifications and talents, which are necessary to make her beloved and respected by her subjects and other nations, but her attachment to her pleasures spoils all, and will, I am afraid, in the end, produce irreparable mischiefs.

As to the affairs with Sweden, I look upon them to be in a very good way, and though some of the senators, as old prince Dolgorucky, two Gallitzins, the attorney-general, prince Trobetskoy, and a couple more, are very stiff, and insist upon keeping all, or at least the greatest part of Finland, it being quite equal to them upon what prince the election of a successor falls in Sweden, provided they keep Finland; yet the ministers, with field-marshal Lacy, admiral Golowin, prince Kurakin, Nariskin, and some others, which make the majority, are sensible that Her Imperial Majesty's honour is too far engaged in the election of the bishop of Lubeck to let it drop now it is come to a certain point or to run the risk of losing it for the sake of some rocks and lakes more or less. However, to satisfy the russian nation, they think themselves obliged to insist upon a new barrier; and the greatest point in debate has been to determine — wherein this new barrier should consist?

During the time this matter was in agitation, the Czarinna received a very moving letter from the duke-administrator, and Her Imperial Ma-

---

Царица. Провидѣніе обильно одарило ее качествами и талантами, способными привлечь любовь, уваженіе и подданныхъ, и другихъ народовъ, но страсть ея къ удовольствіямъ губитъ все, и опасаюсь, какъ бы страсть эта, наконецъ, не повлекла за собою бѣдствій непоправимыхъ.

Что же касается шведскихъ дѣлъ, нахожу, что они подвигаются очень хорошо, хотя нѣкоторые сенаторы, напримѣръ старый князь Долгорукій, двое Голицыныхъ, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, и еще нѣкоторые, очень упорны и стоятъ за удержаніе всей Финляндіи или по крайней мѣрѣ большей части ея. Имъ почти все равно — на какого бы принца ни палъ выборъ въ наслѣдники шведскаго престола, лишь бы удержать Финляндію. Министры же, фельдмаршалъ Ласси, адмиралъ Головинъ, князь Куракинъ, Нарышкинъ и нѣкоторые другіе, образующіе большинство, чувствуютъ, что честь Ея Императорскаго Величества слишкомъ связана съ вопросомъ о выборѣ епископа любскаго, чтобы, изъ-за пріобрѣтенія большаго или меньшаго пространства скалъ и озеръ, отказаться отъ него теперь, когда онъ достигъ извѣстной зрѣлости. Однако и они считаютъ необходимымъ удовлетворить самолюбіе русскаго народа и настаивать на новыхъ границахъ. Главный предметъ разнорѣчія — гдѣ должна быть проведена граница?

Пока всѣ эти дѣла обсуждались, Царица получила отъ герцога-администратора очень трогательное письмо. Ея Императорское Величество приказала письмо это,

jesty having immediately ordered this letter, with several other papers to be laid before the council, that they might take them into consideration, and come to some resolution with regard to the ultimatum, upon which peace might be made.

I believe I may venture to assure your lordship, that it has been resolved in the council to insist only upon a small part of Finland, as far as to the Kumen; and upon these terms, I think, the swedes may very well chose the bishop of Lubeck and make peace; since I am persuaded the Czarinna will, in consideration of that prince's election, favour them in trade, grant them advantages capable of making amends for a new barrier, and perhaps assist them, whenever they find a proper opportunity to undertake recovering what they have lost in Pomerania.

Things being in this situation, it is natural to suppose that the election of a successor to the crown of Sweden and the peace will soon be terminated to the mutual satisfaction of the king and the Czarinna.

In the meanwhile, the preparations for opening the campaign are in great forwardness here, and the river Neva having been debarrassed of ice above a month sooner this year than it was the last, the galleys are ready to take in ten thousand men, which are come from Moscow, and to transport them to Finland: two regiments are actually embarking now, under my windows, and admiral Gollowin goes down this day to Cronstadt to hasten

---

вмѣстѣ со многими другими документами, немедленно предъявить Совѣту, дабы онъ принялъ ихъ въ соображеніе и выработалъ какое-либо рѣшеніе касательно крайнихъ условій, на основаніи которыхъ миръ можетъ быть заключенъ.

Я, кажется, могу рѣшиться на утвержденіе, что въ Совѣтѣ постановлено настаивать только на уступкѣ небольшой части Финляндіи до Кюмени. На этихъ условіяхъ шведы, полагаю, очень могли бы избрать епископа любскаго и примириться. Я увѣренъ, что Царица, во вниманіе къ такому избранію, готова благопріятствовать шведской торговлѣ, даровать шведамъ преимущества, способныя вознаградить за новую границу, а быть можетъ, при случаѣ, помочь и возвращенію земель, утраченныхъ въ Помераніи.

При такомъ положеніи вещей естественно ожидать, что и выборъ наслѣдника шведскаго престола, и миръ скоро состоится къ общему удовольствію короля и Царицы.

Пока приготовленія къ открытію кампаніи производятся здѣсь очень дѣятельно. Нева вскрылась за мѣсяцъ ранѣе, чѣмъ въ прошломъ году, галлеры готовы принять десять тысячъ человѣкъ, прибывшихъ изъ Москвы, и перевезти ихъ въ Финляндію. Два полка сейчасъ садятся на суда передъ моими окнами; сегодня адмиралъ Головинъ уѣзжаетъ въ Кронштадтъ, чтобы поторопить выходъ въ море флота въ

the fleet's putting to sea, consisting of fourteen or fifteen ships of the line of battle, besides some frigates, bomb-ketches, and fire-ships. Field-marshal Lacy is to have the command of the galleys, on which will be embarked, in all, twenty thousand men; and as the swedes cannot have forgot what they suffered in the year seventeen hundred and fifteen, and how many towns, castles, noblemen's houses, villages, military chests, magazines, copper and iron mines were at that time burnt and destroyed by the russians, it is to be hoped that they will not expose themselves again to such devastations, but make a peace upon conditions, that appear the more reasonable, as the swedes have been the aggressors; and the Czarinna, to satisfy her people, cannot well avoid insisting upon a new barrier to cover her dominions from any sudden invasion on the side of Finland.

I have spoke to the ministers concerning the pretended instructions said to have been found among m-r Rudelius' papers, but this piece has not been communicated to them.

Since our return from Moscow Dalion has had two courriers from Sweden, but upon the ministers asking him, if he had received any news, he told them, the courriers had only brought him new cyphers; however, I am persuaded that the french ambassador at Stockholm has sent him a copy of the piece abovementioned, and that he has found means to have it laid be-

---

четырнадцать или пятнадцать линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ. Фельдмаршалъ Ласси принимаетъ команду надъ галлерами, на которыхъ садятъ двадцать тысячъ человѣкъ. Шведы не могли забыть, что вынесли въ 1715-мъ году, сколько городовъ, замковъ, дворянскихъ помѣстій, поселковъ, укрѣпленій, магазиновъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ сожжено и сгублено было въ то время русскими. Надо надѣяться, что они не захотятъ вновь подвергнуться такому разоренію, и помирятся на условіяхъ, которыя должны быть признаны тѣмъ болѣе умѣренными, что войну начали шведы, и Царица, чтобы удовлетворить народъ, не можетъ не настаивать на новой границѣ для защиты своихъ владѣній отъ внезапнаго вторженія со стороны Финляндіи.

Я говорилъ съ министрами касательно воображаемыхъ инструкцій, яко-бы найденныхъ въ бумагахъ Руделіуса, но документъ этотъ не былъ имъ сообщенъ.

Со времени нашего переѣзда изъ Москвы къ д'Аліону прибыло изъ Швеціи два курьера, но на вопросъ министровъ — не получилъ ли онъ какихъ новостей? д'Аліонъ отвѣчалъ, будто курьеры только привезли ему новые шифры. Тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что французскій посолъ въ Стокгольмѣ прислалъ ему копію съ вышепомянутаго документа, и что онъ нашелъ средства представить его Царицѣ черезъ одну изъ своихъ креатуръ, такъ какъ, при разговорѣ моемъ по этому поводу съ

fore the Czarinna by one of his creatures; for m-r Woronzow told me last sunday, when I was speaking of it to the ministers (who dined with me that day with the principal persons of this court), that he had heard of such a piece, and would endeavour to get me a copy of it; but he assured me, at the same time, that all the malicious and impudent forgeries, calculated by our enemies to breed jealousies between our respective sovereigns, had made no impression on the Czarinna; that Her Imperial Majesty had expressed a great respect for the king, and had declared she was entirely persuaded of His Majesty's friendship, and of the sincerity of his proceedings, particularly as to the system with regard to Sweden.

Having given your lordship an exact and faithful account of the situation of affairs at this court and of the present dispositions of the Czarinna, I shall not increase this interruption beyond the assurances of my being etc.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43).

№ 121. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 3rd 1743.

Since my last by Over, I have had the honour to receive your lordship's letter of the 8th past, by which I perceive that my dispatches of the 6th and

---

министрами, которые обѣдали у меня вмѣстѣ съ важнѣйшими особами двора, Воронцовъ замѣтилъ, что слышалъ о такомъ документѣ, и постарается доставить мнѣ копію съ него. Но онъ увѣрялъ меня въ то же время, что всѣ хитрыя и наглыя сплетни, которыя выдумываются нашими врагами для возбужденія недовѣрія между Царицею и королемъ, на Ея Величество никакого впечатлѣнія не производятъ. Ея Величество выразила большое уваженіе къ королю и заявила, что вполнѣ увѣрена въ его дружбѣ и въ искренности его политики, особенно во всемъ, что касается шведскихъ дѣлъ.

Давъ вашему превосходительству точный и вѣрный отчетъ о положеніи дѣлъ при русскомъ дворѣ и о настоящемъ настроеніи Царицы, не стану докучать вамъ болѣе, и ограничусь увѣреніями въ совершенномъ почтеніи и проч.

№ 121. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1743 г. (14-го мая н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее письмо съ Оверомъ, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 8-го апрѣля, изъ котораго вижу, что депеши мои отъ

12th of March were come to your lordship's hands, and that His Majesty most graciously approved of my proceedings. I farther observed, that you intended to proceed, in conjunction with the russ ministers, to make the respective communications and invitations, as stipulated in the treaty. Accordingly m-r Trevor informs me of his having made, in concert with count Golofkin, the communication and invitation directed on that occasion to the States, and I hope this will not be the last public demarche, which those gentlemen may have to make together. The russ ministers are impatient to hear of the same invitation having been made jointly at the court of Dresden.

I was very glad to find, that His Majesty was well pleased with the new orders I had procured to monsieur Buchwald, and, as it appears by all accounts from Sweden, that if the bishop fails of success, it is wholly owing to that minister's not being enabled to offer the restitution of Finland, I am labouring to render this court as tractable as possible; and as we are informed, that the election of a successor to the crown of Sweden is put off till the twenty second of this month, I hope that between this time and that, the russian plenipotentiaries will be authorized to make such reasonable proposals at the congress at Abo, as will reestablish the tranquillity of the north and secure the succession to the administrator.

I hear his highness is retired to Hamburgh upon his having received intelligence that the danes designed to beat up his quarters at Eutin or

---

6-го и 12-го марта въ вашихъ рукахъ, и что его величество милостиво одобрилъ мое поведеніе. Вижу также, что вы намѣрены, совмѣстно съ русскими министрами, приступить къ сообщеніямъ и приглашеніямъ, предположеннымъ въ договорѣ. Треворъ уже и увѣдомляетъ меня, что, вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ, сдѣлалъ таковое сообщеніе и приглашеніе Штатамъ, и, надѣюсь, это публичное заявленіе не послѣднее, сдѣланное этими господами совмѣстно. Русскіе министры съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстія о такомъ же совмѣстномъ приглашеніи въ Дрезденѣ.

Мнѣ очень пріятно было услыхать, что его величество доволенъ новыми приказаніями, отправленными Бухвальду по моимъ настояніямъ. По единогласнымъ отзывамъ изъ Швеціи, если кандидатура епископа не будетъ имѣть успѣха—это будетъ единственно слѣдствіемъ того, что Бухвальдъ не уполномоченъ предложить возвращеніе Финляндіи. Потому стараюсь расположить здѣшній дворъ къ возможной уступчивости, а такъ какъ мы увѣдомлены, что выборы наслѣдника шведскаго престола отложены до двадцать второго числа текущаго мѣсяца, надѣюсь, что въ оставшійся промежутокъ времени русскимъ уполномоченнымъ разрѣшено будетъ сдѣлать на конгрессѣ въ Або разумныя предложенія, способныя возстановить спокойствіе на сѣверѣ и обезпечить наслѣдіе администратору.

Я слышалъ что его высочество удалился въ Гамбургъ, получивъ извѣстіе, будто датчане намѣрены внезапно напасть на Эйтинъ или на Киль и овладѣть

Kiel, and seize his person; and though I can hardly believe the danes really intended to make such an attempt, it may however be right for the bishop to wait for the great event in Sweden in a city where he is in safety.

The jealousy, which the Czarinna has conceived of the equivocal conduct of the king of Prussia, and which is augmented by the news this court has received of some intrigues and secret negotiations set on foot by his prussian majesty in Courland, have induced the Czarinna to order a considerable body of regular troops to be drawn together in Livonia, and orders have been likewise sent for two thousand cossacks to march with all diligence towards the borders of Courland, that those light troops may be, in all events, in readiness to make a diversion, his prussian majesty's dominions lying open on that side, and I am willing to flatter myself, that, in the present situation of affairs, the Czarinna will make peace with Sweden, and employ the leisure; such an event will allow her to lend a helping hand towards restoring the tranquillity of Europe, by supporting a power, which is as necessary to her own preservation, with respect to her mussulman and other neighbours, as it can be to us, with respect to our french ones.

It is very probable that the courrier, which came some time ago from Stockholm to m-r Dalion, brought with him a copy of the forged instructions from your lordship to colonel Guy Dickens, but the russian ministers

---

его особой. Хотя мнѣ и не вѣрится, чтобы датчане дѣйствительно замышляли такое покушеніе, епископъ все-таки, быть можетъ, правъ, рѣшаясь выждать рѣшенія великаго вопроса, поднятаго въ Швеціи, въ городѣ, гдѣ онъ можетъ жить въ безопасности.

Подозрѣнія, возбужденныя въ Царицѣ двусмысленнымъ поведеніемъ короля прусскаго, усиленныя новыми извѣстіями о нѣкоторыхъ интригахъ и секретныхъ переговорахъ, затѣянныхъ его прусскимъ величествомъ въ Курляндіи, побудили Царицу распорядиться, дабы въ Ливоніи стянутъ былъ значительный корпусъ войскъ. Отправлено также приказаніе двумъ тысячамъ казаковъ со всевозможной поспѣшностью двинуться къ границамъ Курляндіи. Эти летучія войска должны быть готовы, при случаѣ, предпринять диверсію въ открытыя съ этой стороны владѣнія короля прусскаго. Льщу себя надеждой, что при такомъ положеніи вещей Царица поспѣшитъ примириться съ Швеціей и воспользуется свободой, которую пріобрѣтетъ черезъ это, дабы протянуть руку помощи для возстановленія спокойствія въ Европѣ охраненіемъ державы, необходимой для охраны самой Россіи отъ ея мусульманскихъ и иныхъ сосѣдей, такъ же, какъ она необходима намъ для охраны отъ Франціи.

Очень вѣроятно, что курьеръ, прибывшій нѣсколько времени тому назадъ изъ Стокгольма къ д'Аліону, привезъ ему копію съ подложной инструкціи вашего превосходительства полковнику Гюи Диккенсу, но русскіе министры того мнѣнія, что

are of opinion that neither Dalion, nor his partisans, have had the assurance to shew this scandalous piece to the Czarinna. M-r Woronzow, one of Her Imperial Majesty's favourites, told me indeed, as I hinted in my last, that he had heard of such a paper, and promised to endeavour to get me a copy of it, but he now begins to despair of procuring it.

I have, at last, settled the affair of the presents, and, by sacrificing fifteen hundred roubles or three hundred and twenty four pounds, to the vice-chancellor's vanity of being distinguished on this occasion, confirmed him in his attachment and good disposition for His Majesty's service, and, as this was a necessary measure at this juncture, I hope your lordship will move His Majesty to pardon my having exceeded my orders.

M-r Wesselofsky, who was formerly the russian minister in England, in Peter the 1st time, and who, upon being recalled, did not care to venture to return to his native country, is at last come home, upon the invitation of the brothers Bestoucheff, who design, I believe, to employ him in the college of foreign affairs. He comes now from Paris, where he has lived several years; but I have reason to have a good opinion of his dispositions, since he has desired me to make his compliments to your lordship, and to assure you of his most respectful attachment.

(Public Record Office; Russia 1743; № 43.)

ни у д'Аліона, ни у его противниковъ не достало рѣшимости предъявить ее Царицѣ. Одинъ изъ любимцевъ Ея Императорскаго Величества, Воронцовъ, говорилъ мнѣ, правда (какъ я и упоминалъ въ прошломъ письмѣ), что слышалъ о такомъ документѣ, и обѣщалъ, если удастся, добыть мнѣ копію съ него, но теперь онъ отчаивается достать ее.

Я, наконецъ, покончилъ дѣло съ подарками, пожертвовавъ пятнадцать тысячъ рублей, то есть триста двадцать четыре фунта тщеславію вице-канцлера, который желалъ, чтобы его отличили въ данномъ случаѣ, и тѣмъ укрѣпилъ его доброе расположеніе къ королевской службѣ. Расходъ этотъ я счелъ полезнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ и, надѣюсь, ваше превосходительство испросите мнѣ прощеніе его величества за превышеніе данныхъ мнѣ инструкцій.

Веселовскій, который былъ нѣкогда, во времена Петра перваго, представителемъ Россіи въ Англіи, и, по отозваніи, не посмѣлъ вернуться на родину, наконецъ возвратился, по приглашенію братьевъ Бестужевыхъ, которые, кажется, намѣрены воспользоваться имъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ теперь прибылъ изъ Парижа, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ, но я имѣю основаніе быть хорошаго мнѣнія о его воззрѣніяхъ, такъ какъ онъ просилъ меня передать привѣтъ его вашему превосходительству и выразить вамъ увѣреніе въ его почтеніи и преданности.

№ 122. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 7th 1743.

We received yesterday two posts from England, with letters of the 12th and 15th past, but I was not honoured with any of your lordship's commands.

In my letter of the 27th past I gave your lordship an account of the preparations which were making here to open the campaign; and I am now to acquaint you, that on last tuesday, the 3rd instant, four and twenty galleys and eight and forty large rowing-boats, having on board between eight and nine thousand soldiers, descended the Neva in their way to Cronstadt, where they are to be joined by twelve other galleys, and then to cross over to the coasts of Finland under convoy of the russian squadron of men-of-war, consisting of fifteen ships of the line, commanded by admiral Golowin. Several other russian galleys, which are stationed at Fredericksham, Helsingfors and Abo, are likewise to join those, which are gone from hence; and the whole fleet of galleys, when assembled will consist in above sixty, having on board twenty thousand men. Field-marshal Lacy commands in chief the fleet, the galleys, and the land-forces; and when he went on board

---

№ 122. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1743 г. (18-го мая н. ст.).

Вчера сюда прибыли двѣ почты изъ Англіи съ письмами отъ 12-го и 15-го апрѣля, но я не имѣлъ чести получить никакихъ приказаній отъ вашего превосходительства.

Въ письмѣ своемъ отъ 27-го минувшаго апрѣля я отправилъ вамъ отчетъ о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ къ открытію кампаніи. Сегодня могу прибавить, что прошлый вторникъ, 3-го мая, двадцать четыре галлеры и сорокъ восемь большихъ гребныхъ лодокъ, приблизительно съ восемью или девятью тысячами солдатъ, спустились по Невѣ къ Кронштадту, гдѣ къ нимъ присоединяется еще двѣнадцать галлеръ. Онѣ предназначаются для крейсированія вдоль береговъ Финляндіи подъ конвоемъ русской эскадры изъ пятнадцати линейныхъ кораблей подъ командою адмирала Головина. Прочія русскія галлеры, стоящія въ Фридрихсгамѣ, Гельсингфорсѣ и Або, присоединяются къ тѣмъ, что отправились отсюда. Собравшись, весь этотъ галлерный флотъ будетъ состоять приблизительно изъ шестидесяти галлеръ съ двадцатью тысячами человѣкъ. Главное начальство надъ флотомъ, галлерами, и сухопутными войсками принялъ на себя фельдмаршалъ Ласси. Прибывъ на свою галлеру, стоящую

his galley here in the Neva, he hoisted the flag of the great-admiral, and was saluted by the cannons of the fort and the admiralty. The general officers, which command under the field-marshal on board the galleys, are the lieutenant-generals Lewacheff and Soltikoff, and the major-generals Steward and Lapuchin.

On wednesday the 4th Her Imperial Majesty, accompanied by the great-duke, went to Peterhoff, a summer-palace situated on the borders of the Baltic, with a design to cross over the next day to Cronstadt, and see the fleet and the galleys go out of that harbour; but the wind being contrary, the ships and galleys are still detained at Cronstadt, and Her Majesty is not yet returned to this residence; and I am apt to believe she will remain all the summer at some country-house or another, which will be extremely inconvenient to her own and the foreign ministers.

Notwithstanding the abovementioned preparations for the war against Sweden, I continue to conceive great hopes, that the negociation at Abo will not prove abortive, the russian ministers having assured me, that their plenipotentiaries at the congress were instructed to conclude a peace upon very reasonable terms, in consideration of the duke-administrator's being chosen successor to the crown of Sweden, and as the day for the election is fixed on the two and twentieth instant, we shall not be long in suspence as to that great event, and in the meantime I continue to do all that lies in

---

здѣсь на Невѣ, онъ поднялъ генералъ-адмиральскій флагъ и встрѣченъ былъ пушечнымъ салютомъ съ форта и съ адмиралтейства. Подъ начальствомъ фельдмаршала на галлерахъ командуютъ генералъ-лейтенанты Левашевъ и Салтыковъ, и генералъ-маіоры Стевардъ и Лопухинъ.

Въ среду, 4-го, Ея Императорское Величество въ сопровожденіи великаго князя выѣхала было въ Петергофъ, лѣтній дворецъ на берегу Балтійскаго моря, съ тѣмъ, чтобы на другой день переѣхать въ Кронштадтъ и присутствовать при выходѣ галлеръ и флота изъ гавани. Но дуетъ противный вѣтеръ, задерживая до сихъ поръ корабли и галлеры въ Кронштадтѣ, потому и Ея Величество еще не возвратилась въ столицу. Полагаю, что она и все лѣто проведетъ въ какомъ-нибудь загородномъ дворцѣ. Это будетъ очень неудобно и для ея министровъ, и для представителей иностранныхъ государствъ.

Не взирая на упомянутыя приготовленія къ войнѣ съ Швеціей, я продолжаю очень надѣяться, что переговоры въ Або приведутъ къ желательному концу. Русскіе министры увѣряютъ меня, будто представители Россіи на конгрессѣ, въ случаѣ избранія администратора наслѣдникомъ шведскаго престола, уполномочены заключить миръ на условіяхъ весьма умѣренныхъ. А такъ какъ избраніе должно состояться 22-го мая, намъ этого великаго событія долго ждать не придется. Пока продолжаю всячески

my power to render this court tractable, which, I presume, is agreeable to His Majesty's intentions.

Your lordship will have been apprized by lord Hyndford of his having, jointly with count Czernicheff, communicated our treaty to m-r Podewils, and invited his prussian majesty's accession to it. The russian ministers are very much surprised at m-r Podewils' answer, that he was sure the king, his master, would not think his accession necessary, and I have taken an opportunity of confirming the russian ministers in their opinion of the necessity of their keeping a watchful eye upon his prussian majesty, as every thing, which tends towards increasing the jealousy of this court with regard to that of Berlin, seems at this juncture to be for the service of the king, our master.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 43.

№ 123. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 14th 1743.

I have no commands from your lordship to acknowledge, and the last letters from your office are of the 19th and 22nd past, by which I find, that the king intended to set out in a few days for his german dominions, so

---

заботиться, какъ бы расположить этотъ дворъ къ умѣренности, что, надѣюсь, согласуется съ намѣреніями его величества.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже получили отъ лорда Гиндфорда извѣщеніе, что онъ, вмѣстѣ съ графомъ Чернышевымъ, сообщилъ договоръ нашъ Подевильсу и пригласилъ его прусское величество присоединиться къ нему. Русскіе министры очень удивлены отвѣтомъ Подевильса, который заявилъ, что король, государь его, вѣроятно, не сочтетъ нужнымъ присоединяться къ договору; я же воспользовался случаемъ утвердить русскихъ министровъ въ убѣжденіи, что за его прусскимъ величествомъ необходимо слѣдить зоркимъ окомъ, такъ какъ все, способное усилить недовѣріе здѣшняго двора къ двору берлинскому, при настоящихъ обстоятельствахъ можетъ только послужить на пользу службы короля, государя нашего.

№ 123. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 14-го мая 1743 г. (25-го мая 1743 г. н. ст.).

Никакихъ новыхъ приказаній отъ вашего превосходительства я не получалъ, послѣднія же письма изъ вашей канцеляріи помѣчены 19 и 22 апрѣля. Изъ нихъ узнаю, что король намѣренъ былъ черезъ нѣсколько дней выѣхать въ свои герман-

that we may soon expect to hear of His Majesty's happy arrival at Hanover. The russian ministers have sent orders to m-r Nariskin to follow the court, and he is directed at the same time to communicate to your lordship the conditions, on which the Czarinna is willing to conclude a peace with Sweden, and to desire that orders may be sent to His Majesty's ministers, both at Copenhagen and Stockholm, to make such declarations at those courts, as may tend to deter Denmark from undertaking anything against Russia, and engage Sweden to choose the bishop of Lubeck and accept the conditions of peace, offered by the Czarinna.

Those conditions are not so favourable, as I expected, and I was informed by good authority, that it had been resolved in the last great council, held upon the affairs with Sweden, to insist only upon a small part of Finland, as far as to the Kymen, but I find at present, that Her Imperial Majesty designs to extend her new acquisitions along the seashore, as far as Helsingfors, and to restore to Sweden the district of Neyslot, part of Carelia, the district of Tavasthus and all the remainder of Finland, which is much the largest and most fruitful part, and I wish these conditions may be agreeable to the swedes, for, though I am still labouring to engage Her Imperial Majesty to be content with less than what she has hitherto made known to be her intention, I am afraid I shall not be able to prevail upon her to restore a

---

скія владѣнія, такъ что мы, вѣроятно, скоро услышимъ о благополучномъ прибытіи его величества въ Ганноверъ. Русскіе министры отправили Нарышкину приказаніе слѣдовать за дворомъ. Ему въ то же время поручено сообщить вашему превосходительству условія, на которыхъ Царица согласна заключить миръ со Швеціей, и выразить желаніе, дабы король отправилъ своимъ представителямъ въ Копенгагенѣ и въ Стокгольмѣ приказаніе — обратиться къ соотвѣтствующимъ дворамъ съ декларацiями, направленными къ тому, чтобы предотвратить Данію отъ предпріятій противъ Россіи, Швецію же—склонить къ избранію епископа любскаго и къ условіямъ мира, предложеннымъ Царицею.

Условія эти не столь благопріятны, какъ я ожидалъ. Сначала я изъ хорошихъ источниковъ слышалъ, будто на послѣднемъ большомъ совѣщаніи по шведскимъ дѣламъ постановлено—настаивать только на уступкѣ небольшой части Финляндіи до Кюмени, теперь же слышу, будто Ея Императорское Величество намѣревается распространить свои пріобрѣтенія вдоль морского берега до Гельсингфорса, Швеціи же возвратить округъ Нейшлотскій, часть Кареліи, округъ Тавастгусскій и всю остальную Финляндію, то есть большую и плодороднѣйшую часть ея. Желаю, чтобы Швеція приняла эти условія. Я неусыпно стараюсь, правда, склонить Ея Императорское Величество на требованія меньшія, чѣмъ тѣ, которыя она пока предъявляетъ, но опасаюсь, что не въ состояніи буду настоять на возвращеніи большей части Финляндіи. Если же

greater part of Finland. But if the swedes will elect the bishop of Lubeck to be successor to the crown, and make a peace upon the conditions offered them, I am fully persuaded the Czarinna will grant them all the advantages in trade and other points, that they can imagine, that she will enter into the closest alliance and engagements with them, and effectually assist them on all occasions. The Czarinna does not intend to increase her revenues by the spoils of Sweden, nor to make the whole nation suffer for the rash proceedings of a certain faction and cabal; but as that faction, whose interest is now declining, may one day or another have the upper hand and play their old game over again, Her Imperial Majesty thinks herself obliged (or to speak more properly—some old russian senators, who have got a great deal of power, oblige her) to insist upon retaining such a part of Finland, as may form a new barrier, sufficient to cover her dominions from any sudden attempt or invasion.

The above mentioned conditions having been communicated on the 6th inst. by the russian plenipotentiaries to the swedish plenipotentiaries at the congress of Abo, the latter dispatched the day following their secretary of the embassy with them to Stockholm; so that we may soon expect to hear what turn things are like to take in Sweden.

In the meantime the conditions offered by this court will be vigorously supported by field-marshal Lacy, who by this time (the wind having been

---

шведы изберутъ епископа любскаго наслѣдникомъ престола и заключатъ миръ на условіяхъ, имъ предложенныхъ, Царица, я вполнѣ увѣренъ, дастъ имъ всевозможныя торговыя и иныя выгоды, войдетъ съ ними въ самый тѣсный союзъ, приметъ на себя серьезныя обязательства, и готова будетъ оказать имъ дѣятельную помощь при всякой случайности. Царица отнюдь не стремится умножить свои доходы ограбленіемъ Швеціи, не желаетъ, чтобы вся нація страдала изъ-за горячихъ поступковъ одной партіи, изъ-за крамолы; но, принимая въ соображеніе, что партія, силы которой теперь меркнутъ, не сегодня — завтра можетъ вновь добиться силы и приняться за свою старую игру, Ея Величество вынуждена (говоря точнѣе, нѣсколько старыхъ русскихъ сенаторовъ, пользующихся большимъ вліяніемъ, вынуждаютъ Ея Величество) настаивать на удержаніи части Финляндіи, которая представила бы новую границу, достаточную для огражденія русскихъ владѣній отъ внезапныхъ нападеній или отъ вторженія.

Вышеуказанныя условія 6-го мая сообщены русскими уполномоченными уполномоченнымъ Швеціи на конгрессѣ въ Або. Послѣдніе не слѣдующій же день отправили своего секретаря съ этимъ сообщеніемъ въ Стокгольмъ. Такъ мы вскорѣ услышимъ, какое направленіе дѣла обѣщаютъ принять въ Швеціи.

Пока условія, предложенныя здѣшнимъ дворомъ, будутъ энергически поддерживаться фельдмаршаломъ Ласси, который въ настоящее время (пользуясь очень бла-

very fair) will be upon the coasts of Sweden with sixty-two galleys and above a hundred large rowing-boats, having on board between eighteen and twenty thousand men.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 124. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 21st 1743.

I was glad to find by the last letters from Holland, that the king landed at Hellevoetsluis on the 13th inst. and I hope soon to hear of His Majesty's being arrived in perfect health at Hanover.

On thursday last, when I was at court, the vice-chancellor came to me and desired me to call upon him the day following at four o'clock in the afternoon, he having something of importance to communicate to me. According to the vice-chancellor's desire, I waited upon him yesterday at the hour appointed, and found m-r Brevern with him, and, after the usual compliments, they proceeded to give me an account of a conversation, which the russian envoy, m-r Korf, lately had with the danish minister, m-r Schulin, to the following purpose: that m-r Korf represented to m-r Schulin how there had been for some time a strong report, as if the danish minister at Stockholm had offered

---

гопріятнымъ вѣтромъ), вѣроятно, уже достигъ береговъ Швеціи съ шестидесятью двумя галлерами и приблизительно съ сотнею большихъ гребныхъ судовъ, на которыхъ посажена армія въ 18—20 тысячъ человѣкъ.

№ 124. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 21-го мая 1743 г. (1-го іюня 1743 г. н. ст.).

Я съ удовольствіемъ прочелъ въ послѣднихъ письмахъ изъ Голландіи, что король 13-го числа текущаго мѣсяца высадился въ Геллеветслуи. Надѣюсь вскорѣ услыхать о прибытіи Его Величества въ Ганноверъ въ вожделѣнномъ здравіи.

Прошлый четвергъ я былъ при дворѣ. Вице-канцлеръ подошелъ ко мнѣ и просилъ побывать у него на другой день въ четыре часа пополудни, такъ какъ онъ имѣетъ сдѣлать мнѣ важныя сообщенія. Согласно желанію вице-канцлера я вчера, въ назначенный часъ, посѣтилъ его, и нашелъ у него Бреверна. Послѣ обычныхъ привѣтствій, они начали разсказывать мнѣ о бесѣдѣ, которую русскій посланникъ, Корфъ, имѣлъ недавно съ датскимъ министромъ, Шулинымъ, по слѣдующему поводу: Корфъ заявилъ Шулину, что за послѣднее время сильно распространился слухъ, будто представитель Даніи въ Стокгольмѣ предложилъ всѣ силы Даніи на поддержку Швеціи, но что онъ,

the whole force of Denmark to the assistance of Sweden, but that he, Korf, had not mentioned it to his court, because he could not be brought to believe that the king of Denmark intended to prolong and increase the troubles of the north; but as this report was confirmed from all quarters, he could not defer any longer enquiring into the truth of the matter, that he might be able to give his court an authentic account of his danish majesty's dispositions, particularly with respect to the naval armaments, which were being made at Copenhagen, and the squadron, which was almost ready to sail.

Upon this representation m-r Schulin had answered, that it was very well known to m-r Korf, that the prince royal of Denmark had a strong party in Sweden, which had cast their eyes upon him to be the future successor to the crown, and that upon this occasion the states of Sweden had asked the king of Denmark—what they had to expect in case the election fell upon the prince royal, whereupon (he could not conceal from m-r Korf) the king of Denmark had assured the states of Sweden, that, if they elected the prince royal, he shall in that case consider the interests of Sweden as his own, and by using all the friendly means imaginable to restore the tranquillity of the north, in which he hoped to succeed the easier, as the Czarinna could not but be sensible, that without the restitution of Finland it would be impossible to reestablish the tranquillity of the north; but if his danish

---

Корфъ, не донесъ своему двору объ этихъ слухахъ, такъ какъ не можетъ повѣрить, чтобы король датскій пожелалъ продолжить и усилить распри на сѣверѣ. Слухи эти, однако, подтверждаются со всѣхъ сторонъ, и онъ не можетъ не изслѣдовать — на сколько въ нихъ правды, дабы дать своему двору основательный отчетъ о намѣреніяхъ его датскаго величества, особенно по отношенію къ морскимъ вооруженіямъ, предпринятымъ въ Копенгагенѣ и по отношенію къ эскадрѣ, почти готовой выйти въ море.

На это заявленіе Шулинъ отвѣтилъ: Г. Корфу очень хорошо извѣстно, что наслѣдный принцъ датскій располагаетъ въ Швеціи сильною партіей, которая остановилась на немъ въ надеждѣ провозгласить его и наслѣдникомъ шведской короны. Ввиду такихъ обстоятельствъ, сословія Швеціи обратились къ королю датскому съ вопросомъ: «Чего могутъ они ожидать отъ Даніи въ случаѣ, если бы выборъ дѣйствительно палъ на принца датскаго?» На это (чего датское правительство отъ г. Корфа не скрываетъ) дали сословіямъ Швеціи увѣреніе, что—въ случаѣ избранія принца датскаго — король признаетъ интересы Швеціи своими личными интересами, а потому постарается возстановить спокойствіе на сѣверѣ дружескими переговорами. На успѣхъ этихъ переговоровъ онъ надѣется въ увѣренности, что Царица не можетъ не понять, на сколько возвращеніе Финляндіи необходимо для водворенія спокойствія на сѣверѣ. Если бы, однако, дружественныя стремленія Даніи

majesty's amicable ends did not prove successful, that he then offered to employ all his forces towards obtaining the abovementioned ends, provided the prince royal of Denmark was elected successor, and consequently Sweden could, in that case and no other, depend upon the assistance of Denmark.

M-r Schulin farther added, that he did not believe the king, his master, could be accused of doing anything unreasonable by pursuing such measures, as tended to raise the glory of his house; that each power, who had proposed a candidate, had, at the same time, made such offers, as they thought would induce the states of Sweden to come into their views, and he supposed it was not unknown to m-r Korf, that even the crown of Great-Britain, notwithstanding it was but just entered into a close alliance with Russia, had offered to assist the swedes with a mighty fleet, in case they would elect prince Frederick of Hesse to be successor to the crown of Sweden.

After the russian ministers had given me the foregoing account of m-r Korf's conversation with m-r Schulin, they observed that it was very probable the king of Denmark depended upon being supported by some formidable power, or else, they thought, he would not have spoken so plainly; but as he thought proper to explain so clearly his intentions, and that even before the case of election existed, the Czarinna considered this declaration as a sort of declaration of war, and was therefore desirous of knowing the

---

остались безплодными, она обѣщаетъ употребить всѣ силы свои на достиженіе этихъ цѣлей, конечно при условіи, что наслѣдникомъ шведскаго престола избранъ будетъ наслѣдный принцъ датскій. Только въ этомъ случаѣ, не иначе, шведы могутъ разсчитывать на помощь Даніи.

Далѣе Шулинъ прибавилъ: «Не думаю, чтобы короля, государя моего, можно было за это стремленіе умножить славу дома своего осуждать, какъ за поступокъ неразумный. Каждая изъ державъ, предлагая своего кандидата, въ то же время дѣлала Швеціи предложенія, способныя расположить шведскія сословія въ пользу своихъ плановъ. Вамъ, полагаю, извѣстно, что даже дворъ великобританскій, не взирая на тѣсный союзъ, заключенный имъ съ Россіей, обѣщалъ поддержать шведовъ могущественнымъ флотомъ въ случаѣ, если они изберутъ принца Фридриха гессенскаго наслѣдникомъ шведскаго престола».

Русскіе министры, сообщивъ мнѣ объ этой бесѣдѣ Корфа съ Шулинымъ, замѣтили, что король датскій, вѣроятно, разсчитываетъ на помощь той или другой могущественной державы, иначе онъ не рѣшился бы говорить съ такою твердостью. Какъ бы то ни было, разъ онъ высказалъ свои намѣренія столь ясно, Царица, не дожидаясь избранія, уже видитъ въ сдѣланной декларацiи нѣчто вродѣ объявленія войны, потому желала бы знать взгляды короля: на сколько, въ случаѣ враждебныхъ дѣй-

king's intentions, how far she might rely, in case of the king of Denmark's coming to hostilities as above, upon the assistance of His Majesty in consequence of our late defensive alliance; that, upon the french court's pressing the Czarinna to know, if the case of any quarrel with France was excepted in our treaty, she had ordered prince Cantemir to declare roundly at Paris, and the same declaration had been made here to m-r Dalion, that, in case France attacked either the king's british or german dominions, she should consider it as a casus foederis, and immediately furnish the succours stipulated by treaty; and as Her Imperial Majesty was fully persuaded, that if the king would send orders to m-r Titley to speak in the same sense at Copenhagen, and make such a declaration at the court of Denmark, as she had done to that of France, it would deter Denmark from undertaking anything against Russia, and facilitate the success of our joint views in Sweden, so, she hoped, the king would lose no time in giving her this proof of his particular friendship, which Her Imperial Majesty would acknowledge by a reciprocal readiness on the like occasions.

I told the russian ministers, that I could only take ad referendum what they had imparted to me, and upon their pressing me to get them an answer in a short time for the Czarinna's certain information, I promised to use my best endeavours to procure one as soon as possible, and your lordship is best

---

ствій со стороны Даніи, она можетъ разсчитывать на поддержку его величества на основаніи нашего оборонительнаго союза. Собесѣдники мои прибавили, что, съ своей стороны, ввиду настоятельныхъ запросовъ французскаго двора—исключенъ ли случай войны съ Франціей изъ нашего договора? — Царица приказала князю Кантемиру прямо заявить въ Парижѣ, что, въ случаѣ нападенія со стороны Франціи на британскія или германскія владѣнія короля, Россія признаетъ такое нападеніе за casus foederis и немедленно выставитъ помощь, договоромъ условленную. Объ этомъ заявлено здѣсь и д'Аліону. Ея Императорское Величество вполнѣ увѣрена, что въ случаѣ, если король отправитъ Титлею приказаніе высказаться въ Копенгагенѣ въ томъ же смыслѣ, и обратиться къ датскому двору съ декларацiей, подобной той, какая сдѣлана Франціи со стороны Царицы, это удержитъ Данію отъ всякихъ предпріятій противъ Россіи и облегчитъ успѣхъ нашихъ общихъ стремленій въ Швеціи. Потому Ея Величество надѣется, что король не приминетъ дать ей это доказательство своего особеннаго къ ней расположенія. Она приметъ его съ готовностью воздать, при случаѣ, тѣмъ же.

Я отвѣчалъ министрамъ, что могу принять все слышанное только ad referendum; однако, ввиду настояній ихъ о возможномъ ускореніи отвѣта, дабы Царица могла вполнѣ освѣдомиться о положеніи дѣлъ, я обѣщалъ озаботиться полученіемъ отвѣта въ возможно-непродолжительномъ времени. Вашему превосходительству лучше, чѣмъ

able to judge how expedient it may be for His Majesty's service to cure this court of the suspicions they seem to have conceived of some secret negotiation between us and Denmark.

I did not think proper to enter into any discussions with the russian ministers, but could not forbear telling them, that if they had acted up to the original proposals, made by the Czarinna to the king for obtaining his concurrence to her favourite object, the bishop of Lubeck had been long since declared successor to the crown of Sweden, whereby the inconveniencies, they now seem to apprehend, would have been prevented, whereas they might at present be partly attributed to their own alteration of measures.

At the repeated instances of the russian ministers, I send your lordship this dispatch with the inclosed for m-r Nariskin by an estafette, and the said ministers desire your lordship would be pleased to send me an answer by the same sort of conveyance, or by a courier, that the Czarinna may be the sooner informed of His Majesty's amicable intentions and concerns for her interest.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 125. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 28th 1743.

My last to your lordship was of the 21st instant, which I sent by an estafette to Hanover at the instances of the russian ministers, who continue

---

кому бы то ни было извѣстно, сколь важно, для службы его величества, излѣчить здѣшній дворъ отъ нечуждаго ему, повидимому, подозрѣнія насъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Даніей.

Я счелъ неудобнымъ входить въ пренія съ русскими министрами, но не могъ не высказать имъ, что—если бы они держались первоначальныхъ предложеній, сдѣланныхъ Царицею королю въ видахъ обезпеченія его содѣйствія любимому ея замыслу, епископъ любскій уже давно былъ бы объявленъ наслѣдникомъ шведскаго престола, и непріятности, которыхъ теперь опасаются, были бы предупреждены... Теперь же въ нихъ приходится видѣть отчасти слѣдствіе перемѣнъ въ мѣропріятіяхъ Россіи.

Во вниманіе къ настоятельнымъ просьбамъ русскихъ министровъ, отправляю это письмо и прилагаемыя депеши Нарышкину съ эстафетой. Тѣ же министры просятъ ваше превосходительство — не признаете ли вы возможнымъ прислать имъ отвѣтъ тѣмъ же способомъ или съ курьеромъ, дабы Царица могла скорѣе услыхать о дружескихъ намѣреніяхъ его величества и о его вниманіи къ интересамъ Царицы.

№ 125. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1743 г. (8-го іюня 1743 г. н. ст.).

Послѣднее письмо мое къ вашему превосходительству помѣчено было 21-мъ мая. Я отправилъ его съ эстафетой въ Ганноверъ по настоянію русскихъ министровъ,

to be very much dissatisfied that no step has been taken at Copenhagen, tending to deter the court of Denmark from attacking Russia. They say your lordship had assured m-r Nariskin, that you would send proper orders to m-r Titley upon that subject, but that upon m-r Korf's inquiring of m-r Titley, if he had received directions to make such a declaration, as had been demanded by this court, His Majesty's minister had answered in the negative, and was thereupon gone to Hanover, after having treated m-r Korf with more reservedness and coldness, than, they thought, was compatible with the terms of our alliance.

I received on wednesday last by an express, dispatched by m-r Buchwald, a letter from colonel Guy Dickens, of the 14th inst. o. s., in answer to mine of the 15th April, whereof I sent your lordship a copy with my dispatch of the 16th past. Colonel Guy Dickens informs me, that as soon as my dispatch was decyphered, he waited on senator Akerhielm, with whom he had a long conference upon the points it contained. He found the gentleman in great pain least the states should come to some desperate resolution, for by my letter it did not appear what part of Finland Russia designed to keep for a new barrier, and by letters from m-r Cedercreutz, which arrived a few hours after mine, the russian plenipotentiaries at Abo insisted on the cession of the province of Nylandia, that lies on the other side the Kymen,

---

которые—попрежнему—очень недовольны тѣмъ, что въ Копенгагенѣ не дѣлается ни шагу съ цѣлью предотвратить нападеніе на Россію со стороны Даніи. Они говорятъ будто ваше превосходительство увѣряли Нарышкина съ своей готовности отправить Титлею приказанія по этому поводу, однако на запросъ Корфа Титлею — получилъ ли онъ приказаніе сдѣлать декларацію въ извѣстномъ смыслѣ, представитель его величества отвѣчалъ отрицательно, а затѣмъ отправился въ Ганноверъ, высказавъ по отношенію къ Корфу сдержанность и холодность, на взглядъ здѣшняго правительства — мало соотвѣтствующую союзу Россіи съ Великобританіей.

Прошлую среду я получилъ черезъ нарочнаго, отправленнаго Бухвальдомъ, письмо отъ полковника Гюи Диккенса отъ 14-го мая ст. ст. въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го апрѣля, копію котораго я препроводилъ вашему превосходительству при депешѣ своей отъ 16-го того же мѣсяца. Полковникъ Гюи Диккенсъ увѣдомляетъ меня, что, едва разобравъ шифръ моей депеши, онъ отправился къ сенатору Акергельму и долго бесѣдовалъ съ нимъ по поводу моихъ сообщеній. Онъ нашелъ этого господина въ большой тревогѣ, какъ бы сословія не рѣшились на отчаянную резолюцію, такъ какъ въ письмѣ моемъ не упоминается — какую долю Финляндіи Россія намѣрена удержать для образованія новой границы? Письмо Цедеркрейца, полученное нѣсколькими часами позже моего, извѣщаетъ будто русскіе уполномоченные въ Або настаиваютъ на уступкѣ Ниландской провинціи, лежащей по ту сторону Кюменя.

which terms were thought so ruinous to Sweden, that, if no others could be obtained, the swedes might as well, they said, give up all the rest of Finland. It was therefore with great satisfaction senator Akerhielm heard the hopes given by me in the postscript of my letter, that, if the swedes would offer to give up the Kymen, I had reason to believe peace might be made, provided the duke-administrator were elected.

His excellency desired colonel Guy Dickens would give him leave to make use of this insinuation in the senate, which he readily agreed to. Accordingly, the next day m-r Akerhielm made a report to the senate of what had passed between him and colonel Guy Dickens, which had such an effect, that it was unanimously agreed, that orders should be sent to m-r Cedercreutz at Abo to make the abovementioned offers; but the clergy and peasants added one clause, which was, that, if the Czarinna would not accept these offers, the prince royal of Denmark should without farther delay be declared successor.

All these transactions being public, I thought I might spare the gentlemen of your lordship's office and myself the trouble of putting this part of my dispatch into cypher.

To which I must add, that I lost no time in communicating this important news to the vice-chancellor, being full of hopes, that these proposals

---

Такія условія признаются шведами на столько разорительными, что, если не удастся измѣнить ихъ, Швеціи — говорятъ они — безразлично уступить и остальную часть Финляндіи. Потому сенаторъ Акергельмъ съ особеннымъ удовольствіемъ услыхалъ о надеждахъ, возбуждаемыхъ припискою въ моемъ письмѣ. Въ ней именно сказано, что, если шведы предложатъ уступить Финляндію до Кюменя, я имѣю основаніе признать миръ возможнымъ, конечно при условіи избранія администратора.

Акергельмъ просилъ Диккенса—не позволитъ ли онъ воспользоваться сдѣланными сообщеніями въ сенатѣ, на что Диккенсъ охотно далъ свое согласіе. Потому на слѣдующій же день Акергельмъ доложилъ сенату о бесѣдѣ своей съ полковникомъ Гюи Диккенсомъ. Докладъ этотъ вызвалъ единогласное рѣшеніе — дабы Цедеркрейцу въ Або отправлено было приказаніе сдѣлать означенныя предложенія. Духовенство и крестьянство, однако, присовокупили условіе, чтобы въ случаѣ, если Царица сдѣланныхъ предложеній не приметъ, наслѣдникомъ, безъ дальнѣйшаго промедленія, провозглашенъ былъ наслѣдный принцъ датскій.

Всѣ эти переговоры велись гласно, потому мнѣ, полагаю нѣтъ надобности утруждать и себя, и вашу канцелярію шифрованнымъ изложеніемъ этой части моей депеши.

Считаю долгомъ прибавить, что я, не теряя времени, спѣшилъ сообщить эту важную новость вице-канцлеру, въ полной надеждѣ, что сдѣланныя предложенія бу-

would be accepted by this court, and that the peace and tranquillity of the north would be reestablished, the Czarinna not only obtaining a new barrier, as she desired, but, as the swedes would have no objection to our royal master's extending the guaranty of the treaty, lately signed by me, to the treaty, which could be concluded at Abo, Her Imperial Majesty might have that double security against any sudden and unexpected attack from Sweden. I found the vice-chancellor in a great hurry and very much out of humour, and these proposals, which I thought would be extremely agreeable, were received with such a coldness, as gave me the greatest surprise, since what I had advanced in the postscript of my letter, concerning the hopes I had conceived, that, if the swedes would offer to give up the Kymen, peace might be made, provided the bishop of Lubeck were elected, was not only founded upon what he himself had insinuated to me, but told in plain terms to m-r Petzold, the saxon resident, who has written it to his court; so that I am at a loss to account for a conduct so little suitable to the expectations given us by this court, or to the Czarinna's true interest.

I shall not increase this trouble with a detail of all the incoherent things the vice-chancellor told me, upon which I shall suspend my judgement for a few days, and as I perceived—it was in vain to argue with him, I told him I would give him time to cool and reflect, and wait upon him again,

---

дутъ приняты, что миръ и спокойствіе на сѣверѣ возстановятся, Царица получитъ желаемую новую границу, а — принявъ во вниманіе, что шведы не могутъ представить возраженій на распространеніе на миръ въ Або гарантіи короля, государя нашего, въ силу договора, мною недавно подписаннаго—безопасность отъ всякаго внезапнаго, неожиданнаго нападенія со стороны Швеціи является еще какъ бы удвоенной. Я нашелъ, однако, вице-канцлера въ большомъ смущеніи и въ крайне дурномъ настроеніи. Я ожидалъ, что предложенія мои будутъ ему чрезвычайно пріятны. Между тѣмъ они приняты были съ большою холодностью, и это меня изумило до крайности, такъ какъ приписка, въ которой я излагалъ надежду на миръ при условіяхъ уступки Финляндіи до Кюменя и избранія епископа любскаго, сдѣлана была не только на основаніи собственныхъ внушеній вице-канцлера, но еще и на основаніи дословнаго заявленія его саксонскому резиденту Пецольду, который писалъ объ этомъ дѣлѣ и своему двору. Я рѣшительно недоумѣваю, что сказать о поведеніи, столь мало соотвѣтствующемъ ожиданіямъ, которыя возбуждены были въ насъ русскимъ дворомъ, а также — и собственнымъ интересамъ Царицы.

Не стану усугублять недоразумѣнія подробнымъ повтореніемъ несообразностей, высказанныхъ мнѣ вице-канцлеромъ. Воздержусь даже на нѣсколько дней отъ сужденій по поводу нихъ. Признавъ всякіе споры съ вице-канцлеромъ на этотъ разъ напрасными, я сказалъ, что даю ему время остыть и подумать, и побываю у

when he was better disposed to reason calmly upon the offers made by Sweden.

Accordingly, I took my leave, and the next day, thursday, he went out to Peterhoff with m-r Brevern to Her Imperial Majesty, from whence he is not yet returned. I shall go to-morrow and make my court to the Empress in the country, and be able perhaps by next post to send your lordship an account of the dispositions of this court with regard to the affairs, which are at present in agitation.

In the meantime I beg leave to congratulate your lordship upon His Majesty's safe arrival at Hanover, and upon the great success of the queen of Hungary's arms upon the opening of the campaign, which, I hope, will be attended with other events as much to the satisfaction of our royal master, as to the mortification of our enemies.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 126. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 31st 1743.

I was last sunday to make my court to the Empress, but as the ministers were returned to town before I arrived at Peterhoff, and I have not yet had

---

него еще разъ для болѣе спокойныхъ разговоровъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Швеціей.

Такимъ образомъ мы простились; на слѣдующій же день, въ четвергъ, онъ, вмѣстѣ съ Бреверномъ, отправился къ Ея Императорскому Величеству въ Петергофъ, и еще не возвращался оттуда. Завтра сбираюсь за городъ къ высочайшему двору и, быть можетъ, мнѣ съ слѣдующею почтой удастся отправить вашему превосходительству отчетъ о настроеніи государыни по отношенію къ дѣламъ, занимающимъ насъ въ настоящее время.

Пока позвольте поздравить ваше превосходительство съ благополучнымъ прибытіемъ его величества въ Ганноверъ и съ крупнымъ успѣхомъ арміи королевы венгерской въ началѣ кампаніи. Надѣюсь, что за этими событіями послѣдуютъ и другія, столь же радостныя для государя нашего, и печальныя для враговъ нашихъ.

№ 126. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 31-го мая 1743 г. (11-го іюня 1743 г. н. ст.).

Прошлое воскресенье я посѣтилъ Императрицу, но министры возвратились въ Петербургъ прежде, чѣмъ я прибылъ въ Петергофъ, и я не имѣлъ даже случая по-

an opportunity of speaking with them, I cannot pretend to give your lordship a positive account of the dispositions of this court with regard to the affairs, which are at present in agitation, but have reason to conclude from what I have heard from some particular friends, who are well informed, that the late offers made by Sweden have been judged acceptable, and that the peace and tranquillity of the north will be soon reestablished.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 127. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, June the 7th 1743.

My last was of this day sennight, and I thought to have written to your lordship by the saturday's post, but as I have not found an opportunity of speaking with the ministers (who have been continually driving post from one country house to another after the Czarinna), nothing new has come to my knowledge worth your lordship's trouble. I believe, however, I may venture to confirm what I mentioned in my last, that the proposals lately made by Sweden, have been found acceptable, and that orders have been sent to the russian plenipotentiaries at Abo to make peace upon those conditions, and that consequently the tranquillity of the north will be soon reestablished.

бесѣдовать съ ними, потому не могу дать вашему превосходительству и положительнаго отчета о настроеніи русскаго двора по отношенію къ дѣламъ, насъ теперь занимающимъ, но слышалъ частнымъ образомъ отъ нѣкоторыхъ, хорошо освѣдомленныхъ друзей, что послѣднія предложенія Швеціи принять считаютъ возможнымъ и что спокойствіе сѣвера будетъ скоро возстановлено.

№ 127. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1743 г. (18-го іюня 1743 г. н. ст.).

Послѣднее письмо я писалъ недѣлю тому назадъ. Я думалъ писать вамъ съ субботней почтою, но не имѣлъ случая переговорить съ министрами (которые постоянно кочуютъ вслѣдъ за Царицей изъ одного загороднаго дворца въ другой), потому не имѣлъ сообщить вашему превосходительству ничего, достойнаго вашего вниманія. Тѣмъ не менѣе могу, кажется, подтвердить вамъ упомянутое въ послѣднемъ письмѣ своемъ: предложенія Швеціи принять считаютъ возможнымъ и уполномоченнымъ въ Або отправлены приказанія подписать миръ на этихъ условіяхъ; потому спокойствіе на сѣверѣ вскорѣ будетъ возстановлено.

After what had passed between our courts with regard to affairs in Sweden, I had reason to expect that these ministers would have communicated to me in form Her Imperial Majesty's resolution upon the last proposals made by Sweden, but they behaved towards me of late with great reservedness, which is owing to the jealousy they have conceived of some secret and important negotiation between us and Denmark, of which I hear a great deal more, than were to the purpose to repeat; but as affairs stand at present, and I foresee that a peace will certainly be concluded with Sweden, it will perhaps be easy to do something or another, which may be agreeable to this court and tend to take off those impressions, which may produce a coldness between His Majesty and the Czarinna.

The Czarinna's accession to the treaty of Breslau is suspended, and upon m-r Mardefeld's pressing it, the vice-chancellor has given him an answer much to the same purpose, as that, which count Podewelts returned to my lord Hyndford and count Chernichew upon their inviting his prussian majesty to accede to our treaty, viz.: that, as Her Imperial Majesty was in alliance with the king and the queen of Hungary and had lately concluded a treaty with the king of Prussia, she saw no necessity of her accession to that of Breslau.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

Послѣ всего, что происходило между нашими дворами по дѣламъ шведскимъ, я имѣлъ основаніе ожидать отъ здѣшнихъ министровъ формальнаго сообщенія о рѣшеніи, принятомъ Ея Императорскимъ Величествомъ касательно послѣднихъ предложеній Швеціи; но министры за послѣднее время держатся со мною очень сдержанно. Это объясняется возбужденнымъ въ нихъ подозрѣніемъ, будто мы ведемъ секретные и важные переговоры съ Даніей, о которыхъ слышу много болѣе, чѣмъ стоитъ передавать. Однако, принимая въ соображеніе настоящее положеніе дѣлъ, предусматривая несомнѣнно скорое примиреніе, быть можетъ удобно было бы предпринять тотъ или иной шагъ, пріятный русскому двору и способный уничтожить впечатлѣнія, вызывающія холодность между его величествомъ и Царицею.

Присоединеніе Царицы къ бреславльскому трактату пріостановлено, а настоянія Мардефельда ускорить дѣло вызвали только отвѣтъ очень сходный съ отвѣтомъ, даннымъ графомъ Подевельсомъ лорду Гиндфорду и графу Чернышеву, когда они приглашали короля прусскаго присоединиться къ нашему договору: «Ея Императорское Величество состоитъ въ союзѣ съ королемъ и королевой венгерской, а недавно заключила и договоръ съ королемъ прусскимъ, потому не видитъ надобности присоединяться къ договору бреславльскому»...

№ 128. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, June the 14th 1743.

I was extremely glad to receive last post by your lordship's letter of the 29th May (9th June) His Majesty's entire approbation of my whole conduct in the business committed to my care; and your lordship will have seen by the constant tenour of my dispatches, that I have continued to use my utmost efforts towards bringing the peace between this court and that of Sweden to a speedy and happy conclusion. My carriage in this point has not been so agreeable to such a nation as this, where things are not so much guided by reason, as by passion and party intrigue; and your lordship will have observed that the late proposals made by Sweden, were received with great coldness and ill humour by the vice-chancellor, who is not steady and resolute enough. So I thought the best way was not to press him, but let him go on till the course of things and occasions brought him about and disposed him rather to be desirous of making a peace, upon the conditions offered by Sweden, than decline them. This has already happened, and some days ago the vice-chancellor not only made me a very civil excuse for what had passed between him and me, but assured me at the same time, that it

---

№ 128. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 14-го іюня 1743 г. (25-го іюня 1743 г. н. ст.).

Я былъ чрезвычайно обрадованъ, получивъ съ прошлою почтой въ письмѣ вашего превосходительства отъ 29 мая — 9-го іюня полное одобреніе его величества поведенію моему въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ. Изъ содержанія всѣхъ депешъ моихъ ваше превосходительство усмотрите, что я не переставалъ прилагать всевозможныя старанія, дабы привести дѣло о примиреніи Россіи съ Швеціей къ скорѣйшему и счастливому концу. Мое поведеніе въ данномъ вопросѣ не особенно пріятно было русскимъ — націи, привыкшей руководствоваться не столько разумомъ, сколько страстью и партійными интригами. Ваше Превосходительство, конечно, замѣтили, что послѣднія предложенія Швеціи были холодно и съ неудовольствіемъ приняты вице-канцлеромъ, который не достаточно стоекъ и рѣшителенъ. Я призналъ за лучшее оставить его въ покоѣ, пока ходъ вещей и обстоятельствъ не овладѣетъ имъ и не расположитъ скорѣе желать мира на предложенныхъ условіяхъ, чѣмъ отклонять ихъ. Расчеты мои оправдались. Нѣсколько дней тому назадъ вице-канцлеръ не только очень вѣжливо извинился передо мною за все, что произошло между нами, но еще

had been resolved in a great council, held on thursday last, to facilitate everything on this side, which might hasten the conclusion of the peace and the bishop of Lubeck's election; and now they are in a humour of yielding, they will restore all the swedes can reasonably demand, and we may soon expect to hear that the tranquillity of the north is established, unless some unexpected incident should happen from the side of Denmark, and I must needs tell your lordship, that m-r Korf has made such representations of the intentions of our court being so absolutely in favour of Denmark, as have revived jealousies in the Czarinna, and will at length hurt the ministry, whose credit must diminish, if the Empress does not find her account in our alliance; they having advised and pressed the conclusion of our treaty, contrary to the sentiments of persons, who have some influence with the Czarinna, and contrary to her own inclinations; the preservation of the present ministry depending in a manner upon their being supported by our court.

I hope some means will be found to efface those impressions of suspicion and jealousy, which create a coldness between His Majesty and the Czarinna, especially as the partisians of France are very active and continually laying schemes to thwart us and destroy the ministry. In this situation the point, which seems at present to press most and require the speediest application, is doing something or another, which may be agreeable to the

---

тутъ же сталъ увѣрять меня, что въ большомъ совѣщаніи, собранномъ прошлый четвергъ, рѣшено всячески содѣйствовать со стороны Россіи всему, что способно ускорить заключеніе мира и избраніе епископа любскаго. Теперь здѣсь господствуетъ уступчивое настроеніе: готовы возвратить Швеціи все, чего бы она разумно ни потребовала. Такъ мы можемъ вскорѣ услыхать о возстановленіи спокойствія на сѣверѣ, развѣ вскорѣ случится что-либо неожиданное со стороны Даніи. Мнѣ приходится увѣдомить ваше превосходительство, что Корфъ доноситъ, будто дворъ нашъ рѣшительно настроенъ въ пользу Даніи, и тѣмъ снова воскресилъ недовѣріе Царицы. Такія донесенія, наконецъ, пошатнутъ и министровъ, кредитъ которыхъ не можетъ не уменьшиться, если союзъ съ нами не оправдаетъ расчетовъ Императрицы. Министры совѣтовали Императрицѣ заключить договоръ съ нами, торопили его осуществленіе вопреки стараніямъ лицъ, пользующихся вліяніемъ на Царицу, вопреки собственнымъ ея склонностямъ. Прочность настоящаго министерства въ извѣстной мѣрѣ зависитъ отъ поддержки, которую оно встрѣтитъ въ нашемъ дворѣ.

Надѣюсь, что найдутся какія-либо средства заглушить подозрѣнія и недовѣріе, вызывающія холодность между его величествомъ и Царицею, что особенно желательно ввиду усиленной дѣятельности сторонниковъ Франціи, которые безпрестанно помышляютъ — какъ бы устранить насъ и свергнуть министровъ. Въ такихъ обстоятельствахъ теперь особенно настоятельна и неотложна забота—какъ бы предпринять что-

Czarinna and give her reason to believe, that she may depend upon the king's friendship. By these means Her Imperial Majesty will be induced to pursue such measures, as may be advantageous to the cause His Majesty has espoused, and the ministry supported, who otherwise will be exposed to reproaches.

In the meantime we have gained the point of the peace; at least no new difficulties will be started on this side, which, I hope, the king will be pleased with.

And as I find by your lordship's letter, that His Majesty's departure to the army is fixed, I cannot conclude without wishing His Majesty all imaginable happiness and success, and thereby honour to his councils and ministers.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 129. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, June the 21st 1743.

I had nothing to trouble your lordship with by the last post, which was the reason of my silence. But I must now acquaint your lordship, that

---

либо, пріятное Царицѣ, что-либо, способное внушить ей довѣріе къ дружбѣ короля. Такимъ путемъ можно вызвать Ея Императорское Величество на мѣропріятія, выгодныя комбинаціямъ, которыя поддерживаются королемъ, а также — поддержать министерство, которое иначе можетъ подвергнуться укорамъ.

Пока мы выиграли дѣло примиренія. По крайней мѣрѣ никакихъ новыхъ затрудненій со стороны Россіи не предвидится. Надѣюсь это доставитъ удовольстіе королю.

Усматривая изъ письма вашего превосходительства, что его величество отправляется къ арміи, не могу не закончить пожеланіемъ его величеству всевозможнаго счастья и успѣха, а тѣмъ самымъ и—чести его совѣтникамъ и министрамъ.

№ 129. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1743 г. (1-го іюля 1743 г. н. ст.).

Мнѣ не было повода утруждать ваше превосходительство съ прошлою почтою, потому я и не писалъ вамъ. Сегодня же могу увѣдомить, что прошлое воскресенье

I had the pleasure last sunday, very early in the morning, to receive your lordship's letter of the 2nd (13th) instant, by Diseran, the messenger, who made great diligence.

The same day I went out to Peterhoff to make my court to the Czarinna, where I found Her Imperial Majesty's ministers, but had only time to tell them *en passant* that I had received by a courier the king's commands upon my dispatch of the 21st past, o. s., which I had forwarded at their desire by an estafette, and that I hoped to give them a very clear and satisfactory answer to what they had represented to me, whenever they would appoint an hour for a conference. They seemed to be extremely pleased with your lordship's having sent me an answer so soon by a courier, and told me that they should return to town this evening with the Czarinna.

So I expect soon to hear from them and to be able by next post to give your lordship an account of what has passed between us. In the meantime I shall only add, that the negotiations at Abo are in a very good situation, and that there is the greatest reason to believe, that a happy medium will soon be found to make a solid peace between the two nations, which is so apparently the interest of both.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

рано поутру обрадованъ былъ письмомъ вашимъ отъ 2—13 текущаго мѣсяца, которое привезъ курьеръ Дизеранъ, прибывшій съ большою поспѣшностью.

Въ тотъ же день я отправился въ Петергофъ съ привѣтствіемъ къ Царицѣ, гдѣ нашелъ и ея министровъ. Я впрочемъ, едва успѣлъ *мимоходомъ* передать имъ, что курьеръ привезъ мнѣ королевскія приказанія по поводу депешъ моихъ отъ 21-го мая ст. ст., отправленныхъ мною своевременно, согласно желанію русскаго двора, съ эстафетой, и надѣюсь дать вполнѣ ясный и удовлетворительный отвѣтъ на вопросы, въ тѣхъ депешахъ поставленные, какъ скоро министрамъ угодно будетъ назначить часъ для переговоровъ. Собесѣдникамъ моимъ, повидимому, чрезвычайно пріятна была поспѣшность, съ которою ваше превосходительство отвѣтили съ нарочнымъ. Они сказали, что возвратятся въ Петербургъ сегодня вечеромъ съ Царицею.

Такимъ образомъ надѣюсь, что вскорѣ услышу о нихъ и въ состояніи буду, съ слѣдующею же почтою, дать вашему превосходительству отчетъ обо всемъ, что произойдетъ между нами. Пока прибавлю только, что переговоры въ Або идутъ очень успѣшно. Есть полное основаніе полагать, что вскорѣ найдется счастливая возможность установить прочный миръ между обѣими націями къ очевидной выгодѣ и той, и другой.

№ 130. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, June the 25th 1743.

I had the honour last post to acknowledge your lordship's of the 2nd (13th) inst., which came by Diseran, and to acquaint you at the same time that I had only found an opportunity to inform the russian ministers at court of my having received by a courier the king's commands upon my dispatch of the 21st past, whereby I was enabled to answer in the plainest and clearest manner to the points they had represented to me.

I have since in a conference explained to the russian ministers His Majesty's amicable dispositions towards the Czarinna, with which they seemed to be well pleased, and assured them, that our late treaty shall be held sacred by us in the sense that they have expressed to me, notwithstanding any family alliance whatsoever.

This declaration has given the greatest satisfaction, as the real foundation of the suspicions and jealousies is the marriage between the princess Louisa and the prince of Denmark, for, I believe, they designed to propose a match between her royal highness and the great duke, as an alliance, which

---

№ 130. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 25-го іюня 1743 г. (6-го іюля н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о полученіи писемъ вашихъ отъ 2—13-го іюня, присланныхъ съ Дизераномъ, и одновременно сообщить, что при дворѣ едва нашелъ удобный случай извѣстить русскихъ министровъ о полученныхъ съ курьеромъ приказаніяхъ короля по поводу моей депеши отъ 21-го мая, которыя уполномочиваютъ меня дать самый полный и ясный отвѣтъ на представленные мнѣ запросы.

Послѣ этого я въ особой бесѣдѣ заявилъ русскимъ министрамъ о дружескомъ расположеніи его величества къ Царицѣ, что доставило имъ, по видимому, большое удовольствіе. Я пояснилъ далѣе, что послѣдній договоръ Великобританіи съ Россіей съ нашей стороны будетъ соблюдаться свято въ смыслѣ, о которомъ говорено было, независимо ни отъ какихъ родственныхъ отношеній.

Такое заявленіе вполнѣ удовлетворило моихъ собесѣдниковъ, такъ какъ, дѣйствительно, основою недовѣрія и подозрѣній являлся бракъ принцессы Луизы съ принцемъ датскимъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь — по видимому — думали предложить бракъ ея королевскаго высочества съ великимъ княземъ, который былъ бы очень пріятенъ

would have been very agreeable to the russian nation, but considering several circumstances, the king could certainly never have married his daughter better than to the prince royal of Denmark; and I must beg leave to congratulate your lordship upon this happy event, which, I hope, will produce very good effects.

As it is natural to suppose, that upon the marriage being concluded between the princess Louisa and the prince royal of Denmark, the king will interest himself more particularly for the welfare and tranquillity of the crown of Denmark and be desirous to see those difficulties timely removed, which may sooner or later occasion a quarrel between Russia and Denmark, I must not omit acquainting your lordship, that the declaration m-r Schulin lately made to m-r Korf at Copenhagen, has created ill blood, and as the interest of Russia is so interwoven with that of the house of Holstein, which has large pretensions upon Denmark with respect to the affair of the duchy of Sleswig, I believe the sending of a danish minister of distinction to this court, without loss of time, would be a salutary measure, and that means may be found to adjust all these points in an amicable manner and establish a good harmony between the courts of Russia and Denmark, which is so apparently the interest of both. And if his danish majesty resolves to make this step, I do not doubt but his minister will be very well received, whereas if the king of Denmark does not send soon some person of quality to this

---

русскимъ. Но, принимая въ соображеніе многія обстоятельства, король, конечно, не могъ найти для дочери своей жениха, болѣе подходящаго, чѣмъ наслѣдный принцъ датскій. Позвольте поздравить ваше превосходительство съ этимъ счастливымъ событіемъ, которое, надѣюсь, будетъ имѣть самыя добрыя послѣдствія.

Естественно предположить, что, ввиду бракосочетанія принцессы Луизы съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, король будетъ особенно заботиться о благополучіи и спокойствіи датской короны, и пожелаетъ своевременно предотвратить замѣшательства, способныя рано или поздно вовлечь Россію и Данію въ распрю. Потому не могу не сообщить вашему превосходительству, что декларація, недавно сдѣланная Шулинымъ Корфу въ Копенгагенѣ, вызвала неудовольствія. Интересы Россіи тѣсно переплетены съ интересами дома голштинскаго, который заявляетъ громкія претензіи противъ Даніи по поводу герцогства шлезвигскаго. Полагаю, что немедленная присылка выдающагося лица въ качествѣ уполномоченнаго отъ Даніи при русскомъ дворѣ явилась бы мѣрою благотворною. Онъ нашелъ бы средства дружелюбно уладить всѣ разногласія и водворить доброе согласіе между дворами русскимъ и датскимъ, которое, очевидно, желательно для обѣихъ сторонъ. Рѣшись его датское величество на такой шагъ, представитель его, я увѣренъ, будетъ принятъ здѣсь очень хорошо. Между тѣмъ, если король датскій не пришлетъ сюда въ скоромъ времени знатнаго

court, m-r Korf will be recalled from Copenhagen, and things may take such a turn, as may render the composing of their differences more difficult. The Czarinna is desirous to live well with all her neighbours, but if the Holstein party (and particularly Brummer) get an ascendant over her, as I hope they will not, they will be always pressing her to attempt the recovery of the duchy of Sleswig, and though I believe the russian ministers will not be easily persuaded to concur in such an enterprise, however it appears to me to be of the greatest importance to endeavour to adjust everything between the courts of Russia and Denmark during the great-duke's minority, and I take the liberty to recommend the sending of a danish minister to Petersburgh, the sooner the better.

Having found that m-r Nariskin does not altogether represent matters in a true light, nor gives the best turn to what passes between your lordship and him, and having observed, that the king expressed great satisfaction in the conduct of prince Scherbatow, when he resided at our court, I have thought it would be agreeable to His Majesty, if the said prince Scherbatow were sent back to England in his former quality of minister, as a person very proper to cultivate a good understanding between our respective courts. The vice-chancellor is of my opinion, and we have carried this point without my appearing in the least in it. Prince Scherbatow will soon return to London, and m-r Nariskin be recalled, and I thought it my duty to give your

---

лица, Корфа скоро отзовутъ изъ Копенгагена, и дѣла примутъ оборотъ, при которомъ уладить возникшій разладъ будетъ труднѣе. Царица желаетъ мира со всѣми сосѣдями, но стоитъ только голштинской партіи (и особенно Брюммеру) пріобрѣсти вліяніе на нее (чего, надѣюсь, не случится), партія эта будетъ всегда склонять ее на попытку къ возвращенію Шлезвига. Хотя русскихъ министровъ, полагаю, не легко будетъ убѣдить къ содѣйствію такому предпріятію, по моему—все таки чрезвычайно важно было бы уладить дѣла между дворами россійскимъ и датскимъ за время несовершеннолѣтія великаго князя. Беру смѣлость настаивать на возможно-скорѣйшей присылкѣ представителя Даніи въ С.-Петербургъ.

Находя, что Нарышкинъ не всегда даетъ дѣламъ вѣрное освѣщеніе, и свои сношенія съ вашимъ превосходительствомъ не всегда рисуетъ въ достаточно выгодномъ свѣтѣ; помня, вмѣстѣ съ тѣмъ, что король всегда былъ очень доволенъ поведеніемъ князя Щербатова въ бытность его при нашемъ дворѣ, полагаю, что возвращеніи князя въ Лондонъ, въ прежнемъ санѣ, было бы пріятно его величеству. Князь вполнѣ способенъ поддержать добрыя отношенія между дворами великобританскимъ и русскимъ. Вице-канцлеръ держится того же мнѣнія и мы вмѣстѣ хлопотали о такомъ назначеніи, при чемъ я, однако, все время оставался совершенно въ сторонѣ. Князь Щербатовъ вскорѣ возвратится въ Лондонъ, Нарышкинъ же будетъ отозванъ. Я счелъ

lordship the earliest advice of this alteration, not doubting but m-r Nariskin will be dismissed at our court in an agreeable manner, and that his successor will be kindly received.

Though the russian ministers continue to be reserved with regard to the transactions at Abo, I have however great reason to believe, that the negotiations are far advanced, and that the peace and the election are more doubtful; and as it is customary at this court to declare good news upon certain great days, I presume, that the signing of the preliminaries, a suspension of hostilities, or something of that nature, will be published next wednesday, the festival of St. Peter and the great-duke's name's-day.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 131. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, July the 2nd 1743.

Since my last I have been told by the ministers, that they have had an opportunity of acquainting Her Imperial Majesty with what passed between them and me at our last conference, and I suppose Her Majesty is very well satisfied with the declaration I made by order; at least I have not hitherto perceived anything to the contrary.

нужнымъ возможно скорѣе увѣдомить ваше превосходительство о такой перемѣнѣ въ увѣренности, что Нарышкина нашъ дворъ отпуститъ вполнѣ любезно, преемникъ же его будетъ принятъ ласково.

Хотя русскіе министры, по прежнему, говорятъ со сдержанностью обо всемъ, что касается переговоровъ въ Або, имѣю вѣскія основанія полагать, что переговоры очень подвинулись, что и въ мирѣ, и въ избраніи болѣе сомнѣваться не приходится; а такъ какъ при здѣшнемъ дворѣ въ обычаѣ объявлять добрыя вѣсти въ извѣстные торжественные дни, ожидаю, не будетъ ли объявлено о подписаніи прелиминарій, о прекращеніи военныхъ дѣйствій или о чемъ либо подобномъ слѣдующую среду, въ день апостола Петра, то есть въ день тезоименитства великаго князя.

№ 131. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 2-го іюля 1743 г. (13-го іюля н. ст.).

По отправленіи моего послѣдняго письма министры заявили мнѣ, что имѣли случай доложить Ея Императорскому Величеству обо всемъ, происходившемъ между ними и мною при послѣдней бесѣдѣ нашей. Ея Величество, кажется, вполнѣ удовлетворена декларацiей, сдѣланной мною по королевскому повелѣнію; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ ничто не показываетъ противнаго.

As I was credibly informed, that the preliminaries were signed at Abo some time ago, and consequently a cessation of arms agreed upon, I thought this agreeable news would have been published last wednesday, the great-duke's name's-day; but it has been put off, and the russian ministers expect now every minute a courier with an account of the bishop's election.

M-r Buchwald has informed the Holstein ministers, that colonel Guy Dickens designed to make a journey to this court, and that he had told him, he thought it absolutely necessary to come hither, in order to represent the true state of affairs in Sweden, and engage the russian ministers to take a final resolution; that with this view he had asked the king's leave to undertake the journey, and expected very soon His Majesty's answer.

The russian ministers having taken a final resolution, and the peace being no more doubtful, this alteration of circumstances will perhaps engage m-r Guy Dickens to lay aside the thoughts of coming hither. In the meantime this intended journey has occasioned several reflections, upon which I shall suspend my judgement, and content myself to acquaint your lordship with the fact.

It is generally believed, and I have been assured by persons, who are well informed, that the Czarinna intends to return this winter to Moscow,

---

Я изъ источника, достойнаго довѣрія, получилъ извѣстіе, будто прелиминаріи въ Або подписаны уже нѣсколько времени тому назадъ, а слѣдовательно есть и соглашеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, потому ожидалъ, что эти добрыя вѣсти будутъ объявлены прошлую среду, въ день тезоименитства великаго князя. Однако оно отложено, и теперь русскіе министры съ минуты на минуту ожидаютъ курьера съ извѣстіемъ о выборѣ епископа.

Бухвальдъ увѣдомилъ голштинскихъ министровъ о намѣреніи полковника Гюи Диккенса предпринять поѣздку сюда, а также, будто Бухвальдъ высказалъ Диккенсу, что признаетъ такую поѣздку совершенно необходимой для разъясненія дѣйствительнаго положенія вещей и съ цѣлью вызвать русскихъ министровъ на окончательное рѣшеніе; будто Диккенсъ уже просилъ разрѣшенія короля на такую поѣздку и въ скоромъ времени ожидаетъ отвѣта его величества.

Рѣшеніе русскихъ министровъ принято, въ мирѣ не представляется болѣе ни малѣйшихъ сомнѣній. Такая перемѣна обстоятельствъ, быть можетъ, заставитъ Диккенса отказаться отъ своего намѣренія посѣтить Петербургъ. А пока предположенный пріѣздъ вызвалъ нѣсколько размышленій, о которыхъ судить воздерживаюсь, довольствуясь оповѣщеніемъ вашего превосходительства о фактѣ.

Вообще полагаютъ (да меня въ томъ увѣряли и лица хорошо освѣдомленныя), что Царица зимою намѣрена возвратиться въ Москву, оттуда же будущимъ лѣтомъ ѣхать

to go from thence next summer to Kiew, to perform her vows, and afterwards to come back to this city by the way of Smolensko, Plesco and Riga. These journeys are very ruinous to those, who are obliged to attend and follow Her Majesty, but particularly to the foreign ministers. And I cannot without concern reflect upon the losses I sustained last year by the transportation of my furniture, household stuff, wines, provisions, equipages. In short, I was obliged upon leaving Moscow to sell the greatest part of my furniture and what remained of my wines and provisions for half the price they cost me. And my equipages, particularly a berlin, which cost me eight thousand livres at Paris, was quite ruined. And now that I have put myself in order again, purchased new furniture, fitted up my house, repaired my equipages, I shall be exposed again to the same inconveniencies and extraordinary expences, unless your lordship is pleased to move the king to put me in a condition to support such losses without hurting my private fortune.

My constitution is very much weakened since I have been in this country. Upon my arrival last summer at Moscow I fell sick, and it was above three months before I recovered. Upon my return hither last winter I was taken with a violent fever and jaundice, which had like to have killed me; and though I am pretty well at present, I don't know if I shall be able to support the fatigues of the abovementioned journeys without exposing my health, which I am, however, very willing to sacrifice in His Majesty's

---

въ Кіевъ во исполненіе обѣта; а затѣмъ прослѣдовать обратно въ Петербургъ черезъ Смоленскъ, Псковъ и Ригу. Такія путешествія разорительны для лицъ, обязанныхъ слѣдовать за Ея Величествомъ, особенно же для представителей иностранныхъ дворовъ. Я не могу безъ ужаса вспомнить о потеряхъ, которыя понесъ отъ перевозки въ прошломъ году мебели, утвари, винъ, запасовъ, экипажей. Коротко сказать: я, уѣзжая изъ Москвы, вынужденъ былъ продать большую часть своей мебели, а также остатки вина и запасовъ за полцѣны. А мои экипажи, особенно одна берлинка, стоившая мнѣ въ Парижѣ восемь тысячъ фунтовъ, почти совершенно разрушились. И вотъ теперь, когда я едва оправился, купилъ новую мебель, привелъ домъ въ порядокъ, мнѣ предстоятъ опять тѣ же невзгоды и чрезвычайные расходы, развѣ ваше превосходительство соблаговолите склонить короля къ тому, чтобы мнѣ оказана была помощь, чтобы предстоящіе расходы не легли на мое личное имущество.

Кромѣ того здоровье мое очень пострадало съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ Россіи. Прибывъ въ Москву прошлою осенью, я заболѣлъ и не могъ оправиться въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Возвратясь сюда прошлою зимою, я перенесъ сильную лихорадку съ желтухою, которая чуть не убила меня. Теперь я чувствую себя сносно, но не знаю, буду ли въ состояніи перенести утомленіе ожидаемыхъ передвиженій безъ ущерба здоровью. Я, конечно, охотно готовъ, пожертвовать

service; but, considering the circumstances: that our defensive alliance is concluded, our treaty of commerce renewed with this court, the tranquillity of the north upon the point of being restored through His Majesty's good offices, and everything established upon such solid foundations and the mutual interest of our respective courts, that there is the greatest reason to believe our union too well grounded to be shaken, by what I observe from the general dispositions of the russian nation and the inclinations of the ministers, that are now in credit, and as in this situation of affairs it will not be difficult to keep things as they are — a younger man and a new face will do perfectly well at this court. And if I have had the good fortune to any service, that has been agreeable to the king and deserves his royal approbation, I desire no other recompense, than to change places with m-r Cope and return to my former station, where your lordship may employ me, if you please, in the affairs of the empire, with which I am not unacquainted.

I submit entirely this view to your lordship; but as I am persuaded you will find nothing unreasonable in what I take the liberty to ask, I may expect your lordship to lay my most humble request in the best manner before the king, and to support it with your kind offices; to which I shall only add,

---

и здоровьемъ для пользы королевской службы, но, если принять въ соображеніе обстоятельства: оборонительный союзъ нашъ заключенъ, торговый договоръ возобновленъ, спокойствіе на сѣверѣ на дняхъ будетъ возстановлено помощью добрыхъ услугъ его величества, все установлено на прочныхъ основаніяхъ, на взаимныхъ интересахъ дворовъ великобританскаго и русскаго, — вообще наше единеніе упрочено такъ, что расшатать его трудно (вижу это изъ общаго настроенія русскаго народа, и изъ настроенія министровъ, пользующихся въ настоящее время довѣріемъ Царицы)... Если принять въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и установившіяся отношенія, сохраненіе настоящаго положенія не представитъ затрудненій. Человѣкъ болѣе молодой, человѣкъ новый можетъ явиться отличнымъ представителемъ Англіи при здѣшнемъ дворѣ. Если я имѣлъ счастіе оказаться сколько нибудь полезнымъ на королевской службѣ и оказываюсь достойнымъ королевскаго одобренія, не желаю никакой награды, кромѣ разрѣшенія помѣняться мѣстомъ съ Копомъ и возвратиться къ прежней должности, причемъ ваше превосходительство можете поручить мнѣ, если вамъ угодно будетъ, и сношенія съ Имперіей, которыя мнѣ знакомы.

Вполнѣ предоставляю это дѣло усмотрѣнію вашего превосходительства; и увѣренъ, что въ просьбѣ, съ которою я принялъ на себя смѣлость обратиться къ вамъ, вы не найдете ничего неразумнаго; что вы представите мое почтительное ходатайство королю въ возможно лучшемъ свѣтѣ и окажете ему свою любезную поддержку.

that it will be an act of the greatest generosity and goodness in your lordship to determine soon my fate, that I may take my measures accordingly.

I have been to congratulate prince Czerbatow upon his being appointed to go to England with the character of the Czarinna's envoy extraordinary and plenipotentiary. On sunday last he kissed Her Imperial Majesty's hand upon this occasion, and I never saw a man so highly delighted, as he is with the thoughts of returning to our court; and though I take a sincere part in what concerns him, as looking upon him to be a worthy man and very proper to entertain a good understanding between the two courts, yet I cannot forbear envying his happiness of paying his respects to your lordship.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 132. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, July the 5th 1743.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that the russian ministers expected every minute a courier with the news of the conclusion of the peace and the duke-administrator's election as successor to the crown of Sweden. Accordingly, the same evening m-r Rumanzoff, son of the first

---

Прибавлю только, что скорое рѣшеніе моей судьбы явится со стороны вашего превосходительства дѣломъ великодушнымъ и добрымъ, давъ мнѣ возможность распорядиться соотвѣтствующимъ образомъ.

Я посѣтилъ князя Щербатова, дабы поздравить его съ назначеніемъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ Царицы въ Великобританіи. Прошлое воскресенье онъ цѣловалъ руку Ея Императорскаго Величества по этому случаю. Я давно не видалъ, чтобы человѣкъ былъ болѣе доволенъ, чѣмъ князь при мысли о возвращеніи къ королевскому двору. Я принимаю въ князѣ сердечное участіе, считая его человѣкомъ достойнымъ и вполнѣ пригоднымъ для поддержанія добрыхъ отношеній между дворами великобританскимъ и русскимъ, но не могу не позавидовать ожидающему его счастью — лично засвидѣтельствовать уваженіе вашему превосходительству.

№ 132. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1743 г. (16-го іюля н. ст.).

Я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству съ прошлою почтой, что русскіе министры съ минуты на минуту ожидаютъ курьера съ извѣстіемъ о мирѣ и объ избраніи администратора наслѣдникомъ шведской короны. Дѣйствительно, въ тотъ же вечеръ Румянцевъ, сынъ перваго уполномоченнаго Россіи на конгрессѣ въ Або,

russian plenipotentiary at the congress of Abo, arrived here with an account of these important events and brought with him the original act of election in favour of the bishop, in due form signed by the states and under the great seal of Sweden, and a duplicate of the said act, signed and sealed in the same manner, is to be sent by the deputation of the states of Sweden to the duke-administrator at Hamburgh.

As your lordship will have received from col. Guy Dickens a full account of what has passed at Stockholm on this occasion, as well with regard to the opposition of the Dalecarlians, as to other particular circumstances, I shall only confine myself to relate to your lordship what has happened at this court since the arrival of this news, which has given the Czarinna no small satisfaction and has been received by the public with the greatest demonstrations of joy.

On sunday the 3rd at seven o'clock in the morning this great news was proclaimed by the firing of the guns round the castle. At ten, Her Imperial Majesty, accompanied by the great-duke, went in state to the great church of Kazan to hear divine service, and after the *Te Deum* had been sung, the cannons were fired three times round the castle and the admiralty, and the three regiments of guards, which were drawn up before the church, made a running fire.

After that Her Imperial Majesty was returned to the summer palace,

---

прибылъ сюда съ извѣстіемъ объ этомъ важномъ событіи и привезъ съ собою подлинный актъ избранія епископа въ надлежащей формѣ, за подписью сословій и съ большою печатью Швеціи; дубликатъ же этого акта съ тѣми же подписями и съ такою же печатью отправленъ будетъ съ депутаціей отъ шведскихъ сословій герцогу-администратору въ Гамбургъ.

Ваше превосходительство, конечно, получили отъ полковника Гюи Диккенса полный отчетъ обо всемъ, что происходило въ Швеціи по этому поводу; — о противодѣйствіи далекарлійцевъ и о другихъ частныхъ обстоятельствахъ, потому ограничусь сообщеніемъ вашему превосходительству о событіяхъ при здѣшнемъ дворѣ, свершившихся по полученіи этого извѣстія, которое доставило Царицѣ не мало удовольствія и принято было обществомъ съ проявленіями величайшей радости.

Воскресенье, 3-го іюля, въ семь часовъ утра великая новость объявлена была пушечною пальбою вокругъ дворца. Въ десять часовъ Ея Императорское Величество, въ сопровожденіи великаго князя, торжественно прибыла въ Казанскій соборъ къ обѣднѣ, послѣ которой отслужено было благодарственное молебствіе, раздалось три пушечныхъ залпа у дворца и у адмиралтейства, а три гвардейскихъ полка, выстроенные предъ церковью, стрѣляли бѣглымъ огнемъ.

Затѣмъ Ея Величество возвратилась въ Лѣтній дворецъ и всѣ представители

all the foreign ministers, except m-r Dalion (who was indisposed), had the honour to congratulate Her Majesty. In the afternoon there was a very numerous appearance of persons of distinction of both sexes at court, to make their compliments to Her Majesty, and the evening concluded with illuminations through the city.

I had almost forgot to mention, that in the afternoon a detachment of the horse-guards rode about the town with white scarves, holding an olive branch in their right hand instead of a sword, and the officer, which was at the head of them, performed the office of a herald and proclaimed the peace in several quarters of St. Petersburgh.

As the share, which the king has had in composing the differences and reestablishing the tranquillity of the north, will render the success of His Majesty's good offices agreeable to him, so I hope, that they will be attended with very desirable consequences for the cause, which His Majesty has espoused, and am willing to flatter myself, that now the peace is concluded with Sweden, it will not be impossible to engage the Czarinna to take some seasonable resolution in relation to general affairs.

The same morning that the peace was proclaimed here, the prince of Hesse-Homburgh received a letter from Francfort, of the 28th past, n. s., with an account of an engagement, which happened on the 27th between our troops and the french, very much to the glory of the king's arms...

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44.)

иноземныхъ державъ, за исключеніемъ д'Аліона (который нездоровъ), имѣли честь поздравить Ея Величество. Послѣ полудня ко двору являлось съ поздравленіями Государынѣ множество высокихъ особъ обоего пола. Вечеръ завершился иллюминаціей города.

Забылъ еще упомянуть, что послѣ полудня по городу ѣздилъ отрядъ конной гвардіи съ бѣлыми значками. Въ правой рукѣ каждый конногвардеецъ вмѣсто меча имѣлъ оливковую вѣтвь; офицеръ же, бывшій во главѣ отряда, исполнялъ должность герольда и провозглашалъ о мирѣ въ разныхъ частяхъ Петербурга.

Ввиду участія, которое король принималъ въ устраненіи распри и въ возстановленіи спокойствія на сѣверѣ, успѣхъ, увѣнчавшій добрыя услуги его величества, не можетъ не порадовать его. Надѣюсь, что успѣхъ этотъ еще увѣнчается желательными послѣдствіями для дѣла, за которое его величество стоитъ. Льщу себя даже надеждою, что, разъ миръ со Швеціей состоялся, окажется возможнымъ склонить Царицу къ дѣятельному участію въ общеевропейскихъ дѣлахъ.

Въ самое утро объявленія о мирѣ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій получилъ изъ Франкфурта письмо, помѣченное 28-го іюля н. ст. о дѣлѣ, бывшемъ 27-го между арміями англійскою и французскою, и объ его исходѣ во славу королевскаго оружія...

№ 133. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, July the 12th 1743.

The Czarinna is returned with the whole court to Peterhoff, where Her Majesty intends to reside till the 26th instant, and then return to town to celebrate the festival of peace, for which great preparations are being made.

The Czarinna has appointed m-r Korf, one of her chamberlains, to go and congratulate in her name the prince royal of Sweden upon his election. He is the same person, who was sent to fetch the young great-duke from Holstein, and a particular friend of the ministers.

Since the conclusion of the peace with Sweden, m-r Dalion has received a courier from Stockholm with dispatches from the french ambassador, which he communicated the next morning early in a very private manner to m-r Brummer. The same day he was likewise with the vice-chancellor and gave him some accounts of the news he had received, insinuating, that the french partisans in Sweden had contributed towards the election of the present prince royal. He owned, that they had at the beginning wished success to the duke of Deux-Ponts, but assured the vice-chancellor, that they had only set that candidate in opposition to prince Frederick of Hesse, but that ever

---

№ 133. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1743 г. (23-го іюля н. ст.).

.... Царица со всѣмъ дворомъ возвратилась въ Петергофъ, гдѣ намѣрена пробыть до 26-го іюля, а затѣмъ возвратится въ городъ на праздникъ по случаю мира. Къ этому празднику дѣлаются большія приготовленія.

Царица отправляетъ одного изъ своихъ камергеровъ, Корфа, съ поздравленіями отъ своего имени къ наслѣдному принцу шведскому по поводу его избранія. Это тотъ же Корфъ, который ѣздилъ въ Голштинію за великимъ княземъ — большой другъ министровъ.

Уже по заключеніи мира, къ д'Аліону прибылъ курьеръ изъ Стокгольма съ депешами отъ французскаго посла, которыя онъ на другой же день, рано поутру, совершенно конфиденціально сообщилъ Брюммеру. Въ тотъ же день д'Аліонъ посѣтилъ вице-канцлера и сообщилъ ему кое-что изъ полученныхъ новостей, стараясь внушить, что избранію новаго наслѣднаго принца много содѣйствовали французскіе его сторонники. Онъ сознался, что сначала желалъ успѣха герцогу цвейбрюкенскому, но увѣрялъ вице-канцлера, будто кандидатъ этотъ выставленъ былъ единственно для противодѣйствія принцу Фридриху гессенскому, когда же французское прави-

since they had been informed of the Czarinna's intentions in favour of the duke-administrator, they had (though Her Imperial Majesty had not requested it) concurred as sincerely in the election of that prince, as they did formerly in that of the present great-duke, out of regard for the Czarinna and a particular attachment for the house of Holstein. M-r Pousin has held the same language to the bishop at Hamburgh. This insinuation has made no impression upon the vice-chancellor, who, besides his knowing it to be false, is extremely desirous to have the success of the peace and the election entirely attributed to his good management, and would be consequently very jealous of any person, who pretended to the least share of the merit and honour of this transaction, and Dalion, finding the minister in this disposition, waved this discourse, and finished the conference with another insinuation as ill grounded as the former, but of a more malicious nature, viz.: that he had certain information, that if the english party prevailed in Sweden and got the superiority, they would alter the present form of government by making the king of Sweden sovereign, who would then of his own authority annul the bishop's election and settle the crown in the family of Hesse. Then, laying down this scheme, as a thing already concerted and agreed upon, he urged then the necessity of the russian ministry's taking timely measures to prevent the execution of this project, and threw out some general proposals

---

тельства узнало о намѣренія Царицы поддержать герцога-администратора, оно (не получивъ на это даже приглашенія Ея Императорскаго Величества) поддерживало герцога такъ же искренно, какъ прежде поддерживало избраніе нынѣшняго великаго князя, единственно изъ расположенія къ Царицѣ и къ дому голштинскому. Пузенъ держалъ подобную же рѣчь передъ епископомъ въ Гамбургѣ. Эти увѣренія, однако, не произвели впечатлѣнія на вице-канцлера. Вице-канцлеръ знаетъ, что они ложны; кромѣ того ему очень хочется, чтобы успѣхъ мирныхъ переговоровъ и избранія вполнѣ приписанъ былъ его умѣлому веденію дѣла, потому онъ очень ревниво относится ко всякому, кто пытается урвать малѣйшую долю заслугъ въ бывшихъ переговорахъ. Д'Аліонъ, видя настроеніе министра, измѣнилъ тонъ рѣчи и закончилъ бесѣду другой инсинуаціей, столь же мало основательною, какъ и первая, но болѣе тонкою. Онъ именно заявилъ, будто, изъ достовѣрныхъ источниковъ знаетъ, что въ случаѣ успѣха и преобладанія англійской партіи въ Швеціи, партія эта постарается измѣнить настоящую форму правленія, усиливъ власть короля шведскаго, который затѣмъ собственною властью уничтожитъ избраніе епископа и передастъ престолъ дому гессенскому. Затѣмъ, опираясь на эту выдумку, какъ на фактъ уже доказанный и безспорный, онъ сталъ указывать на необходимость принять со стороны русскаго правительства мѣры къ предупрежденію выполненія такихъ замысловъ и набросалъ про-

of a triple alliance between France, Russia and Sweden, as the only expedient to thwart our pretended view and secure the succession as it is at present established.

I am in no great pain as to the effects, which these insinuations will have upon the ministers, of whose good disposition and firmness to abide by the present system with us I am well satisfied, but am persuaded at the same time, that Brummer, who has all the opportunities he can wish of practising upon the credulity of the Czarinna, will use all sorts of artifices to infuse jealousies and suspicions of our friendship towards Her Majesty, and thereby prepare her by degrees to hear the proposal of the abovementioned triple alliance, which is no new scheme, but what the french have been constantly labouring to bring about with the greatest industry and application.

In this posture of affairs it seems of importance to find out, if possible, some means to baffle this design. What occurs to me as conducive to that end, consists, first, in having a minister sent from Sweden to this court, upon whose friendship and integrity we can depend; this will be m-r Guy Dickens' care, as it will be mine, in the second place, to have a minister of the same principles sent from hence to Stockholm, and, if the swedes appoint an ambassador, as the Czarinna seems to expect, I believe the grand-

---

ектъ тройственно союза между Франціей, Россіей и Швеціей, указывая на него, какъ на единственное средство обезпечить престолонаслѣдіе, установленное въ настоящую минуту.

Я не особенно озабоченъ вліяніемъ этихъ внушеній на министровъ: доброе расположеніе ихъ сохранить сложившіяся отношенія къ намъ вполнѣ удовлетворяетъ меня; но увѣренъ въ то же время, что Брюммеръ, который занимаетъ положеніе, особенно удобное для человѣка, желающаго пользоваться довѣрчивостью Царицы, пуститъ въ ходъ всякія хитрости, дабы внушить ей недовѣрчивое и подозрительное отношеніе къ нашей дружбѣ, и шагъ за шагомъ склонить ея вниманіе къ предложеніямъ задуманнаго тройственнаго союза. Планъ такого союза не новость; Франція всегда неусыпно и съ величайшимъ стараніемъ заботилась объ его осуществленіи.

Въ этомъ положеніи вещей, кажется, очень важно найти средство противодѣйствовать замысламъ Франціи. Цѣль эта, на мой взглядъ, могла бы быть достигнута во-первыхъ присылкою къ здѣшнему дворцу отъ Швеціи уполномоченнаго, на расположеніе и неподкупность котораго мы могли бы положиться. Позаботиться объ этомъ долженъ Гюи Диккенсъ, мое же дѣло будетъ, затѣмъ, похлопотать, чтобы и отсюда въ Стокгольмъ отправлено было представителемъ Россіи лицо, столь же достойное. Если шведы снарядятъ посла, какъ, по видимому, ожидаетъ Царица, полагаю въ Шве-

marshall Bestucheff will not be unwilling to return to Sweden with that character, though he was to lay it down after the first compliment and remain with that of minister plenipotentiary; and, lastly, as it is not natural to suppose that the french partisans in Sweden will endeavour to insinuate themselves into the good graces of the new successor and gain an ascendant over him, it might not be improper, in order to counter-work and to keep that prince steady in his attachment to the king and in the pursuit of such measures, as may be agreeable to His Majesty, to have some person about his highness, who is well known to him and in whom he places some confidence.

I have the strongest reason to conclude from the disposition of the Czarinna, that the proposals, which came from Sweden, and the resolutions, which will be taken there for the future, will have great influence upon the counsels and measures of Her Imperial Majesty, who considers the present successor of Sweden as a prince, who may one time or other be able to support her and the great-duke, in case of any revolution, to which this country is very liable, and this consideration made her push the affair of his election with so much zeal, and will engage her to have always a particular regard for his person and deference to his sentiments. It seems therefore expedient to have some person about the present prince royal of Sweden, who has the

---

цію не прочь вернуться въ томъ же званіи оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ, даже съ условіемъ сложить съ себя это званіе послѣ перваго привѣтствія и затѣмъ остаться въ Стокгольмѣ въ качествѣ полномочнаго посланника. Наконецъ трудно предположить, чтобы сторонники Франціи въ Швеціи стремились заслужить доброе расположеніе новоизбраннаго наслѣдника, и чтобы они сумѣли пріобрѣсти вліяніе на него; тѣмъ не менѣе не лишнее—для противодѣйствія подобнымъ стремленіямъ, и съ цѣлью сохранить привязанность наслѣдника къ королю и для того, чтобы вообще проводить мѣропріятія, угодныя его величеству — держать при его высочествѣ лицо, ему хорошо извѣстное и въ извѣстной мѣрѣ пользующееся его довѣріемъ.

Имѣю самыя вѣскія основанія, ввиду настроенія Царицы, ожидать, что предложенія, дѣлаемыя Швеціей, и рѣшенія, которыя будутъ тамъ приняты на будущее время, окажутъ сильное вліяніе на планы и мѣропріятія Ея Императорскаго Величества, такъ какъ она видитъ въ новоизбранномъ наслѣдникѣ Швеціи будущаго монарха, который, не сегодня завтра, въ состояніи будетъ поддержать ее или великаго князя въ случаѣ одного изъ тѣхъ переворотовъ, которые нерѣдки въ Россіи. Эти-то соображенія и вызвали такое горячее участіе Императрицы къ его избранію и заставятъ ее относиться къ нему и впредь съ особеннымъ уваженіемъ, и цѣнить его расположеніе. Потому, кажется, полезно имѣть около нынѣшняго наслѣдника шведскаго престола человѣка, интересы котораго совпадали бы съ его интересами.

same interest with him, and here I might, without vanity, mention myself and offer my services, his highness having from his infancy had a great kindness for me and honoured me with his particular confidence, and I do not think to have done anything since we are parted to have forfeited his good opinion. I forsee nothing in such an alteration of my situation, as can either tend to my tranquillity or my profit, but on the contrary a visible diminution of the latter, there being certain advantages at this court for a british minister, which are not to be found at any other, so that my offering my service on this occasion proceeds entirely from my desire of being useful, and — God knows — I have no other view.

I shall finish this long interruption by begging your lordship's pardon for presuming to trouble you with my private opinion, of which I am never so confident, as not to depend absolutely upon that of my superiors, and therefore shall be extremely glad to receive your lordship's commands, which shall at all times and in all places be obeyed with the greatest punctuality and cheerfulness by him, who has the honour to be with the greatest truth and respect etc., etc.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

При этомъ я, кажется, безъ тщеславія могъ бы указать на себя, и предложить свои услуги, такъ какъ его высочество съ самаго дѣтства былъ очень ласковъ со мною и всегда оказывалъ мнѣ особенное довѣріе. А съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я, кажется, не провинился ничѣмъ, что бы могло измѣнить его доброе мнѣніе обо мнѣ. Въ такой перемѣнѣ своего положенія не усматриваю ничего, способнаго содѣйствовать моему покою или моимъ выгодамъ; напротивъ—предлагаемая перемѣна явно клонится къ умаленію моего положенія. При русскомъ дворѣ представитель Великобританіи пользуется многими преимуществами, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни при какомъ другомъ дворѣ. Слѣдовательно, предлагаю свои услуги въ данномъ случаѣ единственно изъ желанія быть полезнымъ. Видитъ Богъ — ничего другого въ виду не имѣю.

Закончу это длинное письмо просьбою къ вашему превосходительству — извинить меня за то, что я позволилъ себѣ высказать свои личныя мнѣнія, которымъ, однако, отнюдь не довѣряю на столько, чтобы не руководствоваться исключительно мнѣніемъ, лицъ начальствующихъ; потому очень радъ буду услыхать приказанія вашего превосходительства, которымъ всегда и всюду съ величайшею точностью и съ полнымъ стараніемъ повинуется всегда вѣрный вамъ и уважающій васъ и т. д.

№ 134. Lord Carteret to the right honourable sir C. Wich.

Hanau, July the 13th (24th) 1743.

All your letters have been acknowledged from my office, the last of which is of the 14th June past o. s., in which you give hopes of a peace being speedily concluded between Russia and Sweden. That point is now over, and I have the preliminaries, that were signed, from col. Guy Dickens in his letter of the 21st June o. s., which he sent here by express. His Majesty thinks, that nothing can be more glorious to Russia and Sweden, than the peace, which has been concluded upon such terms.

You will have seen by my letter of the 5th (16th), which I sent by Diseran from Hanover, what were His Majesty's intentions at that time, and how effectually we answer therein the jealousies, which you mentioned to have arisen at St. Petersburgh in your letter, to which my said letter of the 5th (16th) was in answer.

M-r Nariskin has been here, and mentioned to me those jealousies. My answer to him was the reading of my abovementioned letter to him, with which he seemed to be perfectly satisfied. I was the first, that gave him an account of the peace being concluded between his court and Sweden, and I likewise gave him a copy of the preliminaries. He said he did not doubt but

---

№ 134. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Ганау, 13-го іюля 1743 г. (24-го іюля н. ст.).

Канцелярія моя увѣдомила васъ о полученіи депешъ вашихъ, изъ которыхъ послѣдняя помѣчена 14-мъ іюня ст. стиля. Въ немъ вы подавали надежды на близкое примиреніе Россіи съ Швеціей. Дѣло это теперь свершилось. Полковникъ Гюи Диккенсъ прислалъ мнѣ съ нарочнымъ и прелиминаріи въ письмѣ своемъ отъ 21-го іюня ст. стиля. Его величество полагаетъ, что ничто не можетъ содѣйствовать славѣ Россіи и Швеціи болѣе, чѣмъ миръ, заключенный на такихъ условіяхъ.

Изъ письма моего отъ 5-го (16) іюля, отправленнаго изъ Ганновера съ Дизераномъ вы видите, какими чувствами король проникнутъ былъ въ то время и какъ рѣшительно мы отвѣчаемъ на подозрѣнія, возникшія было въ Петербургѣ, судя по письму вашему, на которое упомянутое письмо мое отъ 5-го (16) послужило отвѣтомъ. Нарышкинъ былъ здѣсь и высказывалъ мнѣ тѣ же подозрѣнія. Я отвѣтилъ и ему прочтеніемъ того же письма, которое, кажется, вполнѣ удовлетворило его. Я первый сообщилъ ему о мирѣ, заключенномъ русскимъ дворомъ со Швеціей и далъ ему копіи съ прелиминарій. Онъ высказалъ увѣренность, что скоро получитъ отъ двора

he should soon have orders from his court to return thanks to His Majesty for forwarding the views of his court on that important affair. His Majesty approves your conduct through the whole affair.

I sent you an account in my letter of the 21st June (2nd July) of the victory obtained by His Majesty at Dettingen, in which I kept exactly to the truth, as it appeared at that time, since which it appears to have cost the french more than was imagined, of which I send you an authentic relation here inclosed, drawn by lieutenant-general Ligonier, that you may inform your court of all the circumstances of that affair, since which the french have, by forced marches, repassed the Rhine, and, according to all appearances, mean to evacuate the empire.

His Majesty expects, that you will from time to time continue to inform me of the dispositions of the court of Russia with relation to France and the empire.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 135. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, July the 19th 1743.

...There has happened nothing at this court since my last worth your lordship's attention, unless it be that m-r Dalion has sent back his courier

---

своего приказаніе поблагодарить его величество за содѣйствіе видамъ Россіи въ этомъ важномъ дѣлѣ. Его величество одобряетъ ваше поведеніе по этому дѣлу съ начала до конца его.

Въ письмѣ своемъ отъ 21-го іюня (2-го іюля) я послалъ вамъ отчетъ о побѣдѣ его величества при Деттингенѣ. Онъ былъ строго согласенъ съ данными, полученными мною въ то время. Съ тѣхъ поръ оказалось, что пораженіе обошлось Франціи дороже, чѣмъ полагали. Присылаю вамъ при семъ подлинную реляцію, написанную генералъ-лейтенантомъ Лигонье, дабы вы могли сообщить вашему двору всѣ обстоятельства дѣла, послѣ котораго французы усиленными маршами перебрались обратно за Рейнъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, очистятъ имперскія земли.

Его величество ожидаетъ, что вы отъ времени до времени будете присылать мнѣ сообщенія о настроеніи русскаго двора относительно Франціи и имперіи.

№ 135. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 19-го іюля 1743 г. (30-го іюля н. ст.).

. . . . По отправленіи послѣдняго письма моего при русскомъ дворѣ не случилось ничего, достойнаго вниманія вашего превосходительства. Упомяну развѣ, что

to Stockholm, probably with an account of the measures, that he and his friends have taken, in order to faciliate the success of the triple alliance between Russia, France and Sweden. I am sure the ministers have not given him the least encouragement, and am as fully persuaded they will use their utmost endeavours to oppose this scheme, and hitherto I look upon their party to be much the strongest, but on the other hand m-r Brummer's party gains ground and is strengthened by the attorney-general, who is at present entirely in his interest. Lestock's conduct is equivocal, and I begin to presage to myself an unquiet station from the factions arising here, which run high, and from the intrigues and artifices, which are continually employed to create in the Czarinna a distrust of our friendship and induce her to unite with France. What lies in my power, shall never be wanting for keeping things in such a method, as may be agreeable to His Majesty's service and interest.

On saturday last baron Gersdorf arrived here from Dresden with the character of minister plenipotentiary from the king of Poland, as elector of Saxony. He is to have a private audience to-morrow at Peterhoff; and saturday next being the king of Poland's birthday and the anniversary of the institution of the order of the White Eagle, the said minister is to present to the great-duke that order richly adorned with diamonds, which he has

---

д'Аліонъ отправилъ своего курьера обратно въ Стокгольмъ, вѣроятно, съ отчетомъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ и его друзьями, дабы облегчить тройственный союзъ Россіи, Франціи и Швеціи. Я увѣренъ, что онъ не получилъ со стороны русскихъ министровъ ни малѣйшаго поощренія; вполнѣ убѣжденъ, что они даже будутъ всячески противодѣйствовать его планамъ; а пока считаю партію министерства здѣсь много болѣе сильною, чѣмъ всѣ прочія. Впрочемъ, партія Брюммера крѣпнетъ и усилилась полнымъ переходомъ на ея сторону генералъ-прокурора. Поведеніе Лестока двусмысленно. Начинаю опасаться, что положеніе мое здѣсь окажется не изъ спокойныхъ ввиду слагающихся партій. Онѣ подымаются быстро, интриги и подкопы ведутся непрерывно съ цѣлью внушить Царицѣ недовѣріе къ нашей дружбѣ и склонить ее къ единенію съ Франціей. На сколько силъ моихъ хватитъ, не премину сдѣлать все возможное для поддержанія дѣлъ въ положеніи, желательномъ для интересовъ королевской службы.

Прошлую субботу прибылъ сюда изъ Дрездена баронъ Герсдорфъ въ качествѣ полномочнаго министра короля польскаго, какъ курфюрста саксонскаго. Онъ принятъ будетъ въ аудіенціи завтра, въ Петергофѣ, а въ будущую субботу, въ день рожденія короля польскаго и годовщины учрежденія ордена Бѣлаго Орла, долженъ поднести великому князю знаки этого ордена, богато украшенные алмазами, привезенные имъ

brought along with him. I have formerly mentioned this gentleman to your lordship as a great partisan of m-r Chétardie's, and on that account he was always very well received by the Czarinna, as he was entirely in the french interest the first time he was at this court, and is very probably at present in the same sentiments. The russian ministers have endeavoured to prevent his return hither, but things were so far advanced, that the king of Poland could not with a good grace avoid sending him back again; however I believe m-r Pezold, who is well intentioned, will remain the man of business, at least I hope so, and have reason to think I am not mistaken.

Last sunday prince Czerbatow and his lady took leave of the Czarinna, and they propose to set out for Hanover towards the latter end of this week.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 136. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, July the 23rd 1743.

Prince Czerbatow dined with me yesterday, and he intends to set out for Hanover next tuesday, having received his credentials, instructions and everything that is necessary for his journey.

съ собою. Я уже прежде указывалъ вашему превосходительству на Герсдорфа, какъ на усерднаго сторонника Шетарди, почему Царица всегда относилась къ нему очень благосклонно. Въ первый пріѣздъ свой къ русскому двору онъ вполнѣ преданъ былъ интересамъ Франціи. Очень вѣроятно, что и теперь онъ не измѣнилъ своимъ чувствамъ. Русскіе министры старались предупредить его возвращеніе, но дѣло уже подвинулось на столько, что королю польскому неудобно было остановить его отправленіе. Полагаю, впрочемъ, или по крайней мѣрѣ надѣюсь, что дѣла собственно останутся въ рукахъ Петцольда, человѣка хорошо настроеннаго, и имѣю основанія надѣяться, что не ошибусь въ своихъ надеждахъ.

Прошлое воскресенье князь и княгиня Щербатовы простились съ Царицей и намѣрены выѣхать въ Гановеръ въ концѣ будущей недѣли.

№ 136. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 23-го іюля 1743 г. (3-го августа 1743 г. н. ст.).

Князь Щербатовъ обѣдалъ у меня вчера и намѣренъ былъ выѣхать въ Гановеръ въ будущій четвергъ, такъ какъ уже получилъ свои кредитивы, инструкціи и все, необходимое для выѣзда.

I have pressed the ministers to dispatch him, having observed, from what they had imparted to me of the contents of m-r Nariskin's relations, a sharp humor in the interpretation of the least seeming neglect upon any incident, that has happened, which must, in time, have come to have been taken notice of by the Czarinna, who is very stiff in points relating to the reception of her ministers, but all their punctillios cannot make her great, if she be not really so in the consideration of her neighbours, as well as her subjects.

As m-r Nariskin is only to remain at our court till the arrival of prince Scherbatow, I hope the time he has to stay will be short and sweet. By his last accounts, which have been suppressed, he seemed to be very much dissatisfied, and I fancy your lordship has reason to be displeased with his conduct, but a gracious look from the king at parting, a good word from your lordship and especially some mark of His Majesty's generosity above the usual present, in consideration of his being related to the Czarinna, will set all right again, and hinder him from making a clamour and joining with our enemies, when he comes home.

What I take the liberty to insinuate, is at the desire of the ministers, and will be confirmed by prince Scherbatow when he has the honour to see your lordship, as tending to cultivate the good correspondence and union,

---

Я торопилъ министровъ его отправленіемъ, замѣтивъ въ томъ, что они сообщаютъ мнѣ изъ донесеній Нарышкина, острое отношеніе его къ малѣйшему кажущемуся упущенію, при каждомъ случаѣ. Такое отношеніе со временемъ можетъ повліять на Царицу, которая очень чувствительна ко всему, что касается пріема ея представителей, забывая, что никакой этикетъ не возвыситъ ее, если она не будетъ дѣйствительно стоять высоко въ уваженіи сосѣдей и собственныхъ подданныхъ.

Такъ какъ Нарышкинъ останется при нашемъ дворѣ только до пріѣзда князя Щербатова, надѣюсь, что время пребыванія его тамъ не затянется и пройдетъ спокойно. Послѣднія донесенія его (которыя были скрыты) обнаруживаютъ большое недовольство, да мнѣ сдается, что и ваше превосходительство имѣете причины быть недовольнымъ его поведеніемъ, но все уладится милостивымъ взглядомъ короля на прощаніе, добрымъ словомъ со стороны вашего превосходительства, и особенно нѣкоторою щедростью со стороны короля,—увеличеніемъ обычнаго подарка, во вниманіе къ родству съ Царицей. Все это, надѣюсь, удержитъ его отъ жалобъ и помѣшаетъ его присоединенію съ нашими врагами.

Позволяю себѣ эти указанія по желанію здѣшнихъ министровъ. И князь Щербатовъ, когда будетъ имѣть честь видѣться съ вашимъ превосходительствомъ, поддержитъ ихъ, такъ какъ цѣль ихъ — поддержать добрыя отношенія и единеніе, которыя

which so happily subsists between His Majesty and the Czarinna, which is so greatly for the mutual interest of both crowns, and which may be still improved for the general good of all Europe.

The new saxon minister, baron Gersdorf, had his first private audience last wednesday at Peterhoff, and this day he is to present the polish order of the White Eagle to the great-duke. In a visit, which he made me yesterday, he told me, that by an article of his instructions, he was directed to live in the strictest intelligence with me, and be communicative in evreything, that related to the interest of our respective sovereigns. We shall soon see if he acts accordingly. In the meantime there is a strong report, that his former protector, m-r Chétardie, will return to this court with the character of ambassador extraordinary; that he is preparing a most magnificent equipage and will set out from Paris towards the beginning of September. If his journey takes place (as I verily believe it will), his commission will probably consist in the following points: to negociate a triple alliance between Russia, France and Sweden, and a match with the great-duke and a daughter of France. Both these points are equally disagreeable to the genius of the russian nation and the inclinations of the ministry, but however, the first may succeed, unless some measures be taken in time to prevent it, whereupon I should be very glad to know your lordship's conceptions; as to the second,

---

столь счастливо установились между его величествомъ и Царицею, столь выгодны для интересовъ обѣихъ монархій и могутъ укрѣпляться все болѣе и болѣе на благо всей Европѣ.

Новый представитель Саксоніи, баронъ Герсдорфъ, представлялся въ первой частной аудіенціи прошлую среду въ Петергофѣ, сегодня же онъ имѣетъ поднести великому князю польскій орденъ Бѣлаго Орла. При визитѣ, сдѣланномъ мнѣ вчера, онъ заявилъ, что одна изъ статей его инструкціи предписываетъ ему блюсти тѣснѣйшія отношенія со мною и быть сообщительнымъ во всемъ, касающемся общихъ интересовъ государей нашихъ. Увидимъ, будетъ ли онъ слѣдовать этимъ инструкціямъ. Пока упорно держится слухъ, будто его прежній покровитель, Шетарди, возвращается къ русскому двору въ качествѣ чрезвычайнаго посла, будто онъ заготовляетъ великолѣпную обстановку и выѣдетъ изъ Парижа въ началѣ сентября. Если онъ предприметъ это путешествіе (я рѣшительно полагаю, что оно состоится), ему, вѣроятно, поручено будетъ уладить тройственный союзъ между Россіей, Франціей и Швеціей, а также бракъ великаго князя съ одной изъ французскихъ принцессъ. Обѣ эти цѣли равно противны духу русскаго народа и стремленіямъ министровъ. Тѣмъ не менѣе союзъ можетъ осуществиться, если не предупредить его своевременно. Я бы очень желалъ узнать соображенія вашего превосходительства о мѣрахъ къ такому преду-

it will meet with great opposition, though God knows what may happen, since I am credibly informed, that the Czarinna entertains some thoughts of abdicating or annexing the great-duke to the government of his empire, which proceeds from her aversion to all sorts of business, and her strong inclinations to follow her pleasures without restraints, to which an Empress of Russia is liable, and I find she is resolved to live princess Elizabeth's life.

I received some days ago by an estafette a very gracious letter from the prince-royal of Sweden, duke-administrator of Holstein, wherein he takes particular notice of the small services, which he thinks I have done him with regard to the turn, which things have taken in his favour.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 137. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, Juny the 30th 1743.

. . . . The present conjuncture is not at all favourable for pressing the conclusion of any business, the ministers and all the chief persons at court being employed in domestic affairs of the greatest consequence, a danger-

---

прежденію. Что же касается брака — онъ встрѣтитъ сильное противодѣйствіе, хотя Богъ вѣдаетъ, что можетъ случиться, такъ какъ до меня доходятъ не лишенные вѣроятія слухи, будто Царица подумываетъ отречься отъ престола или, по крайней мѣрѣ, привлечь великаго князя къ дѣламъ правленія. Эти мысли вызваны ея отвращеніемъ ко всякимъ занятіямъ и ея сильною склонностью къ удовольствіямъ безъ ограниченій, неизбѣжныхъ для Императрицы всероссійской. Она, видимо, желала бы жить прежней жизнью «великой княжны Елизаветы Петровны».

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ съ эстафетой очень милостивое письмо наслѣднаго принца шведскаго, администратора голштинскаго, въ которомъ онъ придаетъ особенное значеніе слабымъ услугамъ, которыя, по его мнѣнію, я оказалъ ему, содѣйствуя обороту дѣлъ въ его пользу.

№ 137. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 30-го іюля 1743 г. (10-го августа 1743 г. н. ст.).

...Настоящія обстоятельства отнюдь не благопріятствуютъ настояніямъ объ ускореніи какихъ бы то ни было дѣлъ. Министры и всѣ ближайшія ко двору особы заняты домашними дѣлами величайшей важности: Нѣсколько дней тому назадъ открытъ

ous plot having been discovered some days ago, in which some persons o distinction are said to be involved and particularly two ladies of the first rank and quality, namely madam Lopuchin and countess Jagusinsky (lately married to the grand-marshal Bestoucheff), who are both dames du palais, or ladies of the bedchamber.

I cannot pretend to determine if the suspicions conceived of the abovementioned ladies are founded upon a real intention to attempt something against the sacred person of Her Imperial Majesty or the tranquillity of her government, or upon some unguarded and rash expressions, from which the design of some treasonable practices may be inferred, but what has been discovered, has been judged sufficient to secure their persons, put them under strict confinement, and to appoint a commission consisting of three persons of distinction, namely the inquisitor-general Ushakoff, the attorney-general prince Trubetskoy and privy-counsellor Lestocq, to examine them, and make their report to Her Imperial Majesty. And I look upon the supposed delinquents (who are unhappy enough in having incurred the displeasure of the best and greatest princess in Europe) to have fallen into the hands of men of distinguished characters, who at the same time that they will, out of a just concern for Her Imperial Majesty's safety and the welfare of her government, most certainly examine into the bottom of the affair, will not however aggravate circumstances, which may suffer a favourable interpretat-

---

опасный заговоръ, въ которомъ будто бы замѣшаны высокопоставленныя лица, особенно же двѣ высокопоставленныя дамы — Лопухина и графиня Ягужинская (недавно вышедшая за мужъ за оберъ-гофмаршала Бестужева). Обѣ онѣ близки ко двору, обѣ — статсъ-дамы.

Не рѣшаюсь утверждать—основаны ли подозрѣнія, возводимыя на этихъ дамъ на дѣйствительномъ намѣреніи ихъ предпринять что-либо противъ священной особы Ея Императорскаго Величества и спокойствія правительства, или же подозрѣнія эти вызваны только какими-нибудь неосмотрительными, горячими выраженіями, изъ которыхъ вывели заключеніе о намѣреніи предпринять что-либо похожее на измѣну. Какъ бы то ни было, открытое признано достаточнымъ для ареста этихъ дамъ, для строжайшаго ихъ заключенія, и для назначенія трехъ важныхъ лицъ — слѣдователя генерала Ушакова, генералъ-прокурора князя Трубецкаго и тайнаго совѣтника Лестока — для розыска и доклада Ея Императорскому Величеству. Вижу только, что предполагаемыя преступницы (которыя имѣли несчастіе навлечь на себя гнѣвъ лучшей и величайшей изъ монархинь Европы) попали въ руки людей выдающихся, которые въ справедливой заботѣ о безопасности Ея Величества и благѣ ея правительства, несомнѣнно изслѣдуютъ дѣло до корня, но въ то же время и нестанутъ искажать обстоятельства, допускающія толкованія, благопріятныя подсудимымъ,—вообще

ion, but act candidly in the affair; especially m-r Lestocq, with whom I am better acquainted than the others, and whom I know to be a man of honour and probity.

Though I don't believe, that Her Imperial Majesty has any distrust of the grand-marshal Bestoucheff's fidelity, or that she suspects him to have the least share in the pretended seditious designs of his lady, or even to have suffered her to utter a disrespectful expression against Her Majesty in his presence; yet I perceive, that his enemies are labouring with great industry to involve him in the disgrace of his consort, by drawing consequences from the confidence, which is naturally supposed to be betwixt man and wife, in which people are very often mistaken and particularly in the case of the grand-marshal. But if they succeed in their endeavours, I shall be extremely concerned to see the Empress deprived of the counsels of a very able and honest minister.

It was he and his brother, the vice-chancellor, who advised the Empress at the beginning of her reign not to accept of the mediation offered by France in the affairs with Sweden; and their advice has been justified by the event, for if Her Imperial Majesty had then accepted the french mediation, she would not have made such a glorious peace, nor had the honour of having the successor to the crown of Sweden appointed in effect at her nomination, though with the unanimous consent of the whole nation.

будутъ дѣйствовать честно. Особенно довѣряю Лестоку, съ которымъ знакомъ ближе, чѣмъ съ другими; котораго знаю за человѣка честнаго и прямого.

Хотя и не думаю, чтобы Ея Императорское Величество относилась сколько-нибудь недовѣрчиво къ оберъ-гофмаршалу Бестужеву, или подозрѣвала его хотя бы въ малѣйшемъ участіи въ предполагаемыхъ мятежныхъ стремленіяхъ его супруги, даже въ томъ, чтобы онъ когда-нибудь позволилъ ей въ своемъ присутствіи выразиться о Ея Величествѣ недостаточно почтительно, тѣмъ не менѣе замѣчаю, что враги его усердно стараются впутать его заодно съ женою, строя обвиненія на томъ, что между мужемъ и женою естественно предположить довѣрчивыя отношенія. Такія предположенія очень часто влекутъ къ ошибкамъ. Они особенно ошибочны по отношенію къ оберъ-гофмаршалу. Но, если старанія враговъ его увѣнчаются успѣхомъ, мнѣ очень печально будетъ видѣть, что Императрица лишится совѣтовъ человѣка очень способнаго и честнаго.

Онъ именно и братъ его, вице-канцлеръ, дали Государынѣ, въ началѣ ея царствованія, совѣтъ не принимать посредничества Франціи въ шведскихъ дѣлахъ. Послѣдующія событія оправдали этотъ совѣтъ. Прими Ея Императорское Величество французское посредничество, она бы не заключила столь славнаго мира, ей бы не выпала на долю честь видѣть наслѣдника шведскаго престола избраннымъ по ея указанію, хотя и по единодушному согласію всего шведскаго народа.

These are the undeniable consequences of these gentlemen's salutary counsels, so understood by the generality of the russian nation, and, I believe, by Her Imperial Majesty, who has hitherto only signified her pleasure to the grand-marshal, that he should remain in the country, until his lady has been examined and her case determined.

With regard to the vice-chancellor, Her Majesty continues to treat him with her usual bounty; and it is impossible that she can suspect him in the least (notwithstanding the malicious insinuations of his enemies), for Her Majesty has convincing proofs of his zeal for her service, and all the court knows perfectly, that he strenuously opposed the marriage of the grand-marshal with the countess Jagusinsky, and that the conclusion of that match has created a coldness between the two brothers.

Upon the whole, I look upon this plot, which makes a great noise, to be rather founded upon the inconsiderate discourses of passionate women, from which some dangerous practices are inferred, than upon any premeditated design against Her Imperial Majesty or the great-duke. There seems hitherto to me to be more of intrigue and artifice in the affair than reality.

But if, after a strict examination, it appear otherwise, the principal actresses in this scene deserve the severest punishment, for the Empress has always treated them with the greatest goodness and distinction.

Все это несомнѣнно — слѣдствія полезныхъ совѣтовъ братьевъ Бестужевыхъ. Такъ понимаетъ дѣло и большинство русскаго народа да, очевидно, и Ея Величество. Пока она приказала только оберъ-гофмаршалу проживать въ деревнѣ, доколѣ дѣло его жены не будетъ разслѣдовано, и судьба ея не будетъ рѣшена.

Что же касается вице-канцлера, Ея Величество продолжаетъ являть ему прежнюю благосклонность. Да и невозможно, чтобы (несмотря на хитрыя внушенія враговъ его) Государыня подозрѣвала его въ чемъ-нибудь, имѣя столько убѣдительныхъ доказательствъ его усердія къ службѣ. Кромѣ того, весь дворъ знаетъ, что онъ упорно противился браку оберъ-гофмаршала съ графиней Ягужинской, что бракъ этотъ вызвалъ даже охлажденіе между братьями.

Въ концѣ концовъ въ основѣ всего этого заговора, надѣлавшаго столько шуму, вижу скорѣе необдуманную болтовню увлекающихся женщинъ, изъ которой вывели заключеніе объ опасныхъ замыслахъ, чѣмъ какія-либо злоумышленія противъ Ея Императорскаго Величества или великаго князя. Во всемъ дѣлѣ вижу болѣе интригъ и лжи, чѣмъ дѣйствительности.

Если бы, однако, по строгомъ разслѣдованіи, оказалось иначе, главныя виновницы достойны строжайшаго наказанія, такъ какъ Императрица всегда была къ нимъ чрезвычайно добра и отличала ихъ.

In the meantime I am very sorry that this unlucky incident has happened at this time, when the definitive treaty with Sweden is not concluded; because the rumour of intestine commotions in this empire may iuduce the swedes to be stiff in some points, which are not yet adjusted, and encourage the danes to disturb the tranquillity of the north.

Prince Sherbatow sat out on tuesday last for Hanover.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 138. C. Wich to the right honour able lord Carteret.

St.-Petersburgh, August the 5th 1743.

The saxon ministers sending a courier to Dresden, I embrace this favourable opportunity of writing to your lordship, as I believe you will be curious to know the sequel of the affair, which I mentioned in my last letter of the 30th past.

In the account, which I then transmitted to your lordship of the plot or conspiracy, which has been lately discovered, I kept exactly to the truth, as it appeared at that time, but as I took it for granted that my letter would be opened, I gave it such a turn as I thought might be of some use to our friends, and at the same time, would offend no set of people.

Пока очень сожалѣю, что несчастное событіе это приключилось до подписанія окончательнаго договора съ Швеціей. Слухъ о внутреннихъ потрясеніяхъ въ Россіи можетъ сдѣлать шведовъ упорными въ нѣкоторыхъ пунктахъ, еще не улаженныхъ, и поощрить Данію къ нарушенію мира на сѣверѣ.

Князь Щербатовъ прошлый вторникъ выѣхалъ въ Гановеръ.

№ 138. К. Вейчъ Лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1743 г. (16-го августа н. ст.).

Представители Саксоніи отправляютъ курьера въ Дрезденъ. Пользуюсь этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы написать вашему превосходительству. Вамъ, вѣроятно, интересно будетъ узнать о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 30 іюля.

Въ донесеніи, отправленномъ мною вашему превосходительству о недавно открытомъ заговорѣ, я строго держался правды, насколько она раскрылась въ то время, но въ увѣренности, что письмо мое будетъ вскрыто, я далъ ему оборотъ, по моему мнѣнію, способный оказать нѣкоторую пользу нашимъ друзьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безобидный для кого бы то ни было.

I believe to have judged right with regard to the opening of my letter, and to have not been entirely mistaken as to the effect it has produced.

Since my last, the persons appointed to examine the delinquents have been very diligent in their enquiry, but it still appears to me, that the pretended plot is rather founded upon some reflections against the governement, from which invidious consequences have been drawn, than upon any design to attempt something against the person of the Czarinna. However, the depositions which have been made by madam Lopuchin, and the countess Jagusinsky, alias Bestuchef, concerning their discourses and conversation, have given a handle to the commissioners to accuse several persons of distinction of being tainted with rebellious principles. But the Czarinna begins to be so tired with the inquiry and with the malicious conclusions which are deduced from unguarded and rash expressions, that, I believe, she will put an end to the affair by the punishing of the two chief actresses, who will probably lose their estates and liberties. Madam Lopuchin has no considerable fortune, but the countess Jagusinsky is very rich; and if she had been as prudent as she is covetous, this misfortune would not have befallen her, nor her husband, the grand-marshal, been involved in the consequence of her disgrace.

As the commissioners appointed to search into the bottom of this affair have perhaps judged that the public would not have any great opinion of

---

Моя догадка о вскрытіи моего письма, кажется, оправдалась. Я, кажется, не совсѣмъ ошибся и въ расчетѣ на дѣйствіе, которое оно должно было произвести.

По отправленіи послѣдняго моего донесенія, лица, назначенныя для слѣдствія надъ подсудимыми, работали очень усердно, но мнѣ и теперь кажется, что предполагаемый «заговоръ» скорѣе построенъ на нѣкоторыхъ сужденіяхъ противъ правительства, изъ которыхъ сдѣлали злостные выводы, чѣмъ на какомъ-либо дѣйствительномъ замыслѣ противъ особы Царицы. Тѣмъ не менѣе показанія Лопухиной и графини Ягужинской, нынѣ Бестужевой, касательно бесѣдъ, разговоровъ ихъ, дали коммисіи поводъ обвинить нѣсколько знатныхъ особъ въ мятежной окраскѣ. Но Царица такъ утомляется слѣдствіемъ и хитроумными выводами изъ неосторожныхъ, горячихъ выраженій, что она, полагаю, покончитъ дѣло наказаніемъ двухъ главныхъ виновницъ. Онѣ, вѣроятно, лишатся имущества и свободы. У Лопухиной нѣтъ большого состоянія, но графиня Ягужинская очень богата, и будь она на столько же осторожна, на сколько она была бережлива, настоящая бѣда не постигла бы ее, и мужъ ея, оберъ-гофмаршалъ, не оказался бы вовлеченнымъ въ ожидающую ее немилость.

Члены коммисіи, назначенной для розысканія сущности дѣла, нашли, пожалуй, что публикѣ «заговоръ» покажется не достаточно значительнымъ, если въ немъ ока-

a plot, wherein a couple of old ill-natured women and two or three young debauchees are chiefly concerned, they have thought proper to involve a person of merit and distinction in the affair, to give it a greater air of importance, and to this end, have pitched upon general Botta, who was formerly the queen of Hungary's minister at this court, and is now at Berlin. During the time he resided here, he was very particularly acquainted with the abovementioned ladies, saw them frequently, and, from this intimacy, some unaccountable and extravagant conclusions have been drawn, and speeches made for this gentleman, accompanied with pretended promises to stir up the court of Berlin in favour of the unhappy family at Dunemunde.

No sooner was it spread about that general Botta was at the bottom of this plot, but immedialely m-r Dalion went to Brummer, and offered «proofs», by several extracts of m-r Valory's letters, the french minister at the court of Berlin, that general Botta had held discourses, at Berlin, against the present government in Russia, that, he had said, publicly, it could not subsist, that a revolution would infallibly soon happen, and several insinuations of the same nature, which Dalion imagined might weigh with the Czarinna, and not only animate Her Majesty against general Botta, but indirectly against the queen of Hungary.

It is obvious from these malicious and scandalous reports, that there is more intrigue and artifice than reality in this pretended plot, but it will

---

жутся замѣшанными главнымъ образомъ только двѣ старыя, сварливыя женщины да двое-трое молодыхъ развратниковъ, и потому, съ цѣлью придать дѣлу важность, признали нужнымъ запутать въ него лицо достойное и видное, и притянули къ нему генерала Ботта, прежняго посланника королевы венгерской при здѣшнемъ дворѣ, нынѣ же пребывающаго въ Берлинѣ. Живя здѣсь, онъ былъ очень близко знакомъ съ упомянутыми дамами. Опираясь на эту близость, дѣлаютъ невѣроятныя, несообразныя заключенія; влагаютъ въ уста Ботты сочиненныя рѣчи, воображаемыя обѣщанія поднять берлинскій дворъ въ пользу несчастныхъ узниковъ въ Дюнамюнде.

Едва прошелъ слухъ, что во главѣ заговора стоитъ Ботта, д'Аліонъ явился къ Брюммеру и предложилъ «доказательства», именно рядъ выписокъ изъ писемъ французскаго посла въ Берлинѣ, Валори, упоминающихъ, будто генералъ Ботта въ Берлинѣ говорилъ противъ настоящаго русскаго правительства, будто онъ публично высказывалъ, что правительство это не прочно, что вскорѣ непремѣнно совершится переворотъ, и другія инсинуаціи въ томъ же родѣ. Д'Аліонъ вообразилъ себѣ, что онѣ могутъ имѣть какое-нибудь значеніе у Царицы и вооружить Ея Величество не только противъ Ботта, но черезъ него и противъ королевы венгерской.

Изъ этихъ лукавыхъ и скандальныхъ слуховъ ясно, что во всемъ такъ называемомъ «заговорѣ» болѣе интриги, чѣмъ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе потре-

require time to efface the impressions, which all these calumnies and absurdities have made upon the Czarinna; and the persons at court are so perplexed, that they stare at one another, and avoid entering into discourse, for fear of being drawn into some scrape.

In this situation the best thing is to stay at home; to which I have accustomed myself from my first arrival in this country; and I begin to be pretty easy as to the event, because I flatter myself, that the ministers will not be involved in the consequences of this affair, and that it will not affect the grand-marshal any farther than to make him solicit to be employed abroad.

However I forsee a new struggle upon the arrival of m-r Chétardie, who, as I am informed, is actually upon the road, and coming hither with the character of ambassador extraordinary to compliment the Czarinna upon the conclusion of the peace with Sweden and to execute some important commissions, whereupon I have already had the honour to acquaint your lordship with my thoughts, and to desire to be informed of your sentiments and to receive your lordship's orders upon the means to thwart this ambassador's designs. As he comes with a superior character, which entitles him to all sorts of precedency, I confess I shall be a little uneasy at first, and particularly at this juncture, to see a french minister take place of me

---

буется время, чтобы сгладить впечатлѣніе, которое эти клеветы и нелѣпости произвели на Царицу. Придворныя лица такъ поражены, что глядятъ другъ на друга и избѣгаютъ разговоровъ изъ опасенія, какъ бы ихъ не втянули въ какую-нибудь бѣду.

При такихъ обстоятельствахъ удобнѣе всего — сидѣть дома, къ чему я пріучилъ себя съ самаго пріѣзда сюда. Начинаю успокоиваться и по поводу всей передряги, такъ какъ льщу себя надеждой, что министры въ нее вовлечены не будутъ, что она и оберъ-гофмаршала коснется развѣ на столько, что онъ попроситъ назначенія заграницею.

Тѣмъ не менѣе предвижу новую борьбу съ пріѣздомъ Шетарди, который, слышу я, уже находится на пути въ Петербургъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла для принесенія Ея Величеству поздравленій по поводу мира съ Швеціей и для выполненія нѣкоторыхъ важныхъ порученій. Я уже имѣлъ честь передать вашему превосходительству свои мнѣнія по этому поводу, просилъ васъ сообщить ваши впечатлѣнія, а также приказанія вашего превосходительства касательно мѣръ къ ниспроверженію замысловъ посла. Онъ является въ высшемъ санѣ, который даетъ ему право на всякое первенство по этикету, потому, особенно ввиду настоящихъ обстоятельствъ, мнѣ, признаюсь, сначала будетъ не по себѣ, при видѣ представителя Франціи впереди себя,

with a high hand, having been formerly as stiff with him in all points relating to my character, and, since his departure, with m-r Dalion; but I must use myself to suffer what I cannot avoid.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 139. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, August the 6th 1743.

I received some days ago your lordship's letter of the 13 (24th) past, for which I return my most humble thanks, as likewise for the authentic relation, drawn by lieutenant-general Ligonier, of the victory obtained by His Majesty at Dettingen, by which it appears to have cost the french more than was at first imagined.

I have informed this court of all the circumstances of that affair; and as the french have since by forced marches repassed the Rhine, and are retired towards their frontiers, it seems as if they expected a visit from the allies, and indeed, after the devastations and cruelties which they have committed in the empire, it is but highly reasonable they should feel the effects of having the theatre of the war transported into their own country.

In my letter of the 30th past I gave your lordship an account of some

---

тѣмъ болѣе, что я всегда строго требовалъ всякаго почета своему званію отъ него, а, по отъѣздѣ его, и отъ д'Аліона... Придется подчиниться тому, чего избѣжать нельзя.

№ 139. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1743 г. (17-го августа н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письма вашего превосходительства отъ 13-го (24) іюля, за которое почтительнѣйше благодарю такъ же, какъ и за подлинную реляцію, составленную генералъ-лейтенантомъ Лигонье о побѣдѣ его величества при Деттингенѣ, изъ которой видно, что пораженіе обошлось французамъ дороже, чѣмъ предполагалось.

Я увѣдомилъ здѣшній дворъ обо всѣхъ подробностяхъ дѣла. Ввиду того, что французы усиленными маршами перешли обратно за Рейнъ и отодвинулись къ своимъ границамъ, можно заключить, что они ожидаютъ посѣщенія союзниковъ. Дѣйствительно, послѣ опустошеній и жестокостей, совершенныхъ ими въ имперіи, вполнѣ разумно, чтобы они ощутили послѣдствія перенесенія театра войны въ ихъ собственную страну.

Въ письмѣ своемъ отъ 30-го іюля я отправилъ вашему превосходительству до-

seditious practices, which had been lately discovered, and since that time the commissioners appointed to examine into that affair have continued their inquisition with great application. I cannot pretend to determine, if they have made any important discoveries, those things being kept very secret, but am always extremely concerned, when any thing happens that gives the least uneasiness to Her Imperial Majesty, and to see so good and gracious a princess meet with ungrateful and unnatural returns from some restless people, who ought to think themselves very happy under her mild government.

As to the dispositions of the court of Russia with relation to France, I must beg leave to refer to some of my former relations, to which I shall only add, that m-r de la Chétardie is coming hither with the character of ambassador extraordinary, and his sudden return at this critical juncture occasions several reflections, upon which I shall suspend my judgement. I am apt to conclude from the known penetration and wisdom of Her Imperial Majesty, that she will not be easily induced to hearken to the fallacious insinuations of the french court, whose conduct has been always very equivocal towards her, not to give it a worse interpretation. And as it is difficult to reconcile the furnishing of subsidies to Sweden to continue the war, the opposing Her Imperial Majesty's views, the stirring up of the turks and tartars against Russia, with the affected professions of

---

несеніе о нѣкоторыхъ мятежныхъ дѣйствіяхъ, здѣсь недавно открытыхъ. Съ тѣхъ поръ слѣдственная комиссія продолжала свои разслѣдованія съ большимъ стараніемъ. Не могу сказать — удалось ли имъ сдѣлать какія-либо важныя открытія (подобныя вещи хранятся въ большой тайнѣ), но чрезвычайно опечаленъ бываю всѣмъ, что способно причинить Ея Императорскому Величеству малѣйшія непріятности. Меня печалитъ, что столь добрая и милостивая монархиня встрѣчаетъ противоестественную неблагодарность отъ неспокойныхъ людей, которые могли бы чувствовать себя вполнѣ счастливыми подъ ея мягкимъ управленіемъ.

Что же касается отношенія русскаго двора къ Франціи, позвольте мнѣ сослаться на нѣкоторыя изъ прежнихъ моихъ донесеній. Прибавлю только, что Шетарди ѣдетъ сюда въ санѣ чрезвычайнаго посла, и его внезапное возвращеніе при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ вызываетъ многія размышленія, о которыхъ мнѣній своихъ высказывать не стану. Увѣренъ, однако, что при извѣстной проницательности и мудрости Ея Императорскаго Величества, трудно будетъ склонить ее въ пользу лживыхъ внушеній французскаго двора, поведеніе котораго относительно Россіи было всегда двусмысленно, если не сказать болѣе. Трудно субсидіи Швеціи на продолженіе войны, противодѣйствіе видамъ Ея Императорскаго Величества, возбужденіе турокъ и татаръ противъ Россіи согласовать съ пышными заявленіями дружбы къ ней. Естественно

friendship; it is natural to think, that Her Imperial Majesty will be upon her guard and proceed with caution: by which means she will perhaps discover several intrigues and artifices and easily discern her real friends and those who have the glory and tranquillity of her government sincerely at heart, from those, who under the specious pretence of frienship, are endeavouring in effect to involve Her Majesty in difficulties to serve their private ends.

Though I am assured by several persons, that the french claim some merits on account of the peace lately concluded between Russia and Sweden, I cannot be brought to believe it, the contrary being so obvious, that it would be even ridiculous in them to pretend to have forwarded the views of Her Imperial Majesty in that important affair, which may be justly attributed to Her Imperial Majesty's firmness, the bravery of her troops, the salutary counsel of her ministers, and the disinterested conduct of her friends and allies.

According to the reports of the same persons, m-r de la Chétardie is charged with very important proposals of alliances, treaty of commerce, and a marriage between the great-duke and a princess of France.

Peter the Great, who understood his affairs and the true interest of his empire better than any man, always rejected the like proposals from France. And as for the match, it is well known, that marriages with the

---

предположить, что Ея Величество будетъ держаться на сторожѣ, дѣйствовать осторожно. Этимъ путемъ ей, пожалуй, удастся раскрыть интриги, хитрости и отличить дѣйствительныхъ друзей, искренно принимающихъ къ сердцу славу и спокойствіе ея царствованія, отъ тѣхъ, которые, подъ подозрительной личиной дружбы, въ дѣйствительности стараются, ради собственныхъ цѣлей, впутать Ея Величество въ затрудненія.

Многія лица увѣряютъ меня, будто Франція приписываетъ себя нѣкоторую долю заслугъ въ дѣлѣ мира, недавно заключеннаго между Россіей и Швеціей. Не могу повѣрить этому, такъ какъ противное слишкомъ очевидно. Увѣренія Франціи, будто она содѣйствовала видамъ Ея Императорскаго Величества въ этомъ важномъ дѣлѣ, прямо смѣшны. Успѣхъ долженъ быть по всей справедливости приписанъ стойкости Ея Величества, доблести ея войскъ, благодѣтельнымъ совѣтамъ ея министровъ и безкорыстному поведенію ея друзей и союзниковъ.

По увѣренію тѣхъ же лицъ Шетарди поручено сдѣлать весьма важныя предложенія касательно союза, торговаго договора и бракосочетанія великаго князя съ одной изъ французскихъ принцессъ.

Петръ Великій понималъ дѣла и дѣйствительные интересы своей имперіи лучше кого бы то ни было; а онъ всегда отвергалъ союзъ съ Франціей. Что же касается брака, хорошо извѣстно, какъ въ другихъ странахъ браки съ французскими прин-

daughters of France have occasioned great disorders and have been attended with fatal consequences in other countries.

Her Imperial Majesty's journey to Moscow remains fixed towards the beginning of December, though, considering some circumstances, it was believed it would be deferred, if not entirely put off.

The Empress, who is, God be thanked, in good health, is gone to pass the remainder of the summer in a new palace, which is a very fine building and richly furnished with chinese tapestry.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 140. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, August the 13th 1743.

My last letters to your lordship were of the 5th and 6th instant, the former by a courier, which the saxon ministers dispatched to their court, and the latter, by the post, which I hope are both come to your lordship's hands.

Since that time the commissioners appointed to examine into the conduct of the malecontents have continued their enquiries with great diligence;

цессами всегда влекли за собою большія тревоги и сопровождались роковыми послѣдствіями.

Поѣздка Ея Императорскаго Величества въ Москву все еще назначена на начало декабря, хотя, соображая нѣкоторыя обстоятельства, теперь полагаютъ, что поѣздка эта будетъ отсрочена, а, пожалуй, и вовсе отмѣнена.

Государыня, которая, слава Богу, находится въ добромъ здравіи, перебралась на остатокъ лѣта въ новый дворецъ — красивое зданіе, богато украшенное въ китайскомъ вкусѣ.

№ 140. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1743 г. (24-го августа н. ст.).

Послѣднія письма мои вашему превосходительству помѣчены 5-мъ и 6-мъ августа. Первое изъ нихъ отправлено съ курьеромъ, посланнымъ отсюда представителями Саксоніи своему двору, послѣднее же почтою. Надѣюсь, что оба дошли до вашего превосходительства.

Члены коммисіи, назначенной для разслѣдованія поведенія недовольныхъ, очень усердно продолжали свои занятія. Сдѣланныя ими открытія, повидимому, не даютъ

but, as the discoveries they have made seem not to amount to plain and positive proofs of any bad design against Her Imperial Majesty or the great-duke, I suppose great stress will be laid upon the characters of the persons accused, their usual course of life, their connections and dispositions, and weigh greatly in their condemnation or acquittal. The Czarinna presses very much the finishing of the inquisition, which gives her some uneasiness; and, I believe, this storm will soon blow over without doing all the mischief which was at first apprehended.

M-r Dalion has lately received two or three couriers from Sweden, and the last was the french secretary of the embassy, who has resided five or six years at Stockholm. I think his name is Montemer, and, immediately after his arrival, m-r Dalion went to communicate the contents of his dispatches to m-r Brummer, through whose channel all intrigues with France, Sweden and this court are carried on, without the knowledge of the ministers.

The said m-r Brummer received yesterday a courier from Paris, with letters from m-r de la Chétardie, and I have been since assured, by a person who dined yesterday with the Czarinna, that Chétardie's jonrney to this court is put off till the beginning of September.

Last thursday night a courier dispatched from the congress at Abo arrived here with the definitive treaty between Russia and Sweden, signed

---

прямыхъ и полныхъ доказательствъ какого бы то ни было худого замысла противъ Ея Величества или великаго князя, потому, полагаю, примутъ въ особенное вниманіе характеръ обвиняемыхъ, ихъ обычный образъ жизни, ихъ знакомства, образъ мыслей и все это, вмѣстѣ взятое, сильно повліяетъ на ихъ осужденіе или оправданіе. Царица очень торопитъ окончаніемъ слѣдствія, которое ее тревожитъ; потому, полагаю, буря скоро пронесется, не причинивъ опустошеній, которыхъ опасались-было, когда дѣло поднялось.

Къ д'Аліону на дняхъ прибыли два или три курьера изъ Швеціи. Послѣднимъ былъ французскій секретарь посольства, который прожилъ въ Стокгольмѣ лѣтъ пять или шесть. Фамилія его, кажется, Монтемеръ. Немедленно по пріѣздѣ его д'Аліонъ отправился сообщить содержаніе привезенныхъ имъ депешъ Брюммеру, черезъ котораго ведутся всѣ интриги русскаго двора съ Франціей и съ Швеціей безъ вѣдома министровъ.

Къ тому же Брюммеру вчера прибылъ курьеръ изъ Парижа съ письмами отъ Шетарди. Лицо, обѣдавшее вчера съ Императрицею, увѣряло меня, будто пріѣздъ Шетарди отложенъ до первыхъ чиселъ сентября.

Прошлый четвергъ вечеромъ сюда прибылъ курьеръ отъ конгресса въ Або съ окончательнымъ договоромъ между Россіей и Швеціей, подписаннымъ уполномочен-

by the respective ministers of the two courts and when the ratifications, which are preparing on both sides, are exchanged, I suppose the Czarinna will notify in form to all other courts the happy conclusion of this important affair. The same courier brought advice, that count Löwenhaupt, who was condenmed to lose his head, had found means to make his escape out of prison, at Stockholm, by the assistance of some of his guards; and they seem very impatient to know here, if he is retired into France or Denmark, or if he is gone to put himself at the head of the disaffected Dalecarlians.

I believe to have mentioned in one of my former letters that the Czarinna appointed m-r Korff (who was formerly sent to fetch the great-duke from Holstein) to go to Hamburgh, and congratulate in her name the prince royal of Sweden upon his election. This gentleman, whose journey had been suspended on account of some incidents which have put a stop to all other business, will set out this day; and, I believe, he is ordered to attend the prince royal to Sweden. By him the Czarinna has sent his royal highness a remittance of fifty thousand roubles, and the order of St. Andrew to his brother, prince August of Holstein, who has a regiment in the dutch service.

M-r Korff, the russian minister at Copenhagen, informs this court that the queen of Denmark does all that lies in her power to oppose the marriage

---

ными обоихъ дворовъ. Когда ратификаціи, заготовляемыя и той и другой стороною, будутъ обмѣнены, Царица, полагаю, отправитъ ко всѣмъ прочимъ дворамъ формальныя нотификаціи о счастливомъ завершеніи этого великаго дѣла. Тотъ же курьеръ привезъ извѣстіе, будто графъ Левенгаупгъ, приговоренный къ смертной казни, нашелъ возможность убѣжать изъ стокгольмской тюрьмы съ помощью нѣкоторыхъ изъ приставленныхъ къ нему сторожей. Здѣсь съ нетерпѣніемъ ждутъ извѣстій, куда онъ скрылся: во Францію, въ Данію, или же сталъ во главѣ недовольныхъ далекарлійцевъ.

Я, кажется, упоминалъ въ одномъ изъ прежнихъ писемъ своихъ о томъ, что Царица отправляетъ Корфа (котораго въ свое время посылали привезти великаго князя изъ Голштиніи) въ Гамбургъ съ поздравленіемъ отъ ея имени наслѣднаго принца шведскаго по поводу его избранія. Корфъ, отъѣздъ котораго пріостановленъ былъ на нѣкоторое время, вслѣдствіе событій, замедлившихъ было въ Россіи ходъ всякихъ дѣлъ, выѣзжаетъ на дняхъ. Ему, думается мнѣ, поручено сопровождать наслѣднаго принца въ Швецію. Съ нимъ Царица отправила его королевскому высочеству и переводъ въ пятьдесятъ тысячъ рублей, а также орденъ св. Андрея Первозваннаго брату его высочества, принцу Августу голштинскому, командующему полкомъ на службѣ Голландіи.

Другой Корфъ, представитель Россіи въ Копенгагенѣ, увѣдомляетъ русскій дворъ, что королева датская принимаетъ всѣ отъ нея зависящія мѣры для противо-

of the prince royal of Denmark with her royal highness the princess Louisa, which seems very extraordinary, and m-r Nariskin by a letter to m-r Mardefeld of the thirtieth past acquainted that gentleman, that having had an opportunity of speaking to your lordship upon that subject, you had assured him that the contract of marriage in question was not then signed, much less had it passed the great seal. This news seems to revive the hopes of other presumptive heirs of the northern crowns.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44.

№ 141. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, August the 28th 1743.

.... On friday last the commissioners appointed to examine the persons, who are concerned the pretended plot or conspiracy, reported to the senate and synod the discoveries they have made during the course of their enquiry, and, as the prisoners in the castle have been examined in the most solemn manner and with terrifying circumstances, there is no doubt but they have made a very ample confession of their designs, and given an exact account of their discourses, and what they have heard of others. However it does not yet appear to me that those confessions and depositions amount to

---

дѣйствія браку наслѣднаго принца датскаго съ ея королевскимъ высочествомъ принцессою Луизой, что кажется мнѣ очень страннымъ. Нарышкинъ же, въ письмѣ къ Мардефельду отъ 30-го іюля, сообщалъ, будто имѣлъ случай бесѣдовать по этому поводу съ вашимъ превосходительствомъ, и тогда вы увѣряли, что свадебный договоръ еще не былъ подписанъ; тѣмъ болѣе къ нему еще не была приложена государственная печать. Вслѣдствіе этой новости воскресли, повидимому, надежды другихъ наслѣдниковъ сѣверныхъ престоловъ.

№ 141. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 28-го августа 1743 г. (8-го сентября 1743 г. н. ст.).

.... Прошлую пятницу коммисія по допросу лицъ, прикосновенныхъ къ предполагаемому заговору, представила сенату и синоду, что ею раскрыто при слѣдствіи, а такъ какъ обвиняемые допрашивались въ крѣпости самымъ торжественнымъ образомъ и съ застращиваніемъ, нѣтъ сомнѣнія, что они вполнѣ сознались въ своихъ намѣреніяхъ и дали подробный отчетъ обо всемъ, что слышали отъ другихъ. Мнѣ все-таки кажется, что сознанія и показанія ихъ не доказываютъ съ достаточной

plain proofs of any evil design against the person of Her Imperial Majesty, but consist only in several reflections upon the government, unguarded and rash expressions, and some uncharitable truths, which are criminal in this country.

When the commissioners had made their report, the senate and synod proceeded to pass sentence upon the prisoners, and afterwards went up in a body, and laid it before the Czarinna for her approbation. The next morning the Empress, accompanied by the great-duke, went into the country, and the day following there was a strong report of a public execution, but as nothing of that nature has happened, and the Czarinna and the great-duke are returned to town, I suppose this affair will terminate without effusion of blood, and in sending the persons concerned into exile and confiscating their estates. During the examination of the prisoners, great pains have been taken to extort something out of them, which might affect or hurt the brothers Bestuchefs, but all to no purpose, and I hope that the efforts of their enemies on this occasion will produce quite a different effect, and serve rather to increase, than diminish, the confidence which the Czarinna seems still to repose in the vice-chancellor. In the meanwhile, I find him very much dejected.

In my letter of the 5th inst, sent by a courier, which the saxon mini-

---

полнотою злого умысла противъ особы Ея Императорскаго Величества; что вина ихъ состоитъ исключительно въ сужденіяхъ, высказанныхъ о правительствѣ въ неосторожныхъ, необдуманныхъ выраженіяхъ; въ изложеніи нѣсколькихъ горькихъ истинъ, которыя въ Россіи считаются преступными.

По представленіи рапорта коммисіи, сенатъ и синодъ собрались для постановленія приговора надъ обвиняемыми, а затѣмъ въ полномъ составѣ явились къ Царицѣ, дабы представить приговоръ на ея утвержденіе. На другое утро Императрица въ сопровожденіи великаго князя выѣхала за городъ, а еще день спустя распространился упорный слухъ о предстоящей публичной казни. Но ничего подобнаго не было. Царица и великій князь возвратились, потому, полагаю, дѣло кончится безъ кровопролитія, ссылкою обвиняемыхъ и конфискаціей ихъ имущества. При допросахъ заключенныхъ прилагались большія старанія исторгнуть отъ нихъ какое-нибудь показаніе, способное затронуть, пошатнуть братьевъ Бестужевыхъ, однако все напрасно, и, надѣюсь, старанія ихъ враговъ въ данномъ случаѣ повлекутъ за собою послѣдствія, совершенно противоположныя: скорѣе усилятъ, чѣмъ уменьшатъ довѣріе, которое Царица, по видимому, оказываетъ вице-канцлеру. Пока нахожу его очень подавленнымъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 5-го августа, посланномъ съ курьеромъ представителей

sters dispatched to their court, I acquainted your lordship that the commissioners appointed to search into the bottom of the pretended plot, had thought proper to involve general Botta in it, by draving unaccountable and extravagant conclusions from his connexion with madam Lopuchin and countess Jagusinski, during the time he resided at this court, and as in the speeches, which they made for that gentleman, they had mentioned the king of Prussia, m-r Mardefeld immediately sent an account by estafette to his court of what he had heard upon this subject, and he has since received two couriers with repeated orders declaring the king of Prussia's abhorrence of any project, that may tend to distract the tranquillity of this government. I do not know, if he will have the good luck of meeting here a disposition to believe him; and as for general Botta, the Czarinna so strongly believes the malicious insinuations of his enemies, that he will hardly recover it, or avoid some disagreeable consequences, at one time or other, from the Czarinna's resentment, for which I am extremely sorry, not only on his account, but because such calumnies indispose the Czarinna against the queen of Hungary.

Upon the whole this affair gives the Czarinna great uneasiness and extremely embarrasses the ministers, who cannot but presage to themselves,

---

Саксоніи, отправленнымъ къ дрезденскому двору, я извѣщалъ ваше превосходительство, что коммисія, которой поручено было проникнуть до корня предположеннаго заговора, нашла возможнымъ впутать въ дѣло генерала Ботту путемъ невозможныхъ и нелѣпыхъ выводовъ изъ факта его знакомства съ Лопухиной и съ графинею Ягужинской въ то время, какъ онъ состоялъ резидентомъ при русскомъ дворѣ. А такъ какъ въ рѣчахъ, приписанныхъ коммисіею Мардефельду, упоминался король прусскій, Мардефельдъ немедленно отправилъ съ эстафетой донесеніе своему двору обо всемъ, что слышалъ по этому поводу. Съ тѣхъ поръ къ нему отъ короля прусскаго прибыло два курьера съ повторными приказаніями заявить объ отвращеніи короля прусскаго ко всякому замыслу, направленному къ нарушенію спокойствія русскаго правительства. Не знаю, посчастливится ли ему встрѣтить здѣсь довѣріе къ его словамъ; что же касается Ботты, Царица до того вѣритъ коварнымъ навѣтамъ враговъ его, что врядъ ли удастся пошатнуть ея увѣренность или даже избѣжать непріятныхъ послѣдствій, которыя, рано или поздно, должны обрушиться на него вслѣдствіе неудовольствія Царицы. Я очень опечаленъ этимъ не только изъ сочувствія къ нему лично, но еще и потому, что подобныя клеветы настраиваютъ Царицу противъ королевы венгерской.

Къ концѣ концовъ все это дѣло очень разстроило Царицу и очень затрудняетъ министровъ, которые не могутъ не ожидать не сегодня — завтра очень печальныхъ

sooner or later, very bad consequences from that restless spirit and fermentation, which so visibly appears in the nation amongst all ranks of people.

Besides this incident the ministers are in no small pain at the repeated advices, they have received from Copenhagen and Sweden, that the danes continue their armaments by sea and land, and seem determined to make a descent in Scania and attack likewise the swedes in Norway.

The swedes have already called upon the russians for their succours stipulated in the treaty lately concluded, which has given occasion to the assembling of a great council here, in which it has been resolved to give the swedes all the assistance imaginable, and to support the duke-administrator of Holstein's election to the succession, against all the attempts of the danes. The russian ministers seem to be very apprehensive of the issue of this war, which, according to all appearances, will, at length, turn out to the disadvantage of the danes, who are not in a condition to oppose the united force, by sea and land, of Russia and Sweden, but, as the internal situation of affairs in this empire renders a peace very desirable at this time, they flatter themselves that those powers, who are concerned in the tranquillity of the north and who have concurred with them in bringing about the peace with Sweden and establishing the election in favour of the bishop of Eutin, will likewise use their best endeavours to dissuade the king

---

послѣдствій отъ безпокойнаго духа и броженія, которое столь явно обнаруживается во всѣхъ слояхъ русскаго народа.

Кромѣ этого случая, министровъ не мало тревожатъ непрестанныя предостереженія, получаемыя изъ Копенгагена и изъ Швеціи о продолжающихся вооруженіяхъ Даніи на морѣ и на сушѣ, и о рѣшимости датчанъ произвести десантъ въ Сконіи и напасть на шведовъ въ Норвегіи.

Шведы уже взываютъ къ Россіи о помощи, обѣщанной вновь заключеннымъ договоромъ, что дало поводъ собрать здѣсь большой совѣтъ, на которомъ рѣшено оказать Швеціи всяческую поддержку и поддержать избраніе герцога-администратора наслѣдникомъ престола противъ всѣхъ нападеній со стороны Даніи. Русскіе министры, повидимому, очень опасаются за исходъ этой войны. Она, по всѣмъ вѣроятіямъ, рано или поздно, окончится невыгодно для датчанъ, которые ни на сушѣ, ни на морѣ не въ силахъ противостоять соединеннымъ силамъ Россіи и Швеціи; но внутреннія дѣла Россіи дѣлаютъ теперь миръ весьма желательнымъ. Русскій дворъ льститъ себя надеждою, что державы, заинтересованныя въ сохраненіи спокойствія на сѣверѣ и оказавшія ему содѣйствіе въ заключеніи мира съ Швеціей, а также въ проведеніи избранія епископа эйтинскаго, теперь приложатъ возможныя старанія, дабы

of Denmark from committing hostilities, and thereby plunging the north into new troubles.

In this situation of affairs they chiefly depend on the king's interposition, and have desired me, in the most pressing manner, to move your lordship, that orders may be sent fortwith to m-r Titley to make such representations at Copenhagen, as His Majesty in his great wisdom shall think proper, to turn the king of Denmark from disturbing the tranquillity of the north.

M-r Korff, the russian envoy at Copenhagen, informs these ministers, that he had desired m-r Titley to concur with him in some proper representation, and that m-r Titley had told him, he thought it was indeed time, but had however excused himself for want of orders, at which they are the more surprised here, as the making a representation, tending to dissuade the king of Denmark from commencing a war, engages the king in nothing, and would however be interpreted by the Czarinna as a singular mark of the king's friendship, whereas if we remained entirely indifferent in the case and said nothing, it would give a handle to our enemies to increase the Czarinna's suspicion, make her doubt of the sincerity of our professions, create a coldness, and induce the Czarinna to fling herself at last into the arms of France.

The vice-chancellor has very often spoken to me upon this subject,

---

отвлечь короля датскаго отъ враждебныхъ замысловъ, которые повергли бы сѣверъ въ новыя смуты.

Въ этомъ положеніи дѣлъ здѣсь особенно надѣются на вмѣшательство короля и съ большою настойчивостью просили меня убѣдить ваше превосходительство въ необходимости отправить немедленно Титлею приказанія сдѣлать въ Копенгагенѣ представленія, какія его величество, по великой мудрости своей, найдетъ умѣстными, дабы отвлечь короля датскаго отъ нарушенія спокойствія на сѣверѣ.

Русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, Корфъ, извѣщаетъ здѣшнихъ министровъ, что онъ приглашалъ Титлея оказать содѣйствіе въ надлежащихъ представленіяхъ, Титлей же отвѣтилъ ему, что они, конечно, были бы своевременны, но тутъ же уклонился за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ инструкцій, что тѣмъ болѣе изумляетъ здѣшнихъ министровъ, что представленія, направленныя къ отвлеченію короля датскаго отъ мысли начать войну, не влекутъ за собою никакихъ обязательствъ для Англіи и приняты будутъ Царицею только какъ выдающійся знакъ дружбы короля, между тѣмъ какъ наше полное равнодушіе въ данномъ случаѣ, наше молчаніе дастъ поводъ врагамъ нашимъ усилить подозрѣнія Царицы въ искренности нашихъ увѣреній, можетъ вызвать охлажденіе и, наконецъ, бросить Россію въ объятія Франціи.

Вице-канцлеръ много разъ говорилъ мнѣ по этому поводу, а Бреверн, который

and m-r Brevern, who was with me above two hours last night, said a great deal which is needless to repeat, since the whole scope of his discourse tended to convince me of the necessity of our using at this juncture such offices towards the king of Denmark, as may dissuade him from disturbing the tranquillity of the north.

At the pressing instances of the abovementioned ministers, (who are so sincerely our friends that they really deserve to be supported) I have promised them to represent in the best manner to your lordship, what they earnestly desire, and have given them hopes of obtaining in a short time a satisfactory resolution, in which I flatter myself I shall not be disavoved, since there is no possibility of keeping this court steady in the pursuit of such measures as may be useful to the common cause, if something be not done, at this juncture, which may be agreeable to the Czarinna.

General During arrived here the day before yesterday with the character of minister plenipotentiary from the king of Sweden to this court but has not yet notified his arrival, or seen any of the russian ministers. The Czarinna has not yet named any minister to go to the court of Stockholm, but according to all appearances Her Imperial Majesty will appoint general Lubras, her second plenipotentiary at the congress of Abo.

M-r Dalion continues to receive frequent couriers from Stockholm. I

провелъ со мною вчера вечеромъ около двухъ часовъ, наговорилъ многое, чего и повторять не стоитъ, такъ какъ единственною цѣлью его рѣчей было убѣдить меня, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, необходимо оказать со стороны Англіи на короля датскаго вліяніе, способное отклонить его отъ нарушенія спокойствія на сѣверѣ.

Ввиду настойчивости названныхъ министровъ (которые такъ искренно расположены къ намъ, что стоятъ поддержки), я обѣщалъ имъ возможно яснѣе представить вашему превосходительству ихъ настойчивыя желанія и обнадежилъ ихъ, что въ скоромъ времени получу благопріятное рѣшеніе. Льщу и себя надеждой, что возбужденныя мною ожиданія оправдаются, такъ какъ невозможно сохранить твердое настроеніе русскаго двора въ преслѣдованіи цѣлей, полезныхъ общему дѣлу, если, при настоящихъ обстоятельствахъ, не сдѣлать чего-нибудь пріятнаго Царицѣ.

Сюда прибылъ третьяго дня генералъ Дюрингъ въ качествѣ полномочнаго министра короля шведскаго при здѣшнемъ дворѣ, но еще не заявилъ о своемъ прибытіи и не видалъ никого изъ русскихъ министровъ. Царица еще не назначила своего представителя въ Стокгольмъ, хотя, по всѣмъ вѣроятіямъ, выборъ Ея Императорскаго Величества падетъ на генерала Любраса, который въ настоящее время состоитъ вторымъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Або.

Къ д'Аліону продолжаютъ пріѣзжать частые курьеры изъ Стокгольма. Я со

have not had one line from colonel Guy Dickens since the signing of the preliminaries.

General Löwenhaupt, who had made his escape out of prison, has been retaken and beheaded.

Her Imperial Majesty has now declared her intention of going to Moscow at the latter end of November or the beginning of December, and the vice-chancellor has by order intimated to all the foreign ministers, that, though Her Majesty left it to their option to follow her or to stay here, yet she should be glad to see them at Moscow; so that this expensive and troublesome journey seems unavoidable, unless His Majesty send me contrary orders; whereupon I may the sooner expect to receive your lordship's commands, as such long journeys require more than ordinary preparation, and some relief from the treasury will be absolutely necessary on this occasion.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 142. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, September the 3rd 1743.

I have the honour to send your lordship enclosed a printed translation of a manifest published here last wednesday, setting forth the dangerous

---

времени подписанія прелиминарій не получалъ отъ полковника Гюи Диккенса ни строки.

Генералъ Левенгауптъ, убѣжавшій было изъ тюрьмы, схваченъ былъ снова и обезглавленъ.

Ея Императорское Величество объявила теперь о своемъ намѣреніи ѣхать въ Москву въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, и вице-канцлеръ, по приказанію Государыни, сообщилъ представителямъ иностранныхъ державъ, что имъ предоставляется слѣдовать за нею или оставаться здѣсь, какъ они пожелаютъ, но Императрицѣ пріятно будетъ видѣть ихъ въ Москвѣ. Такъ это дорогое и утомительное путешествіе, кажется, неизбѣжно, развѣ его величество пришлетъ мнѣ приказаніе остаться. Буду ожидать приказаній вашего превосходительства по этому поводу въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ подобныя дальнія путешествія требуютъ болѣе, чѣмъ обыкновенныхъ подготовленій. Помощь отъ казначейства рѣшительно окажется необходимой въ данномъ случаѣ.

№ 142. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го сентября 1743 г. (14-го сентября н. ст.).

Имѣю честь препроводить вашему превосходительству при семъ печатный переводъ манифеста, обнародованнаго здѣсь прошлую среду и излагающаго намѣренія

designs and practices of the persons concerned in the plot, and the reasons which have induced Her Imperial Majesty to proceed with more rigour in this affair, than was generally expected, considering Her Majesty's most merciful disposition.

The sentence pronounced by the senate and synod has been indeed mitigated, but the two ladies and gentlemen, who were the principal actresses and actors in this scene of iniquity, have been, however, publicly knouted on a scaffold erected for that purpose before the senate-house, and after their tongues had been cut off by the hangman, they were flung into carts and hurried into exile.

Your lordship will observe how often and in what manner the marquis de Botta is mentioned in this manifest, to which I have nothing to add, but only refer to what I have already wrote to your lordship upon this subject.

I believe to have mentioned in my last letter the arrival of general During from the court of Sweden, a very old acquaintance of mine. He is come hither, as if it were only on account of his private affairs, but he is nevertheless provided with credentials to the Czarinna, as minister plenipotentiary; and according to the first design he was to have remained with that character at this court, but I hear that he is recalled to command in the army, and that m-r Cedercreutz, the first swedish plenipotentiary at the

---

и дѣянія лицъ, причастныхъ къ заговору, и причины, вынудившія Ея Императорское Величество наказать ихъ строже, чѣмъ вообще ожидали ввиду чрезвычайнаго милосердія Ея Величества.

Приговоръ сената и синода, правда, смягченъ, но двѣ женщины и двое мужчинъ, которые оказались главными виновницами и виновниками преступленія, тѣмъ не менѣе биты были кнутомъ на эшафотѣ, построенномъ съ этою цѣлью передъ зданіемъ сената, затѣмъ палачемъ имъ урѣзаны языки, ихъ посадили въ телѣги и увезли въ ссылку.

Ваше превосходительство замѣтите, какъ часто и какимъ образомъ маркизъ Ботта упоминается въ манифестѣ. Къ этому прибавлять нечего. Могу только напомнить то, что уже писалъ вашему превосходительству по тому же предмету.

Я, кажется, въ прошломъ письмѣ упомянулъ о пріѣздѣ сюда генерала Дюринга отъ шведскаго двора. Это — мой очень давнишній знакомый. Онъ прибылъ сюда какъ бы по своимъ частнымъ дѣламъ, но тѣмъ не менѣе снабженъ кредитивами къ Царицѣ, въ качествѣ полномочнаго министра, и сначала предполагалось, что онъ въ этомъ званіи останется при русскомъ дворѣ. Слышу, однако, что онъ уже отзывается для командованія въ арміи, а сюда назначается и черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ

congress of Abo is appointed to come hither in a month or six weeks with the character of ambassador extraordinary.

Field-marshal Lacy arrived here last night from the russian army in Finland, which was in full march towards this place, but general Keith has been ordered back with the galleys and ten or twelve regiments of infantry to the assistance of the swedes, who apprehended that some troubles may arise from the danes, as soon as the season will not permit the muscovite and swedish fleets to keep at sea.

The Czarinna is extremely animated against the danes, and repeated orders have been sent to m-r Korff, the russian minister at Copenhagen, to make the strongest declarations; so that a rupture between the courts of Russia and Denmark seems unavoidable, if the latter persist in the design of attempting anything against the swedes and disturbing the tranquillity of the north. General During has, I believe, orders to concert with these ministers, the means of making the court of Denmark easy, and I will give him underhand all the assistance in my power, but if we were to offer our mediation, or good offices, in this affair, I am entirely persuaded, from the present disposition of the Czarinna, that they would be rejected, produce a very bad effect, and give handle to the french faction to encrease those doubts and jealousies, which they have infused of our predilection for the

---

шесть прибудетъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, первый уполномоченный при конгрессѣ въ Або — Цедеркрейцъ.

Вчера вечеромъ прибылъ сюда фельдмаршалъ Ласси изъ русской арміи въ Финляндіи, которая быстро возвращалась сюда, когда фельдмаршалу Кейту приказано было возвратиться съ галлерами и съ десятью или двѣнадцатью полками пѣхоты на помощь шведамъ, которые опасаются смутъ со стороны Даніи, какъ только поздняя осень заставитъ флоты русскій и шведскій покинуть море.

Царица чрезвычайно возбуждена противъ Даніи и представителю Россіи въ Копенгагенѣ, Корфу, отправлялись неоднократныя приказанія сдѣлать строжайшія декларацiи, такъ что разрывъ Россіи съ Даніей кажется неизбѣжнымъ, если Данія не отречется отъ намѣренія предпринять что-либо противъ Швеціи и нарушить спокойствіе на сѣверѣ. Генералу Дюрингу, кажется, поручено переговорить со здѣшними министрами о средствахъ успокоить короля датскаго. Я изъ-подъ руки окажу ему все содѣйствіе, какое въ состояніи буду оказать. Если бы мы, однако, предложили свое посредничество или свои добрыя услуги въ этомъ дѣлѣ, я, судя по теперешнему настроенію Царицы, вполнѣ убѣжденъ, что оно будетъ отвергнуто, произведетъ очень дурное впечатлѣніе, и дастъ французской партіи поводъ усилить подозрѣнія въ нашихъ симпатіяхъ къ датскому двору, которыя она уже успѣла внушить по поводу предпо-

danish court on account of the marriage between the princess Louisa and the prince royal of Denmark. His danish majesty will, in the end, find more his account by pursuing gentle measures, and by sending a minister to this court, as I formerly hinted, than by commencing hostilities, which, though they may perhaps be attended, at first, with success, yet the consequences of the war may afterwards involve him in the greatest difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 143. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, September the 10th 1743.

My last to your lordship was of the 3rd inst, which I sent under cover to my lord Hyndford by a courier which baron Mardefeld, the prussian minister, dispatched that evening to Berlin. Your lordship will have seen by that letter, what sort of punishment has been inflicted on the persons concerned in the last plot, and it is to be hoped this public example will have the desired effect and deter others from the like seditious practices.

There are still some persons under civil arrest, and the grand-marshal Bestucheff is not yet returned to town; but as the commissioners appointed

---

ложеннаго брака принцессы Луизы съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Его датское величество, въ концѣ концовъ, дѣйствуя мирными путями, приславъ своего представителя къ здѣшнему двору, какъ я прежде намекалъ, поступилъ бы расчетливѣе, чѣмъ затѣвая распрю, которая, даже если вначалѣ и можетъ сопровождаться успѣхомъ, затѣмъ все-таки вовлечетъ Данію въ величайшія затрудненія.

№ 143. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го сентября 1743 г. (21-го сентября н. ст.).

Послѣднее письмо мое вашему превосходительству помѣчено 3-мъ сентября. Я отправилъ его въ пакетѣ лорда Гиндфорда съ курьеромъ, котораго прусскій посланникъ, баронъ Мардефельдъ, отправилъ вечеромъ того же дня въ Берлинъ. Изъ этого письма ваше превосходительство знаете, какому наказанію подверглись участники заговора. Надо надѣяться, что эта публичная казнь будетъ имѣть желаемыя послѣдствія и отвратитъ всякаго отъ подобныхъ мятежныхъ замысловъ.

Нѣсколько лицъ все еще состоятъ подъ домашнимъ арестомъ, и оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ еще не возвратился въ городъ, но, такъ какъ коммисія, которой по-

to search into the bottom of the abovementioned plot, have not, after the strictest examination, found the least thing that can be laid to the charge of the grand-marshal, there is reason to conclude from the gracious disposition of Her Imperial Majesty and her known equity, that she will recall him to the exercise of his employment at court until Her Majesty can dispose of his services in a manner more agreeable to his inclination by sending him, either to the court of Sweden or Poland, where he has resided formerly as russian minister with great reputation.

I have already had the honour to acquaint your lordship that general Keith, who was advanced with the forces under his command as far as Helsingfors, has been ordered back again with thirty galleys and ten regiments of foot to the assistance of the swedes. As the weather has been very mild and favourable, I reckon that these succours will arrive at Stockholm in a few days: and if, they are not sufficient to quell any insurrection (for I find they are not sure in Sweden, if their own troops will act against the mutinous peasants), the Czarinna will certainly furnish any additional number which the swedes shall require, Her Imperial Majesty being entirely disposed to assist her new friends; and the readiness and vigour, which Her Imperial Majesty shews on this occasion, cannot fail of giving her allies the greatest opinion of her exactness in the observance of her treaties and engagements.

ручено было добраться до корня заговора, послѣ самаго тщательнаго разслѣдованія не нашла ни малѣйшей вины за оберъ-гофмаршаломъ, есть основаніе ожидать отъ милостиваго нрава Ея Императорскаго Величества и отъ извѣстной ея справедливости, что онъ вскорѣ вновь будетъ призванъ ко двору, къ прежней должности, пока Ея Величеству не представится случай дать ему служебное положеніе, болѣе соотвѣтствующее его наклонностямъ, отправивъ его или къ шведскому двору, или въ Польшу, гдѣ онъ нѣкогда съ большимъ отличіемъ занималъ мѣсто представителя Россіи.

Я уже имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что генералу Кейту, который уже дошелъ-было со своими войсками до Гельсингфорса, приказано вернуться обратно съ тридцатью галлерами и съ десятью пѣхотными полками на помощь шведамъ. Погода стоитъ очень мягкая и благопріятная; полагаю, что помощь эта явится въ Стокгольмъ въ нѣсколько дней и, если окажется недостаточною, чтобы подавить возстаніе (въ Швеціи, я слышу, не увѣрены — захотятъ ли собственныя шведскія войска дѣйствовать противъ возмутившихся крестьянъ), Царица, конечно, отправитъ и дополнительныя силы, какія потребуются, такъ какъ Ея Императорское Величество очень расположена поддержать новыхъ друзей своихъ. Готовность и энергія, проявляемыя Ея Величествомъ въ данномъ случаѣ, не могутъ не внушить ея союзникамъ самаго высокаго мнѣнія о ея вѣрности договоромъ и принятымъ на себя обязательствамъ.

At the requisition of the saxon ministers residing at this court, orders will be sent by this post to prince Sherbatow to desire your lordship, in Her Imperial Majesty's name, to move the king to employ His Majesty's offices at the court of Vienna towards establishing a good understanding between the queen of Hungary and the king of Poland, as elector of Saxony. The vice-chancellor sent for me this morning and, in the presence of the saxon minister, baron Gersdorff, desired me to recommend this affair in the best manner to your lordship, as a thing which would be very agreeable to Her Imperial Majesty. But as he told me at the same time, that he would communicate to me the orders which will be sent to prince Sherbatow, I shall defer giving your lordship any farther interruption upon this subject, until I can transmit a copy of the abovementioned papers.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 144. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, September the 13th 1743.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that, at the requisition of the saxon ministers residing at this court, orders had been sent

---

Ввиду настояній представителей Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ, князю Щербатову съ этою же почтой отправлено будетъ приказаніе просить ваше превосходительство, именемъ Ея Императорскаго Величества, дабы вы склонили короля на добрыя услуги при вѣнскомъ дворѣ въ видахъ утвержденія добрыхъ отношеній между королевою венгерской и королемъ польскимъ, какъ курфюрстомъ саксонскимъ. Вице-канцлеръ присылалъ за мною сегодня поутру и въ присутствіи саксонскаго посланника, барона Герсдорфа, просилъ обратить особенное вниманіе вашего превосходительства на это дѣло, что доставитъ большое удовольствіе Ея Величеству. Онъ, однако, въ то же время прибавилъ, что сообщитъ мнѣ приказанія, заготовленныя къ отправкѣ князю Щербатову, потому не стану далѣе утруждать ваше превосходительство по этому поводу, пока не буду въ состояніи препроводить копіи съ означенныхъ документовъ.

№ 144. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 13-го сентября 1743 г. (24-го сентября н. ст.).

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство съ прошлою почтою, что, ввиду настояній представителя Саксоніи при здѣшнемъ дворѣ, князю Щербатову от-

to prince Sherbatow to desire your lordship, in Her Imperial Majesty's name, to move the king to employ His Majesty's offices at the court of Vienna, towards establishing a good understanding between the queen of Hungary and the king of Poland, as elector of Saxony. I gave your lordship an account at the same time, in what manner the vice-chancellor had desired me to recomend this affair to your lordship, as a thing which would be very agreeable to the Czarinna; and the vice-chancellor having since communicated to me the orders which have been sent upon this subject to prince Sherbatow, I take the liberty to transmit a copy of them, whereby your lordship will see, that the Empress being persuaded, that His Majesty's interposition in this affair will have great weight with the queen of Hungary, Her Imperial Majesty is very desirous, that the king would concur with her in this good work of uniting two powers equally allied to treat Britain and Russia. If therefore your lordship, will send orders to m-r Robinson at Vienna to act in concert with m-r Lansinsky, the russian minister, and join with him in some suitable representation upon this subject, I am persuaded Her Imperial Majesty will take it very kindly, and shew an equal readiness on the like occasions to oblige the king.

I cannot pretend to judge how far it may be expedient to give this court

---

правлено приказаніе обратиться къ вашему превосходительству отъ имени Ея Императорскаго Величества съ просьбою склонить короля на добрыя услуги при вѣнскомъ дворѣ, направленныя къ утвержденію добрыхъ отношеній между королевою венгерской и королемъ польскимъ, въ качествѣ курфюрста саксонскаго. Въ то же время я разсказалъ вашему превосходительству, какимъ образомъ вице-канцлеръ просилъ меня обратить на дѣло это особенное вниманіе вашего превосходительства, такъ какъ содѣйствіе ваше будетъ очень пріятно Царицѣ. Съ тѣхъ поръ вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ и самыя приказанія, посланныя по этому поводу князю Щербатову. Беру на себя смѣлость препроводить вамъ копію съ нихъ. Въ этомъ документѣ ясно сказывается увѣренность Императрицы, что вмѣшательство его величества будетъ имѣть большой вѣсъ въ глазахъ королевы венгерской. Ея Императорское Величество очень желаетъ, чтобы король оказалъ ей содѣйствіе въ добромъ дѣлѣ объединенія двухъ державъ, союзныхъ и съ Великобританіей, и съ Россіей. Слѣдовательно, если ваше превосходительство отправите Робинзону въ Вѣну приказаніе дѣйствовать за одно съ русскимъ посланникомъ, Ланчинскимъ, и соединиться съ нимъ для желательныхъ въ данномъ случаѣ представленій, распоряженія ваши будутъ очень пріятны Ея Императорскому Величеству, и она при другомъ, подобномъ случаѣ проявитъ такую же готовность сдѣлать удовольствіе королю.

Не могу судить, насколько удобно будетъ дать русскому двору доказатель-

some marks of our complaisance in the abovementioned points, and more particularly in that of dissuading Denmark from disturbing the tranquillity of the north, but I may venture to assure your lordship, that our facility in these points will produce a very good effect, by giving these ministers a handle to make parade of our friendship at a time, when the partisans of France are labouring with great application to infuse jealousies of the sincerity of our professions.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 145. Lord Carteret to the right honourable C. Wich.

Worms, September the 13 (24th) 1743.

I have received your several letters to the 28th August o. s. and His Majesty was extremely uneasy at the news of the conspiracy in Russia, till such time as m-r Narischkin here assured me, that it was not of that nature, as was at first imagined. I have acquainted m-r Narischkin with the substance of what I gave to m-r Söhlenthal in writing, by which His Majesty dissuades as much as possible the king of Denmark from attacking Sweden, and by that means light a new flame in the north, which in all probability

---

ства нашего расположенія въ упомянутыхъ случаяхъ, и особенно въ заботѣ удержать Данію отъ нарушенія спокойствія на сѣверѣ, но рѣшаюсь увѣрять ваше превосходительство, что покладливость наша въ этихъ случаяхъ произведетъ очень хорошее впечатлѣніе и дастъ русскимъ министрамъ возможность выказать нашу дружбу въ такое время, когда сторонники Франціи старательно хлопочутъ внушить сомнѣніе въ искренности нашихъ увѣреній.

№ 145. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Вормсъ, 13-го сентября 1743 г. (24-го сентября н. ст.).

Я получилъ всѣ ваши письма до помѣченнаго 28-мъ августа ст. ст. включительно. Его Величество былъ чрезвычайно смущенъ извѣстіемъ о заговорѣ въ Россіи, пока Нарышкинъ не увѣрилъ меня, что заговоръ этотъ совсѣмъ не имѣетъ того характера, который предположили было въ немъ сначала. Я познакомилъ Нарышкина съ тѣмъ, что писалъ Зеленталю: Его Величество всячески старается отклонить короля датскаго отъ нападенія на Швецію, указывая, что оно зажгло бы на сѣверѣ новый пожаръ, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, кончится неблагополучно для Даніи,

could not end well for the king of Denmark, unless he was supported by some foreign power, of which we are ignorant; that His Majesty would be ready to use his good offices, but as no treaty subsisted between His Majesty and Denmark and between His Majesty and Sweden, neither of those powers had any right to call upon His Majesty for succour, but that His Majesty had lately concluded a defensive alliance with the Empress of Russia, in which the *casus foederis* was excepted during the late war between Russia and Sweden and during the present war between Great Britain and Spain, but yet if Russia should be attacked or Great Britain attacked by any new power, the *casus foederis* would then exist, according to the known declaration of His Majesty and the Czarinna; that His Majesty advised the king of Denmark not to make war, and gave that advice in the most friendly and cordial manner at this time, that an alliance of blood is agreed upon between the two royal families of Great Britain and Denmark.

M-r Narischkin promised to represent this fully to his court, and therefore I send you only the abstract of what I said, having so much business at this time.

I sent to m-r Guy Dickens by a courier the copy of my letter to m-r Söhlenthal, to be communicated to the court of Sweden, by which the swedes must see the sincerity of His Majesty's intentions, and by whose canal it

---

развѣ она разсчитываетъ на поддержку чужеземной державы, о чемъ мы ничего не знаемъ. Его величество изъявляетъ также готовность употребить свои добрыя услуги для примиренія сторонъ, но въ то же время напоминаетъ, что не существуетъ никакихъ договоровъ ни между его величествомъ и Даніей, ни между его величествомъ и Швеціей. Ни одна изъ этихъ державъ не въ правѣ разсчитывать на помощь короля. Но имъ недавно заключенъ оборонительный союзъ съ Императрицей всероссійской. Изъ этого союза исключены только casus foederis по поводу бывшей войны Россіи съ Швеціей и текущей войны Великобританіи съ Испаніей; потому въ случаѣ, если бы Россія или Великобританія подверглись новому нападенію какой-либо державы, casus foederis оказался бы, согласно извѣстной декларацiи его величества и Царицы. Потому его величество совѣтовалъ королю датскому не начинать войны. Совѣтъ этотъ дается самымъ дружественнымъ, самымъ сердечнымъ образомъ ввиду того, что между королевскими домами англійскимъ и датскимъ установляется кровное родство.

Нарышкинъ обѣщалъ передать все это сполна своему двору. Потому и посылаю вамъ только извлеченіе изъ сказаннаго мною, такъ какъ теперь очень занятъ.

Посылаю Гюи Диккенсу копію съ письма своего Зеленталю, дабы онъ сообщилъ ее шведскому двору. Изъ него и шведы убѣдятся въ чистотѣ намѣреній его величества. Изъ какого бы источника извѣстіе о сдѣланномъ шагѣ ни дошло до рус-

will come to the court of Russia, by which the Czarinna will be convinced of His Majesty's good intentions of cultivating a steady friendship and alliance with her notwithstanding all the pretences of the partisans of France to the contrary.

The definitive treaty between His Majesty, the queen of Hungary, and king of Sardinia, was signed here on the 2d (13th) inst., by which the expectations of the french court will be more disappointed than can be imagined, they flattering themselves of late that this great work would never be compleated, but that they should be able to form an alliance between France, Spain and the king of Sardinia.

Prince Charles has not yet passed the Rhine, but marshal Neipperg received a letter from him yesterday of the 19th, by which he seems not to doubt of his being able to make his passage.

The dutch auxiliaries have joined us. I hope to be able to send you good news very soon.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 146. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, September the 21st 1743.

We have had these days past several entertainments at court on account of the peace lately concluded with the crown of Sweden; and these so-

---

скаго двора, Царица увѣрится въ добромъ стремленіи его величества поддерживать постоянную дружбу и союзъ съ нею, вопреки попыткамъ сторонниковъ Франціи убѣдить ее въ противномъ.

Окончательный договоръ между его величествомъ, королевою венгерскою и королемъ сардинскимъ подписанъ 2—13-го сентября. Ожиданія французскаго двора обмануты этимъ договоромъ болѣе, чѣмъ можно было себя представить, такъ какъ онъ до послѣдняго времени убѣжденъ былъ, что это великое дѣло состояться не можетъ; что, напротивъ, удастся образовать союзъ между Франціей, Испаніей и королемъ сардинскимъ.

Принцъ Карлъ еще не перешелъ Рейна, но маршалъ Нейпергъ получилъ отъ него письмо отъ 19-го, въ которомъ онъ, повидимому, не сомнѣвается, что въ состояніи будетъ совершить переходъ.

Голландскія вспомогательныя войска присоединились къ намъ. Надѣюсь прислать вамъ въ скоромъ времени добрыя вѣсти.

№ 146. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1743 г. (2-го октября н. ст.).

На этихъ дняхъ насъ не разъ приглашали ко двору по случаю мира, недавно заключеннаго съ Швеціей. Празднества завершились прошлое воскресенье великолѣп-

lemnities terminated last sunday with a fire-work, which was very magnificent. What has been done here is but the first part of the festival of the peace; and we are to have the second and finest at Moscow, which will be accompanied with several advancements, distribution of honours, and a general pardon.

The saxon ministers dispatching an estafette to their court, I lay hold of this opportunity to send your lordship inclosed a printed copy of the definitive treaty concluded between Russia and Sweden, which has been given me by the russian ministers.

Soon after the arrival of general During, he put into my hands a letter from colonel Guy Dickens, by which I was glad to find, that the mission of the above mentioned general, who is a very old acquaintance of mine, had been entirely managed and brought about by the honest party at Stockholm, in order to give this court a clear and true account of the situation of the swedish affairs, and that he was instructed to act in perfect concert with me.

When I informed the russian ministers of these circumstances, they expressed the greatest satisfaction, and they have given general During all imaginable assistance, by sending immediately, at his requisition, a considerable body of troops, under the command of general Keith, to quell any insurrection in Sweden; and if these succours are not sufficient, the Czarinna will furnish the swedes with what number of troops, ships of war and galleys,

---

нымъ фейерверкомъ. Все, что происходило здѣсь, составляетъ, однако, только первую часть празднествъ по поводу мира. Вторая — лучшая часть ихъ предстоитъ въ Москвѣ. Тамъ же объявлены будутъ производства, розданы почетныя награды, объявлена будетъ амнистія.

Представители Саксоніи отправили двору своему эстафету. Я воспользовался случаемъ послать вашему превосходительству печатную копію окончательнаго русско-шведскаго договора, данную мнѣ русскими министрами.

Генералъ Дюрингъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ, вручилъ мнѣ письмо отъ полковника Гюи Диккенса, изъ котораго я съ удовольствіемъ узналъ, что миссія генерала (съ которымъ я знакомъ издавна) вызвана и состоялась исключительно подъ вліяніемъ честной партіи въ Стокгольмѣ, дабы дать русскому двору ясное и вѣрное представленіе о положеніи дѣлъ въ Швеціи, а также — что онъ получилъ инструкціи дѣйствовать со мною въ полномъ согласіи.

Когда я увѣдомилъ русскихъ министровъ объ этихъ обстоятельствахъ, они выразили величайшее удовольствіе и оказали генералу Дюрингу всяческое содѣйствіе, отправивъ по первому его заявленію значительный отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Кейта, для подавленія возстанія въ Швеціи. Если же этихъ силъ окажется недостаточно, Царица снабдитъ шведовъ и большимъ числомъ войскъ, военныхъ су-

they shall have occasion for, to act against the mutinous peasants and the danes.

Her Imperial Majesty is very much piqued against the king of Denmark, and general During will succeed perfectly in all the points of his commission, except that of concerting means of making the court of Denmark easy by a renunciation of the house of Holstein's pretensions upon Sleswig, and the cession of the ducal part of Holstein to the crown of Denmark, in consideration of a proper appennage to be regulated for the cadets of that house.

The Czarinna seems not the least disposed to hearken to the proposal of such a renunciation or cession; and there are people about her, who infuse sentiments, that it would derogate from her honour to suffer, that the point of satisfaction should be given to Denmark at the expence of the great-duke; so that any proposal tending to bereave the house of Holstein will be very ill received at this juncture, Her Imperial Majesty being determined to oppose the views of Denmark with all her forces; and I verily believe, that the danish court would have found its account much better by pursuing gentle measures, and the ways of negociation than by threatening to disturb the tranquillity of the north.

It is still to be hoped, that the offices, which His Majesty may think proper to use towards the king of Denmark, will dissuade him from com-

---

довъ и галлеръ — какимъ потребуется для дѣйствія противъ мятежныхъ крестьянъ и датчанъ.

Ея Императорское Величество очень возмущена противъ короля датскаго, и генерала Дюринга ожидаетъ полный успѣхъ во всѣхъ его домогательствахъ, кромѣ предложенія успокоить датскій дворъ отреченіемъ дома голштинскаго отъ притязаній на Шлезвигъ и уступкою Даніи герцогской части Голштиніи съ возмѣщеніемъ соотвѣтственными надѣлами для младшихъ членовъ голштинскаго дома.

Царица, повидимому, отнюдь не склонна внимать предложеніямъ о такомъ отказѣ или такой уступкѣ. Вокругъ нея стоятъ люди, внушающіе ей, будто удовлетвореніе Даніи за счетъ великаго князя — несовмѣстимо съ достоинствомъ Россіи. Потому всякая попытка притѣснить голштинскій домъ будетъ принята очень дурно при настоящихъ обстоятельствахъ. Ея Императорское Величество рѣшилась, напротивъ, противодѣйствовать всѣми силами видамъ Даніи, и я, дѣйствительно, полагаю, что датскій дворъ поступилъ бы много расчетливѣе, преслѣдуя свои цѣли мирно, путемъ переговоровъ, не пытаясь нарушать спокойствія сѣвера.

Впрочемъ, пока еще можно надѣяться, что предложенія, съ которыми его величеству угодно будетъ обратиться къ королю датскому, удержатъ Данію отъ враж-

mencing hostilities; and the good effects of His Majesty's interposition will be very agreeable to the Czarinna, who is much pleased with the representation, which the States General have ordered their minister to make at the court of Copenhagen to the same purpose.

The affair of the accession of the court of St. Petersburgh to the treaty of Breslau, which has lain dormant for some time, is now revived and pursued with a great vivacity by m-r Mardefeld, the prussian minister, who, I believe, has ingratiated himself with the Czarinna by disclaiming against the pretended conduct of general Botta with regard to the plot, and by insinuating, that the king, his master, will certainly resent the marquis's having made use of his prussian majesty's name in an affair of such a heinous nature. In short, m-r Mardefeld has done something, which has been agreeable to the Czarinna and a certain set of people. In return Her Majesty has signified her pleasure to her ministers to finish the affair of her accession, and as the queen of Hungary's minister is ready to sign it, as well as the russian, it is only retarded by my want of full-powers to sign the act of accession on the part of Great Britain. The king of Prussia having sent a message by m-r Podewils in the month of June to lord Hyndford desiring him to write to your lordship, that full powers might be sent me for the same purpose, I may soon expect to receive your lordship's commands upon this matter.

дебныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ благія послѣдствія добраго вмѣшательства его величества будутъ очень пріятны Царицѣ, которая очень довольна представленіемъ, съ которымъ генеральные штаты поручили своему представителю въ Копенгагенѣ обратиться къ датскому двору по тому же поводу.

Дѣло о присоединеніи русскаго правительства къ Бреславльскому договору, которое дремало нѣкоторое время, вновь ожило и дѣятельно ведется прусскимъ посланникомъ Мардефельдомъ, который, повидимому, втерся въ милость Царицы разглагольствованіями противъ воображаемаго участія генерала Ботты въ заговорѣ и увѣреніями, будто король, государь его, возмущенъ поведеніемъ маркиза, позволившаго себя воспользоваться именемъ его прусскаго величества въ дѣлѣ столь ненавистномъ. Короче, Мардефельдъ сдѣлалъ что-то пріятное Царицѣ и извѣстной кучкѣ людей, и Ея Величество въ отвѣтъ изъявила министрамъ желаніе покончить дѣло о присоединеніи, а такъ какъ его готовы подписать и представитель королевы венгерской, и русскіе министры, дѣло стоитъ только за недостаткомъ у меня полномочій подписать актъ присоединенія со стороны Великобританіи. Король прусскій еще въ іюнѣ послалъ черезъ Подевильса письмо лорду Гиндфорду, прося его написать вашему превосходительству о высылкѣ мнѣ полномочій для этой цѣли. Надѣюсь въ скоромъ времени получить распоряженія вашего превосходительства по этому поводу. Пока въ

In the meantime if the Empress should press me to facilitate the finishing of this affair by signing the act of accession *sub spe rato*, I humbly conceive, I may venture to do it considering my first instructions, and my being ordered to invite Her Imperial Majesty to accede to the treaty of Breslau. However I shall delay taking this step as long as possible, though it appears to be perfectly conformable to His Majesty's former intention.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 147. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, September the 27th 1743.

My last to your lordship was of the 21st instant, which I sent by an estafette dispatched by the saxon ministers to their court.

Since that time there has happened nothing here worth your lordship's attention unless it be, that m-r Dalion, the french minister, declared last sunday at court, that as the king, his master, had reason to believe that the person of the marquis de la Chétardie was agreeable to Her Imperial Majesty, he had therefore appointed him to return hither with the character

---

случаѣ, если Императрица пожелаетъ, чтобы я облегчилъ заключеніе дѣла, подписавъ актъ присоединенія *sub spe rato*, смѣю предположить, что имѣю основанія исполнить ея желаніе въ силу инструкцій, мнѣ прежде данныхъ и повелѣвающихъ мнѣ пригласить Ея Императорское Величество — не присоединится ли она къ Бреславльскому договору? Хотя такой шагъ представляется мнѣ сообразнымъ съ прежними намѣреніями короля, я, тѣмъ не менѣе, буду медлить имъ до послѣдней возможности.

№ 147. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 27-го сентября 1743 г. (8-го октября н. ст.).

Послѣднее письмо мое къ вашему превосходительству помѣчено было 21-мъ сентября. Оно послано было съ эстафетой, отправленной представителями Саксоніи къ ихъ двору.

Съ тѣхъ поръ здѣсь не случилось ничего, достойнаго вниманія вашего превосходительства. Упомяну развѣ о заявленіи, сдѣланномъ прошлое воскресенье при дворѣ французскимъ посланникомъ д'Аліономъ: «Король, государь его, имѣя основаніе полагать, что особа маркиза де ла Шетарди пріятна Ея Императорскому Величеству, приказалъ маркизу возвратиться сюда въ санѣ чрезвычайнаго посла». Король

of ambassador extraordinary. He did not fix any time for the departure of this minister, but there is reason to believe he will soon set out from Paris, since m-r Dalion talks already of selling his equipage and furniture.

As I have in several of my former letters given your lordship an account of what are probably the views of France in sending back m-r de la Chétardie to this court, I have nothing to add upon that subject, but that I shall always use my utmost efforts to thwart any designs of France, which may be prejudicial to His Majesty's interests, though I cannot pretend to answer for the success of my endeavours.

Lestock's pension being due in a couple of days, I shall draw next post a bill of three hundred pounds upon m-r Lowther of the treasury, payable at sixty two days after the date, to the order of m-r Jacob Wolf. I must therefore desire your lordship to advertise m-r Lowther, that my bill may be accepted and paid, as usual. It will perhaps be the last which I shall draw upon him for this service, for, if Lestock should, after the return of m-r Chétardie, strike in with that minister, there will be no necessity of giving him the king's money.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

не назначилъ срока для отъѣзда посла, но можно догадываться, что онъ вскорѣ выѣдетъ изъ Парижа, такъ какъ д'Аліонъ уже толкуетъ о продажѣ своихъ экипажей и мебели.

Я во многихъ изъ прежнихъ писемъ писалъ вашему превосходительству, каковы, по всѣмъ вѣроятіямъ, цѣли, преслѣдуемыя Франціею при возвращеніи Шетарди къ русскому двору, потому не имѣю прибавить ничего по этому поводу, кромѣ увѣренія, что всегда буду прилагать всевозможныя старанія противодѣйствовать стремленіямъ Франціи, несогласнымъ съ интересами его величества, хотя за успѣхъ своихъ стараній ручаться не могу.

На дняхъ наступаетъ срокъ уплаты пенсіона Лестоку, потому со слѣдующей почтою отправляю вексель въ триста фунтовъ въ казначейство на имя Лаутера для уплаты въ шестьдесятъ два дня по предъявленіи по ордеру Іакова Вольфа. Не откажитесь, ваше превосходительство предупредить Лаутера, дабы вексель мой былъ принятъ къ уплатѣ по обыкновенію. Это будетъ, можетъ статься, послѣдній вексель, написанный мною съ тою же цѣлью, такъ какъ въ случаѣ, если, по возвращеніи Шетарди, Лестокъ перейдетъ на сторону маркиза, давать ему королевскія деньги не будетъ никакой надобности.

№ 148. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, October the 8th 1743.

I ordered my secretary last post to write to m-r Richardson and desire that gentleman to acquaint your lordship, that a sad accident had befallen me that day. After what had happened to me, I did not expect to be so soon in a condition to return your lordship my thanks for your letter of the 13th (24th) September, but, God be thanked, this accident has not hitherto been attended with any bad consequences, except those of leaving a certain restlessness and uneasiness upon my spirits, which, I hope, will soon wear off in time. However, it plainly appears from the frequent indispositions I have had in this country, that the air does not at all agree with my consitution, and I flatter myself, that at a proper time your lordship will be pleased to move His Majesty to employ me in a more temperate climate.

The morning before I fell sick, I was with the vice-chancellor, and acquainted him with the substance of what your lordship had given to m-r Söhlenthal in writing, tending to dissuade, as much as possible, the king of Denmark from attacking Sweden, and by that means lighting a new flame in the north.

№ 148. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 8-го октября 1743 г. (19-го октября н. ст.).

Съ прошлою почтою я приказалъ секретарю своему написать Ричардсону, именно обратиться къ нему съ просьбою, чтобы онъ сообщилъ вашему превосходительству о досадномъ случаѣ, который въ тотъ день приключился со мною. Я не надѣялся, что послѣ такого случая такъ скоро въ состояніи буду поблагодарить ваше превосходительство за письмо ваше отъ 13-го (24) сентября. Однако, слава Богу, пока случай этотъ не повлекъ за собою особенно дурныхъ послѣдствій. Страдаю только отъ безсонницы да голова не свѣжа. Надѣюсь, и это исчезнетъ со временемъ. Какъ бы то ни было, частыя недомоганія, которымъ я подвергаюсь здѣсь, ясно доказываютъ, что здѣшній климатъ не по мнѣ. Льщу себя надеждой, что, при возможности, ваше превосходительство не откажитесь доложить его величеству о перемѣщеніи меня въ климатъ болѣе умѣренный.

Я наканунѣ того дня, какъ заболѣлъ, былъ у вице-канцлера и сообщилъ ему сущность вашего письма Зеленталю, направленнаго къ тому, чтобы, буде возможно, отклонить короля датскаго отъ нападенія на Швецію, а слѣдовательно и отъ возбужденія новаго пожара на сѣверѣ.

The vice-chancellor was extremely pleased with the advice, which His Majesty had thought fit to give the king of Denmark upon this occasion, and by what I have since heard the Czarinna is equally well satisfied with this essential mark of His Majesty's friendship and attention. I did not perceive by my discourse with the vice-chancellor, that m-r Nariskin had represented this matter so fully to his court, as your lordship expected; but when the copy of your lordship's letter to m-r Söhlenthahl, which you sent by a courier to m-r Guy Dickens at Stockholm, comes by the canal of Sweden to this court, the Czarinna will be more and more convinced of His Majesty's good intentions of cultivating a steady friendship and alliance with her, notwithstanding all the insinuations of the partisans of France to the contrary.

I observed by your lordship's letter, that His Majesty would be ready to use his good offices towards reconciling the northern powers by a friendly accommodation of those differences which are now like to set them at variance; but as the court of Denmark has already made application to the court of Versailles for such offices by a memorial presented by the danish minister, m-r Windt, on the 20th August past to m-r Amelot, whereof I send your lordship inclosed a copy; as the swedish minister general During has already made several steps at this court, not without some hopes of success, to make

---

Вице-канцлеръ чрезвычайно доволенъ совѣтами, которые его величество счелъ умѣстнымъ преподать королю датскому въ данномъ случаѣ. Какъ я затѣмъ слышалъ, и Царица также очень довольна такимъ очевиднымъ доказательствомъ дружбы и вниманія его величества. Изъ разговора своего съ вице-канцлеромъ не замѣчаю, однако, чтобы Нарышкинъ разъяснилъ это дѣло своему двору съ достаточною полнотою, какъ ваше превосходительство расчитывали. Но копія съ письма вашего превосходительства къ Зеленталю, отправленная вами съ курьеромъ въ Стокгольмъ къ Гюи Диккенсу, придетъ сюда черезъ Швецію, и увѣренность Царицы въ добромъ намѣреніи его величества поддерживать неизмѣнную дружбу и союзъ съ нею несомнѣнно еще возрастетъ, вопреки всѣмъ внушеніямъ сторонниковъ Франціи.

Изъ письма вашего превосходительства усматриваю, что его величество готовъ предложить добрыя услуги свои къ умиротворенію сѣверныхъ державъ путемъ дружественнаго соглашенія по вопросамъ, которые въ настоящее время грозятъ привести ихъ къ раздору. Но датскій дворъ уже обратился съ просьбою о добрыхъ услугахъ ко двору версальскому путемъ меморіи, которую представитель Даніи, Виндъ, представилъ 20-го августа Амело. Прилагаю вашему превосходительству копію съ этого документа. Съ другой стороны, представитель Швеціи, генералъ Дюрингъ, предпринялъ уже — и не безъ надежды на успѣхъ — при здѣшнемъ дворѣ нѣсколько

the court of Denmark easy; and as the Czarinna, who is too suspiciously inclined, might easily take some umbrage on account of the present circumstances between our court and that of Denmark, it will perhaps be thought adviseable for these considerations to let this affair go on in the method it is now in, and, without appearing publicly in it, to facilitate underhand the success of an accommodation.

We expect every minute a courier from Sweden with the news of the arrival of the prince royal, as likewise that general Keith is arrived upon the coasts of Sweden with the galleys and succours, which have been sent from this place. Admiral Golowin has been also sent out with eight ships of the line to join the swedish fleet at Carlscrona and, as a great number of russian troops and galleys are in readiness at Reval, if the Swedes should have occasion for them, it is to be believed, that the court of Denmark will make some serious reflections before she commences a war, which in all probability could not end well for the king of Denmark.

M-r Mardefeld has lately received a courier from his court with advice that his prussian majesty had forbid marquis de Botta the court, and intimated at the same time to him, that he should demand his revocation or that his prussian majesty should be obliged to insist upon his being recalled. This strain of civility and making of court to the Czarinna at the expence

---

шаговъ, направленныхъ къ успокоенію Даніи. А такъ какъ Царица слишкомъ склонна къ подозрительности и легко можетъ отнестись недовѣрчиво къ нѣкоторымъ отношеніямъ нашего двора къ двору датскому, — быть можетъ, удобнѣе будетъ предоставить дѣла ихъ теченію и, не принимая въ нихъ открытаго участія, помогать соглашенію изъ-подъ руки.

Мы со дня на день ожидаемъ курьера изъ Швеціи съ извѣстіемъ о прибытіи наслѣднаго принца, а также о высадкѣ генерала Кейта на шведскія берега съ галлерами и вспомогательными войсками, отправленными изъ Россіи. Отправленъ еще адмиралъ Головинъ съ восемью линейными кораблями въ Карлскрону на соединеніе съ шведскимъ флотомъ; а такъ какъ, кромѣ того, въ Ревелѣ стоитъ много русскихъ войскъ и галлеръ наготовѣ, на случай, если бы въ нихъ оказалась надобность въ Швеціи, Данія, надо полагать, призадумается начать войну, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, кончится неблагополучно для короля датскаго.

Къ Мардефельду недавно прибылъ курьеръ изъ Берлина съ извѣстіемъ, что король прусскій устранилъ маркиза Ботта отъ своего двора и пригласилъ его въ то же время просить объ отозваніи, такъ какъ иначе его прусское величество вынужденъ будетъ настоять на его отозваніи. Это чрезвычайное вниманіе, эта любезность по отношенію къ Царицѣ на счетъ королевы венгерской и ея представителя не мо-

of the queen of Hungary and her minister cannot but be agreeable to Her Imperial Majesty; however, I doubt of its' producing all the effects that m-r Mardefeld seems to expect.

I beg leave to congratulate your lordship upon the definitive treaty lately concluded between His Majesty, the queen of Hungary and the king of Sardinia; and it were to be wished, considering the equivocal conduct of the king of Prussia, that a good understanding was likewise established between the court of Vienna and that of Saxony. It is a thing very much desired by this court, and frequently recommended to me by the ministers by Her Imperial Majesty's express commands.

As I find by a letter from your lordship's office, that Disseran delivered on the 15 (26th) September in the afternoon my dispatch of the 28th August to your lordship at Manheim, I may soon expect to receive your commands with regard to my journey to Moscow. As the time approaches, I am making the necessary preparations in all events, that I may be able to follow the court, in case my health permit me to undertake such a long and troublesome journey in the very worst season of the year.

I had almost forgot to acquaint your lordship, that the day before I fell sick, I paid Lestock his pension and took at the same time an opportu-

---

жетъ не доставить удовольствія Ея Императорскому Величеству. Сомнѣваюсь, однако, чтобы такой поступокъ произвелъ то впечатлѣніе, на которое разсчитываетъ Мардефельдъ.

Позвольте поздравить ваше превосходительство по поводу недавно заключеннаго окончательнаго договора между его величествомъ, королевою венгерской и королемъ сардинскимъ. Принимая въ соображеніе двусмысленное поведеніе короля прусскаго, желательно, чтобы такое же доброе соглашеніе установилось между дворами вѣнскимъ и саксонскимъ. Такого соглашенія очень желаютъ при здѣшнемъ дворѣ и русскіе министры часто указываютъ мнѣ на это, ввиду настоятельныхъ приказаній Ея Императорскаго Величества.

Изъ письма, полученнаго отъ канцеляріи вашего превосходительства, вижу, что 15-го (26) сентября вечеромъ Дизеранъ вручилъ вашему превосходительству въ Мангеймѣ мою депешу отъ 28-го августа. Потому надѣюсь вскорѣ получить ваши распоряженія касательно поѣздки моей въ Москву. Время поѣздки приближается, потому дѣлаю необходимыя приготовленія, дабы слѣдовать за дворомъ въ случаѣ, если здоровье мое позволитъ мнѣ предпринять дальнее, утомительное путешествіе въ самое неблагопріятное время года.

Чуть не забылъ извѣстить ваше превосходительство, что наканунѣ того дня, какъ я заболѣлъ, мною выплаченъ Лестоку условленный пенсіонъ. Я воспользовался

nity to talk very plainly with him concerning what I had heard of his attachment to France. He excused himself in the best manner he could, and I have some reason to hope from the assurances he has given me, that he will for the future endeavour to deserve by his conduct the continuance of His Majesty's favour.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 149. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, October the 15th 1743.

The Czarinna, who has been for several days in the country to take the diversion of hunting and shooting, returned on wednesday last to this residence; but Her Imperial Majesty having caught cold, she has not yet appeared in public, but I hear there will be a drawing room to-morrow night, and I hope to be able to make my court, being now pretty well recovered of my late indisposition.

Count Taube arrived here some days ago from Stockholm, with dispatches for general During, relating to the present situation of affairs in the north, but this courier has not brought the copy of your lordship's letter to m-r Söhlenthal, though I don't doubt but col. Guy Dickens has communicated

---

случаемъ переговорить съ нимъ очень обстоятельно по поводу всего, что слышалъ касательно его расположенія къ Франціи. Онъ извинялся, какъ могъ, и я имѣю нѣкоторыя основанія надѣяться по даннымъ имъ увѣреніямъ, что впредь онъ постарается поведеніемъ своимъ заслужить дальнѣйшія милости его величества.

№ 149. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 15-го октября 1743 г. (26-го октября н. ст.).

Царица нѣсколько дней провела внѣ города, забавляясь охотою и стрѣльбой. Въ среду она возвратилась въ столицу, но Ея Величество простудилась и еще не показывается. Слышу, впрочемъ, что завтра вечеромъ предположенъ выходъ. Надѣюсь, что въ состояніи буду привѣтствовать Государыню, такъ какъ довольно хорошо оправился отъ недавней болѣзни.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда изъ Стокгольма прибылъ графъ Таубе съ депешами генералу Дюрингу по поводу настоящаго положенія дѣлъ на сѣверѣ. Графъ, однако, копіи съ письма вашего превосходительства къ Зеленталю не привезъ, хотя я не сомнѣваюсь въ томъ, что Гюи Диккенсъ сообщилъ ее шведскому двору, такъ

it to the court of Sweden, since I hear from general During, and he has likewise declared to this court, that they were extremely well satisfied in Sweden with the king's good intentions in dissuading as much as possible the king of Denmark from attacking Sweden. They are equally pleased here with what I have said to them upon the same subject, but both, the russian and swedish ministers, think to have some reason to complain of m-r Titley, who, as they pretend, holds a quite different language at Copenhagen from what col. Guy Dickens and I have declared by order; and baron Korff, the russian minister at the court of Denmark, has taken so much umbrage on account of m-r Titley's conduct and mysteriousness towards him, that he endeavours to give certain impressions in his letters to the Czarinna, which, though they are certainly without any real foundation, produce bad effects, as they make the Czarinna doubtful of the sincerity of His Majesty's good intentions of cultivating a steady friendship and alliance with her.

As the crown of Sweden has guarantied to that of Denmark the duchy of Sleswig, and as the Swedes are desirous to remove all the difficulties, which one time or another might set the northern crowns at variance, they are very desirous, that their new successor should renounce to his pretensions on the ducal part of Holstein, in consideration of a proper appennage to be regulated for the cadets of that house. To this end general During has

---

какъ слышалъ отъ генерала Дюринга (да онъ заявилъ объ этомъ и здѣшнему двору), что въ Швеціи чрезвычайно довольны добрымъ стремленіемъ короля по возможности удержать короля датскаго отъ нападенія на Швецію. Здѣсь точно также доставило большое удовольствіе все, что я высказалъ по тому же поводу. Однако и русскіе, и шведскіе министры считаютъ себя въ правѣ жаловаться на Титлея, который — утверждаютъ они — держитъ въ Копенгагенѣ рѣчи, совершенно несогласныя съ тѣмъ, что полковникъ Гюи Диккенсъ и я заявляемъ согласно даннымъ намъ приказаніямъ. А русскій посланникъ при датскомъ дворѣ, баронъ Корфъ, до того недоволенъ поведеніемъ Титлея и его таинственнымъ отношеніемъ къ себѣ, что въ письмахъ своихъ къ Царицѣ старается произвести впечатлѣніе, которое, если и не имѣетъ реальнаго основанія, тѣмъ не менѣе вызываетъ дурныя послѣдствія, внушая Царицѣ сомнѣнія въ искренности добраго стремленія его величества поддерживать прочную дружбу и союзъ съ нею.

Корона шведская гарантировала коронѣ датской герцогство шлезвигское; шведы желаютъ устранить вообще всѣ затрудненія, которыя рано или поздно могутъ посѣять раздоръ между сѣверными державами, потому желаютъ, чтобы новоизбранный наслѣдникъ отрекся отъ притязаній на герцогскую часть Голштиніи взамѣнъ соотвѣтственнаго вознагражденія младшимъ членамъ дома голштинскаго. Генералъ Дюрингъ представилъ Царицѣ меморію по этому поводу, въ которой выражается желаніе, дабы Ея

presented a memorial to the Czarinna, wherein he desires Her Imperial Majesty, for the reasons abovementioned, to consent to such a renunciation, the prince royal of Sweden having hitherto refused to give it without the Czarinna's approbation. This important point is now under consideration, and, as I learn, the russian ministers are disposed to facilitate the success of general During's demand; but on the other side the partisans of Holstein oppose it with all their strength. They look upon such a renunciation to be highly prejudicial to the interest of the great-duke, as it might give a handle to Denmark to demand the like renunciation of His Imperial Highness or even to take possession of the ducal part of Holstein, which for, ought I know, — supposing it were compatible with the interests of the directors of the circle of Lower Saxony that Denmark should aggrandize herself on that side, — would have a much shorter and better method of obtaining the security and satisfaction, which seems necessary for the crown of Denmark, than that of attacking Sweden, and by that means lighting a new flame in the north.

I cannot pretend to determine what turn this affair will take, the Czarinna having not yet declared her intentions; but am apt to believe, that general During will carry his point.

The grand-marshal Bestucheff will soon appear again at court; but as his employment of grand-marshal was never agreeable to him, the Czarinna

---

Императорское Величество, во вниманіе къ вышеизложеннымъ соображеніямъ, дала согласіе на такое отреченіе. Наслѣдный принцъ шведскій отказался отречься, пока Царица не одобритъ этотъ шагъ съ его стороны. Этотъ важный вопросъ теперь обсуждается. Я слышалъ, будто русскіе министры расположены поддержать ходатайство генерала Дюринга; голштинцы же, наоборотъ, противодѣйствуютъ имъ всѣми силами. Они признаютъ такое отреченіе крайне невыгоднымъ для великаго князя, такъ какъ оно можетъ подать Даніи мысль требовать такого же отреченія и отъ его императорскаго высочества, даже — завладѣть герцогскою частью Голштиніи. На сколько понимаю, и предполагая расширеніе Даніи въ эту сторону совмѣстимымъ съ интересами правителей нижне-саксонскаго округа — это, однако, явилось бы для безопасности и удовлетворенія, котораго ищетъ Данія, путемъ болѣе краткимъ и вѣрнымъ, чѣмъ нападеніе на Швецію и новые раздоры на сѣверѣ.

Не рѣшаюсь предсказывать, какой оборотъ приметъ это дѣло, такъ какъ Царица своихъ намѣреній еще не высказала, но готовъ вѣрить, что Дюрингъ своего добьется.

Оберъ-гофмаршалъ Бестужевъ снова явится ко двору, но такъ какъ должность оберъ-гофмаршала никогда не удовлетворяла его, Царица милостиво рѣши-

has most graciously resolved to send him abroad, and has given him in a manner the choice of the embassy at the Hague or that at Berlin; but she has at the same time signified to his brother, the vice-chancellor, that as she must be always upon her guard with the king of Prussia, and consequently stood in need of an able and experienced minister at that court, she hoped, he would accept the post at Berlin. Her Imperial Majesty's intentions are kept secret to prevent m-r Mardefeld's intrigues, who would certainly use his utmost efforts to retain count Czernicheff at Berlin, who writes nothing but panegyrics upon the king of Prussia.

I believe, your lordship hears with pleasuro, that an honest well-intentioned minister, upon whom we may depend, is going from this court to that of Berlin.

According to our last advices from Paris m-r de la Chétardie was to set out this month for St.-Petersburg. He is to make a public entry here and to appear with the greatest magnificence; but if he does not bring the title of «Imperial Majesty» along with him (which has never yet been given by the court of France to the Czarinna) and that not conditionally, but without any previous treaty or convention, he will meet with difficuties, which all his pretended personal interest will not be able to remove, the Czarinna seeming determined to insist upon the title without admitting any expedi-

---

лась отправить его за границу и въ извѣстной мѣрѣ предоставила ему выбрать себѣ назначеніе въ Гаагу или въ Берлинъ, хотя въ то же время высказала брату его, вице-канцлеру, что, будучи вынуждена всегда держаться на сторожѣ относительно короля прусскаго, нуждается въ способномъ и опытномъ представителѣ при дворѣ его, потому надѣется, что Бестужевъ приметъ назначеніе въ Берлинъ. Намѣренія Ея Императорскаго Величества хранятся въ тайнѣ въ предупрежденіе интригъ со стороны Мардефельда, который несомнѣнно употребилъ бы всѣ старанія удержать въ Берлинѣ графа Чернышева, который только пишетъ панегирики королю прусскому.

Полагаю, ваше превосходительство услышите съ удовольствіемъ о назначеніи въ Берлинъ представителя русскаго двора честнаго, благомыслящаго, на котораго мы можемъ положиться.

Согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ нашимъ изъ Парижа, Шетарди въ этомъ мѣсяцѣ отправится въ Петербургъ. Предполагается торжественный выѣздъ его въ столицу, и вообще онъ явится въ чрезвычайномъ великолѣпіи, но если онъ не привезетъ съ собою титула «императорскаго величества» (Франція еще никогда не обращалась къ Царицѣ съ этимъ титуломъ), и притомъ безусловно, безъ всякаго предварительнаго договора или конвенціи, онъ встрѣтитъ затрудненія, которыхъ ему не удастся устранить никакимъ личнымъ вліяніемъ, такъ какъ Царица, повидимому, рѣшилась

ent; and I have the greatest opinion of her firmness in all points, but particularly wherein the honour and dignity of her crown are concerned.

(Public Record Office; Russia 1743; № 44).

№ 150. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, October the 18th 1743.

I had the honour to make my court to the Czarinna last sunday, and Her Imperial Majesty was pleased to express a very gracious concern for my health, which is so unsteady, that I am almost afraid of the journey to Moscow. However, as I have reason to conclude from your lordship's silence upon that subject, that you intend I shall follow the court, I am making the necessary preparations, and have actually agreed for a house, for which I am to pay five and twenty pound a month commencing from the 1st of November, and have already sent wines, provisions, furniture etc. to Moscow.

On sunday morning the saxon minister, baron Gersdorff, had a private audience of the Czarinna, and congratulated Her Imperial Majesty in the name of his master upon the conclusion of the peace with Sweden. He made afterwards a suitable compliment to the great-duke upon the same subject.

настаивать на титулѣ, не допуская никакихъ уловокъ. Я высокаго мнѣнія о ея стойкости вообще, особенно же во всемъ, что касается чести и достоинства русской короны.

№ 150. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1743 г. (29-го октября н. ст.).

Прошлое воскресенье я имѣлъ честь привѣтствовать Царицу, и Ея Императорскому Величеству угодно было выразить милостивое участіе къ моему здоровью. Оно такъ непостоянно, что предстоящая поѣздка въ Москву пугаетъ меня. Тѣмъ не менѣе, имѣя основаніе, изъ молчанія вашего превосходительства по этому поводу, заключить о желаніи вашемъ, чтобы я слѣдовалъ за дворомъ, дѣлаю нужныя приготовленія и уже сговорился касательно дома. Я обязался платить за него по двадцати пяти фунтовъ въ мѣсяцъ съ перваго ноября и уже отправилъ въ Москву вина, провизію, мебель и проч.

Воскресенье поутру представитель Саксоніи, баронъ Герсдорфъ, являлся къ Царицѣ въ частной аудіенціи и поздравилъ Ея Императорское Величество, отъ имени государя своего, по поводу мира съ Швеціей. Затѣмъ онъ обратился съ такимъ же поздравленіемъ къ великому князю.

Yesterday general During had likewise a private audience and delivered to Her Imperial Majesty a congratulatory letter from the king of Sweden on her accession to the crown, which formality had hitherto been omitted on account of the late war. After the audience, the russian ministers gave general During the Czarinna's answer to his memorial mentioned in my last; and Her Imperial Majesty has consented to the prince royal of Sweden's giving such a renunciation to the ducal part of Holstein as the swedes desire, provided it does not prejudice the right of the great-duke and the cadets of the house of Holstein, which Her Imperial Majesty seems hitherto resolved to support *contra quoscunque.*

As I have just mentioned the affairs of Holstein, it will not be improper in this place to insert the copy of an article out of Rousset's french gazette *à la main*, which has surprised me, and will naturally produce the same effect at this court:

«M-r Trevor, envoyé d'Angleterre, ayant reçu des dépêches de Sa Majesté Britannique, a été en conférence avec le président de la semaine et autres ministres du gouvernement et a déclaré aux Etats Généraux, que comme le duc Holstein-Gottorp avoit abjuré la religion protestante pour embrasser la grecque, le duché de Holstein revenoit de droit à la couronne de Danemarc, et qu'en cas de contestation sur ce point, Sa Majesté Britannique

---

Вчера имѣлъ частную аудіенцію также генералъ Дюрингъ и передалъ Ея Императорскому Величеству отъ короля шведскаго письмо съ поздравленіемъ по поводу вступленія ея на престолъ, такъ какъ эта формальность еще не была соблюдена имъ ввиду войны. Послѣ аудіенціи русскіе министры передали генералу Дюрингу отвѣтъ Царицы на его меморію (о которой я упоминалъ въ прошломъ письмѣ). Ея Императорское Величество согласилась на то, чтобы наслѣдный принцъ шведскій отрекся отъ герцогской доли Голштиніи, какъ того желаютъ шведы, лишь бы тѣмъ не были нарушены права великаго князя и младшихъ членовъ дома голштинскаго, которыхъ Ея Императорское Величество, кажется, рѣшилась пока поддерживать противъ кого бы то ни было — *contra quoscunque.*

Разъ упомянувъ о дѣлахъ голштинскихъ, полагаю не лишнимъ привести тутъ же копію со статьи французской газеты *à la main* Руссе, которая удивила меня и, конечно, произведетъ то же впечатлѣніе при здѣшнемъ дворѣ:

«Англійскій посланникъ Треворъ, получивъ депеши отъ его великобританскаго величества, имѣлъ совѣщаніе съ недѣльнымъ предсѣдателемъ и съ другими правительственными министрами, при чемъ объявилъ генеральнымъ штатамъ, что, ввиду перехода герцога голштейнъ-готторпскаго отъ протестантскаго вѣроисповѣданія къ вѣроисповѣданію греческому, герцогство голштинское по праву переходитъ къ коронѣ датской; и что, въ случаѣ возраженій по этому поводу, его великобританское величество обѣщалъ

avoit promis des secours à Sa Majesté Danoise qui l'en avoit requis pour cet effet. Cette affaire cause ici beaucoup d'inquiétude sur le parti qu'on prendra».

I shall forbear making any observations upon this piece of intelligence, which is perhaps without any real foundation; but when it comes to the knowledge of the Czarinna (and there are people who will represent it to her in the most malicious manner) it will give Her Majesty great umbrage; and I shall immediately perceive the effects of her suspicions by the change of her conduct towards me, which cannot fail of encreasing the uneasiness of my situation.

Having nothing particular in command from your lordship, I shall not increase this trouble beyond the assurances of my being ever, with the most respectful attachment etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 151. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, October the 25th 1743.

I perceive by a letter from your lordship's office of the 2 (13th) instant, that mine of the 3rd and 13th past were come to your hands; but as I wrote likewise to your lordship on the 10th of September, and that letter is not acknowledged, I mention it to know if it has not been intercepted.

Данія помощь, согласно просьбѣ о томъ его датскаго величества. Вопросъ о томъ, какое направленіе приметъ это дѣло вызываетъ здѣсь большую тревогу».

Воздержусь отъ всякихъ замѣчаній на эти строки, быть можетъ, лишенныя всякаго реальнаго основанія, но—разъ такое сообщеніе станетъ извѣстнымъ Царицѣ (а найдутся люди, которые представятъ ей дѣло самымъ коварнымъ образомъ)—оно очень смутитъ Ея Величество, и я немедленно замѣчу слѣдствіе ея подозрѣній въ перемѣнѣ ея отношеній ко мнѣ, что несомнѣнно усилитъ неловкость моего положенія.

Не имѣя сообщить ничего особеннаго вашему превосходительству, не буду тревожить васъ болѣе и ограничусь увѣреніемъ въ неизмѣнной, самой почтительной моей преданности и т. д.

№ 151. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 25-го октября 1743 г. (5-го ноября 1743 г. н. ст.).

Изъ письма, отправленнаго канцеляріей вашего превосходительства 2-го (13) октября, вижу, что мои депеши отъ 3-го и 13-го сентября дошли до васъ, но такъ какъ я еще писалъ вашему превосходительству 10-го сентября, и о полученіи этой депеши увѣдомленія нѣтъ, отмѣчаю фактъ, дабы удостовѣриться, не перехвачена ли означенная депеша?

My last to your lordship was of the 18th instant, and since that time there has happened nothing at this court worth your attention. The ministers have indeed spoken to me concerning the article inserted in Rousset's gazette *à la main*, whereof I sent a copy to your lordship; and they wanted to have some eclaircissement from me, which I was not able to give in an affair, of which I am ignorant. And so they have wrote to their ambassador, count Golofkin, at the Hague, to inquire into the truth of the matter. In the meantime the substance of a declaration, said to have been made in form by m-r Trevor to the States General, is handed about here, and as I have found means to get a copy of it, I take the liberty to send it inclosed.

It does not appear to me to have an air of authenticity; but as it so nearly concerns the successor to this empire, your lordship may perhaps think it necessary to enable me to set this matter in a true light.

General During told me yesterday, that he expected every day to receive his revocation, and that another minister would be sent hither from Stockholm to take care of the swedish affairs, until the two respective crowns of Russia and Sweden had appointed ambassadors, which, according to all appearances, will not be done before next summer.

I am sorry that the diet is broke up at Stockholm, and that the ministry remains in full activity. If general During had spoke a word to the

---

Послѣднее письмо мое къ вамъ отправлено 18-го октября. Съ тѣхъ поръ при русскомъ дворѣ не произошло ничего, достойнаго вашего вниманія. Правда, министры говорили со мною по поводу статьи газеты Руссе, копію которой я послалъ вашему превосходительству, и желали получить отъ меня объясненія; но я никакихъ объясненій дать не могъ, такъ какъ рѣчь шла о дѣлѣ, о которомъ я ничего не знаю. Потому они написали своему послу въ Гаагѣ, графу Головкину, чтобы онъ разузналъ истину. Между тѣмъ сущность декларацiи, будто бы формально сдѣланной генеральнымъ штатамъ черезъ Тревора, обсуждается здѣсь. Мнѣ удалось достать копію съ нея, которую и беру смѣлость препроводить при семъ.

Она не представляется мнѣ подлинною, но такъ близко касается наслѣдника русскаго престола, что ваше превосходительство, быть можетъ, признаете полезнымъ поручить мнѣ надлежащія разъясненія.

Генералъ Дюрингъ говорилъ мнѣ вчера, что со дня на день ожидаетъ отзывныхъ грамотъ, а на его мѣсто присланъ будетъ изъ Стокгольма другой представилель Швеціи, дабы вѣдать шведскія дѣла, пока дворы русскій и шведскій не обмѣняются послами, что послѣдуетъ, вѣроятно, не ранѣе будущаго лѣта.

Очень сожалѣю о закрытіи сейма въ Стокгольмѣ и о томъ, что министерство осталось у дѣлъ. Если бы генералъ Дюрингъ сказалъ русскимъ министрамъ хоть

russian ministers concerning their removal (and I frequently pressed him to do it), they would have most heartily concurred in so desireable a measure, but in this essential point m-r During's conduct has been very equivocal, and it seems at present as if french partisans had got the ascendant in Sweden, and consequently the successor upon his arrival will fall into very bad hands.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

Appendix to m. C. Wich's letter of the 25th October (5th November) 1743; № 151, p. 427.

A la Haye, le 15 d'October 1743.

Voici en substance la déclaration que m-r Trevor a faite aux Etats Généraux:

Que Sa Majesté Danoise ayant fait examiner à fond l'affaire concernant le duché de Holstein, S. M. avoit trouvé, que non seulement le duc de ce nom en étoit déchu, de même que des autres états qui relèvent du Holstein et qui sont situés en Allemagne; mais qui plus est, qu'ils doivent être réunis à la couronne de Danemarc, et lui appartenir dès à présent sans aucune contestation, pour les causes et raisons ci-après déduites:

слово о необходимости устранить прежнихъ министровъ (я не разъ вызывалъ его на этотъ шагъ), они охотно оказали бы содѣйствіе столь желательной перемѣнѣ, но поведеніе Дюринга въ этомъ важномъ вопросѣ очень двусмысленно. Кажется, въ настоящее время, сторонники Франціи получили въ Швеціи перевѣсъ, и наслѣдникъ, прибывъ въ Швецію, попадетъ, слѣдовательно, въ очень дурныя руки.

Приложеніе къ письму К. Вейча отъ 25-го октября (5-го ноября) 1743 г. № 151, стр. 427.

Гаага, 15-го октября 1743 г.

Вотъ сущность заявленія, сдѣланнаго Треворомъ генеральнымъ штатамъ:

Его датское величество приказалъ основательно разслѣдовать дѣло о герцогствѣ голштинскомъ и нашелъ, что герцогъ не только лишился права на Голштинію и другія владѣнія, зависящія отъ Голштиніи и расположенныя въ Германіи, но еще, что всѣ земли эти должны быть присоединены къ датской коронѣ и безспорно принадлежать ей по нижеслѣдующимъ причинамъ и основаніямъ:

1) Le duc de Holstein-Gottorp ayant abjuré la religion protestante et embrassé la religion grecque afin d'être reconnu héritier présomptif au trône de Russie, ce prince ne pouvoit plus posséder aucuns états situés en empire, ni même en disposer, aujourd'hui en faveur de qui que ce soit au préjudice du Danemarc, ayant manqué à cette formalité avant de faire son abjuration.

2) Que les loix et constitutions germaniques étoient telles sur ce point, qu'aucun prince ne pourra posséder aucuns états ni domaines enclavés dans l'empire, à titre de souveraineté, si tôt qu'il aura abjuré pour professer toute autre religion que la catholique romaine, la luthérienne, la réformée etc.

Qu'en conséquence de ce que dessus, S. M. Danoise, fondée sur les loix et autres autorités, avoit requis S. M. Britannique pour lui accorder ses bons offices dans cette affaire, et pour fournir en tems et lieu les secours dont le Danemarc pourra avoir besoin, en cas d'opposition au duché de Holstein. S. M. Britannique ayant promis toute aide et assistance à S. M. Danoise, S. M. Britannique m'ordonne d'avoir l'honneur d'en donner part aux Etats Généraux, ainsi que des justes motifs qui engagent la Grande Bretagne à prendre part à cette affaire, et de déclarer en même tems à L. H. P. que pour les raisons susdites le duc de Holstein étant absolument déchu des états qu'il possédoit en empire, le duché de Holstein revenoit de droit à la couronne de Danemarc.

---

1) Герцогъ голштейнъ-готторпскій отрекся отъ протестантскаго закона и принялъ греческое исповѣданіе, дабы быть признаннымъ наслѣдникомъ русскаго престола, потому не можетъ болѣе имѣть никакихъ владѣній въ составѣ имперіи, ни даже располагать таковыми владѣніями въ чью бы то ни было пользу въ ущербъ Даніи, такъ какъ не сдѣлалъ этого до своего отреченія отъ протестантскаго исповѣданія.

2) Законы и учрежденія Германіи прямо установляютъ по этому поводу, что никто не въ правѣ владѣть землями въ предѣлахъ имперіи на правахъ монарха, коль скоро перейдетъ къ какому-либо вѣроисповѣданію помимо римско-католическаго, лютеранскаго, реформатскаго и проч.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго его датское величество, опираясь на законы и другія основанія, обратился къ его великобританскому величеству съ просьбою оказать ему въ дѣлѣ этомъ, въ случаѣ сопротивленія со стороны Голштиніи, свои добрыя услуги и своевременную помощь, какая потребоваться можетъ. Его великобританское величество, съ своей стороны, обѣщавъ его датскому величеству всяческую помощь и поддержку, приказываетъ мнѣ имѣть честь увѣдомить о томъ генеральные штаты, выяснить имъ справедливыя основанія, заставляющія Великобританію принять участіе въ этомъ дѣлѣ, и заявить въ то же время высокимъ штатамъ, что—разъ герцогъ голштинскій окончательно лишился правъ на земли, которыми владѣлъ въ имперіи—герцогство голштинское по праву переходитъ къ королю датскому. Его великобританское величество льститъ себя надеждою, что, если ка-

Qu'ainsi S. M. Britannique osoit se flatter que si la République a quelques intérêts à ménager, qui l'empêchent de seconder S. M. Britannique, L. H. P. voudront bien du moins prendre le parti de la neutralité dans cette affaire.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 152. Lord Carteret to the right honourable sir C. Wich.

Hanau, October the 27th (7th November) 1743.

I did not receive till the 24th October (4th November) your letter of the 21st September, which must have lain a long time at Dresden.

M-r Richardson communicated to me your secretary's letter to him of the 4th October advising me with the disagreeable accident that had happened to you that day upon your return from court, where you had been to communicate to the vice-chancellor the contents of my letter of the 13th (24th) September, which gave me great concern, but having received on the 25th October (5th November) your letter of the 8th October o. s., I was glad to find by it that that accident had not been attended with any farther bad consequences, and I congratulate you thereupon.

As you have in several of your letters represented to me the ill state of your health and humbly desiring His Majesty would be pleased to recall

---

кіе-либо интересы, дорогіе республикѣ, не позволятъ ей оказать въ данномъ случаѣ содѣйствія его величеству, высокіе штаты по крайней мѣрѣ сохранятъ въ этомъ случаѣ нейтралитетъ.

№ 152. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Ганау, 27-го октября 1743 г. (7-го ноября 1743 г. н. ст.).

Я еще и 24-го октября (4-го ноября) не получилъ письма вашего отъ 21-го сентября. Оно, должно быть, залежалось въ Дрезденѣ.

Ричардсонъ сообщилъ мнѣ письмо вашего секретаря къ нему отъ 4-го октября, въ которомъ сообщено о непріятномъ случаѣ, постигшемъ васъ въ день возвращенія отъ двора, когда вы посѣтили его, чтобы сообщить вице-канцлеру содержаніе письма моего отъ 13-го (24) сентября. Извѣстіе это очень встревожило меня, но, получивъ 25-го октября (4-го ноября) письмо ваше отъ 8-го октября ст. ст., я съ радостью прочелъ, что упомянутый случай не повлекъ за собою дальнѣйшихъ послѣдствій, съ чѣмъ и поздравляю васъ.

Принимая во вниманіе, что вы уже во многихъ письмахъ извѣщали меня о плохомъ состояніи вашего здоровья и почтительнѣйше выражали желаніе, чтобы его вели-

you, and to honour you with an employment elsewhere, I have moved His Majesty thereupon, and have his commands to acquaint you, that, in consideration thereof, he has thought proper to grant your request for your recall; and I make no doubt but His Majesty will find some employment for you abroad that may be agreeable to you, which I shall very zealously promote.

And as the king intends to supply your place by sending an ambassador both of military rank and title, His Majesty has thereupon ordered that an offer of that embassy should be made to lord Tyrawley. And accordingly his grace the duke of Newcastle has His Majesty's commands to sound his lordship upon that head, which offer if he should refuse (as I have great reason to believe he will not) His Majesty will, in that case, cast his eye upon some person of equal military rank and distinction with his lordship, and whom he shall think will be agreeable to your court. But if his lordship accepts the offer, the duke of Newcastle has His Majesty's farther commands to have the proper instruments prepared both for his allowance and equipage money, so that his lordship may be ready to set out immediately upon His Majesty's arrival in London.

And this His Majesty's intention of sending an ambassador you may forthwith communicate to the court of St. Petersburgh, and as His Majesty will send your recredentials to you by the ambassador, you need not follow the court to Moscow.

чество отозвалъ васъ изъ Россіи и почтилъ другимъ назначеніемъ куда-либо, я доложилъ королю о ходатайствѣ вашемъ и мнѣ приказано извѣстить васъ, что, во вниманіе къ оному, король нашелъ возможнымъ согласиться на отозваніе ваше. Не сомнѣваюсь также, что его величество найдетъ для васъ назначеніе вамъ пріятное, о чемъ буду заботиться очень старательно.

Намѣреваясь при томъ замѣнить васъ посломъ военнаго званія и высокаго положенія, его величество приказалъ предложить это посольство лорду Тироули. Его свѣтлость герцогъ ньюкестельскій получилъ отъ его величества приказаніе освѣдомиться, какъ лордъ отнесется къ этому предложенію; если же онъ откажется (имѣю большія основанія полагать, что отказа съ его стороны не послѣдуетъ), король поищетъ другого лица соотвѣтствующаго военнаго чина и положенія, что, полагаемъ, будетъ пріятно русскому двору. На случай же, если бы лордъ принялъ сдѣланное предложеніе, герцогу ньюкестельскому приказано приготовить суммы, причитающіяся ему въ содержаніе и на обзаведеніе, чтобы лордъ готовъ былъ къ отъѣзду немедленно по прибытіи его величества въ Лондонъ.

Объ этомъ намѣреніи его величества отправить посла вы можете сообщить петербургскому двору тотчасъ же, а такъ какъ отзывныя грамоты вамъ будутъ отправлены съ посломъ, вамъ нѣтъ надобности ѣхать въ Москву.

On the 25th October (5th November) I received a letter from m-r Trevor, dated 2nd November n. s., wherein he acquainted me that her royal highness the princess Louisa arrived at Rotterdam the preceeding evening and that he was going to meet her. His Majesty expecting her royal highness here this day, has fixed the celebrating of the nuptials for sunday next, His Majesty's birthday.

His Majesty having given me a commission to execute at the Hague in my way to England, I propose setting out from hence on tuesday the 1st (12th) November, and His Majesty has fixed on that day sennight for his departure; so you will please after the receipt of this to direct your letters to me, as usual, to my office at Whitehall.

You having represented in your letter of the 21st September that the queen of Hungary's minister was ready to sign the act of accession to the treaty of Breslau, as were also those of the Empress, and that it was only retarded by your want of a full power, His Majesty has commanded me to acquaint you, that you may sign the said act *sub spe rati*, if it should be required of you by the Empress and on the part of the queen of Hungary, and that a full power shall be sent to you immediately upon his arrival in England, time not allowing my having it prepared here, so as to be sent and returned to me from England. But His Majesty is at the same time of opi-

---

25-го октября (5-го ноября) я получилъ письмо отъ Тревора, помѣченное 2-мъ ноября н. ст., въ которомъ онъ сообщаетъ мнѣ о прибытіи наканунѣ вечеромъ ея королевскаго высочества, принцессы Луизы, въ Роттердамъ, и о томъ, что отправляется ей навстрѣчу. Сегодня его величество ожидаетъ ея королевское высочество сюда, потому бракосочетаніе ея назначилъ на будущее воскресенье — день своего рожденія.

Его величество далъ мнѣ порученіе въ Гаагу, которое я долженъ выполнить на обратномъ пути въ Англію, потому предполагаю выѣхать отсюда во вторникъ 1-го (12) ноября, король же назначилъ свой отъѣздъ на вторникъ слѣдующей недѣли. Потому, по полученіи настоящаго письма, потрудитесь высылать мнѣ письма, обычнымъ путемъ, въ мою канцелярію въ Уайтгалль.

Въ письмѣ своемъ отъ 21-го сентября вы сообщали мнѣ, что представитель королевы венгерской готовъ подписать актъ присоединенія къ бреславльскому договору; что готовы подписать его и уполномоченные Императрицы, что дѣло замедлилось только за недостаткомъ полномочій у васъ. Его Величество приказалъ сообщить вамъ, что вы можете подписать означенный документъ *sub spe rati*, если того потребуетъ отъ васъ Императрица и если тѣ же требованія будутъ предъявлены вамъ отъ королевы венгерской; а также — что полномочія будутъ отправлены вамъ немедленно по прибытіи короля въ Англію. Время не позволяетъ мнѣ заготовить ихъ

nion that, as the king of Prussia was invited to accede to the treaty between His Majesty and the Empress, those two accessions should go hand in hand; however His Majesty does not insist upon this, provided the Empress and the queen of Hungary, as is abovementioned, should require your signing the said act.

P. S. Prince Scherbatow has desired me to forward the inclosed to you under my cover, which I should have sent to you sooner, if I had had a proper opportunity.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 153. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, November the 1st 1743.

Since my last to your lordship of the 25th past, the russian ministers have put into my hands several extracts of m-r Korff's letters from Copenhagen, wherein he complains very much of m-r Titley's conduct, as tending rather to encourage the king of Denmark to pursue his views, than to dissuade him from disturbing the tranquillity of the north; but, by the accounts which I have received from Holstein, it appears to me, that his danish majesty has laid aside the thoughts of commencing hostilities, at least this year,

---

здѣсь, отправить ихъ въ Англію и получить обратно. Его величество въ то же время напоминаетъ, однако, что король прусскій приглашенъ былъ присоединиться къ договору его величества съ Императрицей; что оба присоединенія должны были обусловить одно другое. Тѣмъ не менѣе король не настаиваетъ на этомъ, если, какъ сказано выше, Императрица и королева венгерская потребуютъ отъ васъ подписи подъ упомянутымъ договоромъ.

P. S. Князь Щербатовъ просилъ меня препроводить вамъ въ моемъ кувертѣ прилагаемое письмо, которое я послалъ бы вамъ ранѣе, если бы нашелъ подходящій случай.

№ 153. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 1-го ноября 1743 г. (12-го ноября н. ст.).

По отправленіи вамъ послѣдняго письма моего отъ 25-го октября, русскіе министры вручили мнѣ нѣсколько извлеченій изъ писемъ Корфа изъ Копенгагена, въ которыхъ онъ очень жалуется на поведеніе Титлея, который скорѣе ободряетъ короля датскаго въ его видахъ, чѣмъ старается отвлечь его отъ нарушенія спокойствія на сѣверѣ; но, судя по извѣстіямъ, которыя я получаю изъ Голштиніи, мнѣ кажется, будто его датское величество отложилъ помыслы о началѣ военныхъ дѣйствій, по

which is doubtless more to be attributed to the king's remonstrances, than to any other representations; though the king of Prussia claims the merit of it and baron Mardefeld tells everybody that has a mind to hear it, that as soon as the prussian minister residing at Copenhagen had made certain declarations, the king of Denmark gave immediate orders for his troops to go into quarters and for unrigging the fleet.

M-r Mardefeld is at present the favourite minister at this court, the conduct of his master in the affair of general Botta having given great satisfaction to a set of people who have influence with the Czarinna, and the king of Prussia has laid hold of this favourable opportunity to make several proposals.

In the first place, m-r Mardefeld has pressed the Czarinna's accession to the treaty of Breslau in the form I transmitted it to your lordship some months past, and as that point is agreed, I expect every day to be called upon to sign that act, which I cannot refuse with a good grace for the reasons alledged in some of my former dispatches.

M-r Mardefeld endeavours to get a separate act of guaranty from the Czarinna for the duchy of Silesia, but I don't believe he will obtain it.

Secondly, he has demanded permission to buy up a certain number of

---

крайней мѣрѣ въ этомъ году, что, конечно, вызвано доводами короля болѣе, чѣмъ какими бы то ни было иными представленіями, хотя король прусскій и приписываетъ себѣ заслугу въ данномъ случаѣ, а баронъ Мардефельдъ разсказываетъ всякому, кто только готовъ его слушать, что едва представитель Пруссіи въ Копенгагенѣ сдѣлалъ королю датскому нѣкоторыя представленія, король немедленно приказалъ арміи расположиться по квартирамъ, а судамъ — разоружиться.

Въ настоящее время, при здѣшнемъ дворѣ Мардефельдъ — любимый изъ представителей иностранныхъ государствъ. Поведеніе его государя въ дѣлѣ маркиза Ботты очень понравилось горсти людей, имѣющихъ вліяніе на Царицу, и король прусскій уже воспользовался благопріятнымъ настроеніемъ, чтобы сдѣлать нѣсколько предложеній.

Во-первыхъ, Мардефельдъ сталъ торопить присоединеніе Царицы къ Бреславльскому трактату въ формѣ, сообщенной мною вашему превосходительству нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а такъ какъ по этому пункту послѣдовало соглашеніе, ожидаю со дня на день, что меня призовутъ подписать этотъ документъ, отъ чего не могу благовидно отказаться по причинамъ, указаннымъ въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ депешъ моихъ.

Мардефельдъ старается добиться при этомъ сепаратнаго акта гарантіи со стороны Царицы на Силезію, но, полагаю, гарантіи этой онъ не добьется.

Во-вторыхъ, Мардефельдъ просилъ разрѣшенія закупить извѣстное число лоша-

horses in the Ukraine to remount his prussian majesty's light cavalry; but this has been flatly refused him.

Thirdly, he has proposed a treaty of commerce to be carried on between Silesia and the Ukraine through Poland; and, as he knew that the contract with our merchants for furnishing english cloth for cloathing the greatest part of the russian army would expire this year, he has taken all the pains imaginable to persuade Her Imperial Majesty to purchase for the future the quantity of cloth, which is necessary for cloathing her troops, of the prussian manufacture; but I have found means to hinder the success of a scheme so prejudicial to the trade of Great-Britain, and some days ago the contract with our merchants for furnishing english cloth for the cloathing the three regiments of guards, those belonging to the artillery, the admiralty and several field-regiments was renewed and confirmed by the senate for the space of five years, which is of great importance, as we shall be able one year with another to sell to this government to the value of fifty thousand pounds sterling of coarse cloth, besides that of a better sort and the superfine cloth, which is sent through this empire into Persia.

Lastly, as the king of Prussia has affected of late to support the emperor, m-r Mardefeld has employed his good offices towards removing the difficulties, which have hitherto hindered baron Neuhaus, the emperor's mi-

---

дей на Украинѣ для ремонта легкой кавалеріи его прусскаго величества, но въ этомъ ему прямо отказано.

Въ-третьихъ, онъ предложилъ договоръ о торговлѣ Силезіи съ Украиной черезъ Польшу. Кромѣ того, узнавъ, что срокъ контракта съ нашими купцами на поставку англійскаго сукна на большую часть русской арміи истекаетъ въ этомъ году, онъ употребилъ всѣ возможныя старанія убѣдить Ея Императорское Величество, чтобы впредь сукно, необходимое на обмундированіе ея войскъ, закупалось на прусскихъ фабрикахъ. Я нашелъ средства помѣшать успѣху этого замысла, столь убыточнаго для торговли Великобританіи, и нѣсколько дней тому назадъ контрактъ съ нашими купцами на обмундированіе трехъ гвардейскихъ полковъ, полковъ артиллеріи, флота и всѣхъ армейскихъ полковъ возобновленъ и утвержденъ сенатомъ вновь на пять лѣтъ, что очень важно, такъ какъ мы за это время изъ году въ годъ въ состояніи будемъ продавать русскому правительству на пятьдесятъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ одного грубаго сукна, не считая лучшихъ сортовъ и тончайшаго сукна, отправляемаго черезъ Россію въ Персію.

За послѣднее время король прусскій какъ бы поддерживалъ императора. Мардефельдъ не жалѣлъ добрыхъ услугъ, дабы устранить препятствія, которыя до сихъ поръ мѣшали представителю императора, барону Нейгаузу, получить аудіенцію отъ

nister, from obtaining an audience of the Czarinna, and, by what I hear, the russian ministers have at last consented to the following expedient:

The emperor is to send baron Neuhaus credentials with the stile and title of Imperial Majesty for the Czarinna, issued out of the bavarian chancery, and countersigned by the chancellor of that court, which will be accepted by the Czarinna, the emperor obliging himself at the same time to use his utmost efforts to engage the empire to give the Czarinna, as soon as possible, the title of Imperial Majesty; and when that point is settled, baron Neuhaus is to deliver new credentials issued out of the imperial chancery and countersigned by the vice-chancellor of the empire.

I have not been able to get a copy of general During's memorial mentioned in my former dispatches, but, I know, it contains two points, viz: the renunciation of the successor to his pretensions on the duchy of Holstein, and the proposal of a match between his royal highness and the princess royal of Denmark.

As I have found means to obtain a copy of the Czarinna's answer to the said memorial, I take the liberty to send it inclosed; by which your lordship will see, that, notwithstanding several restrictions in favour of the great-duke's hereditary right to Holstein, the Czarinna consents to the successor's renunciation, and approves likewise of the marriage, though con-

---

Царицы и — слышу, будто русскіе министры, наконецъ, согласились на слѣдующій выходъ:

Императоръ пришлетъ барону Нейгаузу кредитивы съ титуломъ «императорскаго величества» Царицѣ, написанные въ баварскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и контрассигнованные канцлеромъ баварскаго двора, и царица приметъ ихъ, но императоръ при этомъ обязуется употребить всѣ старанія, дабы при первой возможности склонить имперію къ признанію за Царицею титула «императорскаго величества». Когда это дѣло уладится, баронъ Нейгаузъ представитъ новые кредитивы изъ имперской канцеляріи, и контрассигнованные вице-канцлеромъ имперіи.

Мнѣ не удалось добыть копіи съ меморіи генерала Дюринга, упомянутой въ прежнихъ моихъ депешахъ, но знаю, что она содержитъ два пункта, именно—отреченіе наслѣдника отъ притязаній на герцогство голштинское и предложеніе брака его высочества съ принцессою датскою.

Такъ какъ мнѣ удалось добыть копію съ отвѣта Царицы на меморію Дюринга, позволяю себѣ препроводить ее при семъ. Ваше превосходительство усмотрите, что, не смотря на нѣкоторыя ограниченія въ пользу наслѣдственныхъ правъ великаго князя на Голштинію, Царица соглашается на отреченіе наслѣдника; одобряетъ и бракъ, хотя тѣмъ и становится въ противорѣчіе первоначальному предложенію

trary to the orginal proposal made by m-r Nariskin to induce the king to concur in the election of the bishop.

Hitherto the Czarinna is determined to support her nephew's pretensions, and seems persuaded that his having abjured the lutheran, and embraced the greek religion does not in the least derogate from his right upon the duchy of Holstein, but this point must be decided by the electors and princes of the empire, who will not perhaps be willing to suffer the Czarinna of Muscovy to have a footing in Germany, and, though the Czarinna espouses this affair with great vivacity, I may venture to assure your lordship that the russian ministers are not so sanguine, nor desire that their successor should keep a duchy which may involve them in disputes with their neighbours, and oblige them, contrary to their inclinations, to take part in common differences which may arise in Germany. They seem to think, as their neighbours the swedes do, with regard to the duchy of Holstein, but as it is a very nice point, they dare not openly declare their opinion, and it would be a very wrong measure, considering the Czarinna's disposition, to mention, at present, an affair which will ripen in time, for the old russian ministry will find means, by degrees, to engage her to adopt the sentiments of the nation. Things being in this situation, the court of Denmark will certainly find its' account in pursuing gentle measures, and by sending a minister to this court the sooner the better.

Нарышкина, сдѣланному съ цѣлью привлечь короля къ содѣйствію избранію епископа.

Пока Царица расположена поддерживать претензіи своего племянника и, повидимому, убѣждена, что его отреченіе отъ лютеранства и переходъ къ греческому исповѣданію отнюдь не лишаютъ его права на герцогство голштинское; но вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію курфюрстовъ и имперскихъ князей, которые, пожалуй, и не потерпятъ, чтобы русская Царица стала одной ногою въ Германіи. Хотя Царица относится къ дѣлу очень горячо, рѣшаюсь увѣрить ваше превосходительство, что русскіе министры смотрятъ на него менѣе сангвинически, и не желаютъ, чтобы наслѣдникъ русскаго престола удержалъ за собою герцогство, которое можетъ вовлечь Россію въ распри съ сосѣдями и, вопреки склонностямъ русскихъ, вынудить ихъ вмѣшательство во внутреннія распри Германіи. Они, повидимому, по отношенію къ Голштиніи, разсуждаютъ такъ-же, какъ ихъ сосѣди-шведы; но такъ какъ это вопросъ очень щекотливый, они не смѣютъ высказаться съ полной откровенностью. Ввиду настроенія Царицы, было бы очень неумѣстнымъ шагомъ упоминать теперь о дѣлѣ, которое назрѣетъ въ свое время. Старые русскіе министры найдутъ средства, шагъ за шагомъ, расположить Императрицу къ чувствамъ ея народа. При такомъ положеніи вещей датскому двору прямой расчетъ вести дѣла мирнымъ путемъ и прислать сюда своего представителя чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

After writing what goes before, I received a message from the vice-chancellor, desiring me to come to his house at six o'clock in the afternoon, in order to sign with him and privy-counsellor Brevern Her Imperial Majesty's act of accession to the treaty of Breslau.

Accordingly I have been with the vice-chancellor, and have interchanged the abovementioned act, the hungarian and prussian ministers doing it at the same time.

The two latter produced particular powers on this occasion; but I told them, what I did was in consequence of former orders and in hopes of His Majesty's approbation; and so the thing passed without any difficulty.

I herewith send your lordship the original act signed by the russian plenipotentiaries; and I have been very careful to set His Majesty's name in all places before that of the Czarinna and the queen of Hungary and king of Prussia in the instrument signed by me, as your lordship will find by an exact copy of that instrument, which goes inclosed, in order to His Majesty's ratifications being formed thereupon, in case he approves of my conduct, for which I shall make no apology, having reason to conclude from your lordship's silence upon this matter, that His Majesty has not altered his first intentions.

I am extremely unhappy in that I receive no answer to those points,

---

Написавъ все вышеизложенное, я получилъ отъ вице-канцлера приглашеніе побывать у него въ шесть часовъ пополудни для подписанія вмѣстѣ съ нимъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ акта присоединенія къ Бреславльскому договору.

Согласно такому приглашенію, я былъ у вице-канцлера и мы обмѣнялись соотвѣтствующими документами. Одновременно сдѣлали то же представители Венгріи и Пруссіи.

Двое послѣднихъ предъявили при этомъ спеціальныя инструкціи на данный случай, но я замѣтилъ, что дѣйствую сообразно съ инструкціями, мнѣ прежде данными, и въ надеждѣ на одобреніе его величества. Такъ дѣло обошлось безъ затрудненій.

Прилагаю при семъ вашему превосходительству подлинный актъ, подписанный русскими уполномоченными. Я строго озаботился поставить въ документѣ, подписанномъ мною, имя его величества всюду впереди имени Царицы, королевы венгерской и короля прусскаго, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ точной копіи съ этого документа, также при семъ прилагаемой для соотвѣтствующей редакціи ратификаціи его величества, если онъ одобритъ мое поведеніе, котораго не буду защищать, имѣя основаніе заключить изъ молчанія вашего превосходительства по этому вопросу, что прежнее отношеніе къ нему его величества остается неизмѣннымъ.

Чувствую себя чрезвычайно несчастливымъ, не получая отвѣта на вопросы

which so nearly concern me at a time, when your protection is the most necessary to support me in a troublesome employment, having ever proposed your lordship's friendship for the best reward of my sincere endeavours in His Majesty's service.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44.)

№ 154. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, November the 8th 1743.

I had the honour to transmit to your lordship on the 1st instant the Czarinna's answer to general During's memorial concerning the renunciation of the prince royal of Sweden to his pretensions on Holstein, and the marriage with the princess of Denmark, as likewise Her Imperial Majesty's act of accession to the treaty of Breslau. And I take the liberty at present to send your lordship inclosed a copy of the swedish successor's declaration, concerning the match with the danish princess, though your lordship will have probably already received that piece from colonel Guy Dickens.

When I heard that the marquis de la Chétardie was arrived at Hamburgh, I was surprised to find he had gone so much out of his way, after

---

близко меня касающіеся, въ такое время, когда покровительство ваше мнѣ особенно нужно, дабы поддержать меня въ трудномъ моемъ положеніи. Я всегда почиталъ дружеское расположеніе вашего превосходительства лучшею наградой за искреннія мои старанія на пользу королевской службы.

№ 154. К. Вейчъ Лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 8-го ноября 1743 г. (19-го ноября н. ст.).

Перваго ноября я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству отвѣтъ Царицы на меморію генерала Дюринга, по поводу отреченія наслѣднаго принца шведскаго отъ его претензій на Голштинію и его брака съ принцессою датскою, а также актъ присоединенія Ея Императорскаго Величества къ бреславльскому договору. Сегодня позволяю себѣ приложить копію декларацiи наслѣдника шведскаго престола касательно брака съ принцессою датскою, хотя вы, вѣроятно, получили этотъ документъ отъ полковника Гюи Диккенса.

Услыхавъ о прибытіи маркиза де ла Шетарди въ Гамбургъ, я удивился такому его уклоненію отъ пути, послѣ его увѣреній, что онъ такъ спѣшитъ къ здѣшнему

pretending to be in such great haste to come to this court; but we can now account for the passage of the marquis through Hamburgh, since he sat out from thence, directing his route towards Copenhagen, in order to proceed through Stockholm to St. Petersburgh.

The mysteriousness which he has affected towards prince Cantemir at Paris, and likewise towards the russ resident at Hamburgh, concerning what route he was, in effect, to take, gives the Czarinna great umbrage, and orders have been sent to general Keith to watch his motions, and endeavour to discover what he negociates at Stockholm. To this end general Keith has been directed to apply to m-r Guy Dickens, and to act in the most confidential manner with him and the hungarian and saxon ministers.

I have also desired m-r Guy Dickens to impart to me what he can discover upon the subject of m-r de la Chétardie's negociation, as such informations may enable me to make a good use of them for His Majesty's service. The obvious point which m-r de la Chétardie is imagined to have in pursuit, is, as I have often acquainted your lordship, a triple alliance between the crowns of Russia, Sweden and France, and by the way to feel the pulse of Denmark. But such an alliance would be more natural with the crown of Great-Britain, and if the swedes prefer the latter to the former, as it seems to be their real interest, I do not despair of persuading this court to fall into the same concert.

двору, но теперь поѣздка въ Гамбургъ уясняется, такъ какъ маркизъ выѣзжаетъ оттуда въ Копенгагенъ, и затѣмъ ѣдетъ въ Петербургъ черезъ Стокгольмъ.

Таинственность, съ которою онъ велъ себя относительно князя Кантемира въ Парижѣ, а также относительно русскаго резидента въ Гамбургѣ, по вопросу о пути, которымъ онъ собственно поѣдетъ, очень смущаетъ Царицу. Генералу Кейту отправлены приказанія слѣдить за его передвиженіями и постараться раскрыть, о чемъ онъ будетъ вести переговоры въ Стокгольмѣ. Генералу Кейту предписано обратиться съ этою цѣлью къ содѣйствію Гюи Диккенса и съ полнымъ довѣріемъ относиться къ представителямъ королевы венгерской и Саксоніи.

Я просилъ Диккенса сообщить также и мнѣ все, что ему удастся узнать касательно переговоровъ Шетарди, такъ какъ эти свѣдѣнія могутъ мнѣ пригодиться для службы его величества. Полагаютъ, что главная цѣль, преслѣдуемая маркизомъ, цѣль, о которой я уже не разъ писалъ вашему превосходительству — уладить тройственный союзъ между Россіей, Швеціей и Пруссіей, да по пути пощупать пульсъ и у Даніи. Такой союзъ естественнѣе бы заключить съ Великобританіей, и, если шведы предпочтутъ послѣдній первому, какъ того, кажется, требуютъ ихъ дѣйствительные интересы, не отчаяваюсь склонить и русскій дворъ на такое же соглашеніе.

I have seen a copy of what past between m-r Guy Dickens and the swedish ministers, at a conference, when the colonel communicated to them the letter which your lordship wrote to m-r Söhlenthal, and methinks there was something at the latter end, which discovered a disposition in the swedes to unite themselves more closely with us, at least it has been so understood by the russ ministers, who are very well inclined, and therefore I am desirous to know your lordship's sentiments upon this affair.

The Czarinna is indisposed, and the great-duke is very ill of a fever, accompanied with a looseness. As his imperial highness has not the most robust constitution, his sickness may be attended with very bad consequences, and if he should happen to die, your lordship will easily imagine what alteration and confusion such an unexpected accident will occasion at this court. If your lordship does not hear from me next post, it is a certain sign that his highness is in great danger or dead, and that the posts are stopped.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 155. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, November the 12th 1743.

We have been in great pain for the successor to this empire, his highness having been very sick. His distemper was at first accompanied with

---

Я видѣлъ копію съ протокола совѣщанія Гюи Диккенса со шведскими министрами, на которомъ полковникъ сообщилъ министрамъ письмо вашего превосходительства къ Зеленталю и, мнѣ кажется, будто въ самомъ концѣ этого совѣщанія проскользнуло что-то, указывающее на расположеніе шведовъ примкнуть къ намъ тѣснѣе. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло представляется русскимъ министрамъ, расположеніе которыхъ очень хорошо. Мнѣ бы хотѣлось узнать и мнѣнія вашего превосходительства по этому поводу.

Царица нездорова, а великій князь очень страдаетъ лихорадкой, сопровождаемой растройствомъ пищеваренія. Ввиду не особенно сильнаго сложенія его императорскаго высочества, болѣзнь его можетъ повлечь за собою весьма худыя послѣдствія. Ваше превосходительство легко представите себѣ какія перемѣны и какое смятеніе вызвалъ бы при русскомъ дворѣ такой непредвидѣнный случай, какъ его кончина. Если со слѣдующею почтою ваше превосходительство не получите вѣстей отъ меня, это послужитъ вѣрнымъ признакомъ или очень опаснаго положенія или кончины его высочесчва и пріостановки почтовыхъ сообщеній.

№ 155. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 12-го ноября 1743 г. (23-го ноября н. ст.).

Мы пережили большую тревогу за наслѣдника престола, такъ какъ его высочество былъ очень боленъ. Болѣзнь его сопровождалась сначала симптомами, кото-

symptoms which presaged bad consequences, but his fever lessening every day, his taste returning, and he beginning to sleep well, his highness is at present out of danger, and it is hoped he will in a short time recover his strength.

I had the pleasure to receive yesterday your lordship's dispatch of the 27th October (7th November), by which I perceive, that as I had in several of my letters represented to your lordship the ill state of my health, and humbly desired His Majesty would be pleased to recall me, and to honour me with an employment elsewhere, your lordship had moved His Majesty thereupon, and that you had his commands to acquaint me, that in consideration thereof he had thought proper to grant my request for my recall. I have a just sense of His Majesty's great goodness, for which I beg leave to return my most unfeigned thanks. And as I have reason to flatter myself, that in regard to my private circumstances, which have suffered on all sides by my mission to this court, that His Majesty will most graciously condescend to give me some other employment abroad, so I make no doubt but your lordship will be so kind as to promote this design, it being of the greatest importance to me to be soon informed of my destiny, that I may take my measures accordingly.

I communicated forthwith to the russian ministers His Majesty's inten-

---

рые угрожали худыми послѣдствіями, но лихорадка стала уменьшаться со дня на день, вкусъ возвращается, онъ начинаетъ спать хорошо. Теперь опасность миновала; надѣются, что его высочество совершенно оправится въ короткое время.

Вчера я обрадованъ былъ письмомъ вашего превосходительства отъ 27-го октября (7-го ноября), изъ котораго усматриваю, что, во вниманіе къ неоднократнымъ жалобамъ моимъ на худое состояніе моего здоровья, къ покорнѣйшей просьбѣ моей, чтобы его величество отозвалъ меня отсюда и почтилъ другимъ назначеніемъ—ваше превосходительство сдѣлали его величеству соотвѣтствующій докладъ и получили приказаніе извѣстить меня, что, снисходя къ моему желанію, королю угодно было разрѣшить мое отозваніе. Чувствую милость его величества и прошу разрѣшенія принести королю мою искреннѣйшую благодарность. Льщу себя надеждой, что во вниманіе къ личнымъ моимъ обстоятельствамъ, которыя сильно пострадали во всѣхъ отношеніяхъ вслѣдствіе моей миссіи къ русскому двору, его величество милостиво соизволитъ дать мнѣ какое-либо назначеніе за границей, и не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство будете столь любезны—поддержите мое назначеніе. Мнѣ чрезвычайно важно возможно скорѣе узнать, что ожидаетъ меня, дабы сдѣлать надлежащія распоряженія.

Я, не медля, сообщилъ русскимъ министрамъ о намѣреніи его величества при-

tion of sending an ambassador, both of military rank and title to this court; and, though they have great reason to be satisfied with this mark of distinction, yet, as I have always lived in the most strict union and friendship with the vice-chancellor and privy-counsellor Brevern, they would, I believe, have been glad, if I could have remained longer with them. I have no reason to doubt of the sincerity of what they said to me in the most obliging manner upon this subject; and, I believe, prince Sherbatow has had repeated orders to acquaint your lordship that my person was not disagreeable to this nation.

As the Empress will set out for Moscow on the 12th of December, and consequently before it will be possible for His Majesty's ambassador to arrive here, who is to bring me my recredentials, I propose to take my audiences of leave a few days before Her Imperial Majesty's departure, and to transmit afterwards my recredentials to the vice-chancellor, who will deliver them to Her Imperial Majesty and send me her answer. In preparing my recredentials it will be necessary to avoid using the title of Czarish Majesty, which is disagreeable to the Empress. The vice-chancellor made some objection in finding the title of Czarish Majesty in the king's answer to m-r Nariskin's recredentials; and as we have given the Czarinna the title of Imperial Majesty by treaty, the ministers are desirous that title should be used

---

слать сюда посла съ высокимъ чиномъ по арміи и занимающаго высокое положеніе при дворѣ. Здѣшніе министры имѣютъ, конечно, полное основаніе быть довольными такимъ отличіемъ, но я всегда жилъ въ тѣснѣйшемъ согласіи и дружбѣ какъ съ вице-канцлеромъ, такъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ, потому имъ пріятно было бы, если бы я остался здѣсь подольше. Не имѣю никакихъ поводовъ сомнѣваться въ искренности увѣреній, которыя они высказали мнѣ самымъ любезнымъ образомъ при данномъ случаѣ, и, полагаю, князю Щербатову не разъ поручено было высказать вашему превосходительству, насколько я заслужилъ къ себѣ расположеніе русскихъ людей.

Такъ какъ Императрица выѣзжаетъ изъ Москвы 12-го декабря, слѣдовательно прежде, чѣмъ послу его величества, который долженъ привезти мои отзывныя грамоты, возможно будетъ прибыть сюда, я предложилъ испросить прощальную аудіенцію за нѣсколько дней до отъѣзда Ея Императорскаго Величества, отзывныя же грамоты передать вице-канцлеру позже; онъ же вручитъ ихъ Ея Императорскому Величеству и пришлетъ мнѣ отвѣтъ ея. При заготовленіи отзывныхъ грамотъ необходимо избѣгать титула «царское величество», который Императрицѣ непріятенъ. Вице-канцлеръ даже сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній при видѣ этого титула въ отвѣтѣ короля на отзывныя грамоты Нарышкина. Разъ мы договоромъ признали за Царицею титулъ императорскаго величества, министры желаютъ, чтобы титулъ этотъ впредь

and no other; and I have thought it my duty to acquaint your lordship with this circumstance, in order to prevent any misunderstanding.

Your lordship will have seen by my former dispatches, that upon my being required on the part of the Empress and the queen of Hungary to sign Her Imperial Majesty's act of accession to the treaty of Breslau, I signed the said act *sup spe rati*, there will be therefore no necessity of sending me a full power, but, instead thereof, the king's ratification immediately upon his arrival in England; and I wish with all my soul, that this letter may find His Majesty and your lordship in perfect health at St. James's.

I hope your lordship will be pleased upon your return to England to speak to the lords of the treasury, that all my arrears may be paid to my agent, that I may be enabled to pay my debts, and to quit this country with reputation. I take the liberty to repeat my most humble request of hastening the decision of my fate, and have the honour to be with the greatest truth and respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44.

№ 156. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, November the 19th 1743.

.... We have no account yet of the marquis de la Chétardie's arrival

---

и употреблялся, выключая всякій другой. Я счелъ долгомъ предупредить объ этомъ ваше превосходительство, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній.

Ваше превосходительство изъ прежнихъ депешъ моихъ, конечно, усмотрѣли, что, будучи призванъ отъ имени Императрицы и королевы венгерской подписать актъ присоединенія Ея Императорскаго Величества къ Бреславльскому договору, я подписалъ этотъ документъ *sub spe rati*. Слѣдовательно въ присылкѣ мнѣ полномочій надобности нѣтъ; вмѣсто того не откажитесь немедленно по возвращеніи короля въ Англію прислать ратификацію. Душевно желаю, чтобы настоящее письмо уже застало его величество и ваше превосходительство въ полномъ здравіи въ С. Джемскомъ дворцѣ.

Надѣюсь, ваше превосходительство не откажетесь по возвращеніи въ Англію переговорить съ лордами казначейства о выплатѣ всего недоплаченнаго мнѣ содержанія моему довѣренному, дабы я въ состояніи былъ заплатить долги и оставить Россію съ доброю славой. Осмѣливаюсь повторить почтительнѣйшую просьбу поторопиться рѣшеніемъ моей судьбы и пребываю съ совершенною преданностью и уваженіемъ и т. д.

№ 156. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 19-го ноября 1743 г. (30-го ноября н. ст.).

....Мы пока еще не имѣемъ извѣстій о прибытіи маркиза де ла Шетарди

at Stockholm; but general During has declared by order to the russian ministers, that whatever the said marquis proposes in Sweden, shall forthwith be communicated in the most confidential manner to this court, the king of Sweden intending to cultivate a steady friendship with the Czarinna, and to enter into no engagements but in concert with Her Imperial Majesty.

M-r de la Chétardie will not find things so disposed, as he perhaps imagines, upon his arrival here; and I am extremely mistaken, if his second embassy does not terminate as the first, by doing very little for his court, but with this essential difference, that he will do much less for himself. In the meantime he has had the good fortune to obtain a pension for life of four and twenty thousand livres a year, in consideration of his returning to this court.

There is a very remarkable connexion here between m-r Mardefeld and the imperial french ministers, which gives the vice-chancellor and m-r Brevern some uneasiness, as they seem to apprehend that the king of Prussia, in concert with the emperor and France, is forming some new scheme, which may be prejudicial to the good cause, to which they are both most zealously attached.

The Czarinna's departure for Moscow is fixed on the 18th of next month; and I shall take my audience of leave some days before Her Imperial Majesty sets out.

въ Стокгольмъ, но генералъ Дюрингъ, въ силу полученныхъ приказаній, заявилъ русскимъ министрамъ, что всѣ предложенія маркиза Швеціи будутъ немедленно и совершенно конфиденціально сообщены русскому двору, такъ какъ король шведскій намѣренъ поддерживать постоянную дружбу съ Царицею и не входить ни въ какія обязательства иначе, какъ по соглашенію съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Шетарди по пріѣздѣ сюда найдетъ положеніе дѣлъ не совсѣмъ согласнымъ съ тѣмъ, что, пожалуй, воображаетъ. Или я очень ошибаюсь, или же второе посольство его сюда покончится, какъ и первое, очень небольшими результатами для французскаго двора. Кромѣ того, для себя лично, онъ на этотъ разъ достигнетъ гораздо менѣе. Пока ему удалось обезпечить себѣ пожизненный пенсіонъ въ двадцать четыре тысячи ливровъ въ годъ во вниманіе къ своему возвращенію къ русскому двору.

Здѣсь происходитъ очень замѣтное сближеніе Мардефельда съ представителями императора и Франціи. Оно нѣсколько смущаетъ вице-канцлера и Бреверна, которые опасаются—не затѣваетъ ли король прусскій, въ союзѣ съ императоромъ и съ Франціей, новыхъ плановъ, вредныхъ правому дѣлу, которому оба министра преданы горячо.

Отъѣздъ Царицы въ Москву назначенъ на 18-ое декабря, а прощальная аудіенція будетъ мнѣ дана за нѣсколько дней до выѣзда Ея Императорскаго Величества.

As I don't see of what use I can be here, when the court is gone, I wish I was at liberty to go away immediately after Her Imperial Majesty's departure. I could meet the king's ambassador at Riga, Königsberg or Dantzig, and in a couple of hours conversation apprise him of such circumstances and annecdotes, as may be useful for his information; but as for my waiting his arrival here there seems to be no absolute necessity. However, that will depend upon the orders I shall receive from your lordship in answer to this letter, which I shall expect with the greater impatience, as the winter season is the most convenient for travelling in the north.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 157. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, November the 26th 1743.

The great-duke continues to keep his apartment on account of his late indisposition, and as it will require some time before his highness will recover his strength and be able to undertake the journey to Moscow, Her Imperial Majesty has put off her departure from this place till the beginning of January.

Не видя, чѣмъ бы я могъ быть полезенъ здѣсь, когда дворъ выѣдетъ, я просилъ бы разрѣшенія выбыть отсюда немедленно по отъѣздѣ Ея Величества. Королевскаго посла я могу встрѣтить въ Ригѣ, Кенигсбергѣ или Данцигѣ и нѣсколько часовъ бесѣды достаточно будетъ для ознакомленія его съ обстоятельствами и мелочами, которыя могутъ быть ему полезны. Ожидать его прибытія сюда мнѣ, кажется, нѣтъ никакой необходимости. Впрочемъ, поведеніе мое въ данномъ случаѣ будетъ вполнѣ зависѣть отъ распоряженій вашего превосходительства въ отвѣтъ на это письмо, которыхъ буду ожидать съ величайшимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ зима — время года, наиболѣе удобное для путешествій на сѣверѣ.

№ 157. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1743 г. (7-го декабря н. ст.).

Великій князь все еще не выходитъ изъ своихъ аппартаментовъ, вслѣдствіе недавней болѣзни. Пройдетъ еще нѣкоторое время прежде, чѣмъ онъ оправится и въ состояніи будетъ предпринять поѣздку въ Москву, потому Ея Императорское Величество отложила свой отъѣздъ до первыхъ чиселъ января.

Yesterday being the anniversary of Her Imperial Majesty's accession to the crown, it was celebrated with the usual solemnities; and in the morning all the foreign ministers had the honour to congratulate Her Majesty upon this occasion. In the afternoon m-r de la Chétardie arrived here from Stockholm, and took his logdings at m-r Lestock's, though an apartment had been prepared for him at m-r Dalion's, the french minister. He has made great diligence to arrive here exactly on the day of Her Imperial Majesty's accession, as he pretends to have had a great share in that important event. In the evening he was introduced to Her Majesty, as a private gentleman, by m-r Lestock and I don't doubt but he was very graciously received.

According to the general opinion the sole reason of this gentleman's taking such a round-about way to his post was to concert a plan with the swedish ministers for ruining the m-rs Bestuchefs and the english interest in Russia, and this, I am assured, has been the chief object of several conferences he has had with count Gyllenborg and others of the french faction at Stockholm, where he has likewise made some overtures of a triple alliance between France, Russia and Sweden. But as his swedish majesty has ordered general During to declare to Her Imperial Majesty that he would not enter into any new engagements without Her Majesty's knowledge and concurrence,

---

Вчера день восшествія Ея Величества на престолъ праздновался съ обычною торжественностью. Поутру всѣ представители иностранныхъ государствъ имѣли честь принести Ея Императорскому Величеству поздравленія по этому случаю. Послѣ полудня изъ Стокгольма прибылъ Шетарди и остановился у Лестока, хотя ему и были приготовлены аппартаменты у французскаго посланника д'Аліона. Онъ очень торопился, чтобы пріѣхать какъ разъ въ день восшествія на престолъ Ея Величества, такъ какъ увѣряетъ, что принимаетъ въ этомъ событіи большое участіе. Вечеромъ онъ былъ привезенъ ко двору Лестокомъ, какъ частное лицо, и былъ несомнѣнно принятъ весьма милостиво.

По общему мнѣнію, единственной причиной окольнаго пути, принятаго имъ для проѣзда къ мѣсту своего назначенія, было желаніе выработать съ шведскими министрами планъ низверженія Бестужевыхъ и противодѣйствія англійскимъ интересамъ въ Россіи. Я увѣренъ, что эти заботы были предметомъ многихъ совѣщаній маркиза съ графомъ Гилленборгомъ и другими сторонниками Франціи въ Стокгольмѣ. Онъ, вѣроятно, сдѣлалъ тамъ также нѣсколько предложеній по поводу тройственнаго союза между Франціей, Россіей и Швеціей. Но разъ его шведское величество приказалъ генералу Дюрингу заявить, что не вступитъ ни въ какія новыя обязательства безъ вѣдома Ея Величества и безъ соглашенія съ нею, успѣхъ всѣхъ замысловъ Шетарди

the success of this scheme will depend chiefly on the resolutions taken by this court. Hitherto the dispositions seem not to be very favourable for the views of France, and all imaginable measures have been taken to obstruct m-r Chétardie's negociations. I remember to have already acquainted your lordship, that unless he brought with him the title of Imperial Majesty, which has not yet been given by France, the Empress would not accept his credentials. I am now to add upon this subject, that m-r Dalion having received a congratulatory letter from the king of France for the Empress on the conclusion of the peace with Sweden, he gave some days ago a copy of this letter to the russian ministers, and demanded, at the same time, a private audience of Her Imperial Majesty, in order to deliver the original, but upon the ministers representing to Her Majesty, that the title of «empress» was omitted, she has flatly refused receiving it, and has ordered her ministers to declare to m-r Dalion, that she never will accept of any letter from the court of France or any other without the title of Imperial Majesty, and accordingly this declaration was given last night to m-r Dalion, in writing, the Empress having before signed an order to her ministers to proceed in that manner.

After this step, it is impossible that the Empress can accept of m-r Chétardie's credentials, unless he has brought with him the title of Imperial Majesty, and consequently I do not see how he can appear in any public

---

будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ настроенія русскаго двора. Пока настроеніе это было не особенно благопріятно видамъ Франціи; напротивъ, всѣ возможныя мѣры приняты были для тото, чтобы воспрепятствовать успѣху Шетарди. Я, помнится, писалъ вашему превосходительству, что если онъ не привезетъ съ собою титула «императорскаго величества», котораго Франція еще не присвояла Царицѣ, Ея Величество вѣрительныхъ грамотъ маркиза не приметъ. Могу прибавить сегодня, что д'Аліонъ получилъ отъ французскаго короля для врученія Императрицѣ поздравительное письмо по поводу мира съ Швеціей и нѣсколько дней тому назадъ передалъ русскимъ министрамъ копію съ этого письма, при чемъ просилъ частной аудіенціи для поднесенія подлинника Ея Императорскому Величеству. Какъ только министры доложили Государынѣ, что титула «императрица» въ письмѣ не проставлено, она рѣшительно отказалась принять его и притомъ велѣла объявить д'Аліону, что никогда ни отъ французскаго, ни отъ какого-либо иного двора не приметъ письма безъ титула «императорскаго величества». Заявленіе это вчера и было передано д'Аліону письменно. Императрица предварительно подписала приказаніе министрамъ дѣйствовать такимъ образомъ.

Послѣ этого шага Императрица не можетъ принять отъ Шетарди вѣрительныхъ грамотъ, если онъ не привезъ съ собою титула «императорскаго величества». Не могу представить себѣ вообще, чтобы онъ могъ выступить оффиціально, вести какія бы

character or enter into any business in a ministerial way, before that point is settled, which, by the great distance of the two courts, will require much time.

As m-r Chétardie is come hither with a design to ruin the Bestuchefs, it must have been some mortification to him to hear that the grand-marshal appeared yesterday at court, and was very graciously received by the Empress, who continues in her intention of employing him at the court of Berlin, as I had the honour to acquaint your lordship some time ago.

Things being in this situation, I wait with the greatest impatience for the arrival of His Majesty's ambassador, and shall, in the meanwhile, use my utmost efforts to keep every thing steady at this court, and to thwart the pernicious designs of a set of wretches, who, to serve France, will neglect no opportunity to induce Her Imperial Majesty to enter into schemes, which are directly opposite to the true interest of Russia, and understood as such by the ministers, who, I believe, will support themselves, notwithstanding all the intrigues of their enemies.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 158. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, December the 3rd 1743.

I had the honour to acquaint your lordship by my last of the 26th past

---

то ни было дѣла дипломатическимъ путемъ прежде, чѣмъ вопросъ о титулѣ будетъ рѣшенъ, а, ввиду большого разстоянія, отдѣляющаго Россію отъ Франціи, это потребуетъ времени не мало.

Такъ какъ Шетарди прибылъ сюда съ цѣлью низвергнуть Бестужевыхъ, ему должно было быть не совсѣмъ пріятно слышать, что вчера оберъ-гофмаршалъ являлся ко двору и принятъ былъ Императрицею очень любезно. Она по прежнему намѣрена отправить его къ берлинскому двору (я писалъ объ этомъ вашему превосходительству нѣсколько времени тому назадъ).

Ввиду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, ожидаю прибытія посла его величества съ величайшимъ нетерпѣніемъ, а пока употреблю всѣ усилія поддержать при здѣшнемъ дворѣ все въ прежнемъ положеніи и разрушить вредные замыслы горсти несчастныхъ, которые, въ угоду Франціи, не пропускаютъ случая втянуть Ея Императорское Величество въ планы, прямо противоположные истиннымъ интересамъ Россіи— планы, вредъ которыхъ признаютъ и министры. Впрочемъ, надѣюсь, министры эти удержатся, вопреки всѣмъ интригамъ враговъ своихъ...

№ 158. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1743 г. (14-го декабря н. ст.).

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство въ послѣднемъ письмѣ

of m-r Chétardie's arrival at this court, and having since informed myself more particularly of the manner of his reception, I have been assured, that, instead of his being introduced directly to the Empress, he was carried by Lestock to m-r Brummer's appartment, and when Her Imperial Majesty came in the evening to visit the great-duke, as usual, the marquis was presented to her, when she came into m-r Brummer's chamber, where she did not stay above ten minutes.

On sunday m-r Chétardie appeared at court. Her Imperial Majesty was set down to cards with other foreign ministers before he came into the appartment, but she did not ask him to be of the party, and as she spoke but seldom to him, the courtiers did not make him any great advances of civility. Wednesday last being the anniversary of the institution of the order of St. Andrew, the sovereign and knights companions of that order, dressed in their robes, went in procession to the chapel at court to hear divine service. The marquis de la Chétardie was of the number and walked according to his seniority as knight of that order. He was adorned with all the jewels, which Her Imperial Majesty gave him, when he returned to France, and in the crowd he lost some rays of his star set with diamonds, which superstitious people interpret as ominous. Her Imperial Majesty dined afterwards in public with the kinghts of the abovementioned order, and in the evening there was a ball at court.

своемъ отъ 26-го ноября о прибытіи Шетарди къ русскому двору. Съ тѣхъ поръ я освѣдомился болѣе подробно о томъ, какъ онъ былъ принятъ. Меня увѣряли, будто вмѣсто того, чтобы прямо провести его къ Императрицѣ, Лестокъ провелъ его сначала въ аппартаменты Брюммера; когда же Ея Императорское Величество вечеромъ, по обычаю, посѣтила великаго князя и зашла въ комнату Брюммера, маркизъ представленъ былъ ей. Государыня оставалась въ комнатѣ не болѣе десяти минутъ,

Въ воскресенье Шетарди явился ко двору, Императрица сидѣла за картами съ другими лицами дипломатическаго корпуса прежде, чѣмъ онъ вошелъ въ ея аппартаменты. Она не пригласила его въ свою партію, придворные никакой особенной любезности ему не оказали. Прошлую среду, въ день учрежденія ордена св. Андрея Первозваннаго, Государыня и кавалеры ордена въ орденскихъ нарядахъ прошли процессіей въ дворцовую церковь къ богослуженію. Шетарди былъ въ ихъ числѣ и занялъ мѣсто сообразно старшинству своему въ ряду кавалеровъ. Онъ украшенъ былъ всѣми драгоцѣнностями, подаренными ему Ея Императорскимъ Величествомъ при его возвращеніи во Францію. Въ тѣснотѣ онъ потерялъ нѣсколько лучей звѣзды, осыпанной бриллiантами. Суевѣры видятъ въ этомъ дурное предзнаменованіе. Затѣмъ Императрица торжественно обѣдала съ кавалерами ордена; вечеромъ же при дворѣ былъ балъ.

The marquis de la Chétardie is now lodged at a house belonging formerly to the grand-marshal Loewenwolde, which has been given him by the Empress, until Her Majesty goes to Moscow, but it is very probable, that he will get it again when the court returns to this residence. Hitherto he has not notified his arrival to any of the russian or foreign ministers: the latter have indeed been all to see him; but I think there is no necessity of my making such advances, and that very justly wait until he notify his arrival in form, and take his public character, which will perhaps require some time, for it does not appear to me, that he has brought with him the title of Imperial Majesty, and, I am persuaded, the Empress will not accept his credentials, nor the recredentials of m-r Dalion, before that point is settled to Her Majesty's satisfaction.

As a french consul is appointed to come to this court, there is great talk of a treaty of commerce between France and Russia, but as such schemes have been frequently proposed, and as often rejected by the russian ministers, I hope this will have the same fate, at least I shall do all that lies in my power to thwart any design that may be prejudicial to the trade of His Majesty's subjects.

The great-duke is still obliged to keep his apartment; but they say he

---

Маркизъ де ла Шетарди живетъ теперь въ домѣ, который когда-то принадлежалъ оберъ-гофмаршалу Левенвольде. Домъ этотъ отведенъ ему Императрицею впредь до отъѣзда ея въ Москву, но очень вѣроятно, что тотъ же домъ будетъ отданъ въ его распоряженіе и по возвращеніи въ Петербургъ. Пока онъ еще не заявлялъ о своемъ пріѣздѣ ни русскимъ министрамъ, ни представителямъ иностранныхъ государствъ. Представители иностранныхъ дворовъ, впрочемъ, всѣ были у него съ визитами, но я не вижу надобности забѣгать такимъ образомъ впередъ и думаю, что основательнѣе будетъ подождать формальнаго заявленія о его пріѣздѣ и его водворенія въ оффиціальномъ званіи, на что, быть можетъ, потребуется время, такъ какъ, повидимому, титула «императорское величество» онъ съ собою не привезъ, а Императрица, я увѣренъ, не приметъ ни его вѣрительныхъ грамотъ, ни отзывныхъ грамотъ д'Аліона прежде, чѣмъ дѣло это не будетъ рѣшено согласно ея желанію.

Сюда назначается французскій консулъ, потому много толкуютъ о торговомъ договорѣ между Франціей и Россіей, но подобные планы возникали много разъ и столько же разъ отвергались русскими министрами. Надѣюсь, что и настоящіе замыслы постигнетъ таже судьба. По крайней мѣрѣ сдѣлаю все отъ меня зависящее, дабы разрушить всякіе замыслы, невыгодные для торговыхъ дѣлъ подданныхъ его величества.

Великій князь все еще вынужденъ не выходить изъ своихъ аппартаментовъ,

begins to recover his strength and will be able to appear in public in a week or ten days.

I may now soon expect to hear of your lordship's arrival in England and of my lord Tyrawley's departure; in the meantime I am making some dispositions for my journey, though I cannot take my just measures, before I am apprized of His Majesty's most gracious intentions with regard to him, who is with the greatest truth and respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 159. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, December the 10th 1743.

I was extremely glad to find by a letter from your lordship's office of the 15th past, that His Majesty was arrived in perfect health in his kingdoms, and beg leave to congratulate your lordship upon this happy event, as likewise upon the safe delivery of her royal highness the princess of Wales of a prince.

According to the report of the physisians, the great-duke is entirely out of danger, but so weak, that it will require some time and a very exact

---

но, говорятъ, силы его возстановляются и онъ въ состояніи будетъ показаться въ люди черезъ недѣлю или дней черезъ десять.

Теперь надѣюсь вскорѣ услыхать о пріѣздѣ вашего превосходительства въ Англію и объ отъѣздѣ лорда Тироули. Пока дѣлаю кое-какія приготовленія къ отъѣзду, хотя не могу распорядиться основательно прежде, чѣмъ не узнаю, каковы милостивыя намѣренія его величества касательно всегда вамъ вполнѣ преданнаго и уважающаго васъ и т. д.

№ 159. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1743 г. (21-го декабря н. ст.).

Я былъ очень обрадованъ, прочитавъ въ письмѣ, полученномъ изъ канцеляріи вашего превосходительства отъ 13-го ноября, что его величество прибылъ въ королевство въ полномъ здравіи, и прошу позволенія поздравить ваше превосходительство съ этимъ счастливымъ событіемъ, а также со счастливымъ разрѣшеніемъ ея королевскаго высочества, принцессы уэльской, сыномъ.

По донесеніямъ врачей великій князь совершенно внѣ опасности, но онъ такъ слабъ, что потребуется время и очень строгая діэта прежде, чѣмъ его высочество

diet before his highness will be able to recover his strength, so that I begin to look upon the journey this winter to Moscow as doubtful, at which I am not sorry, because my lord Tyrawley will probably find the court here, and may consequently immediately after his arrival enter upon business.

On the other hand m-r Chétardie's negociations are obstructed on account of the title, and he cannot treat with the ministers before that point is settled, which will require some time, since I do not believe, that he is at liberty to give the title of Imperial Majesty, whereupon the Empress insists, without fresh instructions from his court. The marquis has not appeared at court all this week and keeps his house on account of a real or an affected indisposition.

The imperial and prussian ministers are continually with him, but the saxon minister, baron Gersdorf, has quite changed his conduct, and both he and the swedish, general During, give me every day fresh instances of their sincere attachment to the good cause. About ten days ago general During received a courier from Stockholm, and since that time he has presented a memorial to this court, whereupon a great council, consisting of the ministers and some general officers has been assembled to deliberate upon the points contained in the said memorial, and given their opinion, in writing, to the Empress. By what I understand, the court of Denmark is not at all sa-

---

снова окрѣпнетъ, такъ что путешествіе въ Москву въ теченіе этой зимы начинаетъ казаться для меня сомнительнымъ, и я не печалюсь этимъ, такъ какъ лордъ Тироули, вѣроятно, застанетъ дворъ здѣсь и, слѣдовательно, въ состояніи будетъ приняться за дѣла немедленно по пріѣздѣ.

Съ другой стороны, переговоры Шетарди замедлены вслѣдствіе вопроса о титулѣ. Прежде чѣмъ дѣло это не будетъ улажено, онъ съ министрами разговаривать не можетъ, а чтобы уладить его, потребуется нѣкоторое время, такъ какъ не думаю, чтобы онъ рѣшился употребить титулъ «ваше императорское величество», на которомъ Императрица настаиваетъ, прежде, чѣмъ получитъ инструкціи отъ своего двора. Маркизъ не показывался при дворѣ въ теченіе всей недѣли и не выходитъ изъ дому подъ предлогомъ дѣйствительной или мнимой болѣзни.

Представители императора и короля прусскаго постоянно у него, но представитель Саксоніи, баронъ Герсдорфъ, совсѣмъ измѣнилъ свое поведеніе. Какъ онъ, такъ и шведскій генералъ Дюрингъ даютъ мнѣ ежедневно новыя доказательства искренняго расположенія къ правому дѣлу. Дней десять тому назадъ къ генералу Дюрингу прибылъ курьеръ изъ Стокгольма, послѣ чего онъ представилъ русскому двору меморію, вслѣдствіе которой собрано было большое совѣщаніе изъ министровъ и нѣсколькихъ высшихъ членовъ съ обязательствомъ подавать свои мнѣнія Императрицѣ письменно. Насколько понимаю, король датскій далеко не удовлетворенъ де-

tisfied with the declaration made by the prince royal of Sweden, for, though his highness declared his inclination to the match with the princess royal of Denmark, yet he does not discover the least disposition to make those renunciations and cessions, which the danish court think necessary to quiet their alarms, on account of the election, made by the states of Sweden, of the duke-administrator to be successor to the swedish crown.

The court of Denmark would have the point of satisfaction go hand in hand with the marriage, but as that point depends more on the resolution taken at this court, than at that of Sweden, which has not the power, if it had the inclination, to persuade the house of Holstein to make the cessions desired by Denmark, and as the swedes seem to apprehend that the negociation will break off at Copenhagen, and that the danes may resolve to attack Sweden early in the spring, general During has been ordered to represent their alarms to this court and to demand — what farther succour and assistance they may expect from this quarter at all events?

The swedes think the number of russian troops which have been sent to Stockholm under the command of general Keith are sufficient, when joined with the swedish army, to quell any insurrection and oppose the designs of the danes, but then they demand a squadron of russian ships of the line to

---

клараціей наслѣднаго принца шведскаго, такъ какъ его высочество, хотя и заявляетъ о готовности своей на бракъ съ принцессою датской, но отнюдь не расположенъ къ отреченію и уступкамъ, которыя датскій дворъ считаетъ необходимыми для своего успокоенія по поводу избранія шведскими сословіями герцога-администратора наслѣдникомъ шведскаго престола.

Датскій дворъ желаетъ, чтобы уступки сдѣланы были одновременно съ бракомъ, но дѣло это зависитъ болѣе отъ рѣшенія русскаго двора, чѣмъ отъ рѣшенія двора шведскаго. Послѣдній, если бы и склоненъ былъ убѣдить голштинскій домъ въ необходимости уступокъ, требуемыхъ Даніей, не имѣетъ на то силы. Шведы опасаются, какъ бы переговоры въ Копенгагенѣ не прервались, и какъ бы Данія не рѣшилась напасть на Швецію раннею весною, потому поручили генералу Дюрингу разъяснить свои тревоги русскому двору и выяснить — на какую дальнѣйшую помощь, на какое содѣйствіе со стороны Россіи они могутъ разсчитывать въ такомъ случаѣ?

Шведы полагаютъ, что русскихъ войскъ, отправленныхъ въ Стокгольмъ подъ начальствомъ генерала Кейта, достаточно для того, чтобы въ соединеніи съ арміей шведской, успокоить внутреннія волненія и противодѣйствовать намѣреніямъ Даніи, но еще просятъ, чтобы раннимъ лѣтомъ къ ихъ флоту присоединилась эскадра русскихъ линейныхъ кораблей. Они указываютъ также, что Швеція крайне нуждается въ деньгахъ, что безъ денежнаго вспомоществованія ей очень трудно будетъ приготовиться къ надлежащей оборонѣ. Они, наконецъ, спрашиваютъ русскій дворъ —

join their fleet very early in the summer. They likewise insinuate that there is a great scarcity of money in Sweden, and that it would be very difficult for them to put themselves in a proper state of defence without some pecuniary assistance, and, lastly, they ask this court — what diversion it can make in their favour, supposing the danes should commence hostilities? This is the substance of general During's memorial whereupon he has not yet received any resolution but, I believe, he will soon obtain a satisfactory answer, for the Empress is extremely piqued against the court of Denmark and the french party are continually insinuating that we are at the bottom of this affair, and not only encourage Denmark, but even furnish that court with means to disturb the tranquillity of the north, and these insinuations, though never so ill founded, make but too much impression upon a credulous princess, to which the report of a treaty of marriage between his royal highness, the duke, and the princess royal of Denmark has very much contributed. Things being in this situation, I expect lord Tyrawley with the greatest impatience, and when the ministers discourse with me upon the doubts and jealousies of the Empress, I only desire them to prevail upon Her Majesty to have patience, and suspend her judgement until the arrival of the king's ambassador, which, I was confident, would be suddenly, and, as the ministers are sincerely our friends, I hope to keep every thing steady, and prevent Her Imperial Majesty from falling into any measures that may be disagreeable to the king.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

какую диверсію Россія можетъ предпринять въ ихъ пользу въ случаѣ, если бы Данія открыла военныя дѣйствія? Такова сущность меморіи Дюринга, на которую еще не послѣдовало никакого рѣшенія, но, полагаю, онъ скоро получитъ удовлетворительный отвѣтъ, такъ какъ Императрица чрезвычайно возбуждена противъ датскаго двора; французская же партія не перестаетъ твердить, что въ корнѣ дѣла стоимъ мы и не только ободряемъ Данію, но еще снабжаемъ ее средствами къ нарушенію спокойствія на сѣверѣ. Эти внушенія, хотя они и лишены основанія, производятъ сильное впечатлѣніе на легковѣрную и подозрительную Государыню, чему много содѣйствуетъ слухъ о брачномъ договорѣ его королевскаго высочества — герцога съ принцессою датской. Ввиду такого положенія дѣлъ ожидаю лорда Тироули съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Когда министры бесѣдуютъ со мною о сомнѣніяхъ и подозрѣніяхъ Императрицы, я прошу ихъ только просить Ея Величество вооружиться терпѣніемъ и воздержаться отъ заключеній до прибытія королевскаго посла, котораго, я знаю, долго ожидать не придется. Министры искренно расположены къ намъ, и я надѣюсь поддержать все въ настоящемъ положеніи и предупредить какія-либо распоряженія со стороны Ея Императорскаго Величества, непріятныя королю.

№ 160. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St.-Petersburgh, December the 18th 1743.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that general During had lately given a memorial to the russian ministers, wherein he had represented, that as the court of Denmark was not at all satisfied with the declaration made by the prince royal of Sweden, and there was reason to believe the negociations for composing the differences between the two northern crowns, would break off, and that Denmark might resolve to attack Sweden early next spring, he had received orders to enquire—what farther succours Sweden might expect from this court in all events, and to demand the three following points:

1st that a squadron of russian ships of the line may be fitted out early in the summer and sent to join the swedish fleet;

2nd that a subsidy may be given them by this court to enable the swedes to put themselves in a proper state of defence;

3rd that, in case of a war with Denmark, Russia might make a diversion in favour of Sweden.

General During's memorial having been examined in a great council

---

№ 160. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 13-го декабря 1743 г. (24-го декабря н. ст.).

Я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство съ прошлою почтою о меморіи, представленной русскимъ министрамъ генераломъ Дюрингомъ, въ которой онъ разъясняетъ, что датскій дворъ отнюдь не удовлетворенъ декларацiей наслѣднаго принца шведскаго и что есть основаніе опасаться прекращенія переговоровъ, которые ведутся для устраненія несогласій между двумя сѣверными державами и рѣшимости датчанъ слѣдующею весною напасть на Швецію, и въ то же время спрашиваетъ, какой дальнѣйшей помощи шведы могутъ ожидать отъ Россіи въ этомъ случаѣ; именно выяснить три слѣдующіе пункта:

Во 1-хъ—можно ли разсчитывать, чтобы въ самомъ началѣ будущаго лѣта эскадра русскихъ линейныхъ кораблей была снаряжена и вышла на соединеніе съ шведскимъ флотомъ?

Во 2-хъ—могутъ ли шведы разсчитывать отъ русскаго двора на субсидію, которая бы дала имъ возможность приготовиться къ надлежащей оборонѣ?

Въ 3-хъ—намѣрена ли Россія предпринять какую-либо диверсію для отвлеченія датскихъ силъ отъ Швеціи?

Меморія генерала Дюринга была разсмотрѣна въ большомъ совѣщаніи, состав-

consisting of the ministers and several general officers, who have given their opinion in writing to the Empress.

I had reason to believe from Her Imperial Majesty's affection for the prince royal of Sweden, and the prejudices she has conceived against the court of Denmark, that m-r During would obtain a satisfactory resolution, but having read the answer, which was given him last saturday night, I find it to be loose and indeterminate, containing only general assurances of assistance, and as three abovementioned points are slipped over, general During intends to present a second memorial, and insist upon a definitive answer.

As to the fitting out of a squadron to join the swedes next summer, this court my find means to do it, though their fleet is in a bad condition, and their principal naval strength consists in their galleys, but this court has perhaps the same reason for declining giving of money, as the swedes have to demand it, and as to the making a diversion in favour of the swedes and acting offensively against the danes, it is such a nice point, that I hardly believe the russian ministers will ever advise the Empress to make such a step. However, when we consider the disposotion of the Empress, and reflect on her predilection for Sweden and her animosity against Denmark, it will not be very difficult to induce her to go great lengths, and there are but too many people about her, who find their private account in public disturbances,

---

ленномъ изъ министровъ и нѣсколькихъ высшихъ чиновъ, которые вручили Императрицѣ свои письменныя мнѣнія.

Расположеніе Ея Императорскаго Величества къ наслѣдному принцу шведскому и ея предубѣжденіе противъ датскаго двора давали мнѣ основаніе полагать, что на меморію генерала Дюринга послѣдуетъ удовлетворительное рѣшеніе. Однако, прочитавъ отвѣтъ, данный ему прошлую субботу вечеромъ, нахожу его неяснымъ, нерѣшительнымъ. Въ немъ даются только общія надежды на помощь, выше приведенные три пункта обойдены; потому генералъ Дюрингъ намѣренъ представить вторую меморію и настаивать на отвѣтѣ болѣе опредѣленномъ.

Что касается снаряженія эскадры для соединенія съ шведскимъ флотовъ будущимъ лѣтомъ, русскій дворъ можетъ выполнить это желаніе Швеціи, хотя русскій флотъ въ плохомъ состояніи; главная морская сила Россіи — ея галлеры. Что же касается субсидіи—здѣшній дворъ, быть можетъ, имѣетъ тѣ же основанія для отказа въ ней, какія шведскій дворъ приводитъ, испрашивая ее. Вопросъ о диверсіи въ пользу Швеціи путемъ наступательнаго дѣйствія противъ Даніи — вопросъ очень щекотливый, и не думаю, чтобы русскіе министры когда-либо рѣшились присовѣтовать такой шагъ Императрицѣ. Тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе настроеніе Императрицы и ея расположеніе къ Швеціи, наряду съ ея непріязнью противъ Даніи, пожалуй, не очень трудно будетъ склонить ее на большія уступки, а вокругъ

and who will labour to involve Her Imperial Majesty in a new war to distress the ministry.

I have had some discourse with the vice-chancellor and m-r Brevern upon the present situation of affairs, and have found them vastly uneasy, and at a loss which way to turn themselves. In their perplexity the vice-chancellor said, that the only remedy was to have recourse to His Majesty, and that, «as I very well knew, the french partisans had insinuated to the Empress that we were at the bottom of the danish designs, and not only encouraged, but even furnished that court with means to disturb the tranquillity of the north, and that these insinuations, though never so ill founded, had made but too great an impression upon the Empress; that, therefore, in order to efface those impressions, and to give both the Empress, and the crown of Sweden an undeniable proof of His Majesty's good intentions, he humbly proposed that the king would declare, that he intended, in all events, to send early in the spring a squadron of ships into the Baltic to protect the british trade, and to maintain the tranquillity of the north»; to which he added, that «as the swedes were at present in necessity, if His Majesty would offer them a sum of money, or a treaty of subsidies, it would rescue them from their dependancy on France, overturn the present ministry in Sweden, hinder the Empress, by such convincing proofs of His Majesty's friendship,

---

нея не мало людей, ищущихъ личныхъ выгодъ въ общественныхъ смутахъ и готовыхъ вовлечь Ея Императорское Величество въ новую войну, лишь бы низвергнуть министерство.

Я нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ вице-канцлеромъ и съ Бреверномъ о настоящемъ положеніи дѣлъ и нахожу ихъ въ большомъ смущеніи: они затрудняются, въ какую сторону обернуться. Въ этомъ затрудненіи вице-канцлеръ высказываетъ, что, по его мнѣнію, единственное средство было бы прибѣгнуть къ его величеству. «Вы очень хорошо знаете», говорилъ онъ мнѣ: «что сторонники Франціи внушили Императрицѣ, будто въ корнѣ датскихъ замысловъ стоитъ Великобританія, что она не только ободряетъ датскій дворъ, но еще и снабжаетъ его средствами къ нарушенію спокойствія на сѣверѣ; что внушенія эти, какъ они ни мало основательны, произвели на Императрицу большое впечатлѣніе. Съ цѣлью загладить эти впечатлѣнія съ цѣлью дать и Императрицѣ, и Швеціи неопровержимое доказательство добрыхъ намѣреній его величества, я почтительнѣйше предложилъ бы королю объявить, что онъ намѣренъ, на всякій случай, послать въ Балтійское море эскадру для защиты британской торговли и для поддержанія спокойствія на сѣверѣ»... «Шведы теперь нуждаются», прибавилъ онъ. «Если бы его величество предложилъ имъ извѣстную сумму, или заключилъ съ ними договоръ о субсидіяхъ, это вырвало бы ихъ изъ зависимости отъ Франціи, ниспровергло бы настоящее шведское министерство, помѣшало бы Им-

from falling into the hands of France, and effectu support the russian ministry, who otherwise would be either obliged ollow the torrent or fall a sacrifice to the good cause».

These are, my lord, the expedients which the ministers have desired me, in the most confidential manner, to represent to your lordship, and they are persuaded, that, by these means, we shall not only cure the Empress of her doubts and jealousies, but gain an entire ascendency, both at this court, and in Sweden.

I shall not presume to make any observations upon the russian ministers proposals, but only beg leave to add, that as they have always shewed a sincere attachment to the good cause, and consequently deserve wel king, it will be for His Majesty's service to take some efforts to support.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 161. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, December the 20th 1743.

Sunday last being Her Imperial Majesty's birthday, there was in the morning a great appearance at court of the nobility, foreign ministers and

---

ператрицѣ, ввиду столь явныхъ доказательствъ дружбы его величества, отдаться въ руки Франціи, и оказало бы существенную поддержку намъ—русскимъ министрамъ, которые иначе вынуждены будемъ или плыть съ общимъ потокомъ, или пасть жертвою праваго дѣла».

Таковы, ваше превосходительство, мѣропріятія, о которыхъ министры просили меня написать вамъ самымъ конфиденціальнымъ образомъ. Они увѣрены, что такими мѣропріятіями мы не только излѣчимъ Императрицу отъ ея сомнѣній и подозрѣній, но еще получимъ рѣшительное преобладаніе и при здѣшнемъ дворѣ, и въ Швеціи.

Не рѣшаясь дѣлать никакихъ замѣчаній по поводу предложеній русскихъ министровъ, прошу только позволенія присовокупить, что министры эти всегда обнаруживали искреннее расположеніе къ правому дѣлу, а слѣдовательно—добрые слуги короля, и стоитъ употребить нѣкоторыя усилія для ихъ поддержки.

№ 161. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1743 г. (31-го декабря н. ст.).

Прошлое воскресенье, въ день рожденія Государыни Императрицы и по этому случаю утромъ при дворѣ былъ большой пріемъ дворянъ, представителей иностран-

other persons of distinction to compliment Her Majesty on the occasion. At noon the Empress dined in public and a fine concert was performed by Her Majesty's band of music. The vice-chancellor gave all the foreign ministers a very elegant entertainment; and at night there was a ball at court, and illuminations and other demonstrations of joy throughout the whole city.

Her Imperial Majesty did not make any advancements that day, but was only pleased to appoint the grand-marshal Bestucheff to be her minister plenipotentiary at the court of Berlin, and he is to set out when Her Majesty goes to Moscow; but that journey is put off till the month of February on account of the great-duke, who recovers his strength but very slowly, [illegible]ay be partly attributed to the season of the year.

[illegible] my last of the 13th instant I had the honour to acquaint your lord[illegible] that the answer, which had been given to m-r During's memorial, con[illegible]nly general assurances of assistance, in case the danes should commence hostilities next spring against Sweden, and that therefore general During intended to present a second memorial and insist upon a definitive answer.

Accordingly that gentleman has made new representations, which have been so zealously supported by the ministers, that he has obtained a promise in writing, that the Empress will not only order a squadron of

---

ныхъ государствъ, и другихъ особъ для принесенія поздравленій Ея Величеству. Въ полдень Императрица торжественно обѣдала, а придворная капелла исполнила прекрасный концертъ. Вице-канцлеръ угостилъ представителей иностранныхъ государствъ чрезвычайно изящнымъ обѣдомъ, вечеромъ же при дворѣ былъ балъ. Весь городъ былъ иллюминованъ и проявлялъ свою радость.

Никакихъ производствъ въ этотъ день не было. Ея Величеству угодно было только назначить оберъ-гофмаршала Бестужева полномочнымъ министромъ своимъ при берлинскомъ дворѣ. Онъ отправится по назначенію, когда Ея Величество выѣдетъ въ Москву. Но путешествіе это отложено до февраля вслѣдствіе болѣзни великаго князя, который поправляется, но очень медленно, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе неблагопріятнаго времени года.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 13-го декабря я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что отвѣтъ, данный на меморію генерала Дюринга, состоялъ изъ однихъ общихъ обѣщаній помочь въ случаѣ, если бы Данія начала военныя дѣйствія слѣдующею весною, почему Дюрингъ намѣревался представить вторую меморію и настаивать на отвѣтѣ болѣе опредѣленномъ.

Онъ дѣйствительно вошелъ съ новыми представленіями, которыя ревностно поддерживались министрами; потому генералу дано письменное обѣщаніе, что Императрица не только прикажетъ въ самомъ началѣ лѣта снарядить эскадру линейныхъ

ships to be fitted out early in the summer to join the swedish fleet, but that Her Imperial Majesty will likewise give the swedes a subsidy of four hundred thousand roubles in four different payments, commencing in the month of February and ending in May. With this agreeable news general During dispatched last night young count Sparre to Stockholm; and he has as much reason to be pleased with the marks of attention and friendship, which the ministers have given him on this important occasion, as he has cause to be dissatisfied with the partisans of France, who have counterworked him and endeavoured to thwart his negotiation, though they will perhaps have the assurance to attribute the merit of the success to their good offices; but I am persuaded general During will set their conduct in a true light.

M-r de la Chétardie, who had not been at court for some time appeared there on Her Imperial Majesty's birth-day with his right hand wrapt up in a manner, as if he was wounded, and upon the Empress's enquiring—what had happened to him, he told an odd story, that he had been trying an experiment with gunpowder in a bottle, and that the powder having accidentally taken fire, the bottle burst in his hand, and had cut it in such a manner, that he was afraid he should lose the use of two of his fingers. Her Imperial Majesty shewed some concern for his misfortune, but could not forbear saying, that if a child had played with gunpowder, he would have deserved

---

кораблей для присоединенія къ шведскому флоту, но еще поможетъ шведамъ субсидіей въ четыреста тысячъ рублей, которыя имѣютъ быть выплачены въ четыре срока, съ февраля по май. Вчера вечеромъ генералъ Дюрингъ отправилъ съ этими пріятными новостями въ Стокгольмъ молодого графа Спарре. Онъ настолько же имѣетъ основанія быть довольнымъ этими знаками вниманія и дружбы министровъ, въ данномъ важномъ случаѣ, насколько въ правѣ быть недовольнымъ сторонниками Франціи, которые противодѣйствовали ему и старались помѣшать его домогательствамъ, хотя, пожалуй, и будутъ имѣть смѣлость приписывать успѣхъ его своимъ добрымъ стараніямъ. Я увѣренъ, однако, что генералъ Дюрингъ представитъ ихъ поведеніе въ правдивомъ освѣщеніи.

Маркизъ де ла Шетарди, который нѣкоторое время не появлялся при дворѣ, явился ко двору въ день рожденія Ея Императорскаго Величества съ перевязью на правой рукѣ, будто бы раненой, а на вопросъ Императрицы, — что случилось съ нимъ, разсказалъ нелѣпую исторію: будто производилъ какіе-то опыты съ порохомъ въ бутылкѣ, будто порохъ случайно взорвало, стекло вонзилось ему въ руку и порѣзало ее такъ, что маркизъ опасался, какъ бы два пальца не утратили способность двигаться. Ея Императорское Величество выразила нѣкоторое участіе по поводу этого несчастія, но не могла не сказать, что если бы ребенокъ вздумалъ играть по-

to have been whipped for it; and so the tale of the bottle went round the court, but some inquisitive people have now discovered the truth of the story, and all the town knows at present, that the marquis and m-r Dalion have had high words together; from words they came to blows, and in the scuffle Dalion drew his sword and ran the marquis through his right hand. However, m. de la Chétardie, with the assistance of a french officer, maintained the field of battle, and there are visible marks upon Dalion's face of his being turned out the room in a very unpolite manner.

This story does not redound very much to the honour of the french ministers residing at this court, and the more they endeavour to suppress it, the more it is spread about with several ridiculous circumstances not worth your lordship's attention.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 162. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, December the 27th 1743.

. . . . There has happened nothing of late here worth your lordship's attention. The story of the bottle, or the adventure of m-r de la Chétardie

---

рохомъ, его за это стоило бы посѣчь. Разсказъ о порохѣ обошелъ весь дворъ, но теперь любознательные люди разыскали, насколько правды во всей этой исторіи, и весь городъ знаетъ, что маркизъ повздорилъ съ д'Аліономъ, что отъ словъ они перешли къ дракѣ, при чемъ д'Аліонъ выхватилъ шпагу и прокололъ маркизу правую руку. Впрочемъ, Шетарди, съ помощью какого-то французскаго офицера, удержалъ за собою поле сраженія и на лицѣ д'Аліона остались ясныя доказательства, что его выпроводили изъ комнаты не особенно вѣжливо.

Эта исторія врядъ ли много поможетъ обаянію представителей Франціи при здѣшнемъ дворѣ. Къ тому-же, чѣмъ болѣе они стараются затушить молву, тѣмъ болѣе она распространяется и украшается смѣшными подробностями, не стоющими вниманія вашего превосходительства.

№ 162. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1743 г. (7-го января 1744 г. н. ст).

. . . . Здѣсь за послѣднее время не случалось ничего, достойнаго вниманія вашего превосходительства. Исторія бутылки или приключеній гг. Шетарди и д'Аліона

and m-r Dalion, has been the subject of all discourses, and has given those ministers no small ridicule. Besides, the endeavouring to impose such an idle story upon the Empress must naturally have produced a bad effect, and given Her Imperial Majesty occasion to believe, that persons, who disguise the truth in such things, may very well endeavour to deceive her in affairs of greater importance.

M-r de la Chétardie continues to frequent the court as a private gentleman, and cannot take his public character, nor enter upon any business with the ministers, until the point of the title is settled, which will require some time.

We hear that m-r Holsten, the danish minister, has passed Berlin in his way to this court, and he is expected here in a few days.

In the meantime, general During has received advice from Stockholm, that m-r Schulin has declared to count Tessin, that the treaty of marriage between his royal highness the duke of Cumberland and the princess royal of Denmark was in a manner agreed upon, which gives some umbrage and uneasiness to the courts of Russia and Sweden, and a handle to the partisans of France to repeat what they have already insinuated, that we encourage the court of Denmark to disturb the tranquillity of the north.

General During has likewise informed this court, that the king of

---

служила предметомъ всѣхъ разговоровъ и дала не мало поводовъ посмѣяться надъ этими дипломатами. Кромѣ того, стараніе обмануть Императрицу нелѣпымъ вымысломъ естественно произвело непріятное впечатлѣніе и навело Ея Императорское Величество на мысль, что люди, утаивающіе истину въ такихъ пустякахъ, легко могутъ обмануть ее и въ дѣлахъ болѣе важныхъ.

Шетарди продолжаетъ посѣщать дворъ въ качествѣ частнаго лица, но не можетъ ни занять офиціальнаго положенія, ни войти въ какія-либо дѣловыя сношенія съ министрами, пока вопросъ о титулѣ не будетъ рѣшенъ, что потребуетъ нѣкотораго времени.

Мы слышали, будто представитель Даніи, Гольстенъ, прослѣдовалъ черезъ Берлинъ по пути къ русскому двору. Его ожидаютъ сюда на дняхъ.

Пока генералу Дюрингу сообщаютъ изъ Стокгольма, будто Шулинъ заявилъ графу Тессину, что состоялось соглашеніе по поводу брачнаго договора его королевскаго высочества, герцога кумберландскаго, съ принцессою датской. Извѣстіе это нѣсколько смущаетъ и безпокоитъ дворы русскій и шведскій и даетъ сторонникамъ Франціи поводъ повторять свои внушенія, будто мы ободряемъ Данію къ нарушенію спокойствія на сѣверѣ.

Генералъ Дюрингъ извѣстилъ также русскій дворъ о предложеніи короля прус-

Prussia had offered to employ his good offices towards composing the differences between Sweden and Denmark, but that the king, his master, had declined accepting this offer, until he was informed of the sentiments of the Empress, with whom he intended to act in perfect concert in all affairs, but particularly in those, which regarded the house of Holstein. I do not find this court the least inclined to accept his prussian majesty's good offices, but rather disposed to treat directly with the danish minister, m-r Holsten, who is daily expected. . . .

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

скаго употребить добрыя услуги свои къ устраненію несогласій между Даніей и Швеціей, и о томъ, что король шведскій отказался принять это предложеніе, пока не освѣдомится о взглядахъ Императрицы, съ которою намѣренъ дѣйствовать въ полномъ согласіи во всѣхъ дѣлахъ, особенно въ дѣлахъ, касающихся дома голштинскаго.

Не усматриваю въ русскомъ дворѣ ни малѣйшей склонности принять добрыя услуги короля прусскаго. Онъ скорѣе расположенъ войти въ прямые переговоры съ представителемъ Даніи, Гольстеномъ, котораго ожидаютъ сюда со дня на день. . . .

1744.

№ 163. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 3rd 1743—4.

I received very early this morning the disagreeable and unexpected news of the death of privy-councillor Brevern, who has been carried off by a violent fit of the cholic.

Her Imperial Majesty has lost an able minister and we—a very good friend, invariable in his principles and firm attachment to the good cause. In short, his loss is irreparable, for I do not know one person in this whole empire that is qualified to reimplace him, unless the Empress resolves to send for count Osterman and put him at the head of foreign affairs. It is

---

1744.

№ 163. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го января 1743—4 г. (14-го января 1744 г. н. ст.).

Сегодня очень рано поутру я получилъ непріятное и неожиданное извѣстіе о смерти тайнаго совѣтника Бреверна, который погибъ отъ сильнаго желудочнаго припадка.

Ея Императорское Величество утратила въ немъ способнаго министра, мы же — добраго друга, вѣрнаго своимъ принципамъ и твердаго въ привязанности къ правому дѣлу. Короче, это утрата непоправимая; я по крайней мѣрѣ не знаю никого во всей Россіи, способнаго замѣнить Бреверна, развѣ Императрица рѣшится послать за графомъ Остерманомъ и вновь поставить его во главѣ иностранныхъ дѣлъ. Не-

impossible to foresee what turn things will take, but, according to all appearances, the french party will gain considerably by this unlucky accident.

The treaty of marriage, which was set on foot between the successor of Sweden and the princess royal of Denmark, being broken off, I am credibly informed that the prince royal of Sweden intends to make his addresses to one of the king of Prussia's sisters, and, to this end, his higness has already written a letter to the Empress, to demand her consent and concurrence in the pursuit of this affair. I am not yet apprized of Her Imperial Majesty's sentiments upon this match, but I may venture to assure your lordship that the vice-chancellor and the late m-r Brevern had resolved to represent against this scheme, they being persuaded, that such an alliance between the crowns of Sweden and Prussia might in process of time be attended with very bad consequences for Russia; but God knows what will happen at present, the vice-chancellor having lost a great support by the demise of monsieur Brevern, in whom the Empress reposed a very particular confidence.

On new year's day the great-duke appeared in public, and as His imperial highness begins to recover his strength, the physicians are of the opinion, that he may be able to travel in three weeks; whereupon the Empress has declared her intentions of setting out for Moscow on wednesday the 25th of this month.

возможно предвидѣть, какой оборотъ примутъ дѣла, но по всѣмъ вѣроятіямъ, французская партія значительно выиграетъ отъ этого несчастнаго случая.

Такъ какъ переговоры о бракѣ наслѣдника шведскаго престола съ принцессою датскою прекращены, меня, изъ источника, достойнаго вѣроятія, увѣдомляютъ, будто наслѣдникъ Швеціи намѣренъ просить руки одной изъ сестеръ короля прусскаго, и даже написалъ уже письмо Императрицѣ, испрашивая ея согласія и содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Я еще не слыхалъ, какъ Ея Императорское Величество относится къ такому браку, но рѣшаюсь утверждать передъ вашимъ превосходительствомъ, что и вице-канцлеръ, и покойный Бреверн намѣрены были сдѣлать представленіе противъ этого плана, въ увѣренности, что сближеніе между Швеціей и Пруссіей можетъ со временемъ вызвать послѣдствія, очень нежелательныя для Россіи. Но Богъ вѣдаетъ, какой оборотъ дѣло приметъ теперь, когда вице-канцлеръ лишился поддержки покойнаго Бреверна, который пользовался совершенно исключительнымъ довѣріемъ Императрицы.

Въ день новаго года великій князь явился передъ дворомъ. Силы его императорскаго высочества начинаютъ возстановляться, и врачи полагаютъ, что недѣли черезъ три онъ въ состояніи будетъ выдержать путешествіе, почему Императрица и объявила о своемъ намѣреніи выѣхать въ Москву 25-го января.

I propose to take my audience of leave eight or ten days before Her Imperial Majesty's departure, and shall afterwards wait here for the arrival of my lord Tyrawley, unless I receive your lordship's orders to the contrary.

Baron Neuhaus, the emperor's minister plenipotentiary, is to have his first audience to morrow. In return for the title of Imperial Majesty, which the emperor has consented to give to the Czarinna, the emperor would fain have engaged the Empress to give his imperial majesty the title of king of Bohemia and arch-duke of Austria; but baron Neuhaus's proposals have been rejected by this court.

(Public Record Office; Russia 1744; № 45).

№ 164. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 10th 1743—4.

.... The death of the privy-councillor Brevern cannot be too much lamented by his friends. It has put in a manner a stop to all foreign affairs, and it is impossible to foresee by whom he will be reimplaced, both parties giving themselves all the pains imaginable to persuade the Empress to chuse one of their candidates. Our friends have proposed m-r Woronzof, who, by

---

Я намѣренъ испросить прощальную аудіенцію дней за восемь или за десять до отъѣзда Ея Императорскаго Величества и затѣмъ стану дожидаться здѣсь пріѣзда лорда Тироули, развѣ получу какія-либо иныя инструкція отъ вашего превосходительства.

Полномочный министръ императора, баронъ Нейгаузъ, получитъ первую аудіенцію завтра. Въ отвѣтъ на титулъ «императорскаго величества», который императоръ согласился признать за Царицей, его императорское величество желалъ, чтобы Императрица признала за нимъ титулъ короля богемскаго и эрцгерцога австрійскаго, но требованіе барона Нейгауза отвергнуто русскимъ дворомъ.

№ 164. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го января 1743—4 г. (21-го января 1744 г. н. ст.).

.... Друзья тайнаго совѣтника Бреверна не могутъ высказать достаточнаго сожалѣнія по поводу его кончины: съ нею какъ-то стали всѣ иностранныя дѣла, и трудно представить себѣ, кѣмъ онъ будетъ замѣненъ, такъ какъ обѣ партіи употребляютъ всѣ возможныя стараніи склонить Императрицу къ выбору своихъ кандидатовъ. Наши друзья предложили Воронцова, который, по женѣ, недавно близко пород-

his marriage, is nearly allied to Her Imperial Majesty, and in whom she reposes great confidence, he having been always closely attached to her interest; on the other side, the french partizans are for recalling prince Cantemir from Paris, and placing him in the room of m-r Brevern deceased, or for major-general Rumanzof, who was first plenipotentiary at the congress of Abo, and putting him at the head of foreign affairs. Hitherto Her Imperial Majesty affects to be entirely undetermined, but I have assurances by very good hands, that she has discovered some disposition in private conversation to favour the views of our friends, and yesterday morning, when I was with m-r Woronzof, Her Imperial Majesty's cabinet-secretary, m-r Cerkassof, who is a declared enemy of the french, put into m-r Woronzof's hands a great number of papers, which I take to be a good sign; however I am afraid nothing will be determined before Her Imperial Majesty's departure for Moscow, which is now fixed on the twentieth instant and the french partizans will find their advantage in gaining of time. But if our friends carry their point with respect to m-r Woronzof, all will go right, he being a very honest, worthy gentleman and sincerely attached to the good cause.

The saxon ministers have declared at this court, that the differences between the queen of Hungary and the king of Poland, as elector of Saxony, have been accommodated by a treaty lately signed at Vienna. At the same

---

нился съ Ея Величествомъ и которому она очень довѣряетъ, такъ какъ онъ всегда принималъ близкое участіе въ ея интересахъ. Сторонники Франціи, съ своей стороны, желали бы вызвать изъ Парижа и поставить на мѣсто покойнаго Бреверна князя Кантемира, или же генералъ-маіора Румянцева, бывшаго первымъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Або. Пока Ея Императорское Величество, кажется, ни на что не рѣшилась, но меня изъ очень хорошаго источника увѣряли, будто она въ частномъ разговорѣ обнаружила расположеніе къ планамъ нашихъ друзей; а вчера поутру, когда я сидѣлъ у Воронцова, кабинетъ-секретарь Ея Императорскаго Величества, Черкасовъ — явный врагъ французовъ, вручилъ Воронцову большую кипу бумагъ, въ чемъ вижу добрый знакъ, хотя и опасаюсь, что ничего не будетъ рѣшено до отъѣзда Ея Императорскаго Величества въ Москву, который теперь назначенъ на 20-е января. Всякая отсрочка можетъ клониться на пользу сторонниковъ Франціи, но, если друзьямъ нашимъ удастся провести Воронцова, все пойдетъ хорошо, такъ какъ онъ—человѣкъ весьма честный, достойный и правому дѣлу преданъ искренно.

Саксонскіе министры заявили здѣшнему двору, что несогласія между королевой венгерской и королемъ польскимъ, въ качествѣ курфюрста саксонскаго, уладились договоромъ, недавно подписаннымъ въ Вѣнѣ. Въ то же время король польскій предло-

time the king of Poland has offered to employ his good offices towards composing the misunderstandings between this court and that of Vienna on account of the marquis de Botta; and as his polish majesty's amicable offers have not been rejected by the Empress, there is reason to hope, that this disagreeable affair will be soon made up to the satisfaction of both parties.

M-r Mardefeld, the prussian minister, seems to be very much dissatisfied with the conclusion of the abovementioned treaty; and when he signified his uneasiness to the russian ministers, accompanied with several sharp reflections upon the king of Poland's conduct in this critical juncture, the vice-chancellor told him very calmly, that he was surprised he had not been sooner informed of a negotiation, which had been set on foot a long time ago with the knowledge and concurrence of the Empress and the king, our master.

Count Barck, who is to relieve general During, is expected here every day, as is likewise m-r Holsten, the danish minister; but they will both come too late to enter here upon any point of business.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 165. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 17th 1743—4.

I am to be introduced to-morrow morning by the vice-chancellor to the Empress, and shall deliver to Her Majesty the king's letter of notifica-

---

жилъ добрыя услуги свои для устраненія недоразумѣній между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ по поводу маркиза Ботты; а такъ какъ любезныя предложенія его польскаго величества отвергнуты не были, есть основаніе надѣяться, что непріятное дѣло окончится къ обоюдному удовольствію сторонъ.

Упомянутый договоръ, повидимому, очень не по душѣ представителю Пруссіи— Мардефельду. Онъ высказалъ свое неудовольствіе русскимъ министрамъ и позволилъ себѣ при этомъ нѣсколько весьма рѣзкихъ сужденій о поведеніи короля польскаго въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Вице-канцлеръ очень спокойно высказалъ въ отвѣтъ удивленіе, какъ Мардефельдъ раньше не слыхалъ о переговорахъ, которые такъ давно ведутся съ вѣдома и при содѣйствіи Императрицы и короля, государя нашего.

Сюда со дня на день ожидаютъ графа Барка, который долженъ замѣстить генерала Дюринга; ожидаютъ также и представителя короля датскаго, Гольстена, но оба они прибудутъ сюда слишкомъ поздно, чтобы здѣсь же приступить къ какому-либо дѣлу.

№ 165. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 17-го января 1743—4 г. (28-го января 1744 г. н. ст.).

Завтра поутру вице-канцлеръ представитъ меня Императрицѣ, дабы я могъ вручить Ея Величеству письмо короля съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи ея королев-

tion upon the marriage of her royal highness the princess Louisa with the prince royal of Denmark; and at the same time I shall have the honour to wish Her Imperial Majesty a good journey, as she proposes to set out for Moscow on saturday the 21st instant.

The great-duke, who is now entirely recovered of his late indisposition goes away the day before.

As my lord Tyrawley is to bring me my recredentials, I could not demand an audience of leave in form for want of that piece, and so must reserve taking of leave of the Empress in writing, when his excellency has put into my hands my revocation.

General During took leave of Her Imperial Majesty yesterday, and he intends to set our for Stockholm at the beginning of next week. His successor, count Barck, is expected this evening.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 166. C. Wich to the right honourabe lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 21st 1743—4.

I should not have troubled your lordship this post, had I not thought it my duty to give you the earliest account, that the Empress has sent for

---

скаго высочества принцессы Луизы съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Въ то же время буду имѣть честь пожелать Ея Величеству добраго пути въ предполагаемой ею поѣздкѣ въ Москву, такъ какъ она намѣревается выѣхать въ субботу, 21-го января.

Великій князь, который теперь совершенно оправился отъ своей болѣзни, выѣзжаетъ наканунѣ.

Такъ какъ отзывныя грамоты мои прибудутъ сюда только съ лордомъ Тироули, я не могу офиціально просить о прощальной аудіенціи, и мнѣ придется откланяться Императрицѣ письменно, когда лордъ вручитъ мнѣ надлежащіе документы.

Генералъ Дюрингъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Ея Императорскаго Величества вчера, и намѣренъ выѣхать въ Стокгольмъ въ началѣ будущей недѣли. А его преемника, графа Барка, ожидаютъ сюда сегодня вечеромъ. . . .

№ 166. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 21-го января 1743—4 г. (1-го февраля 1744 г. н. ст.).

Я не сталъ бы безпокоить ваше превосходительство письмомъ съ этою почтою, если бы не признавалъ своей обязанностью возможно скорѣе увѣдомить васъ, что

the princess of Anhalt-Zerbst, sister of the successor to the crown of Sweden, and her daughter, a beautiful young princess of about fifteen years old, with a view to marry the latter to the great-duke. This design has been kept very secret, and the princess of Zerbst, whose husband is field-marshal in the king of Prussia's service, and governor of Pomerania, departed from Stettin, with her daughter, incognito, but Her Imperial Majesty has sent m-r Nariskin, who was formerly at our court, to receive her highness at Riga, and conduct her to this city, from whence she will proceed after having reposed here a few days, to Moscow. I have not yet been able to discover by whom this affair has been managed, but it is natural to believe, it cannot be agreeable to France, after all the advances, that have been made by m-r Chétardie, to bring about a match with a french princess, to see a princess of Anhalt-Zerbst preferred to a daughter of France. The two princesses are expected here in a few days, and, as I have had the honour to be acquainted with the mother since her infancy, I shall perhaps learn of her highness several circumstances. In the meantime your lordship may depend upon the veracity of this news, to which I shall only add the assurances of my being with the greatest truth and respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Императрица послала за принцессою ангальтъ-цербстской, сестрою наслѣдника шведскаго престола, и за ея дочерью—красивою молодой принцессой лѣтъ пятнадцати, съ намѣреніемъ выдать послѣднюю за великаго князя. Намѣреніе это хранилось въ величайшей тайнѣ. Принцесса цербстская, супругъ которой состоитъ фельдмаршаломъ на службѣ короля прусскаго и губернаторомъ Помераніи, выѣхала изъ Штеттина съ дочерью инкогнито, но Ея Императорское Величество отправила Нарышкина, состоявшаго недавно при нашемъ дворѣ, встрѣтить ея высочество въ Ригѣ и сопровождать ее до Петербурга. Отсюда она, отдохнувъ нѣсколько дней, прослѣдуетъ въ Москву. Мнѣ еще не удалось разузнать, кто уладилъ это дѣло, но предполагаю, что, конечно, Франціи непріятно будетъ узнать, какъ, послѣ всѣхъ хлопотъ Шетарди о бракѣ великаго князя съ французской принцессой, дочери Франціи предпочтена принцесса ангальтъ-цербстская. И мать, и дочь ожидаютъ здѣсь черезъ нѣсколько дней, а такъ какъ я имѣю честь быть знакомымъ съ матерью съ самаго ея дѣтства, мнѣ, быть можетъ, удастся узнать отъ ея высочества нѣкоторыя обстоятельства дѣла. Пока ваше превосходительство можете положиться на то, что сообщаемая новость вѣрна и мнѣ остается только присовокупить увѣренія о неизмѣнномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь и т. д.

№ 167. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, January the 28th 1743—4.

.... I have already had the honour to acquaint your lordship, that the duchess of Anhalt-Zerbst with the princess, her daughter, were soon expected here; and I gave your lordship at the same time an account of the motives of their journey; to which I have no more to add at present, but that we have received advice that their highnesses have passed Memel, and it is thought they will arrive here some day next week.

M-r Holsten, the danish ambassador, who arrived here the day before Her Imperial Majesty sat out for Moscow, having notified his arrival in the usual manner, he has received the visits and compliments of all the foreign ministers. I have seen him almost every day either at his house, or my own, and as, in consideration of the happy intelligence and union, which subsist between our courts, as well as on account of our old acquaintance, he has opened himself to me in a very confidential manner, I have given him such lights and informations, as he thinks will be useful to him.

General During departed yesterday for Stockholm, and his successor, court Barck, and all the foreign ministers intend to set out next week for

---

№ 167. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 28-го января 1743—4 г. (8-го февраля 1744 г. н. ст.).

.... Я уже имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о томъ, что сюда на дняхъ ожидается герцогиня ангальтъ-цербстская съ принцессою, ея дочерью, и въ то же время сообщалъ вашему превосходительству о цѣли этого пріѣзда. Сегодня могу прибавить по этому поводу только, что, по извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, ихъ высочества проѣхали Мемель и должны прибыть сюда въ теченіе слѣдующей недѣли.

Датскій посолъ Гольстенъ прибылъ сюда наканунѣ выѣзда Ея Императорскаго Величества въ Москву. О пріѣздѣ своемъ онъ оповѣстилъ обычнымъ порядкомъ, почему всѣ представители иностранныхъ государствъ, проживающіе въ Петербургѣ, были у него съ визитами и привѣтствіями. Я видѣлъ его каждый день то у него, то у себя, при чемъ, ввиду счастливаго согласія и единенія между нашими дворами, а также и въ виду нашего давняго знакомства, онъ говорилъ со мною вполнѣ конфиденціально, я же далъ ему разъясненія и свѣдѣнія, которыя, какъ онъ полагаетъ, окажутся ему полезными.

Генералъ Дюрингъ выѣхалъ въ Стокгольмъ вчера, преемникъ же его, графъ Баркъ, и всѣ представители иностранныхъ государствъ намѣрены выѣхать отсюда въ

Moscow, so that I shall remain here alone and pass my time very disagreeably; whereas, if I could have got away, I should have had a very pleasant and easy journey, the grand-marshal, count Bestuchef, having received all his dispatches and five thousand roubles for his travelling expences, designs to begin this evening his journey to Berlin.

(Public Record Office; Russia 1744, № 45).

№ 168. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 11th 1743—4.

I have been confined to my chamber for above a fortnight on account of a violent cold and a swelled face, which hindered me from paying my respects to the princesses of Zerbst, when they passed through this city in their way to Moscow, where they proposed to arrive yesterday, the great-duke's birth-day. The princesses were no sooner arrived here, but the mother sent me a very civil message, but I was not in a condition to wait upon her, for which I am very sorry. All the other foreign ministers went to compliment their highnesses, and m-r de la Chétardie and m-r Marde-

---

Москву на слѣдующей недѣлѣ. Останусь здѣсь одинъ и буду проводить время очень непріятно; между тѣмъ, если бы мнѣ удалось уѣхать, путешествіе мое могло быть пріятнымъ и легкимъ, такъ какъ оберъ-гофмаршалъ графъ Бестужевъ, получивъ всѣ надлежащія депеши и пять тысячъ рублей на путевыя издержки, намѣренъ выѣхать въ Берлинъ сегодня вечеромъ. . . .

№ 168. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 11-го февраля 1743—4 г. (24-го февраля 1744 г. н. ст.).

Я около двухъ недѣль оставался заключеннымъ въ своей комнатѣ вслѣдствіе сильной простуды и опухоли на лицѣ, которая не позволила мнѣ засвидѣтельствовать свое уваженіе принцессамъ цербстскимъ при проѣздѣ ихъ черезъ Петербургъ по пути въ Москву, куда ихъ высочества предполагали прибыть вчера, въ день рожденія великаго князя. Не успѣли принцессы прибыть сюда, какъ герцогиня-мать прислала мнѣ любезное приглашеніе, но я не въ состояніи былъ явиться къ ней, о чемъ очень сожалѣю. Всѣ прочіе представители иностранныхъ государствъ являлись къ ихъ высочествамъ съ привѣтствіями, а Шетарди и Мардефельдъ были даже особенно лю-

feld have been very assiduous in making their court. These princesses have been received at this place and in all the russian dominions with such particular marks of distinction, as sufficiently denote the reason of their coming into this empire.

About the same time that the princesses of Zerbst passed through Livonia, the unhappy family at Dunamunde was removed from that fortress and sent farther into the country to a castle called Oranienburgh, three hundred miles beyond Moscow, from whence they will probably be transported to some remote place, where they will be no more heard of.

I have been told, though I hardly believe it, that the prince of Brunswick has been sent, with his servants, under an escort, to Memel, and is at liberty to return to Germany.

The prussian and saxon ministers are already gone to Moscow, and m-r de la Chétardie, with the emperor's minister, proposes to set out tomorrow morning. They will soon be followed by the swedish minister, count Barck, but the danish ambassador will remain here eight or ten days, having sent one of his servants to Moscow to prepare a house for his reception.

I was glad to hear from the danish ambassador and the swedish minister, that the misunderstandings between their respective courts had been accommodated in an amicable manner, which will destroy all those idle reports, which have been industriously propagated by the french partisans,

---

безны съ нею. Принцессъ встрѣчали здѣсь и вообще въ предѣлахъ Россіи съ особыми знаками отличія, которые достаточно обличаютъ цѣль ихъ пріѣзда въ имперію.

Въ то же время, какъ принцессы цербстскія проѣзжали черезъ Ливонію, несчастную семью, заключенную въ Дюнамюнде, увезли изъ этой крѣпости далѣе внутрь страны, въ городокъ Ранненбургъ, миль триста за Москвою, откуда ее, вѣроятно, перевезутъ въ какую-нибудь еще болѣе отдаленную мѣстность, откуда о нихъ ничего и слышно не будетъ.

Мнѣ передавали — но мнѣ не вѣрится — будто принца брауншвейгскаго съ его слугами подъ конвоемъ провезли въ Мемель, что ему дана свобода возвратиться въ Германію.

Представители Пруссіи и Саксоніи уже выѣхали въ Москву; Шетарди и представитель императора намѣрены выѣхать въ Москву завтра поутру. Вслѣдъ за ними отправится представитель Швеціи, графъ Баркъ, но датскій посолъ пробудетъ еще здѣсь восемь или десять дней, такъ какъ послалъ въ Москву одного изъ служащихъ у него, дабы подготовить помѣщеніе, гдѣ бы онъ могъ остановиться.

Я радъ былъ услыхать отъ датскаго посла и представителя Швеціи, что недоразумѣнія между ихъ дворами дружески уладились. Это соглашеніе разрушитъ нелѣпые слухи, которые упорно распространялись сторонниками Франціи, будто мы по-

that we encouraged the court of Denmark to disturb the tranquility of the north: whereas nothing is more certain than that the french themselves were very desirous of a rupture, and that their friends and creatures have done all that has lain in their power to engage both Russia and Sweden in an offensive war against Denmark on account of Sleswig and Holstein....

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 169. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, the 18th February 1743—4.

I find by the last letters from your lordship's office, that mine of the 20th and 27th of December, which gave an account of m-r de la Chétardie's adventure were come to your lordship's hands. It is a pity nobody overheard all the truths which Dalion and la Chétardie flung in one another's teeth in their late squabble. As I am persuaded, honest men might have picked up many lights out of them, I have given myself great pains to make some discoveries upon that subject, which might be either useful or entertaining; but all my endeavours have proved unsuccessful.

ощряемъ Данію къ нарушенію спокойствія на сѣверѣ, между тѣмъ какъ вполнѣ достовѣрно, что именно французы сами и желали распри, что ихъ друзья и креатуры дѣлали все возможное съ цѣлью возбудить Россію и Швецію къ наступательной войнѣ противъ Даніи изъ-за Шлезвига и Голштиніи. . . .

№ 169. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 18-го февраля 1743—4 г. (29-го февраля 1744 г. н. ст.).

Изъ послѣднихъ писемъ, писанныхъ канцеляріей вашего превосходительства, вижу, что донесенія мои отъ 20-го и 27-го декабря, въ которыхъ я писалъ о происшествіи съ Шетарди, дошли до васъ. Жаль, что никому не удалось подслушать всѣхъ истинъ, которыя д'Аліонъ и Шетарди высказывали другъ другу при своемъ недавнемъ столкновеніи, такъ какъ, я убѣжденъ, что честному человѣку удалось бы раскрыть не мало любопытнаго изъ ихъ обоюдныхъ пререканій. Я очень старался раскрыть по этому поводу что-либо полезное или что-либо забавное, однако всѣ мои старанія остались безуспѣшными.

According to the last letters from Moscow of the 13th instant, the two princesses of Zerbst, mother and daughter, arrived there on thursday the 9th very late in the night.

The next day being the great-duke's birthday, their highnesses appeared at court, and had both the honour of receiving immediately from Her Imperial Majesty the order of St. Catherine, instituted by the Empress's mother. On account of its' being the first week in lent, which is more solemnly set apart for Her Imperial Majesty's devotions, there was that day no public entertainment; but the two new guests dined with the great-duke and a select company of the principal nobility. Their highnesses are lodged in the very best apartment at court....

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 170. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, February the 25th 1744.

Since my last to your lordship I have received from m-r Titley a confirmation of the good news, that the differences between the crowns of Denmark and Sweden have been amicably and finally adjusted by virtue of reciprocal declarations made *ad protocollum*, and that both parties, relying

---

Судя по послѣднимъ письмамъ изъ Москвы отъ 13-го февраля, обѣ принцессы цербстскія, мать и дочь, прибыли туда въ четвергъ, 9-го, очень поздно вечеромъ.

На другой день — день рожденія великаго князя, ихъ высочества явились ко двору и обѣ удостоились немедленно получить отъ Ея Императорскаго Величества орденъ Св. Екатерины, учрежденный матерью Императрицы. День этотъ пришелся на первой недѣли поста, которая Ея Императорскимъ Величествомъ посвящается благочестію, потому офиціальнаго обѣда не было, но обѣ гостьи и избранное общество изъ высшей знати обѣдали съ великимъ княземъ. Ихъ высочества помѣщены въ лучшихъ покояхъ дворца. . . .

№ 170. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 25-го февраля 1743—4 г. (8-го марта 1744 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего я получилъ отъ Титлея подтвержденіе доброй вѣсти о томъ, что несогласія между дворами датскимъ и шведскимъ дружелюбно и окончательно улажены путемъ обоюдныхъ декларацій *ad protocollum*, и что обѣ стороны, полагаясь на торжественное соглаше-

upon the faith of solemn engagements actually in force for their mutual quiet and security, had promised to disarm on each side by sea and land at the same time.

After the uneasiness which the russian ministers expressed, when there was a likelyhood of Denmark's breaking with Sweden; and after the repeated application they made to the king to interpose his good offices towards maintaining the tranquillity of the north; it is natural to presume, that the success of His Majesty's friendly endeavours will be agreeable to this court, and indeed I don't doubt, but that the russian ministers, and the nation in general, will very gratefully acknowledge the concurrence of the king in the adjusting of these affairs *à l'amiable*.

But I have some reason to conclude from the frequent couriers, which pass and repass between Stockholm and Moscow, that this court, though it may be satisfied with the thing itself, affects to be not so well pleased with the manner of doing it. I hear they complain, that the affair has not been enough concerted with them; that the swedes ought to have communicated to them the project of the declaration, before it was signed by count Tessin at Copenhagen; and I believe they are seeking a plausible pretence to avoid paying a subsidy of four hundred thousand roubles, which they promised to Sweden without any condition or restriction; though I am apt to think, they understood it should not be paid, unless Sweden was actually attacked by

---

ніе, нынѣ состоявшееся ради общаго спокойствія и безопасности ихъ, обѣщали одновременно приступить къ разоруженію на морѣ и на сушѣ.

Послѣ смущенія, выраженнаго русскими министрами, когда было основаніе опасаться разрыва между Даніей и Швеціей, и послѣ неоднократныхъ обращеній ихъ къ королю съ просьбою путемъ добрыхъ услугъ охранить спокойствіе на сѣверѣ, естественно предположить, что успѣхъ дружескаго расположенія его величества будетъ пріятенъ здѣшнему двору. Я дѣйствительно не сомнѣваюсь, что здѣшніе министры, да и вообще всѣ русскіе будутъ весьма признательны королю за его помощь въ устройствѣ датскихъ дѣлъ *à l'amiable*.

Однако изъ частой отправки курьеровъ, которые то и дѣло снуютъ между Стокгольмомъ и Москвою, имѣю нѣкоторое основаніе заключить, что здѣшній дворъ, хотя и доволенъ состоявшимся примиреніемъ, какъ-бы не совсѣмъ доволенъ путями, которыми оно состоялось. Я слышалъ, будто здѣсь жалуются, что съ русскимъ дворомъ совѣщались недостаточно, что шведамъ слѣдовало сообщить русскому двору проектъ своей декларацiи до ея подписанія графомъ Тессиномъ въ Копенгагенѣ. Мнѣ сдается—не ищетъ ли русское правительство годнаго основанія избѣжать уплаты субсидіи въ 400,000 рублей, которую оно обѣщало Швеціи безъ всякихъ условій или ограниченій; хотя, мнѣ кажется, русскіе разумѣли, что не обязаны платить ничего,

Denmark, and this is probably the true reason of the many messengers, which are sent to and from Sweden at this juncture.

However I may suppose that there is a set of people both at this court and in Sweden, who, being not able to support themselves but in time of public disturbances, and who, consulting nothing but their own private interest of aggrandizing themselves and making a figure, are now using their utmost efforts to engage Russia and Sweden to embrace this opportunity to break with Denmark on account of Sleswig. I only suppose a case, which, I hope, will never happen, and I am sure it will not, if the vice-chancellor and the greatest part of this nation can prevent it, and I should be very sorry to create suspicions and jealousies mal à propos, but, as such a case may possibly happen, the court of Denmark will perhaps think it necessary not to disarm entirely by sea, and much less by land, until they hear that the twelve thousand russians are gone back from Sweden to this place, and the russians have likewise suspended their naval armaments, which are continued hitherto with great diligence in consequence of the first orders, which were given some time ago, to fit out a squadron of about seventeen ships of the line and some frigates, to join the swedish fleet at Carlscrona early in the summer, which orders have not yet been countermanded. If the swedes remain steady, I am persuaded, the danes have nothing to apprehend from

---

пока Швеція не подвергнется нападенію со стороны Даніи. Этотъ вопросъ о субсидіи, вѣроятно, и вызываетъ частыя отправки курьеровъ въ Швецію.

Тѣмъ не менѣе, имѣю основаніе догадываться, что какъ при русскомъ дворѣ, такъ и въ Швеціи есть кучка людей, которые, имѣя возможность держаться на извѣстной высотѣ только при общественныхъ непорядкахъ, и руководствуясь исключительно своими личными интересами, стремясь возвеличиться и выдвинуться, теперь употребляютъ всевозможныя старанія, дабы, пользуясь настоящимъ положеніемъ, склонить Россію и Швецію къ разрыву съ Даніей по поводу Шлезвига. Предполагаю случай, который, надѣюсь, не осуществится. Я даже увѣренъ, что ничего подобнаго не случится, если вице-канцлеръ и большинство русскихъ въ состояніи предупредить бѣду. Мнѣ было-бы очень грустно вызвать подозрѣнія и опасенія некстати, но, ввиду возможныхъ случайностей, датское правительство пожалуй признаетъ необходимымъ пріостановить полное разоруженіе флота и тѣмъ болѣе разоруженіе сухопутныхъ силъ, пока не услышитъ, что двѣнадцати-тысячный корпусъ русскихъ войскъ возвратился изъ Швеціи домой, а также, что русскіе прекратили свои морскія вооруженія, которыя до сихъ поръ продолжаются очень усердно въ виду прежде полученныхъ приказаній. Еще недавно приказано было снарядить эскадру изъ семнадцати линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ для соединенія съ шведскимъ флотомъ въ Карлскронѣ въ самомъ началѣ лѣта. Эти распоряженія до сихъ поръ не отмѣнены.

this quarter, and, I think, the swedes should be very glad to be rid of their new guests; for those dispositions of receiving such a number of russian troops might have been attended with as pernicious consequences as that very danger, which they were made to prevent.

The marriage of the prince royal of Sweden with the princess Ulrica of Prussia is now much talked of, and it is said, that the princess of Zerbst has been charged by her brother, as also by the court of Prussia, to procure the Empress's approbation of this match.

There is likewise a general rumour of a quadruple alliance between the courts of Russia, France, Prussia and Sweden; and though I may venture to assure, that no such treaty is concluded, yet there is great reason to believe, that such a negotiation is actually set on foot. And things being in this situation, your lordship will easily imagine with how much impatience I expect the arrival of my lord Tyrawley, the presence of His Majesty's ambassador being so necessary at this court in this critical conjuncture. I hear nothing of his lordship's motions, and as we have yet no account of his being got to Dantzig, I am afraid he will not arrive here before the middle of next month.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Если шведы окажутся твердыми въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ, отсюда, я увѣренъ, датчанамъ опасаться нечего. Шведы же, полагаю, очень рады будутъ освободиться отъ новыхъ гостей, такъ какъ мѣропріятія, вызываемыя пріемомъ такого количества русскихъ войскъ, соединены съ послѣдствіями, не менѣе тяжелыми, чѣмъ опасности, для предотвращенія которыхъ войска эти призваны.

Бракъ наслѣднаго принца шведскаго съ принцессою Ульрикою прусскою возбуждаетъ много толковъ. Разсказываютъ, будто принцессѣ цербстской и братъ ея, и прусскій дворъ поручили хлопотать о согласіи Императрицы на этотъ бракъ.

Ходятъ также упорные слухи о четверномъ союзѣ дворовъ русскаго, французскаго, прусскаго и шведскаго. Осмѣливаюсь утверждать, что никакого подобнаго договора не заключено, но есть полное основаніе вѣрить, что переговоры о такомъ союзѣ ведутся. Ваше превосходительство легко представите себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ я при такихъ обстоятельствахъ ожидаю прибытія лорда Тироули. При такихъ критическихъ обстоятельствахъ присутствіе здѣсь посла его величества необходимо. О путешествіи лорда здѣсь не слышно ничего. Здѣсь еще нѣтъ извѣстія о его прибытіи въ Данцигъ, а потому опасаюсь, что онъ прибудетъ сюда не ранѣе какъ въ половинѣ будущаго мѣсяца.

№ 171. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 3rd 1744.

The barrenness of this station will not allow me to be a frequenter correspondent without troubling your lordship with such letters, as would not be worth the postage, nor indeed the reading. But I shall make no apology for giving your lordship the present trouble, as it is to acquaint you, that I am informed by very good hands from Moscow, that m-r Mardefeld, the prussian minister, has at last taken off the mask, and, in concert with m-r Chétardie, openly declaims against our court and the just measures, which are taken by His Majesty in the present critical and important conjuncture for putting an end to the disorders, into which Europe is plunged.

These ministers are using their utmost efforts to induce Her Imperial Majesty to cooperate with their courts in favouring the emperor and through the means and intrigues of Brummer and the holstein partisans (to whom the emperor promises great things for the successor of this empire and their own particular advantage). They hope at last to succeed, but I still have reason to believe they will be defeated in their expectations.

№ 171. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го марта 1743—4 г. (14-го марта 1744 г. н. ст.).

При настоящей пустотѣ Петербурга, мнѣ не приходится часто писать вашему превосходительству, иначе пришлось бы безпокоить васъ письмами, которые не стоятъ даже почтовыхъ расходовъ, тѣмъ менѣе прочтенія. Не стану однако извиняться передъ вашимъ превосходительствомъ за причиняемое нынѣ безпокойство, такъ какъ пишу, дабы увѣдомить васъ, что изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ получилъ изъ Москвы слѣдующее извѣстіе: представитель Пруссіи, Мардефельдъ, наконецъ снялъ съ себя маску, и, вмѣстѣ съ Шетарди, открыто разглагольствуетъ противъ нашего двора и противъ справедливыхъ мѣръ, принимаемыхъ его величествомъ въ настоящихъ критическихъ и важныхъ обстоятельствахъ, съ цѣлью помѣшать безпорядкамъ, волнующимъ Европу.

Эти представители Франціи и Пруссіи употребляютъ всевозможныя старанія склонить Ея Императорское Величество къ содѣйствію видамъ дворовъ версальскаго и берлинскаго въ пользу императора. Они дѣйствуютъ и интригуютъ черезъ Брюммера и голштинскую партію, которой императоръ даетъ всяческія обѣщанія на пользу наслѣдника русскаго престола и выгодныя для ея участниковъ лично. Они надѣются на успѣхъ, но я все-таки имѣю основаніе полагать, что надежды ихъ не осуществятся.

I beg leave to congratulate your lordship upon Holland's having declared herself suitably to the present exigency, and upon her cordial resolution to adhere to her old engagements and principles with respect to the system of Europe in general, as this seasonable resolution cannot fail of being attended with very desirable consequences.

I hear nothing of my lord Tyrawley; and as the winter begins to break up, we shall both have a very bad journey.

The last letters from your lordship's office are of the 10th past, but having nothing in command, I shall not encrease this interruption beyond the assurances of my being ever with the greatest truth and respect...

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 172. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 10th 1744.

I desired my lord Tyrawley some time ago by a letter, which I sent to Dantzig, that he would be pleased, upon his arrival at that city to forward the dispatches he might have for me, by an estafette, to St. Petersburgh. I took this precaution to gain time, and lord Tyrawley having complied with

---

Позвольте поздравить ваше превосходительство съ рѣшеніемъ Голландіи выступить въ роли, соотвѣтствующей задачамъ настоящаго времени и ея сердечному стремленію поступать, по отношенію къ системѣ европейскихъ дѣлъ, въ смыслѣ ея давнихъ обязательствовъ и принциповъ. Такая своевременная рѣшимость не можетъ не вызвать самыхъ желательныхъ послѣдствій.

О лордѣ Тироули не слышно ничего, а такъ какъ зима на исходѣ, намъ обоимъ угрожаетъ очень неудобное путешествіе.

Послѣднія письма изъ канцеляріи вашего превосходительства, помѣченныя 10-го февраля, не вызываютъ никакого отвѣта, а потому не стану безпокоить васъ далѣе и прошу принять увѣренія въ совершенной преданности и уваженіи, съ которыми и т. д.

№ 172. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го марта 1743—4 г. (21-го марта 1744 г. н. ст.).

Нѣсколько времени тому назадъ я письмомъ, отправленнымъ въ Данцигъ, просилъ лорда Тироули—не соблаговолитъ-ли онъ, прибывъ въ этотъ городъ, препроводить депеши, которыя окажутся въ его рукахъ на мое имя, сюда въ Петербургъ эстафетою. Я принялъ эту предосторожность, дабы выиграть время. Лордъ Тироули снизошелъ

my desire, I received the day before yesterday a letter from him, dated «Dantzig the 29th February (11th March)», in which came inclosed my recredentials and revocation.

Yesterday I sent my recredentials by an express to the vice-chancellor at Moscow, to be presented by his excellency to Her Imperial Majesty; and there goes inclosed a copy of the letter I wrote at the same time to that minister.

By the measures I have taken, I hope to receive the Empress's answer to the king's letter, and to be dismissed by Her Imperial Majesty before my lord Tyrawley reaches this place, and consequently to be ready to set out for Germany at the same time that his lordship pursues his journey to Moscow.

I don't believe he will arrive here before the latter end of this month, because of the badness of the roads; but when he is once got to Riga, nothing will be omitted, which may render his journey agreeable and easy to him, Her Imperial Majesty having sent orders to all the governors and other officers throughout her dominions to treat His Majesty's ambassador with all sort of distinction.

The commissioners of the admiralty residing here have lately received orders from Moscow to get all the galleys in readiness to set out upon the breaking up of the ice. They continue, both at Cronstadt and Reval, to equip

---

на мое желаніе и третьяго дня я получилъ отъ него письмо, помѣченное «Данцигъ, 29-ое февраля (11-ое марта)», въ которомъ нашелъ свои отзывныя граматы.

Вчера я эти граматы отправилъ съ нарочнымъ къ вице-канцлеру въ Москву, прося его превосходительство предъявить ихъ Ея Императорскому Величеству. Прилагаю копію письма, которое я въ то же время написалъ вице-канцлеру.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, надѣюсь получить отвѣтъ Императрицы на письмо короля и увольненіе отъ Ея Императорскаго Величества еще до пріѣзда лорда Тироули въ Петербургъ. Надѣюсь, слѣдовательно, что готовъ буду къ выѣзду въ Германію въ то же время, какъ лордъ выѣдетъ отсюда въ Москву.

Не думаю, чтобы онъ прибылъ сюда ранѣе самаго конца этого мѣсяца, такъ какъ дороги очень плохи, но, разъ онъ достигнетъ Риги, приняты будутъ всѣ мѣры, дабы облегчить и удобно обставить его дальнѣйшее путешествіе. Ея Императорское Величество отправила всѣмъ губернаторомъ и прочимъ чиновникамъ русскихъ областей приказаніе оказывать послу его величества всевозможное вниманіе.

Комиссія адмиралтейства, засѣдающая здѣсь, недавно получила изъ Москвы приказаніе, чтобы всѣ галлеры были наготовѣ къ выходу въ море, какъ только двинется ледъ. И въ Кронштадтѣ, и въ Ревелѣ продолжается снаряженіе флота, и всѣмъ

the fleet. And orders have been likewise sent to the several regiments, which are quatered in this neighbourhood and Livonia, to be in readiness to march at the first warning.

It was natural to hope, that a general lasting tranquillity in these quarters would have been the consequence of the restitution of peace between Russia and Sweden; and that the renewal of friendship and alliances between Denmark and Sweden would have removed all dangers and apprehensions of any new troubles and disorders in the north, but appearances begin now to look cloudy, and the abovementioned preparations, which are made with a view to keep Sweden in awe and alarm Denmark, may be attributed to the artful and malicious insinuations of those, who find their private account in public disturbances, and are the professed enemies to the peace of Europe.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 173. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 18th 1744.

Since my last I have had the honour to receive your lordship's letter of the 17th past, together with the copy of a message, sent by the king to both houses of parliament, to acquaint them with the indignity, which the

---

полкамъ, расквартированнымъ въ окрестностяхъ и въ Ливоніи, приказано быть наготовѣ къ выступленію по первому приказанію.

Естественно было надѣяться, что слѣдствіемъ примиренія Россіи съ Швеціей будетъ общее продолжительное спокойствіе въ этой странѣ; а также, что возобновленіе дружбы и союза между Даніей и Швеціей устранитъ всѣ опасности и возможность новыхъ тревогъ и смутъ на сѣверѣ, но горизонтъ начинаетъ омрачаться и упомянутыя приготовленія, дѣлаемыя здѣсь съ цѣлью удержать Швецію насторожѣ и Данію въ тревогѣ, можно приписать искуснымъ и хитрымъ проискамъ лицъ, которыя находятъ личный расчетъ въ общественныхъ тревогахъ и являются отъявленными врагами европейскаго мира.

№ 173. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 13-го марта 1743—4 г. (24-го марта 1744 г. н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 17-го февраля вмѣстѣ съ копіей королевскаго посланія къ обѣимъ палатамъ парламента, въ которомъ его величество сообщаетъ о не-

court of France has lately thought fit to offer to the british crown and nation by sending for the pretender's eldest son, and by making preparations in the several french ports upon the channel, and especially at Dunkirk, to invade His Majesty's dominions.

It was with the greatest satisfaction I observed by the address presented thereupon to His Majesty by the lords and commons, with how much indignation those advices had been received by both houses, and with what hearty zeal and most dutiful attachment, His Majesty's faithful subjects had expressed themselves towards the king, and declared their resolution to stand by His Majesty with their lives and fortunes. And it will be the easier for me to make a good use of these authentic declarations of the sense of His Majesty's people, as there is no manner of doubt, but that, whatever diversity of sentiments may happen in matters of less consequence, all His Majesty's subjects will most heartily concur in such measures, as shall be necessary for disappointing and defeating so dangerous an attempt, and at once unite in the defence of his sacred person and government.

I must here beg leave to congratulate your lordship upon the good effect, which the cordial and speedy resolution of their high mightinesses cannot fail of producing in the present crisis; and I have great reason to believe (whatever some people may hope and insinuate to the contrary) that

---

достойномъ поступкѣ Франціи относительно двора и народа великобританскаго, именно о томъ, что Франція позволила себѣ вызвать старшаго сына претендента и открыть во всѣхъ портахъ Франціи, прилегающихъ къ каналу, и преимущественно въ Дюнкирхенѣ, приготовленія для вторженія во владѣнія его величества.

Съ величайшимъ удовольствіемъ увидалъ я въ адресахъ, представленныхъ въ отвѣтъ его величеству лордами и общинами, съ какимъ негодованіемъ сообщенное извѣстіе принято было обѣими палатами и съ какимъ сердечнымъ усердіемъ и съ какимъ полнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей, и съ какою привязанностью вѣрноподданные его величества высказались передъ королемъ, и заявили о своей рѣшимости поддерживать его величество, не щадя ни жизни, ни имущества. Мнѣ легко будетъ воспользоваться этимъ явнымъ обнаруженіемъ чувствъ англійскаго народа, такъ какъ оно не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, какъ бы ни были различны народныя чувства въ дѣлахъ меньшей важности, всѣ вѣрноподданные короля единодушно соединяются ради мѣропріятій, необходимыхъ для противодѣйствія столь опаснымъ покушеніямъ и для защиты священной особы короля и его правительства.

Позвольте также поздравить ваше превосходительство по поводу добраго впечатлѣнія, которое несомнѣнно должно произвести при настоящемъ кризисѣ сердечное и быстрое рѣшеніе генеральныхъ штатовъ. Имѣю сильное основаніе полагать (вопреки надеждамъ и проискамъ нѣкоторыхъ лицъ въ противоположномъ направленіи), что,

upon our making application in due form to the Empress for the succours stipulated in our defensive alliance, we shall find Her Imperial Majesty equally disposed and ready to fulfil her engagements, and I leave your lordship to judge, if it will not be proper at this juncture to make such a requisition; since the *casus foederis* seems to exist.

Having enquired very particularly into the naval preparations, which are making at Cronstadt and Reval, I find, that they are in consequence of an order lately sent to the admiralty, to reestablish the fleet and all maritime affairs upon the same footing they were in Peter the 1st time. During the two or three last years of his reign he used to set out a squadron every summer for six weeks, to exercise the sailors. This was neglected in the Empress Anna's time, but the present government is resolved to follow in every thing the example of Peter the Great, though, I am afraid, they will scarce be as good as their word. The present preparations are, I verily believe, making with no other design than to exercise their sailors and to put their fleet in a better condition; though at the same time these appearances cannot fail of giving some umbrage to their neighbours.

As to the orders, which have been sent to the troops, to be in readiness to march at the first warning, they deserve attention; and I hope before I leave this place, to send your lordship some eclaircissement upon that

---

въ случаѣ обращенія съ нашей стороны въ надлежащей формѣ къ Императрицѣ за помощью, условленной въ нашемъ оборонительнымъ договорѣ, найдемъ Ея Императорское Величество расположенною и готовою исполнить свои обязательства. Вашему превосходительству судить—не своевременно-ли при настоящихъ обстоятельствахъ обратиться за таковою помощью въ виду оказавшагося *casus foederis*.

Я очень подробно освѣдомился о морскихъ приготовленіяхъ, которыя ведутся въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, и нашелъ, что они являются слѣдствіемъ недавняго указа адмиралтейства—возстановить флотъ и поставить все морское дѣло на ту же ногу, на которой оно стояло въ дни Петра I. Два или три послѣдніе года своего правленія онъ имѣлъ обыкновеніе каждое лѣто выводить эскадру въ море на шесть недѣль для упражненія матросовъ. Этотъ обычай пришелъ въ забвеніе при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, настоящее же правительство рѣшилось во всемъ слѣдовать примѣру Петра Великаго. Опасаюсь, что дѣло врядъ ли окажется достойнымъ словъ. Я вполнѣ вѣрю что настоящія приготовленія дѣлаются единственно съ цѣлью упражненія матросовъ и усовершенствованія флота, но въ тоже время они не могутъ не вызвать нѣкоторой тревоги въ сосѣднихъ государствъ.

Но вниманія требуетъ приказаніе, данное сухопутнымъ войскамъ—быть готовыми къ выступленію по первому требованію. Надѣюсь прислать вашему превосходительству нѣкоторыя разъясненія по этому поводу до выѣзда отсюда, хотя получать здѣсь

subject, though it is extremely difficult to get any authentic information from Moscow of the designs and views of this court.

M-r Mardefeld has obtained an augmentation of two thousand roubles salary, as likewise a pension of three thousand rixdollars a year for his life, from whence one may conclude, that he has lately done some very agreeable service. The match between the successor of Sweden and the princess royal of Prussia seems to have been managed by him and Brummer. It was likewise necessary to inform him of the princesses of Zerbst's journey to this court, because their highnesses were to pass through the king of Prussia's dominions; but he was not in the secret of the intended marriage with the great-duke. The young princess is now learning the russian language and, it is believed, she will soon conform to the greek religion.

I reckon that my lord Tyrawley will arrive to-morrow, or thursday, at Riga, and that his lordship will be here towards the latter end of the month.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 174. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 20th 1744.

It is so extreme difficult to get any just information of the transactions of this court, but particularly when one is not upon the spot, that it has

---

изъ Москвы достовѣрныя справки о намѣреніяхъ и видахъ русскаго двора чрезвычайно затруднительно.

Мардефельду увеличено его жалованіе на двѣ тысячи рублей въ годъ, кромѣ того онъ получилъ пожизненный пенсіонъ въ три тысячи рейхсдолларовъ, изъ чего можно заключить, что ему недавно удалось оказать какую-нибудь пріятную услугу. Бракъ наслѣдника шведскаго престола съ принцессою прусскою повидимому устроенъ имъ съ Брюммеромъ. Пришлось также увѣдомить его о путешествіи принцессъ ангальтъ-цербстскихъ къ русскому двору, такъ какъ ихъ высочествамъ пришлось проѣзжать черезъ владѣнія короля прусскаго. Въ тайну предположеннаго брака великаго князя, онъ, однако, посвященъ не былъ. Молодая принцесса теперь обучается русскому языку и, кажется, вскорѣ присоединена будетъ къ греческой церкви.

Разсчитываю что лордъ Тироули прибудетъ въ Ригу завтра или въ четвергъ, сюда же — въ концѣ этого мѣсяца.

№ 174. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 20-го марта 1744 г. (31-го марта н. ст.).

Получать вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ русскаго двора вообще очень трудно, особенно-же трудно это для человѣка, проживающаго вдали отъ двора; потому по-

required a good deal of time and pains, before I could find means to procure an authentic account of the sentiments of this court with regard to the late accommodation between Sweden and Denmark. At last I have obtained the eclaircissement I demanded from a person, who is very well informed, and I have the honour to transmit them to your lordship in french paper of intelligence, which goes inclosed.

After the uneasiness the russian ministers expressed, when things tended towards a rupture in the north, it seems pretty extraordinary, that they should make new difficulties, after the differences have been amicably adjusted between Denmark and Sweden, and though indeed what they insist upon seems only to be what must naturally result from a good intelligence between the northern crowns, yet I don't see—why Sweden should demand a formal renunciation from the prince of Denmark to his eventual election concluded by the three estates of that kingdom, since it would in a manner tacitly imply, that his royal highness had acquired a right so delicate, that it ought not to be touched, least it should supply a source of new jealousies and troubles between the two crowns.

As to the other point with regard to the king of Denmark, declaring, that he will not attack Holstein, it will be the easier to prevail upon his danish majesty to give such an assurance, as he has probably no design to

---

требовалось не мало времени и трудовъ прежде, чѣмъ я нашелъ возможность добыть точныя свѣдѣнія о томъ, какъ русскій дворъ относится къ недавнему соглашенію между Швеціей и Даніей. Наконецъ я получилъ разъясненія, которыхъ искалъ отъ человѣка очень хорошо освѣдомленнаго и честь имѣю препроводить вашему превосходительству прилагаемое разъясненіе, данное мнѣ на французскомъ языкѣ.

Послѣ смущенія, которое выражали русскіе министры, когда дѣла грозили распрями на сѣверѣ, довольно странно, что они возбуждаютъ новыя затрудненія, когда недоразумѣніе дружелюбно уладилось между Даніей и Швеціей. Правда, все, на чемъ они настаиваютъ, является совершенно естественнымъ послѣдствіемъ добраго соглашенія между сѣверными державами, но я все таки недоумѣваю, къ чему Швеціи требовать отъ принца датскаго формальнаго отказа на случай, если-бы онъ былъ избранъ тремя сословіями королевства? Это въ нѣкоторомъ родѣ молчаливое указаніе на то, будто его королевское высочество получилъ право на столько непрочное, что до него нельзя коснуться, чтобы не вызвать новыхъ столкновеній и смутъ между обоими дворами.

Что же касается другого пункта, требующаго отъ короля датскаго заявленія, что онъ не тронетъ Голштинія, — настоять на томъ, чтобы его датское величество далъ такое заявленіе тѣмъ легче, что король вѣроятно и въ виду не имѣетъ безпокоить Голштинію. Можетъ быть захватъ этого герцогства немедленно вслѣдъ за

molest that country and though it would perhaps have been a right measure to have taken possession of that duchy immediately upon the successor's election, and before he left Hamburgh, yet it would be a wrong step at present, and involve the court of Denmark in greater difficulties, than it might have done last summer.

Whatever reason the russian ministers may alledge for making these new pretensions, I am apt to believe, that what they now insist on is chiefly owing to the intrigues and importunity of the holstein partisans, who are perpetually pressing this court to take proper measures for securing and aggrandising the house of Holstein; and though the ministry, and the russian nation in general, are very far from being inclined to engage in a new war on account of the great-duke's possessions and pretensions in Germany, yet a ministry may be so circumstanced as not to be able to exert themselves as they perhaps wish in so nice and delicate a crisis.

This I take to be the case at present; and if, after what has lately passed between Denmark and Sweden, a new rupture should happen in the north, and the question be—who have been the *brouillons?* I should be in no pain at all for the decision.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

избраніемъ нынѣшняго наслѣдника шведскаго и до его выѣзда изъ Гамбурга былъ-бы мѣрою справедливою, но теперь такой шагъ явился-бы неумѣстнымъ, такъ какъ вовлекъ бы Данію въ затрудненія большія, чѣмъ тѣ, которыя онъ могъ вызвать прошлымъ лѣтомъ.

Какія-бы причины ни руководили русскими министрами при заявленіи такихъ претензій, склоняюсь къ предположенію, что теперешнее настояніе ихъ вызвано преимущественно интригами и требованіями голштинской партіи, которая непрерывно производитъ давленіе на русскій дворъ съ цѣлью вызвать мѣропріятія, направленныя къ безопасности и усиленію дома голштинскаго, и, хотя министры, да и вообще русскіе люди, далеко не желаютъ новой войны изъ-за владѣній и притязаній великаго князя въ Германіи, но министерство можетъ быть поставлено въ такое положеніе, что не въ состояніи окажется держаться своихъ желаній въ дѣлѣ столь важномъ и щекотливомъ.

Таково именно положеніе дѣлъ въ настоящее время и, если послѣ того, что произошло недавно между Даніей и Швеціей, на сѣверѣ разгорится новая распря и поставленъ будетъ вопросъ — кто затѣялъ смуту? я нисколько не затруднюсь его рѣшеніемъ....

№ 175. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 31th 1744.

Though we have not yet received a detail of the engagement that has lately happened between His Majesty's fleet under the command of admiral Matthews and the combined squadrons of Spain and France, yet as all accounts agree that the british fleet has obtained a complete victory, I must beg leave to congratulate your lordship upon this great and glorious event, which cannot fail of being attended with the most desirable consequences for the good of the common cause, and must redound very much to the honour of His Majesty's arms.

The desperate and daring attempt designed to be made by France in favour of a popish pretender has likewise proved abortive, to the great satisfaction of His Majesty's faithful subjects. And as there is no reason to doubt but that admiral Norris will give as good an account of the Brest squadron, as admiral Matthews has done of the combined fleet, it is to be hoped, that all the pernicious designs of His Majesty's enemies will recoil upon their own heads to their shame and confusion.

№ 175. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1744 г. (11-го апрѣля н. ст.).

Хотя мы еще и не получили подробностей о недавней битвѣ, выдержанной флотомъ его величества подъ командою адмирала Маттьюса съ соединенными эскадрами Испаніи и Франціи, тѣмъ не менѣе въ виду единогласныхъ извѣстій о полной побѣдѣ британскаго флота, беру на себя смѣлость поздравить ваше превосходительство съ этимъ великимъ и славнымъ событіемъ, которое не можетъ не повлечь за собою послѣдствій, весьма желательныхъ для праваго общаго дѣла и не послужить къ великой чести оружія его величества.

Отчаянная и смѣлая попытка Франціи въ пользу претендента паписта также кончилась ничѣмъ къ великой радости вѣрноподданныхъ короля. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что адмиралъ Норрисъ также удачно справится съ брестской эскадрой, какъ адмиралъ Маттьюсъ справился съ соединенными флотами. Надо надѣяться, что всѣ вредные замыслы враговъ его величества обрушатся на ихъ же головы къ ихъ стыду и смущенію.

Мнѣ доставило не малое удовольстіе наблюдать, какъ важная новость объ успѣхѣ королевскаго оружія была принята здѣсь большинствомъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Эта побѣда дастъ людямъ благонамѣреннымъ случай высказаться откровеннѣе, тверже заявить о своихъ чувствахъ и въ то же время отзовется чрезвычайно тяжело на кучкѣ людей, которые стараются вовлечь и русскій, и шведскій дворъ въ попытки, способныя нарушить спокойствіе сѣвера.

It has been with no small satisfaction I have observed, that the important news of the success of His Majesty's arms has been received in these parts by the generality of the people with the greatest joy, and as it will give the good intentioned a handle to exert themselves, and declare more openly and firmly their sentiments, so it will, at the same time, extremely mortify a certain set of people, who are endeavouring to embark this court, and that of Sweden, in attempts, that may disturb the tranquillity of the north.

The preparations, both by sea and land, are continued here with great diligence; and it is no more doubtful that there is a scheme set on foot to invade the danish dominions, and to compel Sweden, through the russian troops, which are quartered in that kingdom, to join in this project. What share the king of Prussia is to have in this enterprize, I cannot pretend to determine, but his minister, m-r Mardefeld, is in the secret, and very zealous for the recovery of Sleswig. M-r Chétardie talks openly of the project of attacking Denmark, and perhaps his designs are still more extensive, but the bad success of his master's intended invasion, will probably deter other powers from concurring with France in such rash attempts.

The young princess of Zerbst has been very dangerously ill of a peripneumony or inflammation in the lungs; and the seventeenth day of her sickness she was without hopes, when an imposthume broke in her breast, which gave her immediate ease; and she is now in a fair way of recovery.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Приготовленія на морѣ и на сушѣ продолжаются здѣсь съ большимъ усердіемъ и нельзя болѣе сомнѣваться въ замыслѣ вторгнуться въ датскія владѣнія и съ помощью русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Швеціи, заставить шведовъ примкнуть къ этому замыслу. Какое участіе король прусскій долженъ принять въ этомъ дѣлѣ рѣшить не берусь, но представитель его, Мардефельдъ посвященъ въ тайну и очень ревностно стоитъ за возвращеніе Шлезвига. Шетарди открыто говоритъ о проектѣ вторженія въ Данію. Замыслы его, быть можетъ, даже гораздо болѣе широки, но неудачное вторженіе, задуманное его государемъ, пожалуй, отклонитъ и другія державы отъ содѣйствія Франціи въ подобныхъ внезапныхъ вторженіяхъ.

Молодая принцесса цербстская была очень опасно больна перипневмоніею или воспаленіемъ легкихъ. На 17-ый день ея болѣзни совершенно было потеряли всякую надежду, но въ груди ея прорвался нарывъ, и ей немедленно стало легче; теперь она поправляется....

№ 176. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

S. Petersburgh, April the 7th 1744.

By the last letters from your lordship's office I perceive that mine of the 11th and 18th of February were come to your lordship's hands, but having nothing in command from your lordship, I shall only beg leave to acquaint you, that I have received my dispatches from Moscow, by which the Empress dismisses me in the most gracious and honourable manner, by expressing her entire approbation of my conduct, during the time I have resided at her court, by recommending me in the strongest terms to the king's royal favour, and by ordering the governor's and commanders of her provinces and towns to treat me with all sort of distinction in my return through Her Imperial Majesty's dominions.

I now wait with the greatest impatience for my lord Tyrawley, who sat out from Riga on the 26th past; and after I have given his lordship a full and perfect account of all the observations I have been able to make during my employment at this court, of the abilities and affections of the Empress's ministers and other considerable persons of this court, of their interest and

---

№ 176. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1744 г. (18-го апрѣля 1744 г. н. ст.).

Изъ послѣднихъ писемъ, присланныхъ канцеляріею вашего превосходительства, усматриваю, что мои донесенія отъ 11-го и 18-го февраля дошли до васъ. Не имѣя никакихъ приказаній отъ вашего превосходительства, позволяю себѣ только увѣдомить васъ, что получилъ изъ Москвы свои депеши, которыми Императрица отпускаетъ меня самымъ милостивымъ и почетнымъ образомъ, выражая полное одобреніе свое моему поведенію за все время моего пребыванія при русскомъ дворѣ, въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ поручая меня благосклонности его королевскаго величества, и приказывая губернаторамъ и прочимъ чиновникамъ своихъ областей и городовъ оказывать мнѣ на возвратномъ пути черезъ владѣнія Ея Императорскаго Величества всевозможный почетъ.

Теперь ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ лорда Тироули, который выѣхалъ изъ Риги 26-го марта. Сообщивъ лорду съ возможной полнотою и тщаніемъ все, что мнѣ удалось замѣтить за время моего пребыванія при здѣшнемъ дворѣ, о привычкахъ и склонностяхъ министровъ Императрицы и другихъ вліятельныхъ лицъ здѣшняго двора, объ ихъ интересахъ, несогласіяхъ, объ ихъ расположеніи къ тѣмъ или

differences, their inclinations to foreign princes, with such other remarks concerning the government and affairs of this empire, as may contribute to his lordship's information, I shall take the liberty to press his departure to Moscow, and hasten myself to Dantzig, where I may expect to find your lordship's commands and to be apprized of my fate.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

другимъ иностраннымъ монархамъ—и вообще всѣ замѣчанія, касательно русскаго правительства и дѣлъ Имперіи, которыя могутъ пригодиться лорду, позволю себѣ настаивать на его скорѣйшемъ выѣздѣ въ Москву, самъ-же поспѣшу въ Данцигъ, гдѣ надѣюсь найти приказанія вашего превосходительства, которыми должна опредѣлиться моя дальнѣйшая судьба.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августа, дочь герцога Фридриха II саксенъ-готскаго, въ супружествѣ за Фридрихомъ-Лудвигомъ, принцемъ уэльскимъ, сыномъ короля Георга II (см. ниже). 453.

Августъ, принцъ голштинскій, командующій полкомъ на службѣ Голландіи, братъ Адольфа-Фридриха, администратора Голштиніи, епископа любскаго, наслѣдника шведскаго престола (см. ниже). 395.

Августъ III Фридрихъ, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1763 г. 15, 17, 46, 47, 64, 74, 83, 84, 123, 190, 227, 228, 233, 242, 247—249, 286, 319, 330, 331, 378, 379, 407, 408, 425, 469, 470.

Адольфъ-Фридрихъ, епископъ эйтинскій и любскій, администраторъ Голштиніи при малолѣтствѣ герцога Петра Ульриха (см. ниже), наслѣдникъ шведскаго престола, съ 1751 г. король шведскій. † 1771 г. 60, 62, 67, 73, 89, 92, 97, 113, 119, 121, 127, 136, 141, 142, 144, 151, 158—161, 163, 165, 169, 170, 174, 175, 179, 182, 184—186, 194, 199, 200, 205, 206, 208, 210, 211, 214, 218, 221, 223, 224, 226, 229, 234, 236—238, 244—246, 252, 253, 256, 261, 262, 264, 265, 267, 268, 270, 272, 273, 275, 278, 282, 288—290, 295, 296, 300—302, 304, 305, 310—312, 314, 317, 320—324, 326, 334, 335, 338, 339, 342, 345, 350, 352, 353, 357, 368, 369, 371, 372, 374, 375, 382, 384, 395, 399, 419, 422, 423, 426, 429, 440, 455—458, 467, 480, 487, 489.

Акергельмъ, шведскій сенаторъ. 351, 352.

Алгонъ (Бонакъ, графъ д'), состоявшій сначала при маркизѣ де-ла Шетарди, (см. ниже), затѣмъ представитель Франціи въ С.-Петербургѣ. 6, 36, 45, 63, 113, 114, 136, 144, 145, 151, 152, 154, 164, 165, 178, 181, 185, 193, 194, 202, 210, 215, 218—220, 222, 234, 244—246, 250, 261, 262, 267, 269, 275, 276, 278, 282, 298, 305, 309,

310, 336, 339, 340, 349, 370—372, 378, 388, 390, 394, 401, 415, 416, 446, 448, 449, 452, 463, 476.

Амвросій Юшкевичъ, архіепископъ новгородскій. † 1745 г. 127, 133.

Амело (Жанъ-Жакъ де-Шальонъ), министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Людовикѣ XV. † 1749. 26, 418.

Анна Іоанновна, императрица всероссійская. † 1740 г. 486.

Анна Леопольдовна (до миропомазанія Елизавета-Екатерина-Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла-Леопольда и супруги его, Екатерины Іоанновны; правительница россійской имперіи. † въ Холмогорахъ. 1746 г. 145, 187, 226.

Антонъ-Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, въ супружествѣ съ Анной Леопольдовной (см. выше), отецъ императора Іоанна Антоновича (см. ниже), † 1776 г. 145, 187, 226, 293, 327, 475.

Арембергъ (Аренбергъ), герцогъ (см. Леопольдъ-Филиппъ). 283.

Балагье. 4.

Баркъ, графъ, представитель Швеціи при русскомъ дворѣ. 470, 471, 473, 475.

Бель-Иль (Карлъ-Лудвигъ-Августъ Фуке де), маршалъ Франціи. † 1761 г. 26, 64, 156.

Беркенштейнъ, датскій посолъ въ Стокгольмѣ. 207, 234.

Бестужева-Рюмина, графиня Анна Гавриловна. См. Ягужинская.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, кабинетъ-министръ, съ 1742 г. графъ, вице-канцлеръ россійской имперіи, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ. † 1766 г. 2—4, 7—11, 17—19, 22—24, 28, 30—33, 35—45, 47—50, 54, 56, 59, 65, 67, 69, 70, 72—74, 77, 79, 82, 84, 91—93, 96, 98, 100, 102—106, 108, 109, 113, 114, 116, 117, 120—123, 126, 127, 129—134, 137, 140, 143, 148, 150, 151, 153, 155, 157, 162—164, 167—169, 171, 172, 181, 183, 186, 187, 190—192, 199, 202, 204, 206, 207, 210, 212—216, 218, 220—222, 225, 227, 229, 230, 233, 238, 237—244, 246—254, 258—261, 265, 266, 268—271, 274—281, 286, 287, 289—294, 296—309, 312—319, 321—324, 327—333, 336—340, 342—344, 346, 348—350, 352—358, 360, 361, 363—365, 367, 368, 371—373, 378—382, 384, 385, 389, 392, 394, 397—402, 404, 407—409, 412, 414, 417, 418, 420, 422—424, 426, 428, 431, 434, 437—439, 442—444, 448—452, 454, 456—462, 464, 467, 470, 479, 482.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, съ 1742 г. графъ; оберъ-гофмаршалъ двора Императрицы Елизаветы Петровны, русскій посланникъ въ Берлинѣ, † 1760 г. 7—9, 33, 35, 36, 38, 39, 42, 43, 45, 54, 65, 70, 72, 82, 96, 102, 109, 113, 114, 120, 136, 148, 152, 153, 178, 181, 195, 197—199, 216, 225, 227, 230, 244, 249, 261, 262, 269, 276, 277, 281, 286, 287, 307, 315, 328, 340, 374, 384, 385, 387, 399, 397, 405, 406, 423, 448, 450, 461, 474.

Биронъ, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнста Бирона (см. ниже), генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 179.

Биронъ, Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-камергеръ двора Императрицы Анны Іоан-

новны, съ 1730 г. графъ, съ 1737 г., по 1769 г. герцогъ курляндскій, въ 1740 г. регентъ россійской имперіи. † 1772 г. 56, 178, 179, 292.

Биронъ, Карлъ, старшій братъ герцога Іоганна Эрнста Бирона (см. выше), генералъ-аншефъ русской службы. † 1746. 179.

Бисмаркъ, фонъ, Рудольфъ-Августъ, генералъ-маіоръ русской службы; женатъ былъ на Ѳеклѣ Тротте-фонъ-Трейденъ, родной сестрѣ жены Іоганна Эрнста Бирона (см. выше), Бенигны Биронъ. † 1750 г. 179.

Боддекброкъ (Будденброкъ), Гейнрихъ-Магнусъ, генералъ-лейтенантъ шведскій службы. Казненъ 1743 г. 57, 85.

Бонде, графъ, губернаторъ зюдерманландскій, одинъ изъ трехъ шведскихъ депутатовъ, прибывшихъ въ Россію съ извѣстіемъ о выборѣ герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престостола (Ср. Гаммильтонъ и Шефферъ). 139, 201—204, 206, 208, 209, 213—216, 221, 245.

Бонневаль, графъ Александръ, французъ. Оставивъ Францію, служилъ сперва въ австрійскихъ, затѣмъ принявъ, мусульманство, въ турецкихъ войскахъ (подъ именемъ Ахмета-паши). 1745 г. 81.

Боскетъ (Бускетъ), генералъ-маіоръ шведской службы. 57, 58.

Ботта (д'Адорно) Антонъ, Отто, маркизъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, императорскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ іюня 1739 г. по іюль 1740 г. и затѣмъ вновь въ 1741 г.; затѣмъ представитель королевы Маріи-Терезіи въ Берлинѣ. 2, 3, 10, 11, 14, 25, 26, 48, 55, 61, 67, 75, 87, 98, 103, 131, 388, 403, 414, 419, 470.

Бракель, баронъ (фонъ), Христофоръ Казимиръ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ. 11.

Бреверн ъ (фонъ), Карлъ Германовичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи президентъ въ С.-Петербургской Академіи Наукъ. † 1744 г. 32, 132, 140, 148, 150, 151, 153, 157, 163, 164, 167—169, 171, 172, 183, 186, 187, 191, 192, 202, 204, 206, 207, 212—216, 218, 220—222, 229, 230, 233, 234, 237—243, 246—254, 258—260, 265, 268, 269, 271, 274, 275, 277—281, 287, 290—294, 296, 297, 299—301, 303, 305, 306, 308, 309, 315—318, 321, 324, 329—331, 333, 336—339, 342—344, 346, 348—350, 354, 356, 358, 360, 361, 363—365, 367, 368, 371, 373, 378—382, 389, 392, 394, 398—401, 404, 409, 412, 414, 420, 422, 423, 426, 428, 434, 437—439, 441—444, 446, 449, 450, 452, 454, 456—462, 464, 466—469.

Бредаль, Петръ Петровичъ, вице-адмиралъ русской службы, главный командиръ ревельскаго, затѣмъ архангельскаго порта. † 1756. 49.

Брюль, графъ Гейнрихъ, любимецъ и полновластный министръ саксонскаго курфюрста Августа III. † 1763 г. 83.

Брюммеръ (Бруммеръ), оберъ-гофмаршалъ герцога Карла Петра Ульриха голштейнъ-готторпскаго (см. ниже). 60, 109—113, 133, 136, 144, 149, 151, 164, 165, 168, 169, 178, 184, 187, 193, 194, 199, 201, 202, 206, 210, 216, 219—221, 225, 230, 231, 237, 239, 242—244, 249—251, 253, 255, 259—262, 267, 269, 273, 275—277, 282, 289, 290, 298, 301, 302, 310,

317, 363, 371, 373, 378, 388, 394, 451, 481, 487.

Бухвальдъ, представитель герцога голштинскаго въ Стокгольмѣ. 92, 97, 98, 104, 105, 119, 122, 123, 127, 144, 158, 159, 162—165, 182, 185, 212—314, 216—218, 227, 229, 233, 234, 236—238, 244—246, 251, 252, 256—261, 263—265, 268, 270—272, 274, 275, 278, 279, 281, 287—290, 294, 298, 300, 393, 395, 307, 309, 310, 314, 319, 325, 326, 338, 351, 365.

Вазенбергъ, шведскій посланникъ въ Великобританіи. 94, 110, 125, 126, 150.

Валлори (маркизъ де), представитель Франціи въ Берлинѣ. 118, 388, 389.

Вейчъ, Кириллъ, баронетъ, англійскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ 1742 по 1744 г. 2—8, 10—14 16, 19, 24, 26, 29, 30, 33—44, 46—48, 50—52, 54—72, 74—76, 78, 79, 85, 86, 90—93, 96—106, 110—112, 115—119, 121—132, 134—135, 138—154, 156—158, 161—163, 166—173, 175—177, 179—181, 183—192, 195—201, 203—209, 211—217, 219—225, 227—232, 234—237, 239—242, 245—260, 262, 263, 266, 267, 269—271, 273, 274, 276—287, 288—295, 298, 300—304, 306, 307, 310, 312—324, 326—328, 331—333, 335—337, 339—346, 349—357, 359—363, 365—368, 373, 375—382, 386—387, 389—391, 395, 398, 400—403, 405—409, 412, 414—418, 420—425, 427, 428, 451—453, 456—457, 459, 462, 466—486, 488, 489.

Великій визирь. 52, 87, 102.

Висиловскій, Исаакъ Павловичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 192, 340.

Вестонъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 125.

Вишняковъ, Алексѣй Андреевичъ, русскій посланникъ при константинопольскомъ дворѣ. 87.

Виггсъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 79, 115, 116, 145, 172, 175, 176, 195, 217, 219, 223, 236.

Вильгельмъ, штатгальтеръ гессенскій, братъ ландграфа гессенскаго, короля шведскаго Фридриха (см. ниже). Съ 1751 г. ландграфъ гессенскій подъ именемъ Вильгельма VIII. † 1760 г. 111, 145.

Вильгельмъ-Августъ, герцогъ кумберландскій, второй сынъ короля англійскаго Георга II (см. ниже). † 1763 г. 464.

Вилльеръ, представитель Англіи при саксонскомъ дворѣ. 15, 17, 18, 75, 83.

Виндъ, представитель Даніи въ Парижѣ. 418.

Вольфъ, Яковъ, англійскій банкиръ въ С.-Петербургѣ. 267, 315, 316.

Воронцовъ, Михаилъ Илларіоновичъ, камергеръ высочайшаго двора, съ 1714 г. графъ, впослѣдствіи канцлеръ. † 1767 г. 72, 125, 148, 222, 337, 340, 468, 469.

Врангель (фонъ), генералъ шведской службы, взятый въ плѣнъ подъ Вильманстрандомъ. 57.

Вреде, шведскій баронъ изъ партіи враждебной Россіи. 272.

Гаммильтонъ, баронъ, шведскій конференцъ-совѣтникъ, одинъ изъ трехъ шведскихъ депутатовъ, прибывшихъ въ Россію съ извѣстіемъ о выборѣ герцога гол-

штинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола. (Ср. Бонде и Шефферъ). 139, 201—204, 206, 208, 209, 213—216, 221, 245.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 197, 198, 200, 201.

Гедда, канцлеръ шведскаго двора, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 124, 132.

Георгъ II, король англійскій, курфюрстъ ганноверскій. † 1769 г. 1, 7—9, 11—13, 18—21, 24, 29—35, 38—41, 43, 51—53, 55, 60, 62—65, 68, 70—80, 82, 84, 87—90, 92, 94—99, 101—103, 107—114, 119—120, 122, 123, 125, 126, 132, 135—138, 140, 141, 145, 146, 148, 150, 153, 155—157, 159—166, 170—177, 179, 181, 186—188, 190—192, 196, 197, 207, 209, 212—214, 216—218, 221, 223, 227—229, 231, 234—237 ,241, 245, 246, 251—255, 257, 258, 260, 262—267, 270, 274, 276, 279—289, 292—297, 299, 305—307, 315, 318, 319, 322, 325—330, 333, 335, 337—340, 343, 344, 346, 348—351, 353, 354, 356—359, 361—363, 365—367, 370, 373, 376, 377, 380, 385, 390, 400, 402, 407, 408, 410, 411, 413, 415, 416, 418, 420—422, 426, 430—435, 438, 439, 441, 443—445, 452, 453, 456, 459, 460, 470, 478, 480, 481, 483—485, 488, 490, 491.

Герсдорфъ, баронъ, представитель Саксоніи при русскомъ дворѣ. 17, 18, 27, 378, 379, 381, 386, 393, 407, 412, 425, 454, 475.

Гилленборгъ, Фридрихъ, шведскій графъ, изъ партіи, враждебной Россіи. 272, 448.

Гилленстіернъ. 114, 143, 155.

Гиндфордъ, лордъ, представитель Великобританіи въ Берлинѣ. 14, 15, 103, 105—108, 146, 169, 331, 343, 356, 405, 414.

Голицыны... Упоминаются сенаторы «двое Голицыныхъ»; вѣроятно князь Алексѣй Дмитріевичъ, д. т. сов. † 1768 г, и князь Борисъ Васильевичъ, адмиралъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ. † 1769 г. 334.

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ; адмиралъ, президентъ адмиралтейства. † 1745 г. 24, 132, 334, 335, 419.

Головкинъ, графъ, Александръ Гавриловичъ, русскій полномочный министръ въ Гаагѣ. † 1760 г. 120, 127, 191, 338, 428.

Гольмеръ, зять Вейча (см. выше). 144, 185, 186.

Гольстинъ, датскій посолъ при русскомъ дворѣ. 464, 465, 470, 473, 475.

Гохгольцъ (Гогенгольцъ) Николай Себастіанъ, резидентъ королевы венгерской при русскомъ дворѣ съ 1727 г. по 1747 г. 131, 291, 414, 433, 439.

Гриффинъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 359, 260, 274, 295, 311.

Далюнъ, (см. Аліонъ).

Дизбранъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 233, 260, 376, 420.

Диккинсъ, Гюи, полковникъ, представитель Великобританіи въ Стокгольмѣ. 79, 88, 89, 119, 126, 134, 135, 137, 140, 147, 150, 159, 161, 166—168, 209, 211—214, 216—218, 222, 224, 227, 229, 234, 237, 238, 244—246, 252, 257—261, 263—266, 268, 270, 272—274, 288—290, 294, 295, 298—301, 304, 306, 309—312, 314, 316, 339,

351, 352, 365, 369, 373, 376, 402, 412, 418, 421, 422, 440—442.

Долгорукая (Долгорукова), княжна. 193, 255, 273, 289.

Долгорукая, (Долгорукова), княжна Екатерина Алексѣевна, обрученная невѣста Императора Петра II, впослѣдствіи въ супружествѣ съ генераломъ графомъ Брюссомъ. † 1745 г. 219.

Долгорукій, (Долгоруковъ), князь, служащій въ коммерцъ-коллегіи. 219.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Василій Владимировичъ, фельдмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, президентъ военной коллегіи. Крестный отецъ Императрицы Елизаветы Петровны. † 1746 г. 33, 247, 289, 334.

Долгорукіе (Долгоруковы). 155.

Дрентель, капитанъ шведской службы. 124, 131, 140, 167.

Дюрингъ, генералъ, полномочный министръ короля шведскаго въ С.-Петербургѣ. 401, 403, 404, 412, 413, 421—423, 426, 428, 429, 437, 440, 446, 448, 454—458, 461, 462, 464, 470, 471, 473.

Елизавета Петровна, Императрица всероссійская. † 1761 г. 1—8, 10—13, 15—29, 33, 35, 36, 38—47, 49—54, 56, 58—63, 65—69, 73, 74, 76, 78—80, 82, 84—91, 93, 94, 97—100, 103—105, 107, 109—115, 117—134, 136—140, 144—147, 149—151, 153—167, 169—182, 184—195, 198—203, 205—213, 215, 216, 218—220, 222, 224—229, 231—234, 236—243, 245—262, 264—271, 273—274, 276, 279—282, 286—309, 311—315, 317—337, 339, 340, 342, 344, 345, 347—350, 352—356, 360—365, 369, —374, 378—385, 387—389, 391—395, 397—398, 400—404, 406—415, 418—427, 433—442, 444—452, 454, 456, 458—462, 464—473, 477, 481, 483, 486, 492.

Елизавета, принцесса ангальтъ-цербстская, урожденная принцесса голштинская, сестра епископа любскаго, Адольфа Фридриха (см. выше), въ супружествѣ съ принцемъ Христіаномъ—Августомъ ангальтъ-цербстскимъ (см. ниже); мать Софіи—Августы ангальтъ-цербстской (см. ниже), впослѣдствіи Императрицы Екатерины II. 472—475, 477, 480, 487.

Зеленталь (Зеленталь), представитель Даніи въ Лондонѣ. 409, 410, 417, 418, 421, 442.

Іаковъ III (Стюартъ), извѣстный также подъ именемъ кавалера Сенъ-Жоржа, претендентъ на англійскій престолъ. † 1766 г. 485.

Іоаннъ-Адольфъ II, герцогъ саксенъ-вейсенфельдскій. † 1746 г. 15, 25.

Іоаннъ VI (III) Антоновичъ, Императоръ всероссійскій, сынъ принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше) и принцессы Анны Леопольдовны (см. выше). † 1764 г. 76, 145, 187, 226, 231, 249, 259, 262, 329.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря, князя Дмитрія Константиновича, русскій резидентъ въ Лондонѣ, затѣмъ полномочный министръ въ Парижѣ, извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 243, 281, 308, 309, 332, 349, 441, 469.

Карлъ XII, король шведскій. † 1718 г. 155, 161.

Карлъ-Александръ, принцъ лотаринг-

скій и барскій, братъ герцога Франца-Стефана (см. ниже); генералъ-фельдмаршалъ австрійской арміи. † 1780 г. 15, 25, 64, 411.

Карлъ-Альбрехтъ, курфюрстъ баварскій, впослѣдствіи Карлъ VII, императоръ германскій. † 1745 г. 63, 93, 125, 143, 170, 286, 292, 436, 437, 446, 468, 481.

Карлъ-Петръ-Ульрихъ, герцогъ голштинскій, по миропомазаніи великій князь Петръ Ѳеодоровичъ, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. † 1762 г. 13, 16, 24, 59, 97, 110—112, 114, 120, 123, 127, 128, 133, 134, 137—140, 142, 144, 146, 149—152, 154, 158, 161, 164, 166—172, 180—182, 187, 194, 199, 201—203, 206, 208, 210, 211, 213—215, 218, 221, 224, 226, 239, 243, 247, 250, 251, 262, 276, 277, 280, 282, 310, 312, 342, 361, 364, 365, 369, 371, 372, 374, 378, 381, 382, 385, 392, 394, 395, 397, 413, 423, 425, 426, 428, 430, 437, 438, 442—444, 447, 451—453, 461, 467, 471, 472, 474, 477, 481, 487.

Карлъ-Теодоръ, курфюрстъ пфальцскій. † 1799 г. 284, 285.

Карлъ-Эдуардъ (Стюартъ), сынъ претендента Іакова III (Стюартъ) (см. выше), извѣстный своимъ вторженіемъ въ Англію въ 1788 г. 485, 490.

Картеретъ, Джонъ, графъ Гренвилль, статсъ-секретарь короля Георга II англійскаго. 2—8, 10, 14, 16, 18—21, 23—27, 29—34, 37—51, 53, 54, 57, 59—69, 71, 72, 75, 76, 78, 79, 85, 86, 89—92, 96—101, 103—105, 108—112, 115—123, 126—128, 130, 132, 134, 135, 137—139, 141—146, 148, 151, 153, 154, 156—159, 161—163, 170—172, 175, 177, 181—185, 187—192, 195—199, 204—213, 215, 217, 219, 222—225, 227, 228, 230—232, 235—237, 239—241, 245—260, 262, 263, 266, 267, 270, 271, 273, 274, 278, 279, 282, 288—298, 300, 302, 303, 305—310, 315, 316, 318, 319, 328, 330—332, 337—341, 343, 344, 349—351, 354, 355, 357—369, 375—377, 379—381, 386, 389, 390, 393, 396, 398, 400—403, 405—409, 412—421, 424, 425, 427, 428, 431—434, 437—445, 447, 449, 450, 453, 457, 460, 461, 463, 467, 468, 471—473, 476, 477, 480—482, 484—486, 490, 492, 493.

Кастеланъ, (де), представитель Франціи въ Константинополѣ. 52, 80, 87.

Кейзерлингъ (фонъ), Іоганнъ Гебгартъ, баронъ, чрезвычайный посланникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго въ С.-Петербургѣ (съ марта 1735 г.). 17, 18, 75, 83.

Кейтъ, Джемсъ, шотландецъ изъ фамиліи лордовъ Кейтъ Альтренъ, фельдмаршалъ русской службы, затѣмъ (1748 г.) перешелъ, однако, на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ 1758 г. 34, 134, 173, 238, 404, 406, 412, 419, 441.

Кенигсэкъ, графъ Лотарь-Іосифъ-Доминикъ, фельдмаршалъ и дипломатъ австрійской службы. † 1751 г. 26, 64.

Коппъ, представитель Англіи въ Килѣ. 168, 192, 367.

Корфъ, баронъ Іоганнъ-Альбрехтъ, камергеръ, пріѣхалъ изъ Курляндіи 1730 г.;

1734—1740 президентъ Академіи наукъ, русскій посланникъ въ Копенгагенѣ; съ 1740—1746 г. и съ 1748—1766 г.; въ Стокгольмѣ съ 1746 г. по 1747 г. 395, 400, 402, 434.

Корфъ, баронъ Николай Андреевичъ, женатый на двоюродной сестрѣ императрицы Елизаветы Петровны, Екатеринѣ Карловнѣ Скавронской; сопровождавшій герцога голштинскаго изъ Киля въ Россію, впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, генералъ-губернаторъ Пруссіи; при восшествіи герцога голштинскаго на русскій престолъ подъ именемъ Петра III,—генералъ-полицеймейстеръ. † 1766 г. 346—348, 351, 358, 362, 363, 371, 395.

Коуэль, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 251, 258, 259, 266, 274, 279, 294, 306, 318.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ двора Императрицы Елизаветы Петровны. † 1749 г. 4—7, 165, 334.

Ла-Мелліеръ, братъ французскаго секретаря въ Стокгольмѣ, Мондамера (см. ниже). 138, 139, 147, 154.

Ланчинскій, Лудвигъ, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. † 1751 г. 408.

Ласси (Леси), Петръ Петровичъ, съ 1739 г. графъ, фельдмаршалъ русской службы. † 1751 г. 4, 22, 34, 45, 46, 48, 49, 57, 58, 61, 62, 69, 85, 238, 247, 334, 336, 340, 342, 345, 404.

Лаутеръ, Томасъ, лондонскій банкиръ. 115, 176, 191, 230, 254, 267, 302, 315, 416.

Левашевъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи, позже главноуправляющій Москвою, сенаторъ. † 1751. 342.

Левенвольде, графъ Рейнгольдъ-Густавъ, оберъ-гофмаршалъ при дворѣ Императрицы Екатерины I, императрицы Анны Іоанновны и правительницы Анны Леопольдовны. † въ Сибири 1758 г. 198, 452.

Левенгауптъ, главнокомандующій шведской арміей. Казненъ 1743 г. 57, 85, 395, 402.

Левендаль (баронъ фонъ) Ульрихъ-Фридрихъ-Вольдемаръ, саксонскій графъ, правнукъ датскаго короля Фридриха III, генералъ-аншефъ русской службы, на которой оставался до 1744 г., затѣмъ перешелъ на службу Франціи, гдѣ 1747 г. произведенъ въ маршалы. Членъ французской Академіи Наукъ. † 1756 г. 34, 238.

Лемеръ, аббатъ, французскій посланникъ въ Копенгагенѣ. 282.

Леопольдъ-Филиппъ, герцогъ арембергскій, ариганскій и кроаскій, фельдмаршалъ австрійской службы и дипломатъ. Извѣстный покровитель Ж. Ж. Руссо. † 1754 г. 283.

Лестокъ, Жанъ Арманъ, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ и президентъ медицинской коллегіи. † 1767 г. 8, 33, 35, 36, 38, 39, 43, 54, 63, 71, 72, 76, 96, 102, 109, 112—114, 136, 144, 148, 157, 164, 172, 178, 179, 184, 193, 194, 207, 210, 219, 220, 227, 231, 241, 244, 251, 253, 255, 262, 273, 282, 302, 378, 383, 384, 416, 420, 448, 451... Племянникъ его. 69.

Ливенъ, баронъ Юрій Григорьевичъ (Георгъ Рейнгольдъ), генералъ-аншефъ русской службы. † 1749 г. 173, 238.

Лигонье, генералъ-лейтенантъ французской службы. 377, 390.

Ломари, французскій посолъ въ Стокгольмѣ. 138, 142, 154, 168, 195, 210, 218, 223, 238, 246, 256, 261, 272, 275, 278, 299, 305, 306, 336, 374.

Лопухина, Наталія Ѳедоровна, статсъ-дама, урожденная Балкъ, извѣстная по участію въ заговорѣ противъ Императрицы Елизаветы Петровны. † 1763 г. 383, 387, 398.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, мужъ предыдущей, генералъ-лейтенантъ, кригсъ-коммисаръ, затѣмъ архангельскій губернаторъ, † въ ссылкѣ 1748 г. 342.

Лудвигъ, Іоаннъ Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ фельдцехмейстеръ. † 1745 г. 5, 227, 239, 370.

Лудвигъ-Эрнстъ, принцъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій, младшій братъ принца Антона Ульриха (см. выше), впослѣдствіи, за малолѣтствомъ штатгальтера Вильгельма V, правитель Голландіи. † 1788 г. 293, 318, 326, 327.

Лудовикъ XV, король французскій. † 1774 г. 113, 118, 123, 184, 449.

Луиза, принцесса англійская и ганноверская, дочь короля Георга II, въ супружествѣ съ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ датскимъ (см. ниже). 136, 144, 158, 179, 361, 396, 405, 433, 471.

Луиза-Ульрика, принцесса прусская, сестра короля Фридриха II, въ замужествѣ за Адольфомъ-Фридрихомъ голштейнъ-готторпскимъ, наслѣдникомъ шведскаго престола, впослѣдствіи королемъ шведскимъ. 239, 467, 480, 487.

Любрасъ (фонъ), баронъ Іоганнъ-Людвигъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, вмѣстѣ съ А. И. Румянцевымъ участвовалъ въ переговорахъ съ Швеціей, окончившихся миромъ въ Або 7-го августа 1743 г.; русскій чрезвычайный посолъ въ Стокгольмѣ. † 1752 г. 27, 141, 172, 221, 290, 295, 304, 338, 345, 351, 439.

Мальбуа, (Жанъ-Баптистъ де-Маре-маркизъ де), маршалъ Франціи. † 1762 г. 12, 64.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго въ С.-Петербургѣ (съ іюля 1728 г. по августъ 1746 г.). 1, 2, 4, 11, 14, 26, 41, 55, 65—67, 82, 98, 103, 104, 106—108, 125, 130, 131, 187, 188, 210, 223, 232, 240, 241, 247, 251, 269, 288, 290, 291, 301, 302, 328, 332, 396, 398, 405, 414, 419, 420, 424, 435, 439, 446, 454, 470, 474, 475, 480, 487, 491.

Марія-Терезія, королева венгерская и чешская, въ замужествѣ за герцогомъ лотарингскимъ Францомъ-Стефаномъ, позже Францомъ I, императоромъ германскимъ (см. ниже). † 1780 г. 1—4, 7, 10, 12, 14, 15, 18, 26, 35, 41, 47, 50, 54, 55, 61, 64, 66, 67, 74, 83, 86, 98, 99, 113, 125, 146, 149, 155, 156, 165, 191, 194, 220, 233, 241, 284—287, 315, 319, 329, 330, 354, 356, 388, 398, 407—409, 411, 414, 419, 420, 433, 439, 441, 445, 469.

Маттью, Томасъ, адмиралъ англійскаго флота. † 1751 г. 490.

Мелисино, вице-президентъ коммерцъ-коллегіи. 112, 152.

Менгденъ, баронесса Марія-Аврора Магнусовна, фрейлина Императрицы Ели-

заветы Петровны, впослѣдствіи (1747 г.) вторая жена лейбъ-хирурга Ея Величества Лестока (см. выше). 157.

Минихъ, Христіанъ-Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха, дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768 г. 157.

Мондамеръ, французскій секретарь посольства въ Стокгольмѣ. 154, 394.

Морицъ саксонскій, сынъ короля польскаго, курфюрста саксонскаго Августа II и графини Маріи-Авроры фонъ-Кенигсмаркъ, фельдмаршалъ французской службы. † 1750 г. 3.

Надиръ, Тахмасъ-Кулиханъ, шахъ персидскій. † 1747 г. 172, 183, 224, 228, 247, 249, 269, 270, 277, 281, 307. Сынъ его. 277.

Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, представитель Россіи въ Англіи, впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ. † 1775 г. 35, 54, 68, 84, 89, 92, 97, 105, 119, 121—123, 125, 151, 156, 158, 161, 163, 174, 179, 182, 205, 223, 229, 242, 246, 264, 273, 288, 294, 302, 304, 308, 334, 344, 350, 351, 363, 364, 376, 380, 396, 409, 410, 418, 438, 444, 472.

Нейгаузъ. баронъ, представитель императора Карла VII при русскомъ дворѣ. 63, 84, 92, 93, 125, 292, 436, 437, 446, 454, 468, 475.

Нейпергъ, графъ Вильгельмъ-Рикордъ, фельдмаршалъ австрійскихъ войскъ. † 1773 г. 411.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, представитель Россіи въ Константинополѣ, затѣмъ оренбургскій губернаторъ. † 1773 г. 221.

Нолькенъ, фонъ, Эрикъ-Матіасъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ сентября 1738 г. по іюль 1741 г., затѣмъ, уполномоченный на конгрессѣ въ Або 1743 г. 27, 131, 172, 221, 242, 273, 295, 302, 304, 345.

Норрисъ, адмиралъ англійскаго флота. 490.

Ньюкестль, (Томасъ-Пельгамъ-Голь, герцогъ), государственный дѣятель Англіи при Георгѣ II и Георгѣ III. † 1768. 94, 125, 143, 306, 432.

Оверъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 201, 209, 221, 227, 233, 257, 307, 310, 318, 337.

Огинскій, графъ, чрезвычайный посланникъ короля и республики польской при русскомъ дворѣ. 291.

Остерманъ, Генрихъ-Іоганнъ-Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго совѣта, вице-канцлеръ и кабинетъ-министръ. † въ Березовѣ 1747 г. 141, 191, 466.

Панинъ, капитанъ гвардіи, родственникъ князя Куракина (см. выше). 4, 5.

Пельсъ, банкиръ въ Амстердамѣ. 234.

Петръ I Алексѣевичъ, Великій, Императоръ всероссійскій. † 1725 г. 235, 340, 392, 486.

Петръ II Алексѣевичъ, Императоръ всероссійскій. † 1730 г. 219.

Петръ Ѳедоровичъ, великій князь, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III (См. Карлъ-Петръ-Ульрихъ).

Петцольдъ, резидентъ, секретарь саксонскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 17, 210, 232, 233, 247, 248, 353, 379, 386, 393, 412, 475.

Пехлинъ, голштинскій резидентъ въ Сток-

гольмѣ. 139, 142, 147, 168—170, 182, 218, 224, 230, 237, 238, 244, 246, 253, 257—259, 261, 268, 270—272, 279, 282, 290, 300, 311.

Пехлинъ, сынъ предыдущаго. 257, 260.

Плумгринъ, стокгольмскій обыватель, членъ шведскаго сейма и секретнаго комитета. 299.

Подевильсъ, графъ Генрихъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Фридрихѣ II прусскомъ. † 1760 г. 14, 343, 356, 414.

Пузинъ (Пуссенъ), представитель Франціи въ Гамбургѣ. 372.

Ричардсонъ, секретарь Вейча (см. выше). 417, 431.

Робинзонъ, представитель Великобританіи при вѣнскомъ дворѣ. 408.

Руделіусъ, стокгольмскій обыватель. 298, 299, 336.

Румянцева, графиня Марія Андреевна, супруга графа Александра Ивановича Румянцева (см. ниже) и мать фельдмаршала Румянцева (см. ниже); статсъ-дама, оберъ-гофмейстерина. † 1788 г. 193, 216, 219—221.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, губернаторъ казанскій и астраханскій, генералъ-аншефъ, впослѣдствіи русскій чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ и вмѣстѣ съ Любрасомъ (см. выше), уполномоченный при переговорахъ съ Швеціей, которые окончились миромъ въ Або 7 августа 1743 г.; съ 1744 г. графъ. † 1749 г. 27, 178, 221, 228, 290, 295, 304, 338, 345, 351, 439, 469.

Румянцевъ, графъ Петръ Александровичъ, сынъ предыдущаго, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ «Румянцевъ-Задунайскій». † 1796 г. 368.

Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ. † 1772 г. 342.

Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, съ 1732 г. графъ, генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ, отецъ предыдущаго. † 1742 г. 157.

Сандерсъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 36, 41, 64, 69, 76, 85, 101.

Санти, графъ, церемоніймейстеръ. 129, 130.

Сиверсъ, графъ Карлъ Ефимовичъ, камергеръ высочайшаго двора, впослѣдствіи оберъ-гофмаршалъ. † 1774 г. 222.

Соль, де, совѣтникъ посольства короля польскаго при русскомъ дворѣ. 15.

Софія-Августа-Фредерика, дочь принца ангальтъ-цербстскаго Христіана-Августа (см. ниже) и принцессы Елизаветы (см. выше), впослѣдствіи Императрица всероссійская Екатерина II. † 1796 г. 472—475, 477, 487, 491.

Софія-Магдалина, королева датская, супруга короля Христіана II (см. ниже), урожденная принцесса кульмбахъ-байрейтская. 375.

Спарре, шведскій графъ. 462.

Стевартъ, генералъ-маіоръ русской службы. 57, 59, 342.

Стенвиль, маркизъ Жозефъ-Шуазель, тосканскій посланникъ въ Парижѣ. 26.

Стэръ, великобританскій посолъ въ Гаагѣ. 285.

Таубе, шведскій графъ. 421.

Тессинъ, графъ Карлъ-Густавъ, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 464, 478.

Тироули, лордъ, англійскій посолъ при русскомъ дворѣ. 432, 447, 450, 453, 454, 456, 468, 471, 480, 482, 483, 487, 492, 493.

Титлей, представитель Англіи въ Копен-

гагенъ. 168, 325, 349, 351, 400, 422, 434, 477.

Треворъ, представитель Англіи въ Голландіи. 338, 426, 428, 429, 433.

Трокматонъ, Теобальдъ, англичанинъ, искавшій русской службы. 33, 34.

Трубецкой, Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи. † 1767. 33, 112, 133, 235, 334, 378, 383.

Унгернъ-Штернбергъ, графъ, маршалъ сейма въ Швеціи. 65, 96, 101, 135, 142.

Ушаковъ, графъ Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ розыскной канцеляріи. † 1747 г. 128, 383.

Фаукенеръ, Эверардъ, великобританскій посолъ въ Константинополѣ. 102, 143.

Финчъ, Эдуардъ, полномочный министръ Великобританіи при русскомъ дворѣ, съ іюня 1740 г. по февраль 1742 г. 32, 191.

Флери, де, Андрей-Геркулесъ, кардиналъ, воспитатель, съ 1726 г. первый министръ короля Людовика XV. † 1743 г. 118, 184, 243.

Францъ-Стефанъ, герцогъ лотарингскій, затѣмъ герцогъ тосканскій, супругъ Маріи-Терезіи (см. выше), позже Францъ I, императоръ германскій. † 1765 г. 285.

Фридрихъ, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. † 1751 г. 132, 135, 142, 150, 152, 213, 214, 298, 322, 348, 349, 371, 372, 401, 426, 446, 448, 465.

Фридрихъ II, Великій, король прусскій. † 1766 г. 1, 4, 11, 12, 14, 17, 25, 26, 35, 41, 43, 46, 55, 65, 67, 81, 82, 86, 98, 99, 103, 104, 107, 113, 123, 125, 136, 145, 146, 149, 156, 169, 178, 187, 188, 190, 210, 222, 223, 227, 229, 239—241, 247, 250, 251, 267, 269, 282—287, 290, 291, 302, 315, 319, 328—332, 339, 343, 356, 398, 414, 415, 419—421, 424, 434—436, 439, 446, 464, 465, 477, 482, 487, 491.

Фридрихъ, наслѣдный принцъ датскій, сынъ короля Христіана VI (см. ниже), и королевы Софіи-Магдалины (см. выше), съ 1746 г. король Фридрихъ V, въ супружествѣ съ принцессой Луизой англійской (см. выше) † 1766 г. 174, 200, 208, 218, 301, 313, 321, 323, 324, 347, 348, 352, 361, 362, 396, 405, 471, 488.

Христіанъ-Августъ ангальтъ-цербстскій, генералъ-фельдмаршалъ прусской службы, губернаторъ Штеттина, въ супружествѣ съ Елизаветой голштинской (см. выше), отецъ Софіи-Августы-Фредерики ангальтъ-цербстской (см. выше). 472.

Христіанъ IV, герцогъ пфальцъ-биркенфельдъ-цвейбрюкенскій. † 1775 г. 111, 114, 142, 151, 154, 155, 160, 165, 174, 175, 182, 186, 194, 200, 208, 210, 211, 218, 221, 234, 236, 244, 256, 261, 265, 367, 272, 274, 301, 305, 317, 325, 371.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 14, 15, 44, 56, 207, 347, 348, 362, 400, 401, 404, 405, 409—412, 417, 419, 422, 427, 429, 430, 434, 435, 454, 470, 488.

Цедеркрейцъ, баронъ Германъ, уполномоченный отъ Швеціи, на конгрессѣ въ Або. 27, 172, 221, 351, 352, 404.

Черкасовъ, баронъ Иванъ Антоновичъ, кабинетъ-секретарь Петра I и Императ-

рицы Елизаветы Петровны. † 1758 г. 469.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ, затѣмъ канцлеръ. † 1742. 2, 3, 7, 8, 10, 11, 17—19, 21—24, 26, 28—33, 37, 38, 40—42, 44, 48, 50, 56, 60, 62, 65, 67, 69, 73, 74, 77, 79, 82, 84, 86—94, 97—100, 102—108, 112, 116, 117, 120—132, 153, 165, 174, 185,192, 199, 206, 207, 226.

Чернышевъ, Петръ Григорьевичъ, съ 1742 г. графъ, дипломатъ, бывшій представитель Россіи въ Даніи, Пруссіи, Англіи и Франціи. † 1743 г. 107, 108, 222, 343, 356, 424.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ сентября 1733 по іюнь 1760 г.). 152.

Шетарди (де-ла), маршалъ Іоахимъ-Жанъ-Тротти, французскій чрезвычайный посолъ при русскомъ дворѣ съ декабря 1739 г. по августъ 1742 г. и съ 1743 г. по 1744 г. † 1758 г. 5—8, 11—13, 15—18, 21—29, 36, 37, 39, 44, 46, 47, 52, 56, 70, 84, 109, 118, 144, 149, 152, 155, 180, 184, 219, 225, 227, 232, 243, 244, 269, 292, 309, 332, 379, 381, 389, 391, 392, 394, 415, 416, 424, 440, 441, 445, 446, 448—452, 454, 462—464, 472, 474—476, 481, 491.

Шефферъ, баронъ, камергеръ короля шведскаго, одинъ изъ трехъ шведскихъ депутатовъ, прибывшихъ въ Россію съ извѣстіемъ о выборѣ герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола. (См. Бонде и Гаммильтонъ). 139, 201—204, 206, 208, 209, 213—216, 221, 245.

Штакельбергъ, офицеръ русской службы. 133.

Шулинъ, министръ короля датскаго Христіана VI. 43, 45, 56, 346—348, 362, 464.

Щербатова, княгиня Прасковья Ивановна, урожденная Стрѣшнева, въ замужествѣ за княземъ Иваномъ Андреевичемъ Щербатовымъ (см. ниже). 379.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, сенаторъ. † 1761 г. 35, 53, 54, 208, 213, 280, 363, 368, 379, 380, 386, 407, 408, 434, 444.

Юсуповъ, князь Борисъ Григорьевичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, впослѣдствіи директоръ Ладожскаго канала и кадетскаго корпуса. † 1759. 152.

Юшкевичъ. См. Амвросій.

Ягужинская, графиня Анна Гавриловна, вторая супруга бывшаго кабинетъ-министра П. И. Ягужинскаго, урожденная Головкина, родная сестра графа Александра Гавриловича (см. выше), во второмъ бракѣ (съ 1743 г.) за графомъ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ (см. выше). † въ ссылкѣ въ Яркутскѣ 1749 г. 383, 385, 387, 398.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12).